

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

ТИФЛИСЪ, 1893.

Типографія Канцеляріи Главнначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ,
Лорисъ-Меліковская улица, домъ казенный.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАН.

Предисловіе.—Учителя Тифлисскаго женскаго учебнаго заведенія Св. Нины <i>А. Бороздина</i>	I—IX
---	------

ОТДѢЛЪ I.

Селеніе Гизель (или Кизилка).—Бывшаго учителя Аксаевскаго училища <i>А. Цалламова</i>	1— 29
Аксай (или Ташкичу).—На основаніи данныхъ, сообщенныхъ учит. <i>Цалламовымъ</i> , составлено инспекторомъ народныхъ училищъ Терской области, <i>Митр. Мохиромъ</i>	30— 36
Станица Ищерская.—Составлено на основаніи данныхъ, представленныхъ учительницами <i>Бутовой и Льсенко</i>	37— 56
Нѣчто изъ вѣтрованій, повѣрій и обычаевъ жителей ст. Червленой, Кизлярскаго отдѣла, Терской области. Учителя Червленскаго станичнаго училища, <i>Т. Рогожина</i>	57— 67
Описаніе ст. Умаханъ-Юртовской, Терской области, Кизлярскаго отдѣла.—Учителя Умаханъ-Юртовскаго училища, <i>Вл. Кикоть</i>	68— 84
Селеніе Костомъ.—Учителя Костомскаго училища, <i>Аванасьева</i>	85—100
Станица Терская.—Учителя Терскаго станичнаго училища, <i>М. Аванасьева</i> , съ дополненіемъ изъ статьи учителя <i>Романова</i>	101—138
Старобрядчскій снитъ въ станицѣ Каминовской.—Учителя Каминовскаго училища <i>Рышетьова</i>	134—140
Сельско-хозяйственное и экономическое обозрѣніе станицы Переяславской.—Учителя <i>К. А. Сурима</i>	141—161
Нѣсколько страничекъ изъ жизни казаковъ ст. Слѣпцовской, Сунженскаго отдѣла, Терской области. Учителя Слѣпцовскаго училища, <i>П. Семенова</i>	162—210

II

Краткій историко-статистическій обзоръ селенія Безопаснаго, Ставропольской губерніи. Священника <i>А. Семилюцкаго</i>	211—221
Село Рагули, Ставропольской губерніи, Новогригорьевскаго уѣзда. Учителя Рагулинскаго училища, <i>А. Бубнова</i>	222—266
Суевѣрія, примѣты; повѣрія, гаданія и заговоры, распространенные среди жителей г. Ейска. Учителя Ейскаго городского училища, <i>П. Горбанева</i> , съ дополненіемъ изъ статьи учителя того-же училища, <i>С. Мажникова</i>	267—277
Село Спасское, Ставропольской губерніи, Новогригорьевскаго уѣзда. Завѣдующаго Спасскимъ училищемъ, <i>Николая Рябыхъ</i>	278—307
Двѣ русскія сказки, записанныя ученикомъ Закавказской учительской семинаріи, <i>Д. Клеветовымъ</i>	308—312
Три двугривенныхъ. Чешская легенда, записанная ученикомъ Закавказской учительской семинаріи, <i>Е. Максимилянковымъ</i>	313—316
Повѣрія, праздники, пѣсни и сказки въ ст. Ардонской, Терской области. Учителя Ардонскаго училища, <i>А. Гусева</i>	317—366

ОТДѢЛЪ II.

О народной медицинѣ въ ст. Слѣпцовской, Суинженскаго отдѣла, Терской области. Учителя Слѣпцовскаго училища, <i>П. Семенова</i>	1—15
Народные приемы ухода за роженницами и новорожденными въ нѣкоторыхъ станицахъ Кубанской области. Учителя Расшеватскаго училища, <i>К. Живило</i>	16—38
Народная медицина въ г. Ейскѣ. Учителя Ейскаго Александровскаго училища, <i>С. Мажникова</i>	39—130
Болѣзни и народныя приемы ихъ лѣченія въ мѣстечкѣ Оли, Кутаисской губерніи. Учителя Рачинскаго Михайловскаго училища, <i>Даванаридзе</i>	131—137
Свѣдѣнія о народной медицинѣ въ станицѣ Курганной. Учителя Кургановскаго училища, <i>Ө. Степанова</i>	138—141
Замѣтки о болѣзняхъ, замѣчаемыхъ въ ст. Кубанской, и о	

мѣстныхъ средствахъ противъ нихъ. Учителя Кубанскаго училища, <i>Ив. Соболя</i>	142—146
Болѣзни и врачебныя средства въ ст. Бекешевской, Кубанской области. Учителя Бекешевского училища, <i>Товнекина</i>	147—139
Свѣдѣнія о болѣзняхъ въ ст. Переяславской, собранныя учителемъ <i>Т. Дьдухомъ</i>	150—153
Народныя средства для лѣченія болѣзней. Учителя Ейскаго Александровскаго училища, <i>П. Горбанева</i> . . .	154—186

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кромѣ трехъ небольшихъ замѣтокъ, всѣ статьи, помещаемыя въ настоящемъ, XVI выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, относятся къ Сѣверному Кавказу, къ областямъ Терской и Кубанской и къ Ставропольской губерніи. По содержанію статей XVI выпускъ раздѣляется на 2 отдѣла: въ первомъ помѣщены статьи общеографическаго и экономическаго характера, а весь второй отдѣлъ посвященъ статьямъ о народной медицинѣ.

Разсматривая статьи перваго отдѣла, считаемъ необходимымъ сдѣлать къ нимъ нѣкоторые объяснительныя примѣчанія.

Статья бывшаго учителя Аксаевскаго училища, Цаллагова, о селеніи Гвизель даетъ довольно полный очеркъ быта и нравовъ осетинъ и можетъ служить дополненіемъ къ „Замѣткамъ объ Осетіи“, напечатаннымъ въ III томѣ „Сборника“. „Сказка о злой женѣ“, сообщаемая въ статьѣ г. Цаллагова, представляетъ собою вариантъ сказки, распространенной у всѣхъ арійскихъ народностей (см. Аванасьева, Народныя русскія сказки, т. IV, стр. 524—529). Въ „Сказаніи про Дараджановъ“, сообщаемомъ въ той-же статьѣ, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является Дараджанъ-Амранъ. Аналогичное настоящему сказаніе было напечатано въ VII выпускѣ „Сборника“, стр. 20—23, отд. II, подъ заглавіемъ: „Какъ Амранъ перебилъ великановъ.“ Вариантъ г. Цаллагова полнѣе сказанія, напечатаннаго въ VII выпускѣ: Дараджаны дѣйствуютъ всѣ сообща, дѣтство Амрана описано подробнѣе и окончанія обоихъ сказаній различныя: легенда о побѣдѣ Амрана надъ великанами заканчивается разсказомъ объ убіеніи вѣликастой женщины, тогда какъ въ вариантѣ г. Цаллагова за

этимъ эпизодомъ слѣдуетъ еще описаніе борьбы великана Черныхъ горъ съ великаномъ Бѣлыхъ горъ. Объ Амиранѣ мы находимъ данныя въ другихъ томахъ „Сборника“, а именно во II выпускѣ, отд. II, стр. 158—160, подъ заглавіемъ „Народная былина объ Амиранѣ“, въ VII выпускѣ, отд. II, стр. 16—17, „Великанъ и Даредзаны“. Кромѣ этого есть цѣлый рядъ сказаній объ Амиранѣ-Прометѣѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя помѣщались и въ „Сборникѣ“ (напр. X вып., отд. III, стр. 47—49, „Амиранъ, Висибъ и Бадри“). О Дареджанахъ есть также данныя въ „Осетинскихъ этюдахъ“ проф. Вс. О. Миллера, т. I, стр. 145—147.

Статья „Станица Ищерская“, составленная на основаніи данныхъ учительницъ Бутовой и Лысенко, представляетъ собою сводъ экономическихъ и статистическихъ свѣдѣній о станицѣ и между прочимъ заключаетъ въ себѣ весьма интересное преданіе о Пугачевѣ.

Въ статьѣ учителя Рогожина „Нѣчто изъ вѣрованій, повѣрій и обычаевъ жителей ст. Червленной“ мы находимъ сказаніе о злой женщинѣ, подавшей нищему въ милостыню „лепестокъ лука“; за это доброе дѣло душа ея изъ ада переносится въ рай, но злая женщина сама себя вредитъ, пославши къ черту множество грѣшниковъ, которые ухватились за ея одежду и надѣялись уйти изъ ада. Подобная легенда встрѣчается въ романѣ О. М. Достоевскаго „Братья Каразазовы“, стр. 404—405 (изд. 4-е, 1892 г.), только тамъ говорится не о „лепесткѣ лука“, но о „луковкѣ“. Въ той же статьѣ мы встрѣчаемъ указаніе о вѣрѣ казаковъ въ существованіе Лобасты, безобразной женщины, нагой, съ громадными, отвислыми грудями, сосками которыхъ она иногда щекочетъ людей до смерти. Эта Лобаста есть не что иное, какъ киргизская Албоста, злой духъ роженицъ (см. Этнографическое Обзорѣніе, вв. XI, статья г. Пояркова „Изъ области киргизскихъ вѣрованій“), существо, аналогичное съ лез-

тинской Алпабъ и татарской халь—Анаси (см. „Сборникъ“, т. XIII, предисловіе, стр. XIX). Въ словѣ „Лобаста“ мы находимъ любопытный образчикъ осмысленнаго, хотя, быть можетъ, и случайно-осмысленнаго, искаженія чуждаго названія, точно такъ же, какъ на югѣ Россіи мы находимъ другой образецъ подобнаго искаженія въ словѣ „мироносы“ вмѣсто „мериносы“ (см. ниже, стр. 282).

Статья учителя Аванасьева, „Селеніе Костекъ“, представляетъ интересныя подробности быта кумыковъ и даетъ нѣкоторые образцы ихъ языка. Подробное изслѣдованіе языка кумыковъ появится въ слѣдующемъ выпускѣ „Сборника“, печатающемся подъ редакціей Л. Г. Лопатинскаго.

„Станица Терская“, статья учителя Аванасьева заключаетъ въ себѣ подробное изслѣдованіе экономическаго положенія и нравовъ жителей станицы; въ статьѣ приведены статистическія данныя отъ 1877 г. по 1886 годъ.

Статья учителя П. Семенова, „Нѣсколько страничекъ изъ жизни казаковъ станицы Слѣпцовской“, можетъ служить дополненіемъ къ статьѣ того же автора, напечатанной въ V выпускѣ „Сборника“, отд. I, стр. 178—208. Кромѣ того г. Семеновъ помѣстилъ въ XV вып. „Сборника“, отд. I, стр. 36—140, большое собраніе пѣсенъ, поющихя въ Слѣпцовской станицѣ. Въ настоящей статьѣ мы находимъ весьма подробный (до 68) перечень примѣтъ, которыя распространены въ станицѣ. Въ статьѣ приведены три сказки: первая изъ нихъ, „Корова Буренька“, является соединеніемъ трехъ сказокъ, а именно: „Крошечка-Хаврошичка“, „Буренушка“ (Аванасьевъ, т. I, стр. 166—172, т. IV, стр. 47—51) и „Арысь-поле“ (Аванасьевъ, т. II, стр. 522—523, т. IV, стр. 342); вторая сказка, приводимая г. Семеновымъ, „Что покروпишь, то выхлебаешь“, есть варіантъ сказки „Дочь и падчерица“ (Аванасьевъ, т. I стр. 163—164, т. IV, стр. 45—47), и; наконецъ, варіантъ „Сказки про табакъ“ мы нахо-

димъ въ VII выпускѣ „Сборника“, отд. II, стр. 41—53. Заключивается статья г. Семенова спискомъ словъ, составляющихъ особенность станичнаго говора.

Статья священника Алексѣя Семилуцкаго, „Браткій историко-статистическій обзоръ селенія Везопаснаго“, заключаетъ въ себѣ интересныя данныя для біографіи Василя Георгадзе, бывшаго духовника имеретинскаго царя Соломона, а также и вѣ некоторыя свѣдѣнія о сектѣ шалопутовъ.

Статья учителя Бубнова, „Село Рагули“, даетъ подробныя статистическія свѣдѣнія о движеніи населенія въ селѣ за 1880—1889 г., о бракахъ, съ указаніемъ распредѣленія браковъ, смертности, рождаемости по мѣсяцамъ, данныя объ урожаѣ и посѣвѣ 1888 г., о промысловыхъ занятіяхъ жителей, о торговыхъ оборотахъ. Кромѣ этого въ статьѣ мы находимъ описаніе свадебныхъ и похоронныхъ обычаевъ, разныхъ празднествъ, и наконецъ, перечень примѣръ и суевѣрій (всего 63).

Статья учителя Николая Рябыхъ, „Село Спасское“ представляетъ сперва подробный статистическо-экономическій очеркъ села Спасскаго, и затѣмъ послѣ рассмотрѣнія нѣкоторыхъ обрядовъ, авторъ приводитъ три сказки. Первая изъ этихъ сказокъ, озаглавленная „Кто умѣе“, представляетъ собою вариантъ рассказовъ объ инородцахъ и первоначальный источникъ ея заключается въ „Римскихъ Дѣяніяхъ (см. Аванасевъ, т. III, № 248, т. IV, стр. 535—536). „Вторая сказка есть вариантъ сказки о „Царѣ Морскомъ и Василисѣ Премудрой“ (Аванасевъ, т. II, стр. 313—369, т. IV, стр. 282—297). Сюжетъ этой сказки чрезвычайно распространенный, онъ извѣстенъ всѣмъ славянскимъ народамъ, грекамъ, вѣмцамъ. Записанная Пушкинымъ со словъ его няни, сказка послужила основой для стихотворной передѣлки Жуковскаго (Сказка о Царѣ Берендѣѣ, о сынѣ его, Иванѣ царевичѣ, о хитростяхъ Кондея Безсмертнаго и пре-

мудрости Марьи царевны, Кощеевой дочери). Василисъ Премудрой сказокъ Аванасьева соотвѣтствуетъ у Жуковскаго Марья царевна, а въ нашемъ вариантѣ Настасья Прекрасная. Въ настоящемъ выпускѣ „Сборника“ въ статьѣ учителя Гусева сообщается сказка того же сюжета, подъ заглавіемъ „Царь-змѣй и Ванюша“; начало послѣдней сказки нѣсколько иное: путника не хватаютъ за бороду въ то время, какъ онъ пьетъ воду, но въ его губамъ прилипаетъ чашечка, изъ которой онъ пьетъ; Настасья Прекрасная называется въ сказкѣ Еленой, и вообще эта сказка не отличается такими подробностями, какъ „Сказка о водяномъ дѣдушѣ“. Третья сказка, сообщаемая г. Рябыхъ, — „Ома и Ерма“ имѣетъ полустихотворную форму и представляетъ двухъ глупыхъ, безтолковыхъ людей. Объ ихъ похожденияхъ существуетъ много анекдотовъ, и есть лубочная картина, представляющая этихъ братьевъ (Аванасьевъ, т. III, № 229, т. IV, стр. 511—512).

Статья учителя Гусева, „Повѣрія, праздники, пѣсни и сказки въ ст. Ардомской, Терской области“, представляетъ довольно большое собраніе пѣсенъ, преимущественно свадебныхъ. Нѣкоторыя пѣсни сразу представляются сочиненными, отличаются книжнымъ характеромъ, въ нихъ обнаруживается упадокъ народнаго, пѣсеннаго творчества; таковы, напримѣръ, пѣсни: „Черный воронъ, что ты вьешься надъ моею головой“, „По природѣ брови черны, люблю сѣрме глаза“, „На память Александру II“, „Съ полнымъ сердцемъ торжествуетъ“. Вариантъ пѣсни „По природѣ брови черны“ — напечатанъ въ XV вып. „Сборника“, отд. I, стр. 78. О сказкахъ, сообщаемыхъ въ статьѣ г. Гусева, нужно сказать слѣдующее: сказка „Лиса и Котъ“ встрѣчается у Аванасьева (т. I, стр. 62—67) и была напечатана въ „Сборникѣ“ (XV, отд. II, стр. 139—143); вариантъ сказки „Ворожея“ помѣщенъ у Аванасьева (т. III, №№ 217, 218, т. IV, стр. 495); о сказкѣ

„Царь-Змѣй и Ванюша“ мы говорили уже выше; варианты сказки „Мальчикъ съ пальчикъ“ чрезвычайно распространены и встрѣчаются у Аванасьева (т. III, № 168, т. IV, стр. 407—411) и въ „Сборникѣ“ (т. XV, отд. II, стр. 70—76).

Второй отдѣлъ настоящаго выпуска, какъ мы уже сказали, посвященъ народной медицинѣ. Первые двѣ статьи этого отдѣла, принадлежащія учителямъ Семенову и Живило, посвящены почти исключительно народному акушерству. Многіе относятся къ приѣмамъ народныхъ повитухъ слишкомъ скептически, представляютъ крестьянокъ роженицъ настоящими мученицами, а между тѣмъ, по удостовѣренію спеціалистовъ, оказывается, что въ народномъ акушерствѣ есть много полезнаго, рациональнаго, выработаннаго многолѣтнимъ опытомъ. На важное значеніе народнаго акушерства указалъ проф. Рейнъ въ рѣчи своей, произнесенной на третьемъ сѣздѣ врачей. „Помимо своего значенія государственнаго, говоритъ профессоръ, помимо глубокаго интереса для каждаго образованнаго человѣка, изученіе народнаго акушерства, по моему убѣжденію, можетъ остаться не безъ пользы и для дальнѣйшей разработки нѣкоторыхъ вопросовъ научнаго акушерства. Особенно это относится къ фізіологической части акушерства. Здѣсь вѣками накопились наблюденія народа надъ процессами, повторяющимися почти ежедневно, притомъ наблюденія эти производились при обстановкѣ отличной отъ той, въ которой собираются данныя, служащія основой для научнаго акушерства. Такимъ путемъ создавалось-бы, да позволено будетъ мнѣ это сравненіе, какъ-бы акушерство экспериментальное, акушерство сравнительное, столь-же важное для научнаго акушерства, какъ и сравнительная анатомія и фізіологія — для анатоміи и фізіологіи человѣка“.

Проф. Рейнъ приводитъ массу примѣровъ, какъ полной рациональности нѣкоторыхъ особенныхъ приѣмовъ, практикуемыхъ въ народномъ акушерствѣ, такъ и полезнаго значенія

многихъ обычаевъ, основанныхъ на первый взглядъ на суевѣрїи. Такъ, въ значительной части Россїи обычай строго запрещаетъ беременнымъ женщинамъ работать въ праздничные дни. Несоблюденіе этого угрожаетъ, по народнымъ вѣрованїямъ, извѣстными уродствами у плода. Полагаютъ, напр., что если мать въ праздникъ шила, то ребенокъ долженъ родиться съ заросшимъ заднимъ проходомъ. На самомъ дѣлѣ, конечно, въ основѣ подобнаго вѣрованїя лежитъ необходимость для беременныхъ въ отдыхѣ. Однородными мотивами роженица побуждается къ движенію во время начала родоваго процесса, что современное научное акушерство признаетъ весьма полезнымъ. Такъ какъ по всей вѣроятности сама роженица не чувствуетъ особой склонности къ движенію, то обычай придумалъ особыя для этого обряды. Хожденіе производится часто вокругъ стола, причемъ роженица должна дѣлать у каждаго угла земные поклоны и просить прощенїя у отца, матери и другихъ старшихъ родныхъ. Затѣмъ ее водятъ по веѣмъ службамъ въ поискахъ счастливаго мѣста. Наконецъ, ее заставляютъ переступать черезъ различные предметы съ тою цѣлью, повидимому, чтобъ она дѣлала болѣе свободныя движенїя, а не таскала только ноги, какъ естественно склонна къ тому измученная роженица. Точно также проф. Рейнъ признаетъ вполне нормальнымъ и то явленїе, что русскїя крестьянки предпочитаютъ при родахъ вертикальное положенїе горизонтальному, обычному у культурныхъ женщинъ. Многочисленныя изслѣдованїя показали, что первое положенїе болѣе распространено у всѣхъ некультурныхъ народовъ, у которыхъ роды проходятъ между тѣмъ гораздо легче. Отсюда можно заключить, что оно является и болѣе естественнымъ. Затѣмъ, по мнѣнїю пр. Рейна, роды въ вертикальномъ положенїи особенно, вѣроятно, облегчаются, если ата опоры существуетъ въ одной изъ формъ подвѣшиванїя, вызывающаго такое негодование у нѣкоторыхъ культурныхъ наблюдателей народной жизни.

Точно также, по отзыву большинства врачей, правильные роды совершаются въ крестьянскомъ быту относительно быстрѣе и легче, чѣмъ у культурныхъ женщинъ. „Что русскую роженицу,—заключаетъ проф. Рейнъ,—водятъ во время родовъ не хатѣ, что бабка напештываетъ ей различныя причитанія или что роженица иногда обходится даже вовсе безъ помощи повивальной бабки,—все это, по современнымъ возрѣніямъ научнаго акушерства, не представляетъ ничего опаснаго, такъ какъ въ сущности удовлетворяетъ началамъ выжидательнаго способа, нынѣ господствующаго. Обычай рожать въ банѣ, по видимому, какъ-бы предвосхитилъ у современнаго акушерства начала асептики“ (Русская Мысль, 1883 г. апрѣль, статья г. Бирюковича „Народная медицина“, стр. 78—79).

Сказанное о народномъ акушерствѣ можетъ быть распространено и на другія отрасли народной медицины. Чисто опытнымъ, эмпирическимъ путемъ народъ выработалъ очень хорошіе приемы лѣченія многихъ болѣзней, нашелъ такія средства, которыя послѣ научнаго ихъ изслѣдованія оказались весьма дѣйствительными, такъ что раціональная медицина ввела ихъ въ свой обиходъ; припомнимъ, на примѣръ, крахмальныя и гипсовыя перевязки и вообще принципъ неподвижности при вывихахъ и переломахъ, сушеныхъ таракановъ при водянкѣ, ландышъ въ болѣзняхъ сердца, спорынью, крушину, паянортникъ, подсолнечникъ, массажъ, гипнотизмъ (въ видѣ заговоровъ, напештываній, позѣвыванія), и др. приемы лѣченія, на которые раціональная медицина въ прежнія времена смотрѣла свысока, какъ на проявленія невѣжества, и которые теперь примѣняются ею въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Какъ научная медицина много заимствуетъ у своей старшей сестры, народной медицины, такъ и эта послѣдняя не остается чуждой вліанія науки. Въ печатаемой ниже статьѣ учителя С. Мажникова указывается цѣлый рядъ рецептовъ, употребляемыхъ знахарями, и даже поверхностное рассмотрѣ-

ніе этихъ рецептовъ приводитъ къ тому убѣжденію, что многіе изъ нихъ взяты изъ научной медицины; особенно это относится къ рецептамъ знахаря Добровольскаго, обозначеннымъ латинскими литерами.

Конечно, мы должны признать, что народъ отличается легковѣрностью, что онъ вполне вѣритъ зачастую разнымъ небывлицамъ (напр. см. ниже на стр. 33, отд. II, рассказъ о недовоскѣ, прожившемъ шесть недѣль безъ пищи); мы не можемъ также отрицать и того, что знахарямъ иногда приписываются чуть ли не чудесныя исцѣленія, и это возбуждаетъ часто наши сомнѣнія (напр. въ статьѣ г. Мажникова говорится объ излѣченіи волчьего лишая), по тѣмъ не менѣе существуетъ цѣлый рядъ фактовъ удачнаго лѣченія, фактовъ, поддерживающихъ народную вѣру въ знахарей, и мы вполне соглашаемся съ г. Живило, который полагаетъ, что наши врачи должны внимательно изучать дѣйствія знахарей, должны присматриваться къ народнымъ приемамъ лѣченія, если хотятъ снискать себѣ довѣріе народное;—иначе всякая неудача будетъ объяснена, какъ послѣдствіе несоблюденія тѣхъ или другихъ, на первый взглядъ, пустыхъ приемовъ, въ дѣйствительности же такихъ, которымъ народъ придаетъ очень большое значеніе.

Заканчивая настоящее предисловіе, считаемъ долгомъ выразить нашу искреннюю благодарность Л. Г. Лопатинскому, Н. В. Мтварелову и доктору А. А. Мухаринскому, совѣтами и указаніями которыхъ мы пользовались при изданіи настоящаго выпуска.

А. Вороздинъ.

ОТДѢЛЪ I.

1000
1000
1000

СЕЛЕНІЕ ГИЗЕЛЬ (или Кизилка) *).

Терской области Владикавказскаго округа.

1. Селеніе Гизель расположено на плоскости въ сѣверу отъ главнаго Кавказскаго хребта по рѣкѣ Гизельдонъ. Гизель **) слово не осетинское, поэтому никто изъ Гизельскихъ осетинъ объяснить этого слова не можетъ. По моему личному убѣжденію Гизель—слово татарское, образовавшееся отъ соединенія двухъ словъ „Кизъ-Эль“—въ переводѣ „дѣвушка — вѣтеръ“. 1825—30-хъ годахъ нѣсколько фамилій изъ такъ называемыхъ Тагаурскихъ алдаръ переселились изъ горъ Тагаурскаго ущелья на плоскость и построили себѣ по теченію р. Гизель-донъ временныя постройки по разнымъ мѣстамъ, каждая фамилія отдѣльно.

Спустя 2—3 года послѣ этого, по распоряженію правительства, къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ построились Тагаурскіе алдары, стали переселяться и другіе осетины охотники изъ разныхъ ущелій Кавказскихъ горъ; такимъ образомъ въ нѣсколько лѣтъ составилось пять маленькихъ ауловъ. Аулы эти именовались аулами тѣхъ алдаровъ, которые въ нихъ жили, а именно: 1) Зоровъ-ауль (Алдатовскій), 2) Мамсуровъ-ауль (Мамсуровскій), 3) Теговъ-ауль (Тегъ—имя человѣка,—по фамиліи неизвѣстенъ), 4) Кануковъ ауль (Кануковскій), и 5) Асладжери ауль (Кундуховскій). Наконецъ въ 1858 году по распоряженію правительства всѣ эти аулы были соединены въ одно большое селеніе подъ названіемъ Гизель. Всѣ православныя осетины, а также и мусульмане, принявшіе право-

*) Подъ такимъ названіемъ извѣстно сел. Гизель у жителей Владикавказа.

**) Названіе селенія произошло отъ названія рѣки, омывающей его.

славную вѣру, остались здѣсь, а алдары съ нѣсколькими своими кавдасардами (холопами) переселились въ другіе аулы.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположено сел. Гизель, и въ окрестностяхъ его встрѣчается много старыхъ владбищъ, сравнявшихся совершенно съ землей. Старожилы говорятъ, что эти владбища кабардинскія; поэтому нужно полагать, что эту мѣстность, гдѣ расположено селеніе, и окрестности его, прежде населяли кабардинцы, по распоряженію правительства или, можетъ быть, по своему произволу переселившіеся на болѣе удобную, нынѣ ими занимаемую, кабардинскую плоскость.

2. Внешній видъ и внутреннее устройство жилищъ помѣщеній. Селеніе занимаетъ четырехугольную площадь, имѣющую въ длину около 2-хъ верстъ, а въ ширину около $\frac{1}{2}$ версты, слѣдовательно все пространство, занимаемое селеніемъ, равняется одной квадратной верстѣ. Въ центральной части села находятся церковь, построенная въ шестидесятихъ годахъ нынѣшняго столѣтія во имя Архангела Михаила, школа мужская, домъ священника и сельское правленіе. Вдоль и поперекъ селеніе перерѣзано улицами и переулками довольно правильно. Дворы у домохозяевъ небольшіе, не болѣе 150 квад. сажень. Съ одной стороны двора стоитъ савля, рядомъ съ ней подъ одной крышей домъ изъ нѣсколькихъ комнатъ, предназначенный для главы семейства и женатыхъ сыновей; каждая комната имѣетъ отдѣльный входъ и сѣни.

Съ другой стороны двора преимущественно около воротъ стоитъ кунацкая, предназначенная для пріѣзжихъ гостей; рядомъ съ кунацкой дѣлается сарай для храненія различныхъ земледѣльческихъ и другихъ орудій, подъ одной крышей съ сараемъ дѣлается амбаръ для храненія зерноваго хлѣба. Савля состоитъ изъ четырехъ вертикально поставленныхъ стѣнъ съ покатою во всѣ четыре стороны крышею изъ соломы или черепицы; на крышѣ виднѣется конусообразная труба, слу-

жащая для прохождения дыма. Нѣкоторые устраиваютъ крышу безъ отверстія для прохода дыма. Въ саклѣ со двора продѣлано только одно окно.

Для варки пищи и печенія хлѣба въ серединѣ сакли устраиваютъ очагъ, гдѣ разводять огонь, отчего внутренность постройки покрывается копотью и сажей, а всѣ домашнія вещи желтѣютъ. Надъ очагомъ подъ крышею дѣлаютъ потолокъ изъ нѣсколькихъ досокъ, откуда спускается желѣзная цѣпь съ крючкомъ; на этотъ крючекъ привѣшивается котелъ во время варки пищи. Эта цѣпь у осетинъ считается священной; если у осетина украдутъ эту цѣпь (тавъ наз. скера), то это считается большимъ позоромъ; изъ за этого часто происходятъ между осетинами тяжкія пораненія и даже убійства. Въ саклѣ внутри вставляется перегородка съ маленькими дверцами; такимъ образомъ получаютъ большая и маленькая комната, послѣдняя служитъ кладовушкой, въ которой хранятся сыръ, мука, масло, сало и другіе съѣстные припасы. Этой кладовушкой завѣдуетъ старшая женщина въ домѣ, хозяйка, и никто изъ остальныхъ членовъ семейства не ходитъ въ нее безъ разрѣшенія хозяйки. Хозяйка, имѣя у себя ключъ отъ кладовой, отпускаетъ все необходимое для семьи. Въ одномъ углу сакли копаютъ яму аршина въ полтора глубину; въ ней сберегаютъ на зиму огородные овощи.

Спать гизельцы не въ саклѣ, а въ отдѣльномъ домѣ; спальныя комнаты устраиваютъ на европейскій ладъ, съ печкою и съ большими окнами. Всѣ постройки дѣлаются преимущественно изъ чинароваго и буковаго лѣса; впрочемъ въ послѣднее время состоятельные люди стали строить дома изъ камня и жженого кирпича. Строенія всѣ одноэтажныя; подземныхъ построекъ нѣтъ.

8. Географическое положеніе. Селеніе Гизель лежитъ между 43—44° с. ш. и 62—63° в. д., отъ гор. Владиваказа въ 7 верстахъ въ западу, въ 1-й верстѣ отъ горныхъ

отроговъ главнаго Кавказскаго хребта въ сѣверу, въ 6 верстахъ отъ станицы Архонской въ югу; съ запада граница доходитъ до рѣки Майрамадагъ, протекающей въ западу отъ селенія верстъ на 6 — 7. Главная рѣка селенія Гизельдонъ, она беретъ свое начало изъ кавказскихъ снѣговыхъ горъ, изъ подъ горы Казбекъ и, протекая по западной сторонѣ сел., впадаетъ въ рѣку Терекъ верстъ на 25 ниже селенія. Рѣка разливается обыкновенно въ июль, во время таянія въ горахъ снѣговъ, затопляетъ ближайшіе луга, а иногда и самое селеніе, такъ что у жителей уносить много хозяйственныхъ принадлежностей изъ дворовъ и изъ-подъ сараевъ. Глубина рѣки въ обыкновенное время бываетъ незначительна, но во время разлива переѣхать рѣку можно лишь верхомъ; рѣка протекаетъ по каменисто-песчаному грунту и замѣтно измѣняетъ свое русло, подтачивая правый берегъ. Гизельцамъ ежегодно приходится направлять рѣку запрудами по старому руслу, чтобы избавить селеніе отъ наводненія. Вода во время разлива и вообще все лѣто бываетъ мутная, но для питья здоровая. Въ юртѣ селенія, кромѣ Гизельдона, есть еще нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ; эти рѣки въ дождливое время разливаются довольно значительно, а въ сухое—почти высыхаютъ. Теченіе рѣкъ вездѣ быстрое.

4. Климатъ. Погода непостоянная, постепеннаго перехода отъ тепла въ холодъ и обратно почти не бываетъ; температура измѣняется неожиданно. Эпидемическихъ болѣзней не замѣчается. Лихорадкою болѣютъ обыкновенно въ сентябрѣ, а съ ноября до марта болѣютъ разными грудными болѣзнями. Бываютъ смертные случаи и отъ чахотки, но очень мало. Господствующихъ вѣтровъ два—восточный и западный; первый, называемый морскимъ, предвѣщаетъ хорошую и сухую погоду—второй западный—холодный влечетъ за собою дождь, градъ, снѣгъ или пасмурную холодную погоду. Весна бываетъ холодная и влажная, начинается съ апрѣля, но жители до іюня съ

шубами не разотаются; дожди выпадаютъ часто; дождливыхъ и пасмурныхъ дней весною бываетъ въ двое болѣе, чѣмъ ясныхъ; по утрамъ и вечерамъ бываетъ довольно холодно. Лѣто до половины, а иногда и до конца іюня бываетъ дождливое и холодное. Самые жаркіе дни бываютъ въ іюлѣ. Температура доходить до 25 и болѣе градусовъ по Реомюру въ тѣни. Въ этомъ-же мѣсяцѣ выпадаетъ градъ; бываютъ и проливные дожди. Величина градинъ бываетъ съ голубиное яйцо и болѣе; бываютъ лѣтомъ сильныя бури и грозы. Явленія эти замѣчаются не ежегодно. Засухи не бываетъ. Осень холодная, туманная; туманъ стоитъ здѣсь по три и четыре дня. Зима начинается съ ноября, иногда снѣгъ выпадаетъ въ сентябрѣ. Самые сильныя морозы бываютъ въ январѣ и февралѣ. Холода доходятъ до 25 градусовъ и болѣе. Въ послѣдніе два года морозъ доходилъ до 28 градусовъ. У людей отпадали въ эти зимы пальцы рукъ и ногъ, а у куръ ноги. Въ садахъ перемерало много плодовыхъ деревьевъ; жители удивляются такимъ морозамъ. Снѣгъ выпадаетъ въ ноябрѣ, начинаетъ таять въ мартѣ. Первый громъ въ апрѣлѣ, утренники превращаются въ маѣ и появляются въ октябрѣ. Время цвѣтенія плодовыхъ деревьевъ въ апрѣлѣ; листья съ деревъ опадаютъ въ октябрѣ. Первые полевые цвѣты появляются въ апрѣлѣ; вишни и черешни поспѣваютъ въ концѣ іюня.

5. Почва не вездѣ одинаковая, мѣстами глинистая, мѣстами черноземная, съ незначительнымъ количествомъ песку и хряща; воелѣ р. Гизель-донъ почва каменисто-песчаная; средняя толщина чернозема — $\frac{1}{2}$ арш. На поверхности земли много булжника и известняка. Пахатный слой земли истощенъ сильно развѣвающимся въ послѣднее время земледѣіемъ, ни одно хлѣбное растеніе не даетъ здѣсь должнаго урожая. Пшеница, овесъ, ячмень и просо даютъ весьма плохой урожай, поэтому гизельцы на своей землѣ никогда не сѣютъ этихъ хлѣбныхъ растеній.

6. **Растительность.** Въ лѣсахъ, которые нѣкогда были въ изобиліи, растутъ ясень, кленъ, дубъ, чинаръ (букъ), верба, ольха, бѣлолистая липа, карагачъ, мелкій орѣшникъ и др. Въ дикомъ состояніи въ лѣсахъ растутъ черешня, яблоня, груша, алыча, лоховникъ и др. Въ садахъ растутъ яблони, груши, вишни, сливы, персики, орѣшникъ, алыча, крыжовникъ, малина. Въ огородахъ разводятъ капусту, рѣдьку, бобы, картофель, огурцы, тыквы, стручковый перецъ, фасоль и бураки. Изъ хлѣбныхъ растений родятся здѣсь исключительно кукуруза и гречиха; для посѣва пшеницы, проса, ячменя и овса гизельцамъ ежегодно приходится арендовать землю въ дачахъ сосѣднихъ станицъ и селеній; изъ кормовыхъ и сорныхъ травъ на лугахъ растутъ осока, клеверъ, щавель, трилистникъ, крапива, мышинный горохъ, лисій хвостъ и многія др. Изъ лѣкарственныхъ травъ имѣются хинная трава, подорожникъ, мята, ромашка и полынь. Изъ травъ въ пищу употребляютъ конскій щавель, подорожникъ, крапиву, мяту, щавель и лебеду. Строевой лѣсъ—преимущественно чинаръ (букъ) и липа; мебельный—ясень, кленъ, липа, карагачъ, дубъ. Картофель стали разводить гизельцы съ недавнихъ поръ, кукурузу-же разводятъ съ незапамятныхъ временъ; слово кукуруза въ переводѣ на осетинскій языкъ означаетъ нартовъ хлѣбъ. Есть преданіе про нартовъ, что они были крупный, храбрый, гордый и воинственный народъ, не преклонялись ни предъ кѣмъ, не боялись даже Бога и никогда ему не молились; двери въ домахъ дѣлали высокія, чтобы можно было проходить, не наклонивъ голову, чтобы Богъ не подумалъ, что нарты, проходя въ двери, молятся (кланяются) ему; хлѣбопашествомъ они также не занимались, питались дичью и кукурузой; послѣдняя, какъ говоритъ преданіе, ночью выросла, а утромъ исчезала. Нарты, замѣтивъ такого рода явленіе, вставали до разсвѣта и каждый стрѣлялъ въ стоящую кукурузу изъ лука; упавшая отъ удара стрѣлы кукуруза оставалась, а нетронутая исчезала, какъ-бы ея не было.

Разведение табаку, также, какъ и картофеля, осетины переняли отъ русскихъ. Противъ болѣзней растений гизельцы не принимаютъ никакихъ средствъ.

7. Животныя домашнія и дикія. Въ области селенія и его юрта встрѣчаются слѣдующія животныя: изъ млекопитающихъ: а) домашнія: лошадь, быкъ, корова, буйволъ, овца, коза, собака и кошка; б) дикія: волкъ, лиса, медвѣдь, олень, дикая коза, дикія свиньи, заяцъ, дикій котъ, сусликъ, барсукъ и кротъ. Изъ птицъ: а) домашнія: куры, утки, индѣйки, гуси, цесарки; б) дикія: перепелки, бѣкасы, кулики, дудаки, (дрохвы), вороны, грачи, чайки, орлы, коршуны, совы, кобчики, дрозды, дятлы, ласточки, малиновки, сороки. Въ рѣкахъ водятся: форель, усачи, чернопузь и мелкіе сазанчики. Изъ земноводныхъ попадаются гадюка, ужъ, ящерица, лягушка. Насѣкомыя: пчела, оса, комнатная муха, комаръ, жукъ, бабочка, кузнечикъ; саранча залетаетъ со стороны.

Для перевозки тяжестей употребляются лошадь, волъ и буйволъ; для земледѣльческихъ работъ употребляются тѣ же животныя. Разведениемъ крупнаго рогатаго скота, лошадей и овецъ занимаются очень немногіе, за неимѣніемъ пастбищнаго удобнаго мѣста.

Домашній скотъ съ апрѣля до ноября пасется на лугу подъ надзоромъ нанятыхъ отъ общества табунщиковъ. Съ ноября до апрѣля вся скотина находится въ селѣ, стоитъ и днемъ и ночью на базахъ (задній или скотный дворъ), на корму; если бываетъ холодная зима, то скотину на ночь загоняютъ въ теплые хлѣва. Кормятъ скотину сѣномъ; разъ въ 2—3 мѣсяца даютъ соли. Домашняя скотина почти ежегодно болѣетъ и дохнетъ; противъ болѣзней рогатаго скота гизельцы средствъ никакихъ не принимаютъ, не обращаются и къ ветеринарному врачу. Всего скота въ селѣ имѣется:

Крупнаго рогатаго скота 2,150.

Лошадей 625.

Овецъ и козъ 845.

8. Численность населения мѣстности, по національностямъ, религии и професіи.

	Всего жителей.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Сословія.			Національность.				Религія.			Професія.							
				Двор. и чиновник.	Духовнаго званія.	Купцовъ.	Крестьянъ.	Русскихъ.	Грузинъ.	Осетинъ.	Друг. національн.	Православныхъ.	Армяно-григоріанъ.	Мусульманъ.	Купцовъ.	Ремесленниковъ.	Земледѣльцевъ.	Учителей.	Училища.	Военныхъ.	Духовныхъ.
2867	1506	1861	—	4	—	2868	—	—	2867	—	—	2866	—	1	—	—	2858	1	86	9	4

9. Физическое и нравственное развитіе жителей сел. Гизель. Какъ мужчины, такъ и женщины обладают довольно крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Мужчины бываютъ ростомъ отъ 2 арш. 5 вершк. до 2 арш. 10 вершк., женщины отъ 2-хъ арш. до 2 арш. 6 вершк. Оба пола тѣлосложенія правильнаго, черты лица симметричныя; цвѣтъ лица смуглый, глаза каріе, носъ и ротъ умѣренные, лобъ высокій, волосы черные или каштановые; русые волосы попадаются рѣдко. Грудь развита, голосъ и зрѣніе сильныя, походка и жестыкуляція плавныя. По нравственному развитію гизельцы ушли не далеко. Гизелецъ хитеръ, завистливъ, въ исключительныхъ случаяхъ готовъ попользоваться чужою собственностью, готовъ своему врагу при случаѣ повредить и открыто и тайно. Гизельцы между собой живутъ неладно. Но тѣмъ не менѣе въ трудную минуту гизелецъ оказываетъ своему сосѣду сердечную помощь. Гизельцы гостепріимны, сострадательны, въ затруднительныхъ случаяхъ очень смѣлы, предъ начальствомъ и старшими мягки и податливы, при несчастныхъ случаяхъ сострадательны. Семейная жизнь у гизельцевъ патріархальная: сыновья отъ отца почти никогда не отдѣляются; члены семействъ живутъ дружно. Дѣлежъ между членами семейства совершается постоянно по инициативѣ женщинъ. Отецъ семей-

ства пользуется большимъ авторитетомъ, ему подчиняются всѣ въ семьѣ, при входѣ его въ домъ всѣ встаютъ, приказанія его выполняются безпрекословно. Онъ главный руководитель семьи, безъ его разрѣшенія не проваждаютъ въ домъ никакихъ работъ. Молодыя женщины при немъ не говорятъ, не могутъ назвать его по имени; женщина въ семействѣ почти раба; она должна исполнять все, что бы ни приказалъ ей мужъ. Зная хорошо свое положеніе, она старается угождать своему мужу во всемъ.

Домашній языкъ у гизельцевъ осетинскій; при взаимномъ сношеніи употребляютъ большею частію русскій языкъ. Русскій языкъ значительно распространенъ въ народѣ. Благодаря близости города жители селенія выучиваются по русски довольно скоро. На распространеніе русскаго языка между гизельцами оказываетъ благотворное вліяніе и мѣстная церковно-приходская школа; русская и національная письменность распространены между осетинами довольно значительно. Преданіями, сказками, легендами, пѣснями и пословицами осетинскій языкъ богатъ. Въ легендахъ и нѣкоторыхъ пѣсняхъ своихъ осетины упоминаютъ о битвахъ, грабежахъ и подвигахъ своихъ дѣдовъ. Поютъ также хвалебныя пѣсни св. Георгію Побѣдоносцу и др. святымъ. Вообще у осетинъ есть обычай составлять пѣсни въ честь того, кто погибъ на войнѣ въ рядахъ войскъ, въ битвѣ съ абреками или ворами; составляютъ пѣсни и на женщинъ, опозорившихъ свое имя распутствомъ.

Музыкальными инструментами осетинъ служатъ: бандури — родъ скрипки съ двумя или тремя струнами изъ конского волоса, балалайна, свирѣль и обыкновенная гармоника. Пѣсни поются на осетинскомъ языкѣ, у каждаго осетина есть любовь къ пѣнію, поэтому пѣть умѣютъ почти всѣ. Степень умственного развитія и кругозоръ понятій у осетинъ ушли недалеко, поэтому въ массѣ народа не мало преобладаетъ суевѣрій; всякую болѣзнь осетинъ приписываетъ волѣ Бога, святыхъ и діав-

вола. Въ селѣ есть нѣсколько женщинъ, знахарокъ, бесѣдующихъ, по мѣстную осетинъ, съ лучшими дѣволами и чуть ли не съ самимъ Богомъ. Если кто изъ осетинъ заболѣетъ какою-бы то ни было болѣзнію, то старшая женщина въ домѣ обращается къ знахарѣ; предварительно отдаетъ ей 20 коп., т. наз. „нисаинагъ“. Знахарка ночью кладетъ себѣ подъ подушку эти деньги, а утромъ объявляетъ просительницѣ, что такой-то святой требуетъ отъ нея въ жертву барана, трехъ пышекъ и водки. Съ благодарностью и въ надеждѣ скорого выздоровленія больнаго просительница уходитъ и передаетъ слышанное своему семейству. Въ назначенный знахаркой день все сказанное бываетъ готово. Глава семейства взявъ въ руки кусокъ баранины, одну изъ трехъ пышекъ, стаканъ водки, начинаетъ молиться тому святому, который ниспослалъ болѣзнь. Самую почетную часть баранины отсылаютъ знахарѣ. Если спустя нѣкоторое время, больной помереть, знахарка отговаривается тѣмъ, что святому поздно помолились, и поэтому онъ ниспослалъ больному смерть, и что она, знахарка, не могла его упросить о помилованіи. Мѣста сходокъ у осетинъ называются нихасами; на нихасахъ говорятъ вообще объ общественныхъ дѣлахъ, о полевыхъ и домашнихъ работахъ, о томъ, что слышали и видѣли въ разныхъ мѣстахъ, о томъ, какъ жилъ народъ раньше и какъ живетъ теперь.

Все населеніе сел. Гизель исповѣдуетъ православную вѣру. Въ селѣ одна церковь во имя св. Архангела Михаила; при церкви одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ. Вліяніе священника на прихожанъ слишкомъ незначительное; главные причины этого малоразвитость и суевѣрія населенія.

Священникъ имѣетъ отъ сельскаго общества въ натурѣ квартиру и отопленіе, отъ Совѣта Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ 400 р. жалованья въ годъ, и 100 р. по должности законоучителя въ мѣстной школѣ. За вѣнчаніе молодыхъ платится 3 р., а за похороны и крестинны

по усмотрѣнію хозяина дома. Священники получаютъ образованіе въ Тифлисской Духовной Семинаріи. Церкви посѣщаютъ гизельцы неохотно: въ праздничный день бываетъ въ церкви 15—20 человекъ мужчинъ и 5—6 женщинъ.

10. Образъ жизни. Гизельцы ведутъ образъ жизни осѣдлый. Мужчины и женщины трудолюбивы, нищихъ нѣтъ вовсе. Мужчины ѣздятъ въ лѣсъ за дровами, пахутъ и сѣютъ, косятъ сѣно, жнутъ хлѣбъ, занимаются приготовленіемъ аробъ, саней и земледѣльческихъ орудій исключительно для себя. Женщины участвуютъ въ полевыхъ работахъ, а дома занимаются шитьемъ одежды, выдѣлываютъ азіатскія грубыя сукна, варятъ пищу, пекутъ хлѣбъ, носятъ воду, шьютъ одежду, занимаются приготовленіемъ масла и сыра.

Дѣвушки помогаютъ матери въ полевыхъ работахъ, въ приготовленіи пищи, шьютъ платья и занимаются вышиваніемъ различныхъ украшеній изъ золота и серебра для платья и оружія.

На военную службу осетинъ стали брать по Высочайшему повелѣнію съ 1886 г. Гизельцы употребляютъ растительную и животную пищу. Мясо ѣдятъ въ большіе праздники, въ дни заговенья, свадебъ и поминокъ, продажнаго мяса въ селѣ нѣтъ. Въ праздничный день каждый домохозяинъ покупаетъ барана и рѣжетъ его. Хлѣбъ (прѣсный) пекутъ ежедневно изъ кукурузной или пшеничной муки, пекутъ и пироги, начиненные одною вапустою, яблоками, тыквою, картофелемъ съ тыквою, съ малымъ количествомъ сыру или внутренняго бараньяго сала; варятъ супъ изъ баранины, фасоль, пустую лапшу. Изъ сыра дѣлаютъ кушанье называемое *дзика*; кушанье это осетины любятъ больше всякаго другаго, и дѣлается оно такъ: предварительно вливъ въ котелокъ немного сырнаго квасу, даютъ ему разогрѣться, потомъ берутъ известное количество свѣжаго или просоленнаго сыру, размиваютъ его и кладутъ въ котелокъ; затѣмъ всыпавъ туда же

двѣ горсти просѣянной пшеничной муки, выдѣтять, безире-
станно мѣшая ложкой, до тѣхъ поръ, пока сверху пока-
жется масло. Изъ говядины жарятъ жаркое и дѣлаютъ
шашлыки. Въ великій постъ питаются гизельцы фасолью,
цохлебкой изъ муки, соли и воды, ѣдятъ чурекъ съ соленой
водой, черемшой и лукомъ. Въ дни поминовѣнія постомъ пе-
кутъ блины изъ гречишной муки безъ всякаго масла, ѣдятъ
рыбу, фасоль. Кухней служатъ сакля, духонной посудой—
корыто для мѣшанія тѣста, котлы, деревянные чашки, та-
релки и ложки, вадупки для воды, сито, рѣшето, мѣдный
чайникъ, мѣдная большая сковорода, чугунная или желѣзная
доска для поджариванія чурекъовъ. Матеріаломъ для топлива
служитъ преимущественно чинаровый лѣсъ. Гизельцы упо-
требляютъ въ питье главнымъ образомъ рѣчную воду изъ рѣ-
ки Гизель-донъ. Вода въ рѣкѣ лѣтомъ бываетъ мутная, а
осенью чистая. Лѣтомъ, во время полевыхъ работъ, вмѣсто
воды употребляютъ въ питье брагу и квась; изъ горячитель-
ныхъ напитковъ употребляютъ *араку* и пиво; араку пьютъ
винными ставанами, а пиво чашками. Араку и пиво приго-
товляютъ сами осетины,—арака дѣлается изъ просяной или
кукурузной крупномолотой муки, а пиво изъ пшеничнаго
или ячменнаго солода. Питейныхъ заведеній и гостинницъ
въ селѣ нѣтъ.

Одежда и обувь: Одежду мужчинъ составляютъ ситце-
вая рубаха, шаровары изъ бумажнаго трико или изъ бязи, ситце-
вый бешметъ, другой бешметъ для холоднаго времени изъ бума-
зи на ватѣ, шуба, череска азійскаго сукна, (состоятельные
дѣлаютъ черески изъ фабричнаго сукна), черная курпейная
шапка, бурка, башлыкъ, ноговицы изъ сукна или сафьяна,
сафьянные чупяки, сапоги. Изъ украшеній мужчины носятъ
пояса въ серебряной оправѣ, линжалъ и газшири. Одежду жен-
щинъ составляютъ ситцевая рубаха по длинѣ всего тѣла, пан-
талоны до самыхъ пятокъ; по верхъ рубахи надѣваютъ арха-

лукъ изъ ситца или бумажной матеріи, на зиму изъ фланели, бумазеи или другой шерстяной матеріи. Голову повязываютъ осетинки маленькимъ чернымъ платочкомъ, сверху накидываютъ зимою шаль, а лѣтомъ легкой платокъ или кисею. На ногахъ носятъ чубяки изъ чернаго сафьяна, чулки и башмаки (туфли съ высокими каблуками). Дѣвушки большія охотницы до серебряныхъ поволоченныхъ поясовъ.

Свадьба, редины, крестины и похороны. Мужчины вступаютъ въ бракъ съ 18-ти лѣтняго, а дѣвушки съ 16-ти лѣтняго возраста. Мужчины начинаютъ старѣть съ 50-ти лѣтъ, а женщины съ 40 лѣтъ. Между гизельцами распространень обычай многоженства: въ селѣ у 5 мужчинъ есть по 2 жены, а у одного ихъ 4,—разумѣется, одна законная, остальные незаконныя. Смѣшанныхъ браковъ между гизельцами нѣтъ.

Свадьба совершается во всякое время года, а преимущественно осенью. Молодой человѣкъ по своему желанію выбираетъ себѣ невесту; затѣмъ отецъ и мать парня посылаютъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ двухъ сватовъ въ домъ выбранной дѣвушки, и эти сваты дѣлаютъ предложеніе; когда предложеніе принято, оставляютъ у отца дѣвушки 10 руб. денегъ и, придя въ домъ жениха, объявляютъ отцу и матери его. Спустя нѣсколько времени послѣ этого, отецъ жениха съ двумя или тремя товарищами идетъ въ домъ невесты и дѣлаетъ условіе о калымѣ. Съ этого дня дѣвушка считается засватанной и не позывается ни жениху, ни его родственникамъ. Въ извѣстный день отецъ невесты въ сопровожденіи 12—15 человѣкъ идетъ въ домъ жениха и беретъ установленный калымъ отъ 100 р. до 400 р. и болѣе. Въ тотъ-же день уговариваются о днѣ свадьбы. За нѣсколько времени до свадьбы женихъ покупаетъ своей невестѣ кольцо, шаль, гармонику, полусапожки, чулки, мыла, нитовъ, ситцу, и съ нѣсколькими товарищами отправляется въ домъ невесты. Въ домѣ невесты для гостей

бываетъ приготовленъ хорошій ужинъ и молодежь гуляетъ тамъ до разсвѣта.

Въ назначенный заранѣе день женихъ, отецъ его и чело-вѣкъ 15—20 родственниковъ и сосѣдей ихъ идутъ въ домъ отца неvěсты и играютъ свадьбу; на другой день женихъ и неvěста, въ сопровожденіи множества парней и дѣвушекъ, идутъ въ церковь и вѣнчаются. Предъ отправленіемъ молодыхъ въ церковь, неvěсту приглашаютъ въ саклю ея отца, шаферъ беретъ ее за руку и обходитъ съ нею три раза во-кругъ очага, потомъ взявъ въ руку три пышки и ставанъ водки, молится Богу и всѣмъ святымъ о благоденствіи и долго-лѣтіи молодой четы; при концѣ молитвы онъ заставляеть неvěсту прикоснуться къ висящей надъ очагомъ цѣпи и уводитъ ее въ церковь. Во все время пребыванія въ домѣ неvěсты, го-сти пьютъ, ѣдятъ, поютъ пѣсни, танцуютъ съ дѣвушками. Изъ дома неvěсты гости отправляются въ домъ жениха, одаривъ деньгами козійку дома, женщину, приготовлявшую для нихъ кушанья, и людей подносившихъ кушанья и напитки. Въ до-мѣ жениха неvěсту окружаютъ два два или три дѣвушки. На третій день шаферъ, въ присутствіи множества гостей, ведетъ неvěсту въ саклю и заставляеть неvěсту три раза по-клониться въ ноги матери жениха. Въ это время мать же-ниха и неvěста берутъ изъ чашки медъ, смѣшанный съ коро-вьиимъ масломъ и суютъ другъ другу въ ротъ,—при этомъ присутствующіе говорятъ: „будьте такъ сладки между собой, какъ это кушанье“. До извѣстнаго времени женихъ живетъ у шафера и въ свой домъ приходитъ только поздно вечеромъ, уходя обратно раннимъ утромъ. Приблизительно черезъ мѣ-сяцъ послѣ свадьбы, шаферъ рѣшетъ барана и отводитъ но-вобрачнаго въ домъ отца его; съ этого времени новобрачный находится дома и отъ людей не укрывается.

Родины. Если новорожденный ребенокъ мужскаго по-ла, то сейчасъ-же даютъ знать объ этомъ отцу и всѣмъ

родственникамъ младенца. Родственники и сосѣди собираются и спѣшать поздравить отца; пожелавши новорожденному счастья и долгоденствія, одинъ изъ пришедшихъ даетъ мальчику осетинское имя. Женщины съ разныхъ сторонъ приносятъ кушанья и напитки. Если у бездѣтнаго человѣка родится сынъ, то рѣжутъ барана, иногда и быка, дѣлаютъ арагу и задаютъ пиръ. Не имѣющій дѣтей мужскаго пола между осетинами считается самымъ несчастнымъ человѣкомъ въ свѣтѣ. Предъ родами зовутъ нѣсколько женщинъ сосѣдовъ, на попеченіе которыхъ на нѣкоторое время остаются мать и ребенокъ; самой опытной женщинѣ предоставляютъ дѣйствовать при родахъ. Акушеровъ и бабовъ въ селѣ нѣтъ. Неопытные, случайныя повитухи бывають причиною весьма распространенныхъ среди мѣстныхъ женщинъ болѣзней матки и др. женскихъ болѣзней. Роды совершаются преимущественно въ июнѣ; подъ роженицу подстилають только сѣна или соломы. При трудныхъ родахъ обращаются къ акушеркѣ. На третій день послѣ рожденія ребенка завязываютъ въ люльку, а потомъ въ скорости вумъ и вума относятъ ребенка въ церковь крестить.

Похороны. Если въ селѣ кто либо опасно заболѣетъ, то всѣ родственники и сосѣди навѣщаютъ его, нѣкоторые изъ нихъ находятся при больномъ и днемъ и ночью до самой его смерти. При этомъ стараются утѣшать больного ласковыми обѣщаніями скорого выздоровленія. Когда-же больной умретъ, то дають знать всѣмъ отсутствующимъ родственникамъ и знакомымъ. Всѣ приходятъ въ домъ покойнаго съ громкимъ плачемъ и рыданіемъ, ударяя себя въ голову палкою или кулакомъ. Женщины приходятъ партіями, плачутъ, бьютъ себя по лицу и колѣнамъ руками, близкія родственницы рвутъ на себѣ волосы и царапають лицо.

Тѣло покойника зносятъ въ савлю, кладутъ вверхъ лицомъ по срединѣ савли—головой въ очагу, ногами къ выходу

нымъ дверямъ, и женщины, окруживъ тѣло, плачутъ; при этомъ одна старуха перечисляетъ съ причитаніями достоинства покойнаго и событія въ его жизни, другія какъ-бы вторя ей плачутъ и причитаютъ хоромъ. При выносі тѣла покойника въ церковь, а оттуда на кладбище, всѣ присутствующіе идутъ за гробомъ; сестры и дочери покойнаго бьютъ себя обѣими руками по головѣ, братья плачутъ до тѣхъ поръ, пока гробъ не опустятъ въ могилу. Послѣ похоронъ семейство покойнаго устраиваетъ поминальный обѣдъ, стоящій отъ 100 до 150 р. Въ такую трудную минуту приходятъ на помощь и родственники. Предъ обѣдомъ священникъ служитъ братскую панихиду, благословляетъ хлѣбъ-соль и всѣ садятся обѣдать, и затѣмъ, пожелавъ покойному Царствія Небеснаго, а оставшимся добраго здравія, расходятся по домамъ; большая часть родственниковъ и сосѣдей остается тутъ-же во дворѣ, дня на два, не давая семейству покойнаго тосковать по умершемъ. Подъ каждую субботу, почти круглый годъ, женщины, приготовивъ кашу, лапшу, пышки, отправляются на могилы поплакать и помянуть усопшихъ. Всѣ поминки въ теченіи круглаго года стоятъ осетину до 600 р. и болѣе.

Число бракосочитавшихся за прошлый (1889)

годъ было 27.

Родившихся 99.

Умершихъ 40.

Праздники: Изъ христіанскихъ праздниковъ гизельцы особенно почитаютъ Новый годъ, Св. Пасху, Успеніе Божіей Матери, Ильинъ день, Рождество Христово, Богоявленіе, Троицынъ день и Вознесеніе. Изъ другихъ праздниковъ съ примѣсю языческихъ празднуютъ День Новаго Ангела, день Божьяго Ангела, *день Аларды* (Ангела, посылающаго оспу) *Фидиуани* (Усыновеніе главы Іоанна Предтечи) и др. Всѣ эти (послѣдніе) праздники бывають лѣтомъ. У каждаго святаго есть въ горахъ *Кувдонъ* (мѣсто моленія). Одинъ изъ членовъ

семейства ежегодно отправляется въ горы помолиться извѣстному святому, на мѣстѣ моленія каждый рѣжетъ барана и ѣсть его, помолвившись Богу и всѣмъ святымъ. Въ такія мѣста моленія, по совѣту знахарокъ и знахарей, ѣздятъ осетины изъ мусульманъ. Подъ первую субботу до Рождества Христова у осетинъ бываетъ ночью праздникъ въ честь шайтана. Въ эту ночь каждый домохозяинъ приноситъ въ жертву обязательно козла. Изъ мяса козла часть варится и ставится въ уголь; глава семейства беретъ въ руку стаканъ водки и начинаетъ умолять діавола, чтобы онъ не дѣлалъ его дому никакого вреда; при этомъ соблюдается строго, чтобы во время молитвы имя Бога не было произнесимо. По окончаніи молитвы все кушанье и стаканъ водки оставляютъ въ саклѣ, а сами уходятъ въ другую комнату; этимъ даютъ возможность шайтану воспользоваться кушаньями; черезъ нѣсколько минутъ семейство входитъ въ саклю и ужинаетъ. Если изъ оставленнаго кушанья, во время отсутствія хозяевъ, часть будетъ съѣдена—это большое счастье хозяину дома. Изъ этого ужина вообще изъ всего кушанья, приготовленнаго для шайтана, нельзя ничего давать постороннимъ, иначе дому грозить по мнѣнію осетинъ страшная бѣда. Кости и остатки отъ козлятины тщательно зарываются въ землю.

Святой Георгій, говоритъ осетинъ, стоитъ предъ Богомъ, онъ пользуется особенной благосклонностью Бога, поэтому можетъ всегда просить о помилованіи согрѣшившаго. Самъ по себѣ онъ имѣетъ большую власть, можетъ умертвить, ниспослать болѣзнь, наставить на хорошій или дурной путь и спасти отъ всякаго зла; поэтому осетинъ даетъ ему преимущество предъ другими святыми. По представленію осетинъ, св. Георгій имѣетъ бѣлую лошадь, самъ роста большого, симпатиченъ, одѣвается въ бѣлый халатъ, храбръ и добродушенъ. Отправляется - ли осетинъ на охоту, на работу, даже на воровство, онъ приглашаетъ къ себѣ на помощь св. Георгія. Въ честь его установленъ праздникъ 10-го ноября.

12. Степень матеріального благосостоянія.

Сред. количество земли въ десятин. (кроме усадебной) составляющей собственность каждаго жителя.	Среднее число головъ скота, составляющихъ собственность каждаго жителя.				Число лицъ не имѣющихъ собственности и живущихъ заработками случайно.			
	Лошадей.	Коровъ.	Воловъ.	Овецъ.	Поденщиковъ.	Мухей.	Лавасъ.	Поваровъ.
Около 2-хъ десят.	1	1	2	4	—	—	—	—

Матеріальное благосостояніе гизельцевъ очень низко; причины такого состоянія главнымъ образомъ неплодородность земли, воровство, падежъ скота, поминки по умершимъ, плата за невѣсту, неумѣніе расчетливо жить. Саранча появляется рѣдко, голода не бываетъ, скупщиковъ и растовщиковъ нѣтъ.

Ч и с л о:						Приблизительная цѣнность одного дома.	Доходъ селеніа съ построекъ.	Среднее число жителей на одинъ домъ.	Высшая стоимость жилыхъ домовъ.
Кирпичн. заводовъ.	Доловъ.	Лавасъ.	Цервей.	Фабрикъ.					
2	296	11	1	—	200 руб.	Нѣтъ.	80.	100 руб.	

Промыслы. Земледѣіемъ занимаются всѣ жители. Земля считается общественной и находится въ общемъ владѣніи. Дѣлять земли ежегодно весною подъ пашни и подъ сѣнокосъ; платящій гонимую подать и несущій общественныя денежныя повинности получаетъ пай пахатной и сѣнокосной земли. Старшина, судья и довѣренныя получаютъ по 2 пая. При дѣлежѣ мѣрятъ земли веревкою, между обозначаютъ камнемъ. Подъ пашню и сѣнокосъ одному хозяину даютъ землю не въ одномъ мѣстѣ, а въ нѣсколькихъ. Дѣлежъ совершается по жеребью, однако же случается, что иногда запахиваютъ чужой пай и восятъ чужую траву;—по этому поводу происходятъ ссоры и

драки. Пашутъ деревяннымъ плугомъ съ желѣннымъ лемехомъ и рѣзцомъ, боронятъ бороной. Плугъ стоитъ 15—16 руб.; борова 1 р. 50 к.—2 руб. Въ плугъ впрягаютъ 4 пары воловъ или 6 лошадей; богатые пашутъ каждый особо, а бѣдные соединяются по 3—4. Не имѣющему быковъ пашутъ родственники, или же онъ отдаетъ свой пай изъ полу; хозяинъ, имѣющій пару воловъ, засѣваетъ 1 или 2 дес. кукурузой. Богатые въ дачахъ соотѣднихъ станицъ нанимаютъ землю подъ посѣвъ пшеницы по 2—3 десятины каждый. Садоводствомъ и огородничествомъ занимаются очень немногіе. Избытка въ хлѣбѣ и плодахъ не бываетъ, часто чувствуется недостатокъ. Зимой гизельцы занимаются доставкой дровъ въ гор. Владикавказъ, дрова доставляютъ на арбахъ, запряженныхъ волами или лошадьми; за вывозъ лѣса изъ казенныхъ дачъ платятъ съ воза по 40 коп., продаютъ возъ дровъ по 2 руб., за куб. сажень дровъ получаютъ 18—20 руб. На кирпичныхъ заводахъ выдѣлываютъ кирпичъ, низкаго достоинства, исключительно для себя, черепицы не дѣлаютъ вовсе.

18. Воспитаніе. Со дня рожденія ребенокъ находится на рукахъ матери, она кормитъ его до одного года исключительно грудью. Когда же у ребенка прорѣжутся передніе зубы, мать начинаетъ его кормить всею тѣмъ, чѣмъ кормится сама. До 7-лѣтняго возраста, часто голые и босые, дѣти бѣгаютъ по двору и по улицѣ, иногда безъ присмотра родителей; съ 7—8 лѣтняго же возраста участвуютъ въ домашнихъ работахъ. Немногіе отдаютъ дѣтей въ школу. Въ селѣ есть одна церковно-приходская школа. Открыта она въ 1870 г. на счетъ Совѣта общества возстановленія православаднаго христіанства на Кавказѣ. Предметы обученія въ школѣ русскій языкъ, осетинскій языкъ, Законъ Божій, ариметика. Обученіе ведется по новымъ раціональнымъ способамъ. Учитель школы получилъ образованіе въ Закавказской учительской семинаріи. Закону Божій обучаетъ мѣстный свя-

щеникъ. Ученикъ, пробывъ въ школѣ 4 года, выучивается читать по-русски довольно правильно, хотя механически, писать и считаетъ удовлетворительно, но по-русски говорить съ большимъ затрудненіемъ. Школьное заданіе построено по нормальному плану, недостатка не чувствуется ни въ чемъ. Обученіе начинается съ 1-го Сентября и оканчивается 1-го Юня. Ученики каждое воскресенье ходятъ въ церковь, пѣвчіе становятся на клиросѣ и проютъ подъ управленіемъ учителя. Особенно предосудительныхъ поступковъ между учениками не было. Въ санитарномъ отношеніи школа содержится достаточно чисто.

Дѣвочки, съ 7—8 лѣтнаго возраста, участвуютъ въ полевыхъ работахъ, помогаютъ матери въ домашнемъ хозяйствѣ, съ 10 лѣтъ приучаются къ шитью и дѣланію бумажныхъ шнурковъ для домашняго употребленія. Взрослыя дѣвушки шьютъ платья, прядуть изъ шерсти нитки, дѣлаютъ сукна изъ овечьей шерсти, занимаются выдѣлываніемъ различныхъ украшеній изъ золота и серебра на оружіе и платье. Женской школы въ селѣ нѣтъ. Учитель школы въ обществѣ въ большемъ почетѣ. Грамотныхъ въ селѣ можно насчитать человекъ 200.

Число учащихся въ концѣ года.				Сколько лѣтъ большинство учащихся находится въ школѣ.	Сколько мѣсяцевъ продолжается ученіе въ теченіе года.
1888	1889	Въ послѣдн.			
		м. п.	ж. п.		
64	86	86	—	4 года.	9 мѣсяцевъ.

14. **Администрація.** Сельская администрація состоитъ изъ старшины, 1-го старшаго и 4-хъ младшихъ помощниковъ. Въ сельскомъ судѣ трое судей. Засѣданія и разборъ дѣлъ бываютъ по воскреснымъ днямъ. По сельскому положенію суду предостав-

лено право наказывать виновныхъ денежнымъ штрафомъ отъ 1-го до 3-хъ руб. и арестомъ отъ 1-го до 7-ми дней, постановлять рѣшенія по векселямъ и роспискамъ отъ 1-го до 30-ти руб. Свои постановленія судъ записываетъ въ имѣющуюся шнуровую книгу на русскомъ языкѣ. Старшина выбирается начальникомъ округа и утверждается начальникомъ области, жалованья получаетъ отъ сельскаго общества въ годъ 350 р. при общественной квартирѣ, освѣщеніи и отопленіи. Судьи и помощники старшины выбираются обществомъ на одинъ годъ, жалованья не получаютъ.

Казенныя, земскія и общественныя повинности:

1) Государственной подати платять по 3 р. съ дыма въ годъ, всего	819 р. — к.
2) На содержаніе земскихъ троекъ въ годъ всего	317 „ 99 „
3) На содержаніе медицинской части	47 „ 25 „
4) Жалованья старшинѣ	350 „ — „
5) Жалованья сельскому писарю	300 „ — „
6) На содержаніе сельскаго правленія	90 „ — „
7) Сторожамаъ при общественномъ зданіи	220 „ — „
8) На содержаніе всадниковъ для развоза сельской почты	150 „ — „
9) Другіе расходы	69 „ 92 „
Итого	2364 р. 16 к.

Всѣ эти деньги собираются ежегодно по раскладкѣ на дымъ.

Сказка про злую жену.

Одинъ бѣдный человѣкъ женился и ему попала такая противная, злая жена, что хуже не можетъ быть. Каждый день она грызла своего мужа ни за что, ни про что. Вотъ мужъ призадумался, какъ бы избавиться ему отъ злой жены. Пошелъ разъ мужикъ въ лѣсъ; по дорогѣ нашель два серебряныхъ абазы; прийдя въ глубь лѣса, увидалъ тамъ глубокую яму, и ну,

давай кидать въ нее бѣлые камушки; вечеромъ пришелъ домой и отдалъ женѣ найденныя деньги. „Гдѣ ты нашелъ эти деньги“? спросила его жена.—„Въ лѣсу, въ ямѣ; приготовь мнѣ на завтра мѣшокъ, я утромъ заберу всѣ деньги и принесу ихъ тебѣ“.—„Нѣтъ, я сама пойду“, говоритъ баба, „а то ты, пожалуй, не всѣ заберешь“.—„Какъ хочешь“, говоритъ мужикъ, „хочешь, такъ пойдемъ вмѣстѣ“. Утромъ, до разсвѣта, пошли мужикъ и баба къ ямѣ, взявъ съ собою веревку и мѣшокъ. Мужикъ говоритъ: „опусти меня въ яму, баба“.—„Нѣтъ, ты меня опусти!“ крикнула баба, „а то ты въ ямѣ испугаешься и заберешь не всѣ деньги“. Какъ бы не хотя, опустилъ мужикъ жену въ яму и сказавъ ей: „ты пока собирай деньги, а я пойду наберу дровъ“, отправился домой. На другой день утромъ пошелъ мужикъ къ ямѣ и услышалъ, что въ ямѣ реветъ и плачетъ великанъ. Почуя надъ собою присутствіе человѣка, великанъ говоритъ: „Да будетъ между нами Богъ—я тебя не съѣмъ, вытащи меня изъ ямы“. Мужикъ опустилъ веревку и вытащилъ великана. „Ну, спасибо тебѣ“, говоритъ мужику великанъ, „за то, что ты избавилъ меня отъ смерти!“—„Что такъ“? спросилъ мужикъ. „Да жилъ я себѣ припѣваючи въ своемъ домѣ, а вчера въ мою печную трубу спустилась ко мнѣ какая-то баба и чуть не задушила меня. Пойдемъ теперь со мной, я тебя долженъ отблагодарить“. Пошли мужикъ и великанъ и дошли до одного города. Великанъ говоритъ мужику: „я надѣну шапку—невидимку, пойду въ домъ царя, сяду около его сына, и онъ, боясь меня, будетъ кричать и рвать на себѣ волосы; никто остановить его не сможетъ, а ты притворись знахаремъ и, когда позовутъ тебя въ царскій домъ, глядь возлѣ мальчика и бормочи тихонько, что попало,—я выйду, и мальчикъ поправится“. Сказано—сдѣлано. Царь, видя такое великое несчастье, потребовалъ къ себѣ всѣхъ докторовъ и знахарей, но никто царевича не вылѣчилъ. Царь отрубилъ всѣмъ докто-

рамъ и знахарямъ головы. На другой день царь издалъ приказъ по всему царству, чтобы всѣ колдуны и знахари пришли во дворецъ и, если кто вылѣчить его сына, то обѣщалъ за это дать столько золота и серебра, сколько вѣсить его сынъ. Мужикъ первый явился къ царю и говорить, что онъ вылѣчить царевича. Получивъ позволеніе отъ царя, мужикъ вошелъ въ домъ, сѣлъ около мальчюка и сталъ бормотать; великанъ вышелъ и мальчикъ поправился. Царь отдалъ мужику мѣшокъ золота и мѣшокъ серебра и, угостивъ его хорошенько, отпустилъ домой. На дорогѣ великанъ говорить мужику: „теперь ступай и болѣе за мной не ходи, а то я тебя съѣмъ“. Разставшись съ мужикомъ, великанъ отправился въ другой городъ нажить себѣ денегъ, зашелъ въ домъ одного богатаго царя, сѣлъ около его сына, мальчикъ испугался и сталъ плакать. Призадумался нашъ царь, не знаетъ, что дѣлать; въ это время къ нему пришелъ одинъ человекъ и говорить: „въ такомъ то селѣ живетъ знахарь, онъ отъ такой болѣзни вылѣчилъ одного царевича“. Обрадовался царь, и послалъ къ знахарю своихъ министровъ; мужикъ сталъ было упираться, но министры связали его и бросили связаннаго въ коляску. Привезли мужика въ царскій домъ и подвели къ мальчику. Великанъ, разсердившись, вышелъ во дворъ и сталъ поджидать мужика; царскій сынъ поправился. Царь отблагодарилъ мужика и отпустилъ его. На дорогѣ великанъ говорить мужику: „ну, теперь я тебя съѣмъ!“— „Ахъ, ты, мой князь, сказалъ мужикъ, я не за богатствомъ пришелъ; я пришелъ сказать тебѣ, что та злая женщина, которая тебя прогнала изъ твоего дома, идетъ, уже подходитъ къ городу“. Великанъ испугался и убѣжалъ. Мужикъ съ богатствомъ отправился въ свое село, женился на хорошей женщинѣ и зажилъ припѣваючи.

Сказаніе про Дараджановъ.

Одинъ разъ Ростомъ пошелъ на охоту и убилъ оленя.

Противъ обыкновенія олень покатился на гору. „Богъ боговъ!“ сказалъ Ростомъ, „разгнѣвался ты на Дараджанъ“, и послѣдовалъ на гору за оленемъ; шелъ, шелъ, наконецъ, настала ночь, и въ темнотѣ олень скрылся; въ это время Ростомъ замѣтилъ на льдинѣ огонекъ и направился къ нему; придя на то мѣсто, гдѣ горѣлъ огонь, онъ воткнулъ въ льдину свое шило, а самъ отправился домой. На другой день Ростомъ пошелъ отыскивать убитаго оленя. Дойдя до того мѣста, гдѣ горѣлъ огонь, Ростомъ увидѣлъ пещеру и вошелъ въ нее; изъ темнаго угла пещеры къ нему вышла женщина такой красоты, что лицо ея горѣло, какъ солнце, глаза, какъ блестящія звѣзды, на головѣ у нея было три золотые волоса. „Здравствуй, мой тесть!“ сказала она, увидя Ростомъ. „Господи Боже мой!“ сказалъ Ростомъ, что эта за сноха? Женщина эта рассказала Ростому, что она жена двоюроднаго брата его, покойнаго Ямона. Ростомъ влюбился въ нее и остался съ нею. Проживъ въ пещерѣ нѣсколько дней, Ростомъ собрался домой; хозяйка пещеры отдала ему съ головы два золотыхъ волоса и сказала: „когда ночью заснетъ твоя жена, то сядь на одинъ изъ этихъ волосъ и тотчасъ же будешь здѣсь, а утромъ до разсвѣта съ помощью этого волоса возвратишься домой“. Ростомъ почти каждую ночь ходилъ въ пещеру. Спустя нѣсколько времени одна вѣдьма рассказала обо всемъ женѣ Ростомъ, рассказала ей и способъ, какимъ она можетъ погубить свою соперницу. Вотъ какъ-то жена Ростомъ украла у него одинъ изъ золотыхъ волосъ и въ ту же ночь отправилась за своимъ мужемъ въ пещеру. Заставъ спящихъ Ростомъ и его новую жену, она выдернула послѣдній золотой волосъ и отправилась домой. Проснувшись отъ боли головы, молодая женщина говоритъ Ростому: „Да не проститъ Богъ твоей старой женѣ! Я родила бы тебѣ трехъ сыновей—они были бы главою всего народа. Прорѣжь у меня бокъ и вынь мальчика, я должна сейчасъ умереть; отнеси мальчика къ морю и брось въ не-

го, а самъ кричитъ: „морской быкъ! носи этого мальчика на рогахъ и забавляй. Морская корова! вскорми этого младенца своимъ молокомъ“, и ступай домой“. Проговоривъ эти слова, она испустила духъ. Ростомъ взялъ мальчика, далъ ему имя Дараджанъ-Амранъ и бросилъ въ море. Разъ дѣти Ростомъ пошли къ морю ловить рыбу, случайно замѣтили въ морѣ быка, носившаго на рогахъ мальчика замѣчательной красоты; придя домой, сказали объ этомъ отцу. Ростомъ сказалъ дѣтямъ своимъ, что этотъ мальчикъ ихъ братъ. Съ этого дня дѣти Ростомъ задумали, во что бы то ни стало, заманить своего брата къ берегу, но способа найти не могли. Ростомъ, зная желаніе дѣтей, сказалъ имъ: „идите къ морю, намочите одному изъ братьевъ голову мокрымъ пескомъ и брейте снизу вверхъ; отъ боли онъ будетъ сильно кричать, но вы дѣлайте свое. На крикъ придетъ къ вамъ Дараджанъ-Амранъ и будетъ вамъ показывать съ моря, какъ надо брить; но вы его не слушайте, пока онъ не выйдетъ къ вамъ на берегъ и не скажетъ вамъ: „брейте вотъ такъ“. Въ это время, когда онъ откроетъ ротъ, киньте ему въ ротъ горсть соли и отрубей“. Приказаніе отца сыновья исполнили въ точности. Видя все происходившее на берегу моря, Дараджанъ Амранъ не вытерпѣлъ — вышелъ на берегъ, взялъ въ руку бритву и говоритъ: „вотъ такъ надо брить!“ Въ это время одинъ изъ братьевъ кинулъ ему ротъ соль и отруби. „Да не проститъ тому Богъ, кто васъ научилъ этому!“ проговорилъ Дараджанъ-Амранъ, „хоть далъ бы мнѣ здѣсь немного вырости“. Дѣлать нечего, Дараджанъ-Амранъ отправился съ братьями въ домъ отца. Въ каждую пятницу вечеромъ Ростомъ платилъ дань семи небеснымъ великанамъ. До прихода великановъ Ростомъ сказалъ сыновьямъ: „возьмите съ собою Дараджанъ-Амрана и идите въ другую комнату“. Вотъ настала вечеръ, въ комнату ворвалось семь великановъ, одинъ больше другаго, и начали дировать. Выпивъ порядочное количество пива и водки, великаны стали кидать костями въ Рос-

тома и его жену, послѣдніе начали плакать и охать. „Что это за стонъ?“ спросилъ Дараджанъ-Амранъ братьевъ. „Отецъ и мать смѣются“, отвѣтили братья. Беспорядокъ въ комнатѣ отца повторился еще разъ, и заставилъ Дараджанъ-Амранъ во что бы то ни стало, узнать обо всемъ. Онъ выломалъ желѣзную дверь, вошелъ въ комнату отца, схватилъ его пашку и отрубилъ головы шести великанамъ, седьмой же, сорвавъ крышу, улетѣлъ на небо. Скоро послѣ этого Дараджаны пошли искать человѣка, который былъ бы сильнѣе ихъ; остановились на одномъ холмѣ и пошли поохотиться, оставивъ одного брата на бугрѣ приготовить кушанье. Великанъ, оставшійся въ живыхъ, унесъ его. На другой день оставили другого брата, но и его постигла та же участь, какъ перваго. Такимъ образомъ великанъ унесъ всѣхъ четырехъ братьевъ, остался въ живыхъ одинъ Дараджанъ-Амранъ. Долго думалъ Дараджанъ-Амранъ, какъ уничтожить этого великана, наконецъ придумалъ. Зарѣзалъ буйвола и снявъ съ него шкуру, онъ влѣзъ въ нее и пошелъ на четверенькахъ къ водѣ. Великанъ налетѣлъ на него, схватилъ и унесъ. Прилетѣвъ къ себѣ домой, великанъ бросилъ Дараджана на дворѣ и говорить матери: „охъ, мать, какъ я усталъ! какъ будто несъ Дараджанъ-Амрана“. Дараджанъ-Амранъ, воспользовавшись отсутствіемъ великана, прорѣзалъ шкуру и спрятался за Усабія, одного изъ своихъ братьевъ. „Давай зарѣжемъ нашего откормленнаго Усабія!“ сказалъ матери великанъ. Мать вышла и говорить Усабію: „я въ эту ночь видѣла сонъ, будто бы мой сынъ вернулся съ пустыми руками, и я надѣла тебя на шампуръ и зажарила тебя“. Въ это время Дараджанъ-Амранъ говорить Усабію: скажи ей, что ты видѣлъ здѣсь Дараджанъ-Амрана, который убилъ ея сына, а ты взялъ толкачъ и разбилъ ей всѣ зубы“. Усабіи сказалъ; мать великана засмѣялась и ушла. Великанъ подошелъ къ Усабію и хотѣлъ его зарѣзать; въ это время выскочилъ Д. Амранъ, бросился на великана, и они

стали бороться. Мать великана то мѣсто, куда падалъ ея сынъ, посыпала землей, а куда падалъ Дар. Амранъ, заливала водой, но Дар-Амранъ все таки одержалъ верхъ и зарѣзалъ великана. Усабій схватилъ толкачъ и выбилъ всѣ зубы матери великана. Затѣмъ Дар. Амранъ схватилъ мать великана за горло и говоритъ ей, чтобы она указала ему, гдѣ находятся у нихъ сокровища, указала бы способъ, какимъ ея сыновья спускались на землю. Она указала ему ремень; когда они его бросали, предъ ними являлась широкая дорога отъ неба до земли; женщина дала веревку, имѣвшую такую силу, что все, что бы ей ни завязали, не имѣло тяжести, шапку невидимку, сватерть самобранную. Амранъ задушилъ женщину, взялъ все, что было въ домѣ великана, и спустился съ братьями на землю. Развернувъ сватерть самобранную, братья принялись ѣсть. Наѣвшись хорошенько, Амранъ пошелъ искать воду и встрѣтился съ великаномъ Черныхъ горъ. „Что ты здѣсь сидишь?“ спросилъ Амранъ. „Великанъ Бѣлыхъ горъ укралъ у меня жену, отвѣтилъ тотъ, я его здѣсь ожидаю; между тѣмъ мнѣ хочется спать; если я засну, то буду спать слишкомъ долго; онъ можетъ пройти мимо меня и я его не увижу; будь добръ, возьми штукъ и, когда горы въ темнотѣ ночи побѣлѣютъ, то разбуди меня“. Амранъ сѣлъ возлѣ уснувшего великана. Вотъ Черныя горы побѣлѣли какъ-бы отъ солнечныхъ лучей. Амранъ ударилъ великана штукѣмъ въ бокъ, великанъ проснулся. Ударилъ великанъ землю ногой, образовалась яма глубиною 7 сажень. „Полѣвай, Амранъ, теперь въ эту яму, иначе вѣтеръ во время моей борьбы съ великаномъ Бѣлыхъ горъ унесетъ тебя на край свѣта“. Амранъ повиновался. Великаны стали бороться. Долго дрались они, наконецъ, оба пали на землю мертвыми. Жена великана Черныхъ горъ сѣла между двумя великанами и стала плакать приговаривая: „Что мнѣ теперь дѣлать, какъ мнѣ похоронить эти трупы и гдѣ мнѣ искать себѣ мужа? Есть, говорятъ,

на свѣтѣ человекъ по имени Дараджанъ-Амранъ, но какъ я его найду? Говорять, что онъ достойнѣйшій человекъ изъ всѣхъ смертныхъ“. Амранъ выскочилъ изъ ямы и подошелъ къ женщицѣ. „Я Дараджанъ-Амранъ“ проговорилъ онъ. — „Хорошо“, сказала женщина, „похорони этихъ великановъ, и я сдѣлаюсь твоей женой“. Амранъ кое-какъ сдвинулъ одного великана въ яму, а для другого началъ копать яму, копалъ онъ очень долго, жена великана вышла изъ терпѣнія, выхватила изъ рукъ Амрана штыкъ, ударила три раза по землѣ, и образовалась глубокая яма. Тогда она сдвинула въ эту яму другого великана и говоритъ Амрану: „ты не можешь быть моимъ мужемъ: ты слишкомъ безсиленъ; прощай, я пойду искать себѣ счастья по свѣту“, и ушла. Дараджанъ-Амранъ съ своими братьями отправился домой и съ тѣхъ поръ пересталъ искать человекъ сильнѣе себя.

Пословицы и поговорки.

- 1) У старика носъ оботри и объ умѣ спроси.
- 2) Попа бить—такъ надо бить.
- 3) Скоро текущая рѣчка—рѣки не догоняетъ.
- 4) Черный человекъ (холопъ) лица (чести) не дѣлаетъ.
- 5) Кричащая кошка мышей не ловить.
- 6) Изъ того, что хватить на 2 чувака, въ народѣ не выходить и одного.
- 7) Воронъ вороньяго глаза не клюетъ.
- 8) Паршивая лошадь съ паршивой лошадыю пасется.
- 9) Свинью пускать въ вороху—лѣзетъ на верхъ.
- 10) Смирный барашекъ двѣ матки сосетъ.
- 11) Имѣющаго зубы—кушать учить не надо.
- 12) Хорошему сыну состоянія не заводи, дурному не оставляй.
 - 1) Зеронд лагон ю фвндз амарз, жма ю зондэж бафэрс.
 - 2) Саўджуну зў вамај, ўадај намун цацу.
 - 3) Ъад даен фўрдв нејэфв.

- 4) Саў лаг цэсгом наѣѣнѣ.
- 5) ўасаг годѣ мѣсд но ахсѣ.
- 6) Дѣѣа дзабѣрхор нѣхасѣ јѣ дар наѣѣнѣ.
- 7) Халон халонѣ прѣсд нѣѣхакѣ.
- 8) Габѣр бах габѣрбаѣхимаѣ хизѣ.
- 9) Хујѣ бѣрима бѣ ўадѣај, ўѣд јѣ сѣрмаѣ хизѣ.
- 10) Фѣлман ўарѣгѣ дѣѣѣ мадѣ дѣј.
- 11) Дѣндагдѣѣнон хѣрѣнѣ амонѣнѣ нѣѣ ѣаѣѣ.
- 12) Хорѣ фрѣданѣ бѣнѣ ма сѣѣ, авзаранѣ манѣўѣадѣ.

Сообщилъ бывший учитель Аксаевскаго
училища *А. Цаллаговъ.*

АКСАЙ (или Ташкичу).

(Описание составлено по данным, доставленным учит. Цаллаговымъ, инспекторомъ народныхъ училищъ Терской области, *Митр. Мохиромъ*).

Аксай (или Ташкичу), кумыкскій ауль, находится во 2-мъ участкѣ Хасавъ-Юртовскаго округа Терской области. *Аксай* (или *Яхсай*) и *Ташкичу*—слова кумыкскія (татарскія), означаютъ по-русски: Аксай=бѣлое теченіе, а Ташкичу=каменный бродъ.

До 1825 г. (по другимъ до 1823) Аксай (такъ назывался старый Аксай) былъ расположенъ надъ отрогами главнаго Кавказскаго хребта, при выходѣ изъ нихъ рѣки Аксай (немного южнѣе бывшаго укрѣпленія Герзель-аульскаго, что на почтовомъ трактѣ изъ г. Грознаго въ Хасавъ-Юртъ), но около 1825 г. аксаевцы, за убійство (какъ говорятъ старики) какого-то русскаго полковника или генерала, были выселены съ горъ и поселены на плоскости, рядомъ съ небольшимъ ауломъ *Ташкичу*. Съ теченіемъ времени населеніе обоихъ ауловъ увеличилось новыми переселенцами, они (аулы) отъ этого значительно разрослись и наконецъ, слившись въ одинъ ауль, получили общее названіе *Аксая*. (Впрочемъ названіе *Аксай* употребляется большей частью только въ официальномъ языкѣ, мѣстное-же и окрестное населеніе предпочтительнѣе употребляетъ названіе—*Ташкичу*).

Аксай расположенъ на Кумыкской плоскости, между 44° и 45° с. ш. и 16° — 17° в. д. (по С.-Петербургскому меридіану), въ 18 верст. отъ Хасавъ-Юрта, своего окружнаго центра, и въ столькихъ же верстахъ отъ ст. Шелкозаводской (лежащей на лѣвомъ берегу Терека). Рѣкою Аксаемъ ауль дѣлится на двѣ части. Большая часть его находится на

правомъ берегу рѣки; здѣсь же находятся *базарная площадь*, такъ называемая, *торговая улица* (на которой сосредоточены почти всѣ торговыя и промышленныя заведенія) — *соборная мечеть*. Лѣвая половина аула небольшая; въ ней, кромѣ нѣсколькихъ обывательскихъ домовъ, находятся *общественное начальное училище, сельское управленіе, квартира и канцелярія пристава и почтовая станція (разгонная)*. Обѣ части аула соединяются между собою двумя мостами *), по которымъ, впрочемъ, возможно только пѣшеходное сообщеніе, экипажное же сообщеніе совершается въ бродъ. Последнее иногда на сутки, а то и болѣе, прекращается вовсе. Это бываетъ, когда въ горахъ сильно таетъ снѣгъ, или идетъ проливной дождь, и когда р. Аксай изъ небольшой, крохотной мелководной рѣчки превращается въ настоящую рѣку — сажень 7—10 шириною и отъ 2—5 арш. глубиною.

Аулъ занимаетъ около 3-хъ кв. в. пространства; улицы его узки и кривы, въ сухое время изобилуютъ соромъ всякаго рода и навозомъ, а въ дождливое — грязью. Дворы просторныя, весьма часто совершенно не отгороженные ни отъ сосѣднихъ дворовъ, ни отъ улицъ. На дворѣ стоитъ сакля и нѣсколько плетеныхъ изъ хвороста большихъ (длиною отъ 1—2¹/₂ саж., шириною отъ 2—4 арш. и вышиною отъ 2—5 арш.) корзины, которыя играютъ роль сараевъ; — въ нихъ держатъ кукурузу въ початкахъ. Корзины эти ставятъ на куски камня, чтобы онѣ свободно со всѣхъ сторонъ обвѣвались вѣтромъ: сверху корзина покрывается соломой, или же на ней складываютъ сѣно. Сакли бываютъ или *саманныя* или *турмучныя*; крыши на нихъ низкія, камышевыя, смазанныя глиною. Внутри сакля содержитя довольно опрятно — земляныя полы вымазаны довольно ровно глиною и устланы

*) Одинъ изъ этихъ мостовъ, такъ называемый казенный, во время бывшаго въ маѣ 1889 г. разлива рѣки Аксай почти совершенно разрушенъ, но Аксаевцы, хотя и съ рискомъ свалиться въ воду, кое-какъ имъ пользуются.

у зажиточныхъ—*коврами*, у бѣдныхъ—*полостями* (войлоками); стѣны аккуратно выбѣлены. Въ стѣнахъ сдѣланы углубленія (въ родѣ небольшихъ стѣнныхъ шкапиковъ), которыя играютъ частію роль посудныхъ шкаповъ, частію роль гардеробовъ, ибо въ эти же углубленія прячутъ постели, постельное и другое бѣлье и т. п. Рядомъ съ стѣнными углубленіями прибиты вѣшалки для оружія и верхняго платья. Двери и окна въ сакляхъ маленькія. Мебель въ домахъ встрѣчается рѣдко, но люди болѣе или менѣе зажиточные, а особенно бывалые, стали уже устранивать свои дома на европейскій ладъ—съ хорошею мебелью, хотя полы всетаки оставляютъ земляные.

Рѣка Аксай, на которой расположено селеніе, беретъ начало въ Кавказскихъ горахъ и, протекая чрезъ 2-ой и 3-ій участки Хасавъ-Юртовскаго округа, теряется въ камышахъ Кизлярскаго воен. отдѣла. Изъ р. Аксай по обѣ стороны селенія проведено 5 канавъ для орошенія полей и луговъ. Теченіе р. Аксай обыкновенно тихое; русло илистое. Въ апрѣлѣ или маѣ рѣка разливается, дѣлается быстрою и бурною и нерѣдко причиняетъ убытки и бѣдствія, унося попадающіеся на пути, во время не прибранные, пожитки. Вода въ Аксаѣ почти круглый годъ мутная и каждый разъ, когда въ горахъ идетъ дождь, становится грязною, но всетаки пить воду приходится изъ Аксай. Лѣтомъ рѣка почти совершенно высыхаетъ, вода въ ней застываетъ и принимаетъ нерѣдко отвратительный, гнилой запахъ. Въ самомъ селеніи р. Аксай течетъ въ двухъ руслахъ.

Климатъ въ Аксаѣ умѣренный и болѣе или менѣе здоровый, только лихорадка даетъ себя знать лѣтомъ; впрочемъ заболѣванія лихорадкою не столько зависятъ отъ климата вообще, сколько отъ собственной неосторожности. Изъ вѣтровъ, дующихъ въ Аксаѣ, обращаютъ на себя вниманіе т. н. *кабуэль*, влажный и теплый, и *бальмъ*—сухой и холодный, дующій

съ С.-З. Когда начинает дуть балъэль, погода портится. Лѣто вообще бываетъ довольно жаркое; температура въ 30° — 35° R. не рѣдкость, особенно, когда дуетъ восточный вѣтеръ. Засухи бывають сравнительно часто, но благодаря оросительнымъ канавамъ, онѣ не вліяють неблагоприятно на урожаи. Последняя засуха, вредно отозвавшаяся на хозяйствѣ, была въ 1885 г.

Полевая работа начинается обыкновенно въ апрѣлѣ; въ маѣ начинается покосъ, а когда сѣно уберуть, принимаются за уборку полей. Уборка яровыхъ хлѣбовъ оканчивается въ августѣ, а въ октябрѣ, по посѣвѣ озимыхъ хлѣбовъ, оканчиваются обыкновенно всякія полевая работа, и населеніе переходитъ на зимнее положеніе, хотя погода, за рѣдкими исключеніями, стоитъ еще довольно теплая до декабря, когда дѣйствительно начинается уже зима. Особенно сильныхъ морозовъ не бываетъ, но температура въ 12° — 15° R. не рѣдкость. Впрочемъ въ зиму 188⁸/₉ г. морозы доходили до 30° R., но подобныхъ морозовъ не помнятъ даже 90-лѣтніе старики.

Почва земель аксаевскихъ песчано-черноземная, толщиною отъ $\frac{3}{4}$ —1 арш. Подпочва глинисто-песчаная. Камней ни въ почвѣ, ни подъ почвой нѣтъ. Почва довольно плодородная, удобренія пока не требуетъ. Объ удобреніи здѣшніе жители не имѣють и понятія.

Растительность. Растительность древесная въ дачахъ Аксая небогатая. Старожилы разсказываютъ, что прежде въ окрестностяхъ Аксая были густые обширные лѣса, но теперь отъ нихъ остались только жалкіе остатки, да и то кое-гдѣ. Въ лѣсахъ попадаются слѣдующіе сорта деревьевъ: груша, яблоня, черешня, кизилъ, орѣшникъ (*corulus avelana*), верба (*salix carnea*), ольха, бѣлолистка, тополь, изрѣдка—дубъ, кленъ и букъ (по мѣстному—чинаръ).

Луговая растительность, особенно по-ближе къ водѣ, роскошная. Здѣсь въ изобиліи растутъ почти всѣ лучшія кормо-

вия травы, райграссъ, клеверъ, люцерна, эспарцетъ, тимофѣевка и т. п. Въ огородахъ разводятъ капусту, свеклу, лукъ, фасоль, тыквы, дыни, арбузы и т. под.

Въ садахъ растутъ яблони, груши, вишни, персики, алыча, сливы, крыжовникъ и смородина.

Изъ хлѣбныхъ растений разводятъ пшеницу, рожь, ячмень, овесъ, кукурузу и просо.

Изъ техническихъ—марену, производство которой въ послѣднее время почти, впрочемъ, совершенно пало.

Животныя. Изъ домашнихъ животныхъ въ Аксаѣ держатся лошади, быки, буйволы, вoзы, бараны и, хотя рѣдко, ослы. Для перевозки тяжестей употребляются лошади и быки (волы), для земледѣльческихъ же работъ волы и буйволы.

Изъ дикихъ животныхъ въ дачахъ Аксаѣ попадаются волки, лисыцы, зайцы, куницы, кошки, хорьки, кроты, шакалы, кабаны.

Изъ птицъ домашнихъ и дикихъ встрѣчаются куры, гуси, индѣйки, утки, фазаны, куропатки, сороки, вороны, галки, перепела, орлы, кобчики, ястреба, совы, воробьи, бекасы и др.

Населеніе въ 1887 г.

		Сословія.	Націонал..	Религія.	Занятія.	Въ 1887 г.
1182	Дворян..	Двор. и чиновн.		Армяно-григор.		
30	Лавокъ.	Духовн. завн.	Кумыковъ.	Мусулманъ.		
50	Ремесл. заведеній.	Город. сослов.	Барсетъ горск.	758		
11	Мельницъ		Таваниъ.	758		
10	Мелетей.		Челендетъ.			
1	Синагогъ.		Армянъ.			
3616	Мущинъ.					
2994	Женщинъ.					
6010	В с е г о.					
136						
39						
99						
6337						
5689						
758						
131						
23						
9						
9						
5848						
758						
26						
99						
6280						
39						
216						
57						
58						
12						

Аксаевцы народъ довольно рослый—(ср. ростъ мущины 2 арш. 6 вершк.; женщины—2 арш. 4 вершк.)—тѣлосложенія крѣпкаго, хотя дородностию (полнотю) не отличаются:

скорѣе худощавы, стройны; имѣютъ хорошо развитую грудь, хотя говорятъ довольно тихо; лицо правильное, продолговатое, большею частію смуглое (оливковое); лобъ прямой, средней высоты и ширины; носъ прямой, острый и тонкій; глаза средней величины, большею частію каріе; лицо обрамлено бородою и бавенбардами, при чемъ куммыки рѣдко подстригаютъ бороду клинышкою, подобно чеченцамъ; выраженіе лица вообще суровое; движенія и жестикуляція медлительны и размѣренны, но всеже рѣшительны, разговоръ пѣвучій.

Аксаевцы народъ довольно мирный, но воровство и убійства явленія довольно частыя; убійства, впрочемъ, вызываются почти исключительно кровной местию, да бываютъ еще иногда тайныя убійства съ цѣлю воспользоваться наслѣдствомъ нераздѣльно. Характера аксаевцы скрытнаго и коварнаго; на сколько они заискиваютъ и раболѣивствуютъ предъ людьми сильными, на столько горды и жестоки со слабыми и подчиненными.

Отецъ въ семействѣ пользуется большимъ почетомъ; въ его присутствіи всѣ домочадцы должны стоять; отецъ исполняетъ въ семьѣ всѣ тяжелыя работы. Жена *de jure* находится у мужа въ полномъ подчиненіи, хотя нерѣдко настоящею главою дома бываетъ жена; она исполняетъ главнымъ образомъ домашнія работы, но участвуетъ также и въ работахъ полевыхъ и садовыхъ. Въ заботахъ по дому матери помогаютъ дочери, которыя привлекаются къ работамъ уже глѣтъ съ 5—6.

Аксаевцы народъ гостепріимный, особенно по отношенію къ начальству (не всякому впрочемъ; этимъ преимуществомъ пользуется главнымъ образомъ администрація). Начальника они готовы закормить, започить, да еще и на дорогу снабдить запасомъ. Это гостепріимство происходитъ однако не столько отъ сердечной доброты, сколько изъ корыстныхъ видовъ. Мнѣ разъ пять приходилось присутствовать на угощеніи началь-

ства, и ни одно такое угощеніе не прошло безъ того, чтобы хозяинъ не обратился съ просьбой къ угощаемому о представленіи кому-либо изъ его родственниковъ такой или иной казенной должности: переводчика, писаря и т. п.

Въ пицѣ аксаевцы прихотливы. Супы, борщи и другія подобныя блюда у нихъ неупотребительны. Главными пищевыми веществами служатъ: пшеничный (мѣстный) хлѣбъ, рисъ (въ видѣ плова), молоко пресное и кислое; сыръ, масло, баранина (пашлыгъ и клябъ) и различныя огородныя овощи.

Изъ горячительныхъ напитковъ употребляютъ — *водку*, *джану*, или *мусулесъ* и *бузу*. Пьютъ въ общемъ довольно много, особенно, если имѣть въ виду, что употребленіе горячительныхъ напитковъ мусульманамъ воспрещается. Въ пьяномъ видѣ кумыки — народъ очень беспокойный, вздорный и горячій, почему рѣдкое празднество проходитъ безъ пораненій. По приблизительному расчету торговцевъ спиртными напитками, въ 1887 г. выпито: водки 340 ведеръ.

джапы 500 „

бузы 270 „

Говорятъ аксаевцы по кумыкски (татарски). Знающихъ по-русски, мало но съ каждымъ годомъ число ихъ замѣтно увеличивается. Распространенію между аксаевцами русскаго языка способствуютъ частію имѣющаяся въ аулѣ школа, частію базары (бывающіе еженедѣльно — по четвергамъ и пятницамъ), на которые собираются русскіе (казахи и слобожане изъ Хасавъ-юрта) и европейскіе евреи (горскіе евреи также собираются на базары въ большомъ числѣ, но они большею частію говорятъ по кумыкски, такъ какъ этотъ языкъ имъ знакомъ больше, чѣмъ русскій).

СТАНИЦА ИЩЕРСКАЯ.

(Пятигорскаго отдѣла, Терской области).

(Составлено на основаніи данныхъ, представленныхъ учительницами Бутовой и Лисенко).

Станица Ищерская расположена на лѣвомъ берегу р. Терека, въ разстояніи около 42 вер. отъ Модзоба и около 90 вер. отъ станціи Прохладной Владикавказской ж. д., отъ г. Владикавказа (черезъ Магометъ-Юртовскій переваль и г. Модзобъ)—около 132 вер. *). Название свое, какъ говорятъ старики, станица получила отъ пещеръ, или, какъ въ станицѣ говорятъ, пещёръ, въ которыхъ приходилось жить казакамъ въ первое время по поселеніи.

Время основанія станицы относятъ къ 1770 г., когда изъ Волжскаго войска, бывшаго на правомъ берегу Волги, между Царицынымъ и Камышинымъ, выведено было 517 семей пятью есаулами (Савельевымъ, Сафоновымъ, Гапоновымъ или Агапоновымъ и еще двумя, фамиліи которыхъ забылись) и поселены по лѣвому берегу Терека, между Гребенскими станицами и г. Модзобомъ. Прежде всего казаки пришли въ г. Модзобъ, а отсюда уже былъ посланъ отрядъ, подъ командою Сафонова, на каюкахъ внизъ по Тереку, чтобы выбрать удобныя для поселенія мѣста.

Преданія изъ первыхъ временъ поселенія. Казаки, поселясь на Терекѣ, заняли земли, которыя считали своими кабардинцы, а потому послѣдніе всячески старались досаж-

*) Ищеры находятся въ 16 верстахъ отъ ст. Наурской, гдѣ есть почтовая станція съ приѣмомъ простой и казенной корреспонденціи; для денежной и заказной нужно ѣздить въ г. Модзобъ.

дать казакамъ. Однажды Ищерцы и Галюгаевцы (станица въ 16 вер. выше Ищеръ по Тереву) накосили себѣ сѣна, по 20 стоговъ каждая станица, но пришли кабардинцы и сѣно это у казаковъ отобрали. Казаки пожаловались за это Моздокскому коменданту, а сей послѣдній, какъ подчиненный коменданту Кизлярскому, донесъ объ этомъ ему, прося надлежащаго съ его стороны распоряженія, какъ относительно отнятаго кабардинцами у казаковъ сѣна, такъ и относительно того, гдѣ казакамъ косить для себя сѣно. Въ то время сообщеніе съ Кизляромъ было весьма затруднительно, а потому, прежде чѣмъ получился отвѣтъ отъ Кизлярскаго коменданта, подоспѣлъ новый повосъ. Казаки, не желая остаться безъ сѣна, не стали дожидаться послѣдствій своей жалобы и разрѣшенія начальства: они накосили себѣ сѣна по прошлогоднему, а чтобы кабардинцы также не поступили по прошлогоднему, постарались свезти сѣно домой.

Въ первое время по поселеніи Волжскихъ казаковъ на Терекѣ, часть ихъ, вслѣдствіе недостатка въ фуражѣ, отправлялась обыкновенно зимовать на Волгу, оставляя въ станицахъ только небольшіе отряды. Остававшіеся терпѣли обыкновенно большую нужду, а потому были всегда недовольны, что и выражали при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ своимъ начальникамъ, ими же самими выбраннымъ. Однажды, во время такой отсечки казаковъ на Волгу, въ Ищеры прибылъ Пугачевъ, и вида недолство казаковъ, предложилъ имъ отправиться въ Москву въ царицѣ хлопотать объ улучшеніи ихъ положенія, если они признаютъ его атаманомъ и дадутъ на дорогу денегъ. Ищерцы на предложеніе Пугачева согласились и дали ему 20 руб. ассигнаціями, собранныхъ со всей станицы. Пугачевъ получилъ деньги, отправился въ Моздокъ, чтобы купить себѣ на дорогу припасовъ. Въ Моздокѣ Пугачевъ купилъ себѣ соболью шапку и бѣлый башлыкъ, нарядился въ нихъ и въ такомъ видѣ разгуливалъ по городу. Въ

это время въ г. Моздокъ прибылъ съ казаками есаулъ Агапоновъ. Казаки Агапонова, встрѣтя на улицѣ Пугачева и удивясь его странному полувазачьему востюму, спросили его, что онъ за человекъ. Пугачевъ отвѣтилъ, что онъ вольный казакъ, но этимъ казаки не удовлетворились и рѣшили отвести Пугачева къ своему есаулу. Агапоновъ жилъ въ это время у коменданта. Когда Пугачева привели на комендантскій дворъ, здѣсь его обыскали и при обыскѣ нашли свинцовую печать атамана Донского войска, сдѣланную, какъ потомъ оказалось, писаремъ ст. Ищерской. Комендантъ рѣшилъ арестовать Пугачева и отправить въ Кизляръ, а пока будетъ къ тому оказія, посадилъ его въ тюрьму. Оказія скоро не оказалось, а за это время Пугачевъ успѣлъ подкупить тюремныхъ сторожей (часового Лопатина), которые дали ему возможность бѣжать изъ тюрьмы.

Вскорѣ по поселеніи казаковъ на Терекѣ, имъ пришлось сильно потерпѣть отъ какой-то язвы, отъ которой умирало очень много людей. О появленіи этой болѣзни рассказываютъ слѣдующее: пастухи одного кабардинскаго князя зашли какъ-то въ встрѣтившуюся имъ пещеру. Въ пещерѣ они увидѣли два нетлѣнныхъ трупа мущины и женщины, въ монашескихъ одѣніяхъ, а около нихъ много золота, серебра и драгоценныхъ камней. Всѣ эти драгоценности пастухи забрали и ушли, но на дорогѣ имъ вспомнилось, что еще много драгоценныхъ вещей осталось надѣтыми на женщинѣ: они возвратились въ пещеру и начали снимать съ трупа женщины бывшія на ней драгоценности. Когда пастухи снимали съ женщины драгоценности, имъ послышался какой-то голосъ, но голосъ былъ глухой, и потому они не могли разобрать того, что говорилось. Забравъ драгоценности, пастухи, какъ ни въ чемъ не бывало, пришли домой. Но въ эту же ночь умерли всѣ ихъ родственники (около 20 человекъ), а затѣмъ начали умирать въ большомъ количествѣ и другіе люди. Болѣзни отъ

кабардинцевъ перешла и къ казакамъ, хотя послѣдніе пострадали отъ нея менѣе, чѣмъ кабардинцы. О появленіи болѣзни донесли Моздокскому коменданту; комендантъ послалъ узнать о причинѣ болѣзни, но посланные узнали только о найденныхъ трупахъ. Послѣ этого Моздокскій комендантъ донесъ о случившемся коменданту Кизлярскому. Этотъ съ своей стороны нарядилъ слѣдствіе, но узнать что-либо новое не удалось.

Въ 1774 г., по просямъ кабардинцевъ, недовольныхъ тѣмъ, что казаки заняли принадлежавшее Кабардѣ Моздокское урочище, на Моздокъ и его станицы напалъ съ сильнымъ войскомъ Крымскій калга. Все служилое населеніе казаковъ было въ это время въ отсутствіи; дома оставались только старики, дѣти и женщины. Не надѣясь устоять противъ непріятеля въ раздробъ, казаки собрались въ главную свою станицу Наурскую, которую и укрѣпили. Непріятель разорилъ оставленные казаками станицы, подступилъ и къ Науру, но отъ Наура онъ долженъ былъ удалиться ни съ чѣмъ.

Изъ рукописей, относящихся къ первымъ временамъ существованія станицы Ищерской, у войскового старшины Сафонова (живущаго и нынѣ въ ст. Ищерской) есть патентъ, писанный на пергаментѣ, на производство прадѣда его, есаула Сафонова, изъ есауловъ въ поручики. Патентъ этотъ слѣдующаго содержанія: „Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссийская и проч. и проч. и проч.

„Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Моздоцкаго казацкаго полку есаула Александра Сафонова, для его оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилежности, въ Наши поручики, тысяча семьсотъ семьдесятъ пятаго года сентября двадесять пятаго дня Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, якоже Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ поданнымъ помянутаго Александра Сафонова, за Нашего поручика надлежащимъ образомъ при-

знавать и почитать. Напротивъ чего и Мы надѣмся, что онъ въ семь ему отъ Насъ пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе нашей Государственной военной коллегіи подписать и Государственной печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Москвѣ лѣта 1775 декабря 14 дня“.

Древности, находимыя въ дачахъ ст. Ищерской.

По заявленію жителей станицы, въ дачахъ ея попадаются не рѣдко различныя древніе предметы. Такъ однажды въ Терекѣ нашли 2 каменныхъ молотка; найдены рогъ (нижняя часть, такъ называемая сузга), діаметръ котораго въ нѣсколько четвертей, черепъ громадныхъ размѣровъ (по заявленію жителей въ окружности болѣе 10 четвертей), голень въ $2\frac{1}{2}$ арш. Черепъ и голень, по настоянію старообрядческаго попа, были зарыты въ землю. Изъ песковъ выдуло однажды зубъ въ $4\frac{1}{2}$ ф. вѣсомъ.

Къ сѣверу отъ станицы находится много кургановъ; около нѣкоторыхъ изъ нихъ бывають ямы (колодези); когда нѣкоторыя изъ такихъ ямъ начали возобновлять, въ нихъ находили кости верблюдовъ. При разрыхленіи въ бурунахъ земли подъ пашни, нашли однажды стальной панцирь, а обыкновенно часто находятъ стрѣлы съ треугольными стальными наконечниками (такъ назыв. кибирями). Въ 1828 году около станицы Ищерской, по распоряженію начальства, насыпали туры, и когда стали овалывать туръ, то нашли громадныхъ размѣровъ скелеть, горшокъ золота и саблю. Сабля была до того перержавлена, что отъ прикосновенія рассыпалась въ порошокъ.

Характеръ мѣстности. Жилыя и др. помѣщенія.

Станица расположена на небольшомъ возвышеніи, покатою къ Тереку. Раньше, какъ говорятъ, станица казалась богатою, но бывшіе въ послѣдніе годы пожары почти совершенно уничто-

жили прежнія постройки. Все, что теперь есть въ станицѣ, построено вновь; строились съ малыми средствами, а потому постройки довольно бѣдны. Дома большею частію плетены изъ хвороста—въ двѣ, но чаще въ одну комнату. Дома называютъ здѣсь *куреньями*. Кромѣ куреней есть еще такъ наз. *столбняки*, въ которыхъ лѣтомъ готовятъ кушанья. Курень имѣетъ въ длину отъ 10—12 арш., а въ ширину 6 арш. Убранство комнаты куреня состоитъ въ слѣдующемъ: въ переднемъ углу, на божничкѣ находятся иконы; внизу божнички пелена (кусокъ матеріи 4-хъ-угольной формы), сшитая изъ какой-либо матеріи; на пеленѣ нашитъ осьмиконечный крестъ. Праздничныя пелены дѣлаютъ изъ парчи или изъ шелковой матеріи. На божничкѣ стоитъ нѣсколько иконъ, но главнымъ образомъ иконы Спасителя, Пресвятой Дѣвы и Іоанна Крестителя (эти три иконы старовѣры называютъ Дейсусъ), а кромѣ этихъ иконъ въ каждомъ домѣ есть еще распятіе; подъ иконами стоитъ столъ; далѣе идутъ лавки, кровать, на которой лежитъ полсть (рѣдко перина) и подушки; надъ кроватью сдѣлана деревянная жердочка (вдѣланная однимъ концемъ въ матку, а другимъ въ стѣну), на которой виситъ одежда.

Кромѣ куреня, который строится козыремъ на улицу, и столбняки, стоящей, рядомъ съ куренемъ или противъ него, есть еще амбары, которые строятъ на довольно высокомъ фундаментѣ (на подкладкахъ), сараи, катухи *) и почти у каждаго баня.

Полы, какъ въ столбнякахъ, такъ и въ большей части куреней, земляные; крыши, за неимѣніемъ камыша, соломенные, иногда смазанныя глиною.

На дворѣ (который всегда гораздо больше, чѣмъ у казаковъ Гребенскихъ) почти у каждаго казака стоятъ повозки, сани, плуги, бороны и друг. хозяйственныя принадлежности.

*) Хлѣвъ.

Затѣмъ почти у каждаго ищерца есть такъ называемая *кузня*, въ которой хранится вино, и ледникъ.

По расположенію дворовъ другъ относительно друга, станицу можно раздѣлить на двѣ части—старую и новую. Въ старой части—дворы меньше и вообще постройки чаще; улицы часто не шире 5—6 арш.; въ новой—постройки отстоятъ другъ отъ друга дальше и улицы гораздо шире.

Все населеніе станицы живетъ довольно грязно. Дворы полны всякаго навозу и гнили и, кажется, никогда не метутся; въ комнатахъ также грязь кругомъ: столы и лавки не вымыты, а по угламъ масса сору. Неопрятность объясняютъ неимѣніемъ времени для уборки, но это едва-ли правда, потому что есть и со средствами люди, а все-таки живутъ неопратно. Мало этого, если кто вздумаетъ болѣе или менѣе почиститься, то къ такому остальные относятся даже съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ и насмѣшкою: „вишь, нечего дѣлать“, говорятъ, „мытьемъ да чисткою занялись; развѣ это хозяева?“. Сами, не смотря на то, что почти у каждаго баня своя, рѣдко моются, а дѣтей нерѣдко доводятъ до того, что у нихъ въ ушахъ заводятся черви.

Климатъ въ Ищерахъ довольно теплый, но едва-ли его можно признать здоровымъ, по крайней мѣрѣ при тѣхъ условіяхъ и обстановкѣ, въ какихъ нынѣ живутъ ищерцы. Лѣтомъ обыкновенно свирѣпствуетъ лихорадка, а иногда (въ юлѣ и августѣ) даже сибирская язва. Лѣчатся ищерцы преимущественно у бабъ-знахарокъ нашептываніями на нашатырь, пахосную икру, кислыя яблоки, кислое молоко и т. п. Нашептыванія эти помогаютъ, конечно, мало, а потому смертность сравнительно довольно значительная. Изъ вѣтровъ въ Ищерахъ дуетъ главнымъ образомъ восточный, приносящій съ собою сушь и потому весьма вредно влияющій на растительность; онъ иногда уничтожаетъ не только травы и хлѣбныя растенія, но и лѣсъ; въ станицѣ его прозываютъ—„гнѣтворнымъ“.

Рѣже, чѣмъ восточный, но все еще довольно часто дуетъ вѣтеръ сѣверный, обыкновенно осенью (тогда какъ восточный дуетъ преимущественно весною и лѣтомъ), приносящій съ собою небольшой дождь; самый же рѣдкій здѣсь вѣтеръ западный, дующій обыкновенно лѣтомъ и приносящій благотворный дождь. Дождливыхъ и снѣжныхъ дней въ теченіе года бываетъ не менѣе 120, а иногда дождь идетъ подрядъ мѣсяцевъ шесть, начиная съ ноября, но зато въ остальные шесть мѣсяцевъ стоитъ непрерывное ведро, воздухъ становится сухимъ, а температура поднимается нерѣдко выше 40 градусовъ Цельсія въ тѣни. Первый снѣгъ въ зиму 1887 и 1888 года выпалъ только въ концѣ февраля, но онъ чрезъ три дня весь растаялъ и больше снѣга не падало; въ зиму 188⁹/₉ года первый снѣгъ выпалъ въ началѣ ноября, но продержался не долѣе 10 дней, послѣ чего настала было опять теплая погода, но къ концу ноября похолодѣло опять, подулъ сѣверный вѣтеръ и началась слякоть, перешедшая въ началѣ декабря въ снѣгъ. Во второй разъ снѣгъ шелъ четыре дня; выпало его много и зима съ морозами, доходившими нѣсколько разъ до 30°R, продержалась почти до марта мѣсяца; въ зиму 188⁹/₉₀ года до 12 октября стояла сухая, теплая, даже жаркая, погода; вечеромъ 12 октября была сильная буря, а ночью пошелъ сильный дождь; 13 октября небо было облачно и дулъ довольно рѣзкій сѣверный вѣтеръ; 15 утромъ пошелъ небольшой дождь, къ вечеру превратившійся въ снѣгъ; этотъ снѣгъ, впрочемъ, скоро стаялъ, а новый, болѣе прочный снѣгъ выпалъ 11—13 ноября. Градь бываетъ рѣдко, лѣтъ въ 5—6 разъ; величина градинъ бываетъ съ горошину; градъ выпадаетъ обыкновенно въ іюнѣ или іюлѣ мѣсяцахъ и, не смотря на сравнительно незначительную величину, причиняетъ большія опустошенія въ виноградныхъ садахъ и на поляхъ.

Почва. Почва земель ст. Ицкерской по берегу Терека и къ сѣверу отъ него верстъ на 11, суглинивая, а еще сѣвер-

нѣе песчаная, такъ называемые *буруны* или *бурунные пески*. Почвенная вода стоитъ весьма глубоко, — первые признаки воды въ колодцахъ появляются аршинъ на 10—12 отъ поверхности.

Флора. Въ дачахъ ст. Ищерской встрѣчаются слѣдующія растенія:

Деревя (въ лѣсу)—дубъ, карагачъ, бѣлолистка, верба, груша, боярышникъ, тернъ, вязиль, яблоня, ясень, кленъ.

Деревя (въ садахъ)—яблоня, груша, вишня, слива, персики, тутовникъ.

Хлѣбныя растенія—пшеница, рожь, ячмень, овесъ, просо.

Техническія растенія—ленъ, конопля.

Огородныя растенія—бобы, горохъ (разводятся въ значительномъ количествѣ на поляхъ), чечевица (на поляхъ), помидоры, петрушка, капуста, картофель, арбузы и дыни (тѣ и другіе разводятся въ большомъ количествѣ и для сбыта возятся даже во Владикавказъ; въ 1889 году урожай арбузовъ былъ неслыханный. Во Владикавказѣ сотня хорошихъ арбузовъ, вершковъ 6—8 въ діаметрѣ, стоила 3—3,5 руб. Терскіе вазы находили для себя весьма невыгодной такую цѣну и отказались возить арбузы во Владикавказъ, предпочитая варить изъ нихъ медъ. Говорили, что въ Грозномъ и Моздокѣ цѣна на арбузы стояла еще ниже, не дороже 1¹/₂ руб. за сотню), огурцы, тыква, лукъ, чеснокъ, бадрижаны, укропъ, рѣдиска, морковь и др.

Кормовыя травы—пырей, солодовникъ, ржанецъ, овсецъ, райграссъ, лисій хвостъ.

Различнаго рода сады, считая въ томъ числѣ и виноградники, занимаютъ площадь въ 887 десятинъ. Количество виноградныхъ садовъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условий, годъ отъ году уменьшается. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на виноградѣ появилась было филоксеры. Въ Ищерахъ противъ нея употребляютъ слѣдующее средство: листья, въ вторыхъ заветы-

ваются насекомое, осенью собираютъ и сжигаютъ и этимъ до нѣкоторой степени избавляются отъ него. Это, однако, очень мало помогаетъ, и многіе сады почти совершенно уничтожены.

Фауна. Изъ животныхъ, чаще другихъ встрѣчающихся въ предѣлахъ Ищерской станицы, можно упомянуть слѣдующихъ:

Домашнія животныя—лошадь, корова, овца, коза, свинья, кошка, собака.

Дикія:—волкъ, лисица, заяць.

Птицы дикія—дрофа или дудакъ, перепелка, стрепеть, журавль, куropатка, фазанъ, утка, гусь, различныхъ видовъ кулики, кукушка, сиворонокъ, ласточка, воробей, пчелеѣдъ или щуръ.

Рыбы—изъ рыбъ около Ищеръ въ р. Терекѣ ловятся севрюга, осетръ, лосось (лавсъ-форель), лохъ (лосось), сомъ, сазанъ, усачъ, жерехъ.

Физическое и нравственное развитіе жителей.—

Населеніе станицы Ищерской—народъ рослый и здоровый, но не красивый, хотя черты лица болѣе или менѣе правильны. Очень толстыхъ, какъ и очень худощавыхъ, между ищерцами встрѣчается мало; большей частью они средней дородности, имѣютъ хорошо развитую грудь, а потому и громкій голосъ. Зрѣніе развито хорошо. Разговоръ нѣсколько пѣвучій; часто замѣняютъ звуки—а, е, звуками—я, а, напр., „Ванька, чаго работаете. Купи мнѣ дванадцать яблокъ и шешнадцать грушъ. Одинъ яблокъ стоитъ двѣ копѣйки“ и т. п. Народъ вообще трудолюбивый и гостепріимный, ибо и сами съ гостями лишній разъ выпьютъ. При угощеніи, выпивка всегда на первомъ планѣ. Какъ-бы хорошо хозяинъ ни угощалъ ѣдой, но если гости ушли домой въ здоровомъ умѣ, они останутся угощеніемъ недовольны; если же гости уйдутъ домой и ничего, кромѣ черстваго хлѣба, не ѣвними, но хорошо выпьютъ, то скажутъ,

что получили угощеніе на славу. При всемъ своемъ трудолюбіи, ищерцы не прочь при всякомъ удобномъ случаѣ поживиться чужою собственностію. За послѣдніе три года, говорятъ, было до 400 случаевъ кражъ. Крадутъ все, что попадется подъ руку: своть, лошадей, одежду, деньги и т. п. Взаимныя отношенія между жителями отличаются грубостію и неуваженіемъ; между православными и старообрядцами существуютъ даже явно враждебныя отношенія, что служитъ причиною большихъ неурядицъ во время общественныхъ сходовъ, на которыхъ населеніе раздѣляется на двѣ партіи, изъ которыхъ каждая старается взять верхъ. Въ отдѣльныхъ семьяхъ также нѣтъ порядка и взаимнаго уваженія. Два брата, или взрослый сынъ съ отцомъ, или матерью не уживаются. Авторитетъ отца въ семьѣ самый слабый. Женщина въ большомъ загонѣ. Особенно тяжело положеніе невѣстки: съ нею обращаются хуже, чѣмъ съ прислугою. Для характеристики отношеній мужа къ женѣ приведу слѣдующій, слышанный мною однажды; разговоръ двухъ ищерцевъ; одинъ изъ собесѣдниковъ упрекнулъ другого за слишкомъ грубое и жестокое обращеніе съ женою. Упрекаемый, не отвѣчая упрекающему прямо, указываетъ на свою шапку и говоритъ:

— Что у меня на головѣ?

— Шапка, отвѣчаетъ упрекающій.

— Чья шапка?

— Твоя.

— Если я ее на лобъ надѣну, кому какое дѣло?

— Никому.

— А если надѣну на затылокъ?

— Тоже никому до этого нѣтъ дѣла.

— А если на бокъ?—при этомъ онъ надѣваетъ шапку на бокрень.

— Кому жъ какое до сего дѣло? Шапка твоя—и воля твоя. Хочешь надѣнешь ее на голову, хочешь, бросишь о земь.

— Ну то то жь! также точно и моя жена; что хочу, то и буду съ нею дѣлать. Захочу, буду бить и бранить, а то запрягу, да поѣду пахать,—никому до этого нѣтъ дѣла, и учить себя я никому не позволю.

Въ настоящее время почти у каждаго на языкеѣ вопросъ, гдѣ пройдетъ желѣзная дорога на Петровскъ; говорятъ объ этомъ и въ Ищерахъ. Однажды въ разговорѣ о желѣзной дорогѣ мнѣ пришлось спросить, рады-ли будутъ ищерцы, если дорога пройдетъ близъ ст. Ищерской. На это мнѣ одинъ изъ собесѣдниковъ отвѣтилъ слѣдующее: „есть чему радоваться! Какъ проведутъ чугунку, тогда бѣгающихъ дѣвокъ да бабъ не оберешься. Чуть что не по ней,—на машину, да и поминай, какъ звали“.

Пища и питье. Откупаютъ рыбныя ловли человѣка два-три; общество беретъ съ нихъ не дорого, но съ условіемъ, чтобы пойманную рыбу или продавали въ станицѣ и цѣну назначаетъ само общество: 5 коп. ф. севрюги, 50 коп. ф. иеры севрюжьей. Говядина продается по 5 коп. за фунтъ. Жители имѣютъ возможность въ своромные дни ѣсть мясо, а въ постные—рыбу.

Готовятъ слѣдующія кушанья: щи съ говядиной или съ рыбой. Въ щи кладутъ капусту свѣжую, помидоры, а зимой кислую капусту и соленые помидоры, картофель, петрушку, лукъ.

Впрочемъ нѣкоторые изъ раскольниковъ перестали ѣсть картофель, который теперь зовутъ „поганимъ зельемъ“; перестали ѣсть вотъ почему: года два тому назадъ одинъ старикъ раскольникъ посѣялъ картофельныя сѣмена, только уродился не картофель, а что-то на подобіе табаку. Вотъ раскольники и бросаютъ ѣсть картофель, но пока не всё.

Варятъ лапшу съ адамичами т. е. съ помидорами. Варятъ арбузную и дынную кашу. Кашу эту приготавливаютъ слѣдующимъ образомъ: выдавать сокъ изъ арбузовъ или дынь

нальютъ въ чугуны и поставятъ въ печь; когда закипитъ, всыплютъ „желтаго пшена“ *) и сварятъ крутую кашу, которую ѣдятъ съ постнымъ или съ коровинымъ масломъ. Варятъ молочную кашу изъ желтаго пшена крутую; ѣдятъ со сметаной и скоромнымъ масломъ. Пекутъ пироги изъ свѣжей и соленой капусты: пироги съ мясомъ, съ рисомъ, съ молочной, пшенной кашей, сладкіе—съ калиной, съ вареньемъ, съ изюмомъ, съ тыквой. Варятъ вареники съ творогомъ. Великимъ и Рождественскимъ постомъ варятъ кулагу. Кулагу дѣлаютъ изъ ржаной муки, подбавивъ меду арбузнаго, сушеныхъ грушъ, терну и калины. Пекутъ пышекъ толстыя, крошатъ ихъ и поливаютъ толченымъ макомъ съ медомъ или коноплянымъ сѣменемъ; кушанье это называютъ пампушками. Великимъ постомъ варятъ ботвинью. Ботвинью варятъ изъ квасу и изъ сухихъ травъ: лебеды, свеклы, петрушки, луку и т. д. Великимъ постомъ, на первой и на послѣдней недѣлѣ не ѣдятъ горячаго и пробавляются рѣдкой безъ масла, хрѣномъ съ квасомъ и ботвиньей.

Начиная съ осени, до Пасхи каждый день, исключая праздниковъ и первой и послѣдней недѣли поста, пекутъ блины изъ ржаной и пшенной муки. Блины кислые, въ палецъ толщины. Блины эти пекутъ до свѣта, поѣдятъ горячихъ и отправляются на работу. Напекутъ блиновъ двѣсти—полтора, а то и больше, ѣдятъ ихъ цѣлый день, и за обѣдомъ и за ужиномъ. Блины въ скоромные дни ѣдятъ съ масломъ, съ кислымъ молокомъ, со сметаной; если мало молока, подливаютъ воды, а въ постные дни ѣдятъ блины съ постнымъ масломъ, съ арбузнымъ медомъ, въ который подливаютъ воды, „чтобы за сердце не взяло“. съ моченымъ терномъ; съ хрѣномъ и съ квасомъ. Масло постное почти у каждаго свое. Въ станицѣ 2 маслобойни, на которыхъ бьютъ масло изъ ко-

*) Желтое пшено—въ отличіе отъ рису, который называется сарацннскимъ пшеномъ и бѣлымъ пшеномъ.

ноплиннхъ и льняныхъ сѣмянъ. Тернъ осенью рвутъ, кладутъ въ вадушки, наливаютъ водою. Хлѣбъ пекутъ ржаной и пекутъ хорошо, такъ что хлѣбомъ они могутъ похвалиться. Пшеничная мука встрѣчается рѣдко. Поэтому не только хлѣбъ ѣдятъ ржаной; но и пироги пекутъ и вареники варятъ изъ ржаной муки. Самое излюбленное кушанье ищерцевъ селянка или окрошка изъ помидоровъ. Приготавливается такъ: крошатъ помидоры, къ нимъ прибавляютъ свѣжихъ и соленыхъ огурцевъ, порѣзанныхъ кусочками, луку, перцу, постнаго масла, иногда и чесноку. Селянку, приготовленную такимъ образомъ, ѣдятъ чуть ли не десять разъ въ день.

Жарятъ жаркое изъ птицы, которой много у всякаго хозяина, и изъ мяса. Пьютъ чай, кофе; послѣдній очень рѣдко; чай большей частью калмыцкій. Пьютъ вино и пьютъ много; но водку не только мужчины, но и женщины предпочитаютъ вину.

Обувь и одежда. Женщины ищерскія носятъ европейскіе костюмы. Моды доходятъ черезъ станицу Наурскую. Науръ для Ищеръ своего рода Парижъ. Говорить и пѣть тоже стараются наурскимъ говоромъ.

Костюмы слѣдующіе: юбки съ оборками, кофты „вира-сы“ и просто круглыя, платья („принцессы“), платки. По буднямъ фартуки по колѣна; сохранились еще бешметы старинные, коротенькіе, узенькіе, не такіе, какъ носятъ гребенички: около пояса нѣтъ ни складовъ ни сборъ, а есть на бокахъ, къ поясу, по одной большой складкѣ; называются эти складки фантами. На верхней части узкаго рукава бешмета отвороты изъ другой матеріи, называемые закавражками. Бешметы шьютъ стеганные на ватѣ, изъ канауса краснаго и зеленаго цвѣта, но предпочитаютъ разливные цвѣта; шьютъ также красные кумачные и изъ кубоваго синяго ситца съ большими цвѣтами. Носятъ ихъ сверхъ платьевъ, а то надѣваютъ только юбку и рубаху. У рубахъ узкіе рукава съ ман-

жетами. Женщины носят шляпки вроде чепцовъ, а сверхъ шляпки надѣваютъ повязку. Повязки бываютъ шелковыя, кашемировыя и кумачныя. Лѣтомъ женщины въ праздни- ки носятъ однѣ повязки на головахъ и ходятъ безъ плат- жовъ.

Мужчины носятъ черески черныя, сѣрыя и коричне- выя. На работу надѣваютъ сѣрые зипуны изъ толстаго сукна. Носятъ бешметы, стеганныя на ватѣ, и безъ ваты, на одной подкладкѣ, которые шьютъ изъ чернаго атласу, изъ кашеми- ра (форменныя голубаго цвѣта, ситцевыя, репсовыя и шер- стяныя). Носятъ шапки, лѣтомъ на работу надѣваютъ вой- лочныя шляпы съ большими полями. Обувь составляютъ са- шоги, чевяки, поршни.

Какъ проводить время? У каждой дѣвушки есть свои подружки. Подругъ бываетъ не больше десяти и не меньше трехъ. Дѣвушки проводятъ свободное время слѣдующимъ об- разомъ: собираются онѣ къ одной изъ подружекъ или въ какой- нибудь вдовѣ, прядутъ шерсть, шьютъ, вяжутъ шерстяныя чул- ки, поютъ пѣсни, играютъ на гармоникѣ, танцуютъ, играютъ въ фанты и въ сосѣди.

Такія собранія называются „сидѣнками“.

На сидѣнки приходятъ парни, играютъ въ карты; дѣв- ки тоже, поработавъ, принимаютъ участіе въ игрѣ, а къ свѣту или дѣвви или хозяйка дома, если она не старуха, начинаютъ готовить ужинъ. Ужинъ приготавливаютъ въ сыладчину. Каждая дѣвушка, идя на сидѣнку, несетъ что-нибудь. По праздникамъ на сидѣнкахъ не работаютъ. На святкахъ рялятся. Возлѣ станицы есть два высшихъ кургана, на которые въ праздни- ки зимой собираются дѣвушки и ребята кататься на салазкахъ и на конькахъ. На масляницу дѣвушки тоже въ сыладчину пекутъ блины, а въ прощенный день ходятъ прощаться другъ къ другу. На Пасху водятъ хороводы, только не танцуютъ, а поютъ пѣсни. Собираются за станицей, играютъ въ лапу,

въ горѣлки, устраиваютъ въ станицѣ качели. На Троицу завиваютъ вѣнки, ходятъ съ пѣснями пускать ихъ на рѣку. Танцуютъ казачка, метелицу, лезгинку. Играютъ на гармоникѣ, бьютъ въ бубенъ.

Матеріальное благосостояніе. Лѣсъ въ станицѣ, когда-то непроходимый, почти истребленъ. Теперь вырубка лѣса поставлена правильно, лѣсъ раздѣленъ на 10 паевъ. Дровъ въ станицѣ мало, топятъ большею частью кизякомъ.

Фруктовыхъ отдѣльныхъ садовъ нѣтъ, сажаютъ деревья на огородахъ или въ виноградныхъ садахъ, и то очень мало.

Виноградные сады находятся въ примитивномъ состояніи. Уходъ за садами самый незначительный, во-первыхъ отъ неумѣнья, а во-вторыхъ оттого, что все вниманіе жителей обращено на полевые работы. Сады обыкновенно подбиваютъ (т. е. очищаютъ отъ сорныхъ травъ) раза три, четыре въ годъ, не меньше. Виноградныя лозы не подвязываются. Вино даютъ первобытнымъ образомъ, руками въ корытѣ.

Самое главное занятіе ищерцевъ хлѣбонашество и скотоводство. Вся полоса земли отъ станицы Наурской до Галюгаевской, отъ Терека версты на 18 въ степь, называется „Подомъ“. Землю на Поду дѣлятъ на плуги. Каждый плугъ отъ 30 до 40 саж., а въ Бурунахъ пашутъ столько, сколько вѣтохочетъ. Землю въ Бурунахъ не дѣлятъ. Пашутъ плугомъ на трехъ, четырехъ парахъ быковъ. При каждомъ плугѣ бываетъ одинъ пахарь и три или два погонщика. У бога нѣтъ скотины или плуга, пашутъ изъ полу. Погонщики бываютъ не моложе 13—14 лѣтъ. Пашутъ всегда весною и на вспаханной землѣ сѣютъ арбузы, овесъ, просо, ленъ, коноплю, а убравши посѣянное въ концѣ августа и въ началѣ сентября, на этой землѣ не перепахивая сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ.

Статистическія свѣдѣнія за 1889 г.

Всего населенія числится—3100 душъ обоого пола, въ томъ числѣ:

Муш. —1551 } изъ нихъ не принадл. къ обществу:— муш. 51.
Женщ.—1549 } женщ. 23.

Православныхъ	2.171
Старообрядцевъ	913
Армяно-григоріанъ	16
Русскихъ	3.084
Армянъ	16

Всего отдѣльныхъ дворовъ въ станицѣ (кромѣ хуторовъ) —550, въ томъ числѣ 545 казачьихъ и 5 лицъ не казачьяго сословія.

Земельный надѣлъ станицы простирается до 45.571 дес. 2.376 кв. с., въ томъ числѣ:

Земли усадебной	928 дес.	
„ подь садами	887 „	
„ „ огородами	530 „	
„ выгонной	1.200 „	
„ пахатной	33.585 „	250 кв. с.
„ сѣнокосной	2.014 „	
„ подь лѣсомъ	1.627 „	2.126 „ „
	<u>45.571 дес.</u>	<u>2.376 кв. с.</u>
„ удобной	42.852 дес.	250 кв. с.
„ неудобной	2.719 „	2.126 „ „

Все населеніе имѣло скота:

крупнаго рогатаго	4.148 гол.
лошадей	481 „
мель. рогат. скота	14.567 „

Не имѣли скота вовсе:

крупнаго рогатаго	21 домохозяинъ
-----------------------------	----------------

мелваго	77	„
лошадей	87	„

Въ 1888 г. было высѣяно разнаго рода хлѣбовъ и др-растений:

пшеницы озимой	280	четв.
ржи	966	„
ячменя	80	„
овса	45	„
проса.	340	„
конопли.	5	„

Въ томъ же году было собрано:

пшеницы	900	„
ржи	4950	„
ячменя	280	„
овса	135	„
проса.	1260	„
конопли.	12	„

Въ станицѣ имѣется одна православная церковь во имя святителя Ниволая, Чудотворца Мирликійскаго, и одинъ молитвенный домъ старообрядцевъ, слѣдующихъ австрійскому толку.

Изъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений въ станицѣ имѣются:

- а) Станичное правленіе.
- б) Почтовая станція (разгонная).
- в) Начальное станичное (по полож. 1874 г.) училище.

Изъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній:

гильдейскихъ	2
мелочныхъ лавокъ	6
питейныхъ заведеній	1
мельницъ	15
маслобоенъ	1
кузницъ	2

Въ станицѣ есть 2 общественныхъ хлѣбныхъ магазина, въ которыхъ числится 1487 четв. хлѣба; въ наличности, впрочемъ, только 170 четв., остальной же хлѣбъ въ ссудѣ и недомкахъ.

Для исполненія общественныхъ должностей избираются или назначаются слѣдующія лица.

Атаманъ станицы.	1
Помощникъ атамана	1
Довѣренныхъ	3
Казначей	1
Смотритель магазина.	1
Клиторъ.	1
Судей.	12
Дежурныхъ при станичн. правленіи	8
Разъѣздныхъ (для дозора ночью возлѣ станицы)	6
Обходныхъ (для дозора внутри станицы)	6
Сторожъ церковный	1
Сторожъ при станич. правленіи.	1
Сторожей при хлѣбн. магазин.	3
Сторожей ночныхъ при церкви.	3
„ „ „ часовнѣ (старобр.)	3
Нарядчикъ.	1
Дневальный при пожарномъ инструментѣ.	1

Кромѣ этого:

Писарей.	2
Фельдшеръ.	1

Къ станицѣ Ищерской причисляется 14 хуторовъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ станицы, въ Бурунахъ. Хутора эти слѣдующіе:

Голышевъ (6 дворовъ).	въ 51 вер. отъ Моздока.
Новомельниковъ (8 дворовъ).	„ „ „ 40
Корнѣевъ (2 двора).	„ „ „ 46
Чебановъ (1 дворъ).	„ „ „ 57

Хрусталева (5 дворовъ).	въ 41	вер.	отъ	Моздока.
Смирнова (7 дворовъ).	50	"	"	"
Чакулаева (8 дворовъ)..	46	"	"	"
Потихонинъ (5 дворовъ).	45	"	"	"
Осетинскій (6 дворовъ)	35	"	"	"
Старомельниковъ (9 дворовъ).	40	"	"	"
Ярышевъ (5 дворовъ).	50	"	"	"
Кречетовъ (14 дворовъ).	42	"	"	"
Сборный (12 дворовъ)..	52	"	"	"
Чернышовъ (8 дворовъ).	48	"	"	"

НѢЧТО ИЗЪ ВѢРОВАНІЙ, ПОВѢРІЙ И ОБЫЧАЕВЪ

жителей ст. Червленной, Кизлярскаго отдѣла, Терской области.

(Составилъ завѣдующій Червленскимъ станичнымъ училищемъ Т. Рогожинъ).

Не смотря на многіе распросы и бесѣды съ старожилами станицы Червленной, Щедринской, Новогладковской, Старогладковской, Курдюковской и Каргалинской о времени и причинахъ перехода Гребенскихъ казаковъ изъ православія въ старообрядчество, въ великому сожалѣнію, мнѣ не удалось получить ни одного сколько-нибудь подходящаго объясненія. Всѣ отвѣчаютъ, что они истинные православные христіане и исполняютъ свои церковныя требы по старымъ, не исправленнымъ патріархомъ Никономъ, книгамъ и обрядамъ, почему и называются старовѣрами и старообрядцами *).

Иисусъ Христосъ, по народному повѣрью, по временамъ является на землѣ въ видѣ странника и нищаго, Богородица же— въ видѣ странницы и нищей. Они, по мнѣнію мѣстнаго населенія, приходятъ на землю для испытанія добродѣтели богатыхъ и бѣдныхъ и для помощи неимущимъ, а потому здѣсь принято давать милостыню, по силѣ возможности, всякому прохожему и нищему безъ различія націй, пола, возраста, физическихъ силъ и способности къ труду. Въ ненастное и холодное время запоздалый путникъ всегда найдетъ себѣ здѣсь гостеприимный и теплый пріюгъ. По этому поводу существуетъ въ народѣ такой разсказъ: три брата, раздѣляя доставшееся имъ имѣніе, просили Бога надѣлать каждому изъ нихъ сообразно ихъ желанію. Первый братъ просилъ успѣха въ коневодствѣ

*) О времени и причинахъ перехода гребенскихъ казаковъ въ старовѣріе см. „Терскіе Казаки“, Попко, т. 1. (Гребенское войско).

для того, чтобы отдавать лошадей путникамъ и немущимъ безъ всякаго вознагражденія. Второй просилъ счастья въ разведеніи овецъ, съ цѣлью изготовлять шубы и раздавать ихъ немущимъ въ холодное время, также безъ вознагражденія; третій же—просилъ благочестивую жену. Господь, надѣливъ всѣхъ троихъ по ихъ молитвѣ, пожелалъ испытать, на сколько они исполняютъ свои обѣщанія, и явился къ первому брату въ видѣ бѣднаго странника съ просьбою дать ему лошадь доѣхать до ближайшаго села, обѣщаясь затѣмъ возратить ее. Когда первый братъ сказалъ своей женѣ о просьбѣ странника, она возразила: „лошади у насъ всѣ такія хорошія, что ихъ нельзя давать бѣдному страннику“. Такимъ образомъ страннику отказали въ первомъ домѣ, онъ пошелъ ко второму брату и сталъ просить у него какой-либо шубы укрыться отъ холода. И этотъ братъ посоветовался со своей женой, она же отвѣтила, что у нихъ нѣтъ простой шубы, которая была бы годна для бѣднаго странника, что имѣющіяся у нихъ шубы слишкомъ хороши и дороги. Явившись въ образѣ бѣднаго странника и нищаго къ третьему брату, которому была дана благочестивая жена, Господь спросилъ у нихъ перемѣны бѣлья; жена отдала страннику бѣлье своего мужа, накормила его и посадила на печку грѣться, а бѣлье его положила въ корыто, чтобы вымыть. Уходя отъ нихъ, странникъ просилъ ихъ притти къ нему, когда онъ за ними пришлетъ, на что они изъявили свое согласіе. Принимаясь за мытье бѣлья по уходѣ бѣднаго странника, благочестивая жена была удивлена неожиданному счастью: на бѣльѣ вмѣсто струпьевъ странника были червонцы; тогда они поняли, что странникъ былъ не простой человѣкъ, а посланникъ Божій. Послѣ этого прошло довольно много времени, какъ къ третьему брату забѣжалъ во дворъ конь, въ богатой сбруѣ. Хозяинъ, не желая задерживать чужую лошадь въ своемъ дворѣ, дабы не навлечь на себя какого-либо обвиненія,

прогналъ ее со двора. На слѣдующій день та же лошадь опять забѣжала къ нимъ во дворъ и съ трудомъ была выгнана. На третій день лошадь снова появилась во дворѣ и, понуривъ голову, стояла передъ хозяиномъ, какъ вкопанная. Тогда хозяева догадались, что лошадь присылается, вѣроятно, послѣщавшимъ ихъ странникомъ. Мужъ по требованію жены своей рѣшился сѣсть на лошадь и помчался къ пославшему ее. Онъ былъ встрѣченъ самимъ Господомъ, показавшимъ ему адъ и рай; въ аду Господь показалъ ему его родную мать, которая была еще въ живыхъ, но душа которой мучалась въ аду за неподаніе милостыни. Сынъ сталъ просить Господа избавить его мать отъ такой муки; тогда Господь спросилъ его, не помнитъ ли онъ, чтобы мать его давала кому-либо милостыню. Сынъ вспомнилъ, что она когда-то дала кому-то лепестокъ отъ лука. Господь подаль ему этотъ лепестокъ и велѣлъ подать одинъ его кончикъ мучающейся въ аду души матери; когда она ввлялась за лепестокъ, сынъ сталъ тащить ее изъ ада, а къ ней прицѣпились еще многіе другіе. При самомъ уже выходѣ изъ ада женщина оттолкнула отъ себя прицѣпившихся къ ней и сказала: „меня выручаетъ сынъ, а вы куда? Убирайтесь къ черту“. Въ моментъ произнесенія слова „чертъ“, лепестокъ оборвался, и женщина со всѣми къ ней прицѣпившимися полетѣла обратно въ адъ *).

Послѣ возвращенія гребенскихъ казаковъ въ 1888 г. изъ Мерва, въ ихъ средѣ появилось сочиненіе: „Сонъ Богородицы“ и пользуется довольно большимъ распространеніемъ.

Обращеніе родителей съ своими дѣтьми, можно сказать, почти гуманное; сильныхъ побоевъ, грубой брани и проклятій теперь не бываетъ; очень рѣдко случается слышать, чтобы кто изъ родителей, въ сердцахъ на свое дитя, послалъ его въ черту, такъ какъ такого ребенка, по мнѣнію родителей, по-

*) Произнесеніе слова „чертъ“ считается за тяжкій грѣхъ, и въ брани оно замѣняется словами: *бестія, черный, лукавый* и т. п.

жищаетъ чертъ, въ особенности, если дитя подвергнется проклятію за свое неповиновеніе родителямъ; такія дѣти подвергаются неизлѣчимымъ эпилептическимъ и истерическимъ припадкамъ, идиотизму, и неизвѣстно куда исчезаютъ.

Разсказываютъ, что былъ таковой случай: жена одного священника, браня свою дочь дѣвушку за неповиновеніе, послала ее къ черту; послѣ этого дѣвушка скрылась неизвѣстно куда, только въ слѣдующія затѣмъ три лѣта въ степи былъ слышенъ сильный и протяжный голосъ: „Ой-ой-ой, мама!“ Голосъ этотъ слышенъ былъ въ одно и то же время нѣсколькимъ лицамъ, находившимся другъ отъ друга въ разстояніи 10 и 15 верстъ. Въ послѣднее третье лѣто одному ногойскому пастуху, пасшему въ степи скотъ, два дня подрядъ въ полночь являлась совершенно нагая дѣвушка; носила въ его шалашъ воду, дрова, разводила огонь и со слезами упрашивала дать ей крестикъ. Въ разговорѣ съ нею ногой спросилъ ее, съ какого времени она ходитъ по степи нагая и чѣмъ питается? Она отвѣтила, что ходитъ такимъ образомъ три года и питается, какъ и многіе съ нею, подаяніемъ. Когда послѣ второго ея посѣщенія ногой вынужденъ былъ объявить объ этомъ въ станицѣ, то священникъ далъ ему крестикъ съ гойтаномъ и велѣлъ накинуть его на шею дѣвушкѣ, когда она придетъ къ нему. Заручившись крестикомъ, ногой уже болѣе не видалъ своей нагой посѣтительницы. Всѣ, слышавшіе разсказъ нагая о посѣщавшей его нагой дѣвушкѣ, догадываются, что это непременно дочь священника, проклятая своей матерью, и убѣждены, что если-бы родители за прегрѣшеніе въ проклятіи своей дочери молились Богу, просили бы ея возвращенія и подавали бы милостыню, то она на-вѣрное была бы возвращена.

Одна женщина разказала еще таковой случай, будто-бы изъ своей жизни: въ гнѣвѣ, ругая свое двухлѣтнее дитя, она сказала: „да гдѣ же подѣвались всѣ черти-то, подѣ мель-

ницей что-ли сидятъ, а то-бы взяли тебя отъ меня“. Въ моментъ произнесенія этихъ словъ откуда-то взялся громадный пѣтухъ, неизвѣстно кому принадлежавшій, и сталъ жестоко клевать ея дитя; видя это, мать стала отгонять пѣтуха, но отогнать не могла; пѣтухъ продолжалъ свое дѣло. Когда же мать догадалась, что клюетъ дитя не пѣтухъ, а чертъ, и стала творить молитву, то пѣтухъ отлетѣлъ и скрылся.

Ангель-хранитель посылается Богомъ человѣку со дня его рожденія для направленія его души къ благому и хорошему, къ пониманію и уваженію твореній Божиимъ и для предупрежденія дурныхъ и неугодныхъ Богу мыслей, желаній и дѣяній человѣка, совращаемаго на то діаволомъ. Поэтому въ народѣ думаютъ, что ангель-хранитель всегда неотлучно сопутствуетъ человѣку и находится по правую его сторону, или просто сидитъ на его правомъ плечѣ.

Діаволь также бываетъ постоянно около человѣка, но только по лѣвую сторону и нѣсколько дальше, чѣмъ ангель-хранитель. Вслѣдствіе этого считается великимъ грѣхомъ плевать направо.

Внушая человѣку исполнять требованія и Заповѣди Божіи и поставляя его на добрыя и богоугодныя дѣла, ангель-хранитель отдаляется и проливаетъ горькія слезы, если человѣкъ отдается вліянію діавола и грѣшитъ. При раскаяніи же человѣка въ грѣхахъ, ангель-хранитель приближается къ нему, восторженно улыбается и возноситъ свои молитвы къ Богу о прощеніи и помилованіи человѣка.

Существуетъ также вѣрованіе въ домового, скрывающагося вѣчно въ подпечникѣ и въ углу подъ вѣнникомъ; вѣрующіе въ существованіе его рассказываютъ, что онъ бываетъ въ каждомъ домѣ и что отъ него зависитъ благополучіе семейной жизни и успѣхи въ хозяйствѣ, а потому его называютъ *хозяиномъ*. Многіе говорятъ, что видѣли домового, но подробно описать его наружный видъ никто изъ такихъ лю-

дей не могъ; между прочимъ указываютъ на одно обстоятельство, при которомъ удалось видѣть только часть домового: однажды, сидя въ комнатѣ, хозяинъ угощалъ гостей водкой; гости пили и желали хозяину здоровья; тогда въ виду всѣхъ изъ подъ печки высунулась голова, схожая съ головою кошки, и глухимъ человѣческимъ голосомъ произнесла: „и мнѣ дайте“. Хозяинъ налилъ въ черепокъ водки и поставилъ его въ подпечникъ. Когда черезъ нѣкоторое время хозяинъ и гости осмотрѣли черепокъ, то нашли его опорожненнымъ. При переходѣ въ новый домъ (при раздѣлѣ семейства) существуетъ обычай зазывать домового такимъ образомъ: хозяинъ въ ночь подъ день Іоанна Постнаго (29 августа), придя въ свой старый домъ, надѣваетъ бѣлье, обувь и платье на изнанку, идетъ въ катухъ (хлѣвъ): прочитываетъ тамъ трижды молитву: „Богородице Дѣво, радуйся“, вынимаетъ изъ старыхъ ясель колъ и говоритъ: „мой домовый, пойдемъ со мной домой“. Привеши колъ въ новый дворъ, хозяинъ втыкаетъ его въ ясли, переодѣвается, какъ слѣдуетъ, во вновь выстроенномъ домѣ, зажигаетъ свѣчу и идетъ съ ней къ яслямъ смотрѣть приведеннаго домового, котораго будто бы и находить лежащимъ въ ясляхъ въ видѣ маленькаго теленка. Хотя домовый и живетъ въ каждомъ домѣ, но, по мнѣнію многихъ лицъ, не всегда домовый приноситъ пользу домохозяину. Домовой, полюбившій хозяина, будетъ стараться, чтобы въ семействѣ и хозяйствѣ было все благополучно и не чувствовалось бы ни въ чемъ недостатка, держался и плодился бы скотъ. Домовой, возненавидѣвшій хозяина, становится ему непримиримымъ врагомъ, душитъ по ночамъ самого хозяина и все его семейство, заѣзжаетъ его лошадей, мучаетъ рогатый скотъ, душитъ и умерщвляетъ куръ и т. п. Домовой, предвѣщая человѣку несчастье, давитъ его, оставаясь нагимъ; если-же домовый предвѣщаетъ счастье, то бываетъ въ шерсти; желая узнать, зачѣмъ давитъ домовый человѣка, заслышавъ въ комнатѣ стонъ, спрашиваютъ: „къ

худу или добру?“. Если домовый отвѣтитъ: „въ худу“, то въ семействѣ будетъ покойникъ или въ хозяйствѣ неудача и уронъ скота; если же домовый скажетъ: „въ добру“, то хозяину будетъ неожиданное счастье. Когда домовый душитъ человѣка, котораго онъ возненавидѣлъ, то нужно страдающему для избавленія отъ этого, сорвать съ домового шапку и не отдавать ее, а требовать отъ домового всего, чего только пожелаешь, и домовый будетъ безпрекословно исполнять приказанія человѣка, у котораго находится его шапка, будетъ доставлять деньги, напитки, всевозможныя кушанья, платье и т. п. Если же не удастся сорвать съ домового шапки въ то время, какъ онъ давитъ человѣка, и онъ не перестанетъ давить, отчего на тѣлѣ явятся большіе синяки, нужно шевелить большими пальцами рукъ и ногъ; тогда онъ тихо сползетъ съ человѣка.

Полюбившуюся лошадь домовый поить, чистить, носить ей всевозможный кормъ, заплетаетъ гривы въ косы, вплетаетъ золотыя кольца и серебряныя вещи; хозяинъ же, увидавши въ гривѣ своей лошади золотое кольцо или серебряную вещь, не снимаетъ ихъ во избѣжаніе того, чтобы домовый не разлюбилъ его лошадь и по ночамъ не загонялъ до смерти.

Для избавленія лошади отъ мученій домового, хозяинъ въ полночь идетъ нагимъ въ конюшню, беретъ *чекушу* (видъ большаго деревяннаго молотка) и бьетъ ей въ ясляхъ и по угламъ, послѣ чего домовый оставляетъ лошадь въ покоѣ.

О русалкахъ и лѣсныхъ населеніе не имѣетъ никакихъ представленій, но на подобіе русалки представляетъ Лобасту; это нагая женщина, большаго роста, весьма полная и обрюзгшая до безобразія и отвращенія, съ громадными, приблизительно въ аршинъ, отвислыми грудями, закинутыми иногда чрезъ плечи на спину, и съ косами достигающими до земли; въ общемъ наружный видъ ея крайне и невыносимо безобразный, отталявающій и наводящій страхъ. Она живетъ въ большихъ болотахъ, озерахъ и омутахъ. Своимъ видомъ она

наводитъ страхъ на людей и кромѣ того часто захватываетъ людей, проходящихъ мимо ея жилища, затаскиваетъ въ болото и щечочетъ сосками своихъ грудей, щечочетъ иногда до смерти.

Иконы имѣютъ важное значеніе въ средѣ мѣстнаго населенія и почитаются за высшую святыню, но за Боговъ не чтутся.

Въ домахъ жителей преимущественно имѣются крестъ и иконы Иисуса (Иисуса Христа), Владычицы (Богородицы), святителя Николая, Іоанна Предтечи, Христофора и другихъ святыхъ; онѣ помѣщаются въ четырехъ-угольныхъ деревянныхъ, крашенныхъ масляными красками, кіотахъ на восточной сторонѣ, въ с.-в., ю.-в. и ю.-з. углахъ, но никогда не ставятся въ с.-з. углу; къ нижней части кіота привѣшивается пелена изъ шелковой или шерстяной матеріи. Иконы украшаются цвѣтами отъ вѣнчальныхъ свѣчей, цвѣтами желтой и темнорозовой гвоздики *), василька, пасхальными писанными яицами, освященными вѣтвями вербы и т. п. Икона Богородицы иногда сверху покрывается шелковымъ платкомъ, на ней вѣшаются серьги, монеты.

Болѣе чтимыми считаются иконы Иисуса Христа, Смоленской, Кіевской, Владимірской, Тихвинской Божьей Матери, икона Всѣхъ Скорбящихъ радости, Покровъ Пресвятой Богородицы, Георгія Побѣдоносца, Николая Чудотворца, Христофора, Кирика и Улиты. Одною изъ этихъ иконъ и благословляются родителями вступающіе въ бракъ.

Забуть или оставить икону въ горящемъ домѣ считается непростительнымъ грѣхомъ, а потому при пожарѣ прежде всего стараются спасти иконы; одну изъ иконъ, преимущественно „*Неопалимую купину*“, Пресвятой Богородицы или Никиты Новгородскаго беретъ старикъ или старушка и обходитъ съ нею вокругъ горящаго зданія, двора или квартала

*) Бархатцы и шапки (*tagetes erecta*).

для того, чтобы пожаръ не распространился на соедѣнія постройки; а если въ это время бываетъ вѣтеръ, то по обходѣ горящихъ зданій становятся съ иконами противъ вѣтра для измѣненія его направленія и для его прекращенія.

Заказываніе молебновъ, всеобщныхъ, зажиганіе церковныхъ свѣчей и моленія передъ иконами святыхъ бывають въ весьма многихъ особыхъ случаяхъ; такъ напримѣръ, о дарованіи способностей къ грамотѣ молятся святымъ безсребреникамъ Космѣ и Даміану; объ отогнаніи лукавыхъ духовъ преподобному Нифонту и святителю Мирону; если мужъ возненавидитъ безъ причины свою жену, то молятся предъ иконою мучениковъ Гурія, Самона и Авива; для избавленія отъ блудной страсти—преподобнымъ Мартиміану, Іоанну Многострадальному и святой мученицѣ Фомандѣ; отъ пьянства—мученику Нифонту и преподобному Моисею; объ отыртіи украденыхъ вещей—мученику Феодору Тирону и Іоанну Воинственнику; о разрѣшеніи неплодства и безчадія—преподобнымъ Роману и Ипатію; отъ скотскаго падежа—святому Модесту и священномученику Власію; отъ падежа конскаго—мученикамъ Флору и Лавру; о бездождіи и о ведрѣ—святому пророку Іліи; объ излѣченіи болѣзни глазъ—иконѣ Казанской Божьей Матери; отъ зубной боли—священномученику Антипу; отъ лихорадки—преподобному Мокію и мученицѣ Фотиніи; отъ грыжи—великомученику Артемію; о сохраненіи младенцевъ отъ болѣзней—иконѣ Пресвятой Богородицы Тихвинской и преподобному Симеону Богопріимцу; объ избавленіи младенца отъ родича (родимчика)—святому великомученику Никитѣ; объ исцѣленіи отъ оспы—мученику Конону; чтобы не умереть безъ покаянія, молятся преподобному Паисію.

Врѣзыванія и вѣшанія образовъ вверху домовъ и воротъ не бываетъ, но вѣшаютъ иконы подъ верхнимъ косякомъ переднихъ дверей дома безъ всякихъ, по видимому, особыхъ предразсудковъ, такъ какъ значенія этого вѣшанія никто объяс-

снять не могъ, а вѣшаютъ, какъ говорятъ, чтобы входящій въ домъ, увидѣвъ икону, осѣняя себя крестомъ и молился.

Въ жилыхъ помѣщеніяхъ предъ иконами всегда ставится столъ, кровати же и диваны помѣщаются противъ иконъ, такъ что ложиться ногами къ образамъ не приходится; этого, правда, избѣгаютъ, не потому, чтобы видѣли въ этомъ грѣхъ, а считая непристойнымъ обращаться такъ къ святымъ.

Старообрядцы не только ст. Червленной, но и по всему низовью р. Терека не имѣютъ четырехъ-конечныхъ крестовъ, а имѣютъ восьми-конечные.

Человѣкъ съ незастегнутымъ воротникомъ бѣлья, безъ шейнаго креста и пояса на бѣльѣ, по убѣжденію здѣшнихъ уставщиковъ, считается басурманиномъ и даже лишается принятія святыхъ Таинъ при смерти, если не пожелаетъ имѣть на себѣ пояса и шейнаго креста, а по смерти, по немъ нельзя служить панихиды. Шейный крестъ принимается за доказательство того, что носящій его — христіанинъ; крестъ служитъ огражденіемъ отъ нечистой силы, а въ случаѣ внезапной смерти въ пути, умирающій обращается съ покаяніемъ къ Богу и въ подтвержденіе своего искренняго раскаянія лобызаетъ шейный крестъ.

Во время трудныхъ родовъ, особенно первенца, молятся предъ иконами Пресвятой Богородицы Теодоровской и великомученицы Екатерины о скорѣйшемъ освобожденіи и разрѣшеніи отъ родовъ, зажигаютъ предъ этими иконами вѣнчальные свѣчи, заказываютъ молебны (всеобщныя), общаются ноставить фунтовые свѣчи и, если все это не помогаетъ, то просятъ священника отворить царскія двери.

Для избавленія отъ продолжительной и неизлѣчимой головной боли молятся предъ иконою Святителя Іоанна Предтечи, заказываютъ отслужить этому святому молебны и зажигаютъ церковныя свѣчи, изготовленные по мѣркѣ, снятой съ больной головы.

Предпринимая какое-либо важное дѣло, какъ-то: постройку дома, покупку скота на плодъ, опредѣленіе дѣтей въ учебныя заведенія, отправленіе въ походъ, въ бѣдахъ и въ несчастныхъ случаяхъ, всегда даюгь обѣтъ поставить свѣчку извѣстнаго вѣса и цѣнности какому-либо святому, преимущественно Святителю Николаю.

По понятію здѣшнихъ уставщиковъ, кажденіе во время исполненія церковныхъ требъ, дѣлается съ цѣлью прогнанія нечистой силы.

Если изъ вадила при выносѣ тѣла выпадетъ ладанъ, этому не придается никакого значенія; но если вдругъ почувствуется запахъ ладава въ комнатѣ, хотя въ дѣйствительности вблизи его нигдѣ нѣтъ, это предзнаменуетъ смерть кто-либо изъ домашнихъ.

Распушенный росный ладанъ со святой водой употребляется, какъ лѣкарство отъ головной боли (смачиваніе головы). Если воскъ отъ богоявленской свѣчи смѣшать съ роснымъ ладаномъ и вложить въ просверленный рогъ животнаго, то будто-бы превращается хромота этого животнаго.

Переливая освященную воду изъ сосуда въ сосудъ, послѣ осадка находящихся въ ней веществъ, достигаютъ того, что освященная вода сохраняется, не портясь довольно продолжительное время; но чтобы она имѣла силу исцѣлять отъ болѣзней, изгонять нечистую силу и никогда не портиться, этого никто не скажетъ.

Святой воды въ ружье охотники никогда не льютъ, а для того, чтобы ружье было тяжело на рану, и дичь, легко раненная, оставалась на мѣстѣ, отворачиваютъ хвостовикъ ствола и пропускаютъ сквозь него найденную живую змѣю.

ОПИСАНІЕ СТ. УМАХАНЪ-ЮРТОВСКОЙ

Терской области, Кизлярскаго отдѣла.

(Составлено учителемъ Умаханъ-Юртовскаго станичнаго училища, Вл. Кикоть).

Положеніе. Станица Умаханъ-Юртовская расположена на правомъ берегу рѣки Сунжи, при устьѣ рѣки Бѣлки, впадающей въ Сунжу. До кавказской войны на этомъ мѣстѣ былъ расположенъ небольшой аулъ, по чеченски „юртъ“. Между жителями этого юрта былъ одинъ вліятельный и уважаемый всѣми, богатый чеченецъ изъ древняго рода—Умаханъ; по имени его и назвался юртъ.

Послѣ начала войны жители юрта ушли въ другіе чеченскіе аулы.

Чтобы обезопасить границу завоеванной мѣстности и прекратить набѣги чеченцевъ, въ 1860 г. послѣдовало распоряженіе заселить эту мѣстность. Были вызваны охотники изъ терскихъ казаковъ, а также и солдатъ изъ войскъ, служившихъ на Кавказѣ. Охотниковъ явилось достаточное количество, и новая станица, по имени бывшаго здѣсь аула, была названа Умаханъ-Юртомъ. Станица была обнесена рвомъ; для ея защиты присланы были ливейный баталіонъ и донскіе казаки.

Характеръ мѣстности въ общемъ можно назвать дикимъ.

Пространство земли, принадлежащей Умаханъ-Юрту, въ длину простирается на 20 верстѣ, въ ширину на 12 верстѣ, такъ что, среднимъ числомъ, мѣстность эта занимаетъ около 200 квадратныхъ верстѣ. Мѣстность расположена на равнинѣ, между горами: съ южной стороны Канчалыкомъ, а съ сѣверо-запада концомъ Надтеречнаго хребта, состоящимъ во владѣніи селенія Брагунъ и князей Таймазовыхъ.

Жилые дома деревянные и турлучные. Церковь деревянная, небольшого размѣра, покрытая желѣзною крышею. Дома покрыты большею частью камышемъ, а частью и черепицею. Строятся они на чеченскій манеръ: длинные и раздѣлены на три отдѣленія: первое отдѣленіе, на улицу, назначено для спальни и приѣма гостей; второе отдѣленіе служитъ внутреннимъ коридоромъ, а третье—кухней. Строятся дома слѣдующимъ образомъ: срубъ изъ бревенъ или изъ плетня обмазывается глиною, покрывается камышемъ или черепицею. Дома построены одинъ отъ другаго въ разстояніи 10-ти саж., по сторонамъ улицы въ рядъ по плану; улицы прямыя, шириною въ 8 саженой.

Станица Умаханъ-Юртовская лежитъ приблизительно между $44\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. и $64\frac{1}{2}^{\circ}$ вост. д. отъ Ферро.

Орошается мѣстность рѣками Сунжею и Бѣлкою и двумя родниками: Малымъ и Большимъ Чернорѣчьями. Большое Чернорѣчье на своемъ пути образуетъ небольшое озеро.

Качество воды, какъ рѣчной, такъ и родниковой одинаково: она прозрачная и на вкусъ прѣсная. Нѣкоторую особенность составляетъ вода Малаго и Большого Чернорѣчій. Пробѣгая по руслу, заросшему различнаго рода травами, она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ застаивается, отчего въ нее попадаетъ значительное количество гніющихъ растительныхъ веществъ, которыя и дѣлаютъ ее вредною. Человѣкъ, употребляющій эту воду въ сыромъ видѣ, въ непродолжительное время дѣлается на видъ очень блѣднымъ, желудокъ разстраивается, появляется сильная лихорадка, брюшная полость значительно вздувается.

Скорость теченія рѣкъ Сунжи и Бѣлки незначительна: въ одну минуту вода проходитъ не болѣе 12-ти футовъ; глубина этихъ рѣкъ отъ 2-хъ до 3-хъ аршинъ. Разливаются онѣ преимущественно въ первой половинѣ мая.

Климатъ. Климатъ мѣстности теплый и влажный. Гос-

подствующій вѣтеръ сѣверо-западный. Высшая температура по Реомюру $+27^{\circ}$, низшая зимою -23° , средняя же температура $+14^{\circ}$ и $+15^{\circ}$.

Появленіе снѣга бываетъ приблизительно въ концѣ декабря, а таяніе во второй половинѣ февраля мѣсяца. Замерзаніе и вскрытіе рѣкъ происходитъ почти въ одно время съ появленіемъ и таяніемъ снѣга, потому что, какъ слой снѣга, такъ и толщина льда самая незначительная и легко подвергается вліянію теплоты.

Пасмурныхъ дней бываетъ около 100, а дождливыхъ около 75-ти. Первый громъ бываетъ въ первой половинѣ мая; градъ выпадаетъ въ іюнь. Градъ причиняетъ жителямъ станицы Умахань-Юртовской громадный убытокъ. Всѣ почти жители занимаются разведеніемъ виноградныхъ садовъ; виноградъ цвѣтетъ именно въ іюнь; градъ своимъ паденіемъ обиваетъ цвѣтъ винограда или же обламываетъ цвѣтуція висти, такъ что сады даютъ въ такіе годы одинъ убытокъ. Также сильно вредитъ градъ и хлѣбамъ, которые во времени перваго его выпаденія не успѣваютъ дозрѣть; колосъ не наполнился, стебель еще очень нѣженъ и отъ граду ломается, такъ что хлѣбъ гибнетъ и остается одна солома. Величина градинъ незначительна; всѣ ихъ не превышаетъ одного золотника; обыкновенный градъ имѣетъ величину фасоли, формы круглой.

Утренники весною прекращаются въ концѣ марта и осенью начинаются въ концѣ ноября. Плодовые деревья цвѣтутъ преимущественно въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Сначала цвѣтутъ курага и шаттала, потомъ вишня и, наконецъ, яблоня и груша. Листья опадаютъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Первые весенніе цвѣты (подснѣжникъ, тюльпанъ, и др.) появляются въ апрѣлѣ. Дубъ распускается въ концѣ апрѣля. Земляника и вишни поснѣваютъ приблизительно въ первой половинѣ іюня; тогда же цвѣтетъ виноградъ.

Почва. Почва по преимуществу глинистая; только изрѣд-

на, мѣстами встрѣчается верхній слой чернозема, по большей части въ низменныхъ мѣстахъ. Верхній слой глинистой почвы замѣчательно толстъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ до 4 и 5 саж.

Минеральные источники. Въ владѣннй Умаханъ-Юрта, къ сѣверу отъ станицы находятся минеральные источники: одинъ на разстоянн грехъ верстъ отъ станицы, другой—въ 6 верстахъ. Оба они вытекаютъ, на значительной высотѣ, изъ отроговъ Надтеречнаго хребта. Первый источникъ находится во владѣнн жителей селенн Брагунъ, а второй у князей Таймазовыхъ. Химическнй составъ ихъ не одинаковъ. Вода перваго источника содержитъ въ себѣ большое количество желѣза, есть незначительная часть сѣры; золото въ этой водѣ темнѣетъ и принимаетъ мѣдно-красннй цвѣтъ съ отливами. Вода втораго источника содержитъ въ себѣ большое количество сѣры; падая съ горы, она на своемъ пути оставляетъ осадокъ желтаго цвѣта съ сильнымъ запахомъ сѣроводорода (H_2S). Кромѣ того есть небольшое количество хлористаго натрн ($Na Cl$). Прнѣмъ этой воды внутрь, дѣйствуетъ, какъ слабительное. Вода перваго источника дѣйствуетъ обратнымъ образомъ, т. е., скрѣпляетъ желудокъ и освѣжаетъ организмъ. Температура воды источниковъ равняется температурѣ кипѣнн воды.

Пробѣжавъ по открытому воздуху болѣе 150 сажень, они еще горячи на столько, что никакой организмъ не можетъ вынести. Оба источника находятся, какъ извѣстно, во владѣнн чеченцевъ, которые не особенно цѣнятъ ихъ достоинства, а потому источники не приносятъ имъ и тысячной доли той пользы, которую могли бы принести. Правду сказать, почти всѣ чеченцы принимаютъ ванны очень часто; почти круглый годъ они принимаютъ ванны, служащн имъ вмѣсто бани, нерѣдко платясь своею жизнью. Это происходитъ отъ того, что ванны устроены очень плохо, въ нихъ бываетъ сырость и

связной вѣтеръ; принимающій ванну, вмѣсто того, чтобы получить исцѣленіе, простуживается, является сильная ломота и даже омертвѣніе членовъ. Источники неизвѣстны образованному обществу, они лежатъ въ глухой мѣстности, желѣзной или почтовой дороги къ нимъ нѣтъ, а потому и понятно, что ими почти совсѣмъ не пользуются.

Растительность. Почти половина всего пространства занимаемаго Умаханъ-Юртомъ находится подъ лѣсомъ, состоящимъ преимущественно изъ слѣдующихъ породъ: бука, груши, ольхи, визила, бѣлолистки, вербы, дуба, карагача, ясеня, боярышника, дикой яблони и тутоваго дерева. Кромѣ того есть большое количество чилизника. Онъ принадлежитъ къ породѣ жустарниковъ, не превышаетъ роста человѣка; на стеблѣ его расположены колючіе шипы; корень его очень длинный и крѣпкій. Чилизникъ причиняетъ большой вредъ земледѣльцамъ, занимая много земли, годной для хлѣбопашества; корни этого растенія, развѣтвляясь на большое пространство, затрудняютъ пахоту и для ихъ корчеванія требуется много времени и рабочей силы, такъ что иногда приходится по-просту бросать поле, захваченное чилизникомъ.

Изъ плодовыхъ деревьевъ въ этой мѣстности встрѣчаются яблоня, груша, слива, курага, вишня, шалтала; есть малина, смородина, шелковица, ежевика, крыжевникъ, орѣхи вѣсовые, айва, калина.

Одно изъ главныхъ занятій жителей станицы Умаханъ-Юртовской составляетъ виноградарство. Пространство, занимаемое виноградными садами, равняется приблизительно 3 кв. верст. 4500 кв. саж. Количество винограда и виноградниковъ съ каждымъ годомъ все увеличивается, потому что жители стараются приобрести какъ можно болѣе виноградниковъ; обработка винограда не улучшается, отчего вино получается, хотя и въ большомъ количествѣ, но низкаго достоинства.

Лѣсъ съ каждымъ годомъ все уменьшается и прямыя и

стройныя деревья обращаются въ кривыя и уродливыя. Это происходитъ отъ того, что жители безпощадно уничтожаютъ ихъ на приготовленіе угля, каждый старается срубить лучшее дерево, а кривое и изуродованное оставляетъ на будущее время. Большая часть лѣса раздѣлена между жителями на участки и каждый хозяинъ отдаетъ свой лѣсъ за безцѣнокъ чеченцамъ на срубъ, и тѣ, будучи временными собственниками, уничтожаютъ его окончательно. Только лѣсъ послѣ этого немного подрастетъ, его снова продаютъ или рубятъ на уголь, и такъ продолжается безпрестанно.

Породы винограда: донской, алый, жирный, черный и бѣлый. Донской виноградъ содержитъ въ себѣ большое количество сахарныхъ веществъ, черный и бѣлый—умѣренное количество сахара, а жирный и алый содержатъ въ себѣ большое количество водянистой жидкости съ кислотатымъ вкусомъ.

Изъ хлѣбныхъ растений въ этой мѣстности имѣются рожь, ячмень, пшеница, просо, овесъ и въ самомъ маломъ количествѣ кукуруза; изъ огородныхъ—лукъ, капуста, свекла, рѣдька, огурцы, хрѣнъ, арбузы, дыни, чеснокъ, картофель, тыквы, морковь, рѣдись, помидоры, бадражаны, подсолнечникъ, рѣпа, горохъ, фасоль, укропъ, конопля и ленъ.

Изъ травъ, употребляемыхъ въ пищу жителями, упомянемъ щавель и ватринъ.

Кормовыя травы: пырей, овсянка, сурѣпка, лопухи и мн. др. Изъ красильныхъ растений разводится марена, идущая на окраску сукна чеченскаго издѣлія.

Строеваго лѣса въ настоящее время кромѣ бука не имѣется, а на мебель идутъ груша, дубъ, карагачъ и ясень. Картофель и кукуруза стали разводиться съ того времени, какъ начала заселяться станица, именно, съ 1860 года; но разведеніе ихъ ведется очень плохо: картофель очень мелкій, водянистый, твердый, покрытый бѣлой кожурой. Причи-

нами плохого роста картофеля являются глинистая почва, частые захваты и множество червей.

Животные, птицы и рыбы. Для перевозки товаров и полевых работ служат быки и лошади. Кроме того, из домашних животных имются козы, овцы и свиньи. Их мало и всё они отличаются малым ростом. Постоянные кражи и разбой чеченцев не дают жителям обзавестись более крупным и ценным рогатым скотом.

Из диких животных в местных лесах водятся олени, козы, кабаны, лисицы, волки, зайцы, коты, поросшни, барсуки и шакалы. Из болыней рогатого скота особенно часто бывают болызни языка и копыт. Средством против первой болызни служит намазываніе языка саломъ, смѣшаннымъ съ дегтемъ; вторая же болызнь лѣчится такимъ образомъ: разрѣзають рану заливають ее горячимъ свинымъ саломъ и засыпають синимъ купоросомъ. Изъ птицъ постоянно живутъ въ этой мѣстности гуси, утки, куры, индѣйки, цесарки, утки-пештуны, голуби, куры-королевки, фазаны, стрепета, куропатки, нырки, гагары, вороны, воробьи, сороки; изъ перелетныхъ птицъ бываютъ ласточки, журавли, щегольчики, кукушки, удода, лебеди, перепела, дрозды, щуры, чижи, соловьи, жаворонки, цапли, дупеля, бекасы, сойки, сизоворонки и чибисы; изъ хищныхъ птицъ встрѣчаются совы, кобчики, орлы, ястребы.

Утки, по своему внѣшнему виду, устройству клюва и ногъ, раздѣляются на три рода: 1) обыкновенныя—сходныя съ домашними, 2) хархали и 3) бѣлены. Обыкновенныя утки темнубураго цвѣта съ пятнышками; брюшко свѣтлобурое; носъ черный и широкій. Къ нимъ принадлежитъ и нырокъ, который отличается только своимъ малымъ ростомъ. Хархаль имѣетъ конецъ клюва гораздо шире, чѣмъ обыкновенная утка; голова, шея и туловище сѣрыя; шея длинная; ноги съ перепонками краснаго цвѣта, съ заостренными когтями; хвостъ длин-

нѣе, чѣмъ у обыкновенной утки. Питается хархаль рыбою и ти-
ною. Бѣлень имѣетъ клювъ острый, длиною до одного вершка;
верхъ головы темносѣрый, бока и брюшко сѣрые, шея длинная
и рябая, туловище удлинненное и пестраго цвѣта, хвостъ сѣ-
рый, ноги безъ перепонокъ, но съ широкими пальцами, на
которыхъ помѣщаются широкіе когти, на подобіе человѣче-
скихъ ногтей.

По устройству ногъ съ уткой сильно сходна коровайка;
ноги оканчиваются 4-мя пальцами, соединенными перепонкой;
плаваетъ она такъ же хорошо, ростомъ она въ четыре раза
меньше утки. Живетъ она въ болотистыхъ мѣстахъ, питается
рыбою и болотнымъ мхомъ. Гнѣзда дѣлаетъ на камышѣ, но
не въ одиночку, а цѣлыми стаями. Яйца синеваатаго цвѣта.
Носъ длиною до $3\frac{1}{2}$ вершковъ; цвѣтъ туловища черноватый.
Мясо коровайки отдаетъ рыбнымъ запахомъ.

Ласточки и журавли прилетаютъ во второй половинѣ
апрѣля, а улетаютъ въ сентябрѣ.

Пресмыкающіеся: змѣи, лягушки, жабы, ящерицы, чере-
пахи. Змѣи имѣются различныхъ родовъ: ужи, желтопузы,
глухари, мѣдянки, гадюки.

Насѣкомыя: кузнечики, саранча, бабочки, пчелы, осы
различныхъ породъ, майскіе жуки, бронзовики, жужелицы, та-
рантулы, іюньскій жукъ и жукъ-олень.

Въ рѣкахъ Сунжѣ и Бѣлѣ есть сомы, сазаны, шемал,
усачъ, лосось, северяга, судакъ, головель, а въ Чернорѣчяхъ
форель.

Оленей и фазановъ въ настоящее время очень мало, по-
тому что большинство жителей въ свободное время занимает-
ся охотою и бьетъ ихъ во всякое время, когда на то пред-
ставляется случай.

Число умершихъ, съ распредѣленіемъ ихъ по воз-
расту.

Въ теченіе:	Число смертныхъ случаевъ по возрастамъ.									Всего.	
	До 1 года.	До 10 лѣтъ.	До 20 лѣтъ.	До 30 лѣтъ.	До 40 лѣтъ.	До 50 лѣтъ.	До 60 лѣтъ.	До 70 лѣтъ.	До 80 лѣтъ.		До 90 лѣтъ.
1886 г. . .	14	6	—	1	2	—	1	1	—	—	25
1887 г. . .	9	12	1	5	2	2	1	3	—	—	35
1888 г. . .	4	7	3	3	1	1	8	2	2	1	32

Степень матеріальнаго благосостоянія.

Среднее (въ десяти-нахъ) количество зем-ныхъ, кроме усадьбы, со-ставляющее собствен-ность каждаго жителя.	Среднее число головъ скота, составляющее собственность каждаго жителя.					Число лицъ, не имѣющихъ соб-ственности, а жи-вущихъ зарабо-точн. случайномъ платою.	Средняя цѣна предметовъ первой необходимости.				
	Лошадей.	Коровъ.	Воловъ.	Овецъ.	Козъ.		Свиней.	1 ф. хлѣба.	1 ф. мяса.	1 ф. масла.	Цѣна квартиры: одна комната въ мѣсяцъ.
7 1/2 десятинахъ.	1	1	2	3	1	2	5	4 к.	7 к.	25 к.	3 р.

Ч и с л о :				Среднее число жителей на одинъ домъ.	Высшая стоимость жилищъ домовъ.
Домовъ.	Лавокъ.	Церквей.	Молитв. домовъ.		
336	6	1	2	5 душъ.	250 рублей.

Все количест-во, ежегоднаго дохода, полу-чаемаго ста-нищю съ раз-ныхъ предме-товъ обложе-нія.	Ежегодные расходы на:					Всего расходу.
	Разнаго рода школы.	Администраціи.	Общественныя зданія.	Порядокъ и благоустрой-ство, какъ то: освѣщеніе, мо-стовыя и проч.	Другія надоб-ности.	
1.500 руб.	350 р.	630 р.	50 р.	100 руб.	135 р.	1.265 р.

Измѣненіе дохода за послѣдніе 3 года:

К о л и ч е с т в о д о х о д а:			Средній доходъ за 3 года.
1886 года.	1887 года.	1888 года.	
1.908 рублей.	1.230 рублей.	1.305 рублей.	1.481 рубль.

Число лицъ, страдающихъ болѣзнями, требующими особаго ухода.			
Слѣпыхъ отъ рож- денія.	Глухонѣмыхъ.	Сумасшедшихъ.	Идіотовъ.
3	2	—	2

Число сосланныхъ въ послѣдніе 3 года въ Сибирь.		
На поселеніе.	Въ каторжныя работы.	
	На время до 10-ти лѣтъ.	До 20-ти лѣтъ.
Въ Сибирь.		
2	2	--

Школа. Въ станицѣ Умаханъ-Юртовской находится одно станичное училище съ трехгодичнымъ курсомъ. Въ 1885 году учащихся мужскаго пола въ училищѣ было 23, а женскаго—5. Въ 1886 году обучалось 26 дѣтей, изъ которыхъ было 22 мальчика и 4 дѣвочки. Въ 1887 году обучалось 29 дѣтей, изъ которыхъ было 24 мальчика и 5 дѣвочекъ. Въ 1888 году—30 чел.; 26 мальчиковъ и 4 дѣвочки. Несмотря на порядочное количество населенія станицы Умаханъ-Юртовской, (въ 1885 г. считалось 1.445 душъ, въ 1886 г.—1,640 душъ, въ 1887 г.—1,645 душъ, въ 1888 г.—1,658 душъ), учениковъ сравнительно мало. Причиною этому служить то, что большинство населенія—старообрядцы, которые, какъ извѣстно, пренебрегаютъ православными и не отдають обучать своихъ дѣтей въ станичную школу, считая преподаваніе въ ней еретическимъ. Они имѣють свои школы, гдѣ исключи-

тельно обучаютъ славянскому чтенію по старопечатнымъ книгамъ. Училище открыто въ 1872 году 1 января; ученіе продолжается $8\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, начиная съ 15 сентября и кончая 10 іюня.

Большинство учащихся бываетъ въ училищѣ только два года; рѣдкость, если изъ 30 учениковъ будутъ постоянно учиться 5 мальчиковъ; остальные всѣ разбираются родителями для помощи въ хозяйствѣ. Окончившихъ курсъ за послѣдніе три года было только 5 человѣкъ: три мальчика и двѣ дѣвочки.

Жители смотрятъ на школу, какъ на учрежденіе обязательное, но мало понимаютъ необходимость обученія. Старобрядцы, какъ было и раньше сказано, не желаютъ отдавать своихъ дѣтей въ школу, выставляя причиною, будто-бы въ школѣ учатъ ереси. Православные, хотя сознаютъ пользу школы и отдаютъ своихъ дѣтей, но по бѣдности, часто берутъ ихъ изъ школы до окончанія курса, какъ подросткающихъ работниковъ.

Устройство школьнаго помѣщенія неудовлетворительно. Въ классѣ освѣщеніе съ правой стороны, что вредно ученикамъ; дворъ очень малъ; квартира учителя состоитъ изъ одной комнаты, длиною въ $3\frac{1}{2}$ арш., шириною—3 арш. Столы особенно неудобны, неустойчивы, простой топорной работы; скамьи такія же и сдѣланы не по росту учениковъ. Классная доска—одна для трехъ отдѣленій, и та очень мала. Пособій для нагляднаго обученія почти не имѣется: есть одни простые счеты.

Средствомъ физическаго развитія дѣтей служатъ гимнастика, пѣніе, весеннія прогулки въ полѣ, разнаго рода игры.

Средствомъ нравственнаго и религіознаго развитія учениковъ служатъ наставленія законоучителя и учителя, чтеніе и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія, постоянное присутствіе учениковъ при общественномъ богослуженіи. Болѣе обыкновенная болѣзнь въ школѣ—лихорадка; за послѣдніе три

года умерло 2 мальчика. Лекарствами против лихорадки служатъ: хининъ и настой полыни на водкѣ.

Число учащихся въ концѣ года.			Въ послѣдній годъ.		Отношеніе числа учащихся къ числу жителей.	Сколько лѣтъ большинство учащихся находится въ школѣ.	Сколько мѣсяцевъ продолжается ученіе въ теченіе года.
1886.	1887.	1888.	Муж. пола.	Жен. пола.			
24	26	26	26	4	На 100 человекъ 2 ученика.	2 года.	8 ¹ / ₂ мѣсяцевъ.

Физическое и нравственное развитіе. Обстановка. Женщины вступаютъ въ бракъ очень рано, а если дѣвушка пробудетъ въ домѣ родителей два—три лишніе года, это считается порокѣмъ. Какъ только дѣвужкѣ исполнилось 16 лѣтъ, родители стараются посворѣе выдать ее замужъ, опасаясь, чтобы она не засидѣлась. 20-тилѣтняя дѣвушка уже съ трудомъ выходитъ замужъ. Послѣ 25—27 лѣтъ женщина теряетъ овиѣсть и постепенно начинаетъ старѣть.

Мужчины и женщины физически развиты удовлетворительно и по наружному виду представляются здоровыми. Средній ростъ 25-тилѣтнаго мужчины 2¹/₄ аршина, а 18-тилѣтней женщины 2 аршина.

Такъ какъ населеніе станицы состоитъ изъ малороссовъ и великороссовъ, то форма и цвѣтъ лица у нихъ различны: у малороссовъ лицо болѣе круглое, смуглаго цвѣта, а у великороссовъ лицо бѣлое и имѣетъ форму продолговатую. Форма глазъ, какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ одинакова: не большіе, круглые. У малороссовъ глаза по большей части сѣрые, а у великороссовъ голубые и каріе. Лобъ прямой и не большіхъ размѣровъ. Носъ прямой, умѣренный, переносье возвышенное и утонченное; уши средней величины, ротъ небольшой, зубы средней величины, бѣлаго цвѣта.

Руки и ноги по величинѣ не большія и полныя. Грудная кѣтѣва и голосовые органы развиты вполнѣ удовлетворительно: голосъ довольно сильный. Зрѣніе не особенно силь-

но. Волосы большей частью гладкіе и темнорусые, иногда рыжіе.

По темпераменту жителей станицы можно раздѣлить на двѣ группы: малороссы по большей части сангвиники, а великороссы холерики. Всѣ жители ходят тихо, переваливаясь; выраженіе лица озабоченное. Характеръ народа тихій, но вмѣстѣ съ тѣмъ воинственный.

Всѣ жители станицы Умаханъ-Юртовской—христиане, раздѣляются на православныхъ и старообрядцевъ. Православные—народъ очень тихій, почтительный, отличаются кротостью и уваженіемъ въ личности человѣка. Старообрядцы—фанатики и самолюбивы; православныхъ они не любятъ, считая себя правобѣрными, а православныхъ еретиками.

Въ семействѣ отецъ является главою и всѣ дѣти находятся подъ его надзоромъ. Въ послѣднее время, къ сожалѣнію, дѣти стали выходить изъ повиновенія отцу, часто бросаютъ отцовскій домъ и живутъ отдѣльно.

Женщина въ семействѣ является хозяйкой. Жители исполняютъ общественныя обязанности дружно и усердно; одна только вражда между сектами разстраиваетъ ихъ усердіе. Въ общемъ народъ честный. Православные говорятъ смѣшаннымъ малороссійскимъ нарѣчіемъ, а старообрядцы—великорусскимъ. Много есть говорящихъ на чеченскомъ и кумыкскомъ языкахъ.

Жители умственно развиты удовлетворительно, но сильно вѣрятъ въ колдовство. Между ними, по ихъ собственному указанію, есть нѣсколько такихъ личностей, которыя могутъ портить людей, заставляя ихъ при совершеніи литургіи лаять или подражать звѣрямъ. Вѣрятъ также въ существованіе вѣдьмъ. Колдунъ держитъ въ своей власти всѣхъ вѣдьмъ, и онѣ находятся у него въ полномъ подчиненіи. Одно прикосновеніе руки колдуна къ рукѣ (плечу) какой-либо женщины такъ сильно дѣйствуетъ, что женщина въ этотъ же моментъ пада-

еть на землю съ пѣной у рта, рветъ на себѣ платье и кричить „дурнымъ“ голосомъ.

У православныхъ имѣется одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ, которые живутъ казеннымъ жалованьемъ, а также доходами за исполненіе требъ. У старообрядцевъ есть пять наставниковъ.

Для обсужденія общественныхъ вопросовъ жители сходятся въ станичное правленіе и тутъ, подъ руководствомъ станичнаго атамана, рѣшаются вопросы по большинству голосовъ, послѣ чего составляется приговоръ и подписывается грамотными стариками.

Всѣ жители мужскаго и женскаго пола отличаются трудолюбіемъ; мужчины исполняютъ трудныя работы, а женщины болѣе легкія. Дѣти съ 8-ми лѣтъ участвуютъ вмѣстѣ со взрослыми во всѣхъ полевыхъ работахъ.

Мужчины съ 18-тилѣтняго возраста поступаютъ на службу для отбыванія воинской повинности. Сначала служатъ при станичномъ правленіи, потомъ зачисляются въ полкъ, а по окончаніи службы въ полку, выходятъ на льготу, и до 40 лѣтъ несутъ службу при станичномъ правленіи, послѣ чего увольняются окончательно отъ службы.

Домашнюю обстановку составляютъ длинныя скамьи, столы, кровати, табуреты и стулья простой работы.

Пища, употребляемая жителями: хлѣбъ—ржаной и пшеничный, щи, пшенная каша, супъ, кисель, лапша, пироги съ крупною, тьевою и мясомъ, баранина, бобы, горохъ, отваренная въ водѣ кукуруза. Хлѣбъ большею частью ржаной; мясо употребляется рѣдко.

Кухонная посуда—чугуны, горшки, чашки, тарелки, миски, ложки, кувшины, сковороды, котлы.

Изъ напитковъ употребляются водка и вино. Последнее пьется въ большомъ количествѣ, потому что у каждаго жи-

теля есть свое собственное вино, приготовленное изъ своего же винограда. Имѣется одинъ питейный домъ.

Всѣ жители казачьяго сословія, а потому носятъ соотвѣтственное платье: черкеску, бешметъ, шапку, кинжалъ, поясъ, большіе сапоги или чевяки съ ноговицами.

Женщины носятъ вофты, бешметы, юпки, платки и теплыя шапки.

Въ свободное отъ полевыхъ и другихъ работъ время вяжутъ чулки, прядутъ ленъ или шерсть, шьютъ платье и бѣлье, и въ праздничные дни, послѣ богослуженія, выходятъ на площадь, поютъ пѣсни, водятъ хоробы, играютъ на гармоникахъ и танцуютъ русскую, казачка, лезгинку и журавля.

Вступаютъ въ бракъ большею частью въ декабрѣ, на Рождественскихъ святкахъ. Родители жениха съ хлѣбомъ идутъ въ тотъ домъ, гдѣ имѣютъ въ виду засватать невѣсту своему сыну, и тамъ, отдавая хлѣбъ родителямъ невѣсты, просятъ отдать дочь за ихъ сына. Если родители невѣсты согласны, то принимаютъ подаваемый хлѣбъ. Послѣ этого родители невѣсты требуютъ отъ жениха денегъ рублей 30—40, а также и подарковъ ближайшимъ родственникамъ, старостамъ, свашкамъ, боярамъ (шаферамъ). Вечеромъ того же дня происходитъ гулянье: съзываютъ родители невѣсты своихъ, а родители жениха—своихъ и начинается „пропой“. Передъ вѣнчаніемъ устраиваются „вечерушки“. Невѣста съзываетъ своихъ подругъ въ себѣ въ домъ; сюда же приходитъ женихъ съ парнями и начинается угощеніе; при этомъ, когда кто-либо пьетъ, молодые дѣлаютъ поклоны въ поясъ. Послѣ угощенія „обгрываютъ“ сначала жениха съ невѣстою, а потомъ и другихъ парней съ дѣвушками: сажаютъ молодыхъ людей попарно, дѣвушки становятся вокругъ и поютъ пѣсни; сидящимъ подносятъ по стакану вина, они пьютъ, цѣлуются и парень кладетъ на тарелку денегъ, сколько возможно. Гулянье продолжается часовъ до 2-хъ или 3-хъ ночи, послѣ чего расхо-

дятся. На другой день рано утромъ, дѣвушки собираются опять къ невѣстѣ и одѣваютъ ее, приготовляя къ вѣнцу. Женихъ съ боярами приходитъ къ невѣстѣ; ихъ благословляютъ и ведутъ въ церковь. Послѣ бракосочетанія молодыхъ ведутъ въ домъ невѣсты, гдѣ собраны всѣ родственники новобрачныхъ, поздравляютъ съ законнымъ бракомъ и, повеселившись нѣкоторое время, невѣсту провожаютъ въ домъ жениха и отправляютъ туда-же все имущество, которое принадлежитъ ей. Въ домѣ жениха тоже происходитъ угощеніе, раздаются подарки родителямъ невѣсты. Въ слѣдующіе 5 или 6 дней новыя сватовья и сваты съ новобрачными ходятъ въ гости къ своимъ родственникамъ. Близкіе родственники живутъ вмѣстѣ, но часто не поладивъ между собою, отходятъ въ свой домъ, получивъ при этомъ извѣстную часть имѣнія.

Во время праздниковъ, какъ напр., Пасхи, Рождества Христова, Троицы и другихъ, близкіе родственники ходятъ одинъ къ другому въ гости. На праздникъ Троицы дѣвушки ходятъ съ вѣтками, украшенными лентами и цвѣтами; одна изъ дѣвушекъ держитъ тазъ и подъ звуки гармоники бьетъ въ него; при этомъ поются пѣсни; дѣвушки между собою кумятся, т. е. называютъ одна другую кумою. На третій день Троицы дѣвушки съ вѣнками въ рукахъ идутъ на берегъ рѣки, и напѣвая пѣсню: „плыви, мой вѣночекъ, по быстрой рѣченькѣ“, бросаютъ вѣтку въ воду.

Земледѣліе составляетъ главное занятіе жителей станицы Умаханъ-Юртовской. Хлѣба постоянно бываютъ плохи, пополамъ съ сорными травами. Машинъ для очистки хлѣба отъ сорныхъ травъ не имѣется. Хлѣба среднимъ числомъ на каждого жителя приходится не болѣе 45 или 50 мѣръ; часто не хватаетъ до слѣдующаго урожая. Недостающій хлѣбъ покупается или вымѣнивается на вино до слѣдующаго урожая. Въ хорошіе урожай, хлѣба у каждого жителя бываетъ съ избыткомъ. Вина готовится жителями до 1,000 бочекъ.

Землю пахутъ подъ озимый хлѣбъ осенью въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ—плугомъ, въ который запрягаютъ отъ 3-хъ до 4-хъ паръ воловъ. Послѣ вспашки пройдутъ по вспаханному два 2 бороною, потомъ сѣютъ и вторично боронуютъ. Яровой хлѣбъ сѣютъ точно такъ же, какъ и озимый. Жатва начинается въ первыхъ числахъ іюня. Плугъ, которымъ жители пахутъ землю, деревянный, а лемехъ и чересло желѣзные. Урожай въ послѣдніе пять лѣтъ были плохи, благодаря засухамъ.

Приготавливаютъ вино слѣдующимъ образомъ: виноградныя ягоды кладутъ въ длинное корыто, въ концѣ котораго есть отверстіе, а противъ отверстія внизу стоитъ какой-нибудь сосудъ. Виноградъ давятъ руками или же ногами; выдавленная жидкость течетъ изъ корыта въ сосудъ. Полученную жидкость сливаютъ въ бочки, гдѣ она находится до тѣхъ поръ, пока не кончится броженіе. перебродившая жидкость, въ которой вся примѣсь осаждается внизъ, переливается въ другую бочку, уже совершенно чистая и годная къ употребленію.

Какъ рогатый скотъ, такъ овцы и козы по большинству изъ горскихъ породъ; шерсть овецъ грубая и длинная.

Въ шести верстахъ отъ станицы находится нефтяной источникъ, принадлежащій князю Таймазову. Изъ него добывается нефть и асфальтъ (киръ). Нефть сдается торговцамъ въ города: Владикавказъ, Моздокъ, Грозный, Хасавъ-Юртъ, Петровскъ и Кизляръ.

СЕЛЕНІЕ КОСТЕКЪ

Хасавъ-Юртовскаго озруга, Терской области.

(Составлено учителемъ Костековскаго училища Аеванасевымъ).

Преобладающую часть жителей селенія Костекъ составляютъ кумыки, кромѣ нихъ здѣсь живутъ горскіе евреи, казикумыи (тавлины), татары (ногаи), персіяне. Мѣстность, гдѣ расположенъ аулъ, называется Кумыкской плоскостью. Границы Костековскаго аула соприкасаются съ границами Дагестанской области, отъ которой аулъ отдѣляется рѣкою Сулакомъ, которую кумыки называютъ еще Кой-су, что означаетъ по-русски „овечья вода“, или „оставъ, вода“. Объ этомъ имени рассказываютъ слѣдующее: сел. Костекъ въ давнее время было расположено по берегу р. Сулака, который сильно постоянно размывалъ берегъ и тѣмъ причинялъ большой вредъ жителямъ. Они хотѣли запрудить рѣку, чтобы воду пустить въ другую сторону, но этого сдѣлать не могли, стали только просить воду чтобы она оставила селеніе въ покоѣ и рѣку назвали Кой-су т. е. „оставъ, вода“. Въ настоящее время главное русло проходитъ дальше сел. Костекъ, и вода не подмываетъ строеній.

Ближайшіе сосѣди Костековцевъ жители селеній Чинтъ-ауль, Дагестанской области, и Темиръ-ауль, Терской области, по эту сторону Сулака; жителей этихъ ауловъ костековцы называютъ въ отличіе отъ себя „теркимели“. Теркимели—выходцы изъ Персіи, изъ мѣстности Теркимели, поселившіеся въ этихъ мѣстахъ въ то время, когда вся эта мѣстность принадлежала одному изъ шамхаловъ. Переселенцы эти въ Персіи занимались разведеніемъ чалтыка (риса) и поэтому, при пересе-

леніи сюда, просили у Шамхала такого мѣста, гдѣ бы они могли сѣять чалтыкъ. Въ настоящее время самое большое количество рису доставляется изъ Чинтъ-аула и Темиръ-аула.

Далѣе Чинтъ-аула въ горы живутъ кизикумыки (тавлинцы). О заселеніи кумысской плоскости находимъ данныя въ „Терскихъ Вѣдомостяхъ“ 1888 г., № 78, данныя, вполне согласныя съ разсказами стариковъ, жителей Костека. Вотъ народное преданіе: „Въ глубокую старину, въ XVI вѣкѣ, а, можетъ быть, и раньше того жилъ здѣсь одинъ изъ шамхаловъ-тарковскихъ. Онъ былъ два раза женатъ. Отъ одной жены, родомъ изъ тѣхъ же мѣстъ, имѣлъ онъ нѣсколько сыновей, а отъ другой, которую взялъ изъ кабардинскаго княжескаго рода Анзоровыхъ, былъ у него только одинъ сынъ—Султанъ-Мутъ. Это былъ веселый, добрый, ловкій и храбрый мальчикъ. Народъ очень любилъ его и всѣ видѣли въ немъ своего будущаго властелина. Но шамхаль умеръ, когда Султанъ-Муту было только 13—14 лѣтъ. Старшіе братья не любили Султанъ-Мута, завидовали его популярности въ народѣ и боялись, что опираясь на народную любовь, онъ лишитъ ихъ наслѣдства и власти. Въ виду такихъ подозрѣній, они рѣшили убить его. Съ этою цѣлію они затѣяли большую охоту и пригласили на нее Султана-Мута. Ничего не подозрѣвавшій мальчикъ съ радостію согласился, но одинъ изъ преданныхъ слугъ предупредилъ его и открылъ ему черные замыслы его старшихъ братьевъ. Тогда Султанъ-Мутъ рѣшился бѣжать. Одиновимъ онъ покинулъ отчій домъ и спустился съ родныхъ горъ на плоскость. Здѣсь пастухи стерегли баранту, ежегодно пригоняющуюся сюда съ горъ; у нихъ то молодой мальчикъ и нашельсебѣ пріютъ.

Между тѣмъ вѣсть о замышлявшемся старшими братьями Султана-Мута убійствѣ его проникла въ народъ и дошла до князей Анзоровыхъ, изъ рода которыхъ вышла мать Султанъ-Мута. Эти-то родственники его по матери сочли своимъ дол-

гомъ принять мѣры къ розысванію скитающагося мальчика. Съ этой цѣлью они послали вѣрныхъ людей въ предѣлы тарковскаго шамхальства. Посланные встрѣтили Султанъ-Мута у пастуховъ, узнали отъ него всё подробности его жизни и взяли съ собою въ Кабарду. Здѣсь, у родныхъ своей матери Султанъ-Муть выросъ и возмужалъ. Его хорошіи нравъ и удалъ привлекали къ нему не мало джигитовъ. Собравши довольно значительное число ихъ, онъ отправился возвращать отцовское наслѣдіе. Подойдя къ мѣсту жительства своихъ братьевъ, онъ послалъ сказать имъ, что не хочетъ кровопролитія, а ищетъ только восстановленія своихъ правъ. Братья притворились желающими покончить съ нимъ миромъ и просили его пріѣхать безъ стражи и только съ однимъ слугою, въ условленное мѣсто, гдѣ его будутъ ждать братья, тоже безъ стражи, безъ оружія и со слугами; здѣсь они могутъ условиться о раздѣлѣ наслѣдства. Но Султанъ-Муть не далъ обмануть себя: онъ понялъ, что братья опять замышляютъ измѣну и устраиваютъ засаду на него. Онъ распорядился поставить въ скрытныхъ мѣстахъ сильную стражу, а самъ съ слугою явился на свиданіе, гдѣ его ждали братья. Эти послѣдніе вели себя подозрительно, и въ моментъ, когда слуги ихъ должны были броситься на Султанъ-Мута, онъ подалъ условленный знакъ. Стража бросилась и обезоружила братьевъ и ихъ слугъ. Однако Султанъ-Муть былъ милостивъ: онъ не умертвилъ братьевъ за измѣнческія дѣйствія, а настоялъ лишь на признаніи своихъ правъ на владѣніе всѣмъ обширнымъ пространствомъ отъ р. Сулака до Гуиюшекъ, что ниже Грознаго. Онъ избралъ своей резиденціей сначала Чиръ-юртъ, а потомъ Андреевъ аулъ (Андери), а Батамъ-юртъ уступилъ своему молочному брату. Своимъ справедливымъ правленіемъ онъ вызвалъ усиленную колонизацію края и положилъ основаніе общественному его устройству. Въ его владѣніи, кромѣ массы кумыковъ, поселилось не мало чеченцевъ и другихъ на-

родностей. Когда умеръ Шамхаль Султанъ-Мутъ, край былъ близокъ къ полному заселенію и развитію земледѣльческой культуры. Прошли вѣка; отъ владѣтельныхъ правъ Султанъ-Мута не осталось и слѣда, но за родомъ его состоятъ и теперь значительныя земельныя владѣнія на правахъ частной собственности. Послѣдняя представительница этого рода, какъ говорятъ, воспитывается въ одномъ изъ Петербургскихъ институтовъ. Она считается и единственной наслѣдницей земельныхъ богатствъ своего рода“.

Итакъ, по рассказамъ стариковъ, кумынская плоскость населена выходцами изъ Кабарды. Это подтверждается еще тѣмъ, что кумыки отличаются отъ другихъ народовъ, населяющихъ эту плоскость, евреевъ, татаръ, тавлинъ, чеченцевъ, чистотой одежды (покрой которой вполне похожъ на кабардинскій и, какъ видно, заимствованъ оттуда), своей опрятностью, молодцеватой ѣздой на конѣ и любовью къ оружію.

Объ основаніи же самаго Костека передаютъ слѣдующее: очень много лѣтъ тому назадъ, когда здѣсь не было ни одной сакли сюда явился казакъ изъ станицы Брагуны; онъ построилъ на берегу р. Сулака саклю и сталъ ловить рыбу. Съ теченіемъ времени къ нему стали присоединяться еще рыболовы изъ магометанъ и чрезъ нѣсколько лѣтъ здѣсь образовался небольшой поселокъ, который постепенно сталъ потомъ увеличиваться. Казака этого звали Константинъ или короче, по кумыски Костэ, отчего и селеніе потомъ получило названіе Костекъ. Основатель селенія впоследствии принялъ магометанскую вѣру и остался здѣсь на постоянное житье. Потомки его есть въ Костекѣ и въ настоящее время; фамилія ихъ Балаевы.

Жители всѣ изъ разныхъ мѣстъ, и нѣтъ десяти дворовъ, чтобы переселились въ одно время, а переселялись по одиночкѣ, какъ кому и когда захотѣлось, и только въ настоящее время нельзя здѣсь поселиться безъ пріемнаго приговора. Въ настоящее время Костекъ представляетъ собой очень боль-

шой ауль, окруженный со всѣхъ сторонъ толстой стѣнной, сдѣланной изъ терна и другихъ колючихъ растений, а съ южной стороны протекаетъ еще небольшая рѣка Кара-су (черная вода). Ауль имѣетъ нѣсколько воротъ, которые въ ночное время запираются на замокъ, и къ нимъ выставляется карауль, который не выпускаетъ изъ аула до самаго утра ни одного человека, ни коннаго, ни пѣшаго.

Населеніе Костека. По семейному списку числится 742 дыма, въ нихъ живетъ 2,267 душъ муж. п., 1,728 жен. п., а всего обоего пола 3,995 душъ. Площадь, занимаемая этимъ населеніемъ, равняется въ длину 700 саж., въ ширину 280 т. е. 18 дес. 1,600 кв. с. Во всѣ стороны отъ Костека расположены другіе кумывскіе аулы, какъ-то: Темиръ-ауль въ 7 верстахъ, Генжи-ауль—7 вер., Лакъ-лакъ-юртъ—3 вер., Байрамъ-ауль—12 вер., Козьма-ауль—10 вер., Казийюртъ—18 вер.

Жители этихъ ауловъ живутъ между собой, а также и съ Костевовцами въ согласіи: особыхъ ссоръ или вражды между ними не существуетъ, кромѣ случаевъ кровомщенія за убійство родныхъ. Къ другимъ народностямъ, къ евреямъ, чеченцамъ и отчасти татарамъ, кумыки относятся не очень дружелюбно. Отношенія къ евреямъ можно назвать враждебно-презрительными, потому что при всякомъ удобномъ случаѣ кумыкъ старается унижить и оскорбить еврея въ присутствіи другихъ. Самое слово „еврей (джиуть)“ считается оскорбительнымъ, и ругательнымъ. Къ чеченцамъ относятся враждебно потому, что тѣ занимаютъ воровствомъ, отъ чего приходится терпѣть и кумыкамъ.

Особенно враждебнаго отношенія къ русскимъ не замѣтно, хотя нельзя сказать, чтобы ихъ любили. Вражда есть, но она скрывается изъ страха. Татаръ не уважаютъ за ихъ нечистоплотность и неряшливость въ домашней жизни, и особенно не любятъ ихъ за трусость. Тавляинъ считаютъ дармо-

ѣдами, потому что тѣ большею частію занимаются по аулу нищенствомъ и работать не хотятъ, хотя имъ постоянно предлагаютъ работу.

У кумыковъ, какъ и у другихъ народностей, имѣется раздѣленіе на сословія. Высшее сословіе—князья (бій), второе, соответствующее русскому дворянству—сала, третье, уздень—русское почетное гражданство, четвертое—чагаръ (мѣщанинъ) и пятое—куль (крестьянинъ).

Несмотря на то, что Костековскій аулъ населенъ съ давнихъ временъ и при томъ очень значительно, въ немъ нѣтъ такихъ жителей, которые имѣли бы родовую фамилію, а если и бываютъ такія нѣкоторыя фамиліи, то онѣ ничѣмъ не замѣчательны въ исторіи аула. Изъ родовыхъ фамилій, существующихъ въ Костевѣ только двѣ, одна князей Хамзаевыхъ, а другая Токаевыхъ, имѣютъ свои земли еще отъ праѣдковъ по наслѣдству. Между простыми жителями селенія родовыхъ фамилій совсѣмъ не существуетъ, а таковыя мѣняются каждый разъ съ именемъ отца. Такъ напримѣръ, у одного старика можетъ быть нѣсколько внучатъ отъ родныхъ сыновей съ различными фамиліями, смотря по именамъ отцовъ, такъ что иногда даже и не подозрѣваешь, что они между собой родные. Изъ именъ между мужчинами чаще употребляется имя Магомата, отъ этого и фамилія Магоматовъ употребляется чаще другихъ, а изъ женскихъ именъ чаще встрѣчаются Салиать и Патимать. Какъ у русскихъ много Ивановъ, такъ у магометанъ много Магоматовъ.

Между собой кумыки большей частью живутъ дружно, хотя иногда и бываютъ рѣзкія ссоры. Къ несчастію знакомыхъ относятся съ большимъ сочувствіемъ; въ случаѣ чьей-либо смерти, въ домъ покойника сходятся всѣ знакомые, а нѣкоторые въ теченіе мѣсяца посѣщаютъ кладбище, гдѣ молятся каждое утро. Обрядъ этотъ исполняется и евреями по отношенію къ кумыкамъ и послѣдними къ первымъ, несмотря на религіоз-

ную вражду. Если у кумыка умеръ хорошій знакомый или родственникъ, даже дальній, онъ непременно ѣдетъ въ домъ покойника, хотя бы за 50 верстъ, всего на одинъ часъ, чтобы выразить свое соболъзнованіе и помолиться въ его домѣ.

Если есть между кумыками *кровники*, то всѣ жители стараются какимъ бы то ни было образомъ помирить *кровниковъ*. Для этого собираются всѣ почетные старики, муллы и даже нѣкоторые изъ князей, и отправляются для переговоровъ къ обѣимъ сторонамъ. Послѣ долгихъ переговоровъ всетаки примирять, а разъ уже помирились, то мщенія не будетъ.

Къ нуждамъ своихъ единовѣрцевъ кумыки относятся со вниманіемъ и при случаѣ помогаютъ деньгами; если кумыкъ увидитъ драку между своими, то онъ всѣми силами постарается таковой не допустить; если же драка или ссора происходятъ между представителями другихъ національностей, то кумыки будутъ стоять и смотрѣть, но разнять никто не рѣшится; особенно это относится до евреевъ, въ защиту которыхъ, если бы стали ихъ даже рѣзать, никто бы и слова не сказалъ.

Самымъ большимъ уваженіемъ изъ представителей отдѣльныхъ сословій пользуются князья: такъ простолюдинъ въ присутствіи князя не можетъ сѣсть, а въ случаѣ смерти князя, никто изъ кумыковъ не торгуетъ на базарѣ, всѣ закрываютъ лавки и отправляются на похороны князя. Евреи, и тѣ относятся съ уваженіемъ къ князьямъ и точно также не торгуютъ въ день смерти князя.

Въ зависимости отъ разныхъ внѣшнихъ свойствъ даютъ различныя прозвища: такъ, человѣка, имѣющаго рыжую бороду, называютъ „сари сакаль“ (желтая борода); человѣка смирнаго, съ черными волосами, называютъ— „кара“, прибавляя его имя; отъ формы лба, выдающагося впередъ, при впалыхъ глазахъ, называютъ человѣка „чыгыбъ манглай чухуръ гозъ“. Глаза съ узкими прорѣзами называютъ „нагай-гозъ“ (ногайскіе гла-

за), что соответствует русскому выражению „калмыцкіе глаза. Голубые глаза — „гокъ-гозь“. Глаза, имѣющіе цвѣтъ между желтымъ и сѣрымъ, называютъ „кой-гозь“ (овечьи глаза). Имѣющаго кривой носъ называютъ „кынгыръ бурунъ“. Худой, длинный подбородокъ называютъ „атъ аякъ“ (лошадиная нога); круглый полный подбородокъ — „такъ бетъ“. Немного вривой ротъ называютъ „коянъ аузь“ (заячій ротъ). Человѣка, имѣющаго силу, иногда сравниваютъ съ медвѣдемъ, говоря, что онъ силенъ, какъ медвѣдь. Злого человѣка сравниваютъ съ лисой. Человѣка, отличающагося добротой, называютъ „рахмудлы“, — въ высшей степени добрый.

Списокъ названій различныхъ частей человѣческаго тѣла и физическихъ недостатковъ.

1) Голова — башъ.

Части головы: Лобъ — манглай.

Лицо — бетъ.

Затылокъ — элькэ.

Високъ — чежесы.

Темя — тѣбесы.

Шея — бойну.

Части лица: Щека — аякъ.

Подбородокъ — сакаль.

Глаза — гозлеръ.

Носъ — бурунъ.

Ротъ — аузь.

Части глаза: Бѣлокъ — чагыръ гозъ.

Зрачокъ — гозуну карасы.

Бровь — кашъ.

Вѣко — гозуну кабугу.

Рѣсницы — керши.

Части носа: Ноздри — танавларъ.

Части рта: Губы — эрнелеръ.

Зубы—тышлеръ.
Языкъ—тиль.
Небо—танглау.
Десна—тышъ эть.
Глотка—тамалы.

2) Туловище—чархъ.

Части туловища: Грудь—вокрекъ.
Бокъ—кабурга.
Спина—аркасы.
Животъ—курсавъ.
Плечо—инмашъ.
Сердце—юрекъ.
Волосы—чачы.
Покровъ тѣла (кожа)—тересы.
Кровь—канъ.
Кровеносные сосуды—тамуръ.
Бородавка—сюель.
Родинка—минге.

3) Конечности: Ноги—аякъ.

Рука—коль.

Части ноги: Бедро—базыкъ буту.

Колѣно—тобугу.

Голень—буту.

Икра—бакай.

Ступня—аякъ.

Пятка—табаны.

Пальцы—бармаklarъ.

Ногти—тырнаklarъ.

Части руки: Локоть—тирсени.

Кисть—колну.

Ладонь—аясы.

Большой палець—башъ бармакъ.

Указательный палець—имамъ бармакъ.

Средній—орта бармакъ.

Безименный—ать ёкъ бармакъ.

Мизинецъ—джиневый бармакъ.

Шрамъ—талга.

Нарость—чоръ.

Хромой—ахсаъ.

Косорукий—чолаъ.

Слѣпой—сокуръ.

Глухой—сангравъ.

Въ разговорѣ кумыкъ не торопится, чтобы убѣдиться, что всѣ ожидаютъ съ нетерпѣніемъ его рѣчей, и если начнетъ рассказывать, то не опускаетъ никакихъ подробностей, говорить въ растяжку, очень громко, почти кричить. При всякомъ разговорѣ любимое положеніе, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ сидячее, съ поджатыми подъ себя ногами. Мужчины кромѣ того любятъ, если можно, расположиться въ полулежачемъ положеніи, а потомъ курить и отплеивать во всѣ стороны.

Хотя у кумыка часто бываютъ столъ и стулья, но на послѣдніе онъ садится тогда, когда у него гости, и то рѣдко, а въ остальное время всегда располагается на полу съ поджатыми ногами. Сидѣть на стулѣ для нихъ какъ-бы утомительно. Разница половъ при сидѣннн слѣдующая: мужчина сидитъ, правильно поджавъ подъ себя ноги, а женскій полъ при сидѣннн поджимаетъ подъ себя одну ногу, а другая стоитъ по полу въ полусогнутомъ положеніи, волѣнкой къ лицу.

Жилища устраиваютъ всѣ по одному образцу, не смотря ни на сословіе, ни на богатство, по восточному вкусу, и большею частію, лицевая сторона дома обращена на югъ. Постройка производится изъ саманнаго кирпича, глины и деревянныхъ балокъ. Прежде чѣмъ строить стѣны, владутъ фундаментъ изъ дикаго рѣчнаго камня, который собирается въ рѣкѣ Сулакъ; фундаментъ владется сухой безъ всякой заливки, иногда же сверху засыпаютъ всѣ отверстія сухой глиной, и только

въ рѣдкихъ случаяхъ фундаментъ заливается глиной съ известью. Затѣмъ кладутъ стѣны тоже безъ глины, а послѣ отдѣлки стѣны съ наружной и внутренней стороны обмазываютъ глиной съ желтымъ саманомъ. Дома строятъ одни съ сѣнями, другіе безъ сѣней, и каждая комната имѣетъ два окна съ внутренними ставнями безъ рамъ. Въ последнее время стали вставлять рамы, но только на зиму, а съ наступленіемъ весны рамы опять вынимаются. Крыши у домовъ бываютъ всегда каменные, вымазанныя глиной и поватыя. При каждомъ домѣ непременно имѣется небольшое открытое крыльцо. Комната бываетъ почти всегда двѣ чрезъ сѣни, а затѣмъ, если еще нужны комнаты, то таковыя располагаются, хотя и подъ одной крышей, но съ другимъ отдѣльнымъ ходомъ и сѣнями. Въ сѣняхъ внутри дома оставляютъ отверстія не съвозныя, а въ родѣ шкаповъ, въ которыхъ располагается посуда и др. вещи, отверстія эти иногда завѣшиваются, смотря по состоянію, ситцевыми или шелковыми занавѣсами.

Деревянные части, какія только можно видѣть въ домѣ кумыка, всегда смазываются для красоты дегтемъ съ фотогеномъ. При наступленіи какаго-нибудь праздника кумыки смазываютъ все дерево дегтемъ. Картинъ ни у одного изъ кумыковъ не бываетъ, хотя они очень любятъ смотрѣть картины.

На аршинъ отъ потолка на одной изъ стѣнъ дѣлается во всю длину изъ глины узкая узорчатая полка (ирабъ). На этой полкѣ устанавливается въ фигурномъ порядкѣ имѣющаяся въ домѣ лучшая посуда. Затѣмъ съ лѣвой стороны стѣны, иногда и съ правой, дѣлается кумыкскій очагъ (отбашъ) который въ холодное время топится почти весь день. Такъ какъ очагъ не даетъ тепла, кумыки стали теперь строить печи на подобіе русскихъ съ трубой и заслонкой, а также стали вводить въ употребленіе желѣзные печи. Надъ отбашемъ какъ разъ по срединѣ дѣлается небольшая выдающаяся треуголь-

вая или полукруглая глиняная полочка (тавхана) для лампы. Иногда такія же полочки дѣлаются еще по бокамъ отбаша.

Внутреннее убранство, какъ у бѣднаго, такъ и у богатаго, у простолюдина, и у князя одинаково; разница только въ томъ, что вещи, которыми убираются комнаты богачей и князей, отличаются дороговизной и лучшимъ качествомъ. Убираются особенно стѣны, и особенно тщательно убирается стѣна, лежащая противъ входной двери, если есть сѣни; если же нѣтъ сѣней, то украшается стѣна правая отъ входа. Она прежде всего завѣшивается большой занавѣской, и на этой занавѣскѣ по стѣнѣ развѣшивается различнаго рода оружіе, но первое и лучшее мѣсто занимаютъ два зеркала.

Полъ комнаты устилается коврами. Вдоль одной стѣны сдѣлана полка, на эту полку вкладется постель и укрывается простынями. Нѣкоторые богатые кумыки и князья дѣлаютъ еще отдѣльно сакли для прїѣзжающихъ гостей (кунакъ-уй—кунацкій домъ). Убранство ихъ такое же, какъ и хозяйскихъ комнатъ.

Вокругъ дома располагаются другія домашнія постройки, какъ то сарай (готерме), конюшня (атъ оранъ), амбаръ, хлѣбникъ (бежень-уй), курятникъ (таукъ-уй), ретирадное мѣсто (аджатхана) и скотный дворъ. Среди двора стоитъ столбъ деревянный или каменный, узорчатый и выкрашенный, для привязи лошадей прїѣзжающихъ. Вокругъ домовъ ограда бываетъ плетневая или изъ саманнаго кирпича; первая носитъ названіе чаль (солома), а вторая—бару.

Устройство жилыхъ помѣщеній не соотвѣтствуетъ климатическимъ условіямъ, поэтому здѣсь сильно развиты воспаленіе легкихъ и лихорадка, отъ чего въ теченіе осени и зимы умираютъ сотни людей. Не имѣя теплой одежды и обуви, кумыки часто простужаются, даже у себя дома, отъ сырости и сквознаго вѣтра. Женщины и зимой и лѣтомъ ходятъ въ од-

ной и той же одеждѣ. Зимой, въ полуаршинный снѣгъ, кумычка идетъ по воду, чуть ли не за версту въ тонкихъ чевякахъ, безъ чулокъ, въ шлепанцахъ, въ одной рубашкѣ и тонкомъ бешметѣ. Кумыкъ, даже при теплой одеждѣ, ходитъ въ чевякахъ и мелкихъ калошахъ, и такимъ образомъ еще болѣе располагается къ простудѣ. Въ послѣднее время стали употреблять резиновыя калоши и русскія пальто, но женщины до сихъ поръ гуляютъ въ своемъ старинномъ костюмѣ и потому болѣютъ и умираютъ болѣе мужчинъ; очень рѣдко на какой-либо женщинѣ увидишь калоши. Башмаковъ же русскихъ они совсѣмъ не носятъ,—мужчины въ лѣтнее время носятъ штиблеты съ ноговицами. Особенныхъ украшеній при постройкахъ кумыки теперь не употребляютъ, а въ старое время, какъ видно изъ имѣющихся старинныхъ зданій, всѣ деревянныя части дома украшались различными вырѣзками. Въ настоящее время лѣсъ употребляется безъ различныхъ украшеній, гладкій, и только нѣкоторые красятъ окна, двери, а иногда потолки подбиваютъ досками.

Вращаясь между русскими, кумыки видятъ преимущество русскихъ домовъ предъ своими и стараются уже подражать русскимъ строеніямъ: такъ дѣлаютъ печи, окна створчатыя, чтобы на лѣтнее время не вынимать рамъ, потолки, полы и друг. приспособленія, для сохраненія тепла въ зимнее время. Единственное, чего не могутъ избѣгнуть кумыки при постройкѣ,—это сырость, потому что фундаментъ въ домахъ очень низкій, и деревянный полъ лежитъ прямо на землѣ, часто очень сырой.

Огонь добывается при посредствѣ спичекъ или трута, кремня и огнива. Первое болѣе предпочитается, а второй способъ употребляется только старыми людьми, которые находятъ, что спички приносятъ вредъ при неосторожномъ съ ними обращеніи, тогда какъ трутъ и кремень безвредны во всѣхъ отношеніяхъ. Кумыки, и старый и малый, очень много курятъ,

такъ что нѣкоторымъ мало одной коробки спичекъ на день для куренья. Для домашняго освѣщенія употребляется керосинъ, а при нѣкоторыхъ случаяхъ и стеариновыя свѣчи, особенно для освѣщенія мечетей при вечернихъ молитвахъ или праздникахъ. Для отопленія употребляютъ дрова или чаще кизяки, заготовляемыя еще съ весны и лѣта. Въ мокрое время зимы весь навозъ собирается въ кучу, потомъ его разстилаютъ пластомъ въ $1/2$ арш. толщиной и затѣмъ нѣсколько лошадей рядомъ гоняютъ по навозу, чтобы его хорошенько вмясить; съ наступленіемъ тепла навозъ вырубаютъ, разстнавливаютъ кучами для просушки. Приготовленіе топлива на зиму лежитъ на обязанности мужчинъ, а самая топка—дѣло женщинъ.

При домашнемъ обиходѣ употребляется посуда, какъ мѣдная, такъ равно и глиняная. Глиняная посуда продается на базарѣ и готовится на заводѣ въ сел. Андреевѣ того же округа, гдѣ только и имѣется годная для этого глина. Для приготовления такой посуды имѣется заводъ; посуда вся обжигается на огнѣ и обливается особымъ составомъ. Изъ глиняной посуды наиболѣе употребительны: 1) кувшинъ самаго большого размѣра, до 15 ведеръ и больше—комесь; 2) кувшинъ для носки воды—ахчалыкъ; 3) глубокая чашка—хума; 4) блюдо глубокое—хадра; 5) чашка съ ручкою—сукара; 6) кувшинчикъ небольшой для омовенія—кяжинъ. Кроме глиняной посуды въ каждомъ домѣ имѣется мѣдная посуда, по количеству этой посуды часто судятъ о богатствѣ невѣсты. Мѣдная посуда готовится изъ красной мѣди тавлинами здѣсь же въ Костекѣ, куда они приходятъ работать изъ Дагестанскихъ горъ съ осени; съ наступленіемъ тепла они уходятъ опять въ свои родныя горы. Изъ мѣдной посуды самая употребительная: 1) большое круглое блюдо, служащее вмѣсто стола во время обѣда—тепиль, 2) блюдо круглое, меньшаго размѣра—межаміель, 3) кувшинъ для

юски воды—ахчалыкъ, 3) вувшинъ для мытья рукъ—кумганъ, 5) тазъ самаго большаго размѣра для купанья—саланчи, 6) тазъ меньше саланчи—этъ чагараганъ, 7) тазъ меньшій—багырь, 8) мелкая кострюля для жаркаго—ялгавъ, 9) половникъ—чомучъ, 10) такой же, но меньшей глубины и съ маленькими отверстіями для съемки накипи съ купанья или выниманія мяса—чолпу, 11) подойникъ—асаръ, и 12) такой же формы и величины, но съ крышкой, употребляемый для варки калмыцкаго чая,—аскоръ. Посуда, какъ глиняная, такъ и мѣдная, мастерами украшается различными кумыкскими надписями. Кромѣ этой посуды употребляются еще вилки, ножи, ножицы, чайная посуда, тарелки, чашки, самовары и др.

Изъ орудіи домашняго хозяйственнаго обихода упомянемъ топоръ, серпъ, косу, кинжалъ. Изъ огнестрѣльнаго оружія—пистолеты, кремennыя и обыкновенныя русскія ружья, револьверы. Часть оружія готовится изъ желѣза или стали своими мастерами, а часть доставляется для продажи въ Костекъ изъ Дагестанской области и изъ другихъ мѣстъ. Самое любимое оружіе—кинжалъ и пистолеть, а затѣмъ ружье; но по своей величинѣ оно носится только при необходимости, при тревогахъ или во время кровомстителей или убійцы. Многие имѣютъ револьверы, но носить таковыя имъ не разрешается, а поэтому ихъ мало употребляютъ. Жители Костековаго аула всѣ пришельцы, а потому нѣтъ у нихъ никакихъ памятниковъ старины или какихъ преданій. Многие находили старинныя вещи прошлыхъ вѣковъ въ землѣ, но такъ какъ никто о сбереженіи ихъ не заботился, то онѣ пропали.

Одежда, употребляемая мужчинами, раздѣляется на зимнюю и лѣтнюю, а женская одежда одна и та же, что зимой, то и лѣтомъ. Мужчины зимой носятъ теплыя овечьи шубы, пальто, черкески съ теплыми бешметами, брюки и на ногахъ штилеты, въ резиновыхъ балошахъ или чевяки въ балошахъ. Лѣтомъ носятъ черкески тонкія съ холодными бешметами,

брюки парусинныя и чевяки съ мелкими кожанными бумажными калошами. На головѣ зимой и лѣтомъ носятъ бурпейчатыя шапки, только зимой болѣе мягкія, глубокія и часто въ серединѣ мѣховыя.

Бѣлье носятъ такъ же, какъ и у русскихъ: рубашки, кальсоны, носки, носовые платки. Поврой черкесовъ и бешметовъ такой же точно, какъ и у другихъ горскихъ народовъ: ингушей, чеченцевъ, осетинъ и нашихъ русскихъ казаковъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что у нихъ для застежки употребляются не крючки, а петли и шнуры, сдѣланные изъ нитокъ ихъ женами. Мальчиковъ одѣваютъ въ такую же одежду, какую носятъ и взрослые мужчины. Черкески шьютъ изъ различнаго цвѣта сукна и другихъ полусуконныхъ и бумажныхъ матерій. Бешметы готовятъ изъ различныхъ ситцевъ и болѣе дорогихъ матерій, зимой на ватѣ, а лѣтомъ на одной подкладкѣ.

СТАНИЦА ТЕРСКАЯ

Сунженскаго отдѣла, Терской области.

(Составлено учителемъ Терскаго станичнаго училища, М. Аванасьевымъ).

Станица Терская расположена на правомъ берегу рѣки Терека и названіе свое получила отъ этой рѣки. До 1867 года на мѣстѣ настоящей станицы были хутора, населенные выходцами изъ разныхъ станицъ Сунженскаго полка и подчинявшіеся въ административномъ отношеніи сосѣдней Магометъ-Юртовской станицѣ; съ 1867 года хутора эти переименованы въ станицу *Терскую*. Въ эту новую станицу въ 1869 году была переселена большая часть жителей разселенной Камбилеевской станицы. Затѣмъ число жителей постепенно увеличивалось пріемами новыхъ поселенцевъ по приговору общества, а въ 1884 году сюда была переселена часть жителей изъ разселенной Галашевской станицы и въ томъ же году были переведены начальствомъ, по ихъ желанію, жители станицы Сунженской того-же отдѣла. Въ настоящее время станица Терская имѣетъ уже болѣе 2-хъ тысячъ жителей обо-го пола.

Станица Терская расположена на плоскогоріи и занимаетъ ровную мѣстность; все пространство, находящееся во владѣніи Терской станицы, равняется 15,179 дес. 485. квад. саж. Изъ этого числа земли — большая часть годна для хлѣбопашества, часть находится подъ лѣсомъ, подъ домами, усадьбами, подъ огородами, и часть негодная. По внѣшнему виду ст. Терская представляетъ пять длинныхъ, прямыхъ улицъ, при началѣ довольно широкихъ и потомъ уже чрезчуръ узкихъ. Жилые дома очень малые, большею частію плетеные изъ хворо-

ста и крытые мелкимъ камышемъ, построенные по одному образцу, изъ двухъ комнатъ съ сѣнцами. Одна комната съ большою печкой для зимы, а вторая—для лѣтняго времени; въ каждой комнатѣ четыре окна: два на дворъ и два большею частію на улицу. Комнаты строятъ низкія, отчего онѣ темны и сыры, но нѣкоторые изъ жителей строятъ и рубленые дома, которые въ ст. Терской называютъ *куреньями*; въ такихъ домахъ рѣдко кто изъ станичниковъ живетъ самъ зимой, а большею частію ихъ отдаютъ въ наймы, лѣтомъ-же иногда живутъ въ прохладныхъ комнатахъ. Дома строятъ изъ мѣстнаго лѣса и не смотря на то, что въ лѣсныхъ дачахъ у многихъ жителей есть хорошій лѣсъ для постройки домовъ, дома себѣ строятъ плетеные, обмазываютъ глиной и живутъ въ сырости и тѣснотѣ, лѣсъ же продаютъ. Есть возможность покрывать дома черепицей во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, потому что станица, благодаря хлѣбопашеству, можетъ быть отнесена къ богатымъ и имѣетъ 2 черепичныхъ завода. Дома строятъ очень близко другъ къ другу, что является очень опаснымъ въ пожарномъ отношеніи, такъ какъ въ случаѣ несчастія отстаивать сосѣдніе дома при узкихъ улицахъ совершенно невозможно. Особенно густо населена та часть станицы, гдѣ до 1867 года (въ немирное время) были хутора. Церковь представляетъ собой большое зданіе, похожее на казарму, сверху одинъ куполь съ крестомъ, и только этимъ церковь отличается отъ другихъ зданій. Зданіе очень низкое, такъ что изъ-за обывательскихъ домовъ, подѣзжая къ станицѣ, церкви не видно. Внутренность церкви очень бѣдна: нѣтъ ни одной станицы, гдѣ бы была церковь такъ бѣдна, какъ въ ст. Терской, и хотя объ ея улучшеніи много говорилось, но до сего времени ничего не сдѣлано.

Станица Терская лежитъ между 43° и 44° широты и 14° — 15° восточной долготы (по петербургскому меридіану); возвышается надъ уровнемъ моря нѣсколько болѣе 465 фу-

товъ (такую же высоту имѣетъ г. Моздокъ) и находится въ двадцати пяти верстахъ отъ Терскаго хребта и вершины его Балаша. Этими горами станица загорожена отъ вліянія южныхъ теплыхъ вѣтровъ, а съ сѣверной стороны она совершенно открыта дѣйствию холодныхъ вѣтровъ, отъ чего раннею весною часто погибають фруктовыя деревья. Протекающая близъ станицы р. Терекъ иногда спасаетъ близкіе къ ней сады своими туманами. Въ дальнихъ садахъ при малѣйшихъ холодахъ цвѣты опадаютъ, а въ прирѣчныхъ садахъ деревья цвѣтутъ совершенно невредимо. Рѣка Терекъ, по сравненію съ нижними станицами, здѣсь течетъ очень быстро, а сравнительно со станицами, расположенными ближе къ гор. Владикавказу, течетъ тише; глубина рѣки бываетъ различная, но слишкомъ мелкихъ мѣстъ или перекатовъ чрезъ всю рѣку вѣтъ. Самая станица расположена на крутомъ берегу, а р. Терекъ течетъ внизу. Прежде рѣка протекала такъ близко къ станицѣ, что подмывала берегъ и постройки, а въ настоящее время теченіе рѣки удалилось отъ станицы приблизительно саженой на 300; на мѣстѣ прежняго теченія уже выросъ лѣсъ, и жители разводятъ огороды и сады. Разливъ рѣки бываетъ не ежегодно: такъ въ 1881 году былъ таковой разливъ, что затопилъ всѣ огороды и сады; а затѣмъ до 1888 года разлива не было, въ настоящемъ же году былъ опять большой разливъ рѣки, два раза въ одну весну. Разливается рѣка при наступленіи сильныхъ весеннихъ жаровъ, отъ таянія снѣговъ или отъ сильныхъ и продолжительныхъ дождей въ горахъ.

Климатъ станицы Терской можно назвать умѣреннымъ, хотя лѣтомъ жары доходятъ до 40° R. при такихъ же жаркихъ вѣтрахъ. Зимы бывають не очень холодны и не слишкомъ снѣжны; отъ частыхъ оттепелей бываетъ много грязи. Снѣгъ выпадаетъ въ ноябрѣ, но случается, что его не бываетъ и до конца декабря; были и такіе случаи, что снѣгъ выпадалъ въ сентябрѣ, когда еще въ садахъ на лозахъ былъ

виноградъ. Вслѣдствіе небольшихъ морозовъ и рѣка не каждый годъ замерзаетъ, и только въ 1886 году были чувствительные морозы, такъ что Терекъ сталъ въ декабрѣ, потомъ онъ всерылся и снова сталъ въ февралѣ;—но такіе случаи рѣдки. Начиная съ ноября и до марта бываютъ почти всегда пасмурные дни, а въ остальное время года стоитъ ясная погода безъ дождей, а если идетъ дождь, то очень мало, что сильно вредитъ посѣвамъ. Въ лѣтнее время дожди идутъ очень рѣдко, отъ чего воздухъ дѣлается жаркимъ, дышать трудно, надъ станицей стоятъ облака пыли, особенно когда скотъ возвращается съ пастбы домой. Градъ выпадаетъ лѣтомъ очень рѣдко, или крупный величиною въ голубиное яйцо, или мелкій—величиною въ горошину. Холода, а съ ними утренники начинаются въ концѣ октября и кончаются весною, въ концѣ марта. Фруктовыя деревья начинаютъ цвѣсти также въ мартѣ, а поспѣваетъ большая часть фруктовъ въ іюнѣ и іюлѣ; виноградъ же цвѣтетъ въ іюнѣ и поспѣваетъ въ концѣ сентября.

Почва ст. Терской плодородна: ближе къ станицѣ она суглинистая съ небольшою примѣсью чернозема, а дальше, къ горамъ—чисто черноземная. Толщина чернозема около станицы не болѣе $\frac{1}{4}$ аршина, а въ горахъ болѣе аршина. Все плоскогорье, на которомъ расположены угодья ст. Терской, не имѣетъ никакой защиты отъ палящаго солнца, такъ что въ іюлѣ вся эта площадь представляется лишенной всякой растительности, и только кое-гдѣ виднѣются тощіе кусты карагача. Лѣсъ находится по окраинамъ Терскихъ владѣній въ болѣе низкихъ, сырыхъ мѣстахъ, у р. Терека. Здѣсь вы увидите много породъ дикорастущихъ деревьевъ: дубъ, карагачъ, ольху, вересклегъ, вербу, бѣлолиству, осокорь, кленъ и др.; изъ кустовъ: тальникъ, калину, орѣшникъ; все это смѣшано почти всегда вмѣстѣ и только верба и тальникъ растутъ близко въ водѣ, а потому и не мѣшаются съ другими.

Изъ всей земли ст. Терской подъ лѣсомъ находится 850

десятины; весь этотъ лѣсъ для рубки на дрова раздѣленъ самимъ обществомъ на семь участковъ; крупнаго же лѣса, заповѣднаго, или какъ говорятъ, общественнаго при такой системѣ порубки никогда не можетъ быть. Кромѣ этого лѣса, каждый житель мужскаго пола съ рожденіемъ получаетъ надѣлъ лѣса, и въ такихъ надѣлахъ у нѣкоторыхъ жителей бывають и большія деревья, годныя на постройки. Кромѣ того каждому жителю отводится участокъ лѣса на шесть лѣтъ, такъ что весь станичный лѣсъ дѣлится на три части: 1) общественный заповѣдной, 2) пожизненный или вѣчный и 3) шести лѣтніе надѣлы. Пожизненный и шестилѣтній надѣлъ даютъ возможность истреблять лѣсъ совершенно безъ всякой надобности, потому что въ случаѣ смерти владѣльца, лѣсъ этотъ не дѣлается общественнымъ, какъ бы слѣдовало, а переходитъ къ родственникамъ умершаго, которые безпощадно его вырубаютъ. Шестилѣтніе пай по истеченіи 6-ти лѣтъ должны быть обязательно вырублены и снова передѣлены, и вотъ тутъ бы лѣсъ могъ и остаться, но волей неволей приходится рубить, хотя и нѣтъ нужды, но чтобы онъ другому не достался. Такимъ образомъ крупнаго лѣса въ станицѣ совсѣмъ не можетъ быть.

При всякомъ дѣлежѣ происходятъ тоже безпорядки: одинъ вырубить лѣсъ, везетъ его домой, а другой везетъ его въ городъ, продаетъ, пропиваетъ выручку, самъ же остается безъ дровъ, и ему по неволѣ приходится воровать у своего сосѣда или въ общественномъ лѣсу, и чрезъ это развивается веровское истребленіе лѣса во всякое время года. Можно ожидать, что скоро въ ст. Терской лѣса не будетъ, а если будетъ, то только дровяной, а не строевой.

Между лѣсомъ по р. Тереку находятся виноградныя сады, пространство которыхъ равняется 1382 десятинамъ и постепенно увеличивается, но такъ какъ виноградники окружены по краямъ высокимъ лѣсомъ и заслоняются имъ отъ солнца, то и ягода виноградная не очень сладка, да и вино-

градъ никогда, какъ слѣдуетъ, не дозрѣваетъ. Виноградъ здѣсь разводится различный, какъ-то: черный, бѣлый, алый, ладонскій или духовой и самый скороспѣлый—донской, весьма сладкій; въ послѣднее время стали больше разводить черный, какъ самый лучший для вина.

Вина получается около 7,500 ведеръ на сумму 6,000 руб. Вино плохого качества, такъ какъ виноградъ рѣжется и давится безъ сортировки. Вино это, или, какъ здѣсь называютъ, чихирь, частью продается въ гор. Моздокѣ на базарѣ, а большая часть выпивается самими жителями, отъ чего въ осеннее время развивается сильное пьянство. Пьютъ не только взрослые, но и дѣти, благодаря чему на дворахъ и на улицахъ среди бѣлаго дня происходятъ очень неприличныя сцены.

Изъ хлѣбныхъ и огородныхъ растений сѣются и употребляются въ пищу слѣдующія: пшеница, рожь, пшено или проса, лобіе (фасоль), горохъ, чечевица, арбузы, дыни, огурцы, бадрижаны, помидоры, картофель, лукъ, петрушка, укропъ, рѣдись, салатъ и друг. Главное занятіе жителей ст. Терской земледѣліе, изъ видовъ котораго въ послѣднее время они стали заниматься въ особенно большихъ размѣрахъ хлѣбопашествомъ. Для полевыхъ работъ нуженъ скотъ, да и въ домашнемъ быту козаку нужна корова (тогъ не хозяиня, у кого нѣтъ коровы на дворѣ)—и вслѣдствіе этого терцы занимаются скотоводствомъ. Всего въ станицѣ 471 шт. рогатаго рабочаго скота, лошадей 445, гулевой скотины 4,374, овецъ 3,174, свиней 522. Быки и лошади служатъ, какъ для полевой работы, такъ равно и для перевозки тяжестей; пахоту жители производятъ при помощи плуга, въ который запрягаютъ 4 пары быковъ или около 6-ти лошадей; работа производится не очень скоро, такъ какъ деревянный плугъ очень тяжелъ. Въ настоящее время жители Терской ст. одинъ передъ другимъ стали бросать свои донотопные плуги, а выпиываютъ желѣзные плуги изъ Москвы; плугъ стоитъ не очень

дорого, но благодаря ему, въ домашнемъ обиходѣ является большое сбереженіе, какъ времени, такъ и рабочей силы: во 1-хъ, въ желѣзный плугъ запрягается всего двѣ пары быковъ или двѣ, три лошади; во 2-хъ, работа идетъ скорѣй, въ 3-хъ, плугъ очень легокъ на ходу, пустить его въ ходъ можетъ мальчикъ лѣтъ 12—13, такъ что не нужно 3 или 4 погонщиковъ за быками съ однимъ плугаторомъ, и въ 4-хъ, уменьшается расходъ на содержаніе рабочей скотины. Сначала всѣ жители, какъ-то, съ пренебреженіемъ относились къ новымъ плугамъ за ихъ миниатюрность сравнительно со старыми, теперь же всѣ убѣдились въ ихъ превосходствѣ надъ старыми, и всякій казакъ старается приобрести такой плугъ и пахать самостоятельно; при старыхъ плугахъ приходилось для пахоты складываться двумъ или тремъ хозяевамъ, потому что не каждый имѣетъ для плуга 4 пары быковъ; между товарищами происходили часто ссоры, и нѣкоторымъ приходилось оставаться безъ хлѣба. Теперь почти вся земля ст. Терской находится подъ пашнями, такъ что покосныхъ мѣстъ очень мало, поэтому рабочей скотины много держать невозможно, и жители стараются приобретать вмѣсто пары быковъ—одну хорошую лошадь, а если кто держитъ быковъ, то лишь по двѣ пары для новыхъ плуговъ и для перевозки хлѣба съ поля.

Уходъ за скотиной самый плохой: скотина находится всю зиму на открытомъ воздухѣ, подѣ дождемъ и свѣгомъ, кормятъ ее больше соломой, а сѣно даютъ, какъ лакомое кушанье, только рабочему скоту. Такъ бѣдная скотина проводитъ всю осень и зиму, и когда наступаетъ весна, то скотина представляется въ самомъ жалкомъ видѣ,—вся облѣзлая, едва двигающаяся; нѣкоторыхъ поднимаютъ даже на рукахъ, чтобы только выгнать на пастбу. Овецъ держать въ огороженномъ, обмазанномъ глиной, крытомъ хлѣву и только ихъ всю зиму кормятъ сѣномъ. Овецъ разводятъ для домашнихъ надобностей: такъ напримѣръ, случатся вѣстины, похороны или ка-

вой другой случай, — рѣжутъ овцу; кромѣ того ихъ держать для шерсти, такъ какъ шерсть въ домашнемъ быту у казака нужна на полсти, изъ шерсти прядуть нитки для чулокъ и варежекъ (перчатокъ); овцы же доставляютъ матеріалъ для теплыхъ шубъ. Такимъ образомъ вся необходимая зимняя одежда готовится дома. Если заболѣла скотина, то хозяинъ никогда не обратится къ ветеринару, хотя-бы онъ и былъ въ станицѣ, а лѣчить самъ. Отрѣжетъ ухо заболѣвшей скотинѣ, и если она не поправляется, то напоитъ квасомъ съ примѣсью сабура или чего-либо другого, а если и послѣ этого скотина не выздоравливаетъ, то хозяинъ спокойно ждетъ, пока она околѣетъ, чтобы снять кожу и везти въ Моздокъ на базарь.

Птицы домашнія — куры, утки, гуси, индѣйки и голуби, а изъ дикихъ здѣсь бываютъ фазаны, куропатки, утки, вальдшнепы, дрофы (лудаки), стрепеты; всѣ кромѣ фазановъ перелетныя. Кромѣ того много пѣвчихъ птицъ: скворцы, ласточки, жаворонки, дрозды, трясогузки, соловьи, щеглы, овсянки и другія, — всѣ перелетныя. Прилетъ птицъ бываетъ въ апрѣлѣ, а отлетъ въ сентябрѣ. Въ Терекѣ водится много разной рыбы: сазанъ (карпъ), сомъ, усачъ, жерехъ, шамая, чернобрюшка, севрюга, лососина и др. Рыба продается частью своимъ жителямъ, а частью сдается арендаторамъ. Рыба ловится не въ продолженіе цѣлаго года, а въ извѣстные періоды: сазанъ, сомъ, усачъ, жерехъ ловятся почти въ теченіе цѣлаго года, — шамая и лососина — съ наступленіемъ холодовъ, а севрюга — въ іюнѣ, іюлѣ и въ августѣ мѣсяцахъ. Ловъ рыбы производится различнымъ образомъ: сежой, сѣткой, коловой, счалами, багряжомъ и др.

а) Численность населенія мѣстности по поламъ, сословіямъ, національностямъ, религіямъ и профессіямъ:

Всего жителей 2147 душъ:

Мужскаго пола 1059

Женскаго пола 1088

По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	6
Духовнаго званія	5
Казаковъ	2136

По національности:

Русскихъ	2147
--------------------	------

По религіи:

Православныхъ	1943
Старообрядцевъ	109
Молоканъ и баптистовъ	97

По профессіямъ:

Ремесленниковъ	—
Землевладѣльцевъ, они же и военные	2136
Чиновниковъ	6
Духовныхъ	5
Учителей	1
Учащихся	64

б) Распределе́ніе населенія по возрастамъ.

	До одного года.	1—5.	6—10.	10—15.	15—20.	20—25.	26—30.	30—40.	40—50.	50—60.	60—70.	70—80.	80—90.
Мужскаго пола.	44	133	116	112	81	130	73	150	89	60	47	—	—
Женскаго пола.	60	150	100	100	80	138	60	165	80	80	58	12	5
Всего. . .	104	283	216	212	161	268	133	315	169	140	105	12	5

в) Количество населенія въ послѣдніе 10 лѣтъ.

Въ концѣ года.	1877.	1878.	1879.	1880.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.	1886.
Мужскаго пола.	825	851	838	817	860	839	859	978	1,031	1,056
Женскаго пола.	740	772	778	762	816	794	833	936	1,327	1,058
Всего. . .	1,565	1,623	1,616	1,579	1,676	1,633	1,692	1,909	2,058	2,109

г) Число рождений за послѣдніе 5 лѣтъ.

1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	Среднее число рожд. въ годъ.
82	103	102	111	104	100

Распределение рождений по мѣсяцамъ за послѣдніе два года.

Мѣсяца.	Ян-варь.	Фе-враль.	Мартъ.	Ап-рѣль.	Май.	Июнь.	Июль.	Ав-густъ.	Сен-тябрь.	Ок-тябрь.	Но-ябрь.	Де-кабрь.
1886	2	7	8	4	8	7	16	16	4	9	14	14
1887	6	12	14	9	4	8	11	11	8	7	9	5

Число незаконнорожденныхъ дѣтей: въ 1882 г.—не было, въ 1883 г.—1, въ 1884 г.—не было, въ 1885 г.—не было, въ 1886 г.—2, въ 1887 г.—не было.

Въ отдѣль-ныхъ семьяхъ.		Средній возрастъ.		Число взрос-лыхъ мужч.		Число взрос-лыхъ женщ.		Число.		Въ какіе мѣсяцы года совершается бракосочетаніе преимущественно?
Среднее число дѣтей.	Наиболь-шее число дѣтей.	Женна.	Невѣсты.	Холо-стыхъ.	Жена-тыхъ.	Замуж-ныхъ.	Незамуж-ныхъ.	Вдовцовъ.	Вдовъ.	
4	10	17	16	40	513	600	50	10	28	—

Женщина вступаетъ въ бракъ 16 и 17 лѣтъ, къ 20 годамъ она уже достигаетъ полной зрѣлости а съ 30 лѣтъ начинаетъ старѣться.

Станица Терская расположена на возвышенности и не смотря на страшные лѣтніе жары, обладаетъ здоровымъ кли-матомъ, отъ чего и жители въ большинствѣ отличаются здо-ровьемъ. Средній ростъ жителей болѣе 2-хъ аршинъ. Бѣлое, круглое лицо, загорѣлое отъ полевыхъ работъ, большіе, сѣрые или голубые глаза, смотрящіе отчасти насмѣшливо, высокій лобъ, прямой носъ, грудь высокая и широкая, голосъ звуч-ный, волоса темнорусые, остриженные гладко, по военному, по-

ходка ровная строевая, такъ какъ каждый казакъ на службѣ былъ обученъ ходить прямо и твердо.

Живя среди чеченскихъ ауловъ, жители привыкли къ осторожности и осмотрительности въ дорогѣ и въ полѣ, къ туземцамъ относятся съ ненавистью. Нѣтъ уваженія къ старшимъ, молодежь дозволяетъ себѣ смѣяться надъ стариками.

Въ семействѣ происходятъ чрезъ это распри, авторитетъ отца ступевывается, сынъ идетъ жаловаться на отца за оскорбленіе. Рѣдкій отецъ можетъ распоряжаться своимъ семействомъ по своей волѣ, а больше все предоставляется на усмотрѣніе сыновей; между ними за старшинство происходятъ часто ссоры, драки, и эти препирательства разрѣшаются не отцемъ, а станичной полиціей; такой беспорядокъ иногда поощряютъ и сами родители, чѣмъ еще болѣе подрываютъ свой авторитетъ. Разладъ, особенно въ большихъ семьяхъ, часто вызывается женщинами; каждая женщина старается быть старшей и поэтому по выходѣ замужъ уговариваетъ своего мужа отдѣлиться, т. е. уйти отъ родного отца, и рѣдкій мужъ можетъ устоять противъ желанія жены. Чтобы уйти, нужно имѣть причины, и вотъ сынъ начинаетъ относиться къ отцу съ неуваженіемъ; дѣло доходитъ опять до полиціи и для прекращенія неурядицы въ семействѣ, отецъ выгоняетъ безъ всякихъ средствъ своего сына съ женою, иногда съ малыми дѣтьми. Начинается очень тяжелая жизнь: иногда мужъ начинаетъ пьянствовать, жена на свободѣ развратничаетъ, и въ концѣ концовъ отцу приходится справлять сына на службу. Эти частые вынужденные раздѣлы очень много способствуютъ развращенію нравовъ молодого поколѣнія.

Жители станицы Терской принадлежатъ къ нѣсколькимъ сектамъ. Кромѣ православныхъ есть старообрядцы, молокане и баптисты; между этими сектами и православными происходятъ часто пренія о преимуществахъ вѣры;—особенно враждебно относятся ко всѣмъ исповѣданіямъ старообрядцы. Сек-

танты-молокане и баптисты отличаются терпимостью; для нихъ безразлично, какого бы исповѣданія человѣкъ ни былъ, лишь бы онъ былъ честенъ. Сектанты эти живутъ между собой очень дружно, въ нуждѣ помогаютъ другъ другу и матеріально и нравственно, чего нѣтъ ни между старообрядцами, ни между православными. Къ исповѣданію своему и вообще къ наставникамъ своимъ, какъ тѣ, такъ и другіе относятся съ уваженіемъ, а православные напротивъ относятся къ своей религіи, церкви и церковнослужителямъ очень холодно. Священнику приходится объявлять о каждомъ наступающемъ праздникѣ впередъ за недѣлю, и тогда десятая часть придетъ въ церковь, а большая часть сидитъ, если не въ духанѣ, то по улицамъ, насмѣшливо заявляя тѣмъ, кто ихъ зоветъ въ церковь, и даже самому священнику, что имъ идти въ церковь не очередь. О постройкѣ новой церкви никто не заботится, а существующая уже очень стара. У старообрядцевъ терскихъ есть часовня, а кромѣ того они купили домъ для новой часовни: вообще въ исполненіи своихъ религіозныхъ обязанностей они стоятъ выше православнаго населенія станицы. По числу преобладаютъ православные: ихъ 109 душъ обоюго пола, тогда какъ сектантовъ всего 97 душъ.

Секты, имѣющіяся въ станицѣ, близки одна другой по происхожденію и характеру вѣроученія.

Молокане не признаютъ иконъ и никакихъ таинствъ, баптисты же признаютъ крещеніе въ совершенномъ возрастѣ, по утверженіи въ своемъ исповѣданіи. Кромѣ того они совершаютъ таинство причащенія, или по ихъ выраженію — переломленіе хлѣба по примѣру Тайной вечери Иисуса Христа, и нѣкоторыя другія таинства. Богослуженіе совершаетъ у тѣхъ и другихъ сектантовъ человѣкъ грамотный, свободно читающій и могущій передавать и объяснять читаемое. Есть у нихъ такъ называемые пресвитеры и священники, живущіе по городамъ или по такимъ станицамъ, гдѣ болѣе сектантовъ. Къ

наставникамъ своимъ относятся съ уваженіемъ и содержатъ ихъ своими добровольными пожертвованіями.

Въ воскресный день молоканинъ и баптистъ считаютъ за большой грѣхъ отсыпать мѣрку какого-нибудь зерна и большую часть свободнаго времени проводить за чтеніемъ духовныхъ книгъ и питьемъ чая. Въ послѣднее время многіе изъ нихъ убѣдились въ своихъ заблужденіяхъ и перешли обратно въ православную вѣру, такъ какъ большая часть ихъ перешла въ секту изъ православія по смущенію своихъ собратьевъ; возвратясь въ православіе, они ведутъ жизнь болѣе правильную.

Число доказанныхъ преступленій за послѣдніе 5 лѣтъ.

Г о д а.	Кражи.	Убіиства.	Поджоги.
1883.	3	—	—
1884.	4	1	3
1885.	3	—	2
1886.	2	2	2
1887.	5	—	3

Причинами развитія преступленій, особенно мелкаго воровства являются поголовное пьянство и развратъ. Убіиства совершаются большею частью нечаянно. Грабежемъ и вонокрадствомъ занимаются туземцы при помощи станичниковъ. О каждомъ преступленіи дѣло направляется по подсудности ближайшему судебному слѣдователю и преступникъ, если пойманъ, предается суду, но платежъ за украденную скотину возлагается на все общество того аула, въ который приведетъ слѣдъ. Это немного сдерживаетъ воровъ. Противъ вонокрадцовъ-туземцевъ принимаются иногда особыя военныя мѣры. Вокругъ станицы владутся вооруженные секреты; ловкіе казаки въ секре-

тахъ безъ церемоніи убивали коноврадовъ, и ночные грабежи вслѣдствіе этого стали гораздо рѣже.

Въ домовомъ быту всѣмъ завѣдуетъ хозяйка дома, и безъ ея согласія мужъ ничего не дѣлаетъ; въ свою очередь жена безъ согласія мужа не рѣшается что-либо измѣнять въ домашнемъ быту. Въ лѣтнее время мужъ и жена совмѣстно работаютъ въ полѣ; дѣти, если есть, остаются дома подъ присмотромъ старухи или старшаго изъ дѣтей, но не старше 7 и 8 лѣтъ, такъ какъ дѣти старше этого возраста уже работаютъ съ родителями въ полѣ. Вслѣдствіе плохого присмотра съ дѣтьми происходятъ несчастные случаи: бывали случаи, что дѣти душились въ подъемныхъ окнахъ, въ люлькахъ, сгорали, тонули въ рѣкѣ, поджигали дома и т. д. Съ 8 лѣтъ дитя уже употребляется въ работу, особенно мальчишки, въ полѣ при пахотѣ для погона быковъ, а дѣвочка съ этихъ же лѣтъ начинаетъ работать дома: она должна подмести дворъ, натаскать дровъ, прибрать въ комнаты, накормить птицу, загнать скотину, овецъ и т. д.;—поэтому дѣти казакъ привыкаютъ къ работѣ съ раннихъ лѣтъ. Военную и общественную службу казаки несутъ съ 16 и до 60 лѣтъ. Достигши 16 лѣтъ, казакъ начинаетъ нести внутреннюю общественную службу—подводой или въ должности десятника для посылокъ изъ станичнаго правленія, и съ этого времени онъ получаетъ паевой надѣлъ земли, лѣса, и отбываетъ денежную станичную повинность по раскладкѣ на содержаніе земской и станичной тройки. Достигнувъ 18 лѣтъ, онъ присягаетъ на вѣрность службы Государю Императору и въ этотъ годъ ни на какую службу не употребляется. Съ 19 лѣтъ казакъ зачисляется въ служилый составъ и идетъ въ лагерь, а въ станицѣ несетъ внутреннюю службу—въ ночномъ обходѣ, караулѣ при денежномъ станичномъ сундукѣ, секретѣ, развѣздахъ и т. д. Такіе казаки войсковымъ казачьимъ начальствомъ зачисляются на службу въ строевые полки.

Назначеніе производится по семейному положенію, т. е. первыми берутъ тѣхъ, у которыхъ есть еще рабочія руки въ семействахъ, затѣмъ очередь доходить до остальныхъ.

Прослуживъ въ строю три или четыре года, а иногда и меньше трехъ лѣтъ, казаки выходятъ на льготу домой, здѣсь таковымъ казакамъ дается свобода на нѣсколько мѣсяцевъ и они начинаютъ нести опять внутреннюю общественную службу, а въ лагерные сборы ходятъ, исключая перваго года по отпуску изъ полка. Такъ продолжается до 32 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ казаки перечисляются въ запасный разрядъ и освобождаются отъ лагернаго сбора, а общественную службу несутъ такимъ же порядкомъ, (только не на коняхъ, а пѣшіе) до 36 лѣтъ. Съ 37 лѣтъ казаки перечисляются въ отставку, но отъ общественной службы не освобождаются. Отставные нѣкоторые служатъ по выбору общества, а остальные же почти всѣ, за исключеніемъ урядниковъ, назначаются въ сторожа къ общественнымъ зданіямъ, какъ-то: правленію, церкви, училищу, хлѣбнымъ магазинамъ и аптекамъ, что продолжается до 48 лѣтъ, и только съ этого возраста казаки освобождаются отъ несенія общественной службы. Натуральныя общественныя повинности, а также по выборамъ общества несутся всѣми безъ исключенія до 60 лѣтъ, и только съ этого времени казакъ совершенно свободенъ отъ службы. Итакъ вся жизнь казака почти до самой смерти проходитъ въ службѣ.

Внутреннее убранство казачьей комнаты слѣдующее: въ переднемъ углу иконы, подъ ними стоитъ столъ, покрытый цвѣтной скатертью, по обѣ стороны стола у стѣнъ стоятъ длинныя деревянныя лавки (скамьи), а около одной стѣны стоитъ кровать съ постелью, покрытой одѣяломъ, собраннымъ изъ разныхъ кусочковъ; большая печь устраивается иногда съ лежанкой. По стѣнамъ бывають прибиты картины различнаго, преимущественно, духовнаго содержанія; почти во всѣхъ домахъ убранство комнатъ одинаково. На дворѣ вокругъ жилья другія по-

стройки, какъ то: амбаръ, ледникъ, сарай, конюшни, овчарни, телятники; на лѣтнее время нѣкоторые изъ казаковъ дѣлаютъ среди двора большую печь и въ ней готовятъ пищу. Въ пищу употребляютъ самые обыкновенные продукты: мясо, молоко, пшено желтое и бѣлое (рисъ), яйца и огородные овощи; изъ нихъ готовятъ кушанья: щи, кашу, супъ, жаркое, блины, лапшевникъ, яичницу, окрошку, ботвинью и т. д.; все это готовится изъ собственныхъ продуктовъ. Для приготовления пищи употребляется чугунная и глиняная посуда; для стола къ обѣду подаются миски, тарелки, блюда, а къ чаю стаканы съ блюдами, чайникъ, самоваръ и сахарница.

Въ станицѣ есть одинъ духанъ, который приноситъ очень много вреда въ матеріальномъ отношеніи, а въ особенности въ нравственномъ, такъ какъ служитъ разсадникомъ пьянства и необходимаго послѣдствія пьянства—воровства.

Одежда жителей, присвоенная ихъ званію: у мужчинъ черкеска съ хазырями, бешметъ, чевяки на ногахъ или сапоги, пряжка (поясъ) для ношенія кинжала и нижнее бѣлье. Женщины носятъ обыкновенные мѣщанскіе костюмы: юбки съ кофтами, ситцевыя и шерстяныя, платки на головахъ, и только рѣдкія носятъ женскіе казачьи бешметы. Свободное время отъ работъ проводится различно по возрастамъ: старыя сидятъ около своихъ домовъ на заваленкахъ или гуляютъ съ родными. Молодыя женщины выходятъ на переулки, здѣсь у нихъ являются гармоника, бубенъ и начинаются танцы; сюда же собираются дѣвушки и парни. Вечеромъ дѣвушки собираются куда-нибудь въ домъ для игры, сюда опять приходятъ парни, и почти вся ночь проводится въ танцахъ, пѣніи и другихъ играхъ. Иногда въ праздники тѣ и другіе собираются за станицу или на площадь и устраиваютъ игру въ мячъ (лапту).

Въ осеннее и зимнее время дѣвушки каждый вечеръ со-

бираются съ работами куда-нибудь въ одинъ домъ и тамъ за работой поють пѣсни; конечно, туда являются и парни, которые начинаютъ забавлять дѣвушекъ шутками, начинаютъ пѣть пѣсни, заводятъ пляски, и въ концѣ концовъ избранные изъ парней остаются ночевать съ дѣвушками, а остальные уходятъ по домамъ. Въ это время парни намѣчаютъ себѣ невестъ, о чемъ объясняютъ родителямъ, когда тѣ вздумаютъ женить ихъ. Браки совершаются по волѣ родителей; женихъ еще имѣетъ право заявить родителямъ о нежеланіи своемъ вступить въ бракъ съ избранною ими невестой, и родители уступаютъ, но положеніе невесты въ этомъ случаѣ самое жалкое, потому что родители и не спрашиваютъ ее о желаніи выйти замужъ за выбраннаго ими ей жениха, а выдаютъ насильно; часто до свадьбы изобьютъ хорошенько, чтобы она не смѣла отказываться предъ людьми. Послѣдствія такихъ браковъ—плачевныя: очень рѣдко такіе молодые сживаются, но чаще у нихъ происходятъ ссоры, драки, и въ концѣ концовъ доходитъ до того, что жена бросаетъ, оставляетъ мужа на первомъ году замужества; мужъ остается ни холостъ, ни женатъ, а жена пускается въ развратъ. Братья, оставшіе послѣ смерти родителей, почти никогда не живутъ вмѣстѣ, а всегда дѣлятся на отдѣльныя семьи, и тогда все движимое и недвижимое имѣніе дѣлится на равныя части по числу братьевъ, а зерновой хлѣбъ дѣлится по числу душъ въ семействѣ. Предварительно, до дѣлежа каждому брату пріобрѣтается домъ, а самый меньшій остается на мѣстѣ своего отца.

При совершеніи свадебъ у казаковъ бываютъ свои особые обряды. Задумавъ женить сына, родитель по желанію его, посылаетъ отъ себя сватовъ съ цѣлымъ хлѣбомъ и бутылкой вина; придя въ домъ невесты, сваты молятся Богу, здороваются съ хозяйками, а потомъ ихъ приглашаютъ присѣсть за столъ. Тутъ они излагаютъ цѣль своего посѣщенія, предварительно положивъ на столъ принесенный хлѣбъ, пред-

лагають выпить по стакану вина и заводять разговоръ о дѣлѣ; если родители невѣсты согласятся, то выпивъ вино, сваты оставляють хлѣбъ на столѣ, спѣшать въ домъ жениха сообщить объ успѣшномъ окончаніи сватовства, если же родители невѣсты не согласятся, то вино выпивается, но хлѣбъ не оставляется. Получивъ согласіе чрезъ своихъ сватовъ, родители жениха собирають въ свой домъ близкую родню и всѣ уже вмѣстѣ отправляются къ невѣстѣ, взявъ съ собой водки, вина, закусокъ, и угощаютъ родню невѣсты. Это называется „пропоемъ“ невѣсты. Тутъ назначается второй обрядъ, обрядъ „рукобитія“ или „сводовъ“.

Вечеромъ того дня, на который назначено рукобитье, въ домъ жениха собирается вся его родня и всѣ молодые ребята, а въ домъ невѣсты собирается родня ея и всѣ дѣвушки-подруги. Родители жениха выбираютъ изъ своихъ знакомыхъ или родныхъ одного пожилого мужчину—дружкомъ. Обязанность его состоитъ въ томъ, чтобы вести жениха по улицѣ во избѣжаніе порчи отъ дурныхъ людей, подносить вино въ продолженіе всей свадьбы и забавлять гостей прибаутками. Безъ разрѣшенія дружка женихъ не можетъ выйти изъ комнаты. Женихъ-же изъ своихъ товарищей выбираетъ одного въ бояре. Когда въ домѣ жениха уже совѣмъ уснуты, то посылають къ невѣстѣ пословъ узнать, убралась ли у невѣсты и можно ли вести жениха. Предъ тѣмъ, чтобы вести жениха, собираются всѣ въ комнату и садятся, кто гдѣ стоитъ, затѣмъ встають, молятся Богу, выходятъ за ворота, при чемъ бояринъ дѣлаетъ выстрѣлъ изъ пистолета или ружья, и затѣмъ отправляются прямо по улицѣ съ пѣснями; женщины поютъ свадебныя пѣсни, а ребята, товарищи жениха, казацьи, военныя, и на каждомъ переулкѣ бояринъ дѣлаетъ выстрѣлъ. Кромѣ того дружокъ дома, на-единѣ читаетъ какую-то молитву и заставляеть жениха при каждомъ порогѣ переступать правой ногой. Родственники невѣсты, услышавъ о приближеніи же-

ниха, выходятъ на дворъ къ воротамъ и запираетъ ихъ, а родня жениха дѣлаетъ выкупъ, т. е. подносятъ вино и водку, пока не отопрутъ ворота. Затѣмъ, вошедши на дворъ, дружка оставляетъ жениха съ бояриномъ за дверью на дворѣ или въ сѣняхъ, а самъ входитъ въ комнату, гдѣ сидитъ родня невѣсты. На порогѣ комнаты дружка говоритъ молитву „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“, ему отвѣчаютъ: „Аминь“, и тогда онъ входитъ въ комнату съ пришедшими, но безъ жениха, здоровается со всѣми и начинаетъ угощать виномъ и водкой, а на столъ ставится принесенная закуска: пироги, жареное и др. Когда дружка обнесетъ по три стакана невѣстиной роднѣ, онъ останавливается, объявляетъ цѣль своего прихода и требуетъ, чтобы ему показали товаръ, т. е. невѣсту, которую они пришли покупать. Все время, пока идетъ угощеніе, невѣста со своими подругами находится въ другой комнатѣ.

Родня невѣсты требуетъ показать сначала своего купца, т. е. жениха, и только тогда вводятъ жениха въ комнату, гдѣ онъ, поздоровавшись съ сидящими, становится въ сторону, а вслѣдъ за нимъ вводятъ и невѣсту. Затѣмъ ставятъ ихъ вмѣстѣ и кто-нибудь изъ родныхъ спрашиваетъ у жениха, мила ли ему его сосѣдка, и, чтобы доказать это, женихъ долженъ поцѣловать невѣсту. Въ отвѣтъ невѣста цѣлуетъ жениха. Потомъ дружка начинаетъ снова подносить невѣстиной роднѣ водку и вино за здоровье молодыхъ, а женихъ и невѣста при этомъ кланяются отцу съ матерью и самымъ близкимъ роднымъ до земли, а остальнымъ въ поясъ. Когда дружка такимъ образомъ поднесетъ по три стакана каждому, онъ проситъ всю родню итти въ домъ жениха, а жениха и невѣсту уводитъ въ другую комнату; при этомъ бояринъ караулитъ, чтобы дѣвушки не украли невѣсты и не спрятали. Родные невѣсты, поднявшись съ мѣстъ, сажаютъ на свои мѣста родныхъ жениха и въ свою очередь начинаютъ угощать

ихъ ужиномъ. Послѣ окончанія ужина всѣ отправляются къ жениху, начинаютъ гулять до самаго утра; это гульбище продолжается часто недѣлю или двѣ, смотря по количеству родныхъ, такъ какъ обязательно побывать у каждаго родственника. Затѣмъ назначается день свадьбы, и до этого дня у невесты собираются дѣвушки по вечерамъ, шьютъ ей карманы для женской родни жениха и кисеты для табаку и денегъ мужчинамъ. Предъ свадьбой устраивается дѣвичникъ, напоминающей своды, только отличающийся большимъ шумомъ. До захода солнца дѣвушки собираются къ невестѣ, здѣсь одна изъ близкихъ подругъ получаетъ отъ невесты подарки, предназначенные роднѣ жениха, а самому жениху даютъ носки съ рубашкой и пустую бутылку, а затѣмъ отправляются въ домъ жениха, предварительно обойдя почти всю станицу по улицамъ съ гармоникой и съ бубномъ, и наконецъ, входятъ въ домъ жениха. Мать жениха сажаетъ всѣхъ дѣвушекъ за столъ, ставитъ различную закуску съ виномъ и начинаетъ угощать. При этомъ всѣмъ дѣвушкамъ, которыя ближе къ невестѣ, перевязываютъ руки платкомъ, а другимъ большимъ дѣвушкамъ перевязываютъ руки лентами. Та дѣвушка, у которой находятся подарки, начинаетъ выдавать ихъ, называя каждаго изъ родныхъ жениха по имени и отчеству; за эти подарки родные жениха даютъ дѣвушкамъ деньги, кто сколько можетъ. Мать жениха наливаетъ виномъ пустую бутылку, принесенную дѣвушками, завязываетъ узелъ сладостей и все это передаетъ дѣвушкамъ для невесты, послѣ чего дѣвушки уходятъ домой. Вечеромъ ведутъ опять жениха въ домъ невесты такимъ же порядкомъ, какъ и при сводахъ, съ тѣми же приемами, но только въ этотъ день женихъ не можетъ ночевать въ домѣ невесты, а за нимъ чуть свѣтъ приходитъ дружка и уводитъ обратно домой, да и родня жениха и невесты гуляетъ только до утра и расходится по домамъ гораздо раньше, а въ домѣ жениха начинаютъ готовиться къ вѣнцу. Собравшись совсѣмъ, ведутъ

вновь жениха въ невѣстѣ, причемъ по дорогѣ стрѣляютъ; послѣ нѣкотораго угощенія, сажаютъ жениха и невѣсту вмѣстѣ. При этомъ дружко садится за столъ первымъ и ведётъ за собой жениха съ невѣстой съ одного конца. Мѣсто, гдѣ долженъ сидѣть женихъ, до этого времени занимается какимъ-нибудь мальчикомъ изъ родни невѣсты, и это мѣсто дружко долженъ купить у мальчика для жениха; иногда платятъ мальчику рубль сер. Усадивъ жениха и невѣсту и благословивъ ихъ, всѣ садятся, затѣмъ встаютъ, молятся Богу, выходятъ изъ комнаты на улицу и отправляются въ церковь, конечно, съ пѣснями и съ выстрѣлами. Послѣ вѣнца молодыхъ ведутъ уже въ домъ отца жениха, куда иногда приглашаютъ священника; тамъ устраиваютъ закуску, кормятъ молодыхъ и отправляютъ ихъ въ ихъ комнату, передавъ невѣсту ей свахѣ. Къ вечеру собирается вся родня молодой, и тогда начинается пьянство, которое опять длится около недѣли и болѣе, смотря по количеству родныхъ. Каждый день всѣ гости обязательно собираются въ домъ молодаго на похмѣлье и отсюда уже идутъ въ гости по очереди къ каждому. По окончаніи этого чередованія опять собираются всѣ къ молодому въ домъ „жечь овинъ“, т. е. кончатъ свадьбу; предъ этимъ два какихъ-нибудь родственника идутъ по всѣмъ дворамъ гуляющихъ, убиваютъ по курицѣ и всѣхъ убитыхъ куръ варятъ въ этотъ день предъ началомъ овина. Для овина среди улицы навлаживаютъ кучку соломы, камышу или чего другаго и поджигаютъ, а сами стоять среди улицы, пьютъ вина; молодые мужчины и женщины прыгаютъ чрезъ огонь и, конечно, нѣкоторые сжигаютъ одежду достается и тѣлу. Какъ только сгорѣлъ огонь, всѣ гости расходятся по домамъ, и свадьба считается оконченной. Молодая все время готовитъ кушанья гостямъ.

Среднее (въ десяти- нахъ) количество зем- ли, кромѣ усадьбы, со- ставляющее собствен- ность каждаго жителя.	Среднее число го- ловъ скота, состав- ляющее собствен- ность каждаго жи- теля.					Число лицъ, не имѣющихъ соб- ственности, а жи- вущихъ зарабо- тнмъ случайномъ платомъ, поден- щиковъ.	Средняя цѣна предметовъ первой необходимости.					
	Лошадей.	Коровъ.	Воловъ.	Овецъ.	Свиней.		1 ф. хлѣба.	1 ф. масла.	1 ф. мяса.	Цѣна квартиры: одна комната въ мѣсяцъ.	Извозчики.	
											На волахъ.	На лошади.
15,179 дес. 485 саж.	3	2	4	20	2	15	4 к.	20 к.	5 к.	2 р.	1 р.	1 р. 50 к.

Такъ какъ населеніе состоитъ изъ казаковъ, то оно не имѣетъ собственной земли, а живетъ на войсковой; на каждую мужескую душу отводилось пятнадцать десятинъ, включая сюда усадьбу, сады, огороды и лѣсъ. Занимаясь хлѣбопашествомъ, жители не знали ни засухи сильной, ни градобитія, а если и случались лѣтнія засухи, то онѣ вредили только яровымъ хлѣбамъ. Падежъ скота бываетъ, но очень рѣдко. Голода Терскіе жители пока еще не испытывали, а для обезпеченія себя отъ этого въ будущемъ, станица имѣетъ два общественныхъ хлѣбныхъ магазина, которые засыпаются жителями рожью и просомъ по нѣскольку четвериковъ съ каждой паевой души. Хлѣба здѣсь родится много, но онъ скупается мѣстными кулаками иногда за безцѣнокъ, такъ какъ въ августѣ всѣ казаки служащіе должны выходить въ лагерь для чего необходимо имѣть лошадей и казачье обмундированіе, и поэтому, за неимѣніемъ денегъ, сдаютъ хлѣбъ за безцѣнокъ. Вообще, хотя хлѣбъ родится хорошо, многимъ изъ терцевъ до новаго урожая хлѣба не хватаетъ. Причина тому близость города Моздова: часть хлѣба продастъ самъ казакъ, а часть, тихонько отъ мужа, продастъ жена на свои украшенія; ни одинъ житель не разсчитываетъ, сколько ему нужно хлѣба на пропитаніе до новаго урожая.

Ч и с л о:				Приблизительная цѣнность построекъ.	Доходъ города и селенія съ построекъ.	Среднее число жителей на одинъ домъ.	Высшая стоимость жилищъ домовъ.
Домовъ.	Лавокъ.	Заводовъ.	Паромовъ.				
400	3	3	2	20,000 р.	1,000 р.	5	900 р.

Все количество ежегоднаго дохода, получаемаго городомъ, селеніемъ и пр. съ разныхъ предметовъ обложенія.	Ежегодные расходы на:					Всего расходовъ.
	Разнаго рода пошлинъ.	Администраціи.	Общественныя зданія.	Порядокъ и благоустройство, какъ то: освѣщеніе, мостовныя и проч.	Другія надобности.	
2,765 р. 33 к.	400 р.	600 р.	50 р.	50 руб.	100 р.	1.200 р.

Измѣненіе дохода за послѣдніе 5 лѣтъ:

К о л и ч е с т в о д о х о д а:					Средній доходъ за пять лѣтъ.
1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	
3,051 р.	2,500 р.	2,613 р. 13 к.	1,189 р. 39 к.	2,765 р. 38 к.	2,423 р. 30 к.

Вокругъ станицы, недалеко отъ построекъ находятся большія болота, которыя не мало вліяютъ на здоровье жителей, особенно тѣхъ, которые живутъ на окраинахъ станицы: они большею частію страдаютъ лихорадкой. При желаніи жители могли бы избавиться отъ заразы безъ большихъ хлопотъ, такъ какъ болотное озеро значительно выше протекающей вблизи рѣки, отъ разлива которой оно и образовалось; поэтому озеро это легко спустить обратно въ руку или освѣжить воду въ озерѣ, а не давать ей гнить, что дѣлается теперь. Преобладающіе вѣтры—юго-восточный и сѣверо-западный; и тотъ и другой дуютъ съ болотныхъ мѣстъ, несутъ въ станицу тепло и бываютъ такъ сильны, что часто срываютъ крыши. Не

мало вліяеть на здоровье жителей ихъ домашній бытъ, потому что въ одной комнатѣ живетъ иногда до 10 душъ, и здѣсь же помѣщаются во время холода телята, ягнята, гуси и цыплята; отъ всего этого въ комнатѣ образуется какой-то паръ, такъ что человѣкъ, вошедшій въ комнату и не привыкшій къ подобному воздуху, сразу чувствуетъ головную боль. Преобладающая болѣзнь—лихорадка, а изъ эпидемическихъ—оспа, корь, дифтеритъ, скарлатина и коклюшъ. Въ станицѣ имѣется одинъ фельдшеръ, который не въ состояніи противостоятъ всѣмъ этимъ болѣзнямъ, такъ какъ у него нѣтъ къ тому лѣкарствъ, а о приобрѣтеніи ихъ жители не заботятся и пользуются только тѣми средствами, которыя высылаеть имъ казна, но этихъ средствъ не хватаетъ и на полгода. Особенно гибнутъ дѣти отъ оспы и дефтирита, потому что оспопрививателя въ станицѣ нѣтъ, а общество объ немъ и не заботится, живетъ на авось: „авось Богъ поможетъ“. Дифтеритъ совершенно нечѣмъ лѣчить, и дѣти погибають по глупости своихъ родителей, жалѣющихъ истратить нѣсколько рублей на покупку нужныхъ средствъ. При весьма трудныхъ болѣзняхъ казаки обращаются за помощію къ городскому врачу гор. Моздова, а иногда обходятся и безъ него, надѣясь на Бога, т. е. разсуждая такимъ образомъ: „будетъ живъ,—хорошо, нѣтъ,—схоронимъ“. Лѣчатся у своихъ знахарокъ, посредствомъ наговора на водѣ, маслѣ, сахарѣ и друг. На дворахъ у всѣхъ навозъ гниеть всю весну и лѣто, такъ какъ жилые дворы и скотскіе находятся вмѣстѣ, а со скотскихъ дворовъ навозъ не вывозится. Нѣкоторые изъ жителей вывозятъ мелкій навозъ и сваливають сейчасъ-же за станицей, гдѣ онъ свободно гниеть и заражаетъ воздухъ.

Больницъ при станицѣ не имѣется, но если кто заболѣеть продолжительною болѣзнію, то его отправляютъ въ станицу Наурскую Пятигорскаго отдѣла, гдѣ находится войсковая бесплатная больница.

Въ теченіе:	Число смертныхъ случаевъ по возрастамъ.									Названіе болѣзи, отъ которыхъ произошли смертные случаи.										
	До 1 года.	До 10 лѣтъ.	До 20 лѣтъ.	До 30 лѣтъ.	До 40 лѣтъ.	До 50 лѣтъ.	До 60 лѣтъ.	До 70 лѣтъ.	70 и болѣе.	В с е г о.	Чохотка.	Оспа.	Скарлатина.	Корь.	Дифтеритъ.	Пьянство.	Самоубійство.	Убіеніе.	Неизв. прич.	В с е г о.
1883 г. . . .	23	8	3	3	5	1	2	—	—	45	1	20	—	3	—	1	—	—	20	45
1884 г. . . .	11	14	2	10	9	3	3	2	4	58	—	10	1	10	4	—	—	1	22	58
1885 г. . . .	24	31	2	3	1	6	2	1	—	70	—	25	5	10	15	—	—	1	14	70
1886 г. . . .	61	4	3	1	1	1	—	—	—	71	—	10	—	—	55	—	1	—	5	71
1887 г. . . .	54	4	4	3	3	1	2	—	—	71	1	20	—	10	30	—	—	1	9	71

Главное занятіе жителей, какъ сказано выше, хлѣбопашество. Среднимъ числомъ ежегодно засѣвается всѣми жителями около пяти тысячъ десятинъ озимаго и ярового хлѣба. Здѣсь сѣются преимущественно озимая пшеница, рожь, ячмень, овесъ, просо, ленъ, горохъ, гарданъ, чечевича, лобіе (фасоль). Избытокъ продается въ гор. Моздокъ и во Владикавказъ, куда большею частью возятъ пшеницу, ячмень и овесъ. Нѣкоторые жители занимаются садоводствомъ; большая часть садовъ занята виноградомъ, а часть фруктовыми деревьями самыхъ простыхъ сортовъ, какъ то: вишней, яблоней, сливой, грушей, персиками; курагой и алычой. Всѣ эти фрукты продаются также на базарѣ въ Моздокъ. Вино готовится самымъ первобытнымъ способомъ: давятъ его руками въ корытѣ, которое имѣетъ въ серединѣ отверстіе и ставится на кадушку, давятъ довольно долго, и какъ только большая часть ягодъ раздавилась, всю массу сваливаютъ въ ту же кадушку; отсюда эта смѣсь переливается въ другія кадушки. Наполненные такимъ образомъ кадушки оставляются открытыми гдѣ-нибудь подъ сараемъ или въ амбарѣ на нѣсколько дней, отъ чего вино теряетъ вкусъ, цвѣтъ и аромать. Какъ только вся масса поднимется къ верху, хозяинъ дѣлаетъ отверстіе внизу

кадушки, въ него спускаетъ всю чистую жидкость и сливаетъ ее въ бочки, въ которыхъ она и хранится все время; остатокъ собирается въ другія кадушки и везется въ маслобойни для выжиманія оставшагося сока. Станичное вино на вкусъ большею частью кислое и въ продажу не идетъ, а выпивается самими хозяевами. Нѣкоторые жители выбираютъ самый лучший виноградъ и везутъ его продавать въ гор. Владикавказъ, гдѣ продаютъ въ розницу отъ 2-хъ до 5-ти коп. за фунтъ.

Пашутъ жители ст. Терской, какъ сказано, плугомъ деревяннымъ и желѣзнымъ. У деревяннаго плуга нѣкоторыя части желѣзныя, какъ на примѣръ: лемехъ, чересло, а нѣкоторыя деревянные: палица, грядиль, 2 чапыги. Сѣвъ хлѣба бываетъ двойкй: осенью, съ 15-го августа и до 1-го ноября—озимый посѣвъ; весною яровой посѣвъ съ 1-го апрѣля, иногда съ 15-го марта и по 15-е мая. Въ концѣ іюня начинается жнитво озимой пшеницы, а ячмень поспѣваетъ даже въ 15-му или 20-му іюня, самая послѣдняя работа—житво проса бываетъ въ августѣ мѣсяцѣ. Молотьба хлѣба производится въ самое жаркое время, чтобы легче было топтать, именно въ іюлѣ и августѣ мѣсяцѣ, при помощи молотильныхъ машинъ, которыя жители выписываютъ изъ Москвы. Есть нѣсколько конныхъ машинъ и одна паровая, кромѣ того молотятъ катками при помощи лошади. Повось производится въ началѣ іюня мѣсяца и кончается, какъ только начнется жнитво. Почва не удобряется: на нови въ первый разъ сѣютъ просо, на второй годъ сѣютъ озимую пшеницу и забораниваютъ бороной, затѣмъ ту же землю перепашиваютъ нѣсколько лѣтъ и тогда уже оставляютъ эту землю лѣтъ на пять для отдыха. Урожайность послѣднихъ 5 лѣтъ была самъ 8 и 10. Неурожаевъ еще въ станицѣ не было, но иногда бываютъ такія явленія природы, которые вліяютъ на урожай хлѣба. Въ то время, когда пшеница уже налилась и поспѣваетъ, и до жнитва остается не болѣе одной недѣли, вдругъ все поле покрывается, въ са-

мый жаркій день, послѣ маленькаго дождя, какимъ-то туманомъ, причеиъ солома желтѣетъ, покрывается пятнами, зерно сжимается и дѣлается мелкимъ, такъ что при жнитвѣ обазывается, послѣ такого случая, половина колоса пустой. Такое явленіе казаки называютъ захватомъ.

Изъ лѣсныхъ фруктовъ и ягодъ въ пищу употребляютъ груши, яблоки, калину и тѣрнъ; груши и яблоки частью сушатъ, а большею частью мочать для квасу, тѣрнъ мочать въ кадужкахъ для блиновъ и такъ-же сушатъ для пироговъ, а калину ломаютъ сырой, вяжутъ въ пучки и вѣшаютъ гдѣ-нибудь въ амбарѣ, а потомъ изъ нея пекутъ пироги. Всю осень и зиму, а также частью и лѣтомъ, многіе жители варятъ для себя брагу.

Этотъ напитокъ готовится изъ проса за неимѣніемъ солода. Сначала просо намочать такъ, чтобы оно проросло, затѣиъ сушатъ на солнцѣ, всыпаютъ въ большой котелъ и наливаютъ водой на нѣкоторое время; потомъ эту смѣсь ставятъ на горнъ, гдѣ разводится хорошій огонь и во все время варки мѣшаютъ, чтобы просо не пригорѣло; когда оно хорошо сварится, его сливаютъ въ большую широкую кадужку, гдѣ эта смѣсь киснетъ, а затѣиъ туда вливаютъ нѣсколько ведеръ воды и оставляютъ на ночь. На слѣдующій день приносится другая кадужка, и въ нее цѣдятъ изъ первой сквозь сита; процѣженую жидкость сливаютъ въ бублины и ставятъ на ледъ;—послѣ этого питье готово.

Для воспитанія своихъ дѣтей казаки станицы Терской имѣютъ одну станичную школу для мальчиковъ и дѣвочекъ вмѣстѣ. Школа открыта съ основанія станицы, т. е. съ 1867 года. Въ ней преподаются русскій языкъ, арифметика, славянское чтеніе, законъ Божій, чистописаніе, пѣніе и гимнастика. Для обученія дѣтей при училищѣ имѣется одинъ учитель, получившій образованіе въ городскомъ училищѣ и выдержавшій экзаменъ на учителя.

Все обученіе происходитъ на русскомъ языкѣ.

Число учащихся въ концѣ года.			Въ послѣдній годъ.		Отношеніе числа учащихся къ числу жителей.	Сколько лѣтъ большинство учащихся находится въ школахъ.	Сколько мѣсяцевъ продолжается ученіе въ теченіе года.
1885.	1886.	1887.	Муж. пола.	Жен. пола.			
58	57	63	40	13	На кажд. учащаго приходится по 43 жителя.	4 года.	8 мѣсяцевъ.

Такъ какъ станичная школа никакихъ преимуществъ не даетъ по службѣ ученикамъ изъ казаковъ, поэтому никто изъ нихъ не заботится приобрѣтать свидѣтельства, и каждый учится столько, сколько ему хочется, до 16-ти лѣтъ. Окончившихъ курсъ ученія съ самаго основанія училища и до настоящаго времени приблизительно около 200 человекъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Зданіе школы не приспособлено къ своему назначенію, очень низко, темно и холодно, такъ что зимой ученіе происходитъ при свѣчахъ, учениковъ приходится отогрѣвать около печи или на квартирѣ учителя. Учебныхъ пособій очень мало, что много задерживаетъ ходъ ученія; о снабженіи школы книгами никто изъ общественниковъ не заботится, и учителю приходится много перетерпѣть, пока онъ добьется денегъ на самыя необходимыя книги.

Расходуется на школу 400 руб. въ годъ, и эта сумма составляетъ 6°/₁₀ всѣхъ общественныхъ расходовъ станицы.

Управленіе и завѣдываніе школой принадлежитъ Дирекціи народныхъ училищъ Терской области; школа ежегодно ревизуется инспекторомъ два раза—осенью и весной, при началѣ и по окончаніи ученія, а директоромъ то два раза, то одинъ. Связи между обществомъ и школой не замѣтно, о школахъ никто не заботится: отдавъ въ школу дитя, родитель не заботится, хотя въ мѣсяцъ разъ, посѣтитъ училище и узнать, учится его дитя или нѣтъ. Бывали такіе случаи, что родитель посылалъ ребенка въ училище, а онъ свободно игралъ гдѣ-нибудь за станицей, пока учитель случайно не узнавалъ

о такомъ поступкѣ и не сообщалъ родителю. Дѣтей отдають въ школу не для того, чтобы они учились, а для того, чтобы они дома не баловались.

Въ административномъ отношеніи станица Терская подчиняется атаману Сунженскаго отдѣла. При станицѣ имѣется атаманъ, какъ начальникъ станицы, съ помощникомъ, довѣренныя общества, казначей и станичный судъ. Атаманъ есть исполнитель всѣхъ распоряженій, исходящихъ отъ войсковаго начальства, онъ же отвѣчаетъ за порядокъ въ станицѣ, за веденіе письменныхъ дѣлъ и за снаряженіе казаковъ на службу. Для рѣшенія общественныхъ дѣлъ атаманъ собираетъ общественный сходъ, которому излагаетъ общественную потребность; сходъ рѣшаетъ большинствомъ голосовъ. О такихъ рѣшеніяхъ составляются приговоры и, если нужно, то отправляются къ атаману отдѣла на утверженіе.

Довѣренныя отъ общества наблюдаютъ за матеріальными средствами, получаютъ деньги, расходуютъ ихъ вмѣстѣ съ казначеемъ. Деньги хранятся у казначея въ небольшомъ количествѣ для расходовъ, а остальные кладутся въ денежный сундукъ въ станичномъ правленіи за печатью казначея и станичнаго правленія. Станичный судъ разбираетъ жалобы казаковъ другъ на друга и вообще всѣхъ проживающихъ въ станицѣ. Станичный судъ разбираетъ по обычаю и по убѣжденію всякія дѣла на сумму до 100 рублей. Онъ приговариваетъ къ аресту на семь дней или штрафу отъ 50 коп. до 3-хъ руб., кромѣ вознагражденія за вредъ и убытокъ. Для арестовъ имѣются при станичномъ правленіи особыя комнаты. При арестѣ соблюдается раздѣленіе половъ.

Число заключенныхъ и обвиненныхъ.

За кражу.	За убійство.	За поджогъ.
3	2	1

Число сосланныхъ въ послѣднія 5 лѣтъ въ Сибирь въ ваторжныя работы, на время до 10 лѣтъ—1.

Для предварительнаго заключенія уголовныхъ преступниковъ имѣются гаубтвахта въ гор. Моздокѣ и главная тюрьма въ гор. Владивавказѣ.

Дополненіе, извлеченное изъ статьи учителя Романова.

Постройка домовъ.

Фундаменты не дѣлаютъ, а забиваютъ колья прямо въ землю, заплетаютъ хворостомъ стѣны, оставляя отверстія въ стѣнахъ для оконъ и дверей; такіе дома называются *турлучными*, а по мѣстному *курениями*; они представляютъ все жилое помѣщеніе владѣльца. Полы въ турлучныхъ домахъ насыпаются землею, утрамбовываются и смазываются глиною, а потолки въ этихъ домахъ замѣняются крышами, которыя дѣлаются такъ: кладутъ на плетенныя стѣны балки, въ балки укрѣпляютъ стропила, (по мѣстному *чблаки*), на которыя навлаживаютъ плетенки, и смазываютъ ихъ глиною съ обѣихъ сторонъ; потомъ навлаживаютъ толстый слой камыша и сверху засыпаютъ нетолстымъ слоемъ земли, чтобы вѣтеръ не срывалъ камыша. Такія крыши не высоки и имѣютъ дугообразную форму.

Въ станицѣ Терской очень мало рубленыхъ домовъ, а если и есть, то изъ мѣстнаго криваго лѣса. Такіе дома строятъ тоже безъ фундамента, замѣняя его деревянными короткими чурбанами, которые подвѣдываются подъ каждый уголъ плашмя (называютъ ихъ подвалками); на нихъ выводятъ стѣны весьма кривыя, оставляя въ стѣнахъ отверстія для дверей и оконъ. Когда домъ готовъ, кругомъ него заплетаютъ низкій плетень до перваго вѣнца (пространство между стѣною и плетнемъ) и засыпаютъ землею (заваленки).

Полы деревянные дѣлають изъ мѣстнаго лѣса обыкновенные на высотѣ одного аршина отъ земли. Дома обыкновенно строятъ длиною отъ 15 аршинъ до 24, а шириною въ пять аршинъ. Потолки обыкновенно настилають отъ пола на высотѣ 3 аршинъ и нѣсколько ниже изъ досокъ (доска къ доскѣ въ притыкъ, а не въ два ряда, въ накладную). Полы, потолки въ домахъ, а также и стѣны дѣлають изъ мѣстнаго лѣса, а именно чинара (здѣсь чинаромъ называютъ букъ), ольхи и карагача; этотъ-же лѣсъ употребляется и на фундаментъ.

Крыши большею частью на домахъ дѣлають изъ камыша, соломы, черепицы; желѣзомъ же покрыты только домъ, въ которомъ помѣщается священникъ, да не болѣе трехъ домовъ жителей станицы.

Въ домѣ обыкновенно бываетъ три комнаты и расположены онѣ такъ: передняя (т. е. выходящая окнами на улицу) сѣнцы и задняя (выходящая во дворъ).

Дома рубленые, плетеные и выложенные изъ самана выходятъ на улицу большею частью узкою стѣною и очень рѣдко длиною.

Балконовъ предъ домами не дѣлають, а навѣсы (террасы) дѣлають большею частью по длинѣ дома во всю стѣну; но есть и такіе дома, въ которыхъ навѣсы дѣлаются только около дверей сѣнцовъ (или только навѣсъ, или балконъ съ навѣсомъ).

Съ фасада въ рубленыхъ домахъ обыкновенно дѣлають два или три окна, а въ плетеныхъ и саманныхъ по одному; иногда съ фасада вовсе не дѣлають оконъ, а дѣлають окна на дворъ, чтобы удобнѣе было слѣдить за похитителями рогатаго скота.

Дворы обыкновенно бываютъ длиною въ 20 саж., а шириною въ 18 саж.

Во дворѣ бываютъ службы: амбаръ для ссыпки хлѣба,

ледникъ, сараи для повозовъ и земледѣльческихъ орудій, курятникъ и плетухи для телятъ, поросятъ и овецъ. Службы расположены обыкновенно вдоль дома.

Если въ домѣ нѣсколько комнатъ, то каждая имѣетъ свое названіе: передняя—горница—для приѣма гостей; средняя—стѣнцы, и задняя для жилья семейства.

Печки устраиваются въ домахъ большею частью русскія и очень рѣдко голанки въ видѣ узкаго, длиннаго, высокаго ящика и называются лежанками. Комнаты обыкновенно всѣ снабжены печками, безъ печей комнатъ не бываетъ.

Рамы въ окна вставляютъ большею частью подъемныя, но есть и створчатыя, обыкновенно въ рубленыхъ домахъ. Двойныя рамы не употребляются.

Меблировка и украшеніе комнатъ.

Стѣнны украшаютъ въ домахъ зеркалами плохого качества, дешевыми обоями и изображеніями (лубочнаго издѣлія) святыхъ угодниковъ, героевъ войны; большею частью картины встрѣчаются военнаго содержанія. Въ каждомъ домѣ непременно есть нѣсколько картинъ, изображающихъ различные моменты празднества Коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1883 году. Картины эти весьма рѣдко вѣшаны въ рамки, обыкновенно же онѣ просто прибиты къ стѣнѣ 4 гвоздиками по угламъ.

Иконы находятся въ переднемъ углу комнаты, въ отдѣльномъ помѣщеніи, божничкѣ, по двѣ, по три и болѣе. Двѣ иконы—Спасителя и Божіей Матери непременно въ рамкѣ и за стекломъ. Подъ стекломъ находятся обыкновенно искусственные цвѣты, употребляемые на свадьбахъ.

Въ комнатѣ обыкновенно одинъ простой столъ, который стоитъ въ переднемъ углу; стулья бываютъ очень рѣдко, только у весьма немногихъ зажиточныхъ жителей станицы; ихъ замѣняютъ скамейки.

Шкапы бываютъ только въ заднемъ углу, на-право отъ дверей, въ видѣ треугольника безъ стеклянныхъ дверецъ и завѣшиваются ситцевою занавѣскою. Въ такихъ шкапахъ посуда помѣщается безъ всякаго порядка, не мытою до времени употребленія, а самый шкафъ имѣетъ названіе посудника:

Нижняя одежда и бѣлье раскладываются въ сундукахъ, а верхняя одежда развѣшивается надъ нарами, на стѣнѣ, вмѣстѣ съ шапками, кинжалами и пашками; ружья хранятся въ потаенныхъ мѣстахъ, чтобы дѣти не могли ихъ видѣть (сапоги прячутся подъ нарами).

Полы въ комнатахъ большею частью земляные и смазываются глиною три раза въ годъ: предъ Рождествомъ Христовымъ, Троицею и Пасхою; предъ храмовымъ праздникомъ не мажутъ, потому что храмовой праздникъ бываетъ 7 января. Въ рубленыхъ домахъ, гдѣ полы бываютъ деревянные, ихъ моютъ, если ожидаютъ гостей.

Помазка стѣнъ глиною и побѣлка ихъ производится тоже три раза въ годъ: къ Рождеству, къ Троицѣ и къ Пасхѣ.

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ СКИТЪ ВЪ СТАНИЦѢ КАЛИНОВСКОЙ.

(Составлено учителемъ Калиновскаго училища Рѣшетовымъ).

Нельзя точно опредѣлить время основанія старообрядческаго скита въ станицѣ Калиновской, но по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ 90-лѣтнихъ стариковъ, можно предполагать, что онъ основанъ около 1812 года. Мѣсто, на которомъ теперь находится раскольническій скитъ, было въ началѣ столѣтія заросшее кустарникомъ, годнымъ лишь для топлива; на нѣсколькихъ участкахъ этой мѣстности жители станицы Калиновской, вырубивъ кустарникъ, стали разводить фруктовые и виноградные сады. Первымъ изъ поселенцевъ былъ старикъ Толмачевъ, человекъ достаточно грамотный и имѣвшій нѣкоторыя сельскохозяйственныя свѣдѣнія.

Расширивъ свои сады, казакъ Толмачевъ вмѣстѣ со старушкою женою, несмотря на опасное время, окопалъ свои сады глубокимъ ровомъ, а внутри его построилъ избушку, въ которую въ послѣдствіи и переселился изъ станицы. Въ 1818 году былъ взятъ горцами въ плѣнъ казакъ ст. Калиновской Василий Кулакъ *), а чрезъ годъ посредствомъ выкупа (въ выкупъ была дана мѣра мѣдныхъ старыхъ пятаковъ) былъ возвращенъ на родину, а въ слѣдующимъ году поселился вмѣстѣ съ женою по сосѣдству съ Толмачевскою караулкою. Въ но-

*) Фамилія Кулакъ произошла отъ того, что онъ будучи крѣпкого физическаго сложенія, кулакомъ, во время кулачнаго боя, сильно поражалъ своихъ противниковъ. Неизвѣстно, откуда появился Кулакъ, но какъ объясняетъ 87-лѣтній старикъ, Осипъ Жуковъ, Кулакъ былъ бѣглый крестьянинъ-старообрядецъ.

вой общинѣ Толмачевъ былъ уставщикомъ, а Кулакъ съ женой находились въ послушаніи.

Весною 1820 года около хатъ Толмачева и Кулака была построена прибывшимъ неизвѣстно откуда, нѣкимъ Бакчевымъ хата, въ которой этотъ неизвѣстный бродяга осенью того-же года погибъ отъ пьянства; въ его избушку перешли на жительство изъ станицы старики Горины и проживали въ ней до 1826 года. Въ этомъ году на избушку ночью напали горцы, но успѣли ограбить только хату Горинныхъ и зарѣзали ихъ. Такая каторгаффа всетаки нисколько не удержала послѣдователей Толмачева: въ этихъ избушкахъ, кромя караульщиковъ, мало по малу стали поселяться называвшіе себя старообрядцами бѣглые солдаты и крестьяне, подъ предлогомъ удаленія отъ міра для спасенія души. Хозяева хатъ укрывали, такъ какъ эти бродяги на нихъ работали. Въ непродолжительномъ времени въ хатахъ этихъ стали появляться и раскольническіе монахи, которые по ночамъ шлялись по домамъ станицы съ проповѣдью и обучали старообрядческихъ дѣтей грамотѣ. Въ 1840 году въ старообрядческой скитѣ явился неизвѣстный монахъ, постриженный, будто-бы, какимъ-то лжеепископомъ астраханскимъ Іоанномъ. Онъ пробылъ здѣсь только два года, въ теченіе которыхъ исправлялъ должность уставщика, а по прошествіи этого времени, опасаясь, вѣроятно, полицейскаго преслѣдованія, онъ скрылся неизвѣстно куда. Этотъ лжемонахъ былъ человѣкъ очень ловкій, умѣвшій дѣйствовать внѣшностью, и благодаря ему, число домовъ въ скиту возросло до 10. На мѣсто исчезнувшаго лжемонаха былъ поставленъ въ 50-хъ годахъ изъ Савельевскаго поселка отставной казакъ, который исполнялъ обязанности уставщика, и къ нему для богомолья стали приходять нѣкоторые старообрядцы изъ станицы. На мѣсто же этого отставнаго казака былъ поставленъ уже изъ жителей станицы бывшій уставщикъ Калиновскихъ старообрядцевъ Галактіонъ, при которомъ скитъ

сталъ увеличиваться новыми пришельцами и изъ другихъ со-сѣднихъ станицъ, такъ что число избушекъ розросло до 20. Церковную службу отправляли сначала въ болѣе просторной избѣ, а съ увеличеніемъ числа пришельцевъ, изба оказалась тѣсною и для богомолья была построена часовня.

О скитѣ подробно рассказываетъ бывшій старообрядческій священникъ *). Въ 1861 году старообрядческій уставщикъ Галактіонъ былъ поставленъ въ іеромонахи Пафнутіемъ, лжеепископомъ Казанскимъ, подъ именемъ Гавріила. Сдѣлавшись монахомъ, Гавріилъ сталъ посвящать въ монашескій чинъ и другихъ обитателей и обитательницъ скита. Съ увеличеніемъ населенія скита, умножилось и число хатъ, которыя теперь стали называться келліями; вмѣстѣ съ тѣмъ по тѣсотѣ моленной, была выстроена новая моленная съ алтаремъ, а старая обращена въ братскую трапезу. Черезъ три года, во второй проѣздъ Іова, лжеепископа Кавказскаго, моленная эта была обращена въ церковь, при чемъ родной сынъ уставщика іеромонаха былъ посвященъ во діаконы. За это Іовъ былъ усердно одаренъ, и даже бывшій съ нимъ іеродіаконъ получилъ два сотенныхъ билета, которые онъ показалъ ему, будучи подъ хмѣлькомъ. Послѣ освященія церкви, въ скиту происходило трехдневное торжество съ обильнымъ возліаніемъ вина. Подъ предлогомъ спасенія въ скитъ переселилось и нѣсколько молодыхъ дѣвицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя постриглись въ монашество. Такъ какъ нѣкоторые изъ поселившихся въ скиту Калиновскихъ жителей имѣли виноградныя и фруктовыя сады, то они не только привозили въ скитъ вино цѣлыми бочками для своего употребленія, но и продавали его другимъ. Такимъ образомъ скитъ, гдѣ обитатели и обитательницы мнили обрѣсти спасеніе души, обратился въ притонъ пьянства и разврата. Слухъ объ этомъ дошелъ

*) Эти свѣдѣнія позаимствованы изъ записокъ бывшаго священника старообрядческаго, впоследствии православнаго псаломщика, Василихина.

до свѣдѣнія раскольническаго благочиннаго, который донесъ Юву; этотъ лжеепископъ, вслѣдствіе донесенія благочиннаго, подвергъ свитскаго діакона за пьянство запрещенію на шесть мѣсяцевъ; но пьянство и развратъ чрезъ это не уменьшились и продолжались въ особенности въ долгія осеннія ночи. Къ вѣщшему соблазну, въ скитъ прибыла изъ Владикавказъ одна женщина, ушедшая отъ мужа по прошествіи трехъ мѣсяцевъ со времени вступленія въ бракъ и во Владикавказѣ жившая у одного полковника содержанкою въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Эта женщина успѣла получить отъ своего содержателя порядочный капиталъ. По прибытіи въ Калиновскій скитъ, она явилась къ настоятелю его въ пышномъ одѣяніи и просила позволенія поселиться въ его обители съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи поступить въ монашество. Настоятель былъ очень радъ поступленію новой обитательницы, которая вскорѣ и постриглась въ иноческій чинъ, за что пожертвовала на церковь 100 р. и настоятелю 50 р. Эта новая монахиня вскорѣ купила для себя въ станицѣ порядочный домъ о 4-хъ комнатахъ съ сѣнцами и кладовой и, перенесши его въ скитъ на удобное мѣсто, обставила дорогою мебелью и устлала коврами. Для огорода настоятель отвелъ ей достаточную часть земли около ея келліи. Какъ почетная свитница, монахиня эта часто приглашала къ себѣ настоятеля, діакона и пѣвцовъ, сначала на чай, потомъ на обѣдъ, затѣмъ и на ужинъ. Вскорѣ къ этой монахинѣ стали являться для бесѣдъ молодые офицеры и юнкера изъ прежнихъ ея знакомыхъ и другіе поклонники женской красоты, и келлія ея мало по малу превратилась въ притонъ распутства.

Въ 1868 году въ Бозѣ почившій преосвященный Ое-офилактъ, епископъ кавказскій и екатеринодарскій, въ проѣздъ свой по Терскимъ станицамъ, посѣтилъ и Калиновскій скитъ, гдѣ осматривалъ келліи монаховъ и монахинь, заходилъ и въ келлію этой самой свитницы, причемъ обратилъ

вниманіе на фотографическія карточки прежнихъ ея знакомыхъ и, при видѣ убранства келліи, сказалъ: „это не по скитскому, а по городскому“.

Въ томъ же году весною прибылъ на Сунжу, въ станицу Алханъ-Юртовскую, лжеепископъ Іовъ, который по жалобѣ общества ст. Калиновской, вызвалъ настоятеля скита Калиновскаго со всѣми монахами въ Алханъ-Юртовскую станицу и велѣлъ ему остаться въ скиту этой станицы на всегда, а также приказалъ выслать изъ Калиновскаго скита монахиню, о которой говорилось выше. Тогда она продала свой домъ и переселилась на родину, въ ст. Мекенскую. Сынъ настоятеля Калиновскаго скита, діаконъ былъ перемѣщенъ изъ скита къ старообрядской приходской церкви той же станицы, а въ настоятельницы скита была опредѣлена одна монахиня изъ Червленскаго скита, уроженка ст. Калиновской, проживавшая въ Червленскомъ скиту, Еватерина (Евграфія). Такое положеніе продолжалось однако не долго. По смерти Іова, іеромонахъ, бывший прежде настоятелемъ мужскаго Калиновскаго скита, а потомъ сдѣланный игуменомъ Алханъ-Юртовской обители, опять переселился на старое мѣсто, въ Калиновскій скитъ, гдѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ проживалъ безъ всякаго священнодѣйствія, а потомъ, посовѣтовавшись съ своими родственниками и знакомыми, рѣшился отобрать церковь и весь скитъ у монахинь въ свое вѣдѣніе. Въ одинъ вечеръ онъ, съ цѣлою толпою старообрядцевъ, пришелъ въ скитъ, прямо въ церковь, гдѣ въ то время совершалась вечерня; лишь только кончилась вечерня, онъ со своими приверженцами выгналъ монахинь изъ церкви и заперъ ее своимъ замкомъ; утреню служилъ онъ самъ, съ своимъ сыномъ и своими прихожанами, а игуменья съ монахинями должны были молиться въ своей келліи. Вскорѣ въ скиту водворились прежніе порядки или, лучше сказать, беспорядки; станичная молодежь стала свободно ходить въ скитъ и возоб

новились прежніе соблазны, такъ какъ тѣ личности, у которыхъ было свое вино, остались на сторонѣ іеромонаха. Видя эти безпорядки, игуменья, при помощи Калиновскаго общества, отгородилась отъ мужчинъ и задумала устроить для себя и монахинь особую часовню. Общество Калиновскихъ старообрядцевъ къ этой мысли отнеслось сочувственно и отправило депутацию въ Москву къ Антонію съ просьбою разрѣшить постройку молитвеннаго дома. Просимое разрѣшеніе было дано, причѣмъ Антоній приказалъ прислать въ Москву какую-либо изъ монахинь для сбора денегъ на постройку этого храма. Въ это время въ Калиновскій скитъ прибыли изъ Астрахани двѣ монахини, которыя посовѣтовали игуменьѣ обратиться съ просьбою о пособіи на построеніе храма къ Астраханскому купцу, старообрядцу Андрею Шульгину, торгующему лѣсомъ въ большихъ размѣрахъ. Этотъ купецъ оказалъ значительное пособіе; сверхъ того, посланная съ сборною книгою въ Москву монахиня привезла достаточное количество денегъ, такъ что чрезъ годъ на собранныя пожертвованія былъ построенъ довольно просторный молитвенный домъ съ алтаремъ. Такимъ образомъ женскій персоналъ скита получилъ возможность существовать независимо отъ мужчинъ. Іеромонаху было предписано чрезъ благочиннаго изъ Москвы оставить Калиновскій скитъ подъ угрозою запрещенія въ священнослуженіи въ случаѣ ослушанія. Получивъ это предписаніе, іеромонахъ переселился въ Алханъ-Юртовскій скитъ, а вмѣсто него, по его ходатайству, въ скитскіе священники былъ поставленъ въ Москвѣ Антоніемъ родной его сынъ, за что благочинный получилъ съ іеромонаха 100 руб., съ дяди его 50 руб., да коня въ 80 руб. Новопоставленный священникъ прослужилъ въ скитской церкви только два года; лѣтомъ 1876 г., по его неосторожности, прежняя скитская церковь сгорѣла до основанія, и онъ былъ переведенъ къ Калиновской старообрядческой церкви. Та церковь, которая была выстроена монахинями на соб-

ранняя при пособіи Шульгинныхъ деньги была освящена лже-
епископомъ Силуаномъ; настоятельницею этой церкви и нынѣ
состоитъ Евграфія.

Въ настоящемъ Калиновскомъ женскомъ скиту считается
39 обитательницъ, именно: игуменья 1, монахинь 18, преста-
рѣлыхъ женщинъ 7 и 13 послушницъ, или какъ они ихъ
называютъ, бѣлицекъ.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СТАНИЦЫ ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ,

Ейскаго отдѣла, Кубанской области.

(Составилъ учитель К. А. Суринъ).

Средствами къ существованію жителей станицы Переяславской служатъ: земледѣліе, скотоводство, птицеводство, рыболовство, огородничество, садоводство, табаководство, виноградарство, пчеловодство, ремесла, охота, торговля, мукомольное производство, маслосбойное производство, интеллектуальный трудъ, извозъ и ростовщичество.

Земледѣліе. Для земледѣлія имѣются слѣдующія средства: 1) удобной земли 11,888 десят., 2) рабочихъ воловъ 2,057 шт., 3) лошадей 965 шт., 4) земледѣльческихъ орудій: а) плуговъ простыхъ 220, бессарабскихъ 12, колонистскихъ 88, б) эстрипаторовъ 41, в) ралъ 250, г) боронъ 1,200, д) косъ 3,792, е) сѣнокосилокъ 5, ж) конныхъ граблей 7, з) ручныхъ граблей 5,000, и) вилъ 5,000, і) брусковъ 3,792, к) серповъ 600, л) жатвенныхъ машинъ 18, м) катковъ 600, н) молотилокъ конныхъ 2, о) молотилокъ паровыхъ 1, п) лопать деревянныхъ 3,792, р) вѣялокъ 81, с) грохотовъ 400, т) лопать желѣзныхъ 1,500, у) мотыгъ 600, ф) поливалокъ 20,—итого 27,621 земл. орудій; 5) рабочихъ рукъ 3,792, 6) возовъ 1,200, 7) арбъ 100, 8) веревокъ 6,000 саж., 9) лрючковъ 1,200, 10) парусовъ 1,200, 11) чуваловъ 7,000, 12) амбаровъ и санетокъ 600.

Сѣются пшеница, жито (рожь), ленъ, ячмень, овесъ,

просо, конопля, подсолнечникъ, сурепка, горчица, кукуруза, горохъ, фасоль, чечевица. Въ огородахъ разводятся арбузы, дыни, огурцы и тыквы.

Пахота. Почва черноземная. Пахота здѣсь производится большими степными плугами, затѣмъ колонистскими, называемыми здѣсь нѣмецкими, маржа НВС (отвалъ и лемехъ стальные, стойка и передокъ желѣзные; рукоятки и дышло деревянные) и болгарскими, называемыми здѣсь бессарабскими, имѣющими дышло искусно-изогнутое, а не вырѣзное. Кроме того пахота производится экстирпаторами и ралами. Плугами пахутъ цѣлины и залежи, экстирпаторами и ралами — мягкія земли, требующія вспашки сейчасъ же по снятіи яровыхъ хлѣбовъ или бахчей, для которыхъ обязательна цѣлина или залежь. Въ плуги впрягаются три или четыре пары воловъ, въ экстирпаторы и рала одна или двѣ. Для плуга требуется двое работниковъ, изъ которыхъ одинъ погоняетъ воловъ, а другой управляетъ плугомъ. Для пахоты мягкихъ почвъ нуженъ одинъ работникъ. Земли для пахоты здѣсь не отводятъ, а каждый казакъ пашетъ тамъ, гдѣ ему вздумается, но разъ запаханный участокъ считается во владѣніи запахавшаго до тѣхъ поръ, пока не окончится перелогъ, т. е. 4-хъ или пятилѣтній періодъ паханія. Обыкновенно, весною цѣлину поднимаютъ плугомъ, сѣютъ на ней яровой хлѣбъ или какое-либо масляничное растеніе; по снятіи урожая, въ тотъ же годъ этотъ участокъ пахутъ экстирпаторомъ или раломъ и сѣютъ на немъ осенью озимый хлѣбъ. По снятіи озимаго хлѣба, этотъ участокъ пахутъ глубокою осенью или раннею весною третьяго года опять плугомъ; если вспашутъ осенью, то оставляютъ до весны, съ наступленіемъ которой и сѣютъ на немъ яровой хлѣбъ или масляничное растеніе; если же пахутъ весною третьяго года, то сѣютъ сейчасъ же послѣ вспашки и боронованія. По снятіи втораго урожая яровыхъ хлѣбовъ или масляничныхъ растеній, мѣсто пахутъ осенью

раломъ или эстирпаторомъ и засѣваютъ озимымъ хлѣбомъ, по снятіи урожая котораго участокъ этотъ бросаютъ лѣтъ на восемь отдыхать.

Здѣсь стараются захватить для земледѣлія столько земли, чтобы ея хватило и для поноса, и для посѣва хлѣбовъ, и для бахчей. Мѣсто это называется цариной.

Пашутъ здѣсь глубокими бороздами отъ 5 до 7 вершковъ глубины, участки правильными четырехугольниками. Глубокая запашка въ нашихъ краяхъ имѣетъ то преимущество передъ мелкой, что даетъ возможность почвѣ запастись достаточнымъ количествомъ влаги.

Пашутъ осенью съ сентября по 20 ноября, а весною съ первыхъ чиселъ марта по пятнадцатое апрѣля. Если зимы теплыя и безснѣжная, то пашутъ и зимою. Одну десятину успѣваютъ вспахать въ $2\frac{1}{2}$ дня однимъ плугомъ.

Самостоятельныхъ хозяевъ, имѣющихъ свои плуги, здѣсь насчитываютъ 200 человекъ. Остальные домохозяева для пахоты складываются или, какъ здѣсь выражаются, „впрягаются“: одинъ даетъ плугъ и пару воловъ, другой и третій по парѣ воловъ и по одному работнику. Хозяинъ распахиваемого участка становится распорядителемъ работъ. Каждый имѣетъ право распахать въ складчину количество земли, пропорціонное количеству представленныхъ имъ воловъ. Не имѣющие вовсе воловъ и казачьи вдовы свои пай отдають иногороднымъ жителямъ въ пользованіе съ мѣры: взявшій пай долженъ землю вспахать и взбороновать, засѣять своимъ хлѣбомъ, убрать хлѣбъ и заплатить съ урожая четвертую или пятую мѣру, т. е. себѣ взять три или четыре части, а хозяину пая долженъ отдать остальное.

Цѣна пахоты съ десятины на своей землѣ 10 руб., а на наемной 15 руб.

Боронованіе производится бороною квадратной формы съ желѣзными зубьями. Въ борону впрягаютъ одну пару воловъ,

или одну лошадь. Бороной въ день можно пробороновать три десятины.

Здѣсь въ боронованіи участвуютъ: боронъ 1,200, воловъ 1,200 паръ, лошадей 965, рабочихъ 1,200.

Посѣвъ. Для посѣва сѣмена предварительно очищаются простымъ вѣяніемъ, грохотомъ и вѣялкою. Стараются сѣять сѣмена хорошія; лучшія сѣмена получаютъ отъ вѣялки, среднія отъ грохота или рѣшета, а худшія отъ простого вѣянія по вѣтру. Разсортировокъ для сѣмянъ здѣсь нѣтъ.

Посѣвъ бываетъ весною и осенью. Посѣвъ стараются произвести передъ дождемъ. Сѣютъ просто руками и сѣялками, которыхъ въ станицѣ насчитываютъ 5 экземпляровъ.

Въ 1888 году посѣяно четвертей: озимой пшеницы 2,073, ржи 454, яровой пшеницы 282, овса 233, ячменя 376, льна 399, проса 57, кукурузы $1\frac{1}{2}$, горчицы 5, сурьпы 5, картофеля 75, конопли 5, подсолнечника 60, гороху 60, фасоли 60, чечевицы 5; на бахчахъ: арбузовъ 60,000, дынь 30,000, тыквъ 15,000, огурцовъ 60,000.

Сѣмена хлѣбовъ и масляничныхъ растений послѣ посѣва заволачиваютъ боронами. Горохъ, фасоль, бобы, арбузы, дыни, тыквы, огурцы садятъ и въ маѣ пропалываютъ отъ сорныхъ травъ.

Покосъ. Покосъ начинается здѣсь съ 1 іюня, слишкомъ поздно, такъ какъ большая часть кормовыхъ травъ уже отцвѣла, а слѣдовательно потеряла значительную долю своей питательности. Въ видѣ исключенія, только въ прошломъ году покосъ начался ранѣе, съ 15 мая: трава пошла въ сильный ростъ и успѣла уже одеревенѣть.

Задерживается покосъ лагернымъ сборомъ, который бываетъ въ теченіе мая.

Въ 1889 году въ покосѣ участвовало: косарей 3,792 *), косъ 3,792, сѣнокосилокъ 5, конныхъ грабель 7, ручныхъ

*) Въ томъ числѣ пришлыхъ изъ внутреннихъ губерній Россіи 2,528 ч.

грабель 5,000, воловъ 2,057, возовъ 1,200, арбъ 100, вилъ 5,000, веревокъ 6,000 саж., дрючковъ 1,200, брусковъ 3,792.

Плата наемнымъ косарямъ въ день отъ 70 к. до 1 р. 50 к., смотря по степени урожая и наплыву рабочихъ изъ внутреннихъ губерній Россіи.

Травы произрастаютъ здѣсь слѣдующія: пырей обыкновенный, пырей сизый, аржанецъ, тимофѣевка, люцерна, юмурна, красный буркунъ, клеверъ, хлопахъ, ковыль, типецъ, костеръ, вика, деревей, одуванчикъ, дикій горохъ, заячья капуста, мятлинь.

Изъ вредныхъ и ядовитыхъ травъ здѣсь произрастаютъ дурманъ, бѣлена, чемерица, желтоцвѣтъ, комочка. Скошенная косарями или сѣнокосилками трава сушится на солнцѣ, высушенное сѣно сгребаютъ въ небольшія вучи, называемыя валками, которыя складываются въ копны. Конными граблями работа производится чрезвычайно скоро. Сѣно изъ копенъ или перевозится на возахъ и арбахъ и дома мечется въ стоги, или же стоги мечуть прямо на мѣстѣ покоса.

Въ 1888 году собрано 3,885 стоговъ на сумму 135,975 рублей.

Жатва. Вслѣдъ за покосомъ травъ приступаютъ къ жатвѣ ржи, которая посѣвается въ половинѣ іюня; за житою посѣвается ячмень, далѣе посѣваютъ озимая пшеница, раннее просо, гарновка (яровая пшеница), ленъ, овесъ и др.

Жатва въ 1888 г. произведена при помощи: рабочихъ 3,792, востъ 3792, серповъ 600, жатвенныхъ машинъ 18, грабель 5,000, вилъ 5,000, воловъ 2,057, возовъ 1,200, лошадей 965, арбъ 100, брусковъ 3,792.

Сжатый хлѣбъ или связывается въ снопы, а снопы складываются въ ересты, или же хлѣбъ сгребаются въ валки, а валки сносятся вилами въ копны. Затѣмъ весь сжатый хлѣбъ по просушкѣ перевозится на токъ для молотбы. Рабочіе во время жатвы доходятъ до 5—6 руб. въ день съ пары, и мно-

гіе казаки, вслѣдствіе такой дороговизны, бросаютъ хлѣбъ не-
снятымъ.

Въ прошломъ 1888 г. четыре казака по случаю доро-
говизны рабочихъ рукъ купили четыре жатвенныхъ машины
и успѣли за лѣто не только снять свой хлѣбъ, но и окупить
машины, работая у другихъ.

Молотьба. Молотятъ хлѣбъ въ степи, устраивая токи.
Молотятъ катками, возами, молотилками и руками.

Для молотьбы въ 1883 году имѣлось: воловъ 2,057,
катковъ 600, возовъ 1,200, молотилокъ конныхъ 2, молоти-
локъ паровыхъ 1, рабочихъ 1,264.

Послѣ молотьбы ручными лопатами зерно вѣется и очи-
щается отъ половы. Окончательная очистка зерна отъ сора
дѣлается ручною вѣялкою и грохотомъ.

Вѣяніе и очистка зерна производилась при помощи: ло-
паты 3,792, вѣялокъ 81, грохотовъ 400, рабочихъ 1,264.

Провѣянный отъ половы и очищенный отъ сора хлѣбъ
свозится домой въ чубалахъ и парусахъ и ссыпается въ ам-
бары или сапетки.

Для хранения зерна имѣется амбаровъ и сапетокъ 600.

Въ 1888 году снято хлѣба:

Озимой пшеницы	21,934	четвертей	на сумму	87,776	руб.
Ржи	5,502	"	"	16,506	"
Яровой пшеницы	2,535	"	"	10,140	"
Овса	2,072	"	"	6,216	"
Ячменя	4,105	"	"	12,315	"
Льна	4,105	"	"	32,840	"
Проса	1,200	"	"	3,609	"
Подсолнечника	1,200	"	"	7,200	"
Конопля	50	"	"	500	"
Сурьпки	50	"	"	300	"
Горчицы,	500	"	"	3,000	"
Кукурузы	120	"	"	360	"

Картофеля	750	”	”	”	7,500	”
Гороху	600	”	”	”	3,000	”
Фасоли	600	”	”	”	3,600	”
Чечевицы	50	”	”	”	500	”

Съ бахчей снято штукъ: арбузовъ 600,000, дынь 300,000, тыевъ 15,000, огурцовъ 1,200,000.

Оставивъ значительную часть этихъ продуктовъ для по-сѣва и личнаго продовольствія, казаки остальную часть про-даютъ на мѣстномъ базарѣ, въ Брюховецкой, въ Екатерино-дарѣ и Ейскѣ. Главный рынокъ для сбыта хлѣба и льна есть Ейскъ: туда казаки сбываютъ до 360,000 пудовъ хлѣба и льна.

Съ бахчей продано продуктовъ на сумму 3,000 р.

Главные враги земледѣлія здѣсь мыши, которыхъ очень много, и насѣкомыя, какъ-то: хлѣбный жучекъ, гессенская муха, саранча, кузнечикъ, совиная голова и земляная блоха. Эти насѣкомыя особенно разводятся въ бурьянѣ, такъ что лучшимъ средствомъ борьбы съ ними слѣдуетъ признать засѣвъ большихъ сплошныхъ полей; казакамъ для этого полезно бы-ло бы соединять свои участки, а не оставлять между ними пространства, заросшихъ сорными травами.

Скотоводство. Въ станицѣ Переяславскій разводятъ крупный рогатый скоть, овецъ, лошадей, свиней и козъ.

Рогатый скоть разводятъ здѣсь степной украинской по-роды для работы, мяса и молока. Благопріятныя для ското-водства условія, обиліе степей и сѣна, теплый климатъ, раз-вили безопасность казаковъ до того, что знаменитый украин-скій скоть, поражавшій когда-то громадными рогами и круп-ною величиною туши, сталъ совсѣмъ мелкимъ и уродливымъ. Главнымъ неблагопріятнымъ условіемъ для скотоводства являет-ся отсутствіе крытыхъ зимнихъ помѣщеній для скота. Благо-даря этому, скоть зимою остается подъ дождемъ, валяется цѣлыми днями въ грязи, ѣстъ мокрый кормъ, тощаетъ и под-

вергается многимъ тяжелымъ болѣзнямъ; между прочимъ сплошь и рядомъ у скота начинается гниеніе копытъ.

Скотъ для мяса и работы сбывается на ярмаркахъ въ Брюховецкой и Березанской станицахъ отъ 15 до 60 руб. за штуку, по 700 штукъ ежегодно. Въ нынѣшнемъ году въ нашихъ мѣстахъ скотъ негдѣ сбывать, по случаю появленія чумы на рогатомъ скотѣ въ ближайшихъ станицахъ и установленія карантинныхъ на границахъ Кубанской области. Цѣна пары рабочихъ воловъ отъ 80 до 120 руб. Корова даетъ въ годъ 37 ведеръ молока. Изъ молока приготовляютъ масло, сметану и творогъ.

Масло сбываютъ на мѣстномъ базарѣ, въ Брюховецкой и Еватеринодарѣ, по 15—25 к. за фунтъ, смотря по времени: самое дешевое масло весною, а дорогое зимою. Рабочихъ воловъ 2,057, гулевого скота 5,686.

Лошади разводятся для домашней работы и военной службы. Производителя общественнаго здѣсь не имѣется; не имѣется также и общественнаго косяка, хотя общество затрачиваетъ громадныя деньги ежегодно, покупая лошадей для бѣдныхъ казаковъ и общественной почты. Лошади малосильны и своимъ неряшливымъ видомъ производятъ грустное впечатлѣніе. У нѣкоторыхъ владѣльцевъ участковъ и купцовъ есть лошади воронежскихъ и кабардинскихъ заводовъ. Цѣна мѣстнымъ лошадямъ отъ 25 до 40 руб. Лошадей насчитываютъ 965 штукъ. Сильно развито конокрадство: въ теченіе прошлаго 1888 года уворовано у казаковъ до 50 лошадей въ самое горячее рабочее время.

Овецъ здѣсь держатъ волошскихъ и мериносовъ; до 15,000 мериносовъ держитъ молоканинъ Кузнецовъ, арендующій у станичнаго общества 5,000 десятинъ земли. Волошскихъ овецъ стригутъ два раза въ годъ, а мериносовъ одинъ разъ въ годъ. Отъ волошской овцы получается отъ 4 до 6 фунтовъ шерсти, а отъ мериносовой отъ 3 до 10 ф. Кроме того, у Куз-

Кузнецова есть 50 барановъ мериносовъ, которые даютъ по одному пуду шерсти, и онъ оцѣниваетъ ихъ отъ 100 до 250 руб. каждого. Шерсть съ волошскихъ овецъ продается на мѣстѣ отъ 6 до 9 руб. пудъ, а мериносовая въ Ростовѣ на Дону и Харьковѣ отъ 12 до 18 руб. за пудъ. На сколько у Кузнецова обширно овцеводство, можно судить по тому, что у него однихъ служащихъ, специально смотрящихъ за овцами, 150 человекъ, получающихъ отъ 30 до 300 руб. жалованья въ годъ. Аренда земли ему обходится около 8,000 руб. А между тѣмъ при всѣхъ этихъ расходахъ, Кузнецовъ за четыре года изъ доходовъ отъ овцеводства успѣлъ купить участковъ земли въ 50,000 руб.

Изъ волошской шерсти казачки прядутъ нитки, изъ нитокъ вяжутъ чулки или ткутъ сукна. Кромѣ того изъ шерсти готовятъ полсти.

Всѣхъ овецъ въ станицѣ насчитываютъ: волошскихъ 4,086, мериносовъ 23,747.

Свиней здѣсь насчитываютъ 1,367 штукъ. Порода простая, мелкая, дающая мало сала и щетины. Прежде здѣсь скупались цѣлыя стада свиней и отправлялись въ Екатеринодаръ или Ейскъ, и цѣны на свиней были высокія; теперь же цѣны на свиней пали. Торговля ими ограничивается мѣстнымъ потребленіемъ: каждый малороссъ считаетъ своею обязанностью заколоть къ Рождеству Христову и къ Пасхѣ свинью и изготовить изъ нея колбасы. Цѣна куска сала, вѣсомъ въ 1 ф. 15 коп., а колбасы 25 коп. Щетины продано въ прошломъ 1888 году 10 пудовъ на сумму 290 руб.

Недавно, года четыре тому назадъ, стали распространяться здѣсь свиньи, помѣсь русскихъ съ іоркширскими: породе крупная, характера смирнаго, даютъ до 5 пудовъ сала. Честь распространенія этихъ метисовъ принадлежитъ станичному учителю Павлевскому. За мѣсячнаго поросенка этой породы казаки охотно платятъ по рублю, и спросъ превышаетъ

предложеніе. По крайней мѣрѣ, въ шестидесяти дворахъ простыя свиньи уже замѣнены метисами юреширскими, и есть надежда, что въ недалекомъ будущемъ мелкія свиньи исчезнутъ въ ст. Переяславской.

Козы разводятся главнымъ образомъ въ качествѣ вожаковъ овечьихъ стадъ. Здѣсь считаютъ ихъ 308 штукъ.

Птицеводство. Изъ птицъ здѣсь разводятъ куръ, индѣекъ, гусей, утокъ, цесарокъ и голубей. Куръ и утокъ разводятъ во всѣхъ дворахъ, преимущественно для продажи на базарѣ въ ст. Брюховецкой. Цѣна имъ отъ 15 до 25 коп. Разведенію гусей и утокъ способствуетъ лиманъ Бейсугъ. Утки и гуси, кромѣ мяса, даютъ прекрасный пухъ, который продаютъ отъ 80 коп. до 1 р. 20 коп. за фунтъ. Пуху въ Брюховецкой сбываютъ до 10 пудовъ. Цѣна яйцамъ отъ 80 коп. до 1 р. 50 коп. за сотню. Каждый дворъ сбываетъ не менѣе 500 яицъ, такъ что Переяславская станица сбываетъ ежегодно до 300,000 штукъ.

Куры разводятся русскія, кохинхинки, брамапутры, корольки. Послѣднія три породы разводятся любителями. Каждая курица приноситъ отъ 30 до 150 штукъ яицъ ежегодно. На пѣтуха полагается 15—20 куръ. Онъ съ ними паруется три года. Подъ насѣдку владутъ отъ 12 до 15 яицъ, которыя она высиживаетъ три недѣли. Въ началѣ мая появляются цыплята. Пѣтушковъ отдѣльно не воспитываютъ, отчего являются прежде времени сношенія съ курами и происходятъ мельчайшія птицы. Куръ послѣ 4 лѣтъ рѣжутъ. Иногда случается у куръ повальный дифтеритъ. Индѣйка самая неблагодарная птица въ хозяйствѣ: цыплята требуютъ внимательнаго ухода, легко подвержены простудѣ, и большая часть ихъ гибнетъ отъ воспаленія легкихъ. Но предлагаемая на базарахъ высокая цѣны заставляютъ хозяекъ пускаться въ рискъ и разводить эту птицу. На 8—12 индѣекъ полагается одинъ индюкъ, который спаривается съ ними въ

возрастѣ отъ 2 до 4 лѣтъ, затѣмъ откармливается для убоя. Сами казаки рѣдко ѣдятъ индюковъ, обыкновенно ихъ продаютъ. Подъ насѣдку кладутъ 12—17 яицъ, на которыхъ она сидитъ 26—30 дней; цыплятъ стараются выводить въ маѣ мѣсяцѣ.

Гуси здѣсь обыкновенной породы, есть у нѣкоторыхъ померанскіе гуси, называемые здѣсь почему-то римскими. На гусака полагается 5—8 гусынь, спариваются со втораго года до 5 лѣтъ. Гусыня начинаетъ нестись въ февралѣ, кладетъ отъ 15—30 яицъ. Подъ гусыню кладутъ 10—12 яицъ; она сидитъ на нихъ 28—30 дней, гусенятъ выводятъ въ мартѣ и апрѣлѣ; въ Рождественскимъ святкамъ гусей откармливаютъ и продаютъ по 30—45 к. за штуку. Гусакъ даетъ $\frac{1}{2}$ ф., а гусыня 1 ф. пуху.

Утки обыкновенныя—самая здоровая послѣ гусей и благодарная птица. Хотя и требуютъ обжорнаго корма, но за то онѣ бывають готовы къ употребленію въ пищу и для продажи чрезъ два мѣсяца. Селезень спаривается въ возрастѣ 1—3 лѣтъ; съ нимъ гуляютъ 10—12 утокъ, которыя несутъ съ января по мартъ, штукъ по 30—50 яицъ. Подъ утку кладутъ 12—15 яицъ, которыя она высиживаетъ 28—30 дней. Съ 10 утокъ получается 1 ф. пуху.

Рыболовство. Въ лиманахъ Бейсуга и рѣкѣ Бейсужкѣ водятся въ громадномъ количествѣ сазанъ (коропъ), щука, окунь, карась, линь, сула, плотва, чабакъ, раки. Ловятъ рыбу для собственнаго употребленія и продажи, каждый день, за исключеніемъ лѣтняго рабочаго времени. Почти каждый день вы увидите на базарѣ рыбу, которая продается по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Орудіемъ для ловли рыбы служатъ удочки, сито, вертень, бредень, волокуша (сѣтъ). Удочкой и ситомъ ловить одинъ человѣкъ, бреднемъ два, а волокушей, смотря по размѣру ея, отъ 10 до 40 человѣкъ. При ловлѣ волокушей половина наловленной рыбы достается хозяину сѣ-

ти, а другая половина дѣлится по ровну между участвовавшими въ ловлѣ рабочими. Рыбное царство здѣсь богатое; но сторожилы говорятъ, что оно съ каждымъ годомъ уменьшается. Причиной уменьшенія рыбы является ловля ея круглый годъ, причеиъ истребляется молодая рыба, а кромѣ того случается, что рыбѣ не даютъ возможности метать икру.

Во время половодья, когда воды Бейсуга выходятъ чрезъ гребли и соединяются съ водами Азовскаго моря, въ станицу заходитъ тарань.

Для рабочаго лѣтнаго времени, когда большинство жителей живетъ въ степяхъ и не можетъ отрываться отъ работъ, въ зимнее и раннее весеннее время рыбу заготавливаютъ въ соленомъ видѣ. Солятъ преимущественно чабачковъ и тарань. Азовская тарань, заходящая въ наши воды во время половодья, замѣчательно вкусна и въ свѣжепросоленномъ видѣ не уступаетъ балыкамъ изъ лучшихъ сортовъ красной рыбы. Но все-таки, не смотря на изобиліе рыбы, астраханская сельдь находитъ себѣ сбытъ въ нашей станицѣ. Такое явленіе можно объяснить неумѣніемъ казаковъ заготавливать рыбу въ прокъ въ достаточномъ количествѣ.

Въ станицѣ ловится очень много раковъ отличнаго достоинства.

Наши казаки продаютъ рыбу на базарахъ и прасоламъ, приблизительно, на 2,000 руб.

Садоводство. Въ здѣшнихъ садахъ разводятся яблони, груши, дули, бергамоты, вишни, сливы, алыча, персики, жердели, абрикосы, крыжовникъ, терновникъ, кизиль, тутовникъ, калина. Въ садахъ также растутъ липа, тополь, акація, дубъ, ясень, верба, роза, сирень. У всѣхъ заборовъ посажены акаціи, и благодаря этому, станица представляетъ изъ себя сплошной садъ.

Садъ всегда разводится сзади хаты: если хата смотритъ на югъ, садъ—на сѣверъ; хата—на западъ, садъ—на востокъ.

Объ исключительномъ расположеніи садовъ, защищающимъ ихъ отъ морозовъ и вѣтровъ, здѣсь не имѣютъ понятія. Почва здѣсь благоприятствуетъ садовой растительности, но обработка ея здѣсь ограничивается рытьемъ ямъ для посадки деревьевъ. Земли подъ деревьями не удобряютъ, предварительныхъ школокъ для разведенія дичковъ здѣсь не устраиваютъ, разъ посаженное дерево остается на томъ же мѣстѣ на всегда. Плодовыхъ деревьевъ высшихъ сортовъ почти не встрѣчается, только въ послѣднее время казаки стали кое-гдѣ заниматься пересадкой и прицепомъ молодыхъ деревьевъ. Посадку деревьевъ производятъ въ началѣ весны, деревья сажаютъ ростомъ отъ 1 до 2 аршинъ на разстояніи двухъ, трехъ и четырехъ аршинъ одно отъ другого. При садовыхъ работахъ употребляютъ лопата и ножъ. Разводятъ деревья также отводками, корневыми отпрысками и черенками. Прививка фруктовыхъ деревьевъ бываетъ здѣсь спящими глазками и черенками (прицепами). Прививки спящими глазками дѣлаются въ Петровъ постъ и такимъ образомъ: съ благороднаго сорта срѣзаютъ вѣтку, верхушку ея верхка на три отрѣзаютъ, подстригаютъ листья на половину ихъ длины, а почки съ другой половиной листа по очереди обрѣзаютъ, и каждую почку прививаютъ къ дичку, на корѣ котораго предварительно дѣлаютъ надрѣзъ въ видѣ буквы Т; ножомъ поднимаютъ надрѣзываемую кору, вставляютъ въ надрѣзъ глазокъ и прижимаютъ его слегка къ дереву подупленными краями коры; затѣмъ мѣсто прививки туго перевязываютъ мочалами, не закрывая самаго глазка; сверху мѣста прививки обрѣзаютъ вѣтки, листья и верхушку.

Прививка черенками, называемая здѣсь прицепами и производимая въ рѣдкихъ садахъ, бываетъ косвеннымъ отрѣзомъ, сѣдломъ, въ расщепъ и плодовыми почками въ мартѣ мѣсяцѣ. Пересадки привитыхъ деревьевъ здѣсь не бываетъ. Нѣтъ также и пересадки старыхъ деревьевъ. Обрѣзки деревьевъ и обвязки ихъ на зиму здѣсь не практикуется. Глав-

ные враги садоводства гусеница и сѣверо-восточный вѣтеръ. Гусеница бываетъ рѣдко, но вѣтеръ часто во время цвѣтенія деревьевъ и образованія завязи. Особенно достается персиковымъ деревьямъ, вишнямъ, сливамъ и яблонямъ; груши, дули и бергамоты выдерживаютъ вѣтеръ. Плоды казаки большею частію продаютъ, а сами ѣдятъ мало. Богатые люди плоды изъ своихъ садовъ сушатъ для употребленія въ узварь. Приблизительный доходъ со всѣхъ садовъ въ ст. Переяславской высчитываютъ до 100 руб.

Огородничество. Излюбленное занятіе переяславскихъ казачекъ доведено до того, что наша крупная цыбуля (лукъ) славится въ окрестныхъ станицахъ. Огородъ разводится частію возлѣ хаты, а частію рядомъ съ хлѣбнымъ полемъ. Въ послѣднихъ огородахъ овощи сочнѣе и крупнѣе, чѣмъ въ тѣхъ, которые разводятся при домахъ. Землю подъ огородъ начинаютъ копать или пахать весною, какъ только стаеъ снѣгъ. Вспахавши, боронятъ. На отдѣльныя гряды огорода не разбиваютъ. Нѣкоторыя казачки предъ посѣвомъ проращиваютъ сѣмена. На огородахъ сѣютъ бобы турецкіе и русскіе, горохъ ранній, капусту кочанную и цвѣтную, картофель, лукъ сѣянецъ, лукъ саженецъ, морковь коротель и длинную, огурцы муромскіе (ранніе), пастернакъ, петрушку листовенную и корневую, портулакъ, рѣдису до десяти сортовъ, рѣдку лѣтнюю и зимнюю, рѣпу, свеклу, лебеду, тыкву до двадцати пяти сортовъ, укропъ, хрѣнъ, шпинатъ, салатъ кудрявый, американскій (коричневый) и кочанный, огуречную траву, мяту, мяту англійскую и кудрявую, перецъ стручковый, чернушву, щадиль, анисъ, тминъ, помидоры красные и желтые, лукъ пырей. Капусту, помидоры, пастернакъ, портулакъ, сельдерей, перецъ стручковый, лукъ пырей предварительно разводятъ въ рассадникѣ, а оттуда уже пересаживаютъ въ гряды. Остальныя овощи сажаютъ прямо въ грунтъ. Посѣвы рѣдко поливаютъ, ждутъ дождей; рассаду же поливаютъ всегда. Раза

два лѣтомъ огородъ пропалываютъ. Овощами пользуются съ апрѣля до глубокой осени. Порядочную часть лука, капусты и свеклы (бураковъ) продаютъ на базарахъ здѣсь и въ Брюховецкой станицѣ. Въ настоящее время стали жаловаться на измельчаніе и вырожденіе многихъ овощей. Пришлось помочь бѣдѣ и выписать изъ Москвы отъ Иммера сѣмена главныхъ овощей и раздать нѣкоторымъ жителямъ. Овощи выписанныхъ сѣмянъ оказались лучше туземныхъ.

Капусту, огурцы, помидоры и свеклу солятъ въ прокъ до весны слѣдующаго года, а остальные овощи употребляютъ въ свѣжемъ видѣ. Доходъ отъ продажи огородныхъ овощей здѣсь насчитываютъ до 6000 руб.

Табакководство. Хороша япочва, теплый климатъ, частые дожди вполнѣ благоприятствуютъ въ нашей станицѣ табакководству, но, съ сожалѣнію, оно находится здѣсь въ зачаточномъ состояніи, ограничиваясь личной потребностью производителя. Сѣютъ простой табакъ, махорку, предварительно въ рассадникѣ, устроенномъ на открытомъ воздухѣ, изъ расадника табакъ пересаживаютъ въ гряды. Собираютъ его тогда, когда въ головкахъ семена окончательно поспѣютъ. Сапованья, окучиванья, сбрасыванья верховъ, пасыкованья здѣсь не практикуютъ, и разведеніе табаку приравниваютъ къ культурѣ капусты: расаду расаживаютъ по грядамъ и поливаютъ, больше ничего не дѣлаютъ.

Интересуясь разведеніемъ табаковъ высшихъ сортовъ въ станицѣ Переяславской, я въ 1887 году выписалъ сѣмена дубека и персичана и посѣялъ ихъ въ швольномъ огородѣ по всѣмъ приѣмамъ, указаннымъ въ руководствѣ Щербачева, и результаты вышли блестящіе. Въ прошломъ году по такимъ же приѣмамъ сѣялъ эти табаки въ ограниченномъ количествѣ урядникъ Степанъ Борисенко, результаты получились также хорошіе. Въ этомъ году онъ всѣ свои сѣмена передалъ брату своему Якову, у котораго есть лучшее и болѣе обширное мѣ-

сто, но дюбекъ у Якова пропалъ: ему не нравились кропотливые приемы Щербачева, и онъ заставлялъ его по принятому въ Переяславской обычаю, по культурѣ капусты на открытомъ разсадникѣ, при обыкновенной поливкѣ. Вслѣдствіе этого табакъ не возшелъ. Этотъ невсходъ на столько поразилъ его неожиданностью, что онъ далъ себѣ слово слушаться научныхъ приемовъ, указанныхъ въ сельскохозяйственныхъ книгахъ; теперь онъ далъ мнѣ денегъ для выписки хозяйственныхъ книгъ, которыя онъ намѣренъ серьезно изучать.

Виноградарство. Виноградарствомъ занимаются жители Бѣликъ, Гошко, Кишка, Борисенко и землевладѣлецъ Полторацкій. Всѣ разводятъ сортъ сотернъ, черенки котораго выписаны изъ Ейска. Бѣликъ и Гошко уже пользуются виноградомъ и продаютъ его: первый выручилъ въ прошломъ году 12 руб., а второй 20 руб. Сбываютъ мѣстнымъ жителямъ. Кишка и Полторацкій ожидаютъ винограда въ будущемъ году. Высадка весною, обрѣзка и закапываніе на зиму производятся по приемамъ, принятымъ терскими и ставропольскими виноградарями. Прививки лучшихъ сортовъ не бываетъ.

Пчеловодство. Если весна наступаетъ теплая, то ульи переносятъ изъ омшаника въ 15 числа марта и разставляютъ въ садахъ, гдѣ они находятся до начала покоса, т. е. до 1 іюня: къ этому времени отцвѣтаютъ акаціи, послѣдній взятковъ для пчелъ, поставленныхъ въ плодовыхъ садахъ. Съ 1 іюня пчелъ перевозятъ въ степь, близъ бахчи и воды, гдѣ цвѣтеніе сначала бахчевыхъ растений, а потомъ окружающихъ бахчу полевыхъ, лѣтнихъ и осеннихъ цвѣтовъ даетъ пчеламъ возможность брать взятковъ до глубокой осени. Если лѣто сухо, много пчелъ гибнетъ, питаясь никогда не боящейся засухи комочкой, растеніемъ ядовитымъ не только для пчелъ, но даже и для человѣка. Отсутствие посѣвовъ медоносныхъ растений останавливаетъ развитіе пчеловодства и заставляетъ казаковъ держать пчелъ въ ограниченномъ количествѣ. Ульи

здѣсь дублянки, прикрывающіеся сверху черепицей или деревяннымъ кружкомъ, дающимъ возможность наблюдать за роеніемъ и количествомъ меда. Первый рой бываетъ въ началѣ мая, второй, самый сильный, въ половинѣ мая, а третій, если лѣто благоприятствуетъ, въ началѣ іюня. Цѣна рою пять рублей. Первая вырѣзка и ломка меду бываетъ 1-го августа, вторая 6-го августа, а послѣдняя въ половинѣ или въ концѣ сентября, смотря по теплу, передъ переносомъ пчель въ омшаникъ. Предварительно вырѣзки, пчель замариваютъ. Меду въ прошломъ году собрано 420 пуд. на сумму 9600 руб., а воску 63 пуд. на сумму 2112 руб. Сбываютъ мѣстнымъ жителямъ.

Омшаники устраиваютъ или въ сухихъ погребахъ или на горищахъ (потолкахъ хатъ). Ульевъ насчитываютъ здѣсь 847 штукъ.

Охота. Казаки здѣсь охотятся на фазановъ, куропатовъ, дрофъ, водяныхъ птицъ, зайцевъ, лись и волковъ. Убитую птицу сбываютъ въ Брюховецкой: фазана по 50 к., за штуку, куропатовъ по 12 к., дрофу по 1 р. 20 коп., утокъ и нырковъ по 15 к., зайцевъ безъ шкурокъ по 15 к. Шкурки зайцевъ и лисицъ сбываютъ здѣшнимъ торговцамъ, перепродающимъ ихъ въ Ростовъ на-Дону. Зайцевъ убиваютъ до 300 штукъ, лисицъ до 50. Случается убивать и волковъ, но рѣдко, такъ какъ они уходятъ отсюда въ плавни по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей и въ Закубанскій край.

Охотой занимаются человѣкъ 20 зимою, во время полнаго отдыха отъ полевыхъ работъ. Доходъ отъ охоты опредѣляютъ до 300 руб.

Ремесла. Изъ ремесленниковъ въ станицѣ насчитывается:

Портныхъ 4, выработывающихъ въ годъ 600 руб.

Бондарей 1, " " 200 "

Сапожниковъ 8, " " 1200 "

Столяровъ 3, " " 600 "

Плотниковъ 3,	вырабатывающихъ въ годъ	900 руб.
Шорниковъ 1,	" " "	180 "
Кирпичниковъ 1,	" " "	50 "
Кузнецовъ 5,	" " "	1,000 "
Переплетчиковъ 2,	" " "	75 "
Коноваловъ 1,	" " "	100 "
Полстоваловъ 1,	" " "	200 "
Печниковъ 1,	" " "	200 "
Швеекъ 5,	" " "	250 "

Большинство изъ этихъ труженниковъ на время покоса оставляетъ свои работы и нанимается косить сѣно и жать хлѣбъ, зарабатывая отъ 30 до 60 руб. за лѣто. Рѣдко кто изъ казаковъ самъ для себя не шьетъ одежды и обуви, отдавая специалистамъ только цѣнные вещи для щеголеватой отдѣлки.

Казачки занимаются пряденіемъ изъ льна, конопли и шерсти нитокъ и тканіемъ изъ нитокъ полотна и сукна. Кромѣ того, изъ шерсти вяжутъ чулки, изъ тряпокъ теутъ ковры.

Весною къ намъ прибываютъ ведерники, стекольщики и веревочники, зарабатывающіе отъ 5 до 15 руб. каждый за время краткаго пребыванія въ станицѣ; кровельщиковъ и маляровъ выписываютъ изъ Брюховецкой, промышленнаго и торговаго центра для станицъ, расположенныхъ по рѣкамъ Бейсугу и Бейсузжу; ощущается большая потребность въ слесаряхъ, могущихъ починять сложныя земледѣльческія орудія.

Торговля. Торговля здѣсь вполне зависитъ отъ урожая. Всѣ торговныя заведенія, за исключеніемъ питейныхъ, торгуютъ въ кредитъ. А такъ какъ у покупателей деньги бываютъ только осенью, по распродажѣ полученныхъ отъ урожая земледѣльческихъ продуктовъ, то въ это время главнымъ образомъ и совершаются всѣ расчеты съ торговцами. Но при расплатѣ, опять берется товаръ въ кредитъ, съ погашеніемъ въ слѣ-

дующій урожай. Весною распродаютъ оставшіеся отъ прошлаго года продукты и рогатый скотъ, но вырученныя деньги берегутся для расплаты съ косарями въ предстоящей поковъ. Деньги, получаемыя по мелочамъ въ теченіе года отъ продажи молочныхъ продуктовъ, овощей, птицы, дичи, рыбы, раковъ и проч., на погашеніе долговъ не идутъ, а употребляютъся на ежедневныя мелочныя расходы.

Всѣхъ торговыхъ заведеній у насъ 10. Оборотъ ихъ простирается до 58 т. руб. Мои цифры оборотовъ расходятся съ данными Переяславскаго станичнаго правленія, откуда пришлось брать для этого труда большую часть статистическихъ свѣдѣній. Данныя станичнаго правленія составлены на основаніи показаній самихъ торговцевъ, которые обыкновенно показываютъ свои обороты и прибыли меньше дѣйствительности.

Мукомольное производство. Въ станицѣ Переяславской существуетъ мельницъ вѣтряныхъ 6, паровыхъ 1, водяныхъ 1.

Оборотъ вѣтряной мельницы считаютъ въ 1,000 р., а водяной въ 7,000 руб. Всѣ вѣтряныя мельницы голандской системы о двухъ поставахъ и одной просоружкѣ, а водяная о четырехъ поставахъ, просоружкѣ съ шестью толчеями, очистительной для зерна машинѣ и вальцовкѣ для крупчатки. Водяная мельница построена въ 1887 г. на греблѣ, устроенной чрезъ лиманъ Бейсугъ между станицами Переяславской и Брюховецкой, и принадлежитъ Николаевской Лебяжьей пустыни, находящейся отъ нашей станицы въ 17 верстахъ. Мельница эта построена курляндскимъ мастеромъ Трейгусомъ и стоитъ пустыни до 20 т. Построена она по всѣмъ правиламъ техники и заарендована Трейгусомъ на четыре года. Паровая мельница работаетъ только для хозяина.

Маслобойное производство. Растительное масло добывается здѣсь только для пищи изъ сѣмянъ льна, конопли, горчицы и сурепцы. Бьютъ масло на единственныхъ въ станицѣ

двухъ маслобойныхъ такого простаго устройства, что жители за получениемъ подсолнечнаго масла должны возить подсолнечникъ въ станицу Кореневскую, гдѣ находится маслобойня, выбивающая масла почти изъ всѣхъ масляничныхъ растений, растущихъ въ сѣверной части Кубанской области.

Наши маслобойни вырабатываютъ по 400 руб. каждая. Растительное масло почти все употребляется жителями самими въ пищу, незначительная же часть сбывается на мѣстномъ базарѣ по 25 коп. за фунтъ. Растительное масло употребляется жителями исключительно въ постные дни.

Интеллектуальный трудъ. Имъ занимаются священникъ, учитель, псаломщикъ, писарь и фельдшеръ. Священникъ зарабатываетъ въ годъ 3,000 руб. учитель 300 руб. да квартиру, отопленіе и прислугу, псаломщикъ 750 руб., станичный писарь 650 руб., фельдшеръ 200 руб. Священникъ и псаломщикъ имѣютъ въ своемъ пользованіи 125 десятинъ церковной земли, которую сами не обрабатываютъ, а сдаютъ въ аренду. Учитель, кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей по школѣ, занимается съ дѣтьми въ школьномъ дворѣ огородничествомъ и садоводствомъ, выписываетъ журналы: „Сельскій Хозяинъ“, „Садъ и Огородъ“ и сельскохозяйственныя книги, которыя и раздаетъ жителямъ для чтенія. Жители читаютъ съ величайшимъ вниманіемъ, но, къ сожалѣнію должно сознаться, сельскохозяйственными журналами и книгами остаются недовольны и прямо говорятъ, что они составлены для лицъ, ведущихъ большія хозяйства. Станичный писарь собираетъ статистическія свѣдѣнія. Фельдшеръ лѣчитъ.

Извозъ. Извозомъ занимаются осенью по окончаніи молотьбы и весной по окончаніи посѣвовъ. Въ станицѣ можно нанять до 1,200 подводъ, вмѣщающихъ по 30 пудовъ и запряженныхъ лошадьми или волами. Цѣна за провозъ съ пуда въ Ейскъ 15 к. Нанимаются также до ближайшихъ къ станицѣ вокзаловъ желѣзной дороги, Станичнаго, Павловскаго

и Кисляковского перевозить пассажиров по пяти руб. съ человека, и товаръ по десяти коп. съ пуда.

Ростъ. Специально занимающихся этимъ дѣломъ у насъ двое лицъ: они раздаютъ до 6,000 руб. по 12, 15 и 20% въ годъ. Сиротскія деньги отдаются опекунами въ ростъ по 6%. Кромѣ того, общественный капиталъ отдается нуждающимся, но безъ %.

НѢСКОЛЬКО СТРАНИЧЕКЪ ИЗЪ ЖИЗНИ КАЗАКОВЪ СТ. СЛѢПЦОВСКОЙ,

Сунженскаго округа, Терской области.

(Составилъ заведующій Слѣпцовскимъ двухкласснымъ училищемъ, П. Семеновъ).

1. Какъ проводить свободное время молодежь? Отношенія молодежи разныхъ половъ другъ къ другу. Различныя средства, употребляемыя дѣвушками для привлеченія парней.

Деревенскіе парни знакомятся и ближе сходятся съ дѣвушками на такъ называемыхъ вечеринкахъ. Вечеринка, деревенскій балъ, устраивается, по здѣшнему этикету, 2—3 раза за время одной свадьбы, и непременно въ домѣ невѣсты, наканунѣ праздника. Какъ ни скромно, повидимому, это увеселеніе, тѣмъ не менѣе одно воспоминаніе о немъ въ состояніи вскружить головы деревенской молодежи.

На вечеринкахъ парни танцуютъ съ дѣвушками, поютъ пѣсни, заводятъ игры, различнаго рода забавы. Изъ игръ, правящихся на вечеринкѣ, я скажу объ одной, а именно объ игрѣ *въ-стучу*, для которой отводится много времени. Суть этой игры состоитъ въ слѣдующемъ. Какой-либо парень выходитъ изъ комнаты, гдѣ совершается вечеринка, въ смежныя неосвѣщенныя сѣни и, стуча рукою о дверной восякъ, восклицаетъ: „Стучу!“ — „Кто тамъ?“ спрашиваютъ его изъ комнаты. — „Монахъ“. — „Изъ какого монастыря?“ — „Изъ такого-то“, выелизаетъ парень имя дѣвушки, которая и направляется въ сѣни къ молодому человѣку. Тотъ говоритъ въ тихомолку дѣвушкѣ нѣсколько комплиментовъ, цѣлуетъ ее и

оставляет. Далѣе начинаетъ стучать въ томъ же тонѣ вызванная дѣвушка, выкликая къ себѣ намѣченного парня и въ такомъ видѣ игра тянется до тѣхъ поръ, пока въ сѣняхъ поочередно не перебиваютъ всѣ молодые парочки. Эта игра смѣняется забавою *въ кумовья*. Забава эта состоитъ въ томъ, что каждый парень выбираетъ себѣ, по своему вкусу, дѣвушку, садится съ ней чинно рядомъ на свамейку и затѣмъ каждая такая пара начинаетъ разыгрывать роль молодыхъ супруговъ. Распорядитель вечеринки ходитъ отъ одной пары къ другой и спрашиваетъ у парня: „люба ли тебѣ кума?“, а у дѣвушки: „Любъ ли тебѣ кумъ?“, на что тѣ отвѣчаютъ, что они любятъ или не любятъ другъ друга, причемъ требуется доказательство любви или нелюбви.

Кромѣ вечеринокъ, сближенію молодыхъ парней съ дѣвушками способствуютъ *посидѣлки*, или *посидѣнки*. Здѣсь хотя не бываетъ такъ шумно, какъ на вечеринкѣ, но и тутъ представляется широкое поле къ безпрепятственному сближенію молодыхъ лицъ. Посидѣлки устраиваются такимъ образомъ: нѣсколько дѣвушекъ, предварительно сговорившись между собою, собираются ночью въ просторную хату какой-нибудь вдовы-бобылки и здѣсь проводятъ время до утра. Каждая изъ дѣвушекъ приноситъ съ собою сюда какую-нибудь ручную работу. Работа тутъ спорится до поры до времени. Какъ только явились на сцену парни, всякія работы сейчасъ же прекращаются, начинаются игры, танцы, пѣніе... Во всемъ этомъ много ребяческаго и наивнаго, но тѣмъ не менѣе не мало и задумевнаго и возбуждающаго поиграть, пошутить и посмѣяться; нерѣдко, и сама почтенная пожилая вдова-бобылка присоединяется въ играмъ молодежи и такимъ образомъ волею-неволею должна скрывать то, что могло бы развестись изъ ея хаты.

Въ обыкновенное время парни всегда сходятся съ дѣвушками въ праздникъ, днемъ, гдѣ-нибудь за чертой стани-

цы, а вечером—на улицѣ. Въ обоихъ случаяхъ время проводится въ танцахъ, играхъ и пѣніи. Казачьи парни и дѣвушки большіе любители потанцовать и въ танцахъ вообще неутомимы. Репертуаръ плясокъ не обширенъ: танцуютъ *лезгинку, круговую, казачка, метелицу*. Отъ мужчины при исполненіи танцевъ требуется гораздо болѣе, чѣмъ отъ женщины. Движенія дѣвушки во время танцевъ однообразно-плавныя, а парня—то тихія, то порывистыя и вообще чрезвычайно трудныя. Главная роль въ танцахъ принадлежитъ мужчине, который и руководить пляскою. Но какъ ни шумны казачьи пляски, все же въ нихъ мало граціи и оживленія.

При танцахъ употребляются слѣдующіе музыкальные инструменты: *дудки* или *пищальки*, барабанъ и гармоника. На дудкахъ и барабанѣ играютъ парни, на гармоникѣ—дѣвушки. Дудки дѣлаются изъ камыша; въ дудкѣ устраиваются сбоку пять или семь отверстій; звуки чрезвычайно высоки и плаксивы.

Первая забота дѣвушки быть *блѣнной*, или проще сказать, казаться такой. У каждой непременно есть баночка *жировки*, которую она всегда держитъ при себѣ. Жировка—видъ помады; дѣлается она изъ свѣжаго козьяго жира, съ прибавленіемъ небольшого количества лимонной кислоты, сахару и сулемы. Этимъ средствомъ дѣвушки натираютъ свое лицо, желая придать ему нѣжность, а главное—блѣлану. Помимо этого дѣвушки въ теченіе года нѣсколько разъ „отравливаютъ“ свое лицо, т. е. намазываютъ его какимъ-нибудь ѣдкимъ веществомъ, отчего кожа съ лица сходитъ и замѣняется новой, *свѣжей и бллой*. Между прочимъ съ этою цѣлью употребляется ѣдкій и жгучій сокъ чистотѣла, по мѣстному *молоканки*, а также молодые листья сирени. Какъ ни неприятна и ни болѣзненна эта операція, тѣмъ не менѣе рѣдкая дѣвушка не прибѣгаетъ къ ней и повидимому легко выносить жгучую боль.

Быть румяной—тоже считается за важное условіе красоты, но румянятся дѣвушки самыми безобидными и дешевыми средствами.

Во время лѣта каждая дѣвушка старательно оберегает свое лицо отъ загара и вообще отъ всѣхъ внѣшнихъ вліяній, съ каковою цѣлью употребляется для лица особый родъ повязки. Лицо такъ плотно закутывается, что съ трудомъ можно дышать и смотрѣть, почему невольно удивляешься, какъ въ такомъ видѣ замаскированная дѣвушка можетъ усиленно работать въ лѣтнюю страду.

Вообще, казачьи дѣвушки большія кокетки; въ пѣстрыхъ костюмахъ ихъ проглядываетъ немалое щегольство; отъ своихъ родителей онѣ требуютъ большихъ жертвъ для своихъ праздничныхъ нарядовъ. Типичный традиціонный костюмъ, носимый казачьими дѣвушками, мало подвергся вліянію времени. Жаль только, что лицо, о которомъ такъ хлопчуть и заботятся, совершенно бываетъ запрятано въ складкахъ головного платка.

Не смотря, повидимому, на всѣ имѣющіяся у дѣвушки средства покорить себѣ сердце какого-нибудь парня, деревенская красавица, нерѣдко прибѣгаетъ къ тайнымъ чарамъ, чтобъ только *приворожить* къ себѣ любимое лицо. Привораживаетъ дѣвушка молодого человѣка различными средствами: при извѣстныхъ случаяхъ она незамѣтно даетъ намѣченному лицу что-нибудь выпить или съѣсть, что предварительно успѣло побывать въ рукахъ знахарки и надъ чѣмъ пришнесено возможно большее число заклинаній. Если же почему-либо нельзя было сдѣлать этого, дѣвушка старается тайно перебросить во дворъ любимаго парня какой-нибудь предметъ, который тоже побывалъ напередъ въ рукахъ знахарки. Другія стараются приворожить къ себѣ, нося при себѣ землю, ввзтую отъ слѣдовъ любимаго человѣка, думая, что вслѣдствіе этого *онъ самъ будетъ ходить* по слѣдамъ дѣвушки, т. е. любить ее; нѣкоторыя носятъ съ собою какія-нибудь бездѣлушки, принад-

лежація лицу, которое желаютъ приворожить. Парни, съ тою же цѣлью, носятъ съ собою высушенныя части животныхъ, большею частью летучей мыши, ежа, лягушки, змѣи. Вообще, судя по отзывамъ, есть много разныхъ средствъ приворожить. Нѣтъ сомнѣнія, что фантазія знахарей и знахарокъ играетъ здѣсь не малую роль: чтобы поддержать свой авторитетъ въ глазахъ простодушныхъ людей, они разнообразяютъ средства по своимъ личнымъ вкусамъ.

2. Нѣкоторыя характерныя черты слѣпцовцевъ.

Умственное развитіе населенія идетъ, вообще говоря, медленно. Что видитъ передъ своими глазами деревенскій ребенокъ, что могло бы дать толчокъ его умственному преуспѣянію? Ежедневная смѣна однихъ и тѣхъ же впечатлѣній, безъ всякаго разумнаго посторонняго вмѣшательства. Замѣтно начинаютъ развиваться умственныя способности только съ юношескаго возраста. Развитіе женщинъ гораздо медленнѣе. Идіоты, слабоумные и помѣшанные составляютъ вообще рѣдкое явленіе. Большинство мужчинъ отличается порядочною наблюдательностью; послѣдняя по преимуществу бываетъ направлена на предметы первой необходимости. Казакъ-земледѣлецъ не обладаетъ никакими теоретическими познаніями по части веденія своего сельскаго хозяйства, а между тѣмъ, говоря относительно, онъ отлично справляется съ своимъ дѣломъ. Постоянная наблюдательность, умѣнье во-время дѣйствовать за-одно съ темными силами природы, многолѣтній опытъ, спасаютъ земледѣльца подчасъ отъ гибельной оплоднотности. Таковой земледѣлецъ долженъ знать, по силѣ своей личнаго и унаслѣдованнаго отъ отцовъ опыта, *когда* ему нужно поле вспахать и *какъ* вспахать, *когда* его засеять и забороповать; ему приходится при этомъ сообразоваться со множествомъ различнаго рода примѣтъ чисто реальнаго характера. Есть лица, которыя по присутствію извѣстныхъ сортовъ травъ наивѣ безоши-

бочно опредѣляютъ степень урожая; по работѣ врта судятъ о томъ, будетъ-ли лѣто сухое или влажное; по обилію находящихся гнѣздъ полевой мыши заключаютъ объ урожаѣ будущаго года; иные по расположенію, цвѣту и формѣ облаговъ предсказываютъ близость дождя, или же по восходу и заходу солнца судятъ о томъ, каковъ будетъ слѣдующій день.

Любопытство развито въ слабой степени. Появленіе новыхъ, совершенно незнакомыхъ предметовъ, не на долго останавливаетъ на себѣ вниманіе народа. Въ станицѣ есть не мало взрослыхъ парней и дѣвокъ, которые ни разу не бывали въ сосѣднемъ городѣ, не видали городской жизни, желѣзной дороги и прочихъ диковинокъ. Склонность къ переменамъ, въ новизнѣ неособенно развита. Стараются жить такъ, какъ жили дѣды и отцы—по стариннѣ-то, готовымъ обычаямъ, молъ, жить вѣдь куда какъ легче—живешь безъ всякой ломки, и тягости не чувствуешь.

Говоря о памяти, нужно замѣтить, что ею въ достаточной мѣрѣ надѣлены, какъ мужчины, такъ равно и женщины. У нѣкоторыхъ она развита въ значительной степени. Въ большинствѣ случаевъ развита прекрасно память именъ, времени и мѣста. Стоитъ только казаку разъ проѣхать или пройти по незнакому мѣсту, и вся картина со всѣми ея мелочными деталями крѣпко запечатлѣвается въ его головѣ. Любой казакъ, любая баба отлично помнятъ множество эпизодовъ со всѣми мелкими подробностями, какъ изъ своей жизни, такъ равно и изъ жизни другихъ лицъ. Отживающіе свой вѣкъ старики отлично помнятъ всю свою прошлую боевую жизнь. Случай упадка умственныхъ силъ съ лѣтами—весьма рѣден; обыкновенно до самыхъ преклонныхъ лѣтъ сохраняется умственная крѣпость.

При живости воображенія многіе часто видятъ отчетливо сны, чему придается большое значеніе, особенно женщинами. Видѣнный сонъ баба непременно сообщитъ своимъ сосѣдкамъ

со всѣми подробностями и постарается истолковать его по своему взгляду или по извѣстному шаблону. Есть спеціальныя разгадчики сновъ, которые установили особыя формулы для истолкованія ихъ. Напримѣръ: строить во снѣ дождь—бѣ смерти кого-либо изъ ближнихъ; видѣть во снѣ моврое бѣлье—тоже; видѣть паруса, полотно—быть въ дорогѣ; видѣть мутную воду—услышишь дурныя для себя рѣчи; видѣть себя въ шапкѣ во снѣ—быть холостымъ; въ шубѣ—быть въ семействѣ шуму, распрѣ; видѣть во снѣ собаку или голубя—друга встрѣтитишь; змѣю—врага; цѣловаться во снѣ—быть въ лихорадкѣ; видѣть себя голымъ—потерпишь стыдъ; если зубъ у тебя выпадеть во снѣ—быть въ семьѣ покойнику и т. под.

Вѣра въ сны настолько укоренилась въ народѣ, что подъ вліяніемъ того или другаго сна человѣкъ нерѣдко мѣняетъ образъ своей жизни, изъ порочнаго дѣлается примѣрнымъ семьяниномъ. Нѣкоторые съ помощью сновъ стараются узнать, сбудется-ли въ дѣйствительности то или другое ихъ желаніе; съ этою цѣлью, ложась спать, они произносятъ шепотомъ: „лежу я рабъ Божій (имя рекъ) на Сіонскихъ горахъ; три ангела у меня въ головахъ: одинъ—видитъ, другой—слышитъ, третій—всю правду мнѣ скажетъ. Если я что найду, или что куплю, или что въ даръ приму—сбудется; если же я что отдамъ, или что продамъ, или что я въ даръ отдамъ, или потеряю—не сбудется“.

Народъ имѣетъ свои относителныя понятія о добрѣ и злѣ; о правдѣ и кривдѣ. Сочувствіе къ чужой бѣдѣ, къ чужему горю вообще слабо. Люди съ добрымъ сердцемъ, мягкаго характера считаются за простяковъ. Чувство дружбы, какъ и состраданія, простирается только на своихъ близкихъ; къ людямъ другой націи относятся недружелюбно. Побратимство и посестримство существуютъ, какъ единичные случаи. Мотивомъ того и другаго является какая-нибудь выгодная сдѣлка. У мужчинъ есть свой репертуаръ ругательныхъ словъ, у жен-

щинъ свой. Зложеланіе съ различными оттѣнками выражается въ болѣе или менѣе усиленной формѣ. Вотъ обычная формула зложеланія. Казакъ говоритъ своему противнику: „чтобъ тебѣ, такому-сякому, не было ни пути-ни дороги, чтобъ твоя баба не разродилась, чтобъ ты самъ издохъ, чтобъ дѣти твои всѣ повыходили...“ и проч. къ томъ же тонѣ. Отецъ, упрекая своего сына въ дурномъ поступкѣ, произноситъ такія слова: „чтобъ у тебя, с..., такой-растакой, глаза полопались, чтобъ руки и ноги твои поотсыхали...“ и т. под.

Въ такомъ же тонѣ произносятся проклятія. Въ большинствѣ случаевъ проклинаящій вѣритъ въ силу своего проклятія. Хотя между казаками развито гостепримство, все же гостя не закармливаютъ и не запиваютъ; патриархальность этого обычая мало-по-малу начинаетъ утрачиваться. Все чаще приходится слышать пословицу: „Не ко времени гость хуже татарина“. Нищенство развито въ станицѣ въ слабой степени. Большинство нищихъ появляется здѣсь изъ сосѣднихъ или отдаленныхъ мѣстъ: народъ считаетъ ихъ за Божьихъ людей и охотно даетъ имъ подаваніи исключительно натурою. За больными членами семьи здѣсь болѣе или менѣе заботливо ухаживаютъ, стараясь излѣчить своими домашними средствами или съ помощью мѣстныхъ лѣкарей и лѣкарокъ. Даже въ томъ случаѣ, если больной страдаетъ болѣзною неизлѣчимой, уходъ и лѣчение все-таки продолжаютъ. Къ лицамъ высшимъ по положенію казакъ относится почтительно, съ явнымъ подобострастіемъ и услужливостью и, наоборотъ, къ людямъ, стоящимъ ниже по положенію, онъ относится съ легкимъ оттѣнкомъ высокомерія. Склонность къ дракамъ и ссорамъ существуетъ, но не въ сильной степени, и народъ не особенно чувствителенъ къ оскорбленіямъ. Мотивомъ драки или ссоры можетъ послужить пустое обстоятельство. Чувство чести казакъ понимаетъ по своему, отождествляя его съ понятіемъ слова *казакъ*. Наибольшее оскорбленіе—сказать каза-

ку, что онъ не казакъ, а мужикъ. Мстительность въ массѣ развита слабо. Только въ крайнихъ случаяхъ человекъ рѣшается отплатить зломъ своему врагу: обыкновенно противнику стараются нанести имущественный ущербъ, напр.: сжечь тайкомъ скирдь хлѣба, сѣна, поранить крупное домашнее животное. Ложь, смотря по обстоятельствамъ, одобряется или порицается; ловкій обманъ, умѣнье провести человека съ личной для себя выгодой—не считаются за важный порокъ. Хитрость находится въ относительномъ пренебреженіи. Трусливость, хотя бы обусловленная прямымъ чувствомъ самосохраненія, считается за величайшій порокъ. Вообще казаки могутъ похвалиться тѣмъ, что они дѣйствительно храбры. Случись казаку стать лицомъ къ лицу съ опасностью, угрожающею ему явною смертью, онъ нисколько не потеряетъ присутствія духа и при нуждѣ съумѣетъ защитить себя. Нерѣдко казакъ платился жизнью потому только, что не желалъ добровольно уступить своего быка или лошадь „злomu чечену“, сдѣлавшему на него нападеніе. Въ такихъ случаяхъ казаки выказываютъ примѣры отчаянной храбрости. Нѣтъ сомнѣнія, что такая храбрость могла родиться, только благодаря прошлому военному складу жизни казака.

Хотя казакъ занимается изо дня въ день своимъ сельскимъ хозяйствомъ, сжился съ нимъ и повидимому полюбилъ его, но бываютъ такіе моменты, когда это занятіе онъ считаетъ неблагодарнымъ и, по меньшей мѣрѣ, низкимъ для себя. Профессія писаря, станичнаго атамана, казначея, повѣреннаго по общественнымъ дѣламъ, а также кабатчика, мелочнаго торговца—наиболѣе подходитъ подъ вкусъ казака. По правдѣ сказать, казакъ съ завистью смотритъ на тѣхъ лицъ, второя могутъ жить, ничего не дѣлая. Вотъ-то, молъ, житье разлюбезное: ѣшь, пей, спи, и никакого у тебя дѣла за плечами!

Опрятностью и чистотою жилищъ казаки, въ большин-

ствѣ случасвь, не могутъ похвалиться. Съ виду домики кажутся чистенькими и уютными, но внутренность ихъ не соответствуетъ наружному виду.

Уходъ за скотомъ—самый первобытный. Въ осеннюю и весеннюю слякоть, а также въ зимнюю стужу бѣдныя животныя принуждены въ три погибели гнуться подъ открытымъ небомъ, стоя по брюхо въ грязи, ѣсть кормъ, обильно смоченный дождемъ или снѣгомъ, спать на замерзшей землѣ безъ всякой подстилки.

Общественныхъ бань въ станицѣ 6. Бани не велики и по своему устройству весьма незатѣливы; въ нихъ ходятъ охотно и по преимуществу зимою; дѣтей взрослые въ баню не берутъ, почему ребятишкамъ приходится по полугоду быть невымытыми. Съ открытіемъ весны дѣти начинаютъ купаться въ рѣкѣ и купаются до поздней осени. Рѣчное купаніе въ лѣтнее время народъ любитъ и при всякомъ удобномъ случаѣ взрослые купаются за-одно съ ребятишками. Вѣшній порядокъ купанія носитъ самый первобытный характеръ: взрослые мужчины зачастую купаются въ недалекомъ разстояніи отъ бабъ, а деревенскіе царни не считаютъ за особое нарушение приличій купаться бокомъ-бокъ съ дѣвушками. Купаніе молодежи обоого пола сопровождается неизбѣжнымъ шумомъ, пѣніемъ, причемъ исполняются различнаго рода гимнастическія упражненія.

Свободное отъ работъ время народъ проводитъ на улицахъ, въ бесѣдахъ о своемъ житьѣ-бытьѣ, сидя живописными группами или просто на землѣ или на узенькихъ завалинкахъ. Менѣе домосѣдливые отправляются въ кабакъ. При отсутствіи общественныхъ увеселеній народъ видимо тяготеетъ коротаніемъ свободного праздничнаго времени и чувствуетъ себя несравненно въ лучшемъ расположеніи духа въ будничное время за работой. Трудясь дома или въ полѣ, казакъ помышляетъ лишь о томъ, какъ бы поменьше поспать и отдох-

нуть и побольше поработать. Въ рабочее время народъ спитъ чрезвычайно мало, сонъ непродолжителенъ и очень чутокъ. Во время исполненія полевыхъ работъ казакъ трудится день-деньской чуть ли не до кроваваго пота, а ночью съ опасностью жизни караулитъ свой рабочій скотъ отъ лихихъ людей. Чуть не доглядѣлъ, ненаровокъ задремалъ—и казакъ лишился своихъ работниковъ, или быковъ, или лошади.

3. Суевѣрія и примѣты.

1) Если дѣти, играя на улицѣ, отъ нечего дѣлать хлопаютъ своими кнутами, будетъ голодь, неурожай.

2) Точно также, если дѣти, играючи въ жаркое время на улицахъ, дѣлаютъ своими ногами въ пыли дорожки и разные узоры, быть неурожаю.

3) Если дѣти, во время своихъ игръ, по улицамъ дѣлаютъ изъ пыльной земли холмики, быть мору.

4) Не позволяй малымъ ребятишкамъ играть ни въ похороны, ни въ смерть, если не желаешь кому-либо изъ своихъ ближнихъ смерти.

5) Если услышишь, что ребенокъ отъ нечего дѣлать голосить, подражая взрослымъ, то воспрети ему это; иначе онъ накличетъ смерть кому-либо въ твоёмъ семействѣ.

6) Отъ нечего дѣлать не притворяйся никогда больнымъ, если не желаешь самому себѣ какой-либо болѣзни.

7) Когда ты неожиданно повстрѣчаешь человѣка, котораго по слухамъ считалъ умершимъ и похороненнымъ, не подавай вида, что слышалъ о немъ,—иначе быть тебѣ самому скоро умершимъ.

8) Когда больному даютъ въ чашкѣ пить воду, онъ пьетъ съ закрытыми глазами, чтобы не увидѣть въ видѣ свое отраженіе, которое есть олицетвореніе смерти и злаго духа.

9) Если ты наединѣ услышишь мнимый голосъ, зовущій тебя, не откликаясь,—не то умрешь.

10) Если услышишь голос давно умершаго человѣка, старайся не смотрѣть въ ту сторону, откуда тебя зовутъ, а сотвори молитву, перекрестись, и тѣмъ самымъ отгонишь отъ себя напасть.

11) Случится тебѣ одному быть въ глухой дорогѣ, не иди по оставленнымъ слѣдамъ другаго человѣка—не то съ тобой приключится что-либо худое. Коли найдешь на дорогѣ какую вещь, старайся ее не брать и то мѣсто обходи,—знай, что то брошено съ дурнымъ умысломъ. Поперечную дорогу (шляхъ) старайся перешагнуть съ молитвою на устахъ, во избѣжаніе дурныхъ послѣдствій.

12) Купленную скотину, лошадь, корову, быка, порови ввести въ свой дворъ такимъ образомъ, чтобъ животное шло впереди тебя и первое вошло въ ворота двора; этимъ приучишь скоть скорѣе въ своему дому, и онъ будетъ тебѣ въ пользу, *ко двору*.

13) Когда хозяинъ всячески бьется развести въ своемъ дворѣ побольше скотины и уберець ее отъ падежа, онъ не вывозитъ трупа павшаго животнаго со двора на выгонъ на сѣденіе собакамъ и волкамъ, и издохшее животное, предварительно содравши съ него кожу, закапываетъ у себя на дворѣ, памятуя, что этимъ только средствомъ можно удержать во дворѣ скотину.

14) Не продавай своему сосѣду быка или лошадь той масти, *какая идетъ тебѣ ко двору*,—иначе у тебя самого вся скотина переведется, и ты останешься ни при чемъ.

15) Если домашніе желаютъ, чтобы коровы ихъ отелились бычками, то на Пасху даютъ разговѣться молочкомъ прежде всего мальчикамъ; желающіе имѣть отъ коровы телушку—даютъ разговѣться прежде дѣвочкамъ.

16) Если домовый ухаживаетъ по ночамъ за лошадыю, заплетаетъ ей косы въ гривѣ, значить, онъ любитъ животное;

такой лошады дорожать, зная, что она долго прослужитъ своему хозяину.

17) На домоваго роптать нельзя, даже и въ томъ случаѣ, если онъ по ночамъ ни съ того ни съ сего вдругъ начинаетъ шалить въ домѣ;—иначе онъ сдѣлаетъ какую-нибудь бѣду.

18) Если замѣтить, что домовый внутри жилого дома оставилъ слѣды живого человѣка, это къ бѣдѣ.

19) Если тебя ночью ципаль домовый, явный знакъ, что ты скоро заболѣешь.

20) Ни одна баба-казачка не станетъ въ пятницу чесать голову или заплетать косу: голова будетъ болѣть, волосы падать.

21) Нельзя въ пятницу мазать внутри печь, прясть пряжу; въ первомъ случаѣ хлѣбы будутъ неудачно печься, во 2-мъ—наживешь себѣ лишнія хлопоты и заботы.

22) Нельзя ребенку позволять плевать на раскаленную сковороду: на томъ свѣтѣ ее лизать будетъ.

23) Если воробей залетитъ въ комнату черезъ раскрытое окно, значитъ, въ семьѣ умретъ ребенокъ.

24) Если нечаянно попадешь въ середину вихря и не успѣешь сотворить молитву, быть тебѣ больнымъ: голова будетъ кружиться.

25) Когда баба хочетъ себя отворожить отъ мужа, она въ кровати устраиваетъ изголовье въ противоположной сторонѣ. т. е. владеть подушки тамъ, куда спали ногами.

26) Если кто изъ семейныхъ замѣтитъ, что вѣнчикъ стоитъ въ углу хаты вверхъ ногами,—быть ссорѣ въ томъ домѣ.

27) При разговорѣ о дѣлахъ будущихъ нельзя говорить: „я сдѣлаю то и то“, или: „устрою то, другое“;—можешь не дожить до того времени и умереть; нужно говорить такъ: „сдѣлаю, если Богъ дастъ живымъ быть да здоровымъ“, или: „устрою, если по милости Господа живъ буду“.

28) Если ласточка пролетитъ подь брюхомъ коровы, то послѣдняя уменьшитъ дачу молока.

29) Нельзя ребенку проходить подь брюхомъ быка или коровы: расти не будетъ.

30) Если при выниманіи хлѣбовъ изъ печи окажется, что два хлѣба краями слиплись и запеклись, то хлѣбы такіе разламываютъ надъ головою ребенка, чтобы онъ поскорѣе научился говорить.

31) Если дерево начинаетъ въ другой разъ цвѣсти, быть въ домѣ покойнику.

32) Если курица снесетъ крохотное яичко, послѣдь, то такое яйцо слѣдуетъ поскорѣе уничтожить; иначе куры перестанутъ нестись.

33) О хлѣбѣ, какого бы качества его хозяйка ни испекла, нельзя говорить — *дурной, плохой*.

34) Бывая на кладбищѣ, не садись на могильные холмики и не шагай чрезъ нихъ: грѣхъ.

35) Чтобы избавиться отъ блохъ въ жилой комнатѣ, ее подметають вѣнникомъ, стараясь въ соръ замести нѣсколько штукъ насѣкомыхъ; затѣмъ соръ такой бросаютъ на собаку, думая, что блохи изъ дома переселятся на животное.

36) Когда молодые ѣдутъ въ церковь вѣнчаться, они при встрѣчѣ каждой улицы, cadaго переулка, cadaго новаго лица крестятся и творятъ молитву, во избѣжаніе порчи.

37) Дѣвушка, желая поскорѣе выйти замужъ, проситъ свою просватанную подругу, чтобъ та, стоя въ церкви *подъ свнцомъ*, помянула три раза ея имя.

38) Когда сваты входятъ въ домъ дѣвушки, которую желаютъ сватать, они стараются не касаться порога.

39) Свахой нельзя брать женщину, не имѣвшую дѣтей: у молодыхъ ихъ тоже не будетъ.

40) Передъ выходомъ молодыхъ изъ церкви, свашка беретъ вѣнчальныя свѣчи и смотритъ, чья свѣча больше сго-

рѣла—женіха или невѣсты. Чья короче окажется, тотъ раньше умретъ. При этомъ также наблюдаютъ: если на свѣчахъ замѣтны слѣды обтеканія воска, то молодые жить будутъ въ богатствѣ и довольствѣ.

41) Мать даетъ своему 3—4-лѣтнему ребенку его высушенную пуповину, которую она до этой поры гдѣ-нибудь хранила. Если ребенокъ сѣумѣетъ по указанію матери развязать узелъ нитки на пуповинѣ, то ему въ жизни будетъ во всемъ удача, онъ сѣумѣетъ впоследствии „всякій узелъ развязать“, т. е. выйти изъ какого угодно затруднительнаго положенія.

42) Матери нельзя брать ребенка руками, на которыхъ остались слѣды сухого тѣста,—на ребенка можетъ сухотка напасть.

43) Если въ печкѣ горяція дрова сильно трещать, въ семьѣ быть ссорѣ; если при этомъ вылетитъ изъ печи съ трескомъ искра, ссорѣ не быть, а будетъ въ тотъ день гость желанный.

44) Если паукъ по своей паутинѣ спускается на человѣка, а съ него внизъ на землю, получить дурное извѣстіе; если же онъ опять поднимется вверхъ по паутинѣ,—хорошее.

45) Оставшаяся въ печкѣ головешка (головня) означаетъ приходъ нежданнаго гостя.

46) Вообще стараются не оставлять въ печкѣ головни, это считается опаснымъ для матери, имѣющей грудное ребенка. Если такая мать, по народному повѣрью, оставитъ разъ-другой въ печкѣ головню, то она легко можетъ *при-спать* грудное дитя. У таковаго удушеннаго ребенка, по народному повѣрью, тѣло будетъ *черно*, какъ головня.

47) Коли сорвется образъ со стѣны и упадетъ на полъ, это предвѣщаетъ смерть главѣ семьи.

48) Женѣ нельзя позволять стричь своего мужа,—властвовать будетъ надъ нимъ.

49) Если покойнику сдѣлають гробъ длиннѣе его роста, — скоро будетъ въ семьѣ еще покойникъ.

50. Не опоясавшись, нельзя молиться Богу, садиться обѣдать, ложиться спать, — большой грѣхъ.

51) Черезъ ноги беременной бабы, когда она сидитъ на землѣ за работой, не шагай; — роды будутъ для нея тяжелы.

52) Когда заказываешь спать новое платье или обувь, не говори, чтобъ тебѣ спали *крѣпко*, да *прочно*; значить, ты думаешь долго прожить, тогда какъ жизнь твоя находится во власти Бога.

53) Къ старому дому нельзя что-либо для человѣческаго жилья пристраивать, — скоро придется дѣлать гробъ покойнику.

54) Если увидишь, что хозяинъ строить новый домъ, не спрашивай, *кому* и *что* строится, потому что это можетъ навести домостроителя на мысль о собственной его смерти и о гробѣ.

55) Нельзя не давать сосѣдямъ щепокъ отъ строящагося дома, — иначе несчастіе будетъ въ томъ домѣ.

56) Вѣдьму только и можно чувствительно поколотить палкой, сдѣланной изъ старой негодной ясеновой оси, а привести ее можно домой только на очкурѣ (снуръ, на которомъ держатся штаны).

57) Много спать нельзя — еще надоѣстъ лежать въ могилѣ.

58) При встрѣчѣ на глухой дорогѣ съ незнакомымъ человѣкомъ, старайся уступить ему дорогу первымъ и повлестись, — этимъ ты избѣжишь лишней бѣды.

59) Если отправляешься въ путь, начинай обуваться съ правой ноги, — удача будетъ.

60) Возбраняется гладить по спинѣ рукою только что родившееся домашнее животное, — расти туго будетъ.

61) Считается опаснымъ проглотить при неосторожной

ѣдѣ вмѣстѣ съ хлѣбомъ человѣческой волосъ, потому что можно получить болѣзнь, называемую въ просторѣчїи *волосомъ*.

62) Случится тебѣ спать въ полѣ, подъ открытымъ небомъ, на землѣ, старайся заснуть съ закрытымъ ртомъ, — иначе змѣя *можетъ забратъся внутрь тебя, въ желудокъ, свить тамъ свое нѣздо*; — тогда будетъ тебя мучить постоянный холодъ.

63) Не переходи дорогу хоянину передъ воротами его дома, — можетъ подумать, что ты имѣешь противъ него злой умыселъ.

64) Если, по примѣтѣ охотника, ружье его *испорчено колдуномъ, заговорено*, то заговоръ съ ружья снимается при помощи троекратнаго произношенія надъ испорченнымъ ружьемъ молитвы: „Да воскреснетъ Богъ“ и промыванія его въ святой водѣ.

65) Колдунъ не можетъ имѣть дурного влїянїя на возовую лошадь, если только телѣга, въ какой ходитъ животное, будетъ имѣть ясеневый шворень.

66) Если послѣ захода солнца выбросить соръ изъ избы и по неосторожности переступить черезъ него, то отъ этого можетъ съ тобою приключиться болѣзнь, именуемая *куриной слѣпотой*.

67) Больного человѣка для излѣченїя купаютъ въ водѣ, въ которой предварительно былъ обмытъ деревянный образъ.

68) При обморокѣ разрываютъ на человѣкѣ рубаху, чтобы поскорѣ вышелъ изъ него *нечистый* (дьяволъ).

4. Какъ празднуется въ станицѣ храмовой праздникъ.

Ни одинъ праздникъ не проводится въ станицѣ съ такимъ неподдѣльнымъ веселїемъ, такъ шумно и дружно, какъ храмовой. Въ станицѣ имѣется церковь, сооруженная во имя Покрова Пресвятой Богородицы и потому-то празднованїе хра-

моваго дня приходится здѣсь въ самое свободное для земледѣльца время, 1 октября, къ каковому дню обыкновенно заканчиваются всѣ полевныя работы и рабочій людъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ своего любимаго праздника.

Еще за нѣсколько времени до наступленія этого дня въ станицѣ замѣтно какое-то особое оживленное движеніе: казаки производятъ болѣе или менѣе солидную чистку дворовъ, разныхъ строеній, а бабы-казачки неустанно спѣшаютъ убрать внутренность своихъ домовъ; все моется, чистится, скоблится, какъ внутри дома, такъ снаружи. Все, что въ теченіе долгого времени было въ сильномъ запущеніи, загрязнено, покрыто толстымъ слоемъ грязи, теперь подвергается аккуратному методическому провѣтриванію, чисткѣ. Если въ такое время зайти въ домъ, то его просто не узнать, совсѣмъ игрушка: прежняго дурнаго специфическаго запаха, свойственнаго большинству жилыхъ помѣщеній, и въ поминѣ нѣтъ. Пахнетъ лишь свѣже-вымытымъ деревомъ, известью, немножко глиной да пахучею засушеною травой, лежащей въ углу за образами. Всѣ лишнія вещи на время удалены изъ комнаты въ амбары, кладовыя. Просторъ и удобство. Казакъ-домохозяинъ радостно и весело ожидаетъ этого праздника. Свои заботы и мытарства онъ на время какъ бы забываетъ. Онъ уже успѣлъ подвести итоги своимъ сельско-хозяйственнымъ годичнымъ операціямъ и радуется, что домъ, хотя и не полная чаша, но все же можно будетъ на праздникѣ отдохнуть, попить, поѣсть сытно, погулять, поребачиться и вообще по своему влать повеселиться. Когда вы спросите у казака или у казачки, что за причина такого радостнаго, миролюбиваго настроенія, вамъ охотно отвѣтятъ, что—де въ станицѣ скоро будетъ „престоль“, т. е. престольный праздникъ. Всѣ заранѣе, отъ стараго до малаго, предвѣушаютъ удовольствія праздника. Да и есть чему радоваться. Всѣмъ членамъ семьи, не исключая и ребятишекъ, шьются болѣе или менѣе значительныя обно-

вы, для стола рѣжутся бараны, телята, колятся свиньи и убивается всякаго рода домашняя птица.

Наконецъ-то дождались таки „своего престола“, 1-го октября. Утро по обыкновенію самое прелестное—свѣтлый, теплый день. Прилегающія къ церкви улицы запружены понаѣхавшимъ въ телѣгахъ изъ окрестныхъ станицъ народомъ. Въ церкви еще не начинали служить, а толпы разряженнаго народа снуютъ взадъ и впередъ около церкви. Но вотъ раздался благовѣсть. Всѣ, какъ по мановенію, снимаютъ сразу шапки и осѣniają себя набожно крестнымъ знаменіемъ. Слава Богу, дождались „своего праздника!..“ Колоколь въ этотъ день гудитъ какъ-то особенно торжественно и своими глухими звуками наполняетъ улицы. Служба, очевидно, еще не скоро начнется и праздничный людъ пока безъ дѣла разгуливаетъ по площади вокругъ храма, щеголяя своими оригинальными костюмами. Но вотъ народъ все больше и больше приливаетъ на церковную площадь. Здѣсь, не въ дальнемъ разстояніи отъ церковной ограды, разставили длинный рядъ столовъ, сколоченныхъ на скорую руку. На столахъ видны цѣлыя вороха ломтей хлѣба, кусковъ мяса и всякой всячины. Подъ столами—ведра съ водкой и виномъ. Это готовится угощеніе для пришлаго люда, для тѣхъ, кто пришелъ помолиться Богу изъ окружающихъ станицъ. Здѣсь, нѣсколько въ сторонѣ, поставлено 2—3 большихъ стола, прикрытыхъ сватертями, съ болѣе изысканными яствами и питіями; это — для привилегированной публики и вообще для почетныхъ членовъ мѣстнаго общества. Всякій изъ обывателей, проходящій мимо столовъ, останавливается на минуту и бросаетъ одобрительные взгляды въ сторону распорядителей, приставленныхъ къ уборкѣ столовъ.

Въ церкви страшная давка и духота. Каждому въ этотъ день такъ или иначе хочется протиснуться внутрь храма, чтобы возблагодарить Господа Бога за благополучное окончаніе своихъ полевыхъ работъ. Церковь не можетъ вмѣстить въ

себя и пятой доли молящихся. Большинство расположилось вокруг храма.

Но вот кончилась обѣдня. Народъ, обливаясь потомъ, волнами хлынулъ на площадь, къ столамъ. Здѣсь послѣ краткаго благодарственного молебна обыватели станицы расходятся по своимъ домамъ, а посторонній людъ приступаетъ къ столамъ и съ нескрываемымъ апетитомъ принимается за ѣду и питье. Долго площадь оглашается пѣніемъ, вривомъ и здоровными тостами пирующихъ.

Проходя въ этотъ день по улицамъ станицы, вы замѣтите самую оживленную картину. Въ каждомъ домѣ, въ каждой жалкой избушкѣ и лачужкѣ слышатся пѣніе, музыка, пляска, топотъ. Всюду видны поваѣхавшіе гости. Каждый въ этотъ день радушно принимаетъ у себя заѣзжаго человѣка, знакомаго и не знакомаго. Въ каждой станицѣ храмовой праздникъ справляется три дня; все это время проводится въ выпивкѣ, ѣдѣ, пляскѣ и пѣніи.

5. Сказки, записанныя въ станицѣ Слѣпцовской.

1. Корова Буренька.

Жили-были себѣ мужъ съ женой—мужики, и была у нихъ дочка. Дочку звали Уляшей. Вотъ умираетъ мать и приказываетъ своей дочери: „Ну, Уляша, многога тебѣ оставить не могу—сама знаешь достатки-то наши. Завѣщаю тебѣ нашу коровку Буреньку; воспой, воскорми ее—и она по вѣкъ будетъ твоя“. Мужъ, слушая такія слова своей жены, говоритъ, добавляя: „Ну такъ что-жь? Пусть будетъ коровка Буренька Уляшина; пусть ходитъ за своимъ добромъ да холить его“. Баба умерла. Прошло поры-времени не много, не мало, и мужикъ женился на другой. У новой жены было своихъ три дочери: старшая—Матрѣшка, средняя—Аксюшка и младшая—Стешка. Мачеха съ перваго же

дня не влюбилась Уляшу. Эта баба была злющая-презлющая, одно слово—змѣя, и кромѣ самой себя никого на бѣломъ свѣтѣ не любила. Что ни дѣлала мачеха, чтобы побить Уляшу, да выходило всегда такъ, что дѣвочку не за что было наказывать. Что мачеха ни заставитъ сдѣлать Уляшу, все та исполнитъ во-время, и скорѣе и лучше ея родныхъ дочекъ. Наконецъ, дѣло дошло до того, что баба не можетъ видѣть своей падчерицы. Вотъ однажды мачеха и кричитъ: „Эй, Уляшка, бери хворостину да гони коровку Буреньку!“ А сама думаетъ: „авось тамъ ее волкъ съѣстъ“.

Выгнала Уляша въ чистое поле свою коровку Буреньку, сѣла на межу и сидитъ пригорюнившись. Подходить къ дѣвочкѣ коровка Буренька и спрашиваетъ у ней: „Что ты, моя хозяйюшка, пригорюнилась?“—„Ахъ, моя милая корова Буренька“, отвѣчала дѣвочка: „я и сама не знаю, что мнѣ дѣлать. Не влюбилась меня мачеха, хочетъ со свѣта сжить“. „Не тужи, моя хозяйюшка“, говоритъ корова Буренька: „слушай только меня, и тогда тебѣ во всемъ будетъ удача“. Пригнала дѣвочка вечеромъ корову домой, напоенную и накормленную, а мачеха, какъ увидѣла Уляшу, такъ зубами и заскрипѣла.

На другой день—ни свѣтъ, ни заря—посылаетъ опять мачеха Уляшу пасти корову Буреньку, даетъ дѣвочкѣ четыре пучка конопли и приказываетъ: „Вотъ, Уляшка, тебѣ работа—не все же бѣгать!—напряди изъ этой конопли нитокъ, оснуй, сотки холсты, выбѣли и къ вечеру принеси готовые холсты въ *скамалъ*“ *). Пригнала Уляша свою корову Буреньку въ чистое поле, сѣла на межу, сидитъ и плачетъ. Подходить къ дѣвочкѣ корова Буренька и спрашиваетъ: „о чемъ плачешь-горюешь, моя хозяйюшка?“—„Ахъ, моя милая корова Буренька“, отвѣчаетъ дѣвочка, „какъ мнѣ не плакать,

*) Въ сверткахъ въ видѣ цилиндра.

не горевать? Дала мнѣ моя мачеха четыре пучка конопли и приказала нитокъ напрядь, основать, соткать холстъ, выбѣлить и къ вечеру принесть ей готовый холстъ. Вѣдь это въ годъ можно сдѣлать, а мнѣ велѣно исполнить въ одинъ день“.

„Не тужи, не плачь, моя хозяйшка“, говоритъ корова Буренька, „а слушай только меня, и тогда во всемъ будетъ тебѣ удача. Ложись-ка спать-отдыхать, я сама попасусь да тебя научу, какъ и что дѣлать. Къ вечеру все будетъ готово“.

Ульяша за долгій день успѣла и-выспаться, и отдохнуть. Какъ наступилъ вечеръ, корова Буренька подошла къ дѣвочкѣ и говоритъ ей: „Ну-ка, моя хозяйшка, влѣзь ко мнѣ въ правое ушко, а въ лѣвое вылѣзай“.

Ульяша послушала и такъ сдѣлала. Какъ только она вылѣзла изъ лѣваго уха, глядь—а у ногъ коровы Буреньки уже лежитъ готовый холстъ, мягкій, гладкій, бѣлый, что твой кипень, скатанный—свернутый въ большую скалку. Подхватила Ульяша холстъ подъ мышки и погнала корову Буреньку домой. Пригоняетъ, а мачеха ее увидѣла, издалека кричитъ: „Эй, Ульяшка, пригнала корову Буреньку домой?“ „Пригнала, матушка“.— „А холстъ гдѣ? соткала?“— „А вотъ на-те, матушка“.— Увидала мачиха холстъ, мягкій, гладкій, бѣлый, что твой кипень, скатанный, свернутый въ большую скалку—и со злости думаетъ: „Какъ такъ она успѣла? Моимъ дочерямъ этого и въ годъ не сдѣлать, а она въ день смастерила“. И баба пуще озлилась на неродную дочь.

На третій день еще заря порядкомъ не занялась, а мачеха будить дѣвочку и кричитъ: „Вставай, вставай, Ульяшка, бери хворостину да гони пасти корову Буреньку“. Даетъ баба дѣвочкѣ цѣлую охапку шерсти невымытой, нечесанной и приказываетъ: „Нечего тебѣ тамъ попусту-го пляться—еще успѣешь набѣгаться-наигратся!—вотъ шерсть. Перебери, перечеши ее, нитокъ напряди, оснуй, сукно сотки, поваляй, а вечеромъ домой принеси готовое“. Ничего не сказала Ульяша, отправилась пасти Буреньку. Пригнала свою корову Бу-

реньку въ чистое поле, сѣла на межу, сидитъ да плачетъ, Подходить къ дѣвочкѣ корова Буренька и спрашиваетъ: „о чемъ плачешь-горюешь, моя хозяйшка?“ — „Ахъ, милая моя корова Буренька“, отвѣчаетъ дѣвочка: „какъ мнѣ не плакать, не горевать? Дала мнѣ моя мачеха шерсти немытой, нечесанной, приказала перебрать—перечесать ее, нитовъ на-прясть, сукно соткать, повалать да вечеромъ домой принести готовое. Вѣдь это въ годъ можно сдѣлать, а мнѣ велѣно, приказано исполнить въ одинъ день“. — „Не тужи, моя хозяйшка“, говоритъ корова Буренька: „а слушай меня, и тогда во всемъ будетъ тебѣ удача. Ложись-ка спать-отдыхать, я сама попасусь да тебя научу, какъ и что дѣлать. Къ вечеру все будетъ готово“. Уляша успѣла за долгій день и выспаться, и отдохнуть, и вволю наигратъся. Какъ только наступилъ вечеръ, корова Буренька подошла къ дѣвочкѣ и говоритъ ей: „Ну-ка, моя хозяйшка, влѣзь ко мнѣ въ правое ушко, а въ лѣвое вылѣзай“. Уляша послушала и такъ сдѣлала. Какъ только вылѣзла она изъ лѣваго уха, глядь—а у ногъ коровы Буреньки лежить готовое сукно, что твое заглядѣнье, ровное да чистое, шерстинка къ шерстинкѣ. Подхватила Уляша суконце подъ мышки и погнала корову Буреньку поскорѣе домой. Пригоняетъ, а мачеха ее увидала, издалека кричитъ: „Эй, Уляшка, пригнала корову Буреньку домой?“ — „Пригнала, матушка“. „А сукно-то гдѣ?“ — „А вотъ на-те, матушка“. Увидала мачеха сукно, ровное да чистое, шерстинка къ шерстинкѣ—и со злости думаетъ: „Вотъ такъ паршивая Уляшка! Моимъ дочерямъ этого дѣла и въ годъ не передѣлать, а она въ день успѣла, Вотъ пряткая!“

На третье утро баба, едва разбудила свою старшую дочь Матрешку, и шепчетъ ей на ухо: „Гони, Матрешка, съ Уляшкой паста корову Буреньку и пригляди-подсмотри, какъ Уляшка тамъ дѣло дѣлаетъ“. Даетъ мачеха своей падчерицѣ цѣлый мѣшокъ пуху не дранаго, не перебитаго и приказыва-

еть: „Гони, Уляшва, съ Матрешкою пасти корову Буреньку — все вдвоемъ веселѣй!—да смотри, паскудная, переברי-передери до единого перышка весь пухъ“. Ничего не сказала дѣвочка своей злой мачехѣ и молча отправилась на пастьбу. Пригнала она свою корову Буреньку въ чистое поле, сѣла на межу, и сидить, а Матрешва отъ нея ни шагу не отходить. Уляша и такъ и этакъ сторонится отъ своей неродной сестрицы, — нѣтъ, та отъ нея не отходить. Вотъ она и говорить: „Давай, Матреша, я у тебя въ головкѣ поищу“. Положила Матрешва голову на колѣни, а Уляша стала ей искать. Искала, искала и запѣла: „Баю-баюшки-баю, Матрешеньку мою! спи, глазокъ, усни, другой, не слышь, ушко, не чуй, другое“. Матрешва и уснула, а когда проснулась, то видитъ: у Уляши пухъ ужъ давно весь перебранъ—передранъ. Пригоняетъ вечеромъ Уляша корову Буреньку домой, а мать, завидя свою родную дочку, кричитъ: „Ну что, Матрешка, подглядѣла-подсмотрѣла, какъ она работаетъ?“ „Нѣтъ, матушка! Какъ ни глядѣла, какъ ни смотрѣла, ничего не видала“. — „У, ты, лядашая“, закричала мать и тутъ же больно прибила свою родную дочь.

На слѣдующее утро баба посылаетъ свою среднюю дочь съ Уляшей пасти корову Буреньку и приказываетъ: „смотри, Аксюшка, хорошенько гляди тамъ за Уляшкой. Подгляди—подсмотри, какъ она тамъ дѣло дѣлаетъ“. Дала мачеха падчерицѣ цѣлый ворохъ конопли приготовить холстъ, и дѣвочка отправилась. Пригнала Уляша корову Буреньку въ чистое поле, сѣла на межу и сидить, а Аксюшка отъ нея ни шагу, хочется ей подглядѣть—подсмотрѣть, какъ Уляша дѣло дѣлаетъ. Вотъ Уляша и говорить: „Давай, Аксюша, я у тебя въ головкѣ поищу“. Стала Уляша искать и запѣла: „Баю-баюшки-баю, Аксюшеньку мою! спи, глазокъ, усни, другой, не слышь, ушко, не чуй, другое“. Аксюшка и уснула, а когда проснулась, то видитъ: у Уляши холстъ готовъ. При-

гоняють дѣвочки вечеромъ корову Буреньку домой, а баба спрашиваетъ свою среднюю дочь: „Ну что, Аксюшка, подглядѣла—подсмотрѣла?“ — „Нѣтъ, матушка! Какъ ни глядѣла, какъ ни смотрѣла—ничего не видала“. — „У, ты, такая-сякая!“ закричала баба и тутъ же больно прибила свою среднюю дочь.

На третій день, чуть утро, будить баба свою младшую дочь, Степку, и говорить ей: „Ты, Степка, погонишь съ Уляшкой пасти корову Буреньку. Смотри у меня, по меньше тамъ ротъ-то разѣвай. Подгляди—подсмотри, какъ Уляшка-то тамъ дѣло дѣлаетъ“. А чтобы дѣвочка лучше смотрѣла за Уляшей, мать вынула одинъ глазъ у своей старшей дочери и вставила его въ затылокъ Степкѣ. Вотъ трехглазая Степка и погнала съ Уляшей пасти корову Буреньку въ чистое поле. Уляша сѣла на межу и сидитъ, а трехглазка такъ и увивается около нея, ни шагу не отходить: хочется ей подглядѣть-подсмотрѣть, какъ Уляша дѣло дѣлаетъ. Вотъ Уляша и говоритъ: „Давай, Степа, я у тебя въ головкѣ поищу“. Стала Уляша искать трехглазку и заплѣла: „Баю-баюшки-баю, Степеньку мою! Спи, глазокъ, усни, другой, не слышь, ушко, не чуй, другое!“ Степка и уснула, да не совсѣмъ: третій глазъ, что на затылкѣ, остался открытымъ: про него Уляша не знала и не плѣла. Третій-то глазъ все и видѣлъ: онъ подглядѣлъ—подсмотрѣлъ, какъ Уляша пролѣзала изъ одного уха коровы Буреньки въ другое и какъ послѣ того сукно готовое явилось у нея.

Пригоняетъ вечеромъ Уляша корову Буреньку домой, а сердитая баба спрашиваетъ свою дочь: „Ну что, подглядѣла-подсмотрѣла?“ — „Подглядѣла-подсмотрѣла, матушка“, отвѣчала трехглазка. „Какъ же тамъ она?“ спрашиваетъ мать. „Такъ и такъ, матушка“, отвѣчала младшая дочь.

Мачеха послѣ того и подумала: „Такъ вотъ гдѣ оно, богатство-то! нужно зарѣзать Буреньку. Чай, у ней въ живо-

тъ-то этого холста да сукна тьма-тьмуная. Вотъ когда сундуки-то набью всякимъ добромъ—холстомъ да сукномъ“. Вечеромъ того дня, какъ сѣли ужинать, баба и говоритъ своему мужу: „нужно Буреньку зарѣзать. Пользы-то отъ ней, что отъ козла—ни шерсти, ни молока. Ужъ съ какихъ поръ она не телится“. — „Твоя воля“, говоритъ мужъ: „зарѣзать—такъ зарѣзать“. На утро Уляша выгнала одна пасты корову Буреньку въ чистое поле, сѣла на межу и плачетъ. Подходить къ ней корова Буренька и спрашиваетъ: „О чемъ плачешь—горюешь, моя милая хозяйшкя? Али я тебѣ въ чемъ не угодила, не по волѣ твоей сдѣлала?“ — „Ахъ, корова Буренька, какъ мнѣ не плакать, не горевать? Вѣдь тебя скоро зарѣжутъ“. И дѣвочка все рассказала. „Не тужи, не плачь, моя хозяйшкя“, говоритъ корова Буренька: „а слушай только меня, и тогда будетъ тебѣ во всемъ удача. Какъ зарѣжутъ меня, ты выпроси себѣ у матери мое сердце, печенку и легкое и зарой-закопай все это подъ порогомъ сарая, куда на ночь ты меня заганивала“.

Вотъ зарѣзалъ мужикъ корову Буреньку, а Уляша просить у мачехи: „Дай мнѣ, матушка, отъ коровы Буреньки то и то“. — „Ахъ ты, дура“, говоритъ отецъ своей дочери: „да вѣдь корова Буренька-то вся твоя: что хочешь, то возьми себѣ“. Взяла Уляша отъ Буреньки сердце, печенку, легкое, сходила на рѣку, вымыла-выполоскала все это, завернула въ чистую тряпочку и закопала подъ порогомъ сарая, куда всегда на ночь заганивала свою корову Буреньку.

Прошло послѣ того времени не мало, не много, и на томъ мѣстѣ, гдѣ Уляша закопала отъ коровы сердце, печенку и легкое, выросъ прекрасный большой садъ, выросъ и ушелъ на мужиково гумно, на гумно отца Уляши. Садъ былъ красивъ и румяныхъ яблокъ на деревьяхъ было видимо-невидимо, да такихъ яблокъ, какихъ еще никто не видалъ и не ѣдалъ: сахаръ и медь! Кто изъ людей подходилъ къ то-

му саду, чтобы нарвать яблокъ, садъ не давался: онъ сейчасъ же поднимался высоко вверхъ и нельзя было ничѣмъ поживиться. Иногда же этотъ садъ, какъ только замѣчалъ, что къ нему люди подходятъ, снимался съ мѣста, начиналъ кружиться, переходить съ мѣста на мѣсто и никакъ нельзя было сорвать ни одного яблочка. Но какъ только люди уходили, садъ опять становился на прежнее мѣсто, на мужичье гумно подлѣ села.

Случилось однажды, что царевичъ проѣзжалъ съ охоты со своими людьми мимо того гумна и увидалъ онъ тотъ прекрасный садъ. Царевичъ послалъ узнать, чей. „Садъ-то тотъ на нашемъ гумнѣ“, рассказывала царскимъ посланцамъ злая мачеха: „да не знаемъ, откуда онъ взялся—никто изъ нашихъ домашнихъ его не садилъ, никто за нимъ не ходилъ“,

Черезъ недолгое время царевичъ присылаетъ къ мужику своего посла съ золотымъ блюдомъ и просить, чтобы ему сорвали изъ того сада съ десятокъ яблокъ. Увидала злая мачеха на своемъ дворѣ царскаго посла и кричить, что есть мочи: „Матрешка, бѣги скорѣе на гумно въ садъ и сорви на золотое блюдо ихъ милости яблочковъ получше“. Схватила старшая дочь золотое царское блюдо и безъ оглядки пустилась къ гумну. Прибѣжала туда, да только къ саду, а онъ и ушелъ вверхъ. Ждала-ждала Матрешка, не дождалась, видать, что яблокъ ей не достать, и пришла назадъ ни съ чѣмъ. „Экая ты розиня“, заругалась мать на свою старшую дочь: „не съумѣла ты сорвать яблокъ ихъ милости. Аксюшка, бѣги скорѣе!“ Схватила середняя дочь золотое царское блюдо и безъ памяти пустилась къ саду. Прибѣжала она на свое гумно, только къ саду, а онъ и ну отъ нея уходить прочь. Сколько ни гналась Аксюшка за садомъ, не могла догнать; такъ съ пустыми руками и воротилась домой. „Ахъ, ты такая-сягая“, заругалась мать: „не съумѣла ты и одного яблочка сорвать ихъ милости. Стешка, бѣги скорѣе!“ Схва-

тила младшая дочь золотое царское блюдо и, что есть духу, пустилась къ гумну, только пятки сверкають. Прибѣжала, глядь—сада уже нѣтъ на томъ мѣстѣ: пошелъ онъ кругомъ ходить, а дѣвочка за нимъ. Бѣгала-бѣгала Степка—съ пустымъ блюдомъ вернулась къ матери. „Ахъ вы, непутевья!“ заругалась мать на дочерей, вырвала у Степки изъ рукъ блюдо и побѣжала сама нарвать яблочковъ. Прибѣжала къ гумну, перескочила черезъ плетень и скорѣе руки къ яблокамъ—а садъ снялся съ мѣста и ушелъ подъ облака: только баба его и видѣла. Плюнула и ни съ чѣмъ вернулась домой. „Да не можетъ ли сорвать эта дѣвочка?“ спросилъ царскій посланецъ, указывая на Уляшу. Взяла та золотое царское блюдо, прибѣжала на гумно, смотритъ: садъ стоитъ, какъ стоялъ. Сами яблоки нагнулись своими вѣтвями къ Уляшѣ и насыпали ей полное блюдо. Хотѣла Уляша бѣжать домой поскорѣе, какъ выбѣжалъ изъ саду вдругъ зайчикъ, перегородилъ ей дорогу и сказалъ: „красная дѣвица, тутъ для тебя всякаго добра припасено мною. Когда что понадобится, приходи сюда“.

Какъ принесла Уляша царскому посланцу полное блюдо дорогихъ яблочковъ, такъ мать и заскрипѣла на нее зубами.

Прошло послѣ того времени не много, не мало, и выходить отъ царя такой указъ, чтобы всѣ—богатый и бѣдный, знатный и незнатный—шли къ царю на пиръ и вели бы съ собою своихъ дочерей: задумалъ-де царскій сынъ жениться и хочетъ себѣ выбрать невѣсту между богатыми и бѣдными, знатными и незнатными. Дошелъ царскій указъ и до того села, гдѣ стоялъ на гумнѣ чудный садъ. Собирается злая мачеха къ царю на пиръ со своими тремя дочерьями и приказываетъ Уляшѣ: „Слушай, Уляшка! Какъ пойдемъ мы къ царю на праздникъ, ты на досугѣ все здѣсь приberi: хату подмети, чашки, ложки перемой, макъ переberi“. А маку

нужно было по зерну перебрать цѣлую чашку—отъ половы да отъ соломы отдѣлать. Какъ тутъ быть?

Ушла вся семья въ царю на пирь, одна Уляша дома осталась. Прибрала она все въ хатѣ, забрала макъ и пошла на гумно, въ свой садъ. Встрѣчаетъ ее здѣсь знакомый зайчикъ и говоритъ: „красная дѣвица, дай-ка я макъ за тебя переберу.“ Разостлала Уляша на землѣ тряпку съ макомъ, а зайчикъ лапками макъ разгребъ по тряпкѣ, раза два дунулъ, фыркнулъ на него: вся полова да солома разлетѣлись, одинъ макъ чистый остался. „Ну, красная дѣвица“, говоритъ зайчикъ: „теперь одѣвайся да спѣши къ царю на пирь“. Подвель зайчикъ Уляшу къ сундуку, что въ саду подъ яблоней стоялъ, а въ томъ сундукѣ всякихъ нарядовъ да уборовъ и не перечесть: одинъ другого богаче, одинъ другого наряднѣе. Одѣлась тутъ Уляша въ самыя что ни есть дорогіе наряды—и не узнать ее: красавица изъ красавицъ. „Ну, красная дѣвица“, говоритъ зайчикъ: „теперь садись-ка на меня да поскокачемъ къ царю на праздникъ“.

Сѣла Уляша на зайчика и скорѣе скорого очутилась у царя во дворцѣ, за царскимъ столомъ. Увидалъ ее царскій сынъ и тутъ рѣшилъ про себя: быть Уляшѣ его невѣстой: такъ она по душѣ-сердцу пришлась. Не выходя изъ-за стола, царскій сынъ отдалъ приказаніе развѣдать, разузнать, кто родные этой красавицы, и задержать, какъ ихъ, такъ и дѣвушку послѣ пира. Еще не успѣли гости изъ-за столовъ выйти, оглянулся царевичъ, а Уляшѣ уже и слѣдъ простылъ—никто не примѣтилъ, какъ она съ пира ушла.

Нечего тутъ дѣлать. Послѣ того царевичъ другой пирь, лучше перваго, устроилъ и приказалъ, чтобы всѣ его гости собрались къ нему во дворецъ. Приѣхала опять сюда и Уляша на зайчикѣ въ такихъ нарядахъ да уборахъ, такой красавицей писанной, что царевичъ сейчасъ же отличилъ ее между всѣми своими гостями. Пирь только начался, а царевичъ

ужь отдалъ строгій приказъ задержать, захватить красавицу, какъ только пиру подойдетъ конецъ. Гости не успѣли еще порядкомъ выпить да закусить, какъ смотритъ царевичъ: Уляпи ужь нѣтъ, какъ сѣвозъ полъ провалилась. Спрашиваетъ царевичъ своихъ вѣрныхъ слугъ: „куда пропала-дѣвалась такая-то красавица?“ — „Не знаемъ, не вѣдаемъ“, отвѣчали царскіе люди, „хотѣли было мы схватить, задержать ее, да убѣжала она. Какъ бѣжала, поспѣшаючи, обронила съ ноги золотой башмачокъ,—мы и подняли его. Вотъ онъ“. Увидальъ царевичъ золотой башмакъ и приказываетъ своимъ людямъ: „Поѣзжайте изъ города въ городъ, изъ села въ село, изъ деревни въ деревню и примѣриайте; на чью ногу придется этотъ башмачокъ золотой, того и представить ко мнѣ живымъ во дворецъ“.

Много царскіе люди объѣхали городовъ, селъ и деревень, ходили изъ двора въ дворъ и наконецъ завернули въ то село, гдѣ жилъ отецъ Уляпи. Заходятъ царскіе слуги къ мужику въ хату и вѣщаютъ: „по царскому указу, по царевичеву повелѣнію присланы мы разузнать, развѣдать, на чью ногу придется этотъ золотой башмачокъ; кому придется, та и будетъ женой царскому сыну“. „Услыхала это злая мачеха и крикнула: „Матрешка, примѣрай“. Примѣрила Матрешка—малъ башмакъ, въ пяткѣ совсѣмъ узокъ; примѣряла средняя дочь бабы—тоже не по мѣрѣ, тѣсновать; винулась примѣрять младшая дочь—башмакъ великъ для ноги; примѣряла сама старуха—нога совсѣмъ не входитъ. „А это кто у васъ за печкой перхаетъ?“ спросили старую царскіе люди. „Да это“, отвѣчала мачеха: „моя падчерица, дѣвченка немудрящая“. „Пусть и она сюда идетъ примѣрять“. „Да она у насъ срамная“, говоритъ старуха: „грѣшное тѣло не чѣмъ прикрыть“. „Намъ“, говорятъ царскіе люди: „приказано примѣрять всякому, какой онъ тамъ ни на есть. Мы за утайку царю головой отвѣчаемъ“. Нечего дѣлать, примѣрила золотой башмачокъ и Уль-

яша. Какъ примѣрила, онъ и слился съ ея ногой, мѣра въ мѣру. Злая мачиха тутъ только руками всплеснула. „Ну“, говорятъ царскіе посланцы: „собирайся-ка теперь, красная дѣвица, къ царю во дворецъ“. „Обождите добрые люди“, промолвила Уляша: „дайте мнѣ сроку—времени единую минуточку. Дайте сбѣгать въ свой садъ“.

Побѣжала Уляша и скоро-скоренько вернулась назадъ разодѣтая—разубранная, собою красавица писанная. Подхватили царскіе люди дѣвушку и повезли къ царю во дворецъ. Той пороку садъ снялся съ гумна и пошелъ впереди царскихъ слугъ; дошелъ онъ до царскаго дворца и остановился стоять передъ его окнами, какъ разъ противъ терема царевича.

Скоро тутъ царевичъ женился на Уляшѣ и зажилъ съ нею счастливо да весело. Родила жена царевичу сына и говорить: „Ваша царская милость, царевичъ мой дорогой! хотѣлось бы мнѣ побывать на своей родной сторонѣ, провѣдать своего роднаго отца-батюшку. Вѣдь теперь я хоть какая тамъ ни на есть, а все же мнѣ хочется посмотрѣть, какъ-то живеть—крестьянствуетъ семья-то наша мужичья“. Вотъ и поѣхалъ царскій сынъ съ Уляшей на ея родную сторону. Жена одѣта, что твоя царевна. Увидала злая мачеха на своемъ дворѣ гостей именитыхъ, царскаго сына съ падчерицей, и диву далася. Забѣгала баба, заторопилась и говорить таково-то сладостно: „Ахъ, гости вы мои милые, гости рязлюбезные, не побрезгали вы мною, старухою мужичью“. Разводить баба на словахъ меды сладкіе, а у самой не то на умѣ: думаетъ она, какъ бы падчерицу ей немилую извести. Думала-думала баба и нагадала. Какъ прожила Уляша у отца день-другой, мачеха и говорить: „Уляшенька душенька, пойдемъ со мною въ баньку, я тебя хорошенько тамъ выпарю да тѣльце твое царское водицей ключевой обмою“. Привела баба падчерицу въ баню, сняла съ нея царскіе уборы—наряды, раз-

дѣла ее, а потомъ протащила сквозь дубовый *букъ* *) и обернула звѣремъ-рысью. Уляша и побѣжала звѣремъ въ чистое поле.

Пришла баба домой, нарядила въ Уляшино царское платье свою старшую дочь Матрешку: хочется ей сдѣлать свою дочь палчерицей. Надѣла Матрешка всѣ царскіе уборы, стала надѣвать золотыя Уляшины башмачки, а они не лѣзутъ: въ пяткѣ узки. Обрѣзала мачеха дочери обѣ пятки, и башмачки пришлись по ногѣ. И вотъ стала Матрешка Уляшей, и царевичъ обмана не замѣтилъ. Живетъ царскій сынъ у мужика еще день-другой и говоритъ разъ женѣ: „покорми ребенка грудью; смотри, какъ онъ кричитъ-то. И съ чего это ему подѣлалось?“ А Матрешка и говоритъ своей нянѣ: „Неси, няня, сыночка на гумно въ садъ, нарви тамъ яблочковъ и забавляй дитя“.

А садъ-то тотъ опять пришелъ на гумно: какъ побѣжала Уляша съ царевичемъ къ отцу, и онъ явился на свое старое мѣсто. Только когда злая мачеха обернула Уляшу звѣремъ-рысью, то садъ тотъ сталъ вянуть и засыхать.

Какъ пришла царская няня въ садъ съ ребенкомъ, а на встрѣчу ей зайчикъ тотъ самый попался и рассказалъ онъ нянѣ про то, какъ баба обернула Уляшу въ звѣря-рысь и свою дочь Матрешку сдѣлала женой царевича. Научилъ зайчикъ няню, какъ изъ бѣды выйти, а самъ скрылся изъ глазъ. Осталась няня одна въ саду и стала звать-кричать: „*Рысь-ка-камарыська*, иди, дитя покорми!“ Прокричала такъ няня три раза, какъ смотритъ: бѣжитъ къ ней звѣрь-рысь; прибѣжала рысь, сбросила съ себя рысью кожу и стала прежней красавицей Уляшей. Покормила мать своего ребенка, обернулась опять въ звѣря лютого и убѣжала въ чистое поле.

Пришла царская няня домой и рассказала царевичу все, что узнала отъ зайчика. Приказалъ царевичъ сейчасъ-же вы-

*) Посуда, въ которой обдаютъ кипяткомъ вымытое бѣлье.

копать на гумнѣ мужика глубокую большую яму, закидать всю ту яму дровами горючими и спалить тѣ дрова. Когда все это сдѣлали, царевичъ вышелъ съ няней на гумно и стала няня по прежнему выкликать: „Рыська-комарыська, иди, дитя покорми!“ Прибѣжала рысь, сбросила съ себя рысью кожу—и стала Уляшей. Кинулась мать кормить своего ребенка, а царевичъ выскочилъ изъ засады, схватилъ рысью кожу и бросилъ ее въ яму на большой огонь. Тутъ кожа скорохонько и сгорѣла. „Ну, мой царскій супругъ“, сказала тутъ Уляша своему мужу: „сдумѣлъ ты меня изъ бѣды выручить—а то быть бы мнѣ повѣкъ звѣремъ-рысью“.

Царевичъ былъ радъ-радешенекъ и тутъ же отдалъ строгое приказаніе: казнить злую мачеху самую лютою смертью. Бросили слуги царскіе бабу въ яму съ огнемъ—отъ бабы и слѣда не осталось. Царевичъ послѣ того воротился къ себѣ домой и сталъ съ Уляшей жить да поживать, время продолжать. И я тамъ былъ, медь-брагу пилъ—по бородѣ текло, въ ротъ не попало. Дали мнѣ *шлыкъ* *)—я подѣ ворота шмыгъ.

2) *Что накрошишь, то выхлебаешь.*

Жили себѣ старикъ да старуха. У старика была своя дочь, у старухи—своя. Старуха свою дочку любила да холила, а старикову—*противъ шерсти гладила*. Вотъ разъ старуха и говоритъ старику: „ну, старикъ, не хочу жить больше съ твоей Дуняшкой. Куда хочешь, вези—чтобъ глаза мои больше ее не видали, чтобы уши не слыхали“. Взялъ старикъ свою дочь Дуняшку и отвелъ ее въ лѣсъ. Отыскалъ старикъ въ лѣсу избушку и оставилъ въ ней дочь одну.

Старикъ ушелъ домой, а Дуняшка вошла въ избушку; вошла она туда и осмотрѣлась. Видитъ: избушка, снаружи хоть и плохенькая, да внутри—что твой царскій теремъ: все въ

*) Шутовская шапочка.

ней чисто и богато, всего вдоволь. Не успѣла Дуняшка хорошенько осмотрѣться, какъ видить: мышка къ ней подбѣжала. Мышка и говорить дѣвухѣ: „Въ этой избухкѣ живетъ медвѣдь. Коли хочешь кушать, то вотъ тебѣ погребъ—въ немъ всего припасено вдоволь; иди, бери и кушай, сколько угодно“. Сходила дѣвушка въ погребъ, принесла оттуда въ избушку всякого съѣстного и стала ѣсть; наѣлась досыта и не знаетъ, что ей дѣлать, а ужъ вечеръ близко, ночь наступаетъ. Мышка и говорить Дуняшкѣ: „теперь, красная дѣвица, садь на порогъ и три раза прокричи: „кто въ лѣсѣ, кто въ темномъ—иди ко мнѣ ночевать“. Съѣла Дуняшка на порогъ и прокричала тонкимъ голосомъ три раза: „кто въ лѣсѣ, кто въ темномъ—иди ко мнѣ ночевать!“ Какъ только кончила дѣвушка, изъ лѣсу послышался толстый-претолстый голосъ: „я въ лѣсѣ, я въ темномъ,—иду къ тебѣ ночевать!“ Это былъ медвѣдь. Подошелъ онъ къ своей избухкѣ и реветъ страшнымъ голосомъ: „Красная дѣвица, пересади мой передокъ черезъ порогъ!“ Дуняшка пересадила. „Красная дѣвица, пересади мой задокъ черезъ порогъ!“ Дѣвушка пересадила. Вошелъ медвѣдь въ свою избушку и говорить: „ну, красная дѣвица, теперь садись-ка со мною ужинать. Вотъ тебѣ мои серебряные ключи, иди-ка съ ними въ погребъ, отомкни—отвори двери и носи-ка сюда, что послаще“.

Дуняшка испугалась, да нечего дѣлать. Взяла она у Мышки серебряные ключи, сходила въ погребъ и принесла оттуда большую чашку меду. Съѣла дѣвушка за столъ ужинать съ медвѣдемъ, а мышка изъ-подъ лавки шепчетъ: „красная дѣвица, дай мнѣ *кудочку* *) меду“. Дуняшка сама наѣлась и мышку навормила. Поужиналъ медвѣдь и говорить дѣвухѣ: „ну, красная дѣвица, теперь стели-ка мнѣ постель на полу—рядъ каменевъ, рядъ полѣневъ, а подъ голову ступу“.

Дуняшка, ни жива ни мертва, постлала медвѣдю постель

*) Кусочекъ, частичка.

на полу—рядъ каменьевъ, рядъ полѣньевъ, а подь голову ступу. „Теперь“, говоритъ медвѣдь дѣвушкѣ: „туши-ва огонь, бери мои серебряные ключи, бѣгай вокругъ меня да звони, а я буду пускать въ тебя каменьями да полѣньями. Коли цѣла останешься, награжу тебя всякимъ добромъ; не уцѣлѣешь, съѣмъ тебя и косточки обгложу“. Легъ медвѣдь на свою постель—на каменья да на полѣнья, голову на ступу положилъ, — а Дуняшка потушила огонь, взяла серебряные ключи и хотѣла бѣгать, а мышка тутъ-какъ-тутъ; подбѣжала къ дѣвушкѣ и шепчетъ: „красная дѣвица, полѣзай-ка въ погребъ, а ключи мнѣ давай“. Дуняшка таѣт и сдѣлала. Стала мышка бѣгать да звонить ключами, а медвѣдь и ну въ нее пускать каменья да полѣнья. Побросалъ онъ всѣ каменья и полѣнья и спрашиваетъ: „жива-ли ты, дѣвица? жива-ли ты, красная?“ А Дуняшка изъ погреба отвѣчаетъ: жива, батюшка, жива, медвѣдюшко!“ Разсердился медвѣдь, схватилъ ступу, пустилъ ее въ мышку и спрашиваетъ: „жива-ли ты, дѣвица? жива-ли ты, красная?“ — „Жива, батюшка, жива, медвѣдюшка“. Побросалъ медвѣдь всѣ каменья и полѣнья, швырнулъ и ступу, а въ мышку не попалъ.

На утро Мишка подарилъ Дуняшкѣ сундукъ со всякимъ добромъ, далъ ей телѣгу, лошадей, а самъ ушелъ въ лѣсъ. Забрала дѣвушка все свое добро, сѣла въ телѣгу и поѣхала домой.

А старуха, неродная Дуняшкина мать, стряпаетъ въ своей хатѣ и думаетъ: „теперь Дуняшку звѣри съѣли, нужно поминки по ней справить“. Только что подумала это старуха, а рябая сука, что жила у стариковъ, залаяла подь овиномъ: „гау-гау! Дуняшка ѣдетъ, возъ добра везетъ“. — „Не ври, рябая“, закричала старуха на собаку: „Дуняшки давно въ живыхъ нѣтъ, звѣри лѣсные ее съѣли, однѣ косточки остались“. Но какъ собака не переставала твердить свое, то старуха схватила кочергу и больно прибила рябую суку. „Не ври, поганая, не лай по пустому“.

Состряпала старуха обѣдъ да, только съѣла со своей дочкой Машкой за столъ поминать Дуняшку, какъ видить—ворота отворились, въѣзжаетъ во дворъ падчерица: цѣлая телѣга добра всякаго....

Почернѣла старуха со злости и кричить старику: „эй ты, старый хрѣнь! Веди-ка мою Машутку въ лѣсъ, въ ту же избушку. Она, небось, побольше добра привезетъ“. Отвелъ старикъ и Машутку въ лѣсъ, въ медвѣжью избушку, оставилъ ее тамъ, а самъ домой воротился. Сходила Машутка въ погребъ медвѣдя, принесла себѣ оттуда всякаго съѣстного, поѣла и стала вечера поджидать. Какъ пришла ночь, она съѣла на порогъ и прокричала три раза пискливымъ голосомъ: „кто въ лѣсѣ, кто въ темномъ—иди ко мнѣ ночевать!“ Тутъ Машутка услышала толстый-претолстый медвѣжій голосъ: „я въ лѣсѣ, я въ темномъ,—иду къ тебѣ ночевать!“ Подошелъ медвѣдь, и Машутка насилу-то пересаживала его черезъ порогъ въ избушку.

Сѣла Машутка съ медвѣдемъ ужинать, а мышка из-подъ лавки шепчетъ: „красная дѣвица, дай мнѣ грудочку медку!“—Съ кѣмъ это ты разговариваешь?“ спросилъ сердито медвѣдь. А Машутка отвѣчаетъ: „да вотъ мышка-паршивка лѣзетъ, медку проситъ“. Увидаль медвѣдь подъ лавкой мышку, хлопнулъ своей лапой по ней и раздавилъ на смерть.

Поужиналъ медвѣдь и говорить: „ну, красная дѣвица, теперь стели-ка мнѣ постель на полу—рядъ каменьевъ, рядъ полѣньевъ, а подъ голову ступу. Да туши-ка огонь, бери мои серебряные ключи, бѣгай вокругъ меня да звони, а я буду шускать въ тебя каменя да полѣнья. Коли цѣла останешься, награжу тебя всякимъ добромъ, не уцѣлѣешь „съѣмъ тебя и восточки обгложу“.

Взяла Машутка серебряные ключи, стала бѣгать вокругъ медвѣдя да звонить. Сталъ медвѣдь бросать въ дѣвушку каменя да полѣнья; что ни бросить, то угодить въ Машутку. Бросаль-бросаль медвѣдь и спрашиваетъ: „жива-ли ты, дѣ-

вухка? жива-ли ты, красная?" А та чуть слышно отвѣчаетъ: „охъ, жива, батюшка, жива, медвѣдюшка!“ Схватилъ медвѣдъ-ступу, пустилъ въ Машутку и убилъ ее на смерть. Спрашиваетъ медвѣдъ: „жива-ли ты, дѣвица? жива-ли ты, красная?“ А Машутка ни слова. Разсердился медвѣдъ, всталъ, нащупалъ мертвую дѣвушку, съѣлъ ее до-чиста и восточки обглодалъ. Сложилъ медвѣдъ Машуткины восточки въ мѣшечекъ, повѣсилъ его въ избушкѣ на стѣнѣ, а самъ ушелъ въ лѣсъ.

Баба ждать-подождать—дочери ея нѣтъ. Прошелъ день-другой, старуха и кричитъ на старика: „эй, ты, старый хрычъ! Бѣги за Машуткой въ лѣсъ. Чего она тамъ запропастилась! Глади—съ добромъ одна не сладить!“ Ушелъ старикъ въ лѣсъ...

На другой день чуть свѣтъ старуха затопила печь—хочется ей что-нибудь послаще приготовить для своей Машутки и ждать, когда рябая сука залаетъ. А та лежитъ подъ лавкой да молчитъ. Сталъ старикъ подходить къ своему дому, а сука и залаяла: „гау-гау! Идетъ хозяинъ, Машуткины восточки въ мѣшочкѣ несетъ!“ Разсердилась старуха, схватила горячую кочергу и больно ею прибила свою собаку. „Не ври, поганая, не лай по пустому!“

Выглянула старуха въ окошко, увидѣла, съ чѣмъ старикъ идетъ да такъ и завyla: въ мѣшечкѣ-то были Машуткины восточки.

3. Сказка про табакъ.

Жилъ на свѣтѣ одинъ бѣдный человѣкъ съ женой, по имени Трофимъ, а прозвищемъ Безштанный. Жилъ Трофимъ такъ бѣдно, что его постоянно брала зависть, глядячи на богатство другихъ. Дулся-дулся Трофимъ и однажды бросилъ свой домъ съ женой и пошелъ странствовать по бѣлому свѣту, разузнавать отъ добрыхъ людей, какимъ средствомъ можно

бѣдному сдѣлаться богатымъ. Ходить-то пришлось ему не долго: вскорѣ онъ повстрѣчалъ пастуха, у котораго спросилъ:

— Скажи, добрый человѣкъ, что мнѣ нужно дѣлать, чтобы быть богатымъ?

— „Экой ты недомека *)“, отвѣчалъ пастухъ встрѣчному: „ищешь рукавицы, а онѣ у тебя за поясомъ. На-на вотъ тебѣ и смеяни самъ, что нужно дѣлать“.

Даетъ пастухъ Трофиму большой чекмарь **) и острый ножъ. Трофимъ взялъ то и другое и сейчасъ догадался что ему слѣдуетъ дѣлать. Вышелъ онъ на дорогу и сталъ ожидать проѣзжихъ или прохожихъ. Смотритъ: баринъ богатый ѣдетъ въ бричкѣ, и ничего не говоря, ударилъ барина того со всего размаху въ лобъ чекмаремъ, острымъ ножемъ отсѣкъ ему голову и бросилъ ее въ сторону отъ дороги. При баринѣ было много денегъ. Забралъ, загребъ Трофимъ всѣ барскія денежки и пошелъ своей дорогой. Шель-шелъ онъ и опять воротился къ тому мѣсту, гдѣ лежала отсѣченная барская голова. „Что за притча!“ подумалъ Трофимъ и, порядкомъ перетрусивши, пошелъ скорѣе прочь отъ того страшнаго мѣста. Но какъ онъ ни старался уйти подальше отъ головы, не могъ: всякая дорога приводила его опять къ головѣ; и взмолился тогда Трофимъ къ отсѣченной барской головѣ. „Чего тебѣ нужно отъ меня? Отпусти меня, пожалуйста!“ — „Будь ты прокляты!“ отвѣчала голова, и Трофимъ сейчасъ же пошелъ прочь отъ того мѣста. Идетъ онъ и встрѣчаетъ того самаго пастуха, который ему повстрѣчался. Трофимъ рассказалъ ему, какая случилась съ нимъ окказія, и спрашиваетъ: „какъ мнѣ уйти отъ нея-то, отъ головы?“ „А вотъ какъ“, говоритъ пастухъ: „ступай проси у ней, у головы-то, прощенія. Коли простить, тогда и уйдешь“. И пастухъ научилъ, какъ нужно просить прощенія. Пришелъ Трофимъ къ головѣ и молитъ:

*) Недомека-несообразительный.

**) Пастушья палка, имѣющая на концѣ тяжесть въ видѣ шара.

„прости меня, окаяннаго, и отпусти“. — „Иди“, говорить голова: „я тебя прощаю“. Но Трофиму хотѣлось, чтобы голова простила его *ради Христа*. Вотъ онъ и сталъ передъ нею на колѣни и началъ слезно молить ее: „прости меня ради Христа!“ — Да иди же отъ меня, я прощаю“. — „Нѣтъ“, плачетъ Трофимъ: „ты прости меня ради Христа, и тогда только я смогу уйти отъ тебя“. Долго голова молчала и наконецъ, промолвила: „ну, Богъ съ тобою, такъ и быть—прощаю тебя ради Христа“. Тутъ ужъ Трофимъ обрадовался, побѣжалъ домой и принесъ женѣ большую кучу деньжищъ.

Съ того самаго времени Трофимъ Безштаннй и зажилъ богато да такъ, что своему добру и счету не зналъ—въ его амбарѣ закрома были полнымъ-полны всякой деньгой, на дворѣ стояло цѣлое стадо скота. Видитъ Трофимъ, что ему некуда дѣвать своего добра—всего же вдоволь!—и говоритъ своей женѣ: „если кто что будетъ просить—давай вдвойнѣ, втройнѣ противъ того, что просить кто станетъ. Куда намъ этакое богатство дѣвать! Почитай, на пять вѣковъ хватить“. И вотъ, кто у Трофима попроситъ займы мѣру хлѣба, жена даетъ безъ отдачи двѣ-три; кто попроситъ пару воловъ поработать, жена даетъ три пары; кто попроситъ рубль—баба даетъ десять. И такъ Трофимъ пороздалъ добрымъ людямъ все свое богатство, деньги, хлѣбъ, скотъ; оставилъ себѣ самое насущное. Послѣ того онъ почувствовалъ, что жить ему стало куда какъ легче, а то съ деньгами да разнымъ добромъ онъ покою не зналъ—совѣтъ голову потерялъ. Прошло немного времени, и Трофимъ видитъ: вся скотина, какую роздалъ онъ бѣднымъ, стоитъ у него на дворѣ; весь хлѣбъ, какой онъ отдавалъ безъ отдачи, самъ собою сыплется въ его амбаръ. „Жена!“ вричитъ Трофимъ: „посмотри, пожалуйста, что это за звонъ у насъ въ закромахъ“. Заглянула баба и говоритъ: „да это деньги сами собою сыплются въ наши сусѣки“. Разсердился Трофимъ, не радъ, что богатство къ нему опять са-

но привалило. Сталь тутъ онъ опять раздавать свое добро и на этотъ разъ пороздалъ все, что только было—себѣ ничего не оставилъ, все до нитки роздалъ. И вотъ говоритъ Трофимъ женѣ: „жена, оставайся-ка дома, а я куда-то схожу на малое время“. Приходитъ онъ къ одному ворожею-старикъ и молвить: „дѣдушка, скажи мнѣ, буду-ли я на томъ свѣтѣ въ царствіи небесномъ?“ — „Нѣтъ, парень“, говоритъ ворожей: „не будешь. Не таковскій ты человекъ, чтобы тебѣ быть въ царствіи небесномъ“. „Отчего же, дѣдушка?“ — „А оттого, парень, что на душѣ твоей грѣхъ великій лежитъ“. — „Что же мнѣ дѣлать, чтобы попасть туда, въ царствіе-то?“ — „Замолишь грѣхъ, тогда и будетъ душа твоя праведная въ раю. А какъ замолить—тому научу я тебя“. Даетъ старикъ Трофиму три черныхъ ярки *) и говоритъ: „паци этихъ ярочекъ до тѣхъ поръ, пока онѣ сдѣлаются бѣлыми. А какъ сдѣлаются онѣ бѣлыми, такъ и грѣхъ твой съ души снимется. А долженъ пить, ѣсть ты самую малость и радѣть побольше молитвою о своей грѣшной душѣ“.

И вотъ сталъ Трофимъ пасты трехъ черныхъ ярочекъ. Долго пасъ онъ ихъ—годъ, два, десять, двадцать лѣтъ, пасъ и молился, а ярки все не бѣлѣютъ. Однако Трофимъ не ропталъ на Бога и все пасъ.

Вотъ однажды видитъ онъ—около дороги, не далеко отъ него, остановился большой обозъ чумаковъ, возовъ сто. Отпрягли чумаки воловъ, сварили себѣ кашу, поѣли и полегли всѣ спать. Увидѣлъ это Трофимъ и думаетъ: „старъ ужъ я сталъ, а ярки мои не бѣлѣютъ. Видно, грѣха мнѣ своего не замолить. Все едино придется умирать окаяннмъ; такъ сдѣлаю же я вотъ что: перебую всѣхъ этихъ чумаковъ и завлажду ихъ добромъ. Грѣшить—такъ ужъ грѣшить!“

Бросилъ Трофимъ своихъ ярочекъ, подошелъ къ сбозу,

*) Ягнята.

взялъ *вагъ* *) и сталъ имъ убивать сонныхъ чумаковъ. Какъ стукнетъ кого-нибудь изъ нихъ тѣмъ вагомъ, тотъ только языкъ высунетъ, забормочетъ что-нибудь, и духъ вонь. Такъ Трофимъ поубивалъ всѣхъ чумаковъ до одинаго, а потомъ пошелъ шарить по возамъ, смотреть, какой товаръ чумаки везли на возахъ. Къ какому возу ни сунется, а тамъ табакъ одинъ. А чумаки-то тѣ и вправду табакъ везли. Трофимъ не зналъ, что это за трава и зачѣмъ она нужна людямъ. Разсердился онъ, что ничѣмъ не могъ поживиться и рѣшилъ сжечь весь тотъ обозъ. Посложилъ онъ въ кучу всѣхъ убитыхъ людей, постаскалъ съ возовъ весь табакъ на мертвыхъ и зажегъ. Табакъ и люди сгорѣли, а Трофимъ пошелъ было своей дорогой, да вдругъ видитъ—вмѣсто трехъ черныхъ ярокъ, какихъ онъ пасъ, стоятъ бѣлыя, бѣлыя, какъ снѣгъ, три ярочки. Обрадовался Трофимъ и побѣждалъ сказать о томъ старику-ворожею. Бѣжить Трофимъ и встрѣчаетъ того самаго старика. Старикъ и говоритъ ему: „теперь съ души твоей снять грѣхъ. Хоть ты и много загубилъ людей на своемъ вѣку, но грѣхъ тебѣ простится; а простится онъ тебѣ вотъ черезъ что: ты сжегъ дьявольское зелье—табакъ. Не убей ты чумаковъ и не сожги ихъ табакъ, зелье это пошло бы въ міръ, промежъ людей, и сколько бы людей осквернилось этой нечистой травой, приняло бы грѣха на свою душу. А теперь твоя душа чиста, и ты въ много разъ больше спасъ людей отъ грѣха, чѣмъ ихъ загубилъ“.

И послѣ того старикъ съ Трофимомъ пошли въ село. Дорогою Трофимъ и говоритъ: „дѣдушка, зайдемъ ко мнѣ—я столько-то лѣтъ дома не былъ“. Подводитъ старика Трофимъ къ своему дому и вдругъ слышитъ: въ домѣ его жена надъ кѣмъ-то голосить. Трофимъ и говоритъ старику: „надъ кѣмъ-бы это баба моя голосила? Ни дѣтей, ни родни нѣтъ у меня“.

— „А голосить она надъ твоими тѣлесами“, сказалъ старикъ.

*) Шесть, которыми поднимаются колеса при смазкѣ нефтью.

„Какъ надъ моими тѣлесами?“ спросилъ Трофимъ и очень удивился этому. „Да такъ“, отвѣчала старикъ: „вотъ зайди въ свою хату и посмотри. Вѣдь теперь не ты ужъ стоишь да говоришь со мною, а стоитъ и говорить душа твоя“. Зашелъ Трофимъ со старикомъ въ свою хату и вправду видитъ: лежитъ онъ, Трофимъ, мертвый на лавкѣ передъ образами, а около мертваго его тѣла сидитъ да плачетъ жена его.

Тѣло Трофима лежало мертвымъ, а праведная душа его отправилась со старикомъ въ рай—черезъ Трофима-то и старикъ наслаждался царствіемъ небесное.

6. С л о в а р ь

НѣКОТОРЫХЪ ХАРАКТЕРНЫХЪ ПРОСОНАРОДНЫХЪ СЛОВЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ РАЗГОВОРНОЙ РѢЧИ НАСЕЛЕНІЯ СТ. СЛѢПЦОВСКОЙ.

<i>Адоня</i> , <i>адонка</i> —скирда хлѣба.	<i>Берѣши</i> —то, что можно унести въ рукахъ.
<i>Анады</i> —не такъ давно.	<i>Бутузъ</i> —низкій, толстый человекъ.
<i>А-бы</i> —лишь-бы.	<i>Безпамятливый</i> —неспособный.
<i>Ажно</i> , <i>ажныкъ</i> —даже.	<i>Брюхатая</i> —беременная.
<i>Ага</i> —конечно, да.	<i>Блѣвъ</i> —рвота.
<i>Аяичка</i> —милая моя.	<i>Бишкѣшъ</i> —подарокъ.
<i>А-яй</i> —милой мой.	<i>Башка</i> —голова.
<i>А-ю!</i> —междометіе зова.	<i>Боярится</i> —вѣжиться.
<i>Аичка</i> —междометіе отклика.	<i>Былка</i> —былинка.
<i>Банитъ</i> —мыть что-либо: полъ, бѣлье, посуду и пр.	<i>Бъчь</i> —бѣжать.
<i>Бишкѣтъ</i> —пирогъ, начиненный мясомъ.	<i>Бумачитъ</i> —безпокоить.
<i>Баитъ</i> —топоръ для рубки дровъ.	<i>Бъль</i> —вязальная бумага.
<i>Бишлѣкъ</i> —сыръ.	<i>Бурда</i> —вообще плохого качества жидкость.
<i>Базъ</i> —черный дворъ.	<i>Брунтъ</i> —ревѣть.
<i>Блюдо</i> —глиняная чашка вообще.	<i>Барматъ</i> —говорящій пустое.
<i>Блюдко</i> —чайное блюдечко.	<i>Брухачій</i> —бодливый.

Буровъ — буравъ.
Безтолочъ — безтолковщина.
Бай-уюже — ничего.
Брехня — ложь.
Бреховка — лгунья.
Виски — волосы на головѣ чело-
вѣка.
Вечерить — ужинать.
Варна — забубенная голова.
Вьтка — дерево.
Волна — шерсть овцы.
Вынородъ — иноходъ.
Вужастъ — ужасъ.
Враспряжку — вѣхать въ телѣгѣ
на одной лошади.
Гайтанъ — снурокъ изъ шелка
или хлопка.
Гарданъ — сарептская горчица.
Гаманчикъ — маленькій карманъ
на груди бешмета.
Гундосый — гнусливый.
Городъ — огородъ.
Гамаза — безсонница.
Гамазя — житница.
Гуторъ — разговоръ.
Гдомонъ — большой шумъ.
Гоны — длина нивы.
Голышъ — булыжникъ.
Гамузомъ — гужемъ, цѣлой топ-
пой.
Гуни — всякій хламъ.
Гуртъ — толпа людей.

Гайда — пошелъ.
Глыбо — глубоко.
Гандабитъ — приобрѣтать, ко-
пить.
Голомийрый — неряха.
Гикъ — людской крикъ.
Гуддра — плакса.
Горбъ — спина.
Годать — бить мулакомъ.
Галимястый — поджарый, имѣ-
ющій длинныя ноги.
Дисни — дѣсна.
Дли — около, подлѣ.
Давича — нѣсколько минутъ то-
му назадъ.
Дюбанье — клѣвъ рыбы.
Дневать — провести день.
Дуканъ — мастеръ своего дѣла.
Дергачъ — коростель.
Домордслый — доморощенный, го-
ворится про домашній скотъ.
Дежка — посуда для тѣста.
Дежники — кусокъ холста, ко-
торымъ прикрываютъ тѣсто.
Дручкъ — шесть.
Друкъ — большой шесть.
Дудакъ — дрофа.
Духъ — воздухъ, запахъ.
Длинка — длина.
Дерябнуть — нанести ловкій,
сильный ударъ.
Дюжа — вѣршею, сильно, очень.

Жердолок — воротникъ.
Женна — самка звѣря, птицы.
Жеребья — жребій.

Земь — земля.
Зли — возлѣ.
Зыкъ — ухо.
Зонъ — валенкоръ.
Закутатъ — притвориться.
Заритъся — завидовать.
Зеленя — молодые всходы хлѣба.
Зубарь — хорошъ.
Завьска — фартукъ.
Злобокъ — возвышеніе, небольшая горка.

Залонъ — нива.
Заграніца — кумачъ.
Замашная — холстинная.
Замьсто — вмѣсто.
Залодя — заблаговременно.
Зиивый — лишній, остатокъ отъ сбереженія на будущее время.

Закутъ — хлѣвъ.
Зарокъ — обѣщаніе.
Зарядитъ — пристраститься въ чему-либо.

Здорво — здорово.
Зудъ — докучливый.
Зализа — лысина.
Золотникъ — мѣта.

Исть — ѣсть.

Ирѣтъ — пѣтъ.
Ирѣль — вода, разбавленная простоквашей.

Исподъ — низъ.
Иховъ — ихъ.
Ишь — вишь.
Ишд — еще.

Кулыснутъся — пропасть.
Кулила — небольшая площадь.
Кубудъ — какъ будто.
Кучрявый — курчавый.
Крышъ — конецъ, кончено.
Кабы-штды — если-бы.
Кольчуа — бревно.
Корватъ — вровать.
Куддѣля — взъерошенные волосы на головѣ.
Кудлатый — лохматый, имѣющій длинную шерсть.

Кылъ — колъ.
Колько — сколько.
Кутокъ — кварталъ.
Кутюкъ — собака.
Кутѣнокъ — щенокъ.
Кочетъ — пѣтухъ.
Козырь — желѣзная лопата, заступъ.

Костыль — палка.
Кадыкъ — горло.
Каймакъ — густая сливки.
Кстины — крестины.
Конояма — веснушка.

- Конопатый* — имѣющій веснуш-
ки.
- Кривой* — человекъ съ бѣльмомъ.
- Косой* — одноглазый.
- Косондылый* — человекъ съ не-
правильными ногами.
- Кричать* — плакать.
- Конопя* — конопля.
- Катухъ* — коношня.
- Камыль* — боловоль.
- Кутня* — коренной зубъ.
- Курникъ* — курятникъ.
- Камушекъ* — восточка отъ виш-
ни, персика и пр.
- Коваль* — кузнецъ.
- Культешъ* — культяпый — чело-
вѣкъ безъ пальцевъ.
- Ковыля* — ковыль.
- Краски* — менструація.
- Квѣльмй* — непрочный, легко под-
дающійся вліянію внѣшнихъ
причинъ.
- Комдмй* — безрогий.
- Каличь* — негодная вещь.
- Коса* — островокъ.
- Кабаря* — позвоночный хребеть.
- Кипенный* — бѣлый.
- Колевя* — инвалидъ.
- Кавардакъ* — безпорядокъ.
- Колтобана* — ухабъ.
- Кисеть* — кошель.
- Колкъ* — участокъ лѣса.
- Космы* — волосы женщины.
- Кулачки* — кулачный бой.
- Кубырнулся* — перекувырнулся.
- Копутъ* — смерть.
- Лдпастъ* — молодые древесные
побѣги.
- Лукина* — лужа.
- Ложникъ* — покрывало.
- Лопась* — навѣсъ.
- Лавка* — скамья.
- Лапа* — ступня человекъ.
- Лптось* — прошлымъ лѣтомъ.
- Лдзанъ* — ударъ розгой.
- Ласа* — лавомка.
- Лоханы* — тряпье.
- Ложитъ* — чешется тѣло.
- Логунка* — посуда для нефти.
- Лижя* — голень ноги.
- Лодыжка* — бедро.
- Ленда* — лента.
- Лобець* — все кончено.
- Лужйтся* — норовить что-либо
сдѣлать.
- Лизень* — ударъ по щекѣ.
- Мылъ* — молъ, дескать.
- Мотдрный* — трудящійся.
- Маковка* — темя головы.
- Мойлма* — владбище.
- Мосдмъ* — вость.
- Мытъ* — понось.
- Морда* — лицо.
- Монетъ* — рубль.

Моштакъ — меринъ.
Мусолить — что-либо объѣдать.
Миа — мгла, туманъ.
Муженекъ — самецъ.
Мжичка — мелкій дождь.
Мозлякъ — худенькій человекъ.
Москлявый — тщедушный и некрасивый.
Маячится — виднѣется.
Мазаться — пачкаться.
Моркотно — медленно.
Моханъ — падаль.
Мазанный — загрязненный.
Музли — мозоли.
Масюрошный — маленький.
Масленокъ — подсаженикъ.

Надысь — на этихъ дняхъ.
Незамай — не тронь.
Нозьма — нора звѣря.
Настомникъ — сватерть.
Нерезоба — неживой, апатичный.
На-разноту — продавать по мелочи.
Непритрѣпа — себялюбивый.
На-чику — на-стражѣ, на-готовѣ.
Натянуться — умереть отъ опоя
Непутѣвый — безразсудный.
Несуразный — неудачливый.
Нодиркомъ — слѣдить за кѣмъ-либо незамѣтно издали.
Наказать — извѣстить.
Нарочй — нарочно.

Неида — ненастье.
На-запѣки — десертъ.
Надыбдишки — на-дыбы.
Настырный — назойливый.
На-глазѣкъ — глазомѣромъ.
Нарваться — потерпѣть неудачу.
Нарываться — лѣзть на-рожонъ.
Нюня — простаекъ, легко поддающійся обману.

Оскѣмъ — оскомина.
Онадысь — какъ-то на-дняхъ.
Орясима — ослопъ, дубина.
Оглоушить — сильный ударъ на-ндсти въ голову.
Орда — татаринъ.
Отчинй — отвори дверь.
Одѣться — укрѣпиться кѣмъ-либо въ постели.
Обошлагъ — манжета.
Обрывокъ — конецъ веревки.
Охлонуться — окунуться, погрузиться въ воду.
Обить — ободѣ колеса.
Оморокъ — обморокъ.
Охлюбкой — ѣхать безъ сѣдла.
Острѣмокъ — неполный возъ сѣна.
Отразить — вывинуть неожиданную шутку, всѣхъ удивить выходкой.
Откалявать — отплясывать.
Отводмнуть — отсырѣть.

Отряха—сорванецъ, разнузданный соврасъ.
Однѣче—однако.
Одиндочкой—работать одному.
Опѣтокъ—толстякъ, крѣпышъ.
Омачай—погружать что-либо въ жидкость.
Опрѣхъ—пропускъ, пробѣлъ, обойденное плугомъ мѣсто на нивѣ.
Охлудйна—длинная хворостина.
Обрубомъ—отвѣсно.
Оборкался—привыкъ.
Обмослался—не старается.
Останний—последній.

Падла—падалъ.
Погань—дрянь.
Пирогъ—хлѣбъ изъ пшеничной муки.
Пѣсикъ—висоць.
Пискалята—цыплята.
Подъ—долина.
Прибѣлка—опара, закваска.
Подловка—чердакъ.
Подшальникъ—небольшой шерстяной платокъ.
Пузырь—стекло для лампы.
Перекстись—перекрестись.
Подвалокъ—устой.
Пачхатъ—ударить въ игрѣ мячикомъ.

Пашанѣ—пшено.
Постель—перина.
Понятный—способный.
Прикинутъся—притвориться.
Пекло—жара.
Плысть—плавать.
Пузальность—два года тому назадъ.
Притолка—босаятъ у двери.
Потрафить—угодить въ цѣль.
Подминъ—воспоминаніе.
Погоничъ—погонщикъ быковъ.
Подлабуниться—поддѣлаться.
Пасаромникъ—произносящій ругательныя слова.
Пасаромня—ругательно.
Подтолдыкивать—говорить во вредъ другому въ присутствіи третьяго лица.
Поддудлить—хитро обмануть.
Подасподомъ—подъ низомъ.
Прицендѣлы—принадлежности какого-нибудь предмета.
Прохдѣый—легкій, ноздреватый.
Прокуда—пройдоха.
Поднебѣсье—нѣбо.
Ципка—кончикъ носа.
Покуль—повуда.
Пригорша—пригоршня.
Печура—отверстіе въ берегу рѣки, нора.
Проглядить—просмотрѣть, потерять изъ виду.

- Пупружь, пупрушекъ* — прыщъ.
Полпа — большая мгла.
Розява — простофиля.
Разноногий — неправильно ступающій.
Ручникъ — полотенце.
Рыбалка — рыбагъ.
Рогачъ — ухватъ.
Размазня, растопша — большой простофиля.
Растылеишься — обнажить тѣло, стать нагимъ.
Рывый — быстро скачущій, бѣгущій.
Распотронить — разгорячить.
Родимецъ — дѣлать прыжки.
Свойскій — домашній.
Салазки — челюсти.
Станъ — таля.
Сърникъ — спичка.
Съдуха — насѣдка.
Стелѣтникъ — скатерть.
Скрыня — шлюзъ.
Соня — сонливецъ.
Сиволдай — плохой напитокъ.
Суводъ — водоворотъ.
Сладимый — сладковатый.
Спрохвалд — не торопась.
Снулый — апатичный.
Салайдакъ — лубъ со стрѣлою.
Снатруской — легко наложенный возъ съ сѣномъ.
- Силкомъ* — насильно, противъ своего желанія.
Сумъстно — совмѣстно.
Стайбритъ — украсть.
Суни — коньки.
Сродство — родня.
Сродникъ — родственникъ.
Слбода — свобода.
Святость — образа.
Сполыхъ — смятеніе.
Сивирка — холодный вѣтеръ съ дождемъ.
Свилузничить — влязничать.
Сосы — сосцы.
Скузь — вѣусъ.
Суворый — суровый.
Телокъ — теленокъ.
Тюрю! — не можетъ быть.
Твятокъ — цвѣтокъ.
Трусить — трести.
Турсучить — трепать.
Ушд — вошь.
Упругъ — часть какой-либо работы.
Хопачъ — удалецъ.
Холява — несообразительный.
Харка — мокрота при кашлѣ.
Хурда — плохой предметъ.
Хрягъ — кабанъ, боровъ.
Харбард — кружева у платья.

Хобуръ-чабуръ — всякая мелочь.
Хакамый — бывалый.

Шанталъ — персикъ.

Шибѣлда — любящій погулять,
безцѣльно провести время.

Шибать — бросать.

Шиханъ — вершина горы.

Шиха — шоссе.

Шакѣлда — весельчакъ, вѣчно
смѣющійся.

Шилаганъ — мальчуганъ.

Шалава — ледащій человѣкъ,
негодное животное.

Шкандыбать — ходить споты-
каясь.

Шулѣкъ — лунь.

Шершукъ — рѣзвое дитя.

Шкоръ — древесная кора.

Шкѣмкъ — варликъ.

Ширка — ширина.

Шаршавый — шероховатый.

Шаговитый — имѣющій большой
шагъ.

Шамша — болрышникъ.

Шалижѣна — тонкая хворостина

Ширкопыткой — упалъ отъ уда-
ра плашмя.

Шаморомъ — бѣжать сломя го-
лову.

Шурпѣтый — взъерошенный.

Шалбѣрничать — безцѣльничать.

Шуметь — звать кого-нибудь.

Шалопутный — ни чьимъ мнѣ-
нiемъ не дорожащій, отума-
ненный, ходящій въ какомъ-
то чаду.

Ширнуть — толкнуть.

Шеколда — мелюзга.

Шебѣкъ — худой человѣкъ, со-
всѣмъ обезсиленный.

Бзжѣмый — животное, обученное
бздѣ.

Юла — егоза, подвижной.

Ягода — клубника.

Яръ — оврагъ.

Ядрѣный — крупный, цѣнный.

Яровитый — очень трудолюби-
вый, горячій въ работѣ.

КРАТКІЙ ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ СЕЛЕНІЯ БЕЗОПАСНАГО,

Ставропольской губерніи.

(Составлено законоучителемъ с. Безопаснаго, Алексѣемъ Семилудскимъ).

Исторія села Безопаснаго и его достопримѣчательности.

Село Безопасное расположено на большомъ трактѣ изъ г. Ставрополя на г. Ростовъ-на Дону, при впаденіи рѣки Ташлы въ рѣку Большой-Егорлыкѣ, подъ $45^{\circ} 38' - 37. 62''$ широты и $59^{\circ} 36' - 12. 47''$ вост. долг. Названо селомъ Безопаснымъ, по преданію, по слѣдующему обстоятельству: когда Безопасное только что населялось на рѣкѣ Ташлѣ, при впаденіи въ рѣку Егорлыкѣ, на одномъ изъ пунктовъ селенія, который сохранилъ названіе городка, стоялъ редутъ, въ которомъ находилось до 50 всадниковъ изъ донскихъ казаковъ, смѣнявшихся поведѣльно изъ Донской крѣпости (почему и нынѣ названо селеніе Донскимъ). Крѣпость отстояла въ 20 верстахъ отъ редута для защиты отъ набѣговъ Закубанцевъ-черкесовъ.

Однажды въ крѣпости между казаками возникъ такой вопросъ, почему ѣдущіе въ редутъ на смѣну своихъ товарищей мало берутъ ружейныхъ снарядовъ; наряженные отвѣтили, что въ ихъ редутѣ мѣсто безопасное. Самоувѣренность казаковъ довела до трагической развязки: рассчитывая на свою безопасность, они пускали своихъ лошадей пастись безъ всякаго присмотра, — черкесы же, пользуясь ихъ оплошностію, налетѣли внезапно: казаки были изрублены и побиты, исключая двухъ, бѣжавшихъ въ крѣпость. Вслѣдствіе сего народъ иронически началъ называть эту мѣстность Безопаснымъ.

Село основано въ 1804 году, начало заселяться выходцами изъ внутреннихъ губерній Россіи, преимущественно изъ Курской и Орловской губ., отъ чего приходъ образовался на половину изъ малороссіянъ и на половину изъ великоруссовъ.

Въ селѣ Безопасномъ долгое время находился редутъ Донскихъ казаковъ для защиты отъ набѣговъ хищныхъ черкесовъ. Заселеніе шло быстро, такъ что въ 1812 году казенныхъ крестьянъ въ приходѣ находилось 945 мужескаго пола и 895 женскаго. вмѣстѣ съ селеніемъ Безопаснымъ одновременно устраивались селенія Лѣтницкое и Песчанокопское, которыя, не смотря на то, что находились на разстояніи 95 верстъ, были приписаны къ приходу Безопасненскому; въ одно время съ этимъ открыто здѣсь волостное правленіе для заведыванія означенными поселенцами, а впослѣдствіи вблизи образовались поселенія Донское, Новогеоргиевское (Терновка тоже) и Птичное.

Въ селеніи Безопасномъ 1344 двора, 1495 домовъ. Жителей ревизскихъ душъ 2839, наличныхъ 3776 мужескаго и 3690 женскаго. Не причисленныхъ къ сельскому обществу 63 мужескаго пола и 38 женскаго.

Земельный надѣлъ, по владѣнной записи, 48137 десятинъ, въ томъ числѣ неудобной земли 3105 дес. или 6.4%. Душевой надѣлъ: на ревизскую душу 16,9 дес., на наличную 12,7 дес.

Въ окрестностяхъ селенія Безопаснаго находятся нѣкоторыя замѣчательныя урочища, именно: Воровская Балка и Баменка. Объ этихъ урочищахъ, по преданію старожиловъ, извѣстно, будто-бы, когда еще не было здѣсь населенія, а существовалъ только проѣзжій трактъ, называемый Моздовскимъ, и проходилъ по Больше-Дербетовскимъ калмыцкимъ степямъ, близъ Воровской Балки, то на немъ производились ужасные грабежи и убійства шайкою изъ 100 человекъ солдатъ дезертировъ и бѣглыхъ, господскихъ людей. Эта пар-

тизанская шайка имѣла убѣжище и приютъ свой въ урочищѣ, называемомъ Каменкой, а оврагъ Каменки соединялся черезъ рѣку Большую Кугульту съ урочищемъ Воровской Балки, гдѣ въ то время произрасталъ сплошной густой лѣсъ всѣхъ породъ деревьевъ; въ самой же Каменкѣ были каменные гроты, которые, какъ и нынѣ извѣстно, такъ велики, что въ нихъ при непогодѣ зимой можно помѣстить отъ 200 до 300 штукъ овецъ.

Впослѣдствіи съ умноженіемъ народонаселенія въ краѣ и вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ правительствомъ, эта разбойническая шайка разбѣжалась; былъ случай ограбленія шедшей по тракту казны, заключавшейся въ двухъ боченкахъ золота; было послано войско уничтожить скопище бродягъ, которые послѣ этого разбѣжались. По преданію, оставшееся сокровище зарыто гдѣ-то вблизи Воровской Балки. Доказательствомъ сему служатъ слѣды этой разбойнической шайки: жители нерѣдко находили въ сказанныхъ гротахъ кухонную посуду и нѣкоторые другія вещи.

Достоенъ вниманія путешественника мѣстный приходскій храмъ. Храмъ каменный, семиглавый, во имя св. великомученика Дмитрія Солунскаго, (второй престолъ святителя Николая Чудотворца), крытый желѣзомъ, съ каменною оградой и желѣзными воротами, основанный въ 1820 году съ благословенія вѣсокопреосвященнаго Гаія, архіепископа Астраханскаго, построенный стараніемъ прихожанъ. Въ 1828 году окончена была постройка, и церковь освящена преосвященнымъ Афанасіемъ, архіепископомъ Новочеркасскимъ и Георгіевскимъ, при многочисленномъ стеченіи народа съ разныхъ сторонъ, даже и отдаленныхъ мѣстъ Кавказа, такъ какъ это архіерейское служеніе было первое и никѣмъ еще не виданное на Сѣверномъ Кавказѣ. Въ 1848 году были сдѣланы два каменныхъ придѣла жителями на сумму 18,000 руб. Въ 1866 году и этихъ двухъ каменныхъ придѣловъ оказалось не достаточнымъ, явилась потребность дать большее помѣщеніе мо-

лящимся: пристроена къ колокольнѣ каменная галерея въ 4,000 руб. При входѣ въ сказанную галерею сдѣланы большой величины желѣзныя рѣшетчатыя ворота, съ двумя таковыми же калитками на сумму 600 руб.

О причтѣ церкви села Безопаснаго можно сказать слѣдующее: съ 1809 года былъ одинъ священникъ съ причетникомъ, а съ 1819 года назначенъ другой священникъ съ причетникомъ. Въ 1821 году назначенъ діакономъ. Въ 1845 году, съ учрежденіемъ нормальныхъ штатовъ, положено отъ казны жалованія на два причта въ количествѣ 472 р. 20 коп. Замѣчательно то, что на цѣломъ Сѣверномъ Кавказѣ двое изъ пастырей церкви достигли старческихъ преклонныхъ лѣтъ, служба на одномъ мѣстѣ болѣе 50 лѣтъ. Одинъ изъ нихъ, о. протоіерей Димитрій Ивановичъ Невтоновъ, отпраздновавъ 50-лѣтній юбилей священнической своей службы, при служеніи 2 мая 1889 года, былъ внезапно пораженъ параличемъ; другой—которому нынѣ болѣе 80 лѣтъ, продолжаетъ служить: это священникъ о. Гавріиль Ильинскій. Нынѣ по распоряженію епархіальнаго начальства 16 августа 1889 года назначенъ на мѣсто о. Невтонова священникъ о. Алексѣй Семилуцкій, который съ поступленія своего, занялся обзорніемъ имущества церковнаго, гдѣ между прочими церковными вещами въ архивѣ, или лучше въ таѣъ называемой пономаркѣ, нашель вериги вѣсомъ въ 20 фунт. и портретъ старца монаха, писанный масляными красками на холстѣ. При осмотрѣ внутреннихъ стѣнъ храма, въ правомъ Николаевскомъ придѣлѣ въ стѣнѣ найдена надпись: „здѣсь покоится тѣло игумена Виктора Георгадзе, служившаго духовникомъ при грузинскомъ царевичѣ Теймуразѣ въ С.-Петербургѣ, умершаго въ 1847 году, на 90-мъ году своей жизни, отъ эпидеміи-холеры. По смерти его, сняты желѣзныя вериги, которыя по нынѣ хранятся въ церкви вмѣстѣ съ его наперснымъ крестомъ и портретомъ“.

Въ прошломъ году въ октябрѣ мѣсяцѣ священникъ о. Семилуцкій, обратился письменно къ имеретинскому преосвященному Гавріилу о томъ, нѣтъ-ли какого указанія относительно біографіи умершаго въ селеніи Безопасномъ игумена Виктора Георгадзе. На это послѣдовало официальное сообщеніе отъ 11 апрѣля 1890 г., за № 902, изъ г. Кутаиса, отъ Гавріила, епископа имеретинскаго, къ преосвященнѣйшему Евгению, епископу ставропольскому и екатеринодарскому, въ комъ просятъ нашего архипастыря объ отсылкѣ священнику села Безопаснаго Димитріевской церкви, о. Алексѣю Семилуцкому, согласно его просьбѣ, препровождаемой біографіи бывшаго протоіерея Свирской св. Георгіевской церкви, Василя Георгадзе (впослѣдствіи игумена подъ именемъ Виктора).

Вотъ подлинная эта біографія.

Протоіерей Василій Ивановичъ Георгадзе (онъ-же игумень Викторъ), житель селенія Свири, Кутаисской губ. и уѣзда, сынъ крестьянина, родился въ царствованіе имеретинскаго царя Соломона, приблизительно въ 1757 году; образованіе онъ получилъ въ домѣ имеретинскаго царя Давида, у его духовника. У послѣдняго царя Соломона Арчиловича прожилъ 24 года и по желанію царя былъ рукоположенъ во діакона и во священника; кѣмъ рукоположенъ, неизвѣстно; 12 декабря 1813 года возведенъ въ санъ протоіерея при Свирской Свято-Георгіевской церкви преосвященнымъ Кутатель митрополитомъ Доситевозомъ и опредѣленъ благочиннымъ околныхъ церквей.

У него было пять братьевъ, именно: Маркозъ, Іесей, Отія, Кація и Шакара. Онъ, игумень Викторъ (Василій), скоро по рукоположеніи овдовѣлъ; правнуки братьевъ его нынѣ живутъ въ Свири, всѣ они набожные люди. Василій лично помогаль своимъ, то покупкою земли, то другимъ какимъ способомъ. Васи́лемъ куплено въ пользу родственниковъ болѣе 100 ецевъ земли, но всѣ эти земли, по взятіи его въ Россію, пропали для нихъ и теперь въ рукахъ продавца. digitized by Google

Въ 1819 году апрѣля 23 дня, въ день храмоваго праздника мѣстной церкви Свирской, какъ гласить преданіе, онъ, Василій служилъ литургію, и въ это время напали на него, взяли его и отвели въ Ахалцыхъ; нашедши удобный случай, онъ бѣжалъ изъ Ахалцыха и пришелъ въ свое село Свири. Тогда взвели на него клевету якобы въ измѣнѣ Царю Русскому и отправили его въ Россію, гдѣ временно посадили его въ монастырь.

По Монаршей милости въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, онъ былъ освобожденъ и, по собственному прошенію, постриженъ въ монахи, подъ именемъ Виктора и причисленъ къ числу братіи монастыря. Въ 1838 году, по прошенію Грузинскаго Царевича Теймураза, перемѣщенъ въ С.-Петербургъ къ домовою церкви его, для исправленія священническихъ требъ на родномъ языкѣ. Прослуживъ тамъ до 1847 года, былъ духовникомъ Царевича Теймураза и супруги его.

Во время пребыванія своего въ С.-Петербургѣ, Викторъ разновременно пожертвовалъ въ Свирскую Свято-Георгіевскую церковь слѣдующія вещи: 1) два напестольныхъ евангелія, одно изъ нихъ высеребрянное; 2) плащаницу; 3) двѣ пары серебряныхъ сосудовъ вызолоченныхъ; 4) четыре креста, одинъ изъ нихъ большой серебряный; 5) образа: Спасителя, Богородицы, Великомученицы Варвары, Двадцатые праздники и проч., маленькіе образа, большой мѣстный образъ Святаго Георгія, вызолоченный, украшенный драгоценными камнями, въ рамѣ; 6) облаченіе и воздухи; 8) восмигласникъ, часословъ и молитвенникъ. Кромѣ этихъ вещей еще много пожертвовано Викторомъ въ Свирскую церковь, но къ сожалѣнію онѣ не получены, и куда ихъ обратили, одному Богу извѣстно.

Такъ говорятъ родственники игумена Виктора Георгадзе, живущіе въ селеніи Свири, Георгадзе. Викторомъ были присланы имъ изъ Петербурга въ 1847 году два припечатанныхъ сундука, которые были набиты церковными вещами;

между прочимъ Викторъ писалъ, чтобы никто не прикасался къ его вещамъ до его прїѣзда, а въ случаѣ смерти его, просилъ раскрыть ихъ и всѣ церковныя вещи обратить въ пользу Свирской Свято-Георгіевской церкви, а остальныя вещи раздѣлить по частямъ.

Послѣ смерти Виктора, узнавъ все это, Имеретинскій Митрополитъ Давидъ предписалъ благочинному священнику, о. Чарквіани о томъ, чтобы отобрать сундуки и представить ему въ Кутаисъ въ томъ видѣ, въ какомъ они получены; предписание было исполнено, какъ это подтверждаетъ житель селенія Свири, сынъ діакона Зурабъ Джугели. Митрополитъ же Давидъ, раскрывъ сундуки, при этомъ сказалъ Георгадзевымъ, что оставшееся по смерти монаха, имѣніе его принадлежитъ ему, а не имъ. Что же было сдѣлано потомъ и куда обращены были вещи, объ этомъ жителямъ ничего неизвѣстно.

Еще и теперь въ живыхъ люди, которые видѣли и знали своего духовнаго отца Василя (Виктора Георгадзе); они говорятъ, что онъ, Георгадзе, былъ человѣкъ отличнаго поведенія, любилъ чистоту и правду, служилъ въ церкви чинно, исправлялъ свои обязанности похвально, отличался между прочими отцами, служившими въ то время въ Свирской церкви, былъ строгій исполнитель обрядовъ церковнаго чиноположенія, былъ вѣрноподанный Царю и отечеству, былъ духовникомъ послѣдняго Царя Соломона Арчиловича; съ присоединеніемъ Имеретіи къ Россіи, былъ вѣрноподанный Царя Русскаго, ему много пришлось терпѣть по зависти къ нему; вслѣдствіе разныхъ клеветъ онъ былъ осужденъ въ ссылку и, какъ помнятъ, въ 1820 г. отправленъ въ Россію. Еще говорятъ, что во бытность его священникомъ при Свирской церкви, по доносу братьевъ священниковъ преосвященнымъ лишенъ священнослуженія, но какъ только преосвященный митрополитъ Доситевозъ убѣдился, что на него клеветаютъ, а онъ достойный священникъ, не только дозволилъ ему священнослу-

женіе, но возвелъ въ санъ протоіерея и назначилъ благочиннымъ окольныхъ церквей. Въ память его подвиговъ, есть въ Свирской церкви вериги, которыя онъ носилъ въ Россіи.

О народномъ образованіи.

Въ селеніи Безопасномъ открыто училище въ 1840 году ставропольскою палатою государственныхъ имуществъ, собственно для приготовленія крестьянскихъ мальчиковъ въ сельскія писарскія должности. Мальчиковъ положено брать изъ сельскихъ обществъ съ 1000 ревизскихъ душъ по одному и преимущественно изъ сиротъ. До 1845 года обучалось штатныхъ мальчиковъ 12, а вольноприходящихъ отъ 15 до 20. Въ обученіе полагалось жалованья учителю-священнику отъ палаты государственныхъ имуществъ за каждаго штатнаго мальчика 15 руб. сер. Въ 1845 году это училище закрыто было, вмѣсто него открыто приходское училище, которое въ 1850 г. было принято въ вѣдѣніе палаты государственныхъ имуществъ, съ платою за наемъ училища 40 руб., жалованья положено учителю-священнику 85 руб., а помощнику-причетнику 75 руб. въ годъ. Всѣхъ мальчиковъ обучалось въ училищѣ съ открытія до 1870 г. 600 человекъ, а ежегодно обучалось отъ 35 до 75 мальчиковъ. Въ 1879 году было открыто двухклассное училище вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, вмѣсто же него учреждается два училища одноклассныхъ; въ 1-мъ училищѣ обучается 60 дѣтей, во 2-мъ училищѣ 45-ть съ годовымъ бюджетомъ 709 руб. 84 коп. Въ 1889 году 20 сентября открыто церковно-приходское одноклассное училище съ 25 учащимися, съ годовымъ бюджетомъ въ 300 руб. жалованья учительницѣ изъ средствъ совѣта Андреевскаго братства.

Изъ этихъ краткихъ свѣдѣній о народномъ образованіи видно, какъ широко распространилась грамотность и вообще поднялось умственное развитіе въ темной средѣ народной, бла-

годаря научнымъ приспособленіямъ и улучшеніямъ въ печатаніи и изданіи книгъ, назначенныхъ для чтенія народа.

Движеніе народонаселенія въ приходѣ.

Метрическія книги показываютъ, что въ 1889 году всѣхъ родившихся въ селеніи было обоюго пола 637 душъ, умершихъ 316 душъ. Такимъ образомъ естественная прибыль составляла 321.

Въ общемъ числѣ родившихся незаконнорожденныхъ было 4 души.

Родившихся двойней 3 пары, тройней 1.

Изъ общаго числа умершихъ, наибольшая часть, а именно 201, относится къ дѣтямъ до 5-лѣтняго возраста вѣлчительно.

Умершихъ отъ 80 до 85 лѣтъ 1 душа, отъ 85 до 95 лѣтъ 1 душа, отъ 95 до 100 лѣтъ 1 душа.

Сочеталось бракомъ 228 лицъ.

Присоединенъ къ православной церкви изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія 1 человекъ.

О религіозно-нравственномъ состояніи жителей селенія Безопаснаго.

Прихожане относятся къ Богослуженію по большей части съ полнымъ благоговѣніемъ и стараются исполнять религіозныя требованія съ усердіемъ. Особенно замѣчается это въ малороссіянахъ, коихъ въ приходѣ на половину. Они усерднѣе великороссовъ посѣщаютъ Богослуженіе, исполнительнѣе къ говѣнію, исповѣди и причастію Св. Таинъ, внимательнѣе относятся къ слушанію бесѣдъ и поученій душевнспасительныхъ, къ поминовенію усопшихъ, къ отправленію молебновъ и вообще къ дѣламъ благочестія. Бываютъ, правда, уклоненія отъ исполненія обрядовъ православной цер-

зви, но рѣдко. Есть и такіе люди, которые совершенно не исполняютъ религіозныхъ требованій и относятся ко всему равнодушно. Это тѣ именно, которые предаются пьянству и разврату, а таковыхъ съ умноженіемъ питейныхъ заведеній не мало въ приходѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ развелись въ приходѣ по всѣмъ закоулкамъ заведенія, народъ, какъ будто одурманенный, попалъ въ какую-то ловушку, изъ которой онъ безъ посторонней помощи, едва ли скоро выльзетъ. Уровень нравственный, значительно упалъ, усилились воровство, мошенничество, неповиновеніе родителямъ, семейные раздѣлы.

Жители преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, земля отличается плодородіемъ, а потому въ матеріальномъ отношеніи жители поставлены въ хорошія условія, но къ сожалѣнію получаемыя отъ своего занятія не малыя средства сельчане употребляютъ на разгулъ.

Раскольниковъ въ приходѣ нѣтъ, но есть шалопуты, которые въ уродливыхъ своихъ ученіяхъ, лишенныхъ всякаго здраваго смысла, основанныхъ на однихъ чувственныхъ скотскихъ побужденіяхъ, пришли къ нравственному паденію, и потому стали мало по малу приходить къ сознанію своихъ заблужденій.

Основателями сей безнравственной секты были государственный крестьянинъ Иванъ Корниловъ и крестьянка Февронія Звягинцева; они внесли въ село ученіе свое въ 1855 году, а затѣмъ послѣдователемъ и ревностнымъ распространителемъ былъ государственный крестьянинъ Яковъ Глѣбовъ, который по рѣшенію старопольскаго окружнаго суда сосланъ въ отдаленныя мѣста Сибири. Число сектантовъ съ годами сокращается, изъ страха наказанія.

Съ 1867 года всѣхъ послѣдователей шалопутской секты считалось 73 обоого пола, преимущественно дѣвицъ и молодыхъ женщинъ.

Въ 1867 году два крестьянина и двѣ дѣвицы оставили эту секту и обличили явно шалопутовъ съ точнымъ разясненіемъ ихъ лжеученія. Съ того времени секта шалопутовъ начала ослабѣвать, и вновь въ эту секту нынѣ уже никто не поступаетъ, благодаря противодѣйствию духовенства.

СЕЛО РАГУЛИ

Ставропольской губерніи, Новогригорьевскаго уѣзда.

(Составлено учителемъ Рагулинскаго училища, А. Бубновымъ).

1. Мѣстоположеніе, границы и характеръ мѣстности.

Селеніе Рагули, четвертаго стана, Новогригорьевскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, находится отъ города Ставрополя въ 160 верстахъ, отъ уѣзднаго казначейства, полицейскаго уѣзднаго управленія, уѣзднаго воинскаго начальника въ 70 верстахъ и отъ мѣста жительства становаго пристава въ 40 верстахъ.

Весь земельный надѣлъ села состоитъ, по владѣнной записи, изъ 32,239 десятинъ, въ томъ числѣ неудобной земли 7,319 десятинъ. Границы надѣла—съ юга и востока земля кочующихъ народовъ Туркменскаго приставства, съ сѣвера—поселеннаго аула Шара-Халсуна и съ сѣверо-запада и запада—земля крестьянъ селенія Митрофановскаго. Весь надѣлъ представляетъ изъ себя ровную долину, пересекаемую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшими отлогими, сухими балками. Онъ дѣлится на двѣ равныя части рѣчкою Рагули, на которой и основано селеніе при впаденіи съ лѣвой стороны рѣчки Кучерли, а съ правой рѣчки Джухты. Рѣчки Рагули и Кучерли берутъ начало на землѣ Туркменскаго приставства, а Джухта на землѣ села Митрофановскаго, и подъ общимъ именемъ Рагули, онѣ впадаютъ въ рѣку Манычъ на границѣ земли кочующихъ народовъ Туркменскаго приставства и калмыковъ Мало-Дербетовскаго улуса, Астраханской губерніи.

Рѣчка Рагули протекаетъ на разстояніи около 60 верстъ, изъ каковыхъ 27 верстъ по землѣ селенія Рагули. По рѣчкѣ Рагули ниже селенія расположены хутора крестьянъ: въ $1\frac{1}{2}$ вер.—хуторъ Кольцова, далѣе въ 3-хъ вер.—Лещева и Тимирева, на которыхъ содержатся водяныя мельницы и пруды. Въ рѣчкѣ Рагули и въ прудѣ Курносова на рѣчкѣ Джухтѣ ловятъ рыбу: сазановъ, пискарей и колюшку съ острыми плавниками. Изъ гадовъ много водится черепахъ, лягушекъ и гадюкъ; изъ птицъ—много утокъ, гусей, куликовъ и гагарь.

2. Историческія свѣдѣнія. Село Рагули, основанное въ 1861 году, заселено выходцами крестьянами Тамбовской губерніи въ числѣ 7 дворовъ. Въ началѣ здѣсь была построена деревянная часовня во имя архистратига Михаила, на пожертвованія крестьянина селенія Камбулатскаго, Чуркина, который арендовалъ землю у калмыковъ и жилъ въ недалекомъ разстояніи отъ Рагулей; она была покрыта камышемъ. Въ 1874 году была построена церковь въ честь того же святого на другомъ мѣстѣ съ каменною оградю, а старая часовня была продана крестьянамъ села Митрофановскаго за 1,200 руб. Пожертвованный иконостасъ, хотя сильно попортившійся отъ времени, и теперь стоитъ въ Митрофановскомъ молитвенномъ домѣ. По народному сказанію, часовня была построена въ 1851 году и чрезъ 15 лѣтъ, т. е. въ 1866 году была освящена въ церковь.

По всѣмъ официальнымъ документамъ, хранящимся въ Рагулинскомъ волостномъ правленіи, видно, что село основано въ 1861 году, но одинъ изъ первыхъ поселенцевъ, Терентій Ильинъ (живъ и въ настоящее время имѣетъ около 100 лѣтъ) говоритъ, что въ 1861 году было учреждено село, но что первое поселеніе заведено съ 1843 года, и вотъ при какихъ обстоятельствахъ: „пришло насъ 7 семействъ изъ Россіи; мы по берегу рѣчки Рагули выкопали для себя землянки, устроили дворы и начали заниматься земледѣліемъ; земли было

очень много, а народу мало, такъ какъ селъ вокругъ не было, а земля принадлежала калмыкамъ Мало-Дербетовскаго улуса Астраханской губерніи, а съ юга кочующимъ народамъ Туркменскаго приставства. На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ сельское кладбище, была лѣтняя ставка калмыцкаго главнаго пристава, а гдѣ нынѣ Лягушевская сотня (западная часть села) и хуторъ Курносова, на рѣчкѣ Джухтѣ, стояли калмыцкія сотни. Калмыки съ востока, сѣвера и запада, а съ юга туркмены, видя, что поселяются на жительство русскіе, начали всѣми силами ихъ выживать но не могли ничего подѣлать. Калмыки пригоняли свой скотъ къ дворамъ русскихъ и вытравили имъ всю траву, такъ что крестьянамъ не гдѣ было не только что косить сѣно, но даже некуда было выгнать и скота для выпаса. Главный приставъ калмыковъ тоже старался стѣснять русскихъ, не признавая ихъ за земледѣльцевъ, а считая шайкою разбойниковъ. Однажды пріѣхалъ главный приставъ съ вооруженными казаками и калмыками и началъ принуждать крестьянъ къ переселенію въ другія мѣста, но крестьяне отказались, не желая бросать свои жилища, на устройство которыхъ пришлось положить много труда; тогда приставъ приказалъ взять подъ арестъ двухъ почетныхъ стариковъ и представилъ ихъ, какъ разбойниковъ, на благоусмотрѣніе начальства; они содержались полтора года въ тюрьмѣ; въ это же время крестьянами было подано высшему начальству прошеніе о противозаконныхъ дѣйствіяхъ главнаго пристава и по сему дѣлу былъ командированъ изъ Петербурга для производства дознанія чиновникъ, который, провѣривъ просьбу крестьянъ и рассмотрѣвъ ихъ имущественное положеніе, нашелъ, что поселившіеся крестьяне не шайка разбойниковъ, какъ докладывалъ главный приставъ, а мирные земледѣльцы. Послѣ этого дознанія было дано разрѣшеніе крестьянамъ жить свободно и заниматься земледѣліемъ. Ихъ поселовъ официально именовался сперва урочищемъ Рагули въ калмыцкихъ степяхъ. Въ 1861

году земля Рагулей была отрѣзана отъ Астраханской губерніи и причислена къ Ставропольской губерніи, въ составъ Медвѣдской волости, съ образованіемъ въ Рагуляхъ сельскаго правленія; это правленіе числилось въ Петровской, Винодѣлинской и Дивинской волостяхъ и, наконецъ, въ 1880 году Рагулинское сельское правленіе преобразовано въ волостное правленіе.

3. Видъ селенія и устройство домовъ. Въ селеніи Рагуляхъ имѣется 665 дворовъ, которые протянулись прямыми линіями по теченію рѣчекъ Рагули и Кучерли на разстояніи 6 верстъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дворы расположены отдѣльными группами, называемыми „сотнями“: одна группа, расположенная на западъ отъ села, имѣющая около 150 дворовъ, называется „Лягушевой сотней“; группа—на югъ отъ села, по рѣчкѣ Кучерли,—„Кучерлианской“; та, которая вмѣстѣ съ улицей прилегаетъ къ церкви, составляетъ „Киселевскую сотню“ (отъ фамиліи крестьянъ Киселевыхъ, живущихъ на Церковной улицѣ); улица, идущая параллельно съ Церковной, называется „Фроловской сотней“ (получила имя отъ крестьянъ, перечислившихся изъ селенія Фроловъ-Куть и живущихъ на этой улицѣ); группа дворовъ, лежащая по лѣвомъ берегу рѣчки Рагули за водомоинами, гдѣ водится множество черепахъ, называется „Черепеховой“; та часть домовъ, которая лежитъ по ту сторону рѣчки, въ разстояніи отъ другой группы въ $\frac{1}{2}$ версты, называется „Быковскою сотнею“ (отъ фамиліи перваго, поселившагося по ту сторону рѣчки, крестьянина Быковского); во всѣхъ сотняхъ имѣются улицы широкія, прямыя, перерѣзанныя частыми переулками. Усадьбы при основаніи села занимались большія: каждый занималъ земли подъ усадебное мѣсто столько, сколько могъ огородить, но потомъ братья по смерти отцевъ раздѣлялись, каждое помѣстье отъ этого дробилось на нѣсколько отдѣльныхъ дворовъ, вслѣдствіе чего въ настоящее время

построены дома очень тѣсно: есть мѣста въ селѣ, что одинъ домъ отъ другого отстоитъ не болѣе, какъ на два аршина, а есть и такія мѣста, что одинъ хозяинъ пристроилъ свой домъ къ стѣнѣ другого хозяина, такъ что два хозяина живутъ подъ одною общою крышей; но такіе дома рѣдки и преимущественно встрѣчаются у родныхъ братьевъ. Дома всѣ выстроены изъ саманнаго кирпича, исключая трехъ частныхъ деревянныхъ домовъ; всѣ дома крыты камышемъ и соломой, исключая 8 домовъ, крытыхъ желѣзомъ (2 училища, домъ для священника и 5 частныхъ домовъ) и одного частного дома, крытаго тесомъ. Количество зданій въ Рагуляхъ слѣдующее:

Названіе зданій.	Число.
Цервей	1
Общественныхъ домовъ	2
Частныхъ домовъ	764
Училищъ	2
Общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ	1
Лавокъ	14
Маслобоекъ	2
Мельницъ	26
Мастерскихъ	6
Ренсковыхъ погребовъ	8
Бань	5
Частныхъ амбаровъ	578
Итого . . . 1409	

По расположенію комнатъ дома можно раздѣлить на 6 разрядовъ.

Перваго разряда дома старинные, состоятъ изъ сѣней и избы; въ 70 годахъ великороссы стали строить дома, состоящіе изъ жилой хаты и горницы черезъ сѣни, малороссы же строили дома изъ горницы, спальни, жилой хаты, воря-

дора и сѣней; въ 1883 году былъ построенъ первый домъ изъ горницы, спальни, жилой хаты съ коридоромъ, чуланомъ и сѣнями, а съ 1885 года появляются дома изъ двухъ горницъ, спальни, сѣней, чулана и коридора, при чемъ нужно добавить, то дома по этому плану строить только тогда, когда есть другой домъ, который служить кухней и общей жилой хатой; наконецъ, по шестому образцу, изъ двухъ избъ съ двумя сѣнями подъ одной крышей, построены дома двухъ братьевъ послѣ раздѣла, о которыхъ упоминалось выше. Внутри жилыхъ домовъ находится около дверей огромная русская печь, занимающая около 1 квадр. саж.; на ней семья проводитъ большую часть времени зимой; рядомъ съ печью дѣлается въ 1 арш. отъ пола деревянный помостъ; около другихъ двухъ стѣнъ подѣланы широкія лавки; у зажиточныхъ онѣ съ рѣзною спинкою. Въ углу передъ дверью устраивается божница, на которой установлены иконы, а если въ семействѣ есть грамотный, то тамъ же найдете и книги: псалтырь, молитвенникъ съ святцами, а у нѣкоторыхъ и евангеліе. Самымъ лучшимъ украшеніемъ дома считаются большія иконы и въ особенности изображеніе Іисуса Христа, лежащаго во гробѣ. По обѣимъ стѣнамъ отъ передняго угла прибиваются иконы, нарисованныя на деревѣ и бумагѣ, въ рамкахъ; въ нѣкоторыхъ домахъ мнѣ приходилось видѣть около 35 иконъ въ одной комнатѣ и передъ каждой иконой наклеена маленькая восковая свѣчка, у всѣхъ—висятъ бѣлыя полотенца съ красными кумачевыми концами, на которыхъ разноцвѣтнымъ гарусомъ, по мѣстному „шаломомъ“, вышиты птицы, звѣзды, деревья и т. п. Противъ печи въ углу придѣланъ маленький шкапчикъ, „поставецъ“, въ которомъ хранится разная посуда; надъ дверью всегда устраивается полка, „полица“, гдѣ лежитъ хлѣбъ, „поленицы“.

Въ горницѣ не дѣлается русской печи, а ставится грунка или лежанка; здѣсь кромѣ всѣхъ предметовъ, упомяну-

тыхъ въ жилой комнатѣ, найдете два или три деревянныхъ стула, а у богатыхъ можно видѣть и вѣнскіе стулья; прихожая, кромѣ стѣнныхъ лавокъ и стола въ переднемъ углу, ничего не имѣетъ; въ спальнѣ стоятъ кровать съ постелью и огромные сундуки, въ которыхъ хранятся платье и бѣлье. Комнаты держать въ чистотѣ, полы почти что у всѣхъ земляные, сильно убитые глиною, стѣны бѣлятъ бѣлою глиною, которая въ изобиліи находится въ самомъ селеніи. Посуда употребляется, кромѣ деревянныхъ ложекъ, вся глиняная; кушанья готовятъ въ горшкахъ и чугунахъ; большая часть крестьянъ имѣетъ самовары; послѣдніе, какъ цѣнные предметы хозяйства, постоянно стоятъ въ горницѣ на болѣе видномъ мѣстѣ; чай пьютъ рѣдко, когда бываютъ гости, или въ постные дни вмѣсто завтрака и обѣда.

4. Одежда. Верхняя одежда мужчинъ поддевка и бешметъ изъ шведскаго трико и картузь суконный, а зимою полушубокъ одного покроя съ бешметомъ, тулупы овчинные, крытые сукномъ, и баранья шапка. Бѣлье всегда употребляютъ ситцевое; обуваются лѣтомъ въ башмаки, „боты“, а зимою въ сапоги и валенки. Одежда женщинъ — ситцевая рубаха съ таковою же юбкою и кофтою; на головѣ ситцевый платокъ, а въ праздники шерстяной или шелковый какого-либо яркаго цвѣта; обувь — полусапожки, цвѣтные или бѣлые бумажные чулки; зимою большая часть женщинъ ходитъ въ сапогахъ и валенкахъ, а чулки носятъ изъ овечьей шерсти собственнаго произведенія.

5. Вода въ сел. Рагули во всѣхъ рѣчкахъ и прудахъ соленая и для питья не годится. Лѣтомъ и скотъ поятъ изъ колодезь, такъ какъ вода въ рѣчкахъ и прудахъ дѣлается совершенно негодною. Во многихъ колодцахъ вода также портится вслѣдствіе того, что они устроены около скотныхъ дворовъ, куда загоняютъ весь скотъ [на ночь, отчего вода въ такихъ колодцахъ, хотя не такъ солена, за то имѣетъ не-

приятный запах и свѣтло-коричневый цвѣтъ. Въ жаркое лѣто рѣчки пересыхаютъ, а въ самомъ селѣ имѣются большія и глубокія водомоины, гдѣ вода задерживается на все лѣто и портится, превращаясь въ зеленую вонючую жидкость, вслѣдствіе чего въ тихую погоду по всему селенію слышенъ непріятный запахъ, въ особенности вечерами, когда свиньи, расходясь по дворамъ, разносятъ на себѣ гнилую и вонючую грязь водомоинъ.

Глубина колодцевъ весьма различна: на низменныхъ мѣстахъ въ 2 саж., а на высокихъ до 10 саж. Вкусъ воды соленый, исключая нѣкоторыхъ колодцевъ, находящихся около кладбища и въ Барпенковой балкѣ; самая же лучшая вода находится около кладбища въ балкѣ, гдѣ частными лицами вырыто 7 колодцевъ, глубиною каждый до 10 саж., но воды въ нихъ очень мало, такъ что, если нужно налить боченокъ въ 15 или 20 ведеръ, необходимо ожидать около 10 часовъ, да и тогда вода получается въ видѣ желтой жижицы и не годится къ употребленію до другого дня, пока не отстоится. Общественныхъ колодцевъ не имѣется, почему служащимъ въ селеніи Рагули каждый разъ приходится обращаться съ просьбою къ содержателямъ колодцевъ. Всѣ колодцы имѣютъ снизу и сверху деревянные срубы, а середина остается безъ сруба; верхній срубъ у всѣхъ колодцевъ окованъ толстымъ шпаннымъ желѣзомъ; для охраны колодцевъ отъ народа, чтобы сберечь воду, дѣлаются различнаго рода замки, но это мало помогаетъ; народъ часто, чтобы достать воды, разбиваетъ замки и выбираетъ воду. Лѣтомъ же воды въ колодцахъ становится еще меньше; тогда ожидаютъ дождя, собираютъ воду съ желѣзныхъ крышъ и хранятъ ее въ погребахъ. Въ настоящее время по предложенію волостнаго старшины Кобзаря положено обществомъ устроить четыре колодца въ степи, для пользованія въ рабочее время, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть поля, съ тѣмъ чтобы просвѣтъ колодца

равнялся 1 квад. саж.; средства для устройства колодцев получаютъ отъ налога по шести копеекъ на каждаго рабочаго вола.

6. Почва и ея обработка. Почва земельного надѣла общества суглинистая съ примѣсю на низменныхъ мѣстахъ солонцовъ. Толщина отъ $1\frac{1}{4}$ до 1 аршина и болѣе; подпочва—глинистая, смѣшанная съ мелкими камешками, толщиной отъ 1 до 5 аршинъ и болѣе; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подпочвою служить бѣлая глина. Растительность всего надѣла плохая, вслѣдствіе чего земледѣліе, главное занятіе крестьянъ, находится далеко не въ цвѣтущемъ состояніи, и трудъ земледѣльца не вполне оплачивается. Лучшіе урожаи бывають въ дождливое лѣто, а въ сухое—здѣсь хлѣба скоро желтѣють: если засуха начнется съ половины апрѣля, то хлѣбъ начинаетъ поспѣвать въ маѣ, и зерно, не успѣвая налиться, выходитъ тощимъ, тогда какъ стебель уже высохъ; если же засуха начнется ранѣе половины апрѣля, то хлѣбъ бываетъ годнымъ только на кормъ скоту, а зерна совсѣмъ не бываетъ. Въ сухое лѣто земля трескается, и вся трава выгораетъ отъ солнца, остается одна мелкая полынь, по которой и пасутъ скотъ. Сѣно на зиму приобрѣтають у поселенныхъ турменъ аула Шаръ-Халсуна, отстоящаго отъ села Рагулей въ 12 верстахъ. Имѣющіе много скота, баковыхъ въ селѣ до 30 человекъ, арендуютъ участки у турменъ и калмыковъ. Покупка сѣнокосной земли у турменъ большею частью производится мѣновая, платятъ за сѣнокосы мукою, пшеномъ и калмыцкимъ чаемъ.

Земля воздѣлывается деревянными плугами, запрягаютъ въ плугъ отъ 4 до 6 паръ воловъ, боронуютъ квадратными боронами съ деревянными, а у зажиточныхъ, съ желѣзными зубьями, если же пахутъ желѣзными плугами, то запрягаютъ отъ 2-хъ до 4 паръ воловъ, но жители даютъ предпочтеніе деревянному плугу, говоря: „за то, что стали придумывать

разные плуги, не даетъ намъ Богъ урожаявъ". Хлѣбъ всегда косать и кладуть въ копны, сноповъ почти что нивогда не вяжутъ, такъ какъ хлѣбъ всегда бываетъ малорослый. Сѣютъ подъ зиму пшеницу и рожь, а весною ячмень, овесъ, пшеницу-кубанку, просо и ленъ. Главные хлѣба: пшеница и ленъ. Хлѣбъ сбываютъ крестьяне своимъ мѣстнымъ торговцамъ, захватившимъ въ свои руки почти-что все село. Мѣстные скупщики отправляютъ хлѣбъ въ Ростовъ и Царицынъ, а также и на близлежащія вокзалы желѣзной дороги.

7. Физическія и психическія особенности жителей. Жители села Рагулей были прежде всѣ великороссы, но съ приходомъ малороссовъ составили помѣсь. Рагуляне—народъ средняго роста, мускулистый, широкоплечій, легко выносящій всѣ невзгоды. Мужчины и женщины работы не оставляютъ до крайней старости: въ полѣ часто можно видѣть, какъ 80-тилѣтній старикъ, съ виду дряхлый, идетъ передо-вымъ между косарями. Обыкновенный ростъ мужчинъ отъ 2 аршинъ 5 вершковъ до 2 аршинъ 10 вершковъ, женщины немного ниже, обыкновенно высокихъ женщинъ называютъ „долговязыми“ или „верстою“. Уродовъ рождается мало; есть въ селѣ одна семья, въ которой отъ дѣда начали рождаться дѣти безъ нѣкоторыхъ пальцевъ на рукахъ и ногахъ; ихъ зовутъ „култышками“. Сильный человекъ подымаетъ на плечи до 8 пудовъ, а съ постороннею помощію можетъ поднять до 10 пудовъ. Жители мѣстные—народъ проворный и ловкій; народъ, за малымъ исключеніемъ малороссовъ и солдатъ, не бреютъ, волосы на головѣ носятъ большіе, нѣкоторые же изъ малороссовъ подстригаютъ волосы въ кружокъ, цвѣтъ волосъ болѣе темнорусый. Нельзя рагулянъ назвать вполне трудолюбивыми, хотя работаетъ каждый до глубокой старости, но это дѣлается въ силу необходимости; характеръ всѣ жители имѣютъ беспокойный, не обладаютъ мягкой рѣчью, а всегда

каждый желает кого-либо передернуть публично и сдѣлать посмѣшищемъ для другихъ; въ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ не скоро приходятъ въ согласіе между собою, дѣлятся на небольшія партіи и кричатъ, кто во что гораздъ; бывали случаи, спросишь крикуна на сходѣ, о чемъ идетъ разговоръ, онъ не дастъ отвѣта; на вопросъ же, зачѣмъ онъ кричитъ, отвѣтитъ: „всѣ кричатъ, а я ихъ слова повторяю“. Обыкновенно сходъ сначала раздѣляется на три партіи: на бѣдняковъ, средняго состоянія и богатыхъ, потомъ съ богатыми соглашаются бѣдняки и является такимъ образомъ большинство на сторонѣ богатыхъ; послѣдніе рѣшаютъ вопросъ такъ, какъ для нихъ лично выгодно; бѣдняки же переходятъ на сторону богатыхъ, оттого, что они въ матеріальномъ отношеніи вполне зависятъ отъ нихъ. Вообще рагулинцы, благодаря сосѣдству калмыкъ, привыкаютъ съ дѣтства къ неспокойной жизни, воровству скота, грабежамъ, обманамъ и разнымъ хитрымъ уловкамъ. Если калмыки ограбятъ кого-либо изъ членовъ рагулинскаго общества, то рагулинцы и имъ отвѣчаютъ тѣмъ же. Въ недавнее время, лѣтъ около пяти тому назадъ, калмыки, напавъ въ полѣ на крестьянина, отняли у него пару воловъ: рагулинцы въ ближайшій праздничный день, подъ видомъ розыска воловъ и преступниковъ, собрались около 200 человекъ верхами на лошадяхъ, отправились въ землю Мало-Дербетовскаго улуса, разбрали нѣсколько калмыцкихъ хотуновъ (таборовъ) и пригнали болѣе 300 штукъ рогатаго скота. Это дѣлалось рагулинцами неоднократно, чѣмъ они отучили калмыковъ отъ грабежей. Рагулинцы впрочемъ не щадятъ и своихъ, такъ что они сами про себя говорятъ: „у насъ въ Рагулахъ нѣтъ двора, чтобы не было вора“, или: „въ Рагулахъ что ни дворъ, то живетъ воръ, а нѣтъ двора (одинъ домъ, а дворъ не огороженъ), то живетъ два вора“.

8. Прибыль и убыль населения. Браки.

Прибыль и убыль за 10 лѣтъ съ 1880—1889 включительно.

Въ которомъ году.	П р и б и л ь				У б ы л ь				И т о г о.					
	Пречислось въ друиыхъ обществахъ.		Родилось.		Итого.		Перечислось въ друиы общества.		Умерло.		Итого.		Нарасло.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1880.....	12	6	99	113	111	119	3	3	58	47	61	50	+ 50	+ 69
1881.....	24	18	108	113	132	131	10	9	44	46	54	55	+ 78	+ 76
1882.....	13	9	124	133	137	142	—	—	66	59	66	59	+ 71	+ 88
1883.....	67	50	142	143	209	193	10	9	123	113	133	122	+ 76	+ 71
1884.....	57	56	130	152	187	208	—	—	126	97	126	97	+ 61	+ 111
1885.....	11	14	166	160	177	174	13	11	91	99	104	110	+ 73	+ 64
1886.....	5	3	152	120	157	123	4	2	78	77	92	79	+ 75	+ 44
1887.....	—	—	135	127	135	127	—	—	81	63	81	63	+ 54	+ 64
1888.....	—	—	173	164	173	164	—	—	225	198	225	198	— 52	— 84
1889.....	—	—	165	150	165	150	—	—	141	189	141	189	+ 24	+ 11
Итого.....	189	156	1894	1375	1583	1531	40	34	1033	938	1073	972	+ 510	+ 559
Обоего пола.....	345	2769	3114	74	1971	2045	1069							

Браки обыкновенно заключаются болѣе осенью, въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, по окончаніи полевыхъ работъ, и въ январѣ, мужчины вступаютъ въ бракъ на 19-мъ году, а женщины на 17-мъ. Не достигшіе положеннаго возраста иногда ѣздятъ къ мѣстному архіерею просить разрѣшенія для вступленія въ бракъ. Молодые люди вступаютъ въ бракъ по желанію родителей, при чемъ родители обращаютъ болѣе вниманія на физическое состояніе невѣсты и способность ея къ полевымъ работамъ, такъ какъ они и при выборѣ невѣсты говорятъ: „нужно взять настоящую работницу, а то старая сама уже не управится съ хозяйствомъ“. Въ урожайные годы всегда бываетъ больше браковъ, такъ какъ тогда крестьянинъ имѣетъ больше средствъ, а во-вторыхъ и необходимы лишнія рабочія руки, напримѣръ въ неурожайные годы: въ 1885 году было заключено только 27 браковъ, въ 1886 — 38 браковъ, между тѣмъ какъ въ урожайный 1887 г. было 63 брака. Между вступающими въ бракъ первое мѣсто занимаютъ первобрачные, второе—вдовцы со вдовами, третье—вдовцы съ дѣвками, и послѣднее—холостые со вдовами, что и видно изъ слѣдующей таблицы.

Въ которомъ году.	Холостые съ дѣв- ками.	Холостые съ вдова- ми.	Вдовцы съ дѣв- ками.	Вдовцы со вдо- вами.	Итого.
Въ 1880 году	37 паръ	4 пары	1 пара	3 пары	45 паръ
" 1881 "	39 "	—	6 "	10 "	55 "
" 1882 "	46 "	—	8 "	4 "	58 "
" 1883 "	48 "	2 "	4 "	2 "	56 "
" 1884 "	57 "	1 "	5 "	5 "	68 "
" 1885 "	21 "	—	1 "	5 "	27 "
" 1886 "	27 "	3 "	3 "	5 "	38 "
" 1887 "	52 "	1 "	5 "	5 "	63 "
" 1888 "	43 "	—	8 "	8 "	59 "
" 1889 "	40 "	—	4 "	7 "	51 "
Итого	410 "	11 "	45 "	54 "	520 "

Изъ мѣсяцевъ первое мѣсто по числу браковъ занимаетъ январь, потомъ идутъ ноябрь, октябрь, февраль, май, апрѣль, сентябрь, июнь, июль и августъ, что и видно изъ ниже-слѣдующей таблицы:

Въ теченіи 10 лѣтъ бракомъ сочеталось.

	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	За 10 лѣтъ.	Средн. числ.
Январь	6	7	20	11	23	12	2	29	17	5	132	13,2
Февраль	8	1	—	6	3	—	9	7	10	9	53	5,3
Мартъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Апрѣль	1	3	5	2	5	1	1	5	—	5	28	2,8
Май	1	1	3	3	4	2	2	4	4	6	30	3
Іюнь	3	1	—	3	—	—	2	—	2	—	11	1,1
Іюль	1	—	—	—	—	1	—	1	—	2	5	0,5
Августъ	—	—	—	2	—	—	1	—	1	—	4	0,4
Сентябрь	—	1	2	4	3	2	—	1	4	2	19	1,9
Октябрь	9	16	16	15	21	3	8	5	11	10	114	11,4
Ноябрь	16	25	12	10	9	6	13	11	10	12	124	12,4
Декабрь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	45	55	58	56	68	27	38	63	59	51	520	52

Бесплодныхъ женщинъ, по разспросамъ моимъ у жителей, почти что нѣтъ, а разница въ количествѣ роженій зависитъ отъ числа заключенныхъ браковъ въ предшествующемъ году, что и видно изъ слѣдующей таблицы:

Сочеталось бракомъ.	Родилось.		Видимая плодовитость.	
	Въ которомъ году.	Сколько паръ.		Въ которомъ году.
Въ 1880 году	45	1881	221	1 : 4,91
" 1881 "	55	1882	257	1 : 4,65
" 1882 "	58	1883	285	1 : 4,91
" 1883 "	56	1884	282	1 : 5,04
" 1884 "	68	1885	326	1 : 4,8
" 1885 "	27	1886	272	1 : 10,07
" 1886 "	38	1887	262	1 : 6,8
" 1887 "	63	1888	337	1 : 5,35
" 1888 "	59	1889	315	1 : 4,5
Итого	469	—	2557	1 : 5,45

Число родившихся за 10 лѣтъ съ 1880 по 1889 г. включительно, можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

	1888		1881		1882		1883		1884		1885		1886		1887		1888		1889		За 10 лѣтъ.		Обоего пола.
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
Январь...	13	12	4	8	7	4	16	14	19	16	14	16	15	16	9	12	10	11	10	13	117	122	239
Февраль...	6	10	6	12	14	7	8	6	17	17	13	17	15	7	9	8	14	8	25	12	127	104	231
Мартъ...	12	8	11	9	14	13	16	17	18	16	19	15	19	8	15	8	14	10	24	17	162	121	283
Апрѣль...	5	12	15	12	7	12	6	13	7	12	13	11	9	9	12	10	22	12	9	13	105	116	221
Май...	7	2	9	9	7	7	7	7	8	9	16	10	17	8	9	14	12	18	19	12	111	96	207
Июнь...	9	4	5	9	9	14	9	11	13	11	13	15	9	7	12	9	10	14	14	15	103	109	212
Июль...	6	12	8	5	11	17	7	6	8	15	15	12	14	8	17	12	13	21	10	11	109	119	228
Августъ...	9	15	11	8	11	20	11	10	8	8	5	11	14	12	9	15	19	12	10	18	107	129	236
Сентябрь...	12	12	14	16	14	15	11	9	10	13	8	12	11	11	14	11	14	22	11	14	119	195	254
Октябрь...	9	12	13	12	11	9	8	11	12	15	30	18	13	17	11	15	22	15	13	12	165	156	321
Ноябрь...	10	9	6	6	9	6	13	9	8	10	13	11	10	7	11	9	11	16	12	8	103	91	194
Декабрь...	1	5	6	7	10	9	7	10	2	10	7	12	6	10	7	4	12	5	8	5	66	77	143
Итого...	99	113	108	118	124	133	142	143	130	152	166	160	152	120	135	127	173	164	165	150	1394	1375	2769
Обоего пола..	212	212	221	221	257	285	282	282	282	326	272	262	262	262	262	262	262	262	262	262	262	262	262

Изъ 2769 рожденныхъ младенцевъ за 10 лѣтъ было незаконнорожденныхъ 7 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ; случаевъ рожденія близнецовъ было 38, изъ каковыхъ 40 мальчиковъ и 36 дѣвочекъ.

Вопросъ о томъ, на какіе мѣсяцы выпадаетъ большее число заключаемыхъ браковъ и рожденій, выясняется изъ слѣдующихъ таблицъ:

За 9 лѣтъ.

Съ 1880—1888 г. число брачныхъ паръ, вѣнчавшихся въ:		Съ 1881—1889 г. число родившихся въ:		Отношеніе числа браковъ, заключенныхъ за 9 лѣтъ, къ числу родившихся отъ всѣхъ способныхъ къ дѣторожденію.
Мѣсяцъ	Число	Мѣсяцъ	Число	
Январь . . .	127	Октябрь . . .	300	127 : 300 = 1 : 2,34
Февраль . . .	44	Ноябрь . . .	175	44 : 175 = 1 : 3,97
Мартъ . . .	0	Декабрь . . .	137 137
Апрѣль . . .	23	Январь . . .	214	23 : 214 = 1 : 9,3
Маѣ	24	Февраль . . .	215	24 : 215 = 1 : 9
Іюнь	11	Мартъ	263	11 : 263 = 1 : 23,9
Іюль	3	Апрѣль	204	3 : 204 = 1 : 68
Августъ . . .	4	Маѣ	198	4 : 198 = 1 : 49,5
Сентябрь . . .	17	Іюнь	199	17 : 199 = 1 : 11,7
Октябрь . . .	104	Іюль	210	104 : 210 = 1 : 2,01

Ноябрь. . .	112	Августъ. . .	212	112 : 212 = 1 : 1,89
Декабрь. . .	0	Сентябрь. . .	230 230
Итого. . .	469		2557 = 1 : 5,45

Изъ приведенныхъ выше таблицъ видно, что въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ прибыло народонаселенія: отъ причисленія изъ другихъ обществъ 189 муж. и 156 жен. и родилось 1,394 муж. п. и 1,375 жен., а всего прибыло 1,583 муж. и 1,531 жен., обоого пола 3,114 душъ; въ теченіе этого времени убыло: отъ перечисленія въ другія общества 40 муж. и 34 жен. и умерло 1,033 муж. и 938 жен., а всего 1,073 муж. и 972 жен.; изъ этого видно, что въ теченіе 10 лѣтъросло 510 муж. и 559 жен., т. е. въ годъ средн. числ. 51 муж. и 55,9 жен.

Въ это десятилѣтіе были года, въ которые селеніе Рагули было посѣщено эпидемическими болѣзнями, а именно: въ 1883 г.—дифтеритъ, въ 1884 г.—оспа, въ 1888 году—дифтеритъ и въ 1889 году—корь; посему въ эти года большая часть родившихся умирала, напримѣръ: въ 1883 г. родилось 142 м. и 143 ж., умерло 123 м. и 113 ж., аросло 19 м. и 30 ж.; въ 1884 г. родилось 130 м. 152 ж., умерло 126 м. 979,росло 4 м. 55 ж.; въ 1888 г. родилось 173 м. и 164 ж., а умерло 225 м. и 198 ж.,росло—52 м. и—34 ж.; въ 1889 году родилось 165 м. и 150 ж., умерло 141 м. 139 ж.,росло 24 м. и 11 ж. Число умершихъ за 10 лѣтъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Въ теченіе 10 лѣтъ у м е р л о .

	1880		1881		1882		1883		1884		1885		1886		1887		1888		1889		Итого.		Общего по годам
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	
Январь	4	8	7	10	6	3	9	11	6	5	11	19	1	8	6	9	8	17	14	18	72	108	190
Февраль	5	1	5	4	4	6	3	4	6	4	11	7	8	13	8	7	10	6	15	13	75	65	140
Мартъ	7	4	1	7	3	8	3	6	9	6	5	18	5	6	7	4	12	6	8	18	60	78	188
Апрѣль	2	3	4	1	1	2	2	8	1	6	9	1	7	3	3	1	8	10	8	15	45	50	95
Май	1	3	2	3	2	2	5	2	11	4	2	6	9	6	1	7	16	10	13	5	62	48	110
Іюнь	4	1	3	1	3	1	9	4	7	9	11	6	9	3	10	2	10	3	17	7	83	37	120
Іюль	8	5	2	3	11	6	15	3	21	12	10	6	10	5	10	7	16	15	18	19	121	81	202
Августъ	14	7	4	3	5	10	14	21	11	6	8	16	6	9	11	7	13	12	9	17	95	108	208
Сентябрь	2	8	5	7	3	4	24	13	4	5	7	14	7	8	11	3	13	15	14	3	90	78	168
Октябрь	2	1	5	—	7	9	26	17	11	15	4	2	4	4	6	5	45	40	13	6	123	99	222
Ноябрь	6	—	5	2	11	4	6	6	10	9	11	7	2	5	1	4	41	36	8	13	101	86	287
Декабрь	3	6	1	5	10	4	7	18	29	18	2	2	10	7	7	7	33	28	4	5	106	100	206
Итого	53	47	44	46	66	59	123	118	126	97	91	99	73	77	81	63	225	198	141	139	1033	938	1971
Общего пола	106	90	125	236	190	155	144	423	280	1971	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Въ послѣднее время, какъ сказано выше, село Рагули было посѣщено четыре раза эпидемическими болѣзнями; вслѣдствіе же того, что крестьяне вообще мало заботятся о сво-

Въ теченіи 10

Возрастъ отъ рож-	1880		1881		1882		1883		1884	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
деня до 5 лѣтъ	37	30	24	19	44	35	90	87	93	73
отъ 5 до 10 "	—	2	1	1	2	2	9	8	9	7
" 10 " 10 "	1	1	—	1	1	1	1	2	1	—
" 15 " 20 "	4	—	3	1	—	1	3	3	3	3
" 20 " 25 "	—	—	—	1	3	2	1	2	1	3
" 25 " 30 "	2	1	2	4	2	1	1	1	2	2
" 30 " 35 "	1	2	2	2	1	2	—	—	2	1
" 35 " 40 "	5	1	—	1	—	—	1	1	1	—
" 40 " 45 "	—	1	1	4	—	4	1	1	1	1
" 45 " 50 "	1	1	2	—	—	1	1	—	1	1
" 50 " 55 "	2	2	—	1	—	1	2	2	—	1
" 55 " 60 "	1	1	2	2	2	2	1	1	1	2
" 60 " 65 "	1	1	—	3	2	2	2	1	5	—
" 65 " 70 "	—	2	1	1	—	2	4	—	4	1
" 70 " 75 "	1	1	3	1	2	1	1	2	2	—
" 75 " 80 "	1	—	—	1	—	2	3	—	—	1
" 80 " 85 "	1	—	—	2	1	—	1	1	—	1
" 85 " 90 "	—	—	2	—	4	—	1	1	—	—
" 90 " 95 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
" 95 " 100 и бол.	—	1	1	1	2	—	—	—	—	—
Итого...	58	47	44	46	66	59	123	113	126	97
Обоего пола. .	105		90		125		236		228	

ихъ малолѣтнихъ дѣтяхъ, смертность дѣтей до 5 лѣтъ, противъ другихъ возрастовъ значительно увеличилась, что и видно изъ слѣдующей таблицы:

дѣ т ь у м е р л о .

1885		1886		1887		1888		1889		Итого.		Общего по- ла.
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
68	53	48	49	52	38	154	121	106	91	716	596	1412
2	6	2	2	5	4	40	42	8	21	78	95	173
2	3	3	3	1	—	6	4	3	3	19	18	37
2	—	1	2	2	1	3	2	5	—	26	13	39
—	1	1	1	3	2	—	2	1	3	10	17	27
—	2	—	1	3	—	1	4	3	1	16	17	33
1	1	2	2	—	4	3	4	—	1	12	19	31
2	2	2	7	1	5	—	1	3	4	15	22	37
2	2	—	3	1	—	2	1	1	1	9	18	27
1	—	1	—	1	—	3	1	—	1	11	5	16
4	1	—	—	2	1	3	4	2	2	15	15	30
—	3	5	—	1	1	2	1	—	2	15	15	30
—	—	—	1	3	5	3	4	2	5	18	22	40
1	20	3	1	2	—	1	—	3	1	19	28	47
—	1	4	2	2	—	2	3	1	1	18	12	30
—	2	3	—	1	1	2	2	—	2	10	11	21
3	—	1	2	—	—	—	1	—	—	7	7	14
2	2	—	—	1	—	—	—	1	—	11	3	14
—	—	2	1	—	—	—	—	2	—	4	1	5
1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	4	4	8
91	99	78	77	81	63	225	198	141	139	1033	988	1971
190		155		144		423		280		1971		—

Изъ 1971 душъ, умершихъ за 10 лѣтъ, носильственною или случайною смертію умерло 13 человекъ, а именно: въ 1881 году 1 мужчина зарѣзанъ, 1 мальчикъ и 1 дѣвочка потонули въ колодецѣ и 1 женщина скоропостижно умерла; въ 1882 году 1 дѣвочка умерла отъ обжога; въ 1884 году — 2 мальчика утонуло; въ 1885 году—1 мужчина и 1 женщина убиты грозою; въ 1886 году—1 мальчикъ утонулъ, 1 мужчина умеръ отъ пьянства и 1 женщина убита изъ ружья; въ 1888 году—1 мужчина замерзъ и въ 1889 году 1 мужчина убитъ.

По числу смертныхъ случаевъ первое мѣсто занимаетъ мѣсяць октябрь, потомъ слѣдуютъ декабрь, августъ, іюль, ноябрь, январь, сентябрь, февраль, мартъ, іюнь, май и апрѣль.

Всѣхъ жителей къ 1 января 1890 года состояло 4042 душъ обоого пола, изъ каковыхъ 3958 крестьянъ, 25 купцовъ, 42 мѣщанъ, 14 духовныхъ и 3 дворянъ.

По вѣроисповѣданію населеніе раздѣляется такъ: 4002 православныхъ и 40 раскольниковъ австрійскаго толка.

3. Занятія жителей. Главныя занятія жителей земледѣліе и скотоводство. Земля общая; до 1880 года, кто сколько захватилъ земли, тотъ столько и распахивалъ, но съ 1880 года землю начали дѣлить по числу платежныхъ душъ. Землю не удобряютъ, и она, какъ сказано выше, не вполне оплачиваетъ трудъ земледѣльца, почему многіе начали заниматься скотоводствомъ. Въ 1888 году было засѣяно всей земли 5565¹/₂ десятинъ: озимую пшеницею было засѣяно 2104 дес., яровой пшеницею—7 дес., рожью—2286 дес., овсомъ—102, ячменемъ—151 дес. просомъ 348¹/₂ дес. и льномъ 557 дес.; количество зерна высѣяннаго и снятаго съ сего посѣва видно изъ слѣдующей таблицы:

Наименованіе хлѣба.	Число засѣянныхъ де- сятинъ.	Посѣяно		Снято	
		четв.	чтв.	четв.	чтв.
Озимая пшеница..	2104	1052	—	681	7
Яровая пшеница..	7	4	4	12	—
Рожь..	2296	287	1	47	4
Овесь..	102	101	6	514	—
Ячмень..	151	115	1	751	—
Просо..	348½	87	1	793	1
Ленъ..	557	208	7	1313	3
Итого..	5565½	1856	4	4112	7

Означеннаго хлѣба не только не хватило для обсемененія полей, но жители даже не могли прокормить имъ всю зиму свои семейства, почему должны были уходить на заработки въ другія села и станицы Терской и Кубанской областей. Многіе же изъ жителей, сбывая послѣдній скотъ и хозяйство, уходятъ на жительство въ разныя губерніи, преимущественно въ Семирѣченскую область, гдѣ по ихъ словамъ очень много свободной земли, удобной для земледѣлія и скотоводства.

Въ настоящее время, когда число жителей постепенно все увеличивается, земли охватывается мало, почему жители кромѣ земледѣлія и скотоводства стали заниматься ремеслами.

Домашнихъ животныхъ въ селеніи имѣется: 10176 шт. крупнаго рогатаго скота, 441 лошадь, 38315 овецъ простыхъ и 310 тонкорунныхъ и 1987 козъ. Число головъ скота, имѣющагося у крестьянъ, который они выпасаютъ по отдѣльнымъ участкамъ не на общественной землѣ, сюда не вошло, такъ

какъ крестьяне этотъ скотъ неизвѣстно по какой причинѣ скрываютъ.

По роду занятій жителей или домохозяевъ можно раздѣлить такъ: всѣхъ 665 домохозяевъ, изъ нихъ:

485 земледѣльцевъ, 30 скотоводовъ, 1 бондарь, 8 кузнецовъ, 6 плотниковъ и столяровъ, 30 каменщиковъ, 3 печника, 1 маляръ, 17 сапожниковъ, 40 портныхъ, 2 повара, 1 колесникъ, 6 овчинниковъ, 1 кожевникъ, 1 слесарь, 1 рушальщикъ, 3 полстовала, 27 мирошниковъ и 2 варящихъ квасъ и другіе прохладительные напитки.

Бондарнымъ ремесломъ занимается одинъ мастеръ, который имѣетъ отдѣльную мастерскую. Средній заработокъ въ годъ 95 руб. Лѣсъ приобрѣтается въ Кубанской области, въ городѣ Майкопѣ, въ станицахъ Лабинской и Даховской, а также на ярмаркахъ въ городахъ Ставрополѣ и Георгіевскѣ. Доставка лѣса производится на подводахъ, запряженныхъ волами, и обходится очень дорого, почему и приготовленная посуда продается, въ сравненіи съ цѣнами въ Ставрополѣ, въ два раза дороже; жители покупаютъ ее только по необходимости; большею-же частію посуду приобрѣтаютъ на ярмаркахъ въ селеніяхъ Петровскомъ и Благодарномъ, а мастеру приходится больше чинить старую посуду. Работа идетъ круглый годъ.

Кузнечнымъ мастерствомъ занимаются 8 человекъ, изъ нихъ трое имѣютъ свои мастерскія, а остальные работаютъ въ качествѣ подмастерьевъ, получая въ мѣсяцъ на хозяйскомъ содержаніи отъ 2 до 15 рублей; средній заработокъ въ годъ 120 руб. Желѣзо и каменный уголь доставляются мѣстными торговцами изъ гор. Ростова и Царицына. Мастера занимаются приготовленіемъ разнаго рода хозяйственныхъ вещей, а именно дѣлаютъ молотки, петли, зубья для боронъ, лемехи и отрѣзы для плуговъ, задвижки, крючки, топоры, лопаты, подковы для лошадей, гвозди, а также занимаются

починкою и оковкою экипажей. Семейство одного кузнеца состоит из 3 мужчинъ, изъ нихъ двое занимаются выдѣлкою повозокъ изъ дерева, а третій приготовляетъ желѣзныя части для экипажа, такъ что изъ ихъ рукъ выходитъ вполне готовый экипажъ. Лѣсъ для экипажей покупается въ Кубанской области. Средній годовою заработокъ 3 мастеровъ—800 руб.

Плотничнымъ и столярнымъ ремесломъ занимаются 6 человекъ; средній заработокъ въ годъ 50' руб.; малый заработокъ зависитъ отъ недостатка и дороговизны лѣса, который прежде доставлялся изъ гор. Царицына на подводахъ, а теперь, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, сообщеніе на волахъ изъ Ставропольской губерніи съ Астраханскою строго воспрещается, почему лѣсъ не доставляется; вслѣдствіе этого столярное мастерство приходитъ въ упадокъ, такъ что мастера стали заниматься земледѣліемъ.

Каменьщиковъ въ селѣ 30 человекъ; работаютъ они въ свободное время отъ полевыхъ занятій, добываютъ камень по рѣчкамъ Ягуркѣ (она-же Горькая) и Кучерли, на землѣ кочующихъ туркменъ, верстахъ въ 15-ти отъ селенія. Камень—песчанникъ, очень мягкой, отъ сырости еще болѣе размякаетъ; его рубятъ въ 12 вершковъ длины и 4 вершка ширины; съ доставкою въ село цѣнится камень за сотню отъ 3 р. 50 к. до 5 руб.; изъ камня вырубаютъ столбы, длиною 3 аршина, для воротъ и заборовъ, и корыта; цѣна столбу, доставленному въ селеніе отъ 1 руб. до 1 р. 50 к., а корыту отъ 30 коп. до 70 коп. Камень годенъ на фундаменты домовъ и заборовъ, дѣлаемыхъ изъ саманнаго кирпича, который приготовляютъ туркмены сосѣдняго аула Шаръ-Халсуна по 3 рубля за 1000 безъ доставки.

Печниковъ въ селѣ 3; они работаютъ въ свободное отъ полевыхъ занятій время; средній годовою заработокъ 45 руб.; заработокъ очень малъ отъ того, что каждый крестьянинъ большею частію дѣлаетъ самъ печь изъ глины, „битую печь“,

печники же дѣлають „грунки“ и „круглыя печи“ изъ жженого кирпича, который привозятъ изъ села Предтеченскаго; глины годной для кирпича въ селеніи Рагуляхъ не имѣется.

Малярнымъ ремесломъ занимается одинъ мастеръ; онъ красить крыши, экипажи и т. п. Краски по мѣрѣ надобности добываются въ г. Ставрополѣ готовыми; средній годовою заработокъ 70 рублей.

Сапожнымъ мастерствомъ занимается 17 человекъ; шьютъ сапоги они съ октября до марта, а тамъ съ началомъ полевыхъ работъ оставляютъ мастерство; средній заработокъ до 70 руб.; товаръ кожаный доставляется мѣстными торговцами изъ городовъ Ростова и Царицына. Обувь готовится для мѣстныхъ жителей, вывоза въ другія села не имѣется.

Портняжнымъ мастерствомъ занимается 40 человекъ; средній годовою заработокъ 30 руб. Работа производится съ ноября мѣсяца до 25 декабря и Великимъ постомъ въ домахъ заказчиковъ. Матеріалы доставляются мѣстными торговцами изъ Москвы и Нижняго Новгорода.

Поваровъ два, мужчина и женщина; они готовятъ въ домахъ по приглашенію; средній заработокъ въ годъ до 30 руб.; пьянства не замѣтно, но воровство съѣстныхъ припасовъ въ тѣхъ домахъ, куда ихъ приглашаютъ готовить, бываетъ очень сильно. Иногда поваровъ приглашаютъ и въ близлежащія села.

Колесникъ одинъ, работаетъ въ свободное время отъ полевыхъ занятій и преимущественно занимается починкою старыхъ колесъ, имѣетъ свою мастерскую; средній годовою заработокъ 50 руб. Новыя колеса приобретаются на ярмаркахъ въ городахъ Ставрополѣ и Георгіевскѣ Терской области.

Выдѣлываніемъ овчинъ занимается 6 человекъ, кромѣ того иногда для заработковъ по этому ремеслу нѣкоторые приходятъ изъ внутреннихъ губерній Россіи. Работа производит-

ся позднюю осенью и зимою; средній заработокъ до 30 руб. деньгами и до 25 пуд. ржавой муки. Мастерскія помѣщаются въ жилыхъ домахъ, отчего развивается зловоніе, дѣйствующее вредно на здоровье мастеровъ и ихъ семействъ. Между овчинниками сильно развито пьянство и воровство овчинъ, въ особенности курпекоевъ.

Кожевникъ одинъ, прибылъ въ село только въ 1889 году; онъ выдѣлываетъ воловьѣ кожи для подошвъ; работаетъ въ жиломъ домѣ, отчего тамъ вонь страшная, но мастеръ и семья его пользуются прекраснымъ здоровьемъ.

Слесарь одинъ, прибылъ изъ гор. Тулы въ 1884 году, имѣетъ отдѣльную мастерскую, зарабатываетъ въ годъ около 150 руб., занимается починкою ружей, замковъ, а также дѣлаетъ для различныхъ надобностей винты и гайки. Онъ работаетъ постоянно, кромѣ іюня и іюля мѣсяцевъ, когда поступаетъ на полевныя работы.

Рушальщикъ — одинъ; заработокъ его зависитъ отъ урожая проса; въ урожайный годъ онъ зарабатываетъ болѣе 300 пуд. пшена, т. е. 150 руб., а въ неурожайный, какъ въ зиму 1889—1890 года, совершенно ничего не зарабатываетъ. За трудъ платятъ ему просомъ или пшеномъ, по желанію мастера. Онъ беретъ изъ шести мѣръ одну и зарабатываетъ въ день до 14 мѣръ проса или до 10 мѣръ пшена. Работа производится съ промежутками съ 1-го ноября по 1-е февраля. Число рабочихъ должно быть не менѣе трехъ человекъ: 1 мастеръ, 1 погонщикъ лошадей и 1 носильщикъ проса; число лошадей не менѣе четырехъ.

Полстоваловъ три, кромѣ того на заработокъ по этому ремеслу приходятъ изъ внутреннихъ губерній Россіи; работа продолжается съ сентября до января; средній заработокъ за это время до 60 рублей. Они работаютъ въ жилыхъ отдѣльныхъ домахъ, въ которыхъ отъ моченія шерсти въ горячей водѣ всегда стѣны бываютъ сырими, а отъ битья шерсти

разносится пыль; воздухъ имѣетъ непріятный запахъ. Приготовляютъ полсти и валенки.

Мельниковъ 27 человекъ, изъ нихъ почти что всѣ хозяева мельницъ; средней годовой заработокъ на 4 водяныхъ мельницахъ по 100 руб., на 21 вѣтряной—по 61 руб. и на 1 паровой по 300 рублей. На мельницахъ мелятъ пшеницу, рожь и ячмень, а на нѣкоторыхъ и рушатъ просо.

Вареніемъ квасовъ и другихъ прохладительныхъ напитковъ занимаются двое; варятъ квась здѣсь отъ праздника Пасхи до осени, когда съ наступленіемъ холодовъ прекращаютъ варку; зарабатываютъ за лѣто около 50 руб. каждый; торгуютъ квасомъ въ праздничные дни, а въ остальные—занимаются хозяйствомъ.

10. Торгово-промышленныя заведенія. Въ селеніи всѣхъ торговыхъ заведеній—14, изъ нихъ мануфактурныхъ лавокъ 3, мелочныхъ—2, бакалейныхъ—1, ренсковыхъ погребовъ—7 и одинъ винный погребъ.

Мануфактурнаго товара доставлено изъ Москвы и Нижняго-Новгорода въ 3 лавки въ 1889 году на 42500 руб., а продано въ теченіе того же года на 33000 рублей.

Мелочнаго товара было доставлено изъ Ростова въ 1889 году въ двѣ лавки на 1800 руб., а продано—на 1350 руб.

Бакалейнаго товара было доставлено изъ Ростова въ 1889 году въ одну лавку на 3500 руб., а продано—на 2200 руб.

Въ 7 ренсковыхъ погребовъ разныхъ крѣпкихъ напиткововъ было привезено на 10500 руб. и продано на ту же сумму.

Краснаго вина въ одинъ погребъ было доставлено изъ села Прасковейскаго на 800 руб., а продано на 670 руб.

Три торговца занимаются въ селеніи покупкою хлѣбовъ, льна и шерсти, каковыя и отправляютъ на близлежащія станции желѣзной дороги; такъ въ теченіе 1889 года было отправлено ими:

пшеницы 4000 пудовъ

льна.	15600	пудовъ
Шерсти { рунной.	1820	"
{ перестриги (осенней).	850	"
{ поярка.	195	"

Кромѣ покупки и продажи различныхъ товаровъ въ селеніи, независимо отъ сего на ярмаркѣ, бывающей въ селеніи Рагуляхъ ежегодно 14 сентября, было продано за 1889 годъ.

Наименованіе товаровъ.	Привезено на сумму.	Продано на сумму.
	Рублей.	Рублей.
Мануфактурный.	15000	6000
Бакалейный.	1000	450
Желѣзный.	700	250
Кожевенный.	2500	1200
Галантерейный.	1000	500
Мелочный.	500	200
Посудный.	300	150
Сѣстныхъ припасовъ.	100	50
Лошадей.	300	200
Воловь.	1000	300
Коровъ.	500	100
Овса.	100	60
Итого	23000	9460

Изъ всего вышесказаннаго видно, что болѣе всего въ селеніи Рагуляхъ требуется мануфактурнаго товара; особенно много покупается холста для бѣлья.

11. Народное образованіе. Несмотря на то, что учи-

лице въ селеніи существуетъ съ 1872 года, число грамотныхъ очень малое, всего только 12 процентовъ. Со дня открытія до 1875 года училище не имѣло собственнаго зданія, а помѣщалось въ домахъ крестьянъ; въ 1875 году было выстроено зданіе для училища въ церковной оградѣ, гдѣ могло помѣститься не болѣе 25 человекъ, почему, когда народонаселеніе увеличилось, домъ оказался очень тѣснымъ, и общество въ 1884 году построило другое зданіе для училища по одобренному дирекціей плану. Классная комната въ длину имѣетъ $14\frac{3}{4}$ аршина, въ ширину $9\frac{3}{4}$ аршина и въ высоту $4\frac{3}{4}$ аршина.

За все время существованія училища неизвѣстно, сколько окончило курсъ ранѣе преобразованія его въ одноклассное, т. е. до 1885 года, такъ какъ никакихъ источниковъ къ указанію этого въ училищѣ не сохранилось; съ 1885 года окончило курсъ всего только 10 человекъ, которые и получили свидѣтельства на право льготы IV разряда по воинской повинности; по годамъ окончившихъ курсъ было: въ 1885 году—3 мальчика, въ 1886, 87 и 88-мъ не было оканчивающихъ курсъ и въ 1889 году окончило курсъ 7 мальчиковъ. Малое число окончившихъ курсъ зависитъ отъ того, что крестьяне раннею весною, съ наступленіемъ полевыхъ работъ, дѣтей берутъ изъ школы, какъ необходимыхъ помощниковъ въ хозяйствѣ, и довольствуются тѣмъ, что ихъ дѣти выучились читать и кое-какъ писать. Училище имѣетъ учительскую и ученическую библиотеки и складъ книгъ и учебныхъ пособій; въ учительской библиотекѣ имѣется 31 названіе въ 37 томахъ, въ ученической—289 названій въ 289 томахъ. Имѣются также историческія и географическія карты, глобусъ и стѣнныя картины по священной исторіи. Кромѣ народнаго училища въ селеніи, въ бывшемъ училищномъ зданіи въ церковной оградѣ, съ 22 октября 1887 года открыто на средства мѣстнаго священника о. Іоанна Станкевскаго церковно-приходское одноклассное училище.

12. Свадьба и обряды при рожденіи, похоронахъ и праздникахъ.

Свадьба. Выборъ невьсты зависитъ не отъ жениха, а отъ желанія родителей, такъ что часто вѣнчаютъ противъ желанія молодыхъ, и родители по этому поводу обыкновенно говорятъ: „поживуть, свыкнутся-слюбятся“. При этомъ, если обвѣнчанъ не по любви женихъ, то ему говорятъ: „теперь законъ принявши, не по-собачьи жить“, или: „жена не сапогъ: съ ногъ не снимешь, да не выкинешь“. Если невьста отдана замужъ не по своему желанію, то всѣ старшіе стараются заставить ее любить и уважать мужа разными увѣщаніями, большею же частію стараются подѣйствовать бранью, а мужа — такъ и побоями.

Сватовство обыкновенно происходитъ въ такомъ порядкѣ: отецъ, собираясь женить сына, выбираетъ изъ своихъ сосѣдей или изъ родственниковъ свата, съ которымъ идетъ къ священнику, чтобы получить благословеніе на сватовство и справиться о лѣтахъ невьсты. Получивъ нужныя свѣдѣнія, отецъ возвращается съ сватомъ домой, гдѣ, угостивъ его водкою, даетъ ему бутылку водки, съ которою свать идетъ въ домъ намѣченной невьсты, обыкновенно поздно вечеромъ, чтобы меньше народа видѣло, и въ случаѣ отказа со стороны родителей невьсты, меньше было срама для жениха. Пришедши въ домъ невьсты, свать, послѣ обычнаго русскаго привѣтствія и передачи поклона отъ родителей жениха, спрашиваетъ: „не угодно ли вамъ выдать свою дочь въ замужество за такого-то и быть ему богоданными родителями?“ Если родители невьсты, согласны, то говорятъ: „все это такъ-то такъ, да вѣдь у нашей невьсты, кромѣ насъ, хотя мы и старшіе, но всетаки, какъ законъ гласитъ, есть родня: что скажутъ еще на это отецъ и мать крестовые? Да и намъ съ своими надо поговорить да посовѣтоваться, а то вѣдь будутъ гнѣваться, такъ что не захочешь и свадьбы“.

Сватъ, видя изъ этихъ словъ родителей согласіе ихъ, достаетъ изъ кармана водку, ставитъ на столъ и начинаетъ угощать; когда выпита водка, сватъ уходитъ домой. На другой день вечеромъ, сватъ опять идетъ къ невѣстѣ въ домъ и несетъ опять водки; переговоривъ съ собранными родственниками невѣсты и получивъ ихъ согласіе, начинаетъ всѣхъ присутствующихъ угощать водкою, по окончаніи чего даетъ родителямъ невѣсты принесенный имъ отъ жениха хлѣбъ, а родители невѣсты въ обмѣнъ даютъ свой хлѣбъ. Каждая сторона хранить эти хлѣбы до окончанія свадьбы; этотъ обрядъ называется „запой“, или „помѣнялись пирогами“. Во время „запоя“, если родители невѣсты бѣдны, они выговариваютъ иногда отъ свата, чтобы онъ далъ имъ для свадьбы муки, мяса, водки, а иногда и денегъ для справленія одежды невѣстѣ, до 25 р.; сватъ же заранѣе объ этомъ уговорившись и уполномоченный отцемъ жениха, соглашается выдать что возможно;—это называется „выговоромъ“. На другой день послѣ „запоя“ родители жениха съ сватомъ идутъ въ домъ невѣсты съ разными кушаньями и водкою и угощаютъ всѣхъ родныхъ невѣсты; родные же невѣсты обыкновенно послѣ угощенія говорятъ: „мы пьемъ-то пьемъ, да не знаемъ, что у нашего будущаго зятя, есть ли куда отъ дождя жену укрыть, да есть ли на чемъ пообѣдать и сѣсть“. Тогда родители жениха приглашаютъ всѣхъ къ себѣ въ гости и сейчасъ же всѣ отправляются въ домъ жениха; женщины идутъ впереди, поютъ пѣсни и пляшутъ, а мужчины идутъ сзади отдѣльно и тоже поютъ пѣсни; пришедши въ домъ жениха, всѣ садятся за столъ, и начинается тамъ попойка; это называется „смотрины подворья жениха“ или „смотрины скамеекъ“. На другой день родители жениха идутъ въ домъ невѣсты опохмѣлить сватовъ, тутъ выдаютъ „выговоръ“ и уговариваются, когда устроить „сговоръ, дѣвшиникъ и свадьбу“.

На сговоръ обыкновенно собираются вечеромъ всѣ гости

со стороны жениха; собравшись у него, отправляются въ домъ невѣсты, неся съ собою разные готовыя кушанья; у невѣсты тоже собраны гости съ ея стороны и всѣ садятся за столъ, при чемъ на первыя мѣста за столомъ садятся гости невѣсты, а потомъ гости жениха; родители же жениха и его братья за столъ не садятся, а стоятъ около стола и угощаютъ гостей водкою и виномъ по нѣскольку разъ за однимъ и тѣмъ же блюдомъ. Перемѣнъ въ кушаньяхъ, хотя и однообразныхъ, бываетъ очень много: сначала подаютъ вареныхъ куръ, потомъ пироги съ мясомъ, рисомъ, капустою и яйцами, далѣе — жареную свинину, гусей, утокъ, баранину, сметану, а вмѣсто десерта подается взваръ изъ грушъ, или же пирогъ съ вишнею, грушами и черносливомъ; послѣ таково сѣтнаго обѣда свать предлагаетъ родителямъ невѣсты показать невѣсту, которую сейчасъ же вводятъ подружки, а къ ней свать подводитъ жениха, во все время обѣда стоявшаго около дверей, и начинаютъ родители жениха спрашивать молодыхъ, согласны ли они между собою вступить въ законный бракъ, на что тѣ обыкновенно отвѣчаютъ: „воля ваша, родительская; если вы согласны, то и мы согласны“. Тогда предлагаютъ молодымъ по три раза поцѣловать другъ друга, что и исполняютъ впередъ женихъ, а затѣмъ и невѣста. Гости начинаютъ смѣяться надъ женихомъ, говоря: „у него и рукъ нѣтъ, ему не чѣмъ косить и жену не прокормить“. Тогда женихъ обнимаетъ невѣсту и цѣлуетъ. Смѣются также и надъ невѣстой, говоря: „ей не чѣмъ пироги въ печку сажать, рубахи прать и мужа въ головѣ искать“. Послѣ этого уже невѣста обнимаетъ жениха и цѣлуетъ. Послѣ цѣлованія, которое называется „сводомъ молодыхъ“, начинаютъ поздравлять жениха съ нареченною невѣстою, а невѣсту съ нареченнымъ женихомъ, за что молодые дарятъ отцовъ рубашками, матерей платьями, а остальныхъ гостей платками, гости же всѣ за полученные подарки кладутъ молодымъ на тарелку деньги,

которыя и составляют неприкосновенный капиталъ молодыхъ. Во время поздравленія молодые угощаютъ всѣхъ водкою и виномъ, а гости, выпивая какой-либо напитокъ, говорятъ: „У! Какое горькое! (или кислое)“. Молодые за каждымъ такимъ словомъ, должны цѣловаться, чтобы подсластить. Послѣ поздравленія, которое продолжается при множествѣ гостей иногда далеко за полночь, гости вторично садятся за столъ и теперь на первыя мѣста за столомъ садятся гости со стороны жениха, а потомъ уже невѣстины, и начинается опять обѣдъ, состоящій изъ таковыхъ же кушаньевъ, какія были и раньше. Послѣ обѣда всѣ гости расходятся по домамъ, иногда уже утромъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ сговора вечеромъ всѣ подруги невѣсты готовятъ отъ себя ужинъ, а товарищи жениха покупаютъ напитки и лакомства. На ужинъ съ дѣвушкамъ приходятъ и старыя; имъ не подаютъ напитковъ, а даютъ одни блины, чрезъ что старыя скоро уходятъ, а какъ останется одна молодежь, тотчасъ же садятся всѣ за столы; на первое мѣсто садится женихъ съ невѣстою, около жениха садятся его товарищи, а около невѣсты ея подруги, и начинаютъ обѣдъ, который проходитъ очень скоро, такъ какъ кушаньевъ всегда бываетъ сень мало: вареныя куры да блины, а лакомства попрячутъ въ карманы, да въ тому же и дѣвушки спѣшатъ за столомъ, чтобы скорѣе начать „обыгрывать“ своихъ кавалеровъ. Порядокъ обыгрыванія такой: садится обыгрывающійся около стола; ему подносятъ стаканъ съ виномъ, иногда съ квасомъ, просятъ его выпить, а сами дѣвушки начинаютъ передъ обыгрывающимся пѣть пѣсни и плясать; по окончаніи каждой пѣсни, подходитъ каждая дѣвушка и цѣлуетъ обыгрывающагося, за что онъ владетъ уже въ пустой стаканъ деньги; если послѣ пропѣтой пѣсни зазвенить деньгами въ стаканѣ, то это означаетъ, что обыгрывающійся желаетъ еще слушать пѣсни, и дѣвушки начинаютъ пѣть без-

прекословно. Послѣ жениха начинаютъ обыгрываться его товарищи, кто только пожелаетъ; этимъ дѣвишникъ и кончается.

Всѣ подруги невѣсты съ перваго дня сватовства до дня вѣнчанія безвыходно живутъ у невѣсты и помогаютъ готовить приданое, вышивать полотенца и шить для жениха рубашки; къ назначенному дню рубашки всѣ сшиты и всѣ дѣвушки, кромѣ невѣсты, надѣвъ рубашки, подпоясываются полотенцами и съ пѣснями и пляскою идутъ въ домъ жениха, гдѣ женихъ за приготовленное приданое угощаетъ дѣвушекъ обѣдомъ съ изрядною выпивкою.

Въ день вѣнчанія утромъ молодые, отдѣльно каждый, ходятъ на кладбище просить прощенія у умершихъ родныхъ и цѣлый день постятся, а передъ вечеромъ свать ведетъ жениха безъ шапки въ церковь, оставляетъ его тамъ съ товарищами и свахою, а самъ отправляется за невѣстою, въ домъ которой собрался уже народъ; родители благословляютъ иконою невѣсту, а она начинаетъ прощаться со всѣми родными и знакомыми. Послѣ прощанія невѣсту хватаетъ меньшій братъ или сестра за косу и говоритъ: „невѣсту проили и отдаемъ, а коса наша“. Свать проситъ отдать косу, но тотъ не уступаетъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ нѣсколько денегъ. Затѣмъ одна сваха со стороны невѣсты беретъ хлѣбъ съ солью и восковыя свѣчи, а другая икону, и отправляются въ церковь большею частію на повозкахъ; за ними ѣдутъ дѣвушки и поютъ пѣсни, а невѣста, свать и свахи ѣдутъ впереди и на каждомъ перекресткѣ дорогъ крестятся по три раза, чтобы невѣсту не испортили. Невѣсту встрѣчаетъ около дверей въ церкви женихъ и за руку подводитъ до указаннаго мѣста и начинается вѣнчаніе. Подъ ноги молодыхъ подстилаютъ платокъ, и женихъ долженъ стать на него первымъ, такъ чтобы впослѣдствіи быть вполне господиномъ своей жены; если же невѣста станетъ первая на платокъ, то она будетъ управлять мужемъ, почему свать стелящій платокъ постоянно старается

выдвинуть впередъ жениха, а невѣсту удержатъ сзади. Послѣ вѣнчанія свахи отбираютъ у молодыхъ свѣчи, сравниваютъ ихъ по величинѣ и, чья окажется короче, тотъ прежде долженъ умереть.

Затѣмъ везутъ молодыхъ изъ церкви въ домъ жениха; на порогѣ встрѣчаютъ молодыхъ родители жениха, благославляютъ входъ молодыхъ въ домъ иконою и хлѣбомъ съ солью, а молодые дѣлаютъ три земныхъ поклона, цѣлуютъ икону, хлѣбъ и родителей; все это время молодые стоятъ на разостланной вверхъ мѣхомъ шубѣ, чтобы быть богатыми, потомъ входятъ въ домъ и садятся за столъ обѣдать, а за родными невѣсты посылаютъ свата; молодыхъ послѣ обѣда поздравляютъ съ законнымъ бракомъ и дарятъ деньгами. По приѣздѣ родныхъ невѣсты начинается пиръ. На другой день всѣ гости и молодые собираются обѣдать у отца невѣсты; здѣсь, послѣ обильнаго обѣда и выпивки, вторично поздравляютъ молодыхъ съ законнымъ бракомъ и дѣлаютъ имъ подарки, большею частію здѣсь дарятъ скотъ, а свать жениха палкою замѣчаетъ на стѣнѣ, кто что подарилъ на хозяйство молодымъ; послѣ этого начинаютъ гулять по дворамъ, ходятъ къ каждому гостю, гулявшему на свадьбѣ. Весь скотъ, даренный на свадьбѣ, женихъ требуетъ отъ подарившаго, какъ свой собственный; его требованіе исполняютъ въ точности. Даренное на свадьбѣ принадлежитъ вполне молодымъ, такъ что, если когда случится раздѣлъ между братьями, подарки не входятъ въ кругъ дѣлежа.

Родины. На воспитаніе дѣтей вообще крестьяне не обращаютъ должнаго вниманія, и вся забота родителей состоитъ только въ томъ, чтобы кормить дѣтей до извѣстнаго возраста. Женщины, находящіяся въ послѣднемъ періодѣ беременности, исполняютъ всѣ лежащія на нихъ работы, какъ дома, такъ равно и въ полѣ; во время полевыхъ работъ часто случается, что женщины рожаютъ дѣтей на пашнѣ; если же женщина

дома почувствуетъ потуги, то первымъ дѣломъ посылаютъ за бабкою „повитухою“, которая начинаетъ ухаживать за больною, „помогать роженицѣ“. Дѣйствія бабокъ большею частію бывають даже опасны для больной: онѣ водятъ больную по комнатамъ, поправляя животъ руками, иногда заставляютъ больную сидѣть на корточкахъ, или на одномъ колѣнѣ помощницы бабки; при такомъ сидѣніи больная находится въ наклонномъ положеніи, держась обѣими руками за веревку, привязанную другимъ концомъ къ вольцу, вбитому въ потолокъ. Какъ только младенецъ родится, такъ сейчасъ же начинаютъ топить печь и грѣть воду, купаютъ младенца, обернутого въ пеленки, а потомъ купаютъ и парятъ мать въ большой кадускѣ (перерѣзъ) и для согрѣванія воды и пара кладутъ въ кадуску разожженные камни. Часто изъ такой купальни женщину вынимаютъ въ безсознательномъ состояніи и тогда для приведенія въ сознаніе, ее обрызгиваютъ холодною водою; отчего больная часто простуживается. По приведеніи больной въ сознаніе для подкрѣпленія даютъ ей водки и заставляютъ принять пищи, послѣ чего начинаютъ собирать женщину „на родинку“; ихъ угощаютъ изобильно водкою, на радости, что родины прошли благополучно, въ особенности если родится мальчикъ, которому дѣлаютъ предпочтеніе предъ дѣвочкой.

На другой день бабка съ ребенкомъ идетъ къ священнику въ домъ за молитвой, и священникъ даетъ имя новорожденному, потомъ приглашаютъ кума и куму и несутъ въ церковь крестить. Изъ церкви несетъ младенца кума и кладетъ его около родильницы на шубѣ, чтобы былъ счастливымъ: потомъ гости принимаютъ угощеніе, послѣ котораго непременно подаютъ кашу и двѣ пустыхъ тарелки; передъ ѣдою каши выпиваютъ по рюмѣ водки и кладутъ на обѣ тарелки деньги; изъ тарелокъ одна предназначается младенцу, а другая бабѣ-повитухѣ; кума на тарелку младенца кладетъ нѣсколько аршинъ ситцу на рубашку, „ризки“. На крестинахъ женщины угова-

риваются между собою, когда приходит „къ младенцу на зубок“, и въ назначенный день, каждая женщина, присутствовавшая на крестинахъ, идетъ на „зубокъ къ младенцу“, неся съ собою разные пироги, бутылку водки и вина, которыми и угощаютъ другъ друга и родильницу; обязанность хозяевъ приготовить чай. Въ 40-й день родильница отправляется въ церковь съ младенцемъ за очистительной молитвою, и тутъ священникъ мальчика вноситъ въ алтарь, а дѣвочку прикладываетъ къ иконамъ царскихъ дверей. На другой день родильница съ ребенкомъ идетъ къ кумѣ, неся сладкій пирогъ и водки, угощаетъ куму, а та приготовленную къ этому дню рубашку надѣваетъ на младенца и подпоясываетъ. Этотъ обрядъ должно, по мнѣнію народа, непременно исполнить, — въ противномъ случаѣ ребенокъ на всю жизнь останется „пузатымъ и съ болью живота“, подпоясать же кромѣ кумы въ первый разъ никто не имѣетъ права.

Похороны. Если боленъ кто-либо изъ семьи, то стараются пригласить священника и народъ для соборованія болящаго, послѣ чего дѣлается обѣдъ для духовенства и народа, а больной исповѣдуются и причащаются. Если больной умеръ, то первымъ дѣломъ ставятъ на огонь, ближайшемъ къ иконамъ, стаканъ съ водою для очищенія души и омовенія (священникъ строго выговариваетъ за этотъ обрядъ) и начинаютъ обмывать умершаго теплою водою, при чемъ держать умершаго на рукахъ внизъ лицомъ, чтобы не такъ пахло во все время до окончанія похоронъ, а потомъ его одѣваютъ въ чистое бѣлье и кладутъ на столъ до приготовления гроба по мѣстному, „труна“; около головы покойника ставятъ тарелку кутьи (сорочинская крупа, вареная съ медомъ). Къ выносу покойника изъ дому зовутъ священника, служатъ панихиду; священникъ окропляетъ гробъ святою водою; въ гробъ кладутъ покойника и несутъ его сначала въ церковь, а потомъ и на кладбище. При выносѣ со двора покойника, народъ весь не пускаютъ за гро-

бомъ въ ворота, а сначала затворять ворота, чтобы не всё выпли одновременно, а потомъ пустять итти свободно; иначе, по примѣтѣ, всё домашніе скоро умрутъ. Провожать покойника народу собирается очень много; родные всё плачутъ, а женщины причитываютъ, смотря по тому, кто умеръ. Съ кладбища приглашаютъ священника опять въ домъ, а народъ идетъ безъ приглашенія, какъ это онъ дѣлаегъ и въ послѣдующіе дни поминокъ. На поминкахъ служатъ панихиду и пьютъ медъ, разведенный теплой водой, т. наз. „чашу“; потомъ предлагаютъ всёму обѣдъ и подносятъ за обѣдомъ по одной рюмкѣ воды или вина. Въ 9-й, 20-й и 40-й дни, а также въ полугодовой и годовой устраивается также обѣдъ и служатъ панихиды. Кромѣ того умершихъ поминаютъ въ церкви: въ послѣднюю субботу передъ 26 октября, называемую „Митровой субботой“, и въ двѣ слѣдующія за нею субботы, три субботы—передъ масланицей, въ субботы 1-й и 2-й недѣли великаго поста, въ четвергъ страстной недѣли, въ субботу передъ Троицей, и на кладбищѣ—во вторникъ Фоминой недѣли.

Праздники. Передъ праздниками крестьяне стараются всё собраться домой, обмыться отъ грязи и въ особенности стараются вымыть хотя одну голову, чтобы чистыми итти въ церковь. Вечеромъ подъ праздникъ чистятъ весь свой костюмъ и смазываютъ дегтемъ сапоги. Утромъ рано всё, кромѣ женщинъ, остающихся дома готовить обѣдъ, отправляются въ церковь въ утрень, а потомъ, отстоявъ и обѣдню, расходятся по домамъ обѣдать; по праздникамъ не завтракаютъ и до окончанія обѣдни не пьютъ, не ѣдятъ, а курящіе табакъ и не курятъ. Придя изъ церкви отъ обѣдни, зажигаютъ предъ иконами свѣчи и, прочтя нѣсколько молитвъ, садятся за столъ обѣдать, потушивъ свѣчи: пообѣдавши старые ложатся отдыхать, а молодежь отправляется на улицу. Парни молодые собираются и играютъ на гармоникахъ, камышевыхъ дудкахъ съ рожкомъ, а дѣвушки поютъ пѣсни и танцуютъ подъ музыку.

По отдыхъ старие мужчины и женщины ходять другъ къ другу въ гости, ходять въ волостное правленіе для исполненія какихъ-либо дѣлъ, покупають и продають различные предметы, такъ что въ праздничные дни властямъ сельскимъ и торговцамъ нѣтъ ни малѣйшаго отдыха; крестьяне не забываютъ посѣтить и кабаки, которыхъ въ селѣ очень много.

Рождество Христово встрѣчаютъ шести-недѣльнымъ постомъ; въ сочельникъ ничего не ѣдятъ до звѣзды; когда же покажется первая звѣзда на небѣ, тогда ѣдятъ „кутью“, вареную пшеницу съ медомъ, и „узварь“, варенныя груши, послѣ чего молодыя дѣвушки и дѣвочки бѣгаютъ подь окнами поздравлять съ предстоящимъ праздникомъ, за что имъ даютъ деньги, пряники и конфеты. Утромъ на Рождество ходять мальчики по домамъ Христа славить и поють тропарь и кондакъ праздника, а маленькіе поють:

„Я, маленькій хлопчикъ,
Взлѣзъ на столбчикъ;
Въ дудочку играю,
Христа забавляю.
Азь да буки—
Пожалуйте гривенникъ у руки.
Азь да глаголь,—
Пожалуйте другой“.

За это мальчикамъ, какъ и дѣвочкамъ наканунѣ, даютъ деньги и лакомства.

Подь Новый годъ ходять дѣвушки колядовать, за что имъ даютъ сало, колбасы и хлѣбъ. Утромъ мальчики ходять по домамъ посыпать зерномъ и поють:

Мати, Марія,
По полю ходила,
У Бога просила,
Уроди, Боже!
Жито, пошеницу

На всякую доляницу;
Что у Бога зерно
То у хозяина добро,
Съю, вѣю, посѣваю,
Съ новымъ годомъ поздравляю;
Здравствуй, хозяинъ съ хозяйошвой
Съ новымъ счастьемъ, съ новымъ здоровьемъ.

Маленькіе же на Новый годъ поютъ такъ:

Трахъ. трахъ, тарарохъ
Уроди, Боже, горохъ,
Жито, пошеничку,
Квасоль, чечевичку.
Съ Новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ,
Хозяинъ съ хозяйошвой.

За это колядованье мальчикамъ также даютъ деньги и лакомства.

Въ навечеріе Богоявленія не ѣдятъ до святой воды, а на Богоявленіе весь народъ ходитъ на Иордань, стрѣляютъ изъ ружей.

Въ Срѣтеніе, по народному „Встрѣченіе“ (что означаетъ, что зима съ весною встрѣтилась), на радостяхъ, что наступитъ скоро весна, гуляютъ и зовутъ другъ друга въ себѣ въ гости.

„Масляница дана намъ (народу), для того, чтобы поселиться, а потомъ ужъ и поститься“. На масляницѣ въ первые два дня готовятъ вареники съ сыромъ, а въ остальные — блины. Въ народѣ есть поговорка по случаю наступленія великаго поста сейчасъ же за масляницей: „блины, вареники да варенички доведутъ, что и хлѣба не дадутъ“.

9-го марта, на 40 мучениковъ говорятъ: „сорокъ сороковъ, сорокъ мучениковъ, праздникъ большой, надо печь жаворонки“. Въ этотъ день пекутъ пѣзъ тѣста жаворонки по числу членовъ семьи и въ одинъ изъ нихъ запекаютъ деньги; кому попадется жаворонокъ съ деньгами, на того счастье съ-

ютъ яровой хлѣбъ. На 4-й недѣлѣ Великаго поста въ среду пекутъ кресты.

На Благовѣщеніе пекутъ просфоры, а на Вознесеніе—блины, называя ихъ: „Христовыми портянками“ Іисусъ Христосъ, возносясь на небо, сбросилъ де ихъ, потому что ходилъ въ нихъ по грѣшной землѣ.

Духовъ день—„дѣвичій праздникъ“. Дѣвушки ходятъ на воду пускать вѣнки.

12. Разныя суевѣрія.

1) Больного лихорадкою надо неожиданно столкнуть въ яму; при испугѣ лихорадка выскочитъ, а больной поправится; также если больного неожиданно облить холодною водою,—то лихорадка выйдетъ; носятъ отъ лихорадки найденную весною шкурку змѣи, также ножки лягушки, наговариваютъ отъ лихорадки воду и даютъ ее выпить, собираютъ паутину, и закатываютъ ее въ 9 катышкахъ хлѣба; если проглатывать утромъ по одной пилюлѣ, то черезъ 6 дней лихорадка кончится; дѣлаютъ выписку на бумагѣ, которую носятъ на шеѣ до выздоровленія.

2) Никто не долженъ садиться на порогъ,—иначе выйдетъ на него какая-либо напраслина.

3) Беременная женщина не должна пугаться, иначе ребенокъ будетъ пугливъ; а если женщина испугалась она не должна прикасаться руками къ своему тѣлу, иначе на тѣхъ мѣстахъ у рожденнаго ею ребенка будутъ красныя пятна.

4) Новорожденнаго ребенка до крещенія слѣдуетъ больше показывать людямъ, чтобы не былъ „глазливимъ“; послѣ же крещенія дѣтей слѣдуетъ скрывать отъ большинства людей.

5) Поигравши съ ребенкомъ, нужно плюнуть три раза, чтобы не сглазить.

6) Если ребенокъ не спитъ, его носятъ въ курятникъ,

„подъ курей“, три зари и читають каждый разъ „Отче нашъ“ трижды.

7) Не слѣдуетъ дѣтямъ смотрѣть въ зеркало: „насмотрится на себя—спать не будетъ“.

8) Не показывать ребенку вечеромъ его тѣнь на стѣнѣ, спать не будетъ.

9) Ребенокъ плохо спитъ ночью, или кричить,—значитъ перепуганъ: „надо переполохъ выливать“.

10) Къ родильницѣ на „родины“ нельзя итти съ пустыми руками, нужно нести чего-либо съѣстного.

11) Пустую люльку качать нельзя, у ребенка въ головѣ будетъ кружиться (голова будетъ болѣть).

12) Дѣтское мѣсто нужно закапывать около печки въ углу подъ рогацами,—иначе родильница далѣе будетъ бесплодна.

13) Женщинъ, не имѣющихъ достаточно въ груди молока для ребенка, кормятъ лепешками, замѣшанными на молокѣ другой женщины.

14) Если послѣ обѣда икнешь одинъ разъ,—кто-то вспоминаетъ, при чемъ если сильно икнулъ, то, значитъ, вспомнилъ родственникъ, а если легко, то знакомый. Если же икота повторяется, то—душа съ Богомъ бесѣдуетъ.

15) Когда во снѣ увидишь печь, значитъ печаль; зубъ во снѣ выпалъ, а крови не видалъ, означаетъ смерть знакомаго; зубъ выпалъ и кровь видѣлъ,—смерть родного; священника видѣть въ облаченіи или святыню—несчастіе; что-либо дать во снѣ—потеря, потерять—несчастіе, найти—прибыль; чистую пшеницу видѣть во снѣ—прибыль; деньги мѣдныя видѣть—печаль, слезы; деньги серебряныя—радость.

16) Видѣть во снѣ свертокъ холста—означаетъ дорогу.

17) Видѣть во снѣ покойника—къ перемѣнѣ погоды.

18) Слышать во снѣ шумъ или звонъ колоколовъ—къ полученію извѣстія.

19) Видѣть во снѣ пожаръ,—быть ссорѣ.

20) Плакать во снѣ, — будетъ радость.

21) Видѣть во снѣ лошадей, — выйдетъ какая-либо лош.

22) Будуть во снѣ нападать собаки, — выйдетъ какая-либо неприятность.

23) Комнату мести послѣ захода солнца можно, только соръ не выбрасывать, — иначе будетъ несчастіе.

24) Если кто уѣхалъ изъ дому, то нельзя подметать комнаты, — иначе въ дорогѣ съ нимъ будетъ несчастіе; а если надо подмести, то мести начинать отъ порога во святой уголь.

25) Если женщина перейдетъ дорогу, — будетъ неудача.

26) Если кто-либо перейдетъ дорогу или встрѣтится съ пустою посудою, — будетъ неудача.

27) Священника встрѣтить на дорогѣ, — будетъ неудача.

28) Кошка облизываетъ шерсть, будетъ гость; при этомъ ловятъ кошку за поднятую заднюю ногу; если ступня будетъ теплая, то гость будетъ родственникъ; если же холодная, то — знакомый.

29) Пѣтухъ поетъ около дверей, — будетъ гость; на дворѣ гдѣ-либо поетъ — еъ перемѣнѣ погоды; рано съ вечера пѣтухи запѣли — веселая ночь; нечистой силѣ не обмануть въ эту ночь человѣка.

30) Собака воетъ, — къ несчастію.

31) Собака катается, — будетъ вѣтеръ.

32) Вороны летаютъ надъ селомъ, — будетъ буря, а зимою, — мятель.

33) Воробьи купаются, — еъ хорошей погодѣ и дождю.

34) Ласточки летаютъ низко, — будетъ дождь.

35) Если изъ стада идетъ впереди корова бѣлая, — будетъ завтра хорошая погода; а если другого цвѣта, въ погодѣ будетъ перемѣна.

36) Солнце садится въ тучку безъ малѣйшаго просвѣта, — быть завтра дождю; а если заходитъ краснымъ, — быть бурѣ.

37) Лягушки съ вечера долго кричать, — къ хорошей погодѣ.

38) Если печь яйца, то цыплята не будутъ хорошо выводиться; слѣдуетъ яйца варить.

39) Черезъ мѣсто, на которомъ покатается лошадь, нельзя переходить, — нападуть лишаи.

40) Лѣчатъ сибирку настоемъ водки съ нашатыремъ, наговореннымъ бабкою.

41) Лѣчатъ спины у женщинъ, т. е. поясницы, такъ: кладутъ больную поперегъ порога и по спинѣ, положивъ стертый вѣнникъ, ударяютъ три раза топоромъ, читая при этомъ молитвы.

42) Кровотеченіе заговариваютъ такъ: „святой Абрамъ (Авраамъ) бугры ораль, песокъ сѣяль, песокъ не взойдетъ и кровь не поидетъ“. Прочитавъ это три раза, нужно назадъ плюнуть три раза и сказать „Аминь“.

43) Зубы заговариваютъ, чигая при появленіи молодого мѣсяца молитву святому Антипію.

44) Когда увидишь молодой мѣсяць, нужно прочесть трижды „Отче нашъ“ безъ отдыха, — будешь здоровъ цѣлый мѣсяць.

45) При появленіи молодого мѣсяца, подрѣзываютъ дѣвочкамъ волосы, чтобы росли хорошія косы.

46) Не стригутъ дѣтей до истеченія одного года и не подрѣзываютъ ногтеи на рукахъ до полу-года, а если ногти выростутъ большіе и ребенокъ ими самъ себя царапаетъ, то мать должна обгрызать ихъ зубами.

47) Купель дѣтскую выносить вечеромъ нельзя до восхода солнца, — иначе ребенокъ будетъ болѣть „сухоткою“.

48) Когда дѣти умираютъ, слѣдуетъ брать первыхъ встрѣчныхъ въ кумовья.

49) Когда есть на дворѣ прибыль отъ рожденія, въ тотъ день нельзя никому ничего давать.

50) Дѣти, играя на улицѣ, собираютъ въ кучи пыль, — къ урожаю льна.

51) Если появится много мышей въ полѣ, — къ урожаю пшеницы.

52) Если на Новый годъ и на Срѣтеніе кнутъ замететь на дорогѣ снѣгомъ, — быть урожаю.

53) Въ среду мазать и бѣлить хать нельзя, чтобы не замазать глаза покойникамъ.

54) Въ пятницу нельзя ни твать, ни прастъ шерсти, чтобы не засорить глаза покойникамъ.

55) Нельзя во вторникъ Фоминой недѣли забивать что-либо въ землю: глаза выколешь покойникамъ.

56) Убить ужа на своемъ дворѣ нельзя, иначе разорится хозяйство.

57) Оставлять воду, молоко и всѣ жидкости на ночь открытыми нельзя, — домовою опоганить.

58) Пить воду слѣдуетъ перекрестившись, чтобы съ водою не вошелъ въ тебя нечистый.

59) Когда зѣваешь, надо перекрестить ротъ, иначе нечистый взойдетъ въ тебя.

60) Нельзя затапливать печь, не перекрестивши ее: домовою произведетъ пожаръ.

61) Пропадетъ свинья, слѣдуетъ звать ее въ печную трубу; если жива, непременно придетъ.

62) Звѣзда съ хвостомъ — къ войнѣ.

63) Падающая звѣзда означаетъ смерть человѣка.

СУЕВѢРІЯ, ПРИМѢТЫ, ПОВѢРЬЯ, ГАДАНІЯ И ЗАГОВОРЫ,

распространенные среди жителей г. Ейска.

(Сообщилъ учитель Ейскаго Александровскаго городского училища, П. Горбаневъ).

Если курица заѣла пѣтухомъ,—не быть добру, должно случиться несчастье, а чтобы его устранить, ловятъ курицу и отвертываютъ ей голову, приговаривая: „не пой, курица, пѣтухомъ!“ или: „на свою голову заѣла“.

Осина дерево проклятое, на немъ удавился Іуда, продавъ Христа, а потому оно тревожное дерево, никогда не бываетъ спокойно: какой-бы тихій день ни былъ, оно шелеститъ; это дерево имѣетъ большую силу противъ колдуновъ; умершіе и встающіе по дорогѣ къ кладбищу считаются колдунами, а потому если такому колдуну изъ осины вырубить колъ и забить между плечъ, то онъ никогда уже не воскреснетъ.

Нельзя садиться въ переднемъ углу гостямъ, потому что туда сажаютъ попа или дурака, который самъ старается занять это мѣсто и ищетъ почтенія болѣе, нежели онъ стоитъ по уму; попа же сажаютъ изъ уваженія къ его священному сану.

Если у женщины при надѣваніи юбки подолъ нѣсколько заворотится, это предвѣщаетъ ей разрѣшиться сыномъ.

Если кошка, сидя на землѣ, лижетъ у себя хвостъ и прячетъ голову, это знакъ того, что пойдетъ дождь.

Утки, купаясь въ лужѣ или пыли, предвѣщаютъ дождь.

Облака, идущія со всѣхъ сторонъ и собирающіяся около солнца,—признакъ бури.

Если кошка прячется на печку, это признакъ хорошаго мороза.

Вороны, безповойно перелетающія съ мѣста на мѣсто, предвѣщаютъ снѣгъ или оттепель.

Если гуси и воробьи купаются, значить, будетъ сильный дождь.

Если человѣкъ легко икаетъ, значить, добромъ воспоминають, а тяжело,—ругаютъ.

Свистѣть въ домѣ нельзя, а то придется скоро выходить отсюда.

Когда мебель безо всякой причины начинаетъ трещать, не въ добру; или умереть кто-нибудь или-же несчастье случится.

Если собака воетъ, поднявъ голову вверхъ,—воетъ на вѣтеръ, а опустивъ ее внизъ,—къ несчастью.

Если собака роетъ землю подъ домомъ, значить, къ смерти.

Если сонъ не забывается, значить онъ предвѣщаетъ что-нибудь.

Звѣзды, падающія съ неба, люди называютъ змѣями, существами крови молодыхъ женщинъ и дѣвицъ, отчего послѣднія бываютъ всегда слабы; поэтому при видѣ паденія звѣзды, проносятъ: „аминь, аминь, рассыпся!“

Если человѣкъ умираетъ, то ставятъ на столъ стаканъ чистой воды и стаканъ меду для того, чтобы душа умершаго, вылетая изъ тѣла, окунулась въ воду а потомъ, въ продолженіи 40 дней, когда она витаетъ около своего дома, купалась-бы въ той-же водѣ и ѣла-бы медъ.

Милостыню нельзя подавать въ окно дома,—иначе все пойдетъ черезъ окно.

При переходѣ черезъ перекрестокъ нужно ночью вкеститься, иначе бѣсъ можетъ войти въ человѣка.

Не слѣдуетъ ѣдущему съ повлажей или въ дорогу встрѣчаться съ чѣмъ-либо пустымъ, напр. ведрами,—это ему къ неудачѣ.

Нельзя выѣзжать въ путь въ день св. мученика,—въ противномъ случаѣ постигнетъ несчастіе.

Нельзя лить молоко изъ кувшина въ чашку, прежде чѣмъ не кинешь туда кусочка хлѣба,—въ противномъ случаѣ это плохое предзнаменованіе.

Если ѣдешь пахать землю или рыбу ловить, нельзя спрашивать: „куда ѣдешь?“—нужно говорить: „гдѣ ѣдешь?“ На первый вопросъ ругаются и отвѣчаютъ: „закудахтало!“ и ожидаютъ неудачи.

Если соль рассыплется, нужно ожидать ссоры и для предотвращения ея слѣдуетъ щепотку рассыпанной соли перебросить черезъ голову.

Въ понедѣльникъ и субботу нельзя начинать работы, потому что первый тяжелый день, а во второй если начнешь, то не кончишь.

Глаза чешутся,—плакать, а носъ,—пить водку.

Сильно смѣяться нельзя, а то будешь плавать.

Торговецъ старается утромъ первому покупателю непременно что-либо продать, а потому не торгуясь отдаетъ, чтобы имѣть починъ.

Торговецъ, если найдетъ на дорогѣ подкову, непременно принесетъ ее въ лавку и прибѣтъ при входѣ въ нее на полу, рожками чтобы смотрѣла внутрь; дѣлается для того, чтобы покупатели шли въ лавку, а не изъ нея.

Передъ тѣмъ какъ ѣшь арбузъ, слѣдуетъ, отрѣзавши кружокъ со стороны хвостика, обгрызть его мякоть для того, чтобы всѣ любили и уважали тебя.

Нужно всегда заметать соръ передъ сномъ въ комнатѣ и не выбрасывать его, а оставить въ углу комнаты; дѣлается это для того, чтобы ангель, являющійся во время сна людямъ, ходилъ по чистому полу.

Если передъ обѣдомъ на собранномъ столѣ окажутся лишніе ножъ, вилка или ложка, слѣдуетъ ожидать гостя.

Если со стола во время обѣда упадетъ вилка, ножикъ или ложка, нужно ожидать гостя.

Передъ приходомъ гостя котъ начинаетъ прихорашиваться.

Если при задуманномъ дѣлѣ встрѣчаешь что-либо наполненное, возъ пшеницы, человѣка, несущаго въ рукахъ что-либо,—это къ удачѣ.

Чтобы увидѣть домового, нужно послѣ страстей въ церкви, т. е. со всеоцной въ страстной четвергъ, не туша свѣчи, пойти съ нею на чердакъ.

Ученикъ, не выучившій своего урока, долженъ книжку положить подъ подушку, ложась спать.

Нельзя на человѣкѣ шить, иначе память зашьешь, а чтобы ее не зашить, дають послѣ окончанія шитья оторвать узелокъ нитки и съѣсть его.

Во время ѣды нельзя держать книгу открытой передъ собой,—въ противномъ случаѣ забудешь все прочитанное.

Нельзя пить остатки вина въ рюмкахъ, а то будешь вѣчнымъ 'пьяницей.

Въ день св. Пасхи, не разговляясь взять кусокъ священной пасхи, яйцо и страстную свѣчу, зажечь ее и войти на чердакъ,—увидишь домового.

Воровать съ пожарища нельзя ничего, въ противномъ случаѣ у самаго будетъ пожаръ.

Наканунѣ Новаго года члены семьи собираются, намѣчаютъ каждый свою ложку, кладутъ ихъ въ чашку порознь, выпуклой стороной вверхъ, и накрывъ ее хлѣбомъ, ставятъ подъ образа; на другой день смотреть: чья ложка перевернется, тотъ въ этомъ году и умретъ.

Наканунѣ Новаго года, когда люди выходятъ изъ церкви, дѣвушки и паробки идутъ имъ навстрѣчу, каждый отдѣльно, и къ первому встрѣчному подходятъ, обыкновенно дѣвушки къ мужчинамъ, а паробки къ женщинамъ, и спрашиваютъ имя. Сказанное имя и будетъ именемъ ихъ будущихъ сузеньихъ.

Если мертвой рукой или костью руки помахать надъ спящимъ человѣкомъ, этотъ человѣкъ не услышитъ никакого шума, хотя бы онъ былъ и очень сильный.

Отъ всѣхъ несчастій слѣдуетъ прочитать, выходя изъ дому 90 и 143 псалмы.

Чтобы не было у ребенка бессоницы, не слѣдуетъ выливать воду на ночь послѣ купанія его.

Если въ идущій по улицѣ вихрь бросить ножъ, прочитайъ при этомъ: „Да воскреснетъ Богъ“, пойдетъ изъ вихря кровь; ножъ только нельзя бросать на-право, такъ какъ въ этой сторонѣ стоитъ ангель.

Черезъ ребенка нельзя переступать, такъ какъ ростъ его прекратится.

Если на ночь кричать сверчки въ хатѣ, значить, ночь пройдетъ благополучно.

Послѣ вечерни нельзя подавать милостыни.

Нельзя наступать на то мѣсто, гдѣ валяется павшая лошадь,— а то нападетъ лишай.

Для приворота, чтобы всегда имѣть ухаживателей, ловятъ летучую мышъ, относятъ ее къ муравейнику и, оставивъ тамъ подъ горшкомъ, бѣгутъ домой; дня черезъ два приходятъ и берутъ кости, обглоданныя муравьями Изъ этихъ костей нужно выбрать двѣ съ крючечками и ихъ всегда носить съ собою; если хочешь, чтобы нравящаяся особа ухаживала, нужно незамѣтно для нея зацѣпить ее этими крючечками, и дѣло въ шляпѣ: будетъ липнуть и отбою не будетъ.

Вмѣсто того чтобы носить въ муравейникъ, мышъ прибавляютъ къ воротамъ, гвоздемъ въ грудь и продѣлываютъ тоже самое, или столченные кости носятъ въ ладонѣ на груди, задумавъ при этомъ о любимой особѣ.

Подъ Новый годъ, ложась спать, дѣвицы владутъ подъ головы гребень, говоря: „суженый, ряженый! расчеши мнѣ голову“. Во снѣ онъ увидятъ его, чешущаго имъ волосы.

Черезъ ворота бросаютъ дѣвицы башмакъ, загадавши, въ которой сторонѣ живетъ женихъ,—и смотрятъ, куда обращенъ носокъ башмака.

Дѣвушки, желая увидѣть жениха, ложатся на новомъ мѣстѣ, говоря: „ложусь на новомъ мѣстѣ, приснись женихъ невѣстѣ“. Дѣлается въ ночь подъ Новый годъ.

Чтобы узнать, въ какой сторонѣ быть замужемъ, подъ Новый годъ дѣвушки выходятъ на дворъ и слушаютъ, въ какой сторонѣ залаютъ собаки.

Вечеромъ, подъ Новый годъ, выходятъ подъ сарай и берутъ два полѣна, вносятъ въ избу и смотрятъ: если они оба гладкія,—значитъ и жизнь въ будущемъ году будетъ хорошая, если оба суковатые,—жизнь будетъ плоха, и если одно гладкое и одно сучковатое, то и жизнь будетъ, хоть и плохая, но богатая.

Изъ соломенной крыши дѣвица подъ Новый годъ выдерживаетъ пукъ соломы и находитъ въ немъ хлѣбныя зерна, собираетъ ихъ и считаетъ парами: если выйдетъ четъ, дѣвица выйдетъ въ наступающемъ году замужъ.

Топятъ свинецъ и, выливъ его въ воду, по рисункамъ въ водѣ заключаютъ о жизни въ наступающемъ году.

Сворачиваютъ въ нѣсколько слоевъ, какъ мѣхъ гармоники, бумагу, ставятъ рядомъ со стѣной и, зажегши бумагу, наблюдаютъ по тѣни, отбрасываемой горящей бумагой, а потомъ дѣлаютъ заключение о будущей жизни.

Слушаютъ подъ окнами и заключаютъ изъ подслушанныхъ словъ, выходитъ ли въ предстоящемъ году замужъ.

Подъ Новый годъ дѣвицы за ужиномъ ѣдятъ соленое и ничего не пьютъ; ложась спать, онѣ говорятъ: „суженый мой, напои меня!“ Если приснится кто, то онѣ знаютъ своего жениха.

Наканунѣ Нового года, вечеромъ, старшій въ семьѣ беретъ луковицу и разрѣзаетъ ее пополамъ такъ, чтобы можно

было выбрать чашечки половинками; отсчитываетъ ихъ 12, по числу мѣсяцевъ въ году и, разставивъ ихъ рядомъ, насыпаетъ понемногу соли, хоть до половины, напримѣръ; затѣмъ, начиная съ лѣвой стороны, вервой чашечкѣ даетъ названіе января, второй февраля и т. д.; назначивши имена всѣмъ чашечкамъ, загадываетъ, какой мѣсяць въ году будетъ болѣе всего дождливый и какой менѣе. На утро смотрятъ, гдѣ болѣе растаяло соли и гдѣ менѣе, а гдѣ и совсѣмъ нѣтъ; по этому заключаетъ, какіе мѣсяцы будутъ дождливые, а какіе сухіе. Чашечки ставятся подъ окнами въ комнатѣ, близко къ рамамъ.

Достають паука и сажаютъ его въ пустой горшокъ на ночь; если онъ къ утру советъ паутину и будетъ самъ сидѣть въ ней, значить, задуманное дѣло исполнится, а если задуманное не должно сбыться, то паукъ будетъ сидѣть на днѣ горшка.

Беруть съ вечера въ колодцѣ чистую воду и отмѣриваютъ въ какую-нибудь посуду три раза по девяти ложекъ ея, при счетѣ останавливаясь за каждымъ девяткомъ и снова начиная съ единицы. Отмѣривши воду, накрываютъ её иконой. Утромъ вновь пересчитываютъ тою-же ложкою; если прибавится воды, значить, задуманное дѣло исполнится; а если нѣтъ, то и дѣло не удастся.

Старики гадаютъ такъ: взявъ псалтырь, прикладываютъ угломъ его къ головѣ и что-либо задумываютъ; затѣмъ, сразу отерывъ его на головѣ-же, читаютъ эти двѣ страницы и въ нихъ находятъ для себя что-либо подходящее въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ для задуманнаго дѣла.

Для той-же цѣли, т. е. чтобы узнать, будетъ удача или неудача въ дѣлѣ, владутъ врестообразно хлѣбъ противъ соли, и уголь противъ кирпича; затѣмъ, берутъ нитку съ иглой и на остріе иголки накалываютъ шарикъ хлѣба или просто маленький кусочекъ хлѣба и поднимаютъ ниткой иголку съ

шарикомъ посреди́хъ креста и слѣдять, куда она пошатнется: если въ сторону хлѣба съ солью—будетъ удача, а если въ сторону угля съ кирпичемъ—предстоитъ неудача.

Если пѣтухъ взлетаетъ на сѣдало и въ это время поетъ, —будетъ хорошая погода.

Если воробьи прячутся подь „стриху“, будетъ буря.

Между долгой сухой погодой и дождемъ нужно ожидать бури.

Тотъ домъ считается веселымъ, въ которомъ сверчки постоянно турчатъ, и жить въ немъ хорошо и весело.

Множество черныхъ таракановъ въ домѣ,—къ богатству, а желтоватые прусаки предвѣщаютъ убытокъ.

Послѣ захода солнца нельзя во дворѣ свистѣть,—въ противномъ случаѣ онъ опустѣетъ.

Если паукъ спускается надъ головой, то будетъ или гость, или извѣстіе.

Если чешется правая ладонь, деньги получать; если—лѣвая,—отдавать ихъ.

Если за чаепитіемъ перевернется нечаянно чашка, гость спѣшитъ.

Увидавши молодой мѣсяцъ нужно схватиться за волосы, чтобы они росли, или взяться за золото, чтобы деньги не переводились весь мѣсяцъ.

Для того чтобы куры хорошо неслися, снимаютъ верхъ съ крещенской куты и даютъ имъ.

Чтобы куры были чубатыя, старшій въ избѣ передъ тѣмъ, какъ несетъ кутю и взварь, треплетъ кого-нибудь изъ дѣтей за чубъ.

Передъ несчастіемъ является тоска, и сердце болитъ.

Если заморозки и снѣгъ начнутся до Покрова, будетъ безвременная зима, т. е. или рано начнется, или опоздаетъ.

Если заморозки и снѣгъ начнутся до Димитрія, т. е. до 26 октября,—зима будетъ непостоянная и гнилая.

Когда до заговенья, т. е. до 14 ноября, нѣтъ подзимковъ (холода и снѣга), то не позже 20 ноября начнется постоянная зима, которая идетъ и кончается правильно.

Если у человѣка есть какое-либо горе. или его преслѣдуетъ часто неудача, несчастье, то онъ передъ вѣнчаніемъ становится на платокъ и про себя говоритъ: „вѣнчай меня, но горя моего со мной не вѣнчай!“

Нельзя черезъ вѣнникъ переступать, такъ же, какъ и черезъ порогъ подавать, чтобы не произошла ссора.

Нужно всегда имѣть въ кошелькѣ деньги, хоть копейку, дабы они не переводились.

Если женихъ и невѣста идутъ подъ вѣнецъ, то слѣдуетъ замѣчать; кто изъ нихъ первый станетъ на платокъ, тотъ всегда будетъ командовать.

Если обручальное кольцо разломится, это передъ несчастьемъ.

Если во время вѣнчанія супруговъ, кто-либо переведетъ волокола по мертвецу, нужно ожидать скорой смерти кого-либо изъ супруговъ.

Заговоръ отъ волка, его нападенія и укушенія: „святой Егорій! становись на гору, созывай свои орды и завяжи имъ рты!“ Проговорить это три раза и поклониться во всѣ четыре стороны.

Отъ всѣхъ напастей: „иду я въ путь-дорогу, со мной Козьма-Демьянъ, Михаило-Архангелъ, Богова Мать и Божія Мать; золотою пеленою укрываюся, золотою ризою защищаюся, въ путь-дорогу Крестомъ твоимъ благословляюся, раба Божія (имярекъ)“. Выходя изъ воротъ, нужно поклониться на всѣ четыре стороны и прочитатъ этотъ заговоръ три раза.

Чтобы охотникъ ничего не убилъ, слѣдуетъ, увидя его, сказать про себя:

Это идетъ не стрѣлецъ съ ружьемъ,
А попъ съ требникомъ;
Онъ идетъ не птицъ стрѣлять,
А молитву давать“.

Дополненіе (изъ статьи учителя того же училища, С. Мажникова).

Заговоръ отъ пули: Матушка пистоль, держи пулю у себя. Противъ тебя стоитъ каменная гора и рабъ Божій (имя-рекъ), и заговариваетъ тебя камень, вода, по моему слову, аминь, аминь и аминь.

Заговоръ охотника: Помолюся я св. Іоанну Крестителю. Ты же, Іоанне, Христа крестивый, благослови мнѣ тою же іорданскою водою выбанить (вымыть) лицарское, желѣзное мое оружіе отъ напастныхъ рѣчей, отъ еретическихъ ушей, отъ людского и своего глаза. Благослови меня, святой Іоанне, тѣмъ оружіемъ стрѣляти и свинчатую пулю метати, изъ огненнаго кремня пылатъ, селитренный порошокъ сушить, свинчатую пулю гнать, благословеннаго звѣря убивать. Гдѣ бы она, свинчатая пуля, убивала, тамъ бы и звѣрь, и птица лежала. Нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.

Наставленіе противъ невидимаго врага.

Отвори братъ съ молитвою дверь,
Дабы не вскочилъ душевный звѣрь.
Онъ, возгордись Вышнему Творцу,
Хочетъ поглотить словесную овцу.
Ты же, вооружась, какъ воинъ на брань,
Съ тою цѣлью на него сильно возстань:
Противъ соблазныхъ его батарей
Бери въ умъ оружіе молитвы скорѣй.

Если жъ такъ мало сей обороны,
Выставляй пушки, земные поклоны;
Если жъ онъ стрѣляетъ картечью блуда,
То ты бери бомбу постыднаго труда;
Облекись панцыремъ, глубокимъ постомъ,
Защитись шпагою, молитвой и крестомъ.

СЕЛО СПАССКОЕ,

Ставропольской губерніи, Новогригорьевскаго уѣзда.

(Составлено заведующимъ Спасскимъ училищемъ, Николаемъ Рабихъ).

1. Мѣстоположеніе села. Село Спасское лежитъ въ сѣверо-восточной части Ставропольской губерніи, во второмъ участкѣ Новогригорьевскаго уѣзда, на разстояніи 130 верстъ отъ губернскаго города. Село расположено на лѣвомъ берегу рѣки Буйволы, которая въ этомъ мѣстѣ весною дѣлается довольно полноводной, благодаря тому, что нѣсколько верстъ выше села въ низменныхъ мѣстахъ собирается много снѣгу, и рѣка принимаетъ небольшіе притоки. Село лежитъ на низменности, окаймленной съ двухъ сторонъ, съ юга сѣвера, двумя параллельными возвышенностями, идущими съ востока на западъ; отъ нихъ тянутся открытыя, слегка холмистыя, волнообразныя равнины, на которыхъ тамъ и сямъ встрѣчаются невысокіе курганы.

Мѣстность, занимая селомъ съ его угодьями и землями, граничитъ съ востока съ землями села Сотницкаго, съ юга — съ землями села Аразгирскаго, съ сѣвера и запада — съ землями селъ Бурлацкаго и Благодарнаго. Въ трехъ верстахъ на западъ лежитъ село Бурлацкое, въ семи верстахъ на востокъ — село Сотницкое; они населены русскими крестьянами, занимающимися отчасти земледѣліемъ, развитію и успѣхамъ котораго благоприятствуетъ плодородная земля въ окрестностяхъ отчасти же скотоводствомъ, особенно овцеводствомъ. До ближайшей станціи Владикавказской желѣзной дороги, до Бумской, или Минеральныхъ Водъ, считается 90 верстъ; тако

положеніе села вдали отъ желѣзной дороги не даетъ возможности жителямъ сбывать свой хлѣбъ и другія сельско-хозяйственныя произведенія оптовымъ торговцамъ, а приходится все продавать мѣстнымъ скупщикамъ по той цѣнѣ, какую имъ угодно будетъ назначить.

Всѣ земли и угодья села заключаютъ 16,000 десятинъ, изъ коихъ 4,000 отданы въ аренду для покрытія расходовъ на постройку сельской церкви. Въ селѣ одна главная улица и двѣ второстепенныхъ. Главная улица идетъ съ востока на западъ по всему протяженію села, имѣетъ двѣ версты въ длину и 16 саж. въ ширину и содержится очень чисто. Къ ней примыкаетъ шесть поперечныхъ улицъ, три съ южной стороны и три съ сѣверной, ведущія къ рѣкѣ; каждая изъ поперечныхъ улицъ имѣетъ въ длину 130 саж. и нѣсколько уже главной.

2. Климатъ. Не смотря на медленное теченіе рѣки Буйволы, на днѣ которой происходитъ разложеніе всевозможныхъ органическихъ веществъ, климатъ села вообще здоровый; онъ отличается постоянствомъ и отсутствіемъ рѣзкихъ перемиѣнъ, а поэтому въ селѣ нѣтъ особыхъ постоянныхъ болѣзней, только лѣтомъ довольно сильно бываетъ перемежающаяся лихорадка. Одной изъ причинъ здороваго климата служитъ вліяніе вѣтровъ, дѣйствию которыхъ селеніе совершенно открыто, и которые въ этомъ случаѣ являются какъ бы громадными вентиляторами, не позволяя своплаться надъ селомъ вреднымъ испареніямъ рѣчки Буйволы. Господствующіе здѣсь вѣтры восточные и западные; западные вѣтры бываютъ иногда очень сильны, но никогда не продолжаютъ такъ долго, какъ восточные. Дѣйствіе вѣтровъ особенно чувствительно зимой: хотя морозы рѣдко доходятъ до 15°R , однако холодъ кажется при вѣтрѣ вдвое сильнѣе. Лѣтомъ вѣтры увлажняютъ воздухъ и умѣряютъ жару, доходящую до 23°R въ тѣни. Облака пыли, разносимыя вѣтромъ, очень вредны для глазъ, такъ какъ со-

стоять изъ песку, глины и нѣкотораго количества углекислой извести.

Западными и юго-западными вѣтрами приносятся дожди, восточные же вѣтры всегда сухи и называются степными; сѣверные вѣтры дуютъ зимой и приносятъ стужу, южные же очень рѣдки. Дождливыхъ дней въ году бываетъ отъ 40 до 60. Дожди бываютъ часто проливные, но продолжаются не долго. Самое большое число дождливыхъ дней падаетъ на мартъ и апрѣль; въ мартѣ вмѣстѣ съ дождемъ за-частую падаютъ большіе хлопья снѣга.

Зима отличается мягкостью: первый снѣгъ появляется въ началѣ ноября, а въ первыхъ числахъ декабря устанавливается санная дорога; часто рѣка вскрывается въ первыхъ числахъ феврала, снѣгъ стаиваетъ рано, и уже въ половинѣ марта показывается въ степи зелень, а къ концу этого мѣсяца вся степь покрывается травой и появляются нѣкоторыя насѣкомыя. Въ началѣ апрѣля цвѣтутъ персики, вишни и груши, а въ 15 числахъ бываетъ первая гроза. Около 10 мая расцвѣтаютъ полевая ромашка и акація.

3. Почва. Грунтъ крестьянскихъ надѣловъ села Спасскаго не вездѣ одинаковый. Близъ села на поляхъ почва большею частью песчаная, съ содержаніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глины, чернозема и извести; слой почвы простирается на $1\frac{1}{2}$ аршина въ глубину; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣется примѣсъ мергеля и мелкаго камня, а въ мѣстности, лежащей между землями селъ Бурлацкаго и Аразгирскаго, почва солончаковая. Хотя вся полевая земля годна для сѣнокошенія и хлѣбородна, если не бываетъ засухи, однако отъ ежегодной распашки, безъ отдыха, она сильно истощена и въ самые плодородные годы даетъ урожаи немногимъ выше средняго.

Подъ выгономъ почва черноземная, обращающаяся въ солончавы отъ истощенія, такъ что въ началѣ весны, когда почва отъ таянія снѣга и отъ дождей бываетъ сырая, на ней

показывается зеленая трава, съ наступленіемъ же жаркаго времени она почти вся высыхаетъ и остается одна мелкая полынъ. Благодаря присутствію въ солончакахъ глины и небольшого количества извести, почва въ лѣтнее время дѣлается до того твердой и сухой, что жители вынуждены бываютъ вмѣсто обыкновенныхъ плуговъ употреблять плуги новѣйшей системы, запрягая въ нихъ нѣсколько паръ воловъ, и это замѣтно тормозитъ успѣхъ земледѣлія.

Подпочву составляетъ твердый камень, выходящій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на поверхность въ видѣ отдѣльныхъ небольшихъ кургановъ, въ которыхъ жители устроили каменоломни; самая важная изъ этихъ каменоломенъ, какъ по занимаемому ею пространству, такъ и по количеству добываемаго камня, находится на югъ отъ селенія. Несмотря на каменистую подпочву, вода въ низменныхъ мѣстахъ показывается на глубинѣ 4—12 аршинъ. Дно рѣки Буйволы глинистое, а топкіе берега поросли камышемъ и другими болотными растеніями; вода имѣетъ горько-соленый вкусъ, а потому для питья жителями не употребляется. Воду же для питья, стирки бѣлья и для приготовленія кушанья берутъ изъ 4-хъ колодцевъ, изъ которыхъ 3 находятся въ 2 верстахъ отъ селенія, а четвертый — въ 8 верстахъ. Малое количество годной воды при многолюдствѣ села и при обиліи домашняго скота ставить поселянъ въ затруднительное положеніе, особенно въ лѣтнее время, когда изъ 4 колодцевъ вода разбирается чрезвычайно быстро. Поэтому въ послѣднее время было нѣсколько попытокъ отыскать пригодную воду, но къ сожалѣнію онѣ не увѣнчались успѣхомъ, и жители по прежнему ощущаютъ до настоящаго времени большой недостатокъ во водѣ.

4. Растенія и животныя. На песчаной почвѣ хорошо произрастаютъ арбузы, дыни и тыквы, они созрѣваютъ въ іюль мѣсяцъ и бываютъ очень вкусны. Изъ другихъ растений кромѣ хлѣбныхъ злаковъ на черноземной почвѣ въ значитель-

номъ количествѣ растутъ кормовыя травы. Изъ огородныхъ растений, кромѣ упомянутыхъ, мѣстные жители разводятъ въ незначительномъ количествѣ капусту, свеклу, лукъ и друг. Яблони, груши, сливы, вишни и прочіе фрукты привозятъ изъ дальнихъ селъ Ставропольской губерніи. Фруктовыхъ садовъ въ селѣ очень мало: они не велики, и собранные въ нихъ плоды не могутъ конкурировать по своему качеству съ привозными. Въ послѣднее время начали разводить виноградъ, который принялся довольно хорошо и подаетъ нѣкоторыя надежды на будущіе хорошіе урожаи.

Рогатаго скота и лошадей здѣсь весьма мало сравнительно съ другими селами. Въ 1889 году разнаго рода скота въ селѣ считалось 2,290 головъ. Изобиліе земли, тучныя пастбища, сухой и теплый климатъ, короткія зимы, доставляютъ всѣ удобства для скота, но четырехлѣтніе неурожаи травъ и хлѣба много унесли скота въ могилу, вслѣдствіе чего нѣкоторые хозяева и до сего времени не могутъ обзавестись скотомъ въ достаточномъ количествѣ. Гулевой скотъ содержится для продажи и для приплода. Овцы разводятся для мяса, шерсти и на продажу. Разводятся преимущественно овцы „чундуки“ съ курдюками и отчасти мериносы, или, какъ ихъ здѣсь называютъ, „мироносы“. Кромѣ мериносовъ въ селѣ замѣчательны еще 2 туземныя породы, разводимыя крестьянами: во-первыхъ, волошскія овцы, съ грубой, но длинной, бѣлой шерстью, вкуснымъ мясомъ и довольно сальнымъ хвостомъ, а во-вторыхъ, цыгайскія овцы, принадлежащія къ волошскому же племени, но нѣсколько улучшенной и болѣе нѣжной породы, производящія кудреватую и болѣе добротную шерсть и въ особенности способныя къ улучшенію и къ скрещенію съ мериносами.

Цѣны рогатаго скота почти постоянно стоятъ слѣдующія: быкъ рабочій — 35 р., корова — 15 р., лошадь рабочая отъ 10 до 50 р., овца — отъ 1 до 5 р., откормленные свиньи доходятъ до 25 р. Свиней откармливаютъ до 6 недѣль въ

особомъ тѣсномъ помѣщеніи, которое называется „сажемъ“; кормятъ ихъ овсомъ, отрубями, тывами, хлѣбомъ и т. д. Что-бы свиньи сильнѣе жирѣли, ихъ стараются лишить движенія и потому держатъ въ тѣсотѣ.

Самое главное препятствіе къ развитію скотоводства есть воровство; воруютъ обыкновенно кочующіе туркмены, но въ послѣднее время воровство стало замѣтно уменьшаться. Воруютъ, какъ изъ села, такъ и изъ степи, больше всего быковъ, коровъ и въ особенности рабочихъ лошадей.

Изъ домашнихъ птицъ въ селѣ разводятся куры, гуси, утки, индѣйки и только изрѣдка цесарки.

5. Движеніе населенія. Число жителей села Спасскаго, какъ видно изъ книгъ волостного правленія 1889 года, мужского пола—1,204 женскаго—759, а всего—1,963. Движеніе населенія за послѣднія 10 лѣтъ представляется въ слѣдующей таблицѣ, заимствованной изъ архива волостного правленія.

Годъ.	Родилось.	Умерло.	Прибыло.
1880	119	128	— 9
1881	133	79	+ 54
1882	139	94	+ 45
1883	198	196	+ 2
1884	171	152	+ 19
1885	89	146	— 57
1886	144	136	+ 7
1887	132	104	+ 28
1888	200	122	+ 78
1889	135	80	+ 55.

По сословіямъ жители села Спасскаго распредѣлялись въ 1889 г. слѣдующимъ образомъ.

	Мужск. п.	Женск. п.	Итого.
Духовнаго званія.	2	5	7
Мѣщанъ	20	14	34

Жупцовъ	1	2	3
Крестьянъ	740	738	1,478
Нижнихъ чиновъ.	51	—	51
Отставныхъ.	319	—	319
Запасныхъ	71	—	71
Итого.	1,204	759	1,963

6. **Вѣроисповѣданіе.** Всѣ жители села Спасскаго вѣроисповѣданія православнаго. Въ воскресенье и праздничные дни они ходятъ въ храмъ Божій, поминаютъ усопшихъ своихъ родителей и родственниковъ, во св. Четырдесятницу говѣютъ, исповѣдуются и приобщаются св. Таинъ, въ установленные церковью посты, а также по средамъ и пятницамъ не ѣдятъ ничего мясного и молочнаго, поученія своихъ духовныхъ пастырей слушаютъ охотно и вообще отличаются религіозностью. Когда кто заболѣетъ, тотчасъ-же посылаютъ за священникомъ, прося его исповѣдать больного и приобщить его св. Таинъ. Если больной не имѣетъ надежды на выздоровленіе, его соборуютъ. Болѣе состоятельные жители заказываютъ священнику служить по умершему обѣдню, вечерню и утреню въ теченіе сорока дней. Озобыхъ повѣрій, противныхъ православной церкви, у жителей села Спасскаго нѣтъ.

7. **Общественные капиталы и расходы.** Къ 1 января 1889 года въ сельской общественной кассѣ было наличныхъ 163 р. 84 к. и въ долгахъ 4,000 р., въ 1889 году поступило:

За свидѣтельствованіе документовъ. . .	18 р. 40 к.
Билетнаго сбора	34 " 35 "
За откупъ отъ общественныхъ повинностей.	11 " — "
Штрафовъ за нарушеніе постановленій общества.	24 " 15 "
Пожертвованій на церковь и школу. . .	500 " 73 "
Итого	588 р. 63 к.

Произведены слѣдующіе расходы:

Писарю	330	р.
Священнику	220	"
Псаломщику	80	"
Полицейскому уряднику	45	"
Фельдшеру	84	"
Учителю	360	"
Почтосодержателю	880	"
На ремонтъ общественныхъ зданій	98	" 16 к.
На разъѣзды по общественнымъ дѣ- ламъ	43	" 44 "
На содержаніе слѣплого сироты	65	" — "
Итого	2,205	р. 60 к.

8. Порядокъ пользованія землею и способъ ея обработки. Крестьяне села Спасскаго своей землею пользуются всею общиной, а не подворно. Земля подъ посѣвъ хлѣба и сѣнокосъ дѣлится десятинами на число ревизскихъ душъ. Каждый крестьянинъ имѣеть три поля, озимое, яровое и паръ, участокъ для сѣнокоса и выгонъ. Земля дѣлится по числу ревизскихъ душъ, такъ какъ всѣ подати и повинности раскладываются на это же число.

Распашка земли подъ посѣвъ хлѣба производится плугами, въ которые впрягается отъ 3 до 6 паръ рабочихъ воловъ. Недостаточные хозяева, имѣющіе по одной или по двѣ пары воловъ, по предварительному условію соединяются во время распашки. Боронованіе производится лошадьми и волами.

Пахотная земля жителями села Спасскаго совсѣмъ не уваживается по слѣдующимъ причинамъ: 1) до настоящаго времени зажиточные домохозяева, арендуя землю у бѣдныхъ, не занимающихся хлѣбопашествомъ, не испытывали недостатка въ землѣ и могли вести такъ называемое экстенсивное хозяйство; 2) навозъ идетъ на топливо, такъ что для удобренія его не остается. Надѣльная земля села Спасскаго въ настоя-

щее время уже сильно истощена и даетъ малые урожаи, такъ какъ трехпольная система хлѣпашества слишкомъ мало оставляетъ отдыха землѣ и не возстановляетъ ея производительныхъ силъ.

Всѣхъ жителей села Спасскаго по степени ихъ земельческой обеспеченности можно раздѣлить на три категоріи: въ первой должны быть отнесены тѣ, которые, не имѣя рабочаго скота, никогда лично для себя не занимаются хлѣбопашествомъ, а частью живутъ въ работникахъ у другихъ крестьянъ, частью занимаются ремеслами или ломкою въ большихъ размѣрахъ камня; ко второй категоріи принадлежатъ крестьяне, имѣющіе по одной или по двѣ пары воловъ и для обработки своихъ полей соединяющіеся между собой; наконецъ, третью категорію составляютъ зажиточные люди, имѣющіе отъ 3 до 6 паръ воловъ, занимающіеся хлѣбопашествомъ въ обширныхъ размѣрахъ, нанимающіе батраковъ и даже иногда арендующіе участки менѣе состоятельныхъ своихъ односельцевъ.

9. Народное образованіе. Еще за долго до открытія начальнаго училища въ селѣ стали возникать частныя школы, но потребность въ образованіи возрастала среди крестьянъ села Спасскаго все больше и больше, пока, наконецъ, въ 1879, году по старанію мѣстнаго общества, не было открыто въ селѣ начальное одноклассное училище для мальчиковъ и дѣвочекъ, существующее и по настоящее время. Полный курсъ ученія продолжается три года. Со дня основанія училища по 1890 г. въ немъ окончили курсъ 38 мальчиковъ, и всѣ получили свидѣтельства на пользованіе льготой по воинской повинности, на основаніи п. 4 ст. 56. Кромѣ обязательныхъ по программѣ предметовъ въ училищѣ преподаются пѣніе и гимнастика.

Училище помѣщается въ зданіи церковной сторожки, совершенно не приспособленномъ для этой цѣли, крайне не-

удобномъ и тѣсномъ: въ немъ нѣтъ даже помѣщенія для училищной прислуги. Неудобства эти были замѣчены еще при открытіи училища, но за неимѣніемъ средствъ и благодаря четырехлѣтнимъ неурожаемъ, вопросъ о постройкѣ новаго зданія остается до сихъ поръ открытымъ. Замѣчается, что среди мѣстнаго населенія потребность въ начальномъ образованіи съ каждымъ годомъ увеличивается: училище уже давно переполнено мальчиками и дѣвочками, за неимѣніемъ мѣстъ въ 1889 году многимъ было отказано въ приѣмъ. Въ селѣ масса дѣтей школьнаго возраста, и многія изъ нихъ по дальности разстоянія отъ училища или по невозможности своевременно поступить въ него, учатся кое-какъ у разныхъ сельскихъ грамотеевъ. Было бы большимъ благодѣяніемъ для села Спасскаго, если бы духовенство приняло мѣры къ открытію приходскаго училища.

При училищѣ имѣются 2 библіотеки, ученическая и учительская: въ ученической библіотекѣ имѣется 170 названій въ 194 томахъ, а въ учительской 86 названій въ 145 томахъ. Кромѣ этого въ достаточномъ количествѣ имѣются историческія и географическія карты, картины по священной исторіи ветхаго и новаго завѣта.

На содержаніе училища ежегодно отпускается сельскимъ обществомъ 550 р., изъ коихъ въ жалованье учителю — 360 р., законоучителю — 100 р. и на учебныя пособія 90 р.

10. Племенной составъ, характеръ и нравственное развитіе жителей. Жители села Спасскаго — великороссы, но въ образѣ ихъ жизни проявляются малороссійскія черты, привившіяся къ нимъ уже по переселеніи на Кавказъ. Нарѣчіе ихъ также смѣшано съ малороссійскимъ, а удалыя ухватки и молодечество мужчинъ заимствованы съ давняго времени у кочующихъ туркменъ, которые въ исходѣ прошлаго и до пятидесятихъ годовъ нынѣшняго столѣтія часто на нихъ нападали и разоряли ихъ, какъ говорится, въ пухъ и въ прахъ. При-

шло съ поселянамъ взяться за оружіе и прибѣгнуть къ самозащитѣ, а это и развило въ нихъ удалъ и молодечество.

Вообще жители характера скромнаго, кроткаго и обходительнаго; они добродушны, просты, хлѣбосольны и гостепріимны. Приглашая къ себѣ, не хвалятся, чѣмъ будутъ угощать, а говорятъ только: „да ложекъ-то хватить и хлѣба достанетъ на всѣхъ“. Если кто отказывается отъ приглашенія, его просятъ: „да ты погляди хоть нашихъ святыхъ“. Въ обращеніи, какъ со своими односельцами, такъ и съ посторонними жителями Спасскаго тихи, вѣжливы, веселы, а при случаѣ любятъ поострить.

Несмотря на эти хорошія черты, жители Спасскаго отличаются чрезмѣрнымъ самолюбіемъ, гордостью и упрямствомъ: они не прощаютъ никакой, даже самой малѣйшей обиды и, благоразумно избѣгая кулачной расправы, за которую можно подвергнуться отвѣтственности, весьма часто обращаются съ жалобами въ волостной судъ, который, вслѣдствіе страсти жителей къ сутяжничеству, положительно заваленъ дѣлами. Въ случаѣ примиренія обидчикъ, если онъ моложе или равенъ лѣтами обиженному, влается послѣднему въ ноги; если же обидчикъ старше, то онъ ограничивается рукопожатіемъ, а затѣмъ для укрѣпленія дружбы отправляются пить могоарычъ.

Въ каждой семьѣ всѣмъ распоряжается отецъ, а за смертью его—мать-вдова; сыновья и ихъ жены повинуются имъ безпрекословно. По смерти матери власть по дому переходитъ въ старшему брату и его женѣ, распоряженія которыхъ аккуратно исполняются младшими братьями и невѣстками; въ случаѣ несогласія приступаютъ къ раздѣлу. Все отцовское имущество между братьями и незамужними сестрами, по существующему обычаю, дѣлится на равныя части, при чемъ дѣти ихъ въ расчетъ не принимаются; хлѣбъ дѣлятъ на число душъ, т. е. ѣдоковъ.

Въ домахъ у жителей чисто, одѣваются они, хотя и на

послѣднее, опрятно и прилично; большею частью въ ситець, иногда даже съ претензіями на нѣкоторое щегольство.

Въ теченіе послѣднихъ 3 лѣтъ ни одинъ изъ жителей села Спасскаго не судился окружнымъ судомъ по какому-либо важному уголовному дѣлу и не былъ сосланъ за преступленіе. Общество строго слѣдитъ за нравственностью своихъ членовъ и не терпитъ въ своей средѣ людей порочныхъ, замѣченныхъ въ какихъ-нибудь дурныхъ поступкахъ: въ отношеніи такихъ лицъ оно пользуется своимъ правомъ ходатайствовать передъ властью объ удаленіи ихъ изъ его среды административнымъ порядкомъ.

Нѣкоторые изслѣдователи представляютъ Спасскихъ жителей отчаянными пьяницами, но это совершенно несправедливо. Въ праздники, а иногда и въ будни жители дѣйствительно сходятся на площадь, къ питейнымъ заведеніямъ, но не для пьянства, а для найма рабочихъ и подводъ, для присканія работы или же для того, чтобы узнать разныя хозяйственныя новости. Условившись въ наемной платѣ, правда, пьютъ могоарычи, но при этомъ особаго пьянства не бываетъ. Выпивъ могоарычъ, нанявшійся въ какую бы то ни было работу, по существующему обычаю, почитаетъ словесный договоръ равносильнымъ письменному условію и къ другому нанимателю не пойдетъ, хотя бы тотъ давалъ и высшую цѣну. Такимъ образомъ о пьянствѣ жителей села Спасскаго не можетъ быть и рѣчи, а если и найдется въ селѣ нѣсколько пьяницъ, то вѣдь не даромъ говорится, что „въ семьѣ не безъ уroda“.

11. **Крестины.** На второй или третій день послѣ рожденія бабка-повитуха несетъ ребенка съ хлѣбомъ къ священнику, проситъ дать имя новорожденному и назначить день крещенія. Послѣ крещенія кумъ и кума ѣдутъ въ домъ родителей ребенка, гдѣ въ честь его устраивается обѣдъ. Въ концѣ обѣда повитуха подноситъ каждому изъ гостей кашу или сладкій пи-

рогъ со стаканомъ вина, начиная при этомъ съ кума и кумы. Выпивъ вина, бросаютъ деньги на двѣ тарелки въ пользу новорожденнаго и повитухи.

12. **Похороны.** Похороны младенцевъ совершаются безъ всякихъ торжественныхъ церемоній: поплачетъ немного мать, затѣмъ возьмутъ гробикъ, обитый краснымъ каленкоромъ, и тихо несутъ его въ церковь, а оттуда, по окончаніи отпѣванія — на кладбище.

Похороны взрослыхъ, особенно въ богатыхъ семействахъ, совершаются уже съ торжественностью и при большомъ стеченіи народа. По смерти кого-либо изъ членовъ семейства ставятъ подъ образами стаканъ со святой водой, для того чтобы, согласно повѣрью, душа, выходя изъ тѣла, омылась въ водѣ. Наемный чтець монотонно читаетъ псалтырь, на дворѣ гробовщики сколачиваютъ гробъ, и тутъ же въ большихъ котлахъ готовятъ поминальный обѣдъ. Обыкновенно на второй или третій день послѣ смерти, покойника несутъ въ церковь, его сопровождаютъ родные и знакомые; женщины, родственницы умершаго, голосятъ, восхваляя въ печальныхъ пѣсняхъ лучшія качества покойника, его умъ, красоту, благородство, припоминая всякія крупныя и мелкія событія его жизни. По окончаніи отпѣванія въ церкви, гдѣ съ покойникомъ всѣ трогательно прощаются, процессія направляется къ кладбищу. Оттуда всѣ возвращаются на похоронный обѣдъ въ домъ покойника. Этотъ обѣдъ обходится иногда очень дорого, такъ какъ на немъ присутствуетъ почти полсела безъ всякаго приглашенія. За обѣдомъ тихо бесѣдуютъ о достоинствахъ покойника. На 9 и 40 день совершаются панихиды и устраиваются небольшіе обѣды. Общее поминовеніе усопшихъ бываетъ на кладбищѣ въ понедѣльникъ на Өоминой недѣлѣ. Въ этотъ день каждый изъ жителей несетъ на могилы своихъ родныхъ канунъ со свѣчей, курицу, варенныя яйца, блины, квасъ и вино; послѣ общей панихиды всѣ пьютъ и закусываютъ.

13. **Свадьба.** Парни вступаютъ въ бракъ 18 лѣтъ, а дѣвушки — 16. Если парень желаетъ жениться, родители и родственники его ищутъ для него невѣсту, и если невѣста найдется по сердцу парню, то къ ея родителямъ отправляютъ такъ называемыхъ старостъ, преимущественно пожилыхъ людей, сдѣлать предложеніе отъ имени жениха. Родители невѣсты приглашаютъ своихъ родственниковъ на совѣщаніе, и если окажется, что женихъ и его родители уживчиваго и смирнаго характера, родители соглашаются на сдѣланное предложеніе, предварительно впрочемъ спросивъ для формы согласія невѣсты.

На другой день вечеромъ старосты вторично идутъ въ домъ невѣсты съ хлѣбомъ-солью, угощаютъ сватовъ и родителей невѣсты, и тутъ же уговариваются, когда быть сводамъ.

Своды устраиваются такимъ образомъ: пріѣхавшаго жениха, окруженнаго молодыми людьми торжественно вводятъ въ домъ, а невѣсту дѣвушки прячутъ въ уголъ. Жениху говорятъ: „А что? угадаешь свою суженую?“ Парень подходитъ къ своей невѣстѣ, беретъ ее за руку и вмѣстѣ съ нею становится среди комнаты. Родители благословляютъ чету и назначаютъ день свадьбы. Наканунѣ свадьбы невѣсту ведутъ въ баню париться; впереди идетъ знахарка, внатовищемъ кресты въ воздухѣ выдѣлываетъ, сзади идутъ подружки невѣсты; всѣ онѣ входятъ въ баню, гдѣ пьютъ и поютъ веселыя пѣсни. Вышла изъ бани невѣста, провели ее немного, усадили на опрокинутое ведро, спиною къ дому, — голосить начала. Слушая ея жалостныя причитанія, подружки и ребята дѣлаютъ разныя замѣчанія.

— „Чего плакать? — дивятся ребята. „Да хоть бы мнѣ жениться! Да я бы два дня на одной ногѣ простоялъ съ радости! Съ женой развѣ хуже жить? Въ гости ты ужъ ѣдешь прямо къ тестю, и почетъ тебѣ всегда по формѣ.

Тѣмъ временемъ невѣсту поднимаютъ съ ведра, ведутъ

по улицѣ, приче́мъ она все время голося́тъ. Приходя́тъ домо́в
а дверь изъ сѣнцовъ въ избу заперта.

— „Кто такіе?“ спрашиваютъ изъ-за дверей, „хозяйки
спать легли, идите назадъ“.

Невѣста и подруги въ отвѣтъ голося́тъ:

Ой-да вы пустите-ко, отворите-ко

Дверь дубовую молодешенькѣ...

Опоздала я не своей виной:

Не въ поляхъ, лугахъ загулалася.

Отворите, пустите, родной батюшка!

Аль не слышите? Не чужая я,

Сиротинушка-горемычная.

Дверь отворяется, невѣста входитъ, отцу, матери и всѣмъ
роднымъ въ ноги кланяется.

Пріѣзжаетъ женихъ, его ведутъ въ ворота за руки. Дворъ
устланъ свѣжей соломой. Посреди двора стоятъ свать
отецъ невѣсты, въ рукахъ у одного изъ нихъ рѣшето съ хлѣ-
бомъ и съ образомъ. Женихъ свату въ ноги кланяется. Дру-
жокъ подчуе́тъ всѣхъ виномъ и, что ни рюмка, то поговоритъ
особая. Для этого дня стараются добыть хорошаго говорунъ.
Пьютъ дружки, а женихъ стоитъ глаза потупивъ. Когда все
управили, какъ слѣдуетъ, благословляютъ жениха образомъ.
Дружки его выходятъ въ сѣнцы, держа каждый въ рукахъ
хлѣбъ и соль.

— „Стойте“, останавливаютъ ихъ невѣстны подружки,
„выкупъ давай, развязывай кошелекъ, а то невѣсты не уви-
дишь во вѣкъ“.

— „Съ хлѣбомъ солью иду—знать этого не хочу“.

Послѣ долгихъ переговоровъ дружка раскошелливается
даетъ дѣвкамъ серебро; тѣ принимаютъ за другихъ дру-
жковъ, а онъ идетъ въ сѣнцы.

„Ты куда?“ останавливаетъ его мужикъ, стоящій на
верху сѣней и тоже съ хлѣбомъ въ рукахъ.— „Дорогу давай“.

смѣло кричить поѣзжанинъ. — „Знать не хочу, я тебѣ задамъ дорогу“, говорить дружо, а самъ размахнулся—бухъ его хлѣбомъ; тотъ изловчается и тоже бьетъ его хлѣбомъ. „На хлѣбъ суда нѣтъ“, оба приговариваютъ.

Послѣ этого дорога очищается, и женихъ идетъ въ невѣстѣ въ комнату, сверху его осыпаютъ житомъ и хмѣлемъ, чтобы вѣкъ и сыто и пьяно жить. Съ часъ погода, невѣсту вывели прикрытую большимъ бѣлымъ платкомъ, усадили рядомъ съ княземъ въ телѣгу. У кучера рукава красной рубахи до локтей засучены, бодро сидитъ онъ въ самомъ передкѣ, круто держится за возжи. Всѣ усаживаются.

— „Съ Богомъ“, закричалъ кто-то, и тройка, наполненная народомъ, быстро несется къ церкви.

Въ то время, какъ вѣнчаютъ жениха и невѣсту, самыя близкія родственницы невѣсты перевозятъ на арбѣ ея приданое (сундуки: большой и маленькій, тюфякъ, 4 подушки, одѣяло, полсть) въ домъ жениха; за эти хлопоты дарятъ имъ по платку. Определенной платы за вѣнчаніе не существуетъ; для этого просто торгуются отъ 5 до 15 рублей и болѣе; каждому члену причта отпускается по куску мяса и кварта водки. Вообще, свадьба обходится дорого, но жениху она обходится раза въ два-три дороже, чѣмъ невѣстѣ. Дѣло въ томъ, что женихъ долженъ купить невѣстѣ въ вѣнцу одежду, долженъ заплатить священнику, выкупить косу и т. п. Во время пиршества, бывающихъ до и послѣ свадьбы выпивается до 30 ведеръ вина и ведеръ 6 водки. Вообще, рѣдкая свадьба не обходится руб. въ 100.

Сказки.

1. Кто умнѣе?

Цыганъ и русскій отправились вмѣстѣ путешествовать, людей посмотреть и себя показать. Дорога была длинна, а провизіи взято было мало: только и всего, одинъ хлѣбъ, два

десять яиц и один жареный поросенок. Дорога далеко не была пройдена вся, а из провизии остался один только всего поросенок. Долго вѣшался цыганъ, все берегъ онъ поросенка, боялся, какъ бы русскій не съѣлъ его одинъ; наконецъ, ужъ у цыгана не стало терпѣнія одолавать голодь и онъ обратился къ русскому съ такою рѣчью: „братъ, давай такъ сдѣлаемъ: ляжемъ спать, кому лучшей сонъ приснится тому и ѣсть одному поросенка“. — „Ладно“, говоритъ русскій Легли. Цыганъ долго не спалъ, все придумывалъ сонъ, а русскій легъ недалеко отъ мѣшка съ жаренымъ поросенкомъ и только слѣдилъ за цыганомъ, скоро ли онъ заснетъ. Между тѣмъ цыганъ придумалъ самый лучший сонъ и отъ радости незамѣтно задремалъ. Русскій этого и ожидалъ, всталъ, вытащилъ поросенка изъ мѣшка, преспокойно скушалъ до костей чекъ и опять легъ на свое мѣсто, ожидая пробужденія цыгана. Цыганъ не заставилъ русскаго долго ждать, вскочилъ поскорѣе, подбѣжалъ къ русскому и говоритъ: „вставай, братъ! давай сна рассказывать“. „Да мнѣ сонъ плохой приснился“ проговорилъ невесело русскій. „Ага“, подумалъ цыганъ, „слава Богу, поросенокъ будетъ мой, но ты смотри, слушай по лучше“. — „Хорошо, сказалъ русскій, рассказывай“.

Цыганъ началъ рассказывать, а въ мѣшокъ и не заглянулъ. „Шелъ я долго по землѣ и все съ горы да на гору, съ горы да на гору и, наконецъ, взшелъ на такую высокую гору, что ужъ ясно сталъ слышенъ разговоръ ангеловъ на небѣ; глядь въ сторону—стоитъ лѣстница и верхнимъ концомъ въ небо упирается; я по той лѣстницѣ и взлѣзъ на небо; на небѣ ангелы сидятъ, трапезуютъ, посадили меня закусывать и я съ радости вдоволь накушался, такъ что даже и теперь мнѣ ѣсть будто бы не хочется“.

„Правду ты говоришь“, подхватилъ русскій, „я все это видѣлъ и видѣлъ, какъ ты съ ангелами закусывалъ, и подумавъ, что ты отъ такого блаженства оттуда не уйдешь, взялъ

да и съѣлъ всего поросенка“. Цыганъ испугался, подбѣжалъ къ мѣшку, а тамъ и запаха не осталось отъ прежняго поросенка.

2. Сказка о водяномъ дѣдушкѣ.

Въ одной небольшой деревушкѣ жилъ мужичекъ со своею женою. Жили они бѣдно, несмотря на то, что мужичекъ этотъ былъ подрядчикъ и жилъ въ городѣ на заработкахъ. Вотъ однажды приходитъ онъ домой, по обыкновенію безъ денегъ и начинаетъ совѣтоваться съ женою. „Пойду, говорить, куда-нибудь подальше отъ своей родины, а то въ этомъ городѣ мнѣ что-то счастья вовсе нѣтъ!“ Жена согласилась съ такимъ разсужденіемъ мужа и сказала: „Что-жь, съ Богомъ! Дай Богъ, чтобы тебѣ на чужой сторонѣ посчастливилось лучше здѣшняго“. Мужикъ, переночевавъ эту послѣднюю ночь дома, на утро собрался въ дорогу и, простясь съ женою, отправился. Зашелъ онъ дѣйствительно довольно далеко отъ своей родины, пришелъ въ неизвѣстный городъ и началъ заниматься подрядами. Здѣсь ему скоро повезло: стала ему отъ каждаго подряда оставаться порядочная сумма денегъ. Прожилъ онъ здѣсь годъ, остался на другой, а на родину не посылалъ ни одного письма и никакого извѣстія. Жена же тамъ, спустя девять мѣсяцевъ, родила сына. Она очень была рада этому и думала: „вотъ придетъ мужъ, то-то обрадуется! сыну!“ Но проходитъ еще годъ, а супруга все нѣтъ да нѣтъ. Вотъ и прожилъ онъ такимъ образомъ въ чужой сторонѣ ровно девять лѣтъ, а домой не подавалъ ни слуху, ни духу. Деньженокъ онъ накопилъ порядочно и, наконецъ, вспомнивъ про свою жену, отправился домой. Не доходя съ полверсты до деревни, у нихъ на рѣкѣ стояла мельница. Вода сильно шумѣла. Когда онъ подошелъ къ плотинѣ, ему сильно захотѣлось пить. Но только онъ успѣлъ выпить два глотка воды, какъ почувствовалъ, что его кто-то схватилъ за бороду.

Слышитъ онъ, что кто-то держитъ, пускать не пускаетъ и не топить.

Онъ порядкомъ струсилъ и робко спросилъ: „Кто ты?“

— Я водяной царь“, отвѣчалъ державшій его за бороду.

— Пусти! Что тебѣ нужно отъ меня?

— Мнѣ ничего не нужно: а только отдай мнѣ то, чего дома не знаешь“. Мужичекъ началъ думать: „чего же я дома не знаю?“

— „Ну, пусти, отдамъ“. Тогда водяной дѣдушка-царь выскочилъ на берегъ и спросилъ: „ты согласишься?“ — „Согласенъ“, отвѣчалъ мужичекъ. — „Ну пиши росписку!“ — „А чѣмъ же я напишу?“ спросилъ его мужичекъ. Тогда водяной дѣдушка сорвалъ на берегу травину, дунулъ на нее и сдѣлался ножичекъ. Онъ вжалъ этотъ ножичекъ и легонько провелъ имъ по пальцу мужичка; закапала алая кровь. Вмигъ у мужика появилось перо въ рукахъ и бумага; онъ, обмакивая въ свою собственную кровь перо, началъ писать росписку, что отдастъ водяному дѣдушкѣ то, чего не знаетъ дома. Написалъ и отдалъ ему эту росписку. Водяной дѣдушка исчезъ, а мужикъ пошелъ своей дорогою дальше прямо къ деревнѣ: Жена его въ это время топила печь и разговаривала съ сыномъ своимъ Ванею.

— „Вотъ, погоди немного, сыночекъ; можетъ, скоро батявка придетъ и принесетъ тебѣ гостинецъ“. Въ это время мать увидѣла въ окно своего мужа и радостно закричала:

— „Ваня, Ваня! бѣги скорѣе встрѣчать отца!“ — „А гдѣ онъ?“ — „Вонъ онъ идетъ, вонъ мужикъ-то съ черной бородой да съ котомкой за плечами: это твой отецъ“. Ванюша стремглавъ бросился изъ избы на встрѣчу отцу и закричалъ: — „А, тятя, здорово!“ Отецъ просто изумился, увидя его. Но потомъ, узнавъ, что мальчишъ сынъ ему, онъ вспомнилъ про свою росписку, данную водяному дѣдушкѣ. — „Да вотъ оно, чего я дома-то не зналъ!“... Горько тутъ онъ заплакалъ.

Войдя въ избу, помолившись Богу и поздоровавшись съ женой, мужикъ пуще прежняго заплакалъ. Жена спросила: „о чемъ ты все горько такъ плачешь?“ Тогда мужикъ разсказалъ ей, какъ онъ провелъ время въ чужомъ краю, и какъ ему Богъ помогъ нажить деньжонокъ и, наконецъ, какъ, возвращаясь домой, у плотины повстрѣчался съ водянымъ дѣдушкой и далъ ему росписку насчетъ сына. Жена потушила, не плакала объ этомъ, и потомъ въ утѣшеніе сказала: „а можетъ быть, это и такъ пройдетъ, — успокойся“. И послѣ этого жизнь ихъ пошла обычнымъ порядкомъ. Только въ одну темную, бурную ночь отецъ съ матерью были разбужены страшнымъ крикомъ сына. Они въ ужасѣ вскочили съ постели и начали его спрашивать: „Что съ тобою случилось?“ Сынъ разсказалъ имъ, что онъ спалъ себѣ покойно, вдругъ въ самую полночь онъ почувствовалъ, что кто-то его будить. Онъ проснулся, смотритъ — стоитъ сѣдой старикъ и грозно говоритъ ему: „Скажи своему отцу и матери, чтобы они отдали тебя тому, кому продали тебя и дали въ томъ росписку“. Отецъ съ матерью, выслушавъ это, подумали, что и это такъ пройдетъ. Наступила другая ночь. Сынъ опять легъ спать на лавкѣ. Наступила глухая полночь и старикъ опять явился къ нему, говоря; „скажи своему отцу, чтобы онъ послалъ тебя туда, куда отдалъ! А не то смотрите, горе будетъ“. Ванюша въ ужасѣ проснулся и еще пуще прежняго закричалъ. Отецъ съ матерью, проснувшись, опять спросили его, что съ нимъ случилось; сынъ отвѣчалъ то же самое, что и прежде; отецъ съ матерью, посовѣтовавшись между собою, рѣшили подождать еще немного. Наступила и третья ночь. Мальчикъ по обыкновенію лежалъ опять на лавкѣ; и въ эту ночь, какъ въ первую двѣ, въ самую полночь, является старикъ и уже какъ-то особенно грозно говоритъ: „Что же это твой отецъ не посылаетъ тебя ко мнѣ?! Ты ему непременно скажи, чтобы онъ больше не дождался, а то я приду, разорву отца твоего

и мать, а тебя все-таки возьму...!" Сказавъ это, старикъ скрылся. Ванюша отъ испуга закричалъ пуще прежняго. Отецъ съ матерью опрометью соскочили съ полатей и, подбѣжавъ къ нему, стали тревожно спрашивать его: „Что ты, милый сыночекъ, аль опять старика видѣлъ?“ — „Старикъ, старикъ, тятя. Онъ опять приходилъ и сказалъ, что если вы меня не пошлете къ нему, то онъ разорветъ васъ совсѣмъ обоихъ, а меня возьметъ; и теперь онъ сказалъ, чтобы его больше не дожидались, а то непременно разорветъ!“

Родители отъ такихъ рѣшительныхъ словъ мальчика пришли въ ужасъ и долго не могли придумать, что предпринять противъ этого; наконецъ, отецъ рѣшился сходить къ пріятелю и всѣ вмѣстѣ порѣшили послать мальчика туда, гдѣ видѣлъ отецъ дѣдушку, т. е. къ старой мельницѣ. Жена затужила. „Ну, да видно, такъ и быть должно,—дѣлать нечего“. И они снарядивъ его, какъ слѣдуетъ, дали ему на дорогу денегенокъ; надѣли на ноги его новые сапожки, за плечи привѣспили новые лапотки и наказали ему, чтобы онъ, когда разобьетъ сапоги, надѣлъ лапотки. Потомъ растолковали ему, куда слѣдуетъ идти. Онъ помолился Богу, простился съ родителями и отправился.

Приходитъ онъ на старую мельницу—вода такъ и шумитъ, взлетая брызгами къ верху. Онъ остановился возлѣ берега и сталъ дожидаться. Ждетъ часъ, другой: никто не показывается. Онъ подождалъ и еще часъ, а водяной дѣдушка, должно быть и не думалъ къ нему показываться. Постоялъ онъ тутъ довольно долго, подумалъ и пошелъ, куда глаза глядятъ, куда путь приведетъ. Шелъ онъ долго, даже очень долго, да и зашелъ не близко; стало смеркаться, онъ пришелъ на постоялый дворъ ночевать. Проснувшись утромъ, онъ разстался съ хозяиномъ и опять пошелъ дальше. И шелъ онъ такимъ образомъ ровно три года. Такъ какъ онъ пошелъ изъ двора девяти лѣтъ, то ему уже теперь исполнилось 12. Од-

нажды онъ шелъ все полемъ цѣлый день; жилось ему нигдѣ не попадалось. День уже склонился къ вечеру и, наконецъ, сдѣлалось совсѣмъ темно. Солнце давно сѣло за лѣсъ, и яркая, полная луна поднялась надъ сонной землею, любуясь на одинокаго, запоздалаго путника. Жутко ему сдѣлалось одному среди широкаго поля. Недалеко отъ него находился лѣсъ. — „Дай, пойду туда, думаетъ онъ, все гдѣ-нибудь найду мѣсто, хоть подъ кустомъ“. И вотъ онъ, подумавъ немного, направился къ лѣсу; въ лѣсу увидалъ онъ недалеко отъ себя огромный дубъ, который отъ старости весь выгнилъ внутри, и въ которомъ образовалось огромное дупло. Онъ подошелъ къ нему, сунулъ сначала руку—не досталъ до дна; тогда онъ взялъ длиннѣйшую хворостину, всунулъ ее въ дупло и досталъ, наконецъ, до дна. Тогда онъ сообразилъ, что глубины въ этомъ дуплѣ не болѣе двадцати аршинъ. „Дай, опущусь“, думаетъ, „авось завтра какъ-нибудь вылѣзу“. И не разсуждая болѣе, онъ влѣзъ въ дупло и опустился на дно. Почувствовавъ подъ собою твердую землю, онъ всталъ и внимательно вглядываясь въ царствовавшій мракъ въ дуплѣ, замѣтилъ дверь. Онъ открылъ ее, смотреть: комната вся уставлена сверху до низу какими-то изображеніями на подобіе иконъ. Въ переднемъ углу сидитъ на лавкѣ сѣдой старикъ и дремлетъ. Только Ваня успѣлъ осмотрѣть комнату, какъ онъ увидалъ старика. — „Здравствуй, дѣдушка!“ промолвилъ Ваня. — „Здравствуй, молодой человекъ. Милости просимъ! садись да расскажи куда идешь, куда путь держишь?“ — „Я иду къ водяному дѣдушкѣ, да не знаю, гдѣ пройти“, отвѣчалъ Ванюша. — „Вотъ къ нему дорога: какъ только ты вылѣзешь изъ этого дуба, пройдешь этотъ лѣсъ, тогда тебѣ придется итти чистымъ полемъ ровно три года, потомъ темнымъ лѣсомъ опять годъ, а послѣ еще зелеными лугами годъ; наконецъ, подойдешь ты къ рѣкѣ и тогда по берегу этой рѣки придется тебѣ итти еще три года. Придешь ты послѣ этого къ ракитовому кусту, садись тамъ и

жди. Въ полдень прилетать купаться семьдесятъ семь голубицъ—родныхъ сестрицъ, ударятся онѣ о сырую землю, сдѣлаются красными дѣвицами и начнутъ купаться, а въ это время семьдесятъ восьмая будетъ кружиться надъ ними. Когда онѣ выкупаются, сдѣлаются опять голубицами, тогда эта послѣдняя раздѣнется и станетъ купаться, а остальные улетятъ. Ты въ это время не плошай: выскочи изъ-подъ куста и возьми ея платье. Она выкупается, начнетъ спрашивать платье,—ты отдай его, она, можетъ быть, тебя и выручитъ изъ бѣды“.

Ванюша, выслушавъ этотъ совѣтъ, поблагодарилъ старика и отправился въ свой далекій путь. Шелъ онъ такимъ образомъ восемь лѣтъ и пришелъ къ ракивому кусту. Было довольно еще рано, онъ сѣлъ подъ кустъ и сталъ дожидаться. Наступилъ полдень. Ваня смотритъ: дѣйствительно летятъ семьдесятъ семь голубицъ—родныхъ сестрицъ. Прилетѣли къ берегу, ударились о сырую землю, сдѣлались красными дѣвицами и бросились въ воду купаться; а когда онѣ выкупались, одѣлись и улетѣли, въ это время прилетѣла семьдесятъ восьмая. Она тоже, ударясь о сырую землю, обратилась въ красную дѣвицу, раздѣлась, начала купаться, а Ваня проворно выскочилъ изъ-за куста, взялъ ея платье и опять сѣлъ на прежнее мѣсто. Она выкупалась и хотѣла одѣваться, но глядь, а платье нѣтъ. Тогда она начала спрашивать:— „Кто взялъ мое платье? Отдай! Если ты старый человѣкъ—будешь мнѣ батюшка; если ты красная дѣвица—будешь милою сестрицею; если же парень ты удалый—будешь милымъ другомъ“. Иванъ, выслушавши это, вылѣзъ изъ своей засады и отдалъ ей платье.— „Ну, милый другъ, скажи, куда ты идешь, куда путь держишь?“ спросила ласково она.

Иванъ ей рассказалъ все подробно, какъ старику тому. Тогда она сказала ему:— „Ну, пойдемъ со мной вмѣстѣ, а я его дочь, и дорогу знаю; только слушай, что я тебѣ скажу“. Когда мы придемъ въ нашъ домъ и пойдемъ корридоромъ,

тамъ у насъ по обѣимъ сторонамъ, у каждаго окна сидитъ по одной красной дѣвицѣ—искусной мастерицѣ; всѣ онѣ сидятъ вышиваютъ ковры золотомъ и серебромъ, ты же иди за мной, ничего не говори и не кланяйся ни одной изъ нихъ, а когда мы придемъ въ мою комнату, тогда ты лягь и пригаси, лежи смирно подъ лавкою. А послѣ я научу тебя, что дѣлать". Говоря это, они дошли до дому и пошли длиннымъ корридоромъ, она впереди, а Иванъ за ней. Пришли въ ея комнату, Иванъ забился подъ лавку и легъ. Она сначала немного пошла, а потомъ, когда крикнули ужинать, она пошла, налила супу, положила на тарелку кусокъ говядины и этимъ накормила Ивана, а потомъ уложила спать, одѣла его одѣяломъ, и онъ съ дороги заснулъ, какъ убитый.

Утромъ она проснулась рано и сказала Ивану:— „Ну, милый другъ, тебѣ теперь надо явиться къ водяному дѣдушкѣ—къ моему отцу. Вонъ его домъ, иди ты къ нему, и когда придешь, онъ въ это время будетъ завтракать, и ты только скажи: „хлѣбъ-соль, дѣдушка!“ Онъ скажетъ: „просимъ милости!“ Ты безъ всякихъ разсужденій садись и ѣшь, что у него есть. Послѣ этого положить онъ тебя отдыхать—ложись, пошлетъ гулять—гуляй, а когда дастъ работу, тогда приходи ко мнѣ. Прощай пока!“

Иванъ пошелъ. Приходить къ дѣдушкѣ, и дѣйствительно тотъ сидитъ за завтракомъ. Иванъ, какъ вошелъ, то сказалъ: „Хлѣбъ да соль, дѣдушка!“— „Прошу покорно, садись, а давно, братъ, тебя поджидаю! Кушай на здоровье!“ Иванъ сѣлъ. И когда позавтракали, дѣдушка сказалъ ему: „Ну, милый внучекъ, теперь ты поди, отдохни немного съ дороги-то, а завтра утромъ приходи ко мнѣ опять“. Онъ отвелъ Ивану особую комнату въ своемъ домѣ. Иванъ легъ и проспалъ до самаго вечера, потомъ поужинавъ, опять легъ на всю ночь, и проспалъ до утра. Когда онъ проснулся, то прямо опять отправился къ дѣдушкѣ. Дѣдушка, какъ и въ первый разъ,

усадили его завтракать; потомъ послѣ завтрака, сказалъ ему: „Ну, Ваня, ты теперь отдохнулъ съ дороги, такъ поди теперь, погуляй,—посмотри, какой у меня садъ есть“. Иванъ пошелъ. Садъ былъ дѣйствительно хорошъ, ограда его состояла вся изъ желѣзныхъ кольевъ, а на каждомъ колу было надѣто по одной человѣческой головѣ. Нагулявшись до сыта, Иванъ пришелъ въ свою комнату, поужиналъ и легъ спать. Утромъ проснувшись, онъ, первымъ долгомъ, отправился къ дѣдушкѣ. Дѣдушка на этотъ разъ сказалъ ему:— „Ну, милый внучекъ Ваня, теперь ты отдохнулъ и погулялъ,—пора за работу приниматься. И вотъ тебѣ первая служба: у меня есть сто десятинъ строевого лѣса, такъ ты постарайся въ нынѣшнюю ночь, сруби его весь, очисти сучья, поклади въ кучу; потомъ весь лѣсъ нарѣжь на бревна, чтобы годились для постройки, очисти кору и уложи въ костры; а послѣ того выкопай всѣ пни и поклади въ кучу, а землю эту распашь, и засади новымъ лѣсомъ. Вотъ если это сдѣлаешь, будешь молодецъ! Тогда я тебя на дочкѣ жению“. Иванъ, выслушавши это приказаніе, повѣсилъ голову и печально пошелъ въ своей нареченной невѣстѣ, Настасѣ Прекрасной. Она еще изъ окна увидала его такого задумчиваго и выбѣжала къ нему на встрѣчу.— „Что съ тобою?“ спросила она.

— „Да твой отецъ далъ мнѣ работу, которую мнѣ въ сто годовъ не сдѣлать“.— „Какую же?“—Иванъ ей рассказалъ.

— Э, нашелъ о чемъ горевать? это еще не горе, а горе впереди. А ты иди-ка, да ложись спать—утро вечера мудренѣе. Богъ милостивъ, какъ-нибудь справимся. Ты смотри, какъ утромъ проснешься, то иди на поле, тамъ останется тебѣ одинъ только пенекъ, ты возьми его въ руки и когда отецъ мой пойдетъ осматривать работу, ты швырни его въ кучу и скажи: „какъ усталъ-то, насилу кончилъ!“ А если онъ что будетъ говорить тебѣ, то ты нисколько не робѣй

его, а какъ можно смѣле и грубѣй отвѣчай ему,—ничего не будетъ“.—Иванъ поблагодарилъ ее и отправился спать. Наступила мертвая глухая полночь. Настасья вышла на крыльцо, махнула платочкомъ и, въ одинъ мигъ, явилось такое множество духовъ, что кажется и счету имъ не было.

„Что прикажете?“ спросили они. Настасья приказала имъ къ свѣту, чтобы кончить работу и оставить одинъ только пенекъ. Работа живо закипѣла: кто рубить дрова, кто сучья очищаетъ, кто лѣсъ пилить, а кто пенья копаютъ и къ свѣту все было готово. Иванъ проснулся, вышелъ на поле, взявъ въ руки оставленный пенекъ и дожидается. Вотъ идетъ дѣдушка, смотритъ: все сдѣлано. Иванъ пвырнулъ въ кучу послѣднй пенекъ и сказалъ.—„Фу, ты, какъ усталъ! насылу кончилъ!“ Дѣдушка-водяной отвѣчаетъ: „вижу, вижу,—умень да не своимъ умомъ“.—„Ахъ, ты старый хрычъ! служу, служу, да никакъ еще не угодишь ему“.—„Ну, ладно, не ругайся, пойдемъ завтракать“. Иванъ пошелъ. Передъ завтракомъ дѣдушка поднесъ ему водочки. Иванъ выпилъ, закусилъ и отправился отдыхать. Вечеромъ опять приходитъ къ дѣдушкѣ. Онъ ему и говоритъ; „Ну, теперь, Ваня, послужи мнѣ послѣднюю службу, а тогда и свадьба; служба же небольшая: у меня есть сто десятинь несжатой пшеницы, такъ ты ее сожни всю къ свѣту, высуши, обмолоти, намели муки, потомъ напеки горячихъ пироговъ къ завтраку,—вотъ и отлично будетъ!“

Иванъ пуце прежняго пригорюнился: вотъ эту-то службу, должно быть не сдѣлать и Настаскѣ Прекрасной. Она опять увидала его грустнаго и бѣжитъ на встрѣчу.

— „Что ты все горюешь?“ спрашиваетъ его.—„Да, какъ же мнѣ не горевать-то? Мнѣ въ цѣлую ночь и двухъ сноповъ не нажать, потому что я совсѣмъ не умѣю жать, а онъ приказалъ нажать сто десятинь.—„Не тужи, ложись спать, утро ночи мудренѣй, сказалъ дѣдушка Өадей“. Утромъ

Иванъ едва успѣлъ проснуться, какъ опять все было готово и онъ понесъ горячіе пироги дѣдушкѣ. Но дѣдушка не протѣялся этимъ и заставилъ его сдѣлать еще третью работу — „Возьми ты тотъ лѣсъ, который ты нарѣзалъ, говоритъ дѣдушка и выстрой къ свѣту церковь, а то негдѣ будетъ вѣнчаться вамъ“. Иванъ подумалъ и заплакалъ: — „да гдѣ же мы выстроимъ? У насъ въ селѣ такъ цѣлыхъ пять лѣтъ строили а тутъ изволь въ одну ночь! Да гдѣ ужъ намъ!“

И онъ махнулъ рукой, а самъ идетъ да плачетъ. Настасья опять увидала его, бѣжить на встрѣчу:

— Ну, ужъ расплакался?

— А то нѣтъ, что-ли?...

И онъ разсказалъ ей, въ чемъ дѣло. Она опять уложила его спать по прежнему, а къ утру совсѣмъ была уже готова церковь, и онъ послѣдній гвоздь заколачивалъ при дѣдушкѣ. Послѣ этого дѣдушкѣ ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ исполнить свое обѣщаніе, женить Ивана на Настасьѣ Прекрасной. Свадьба состоялась. Пиръ они справили богатный. Иванъ былъ отъ души радъ, что теперь-то, наконецъ, всѣ ея невзгоды кончились, и онъ былъ вполне счастливъ. Но злая мачеха Настасьи знала всѣ ея продѣлки и рѣшилась, во что бы то ни стало, погубить молодыхъ супруговъ.

И вотъ она приготовила корыто, наточила ножи и послала своихъ дочерей будить молодыхъ похмѣляться. Настасья, съ своей стороны, тоже знала всѣ замыслы своей мачехи и поэтому сватала изъ хлѣба три шарика, положила ихъ въ спальнѣ и приказала имъ отвѣчать за себя, а сама съ Иваномъ собралась и отправилась въ путь. Вотъ, когда первый разъ пришли будить ихъ, то первый шарикъ отвѣчалъ „одѣваемся“. Когда пришли второй разъ будить, другой шарикъ отвѣчалъ: „одѣваемся“. Мачеха не удовольствовалась такими отвѣтами и пришла сама будить.

Ей третій шарикъ отвѣчалъ: „сейчасъ идемъ“: Сразу до

гадалась старая колдунья, что молодые ушли, и напустилась она на дочерей своихъ:

— Чего-же вы, лупоглазья, смотрѣли-то? Вѣдь они ушли! Ступайте скорѣй, догоняйте ихъ!

Сестры быстро помчались за ними въ погоню.

Настасья сразу узнала, что за ними погоня, и говорить Ивану: „прилягъ къ землѣ правымъ ухомъ и послушай, не слышать ли погони за нами?“

Иванъ приложилъ ухо, послушалъ и говорить: „Ничего не слышать!“ . Тогда она сама приняла къ землѣ ухомъ, послушала и сказала: „Гонятся сестры за нами, и ужъ близко; но не бѣда“. И сказавъ это, она ударилась о сырую землю, сдѣлалась овечкой, а онъ—пастухомъ. Она ему сказала: „если тебя будутъ спрашивать, ты отвѣчай имъ одно: — „пасу двадцать лѣтъ одну овечку и все по одной луговинкѣ“ .

Едва она успѣла это передать ему, какъ ихъ догнали сестры и спросили:— „Пастухъ, пастухъ! не видалъ ли ты тутъ дѣвушку съ молодчикомъ?“ — Онъ отвѣчалъ: „пасу двадцать лѣтъ одну овечку и все по одной луговинкѣ, а видѣть я никого не видалъ“ .

Сестры воротились назадъ и рассказали объ этомъ матери.

Мать сразу догадалась, что это были они, закричала на дочерей:— „чего же вы смотрѣли-то, русалки вы этакія? Вы тащили бы овцу, а пастухъ самъ бы пришелъ за овцой“ . Озлобилась старая вѣдьма и пустилась сама за ними въ погоню.

Настасья, приложивши ухо къ землѣ, опять узнала, что за ними погоня и что за ними гонится сама мачеха; и вотъ она, ударивъ Ивана по плечу, превратила его въ рѣчку, а сама сдѣлалась золотой рыбкой. Мачеха, какъ догнала ихъ, взяла ковшигъ и начала ловить рыбку, но какъ ни старалась, не могла поймать и наконецъ, выйдя изъ терпѣнія, прокляла обихъ, говоря:

— „Ну и будь, рѣка, вѣкъ рѣкой, а ты, рыбка, вѣкъ рыбкой“ . Но рыбка, съ своей стороны, тоже сказала мачехѣ:

„А ты, злая мачеха, какъ стоишь на берегу, такъ и стой! и не моги прийти къ своему старому мужу“. Мачеха попробовала было сойти съ мѣста, но не могла.

И долго бы, можетъ быть, они такъ стояли, если бы мачеха первая не вздумала взять назадъ свое слово. Тогда рѣва сдѣлалась опять молодцемъ, а рыба красной дѣвицей; мачеха же могла идти къ своему мужу, водяному дѣдушкѣ. Иванъ съ своей супругой, Анастасьей Прекрасной, черезъ нѣсколько дней благополучно прибыли домой.

Отецъ съ матерью его, хотя были живы, но довольно ужъ въ преклонныхъ лѣтахъ, такъ что не могли признать въ немъ своего сына.

Тогда онъ сказалъ имъ:

— „Помните ли вы своего сына Ванюшу, котораго послали вы къ водяному дѣдушкѣ? Вотъ я самый“. Они очень ему обрадовались и сказали: „Ахъ, милый ты нашъ сыночекъ, мы очень, очень рады тебѣ! Намъ хотъ не привелось хорошенько видѣть тебя маленькаго, за то мы ужъ теперь вдоволь посмотримся на тебя! А это кто же съ тобою пришелъ?“ спросили они о Настасѣ,

— Это—моя милая супруга, Настасья,—прошу васъ любить ее, какъ меня! сказалъ Иванъ.

Родители точно такъ же и ей обрадовались. И стали они съ этихъ поръ жить да поживать—богатство наживать.

Тома и Ерема.

Вотъ Ерема и Тома—родные братья.

Они вмѣстѣ жили, они сладко ѣли:

Ѣлъ Тома чеснокъ, а Ерема рѣдьку.

Сѣлъ Тома за кустокъ, а Ерема за пенекъ.

Тамъ ѣхалъ дворянинъ, купеческій сынъ,

Взялъ Тому за вихоръ, а Ерему плетью.

Тома не устоялъ, а Ерема убѣжалъ:

Они сошлись до кучечки, расплавались.

„Худо, братъ, такъ наше дѣло проживать,
Надо лапти плести и на мѣсто нести“.
Наплелъ Оома лаптей, а Ерема почталовъ (?)
Сѣлъ Оома въ лавкѣ, а Ерема въ балкѣ,
У Оомушки не торгуютъ, а у Еремы не покупаютъ.
Вотъ у Оомушки покрали, у Еремушки такъ побрали.
Опять они сошлись до кучечки, расплакались и пора-
довались *).

„Худо такъ наше дѣло, теперь надо горшки лѣпить
И на продажу носить!“
Налѣпилъ Оома горшковъ, а Ерема махотокъ,
Сѣлъ Оома на горѣ, а Ерема подъ горой
Вотъ Оома покатилъ, Еремушкины побилъ.
Опять они сошлись до кучечки, расплакались и порадовались

„Худо, братъ, наше дѣло такъ поживать,
Надо въ церковь ходить, надо Бога молить“.
Сталъ Оома на клиросѣ, а Ерема въ алтарѣ,
Сталъ Оома читати, а Ерема плясати.
Прибѣжалъ дьяконъ, взялъ Оому сѣнокъ (?), а Ерему
за вихоръ.

Они опять сошлись до кучечки, поплакали, порадовались:

„Худо дѣло такъ намъ проживать,
Надо рыбку ловить, свою душу живить“.
Сѣлъ Оома въ челнокъ, а Ерема въ лодку,
Поймалъ Оома окуня, а Ерема плотву.
Вотъ Оомушка потонулъ и Ерему потянулъ.
По Оомѣ плачутъ, по Еремѣ пляшутъ.
Ой, гоцъ! Оома былъ, да нема.

*) Вѣроятно, слово „порадовались“—означаетъ здѣсь — „посоветовались“;
порадоваться отъ существительнаго: „рада“—сходка, совѣтъ.

ДВѢ РУССКІЯ СКАЗКИ,

(Записанныя въ урочищѣ Бѣлый-Ключъ воспитанникомъ Закавказской учительской Семинаріи, Дмитріемъ Клеветовымъ).

1. *Старикъ и воръ.*

Въ одномъ селеньѣ жилъ старикъ, который не имѣлъ ни жены, ни дѣтей, жилъ бѣдно, помѣщался въ ветхой избушкѣ, находившейся въ концѣ селенія. Въ избѣ было пусто и темно: одно окно и то было заклеено масляной бумагой, черезъ которую едва свѣтъ проникалъ. Постелью ему служила солома, разостланная на полу. Хлѣбъ, который выпрашивался имъ у поселянъ, и вода составляли его пищу. Передъ избой стояло плодовое дерево, которое было для него единственнымъ утѣшеніемъ въ его горькой долѣ. Но одинъ злой человѣкъ, во время отсутствія бѣдняка, приходилъ и срывалъ плоды. Старикъ хотѣлось поймать вора на мѣстѣ преступленія, но все не удавалось. Однажды, сидя на порогѣ своей избы и починяя свой дырявый зипунъ, онъ увидѣлъ вдали двухъ странниковъ, идущихъ къ нему. Когда странники приблизились, старикъ поднялся съ порога и поклонился имъ. Незнакомцы также поклонились, и одинъ изъ нихъ сказалъ старикъ: „добрый старикъ, нѣтъ-ли у тебя чего-нибудь покушать?“ У старика было въ то время нѣсколько кусочковъ хлѣба, которые онъ отложилъ себѣ для ужина. „Есть“, сказалъ старикъ: „идите, подкрѣпите свои силы“. Странники вошли въ избу; на полу, на доскѣ былъ разложенъ хлѣбъ, и стояла чашка съ водой. Они сѣли и принялись ѣсть, а старикъ сѣлъ поодаль и пристально смотрѣлъ на нихъ. Подкрѣпивши свои силы, странники хотѣли было уйти. Былъ вечеръ. „Послушайте“, сказалъ старикъ: „теперь ужъ поздно; куда вамъ идти на ночь? Оставайтесь и переночуйте.

утромъ пойдете“. Незнакомцы остались, переночевали и на другой день утромъ собрались въ путь. Передъ уходомъ одинъ изъ странниковъ, обратившись къ старику, сказалъ: „чѣмъ тебя отблагодарить? Скажи, чего ты желаешь? Мы во всемъ тебѣ поможемъ“. Старикъ, тяжело вздохнувъ, сказалъ: „видите это дерево? Я его посадилъ и выростилъ, и вотъ оно теперь приноситъ плоды; одинъ злой человѣкъ, пользуясь моимъ отсутствіемъ, приходитъ и срываетъ ихъ. Я желаю, чтобы онъ, влѣзши на дерево, не могъ слѣзть съ него до моего возвращенія“. — „Хорошо! пусть будетъ по твоему“, сказали странники и ушли. Въ одно прекрасное утро старикъ отправился просить милостыню. Долго ходилъ онъ изъ двора во дворъ. Наконецъ, уставши отъ долгой ходьбы, онъ сѣлъ отдохнуть у воротъ одного дома; думая о своемъ деревѣ и плодахъ, онъ услышалъ, что кто-то шепнулъ ему на ухо: „иди, дожидается“. Старикъ поспѣшно всталъ и направился къ своей избѣ; не доходя до нея, онъ, дѣйствительно, увидѣлъ на деревѣ мошенника, у котораго за пазухой было уже много сорванныхъ плодовъ. Дойдя до дерева, старикъ остановился и уставилъ свой взоръ на мошенника. Старикъ хотѣлось, чтобы воръ попросилъ прощенія и далъ слово впредь не дѣлать того. Воръ употреблялъ всѣ усилія, чтобы слѣзть съ дерева, броситься старику въ ноги и просить прощенія; но дерево не позволило ему сдѣлать этого. „Не мучь меня, родимый“, сказалъ, наконецъ, воръ: „устрой такъ, чтобы я могъ слѣзть съ дерева. Ты видишь, какъ я мучусь; я даю слово, что не буду больше никогда воровать“. — „Хорошо“, сказалъ старикъ: „слѣзай и иди себѣ съ миромъ; я тебѣ прощаю“. Воръ слѣзъ и ушелъ, а старикъ, довольный случившимся, благодарилъ странниковъ, помогшихъ ему поймать вора.

2. Объ Иванѣ, купеческомъ сынѣ.

Въ одномъ городѣ жилъ богатый купецъ, у котораго былъ

сынъ Иванъ. Отецъ хотѣлъ, пока живъ, женить своего сына, но сынъ не находилъ по себѣ невѣсты. Тогда отецъ отпустилъ его въ разные концы Россіи искать себѣ невѣсты, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы она была изъ знатнаго рода. Путешествуя по Россіи, Иванъ заѣхалъ въ одно селеніе и остановился на нѣкоторое время. Въ селеніи онъ увидѣлъ дѣвушку, которая очень понравилась ему, и онъ захотѣлъ на ней жениться. Иванъ спросилъ дѣвушку, согласна ли она выйти за него замужъ; та согласилась выйти за него, но только тайно. Въ тотъ-же день Иванъ уѣхалъ съ этою дѣвушкой въ свой городъ. Не доѣзжая до города, онъ сказалъ дѣвушкѣ, чтобы она пришла въ домъ его отца и нанялась къ нимъ въ служанки. Дѣвушка такъ и поступила. Черезъ нѣкоторое время отецъ сталъ замѣчать, что сынъ его очень ужъ ухаживаетъ за новой служанкой и хотѣлъ расчитать ее, но сынъ предупредилъ его и отправилъ ее въ монастырь, по совѣту одного священника, который согласился тайно обвѣнчать ихъ. Священникъ укрылъ эту дѣвушку, но и самъ влюбился въ нее; ему досадно было, что она выходитъ замужъ за вунца; онъ хотѣлъ самъ жениться на ней и съ этою цѣлью обманулъ Ивана, распустивъ слухъ, что дѣвушка умерла. Зная, что женихъ явится, чтобы поклониться тѣлу своей невѣсты, священникъ слѣпилъ изъ воска статую, которая походила на мнимо-умершую дѣвушку, и показалъ ее Ивану, который похоронилъ ее, думая, что это любимая имъ дѣвушка. Дѣвушка же, сидя у священника въ комнатѣ, думая, что Иванъ измѣнилъ ей, написала ему письмо и послала его съ одной старухой, съ тѣмъ, чтобы она передала это письмо въ руки Ивана. Старуха такъ и сдѣлала. Иванъ, узнавши, что священникъ его обманулъ, пошелъ въ монастырь, сталъ отыскивать свою возлюбленную и нашелъ ее. Послѣ этого священникъ, боясь наказанія, обвѣнчалъ ихъ тайно, и они стали жить уже вмѣстѣ. Но жена Ивана стала скучать по своимъ, заболѣла и умерла.

Иванъ похоронилъ ее въ своемъ склепѣ, сдѣлавъ изъ своей комнаты ходъ въ этотъ склепъ и каждый день ходилъ и плакалъ надъ своей женой. Однажды, бывши у гроба, онъ заснулъ и увидѣлъ во снѣ старца, который сказалъ ему, что за городомъ растетъ большой дубъ, на которомъ висятъ три билетика, и если эти билетики положить на умершую, то она встанетъ. Когда Иванъ проснулся, то пошелъ за городъ и, дѣйствительно, нашелъ на дубу билетики. Пришедши домой, онъ положилъ ихъ на жену, и она ожила. Стали они снова жить, но чтобы жена не скучала, Иванъ продалъ (отецъ его уже умеръ) свое имѣніе и отправился съ женой путешествовать по Россіи. Прибывши въ одинъ городъ, они остановились въ гостиницѣ. Вскорѣ послѣ нихъ прибылъ въ ту же гостиницу какой-то полковникъ; а такъ какъ не было больше свободныхъ номеровъ, то Иванъ пригласилъ его въ свой номеръ. Полковнику понравилась жена Ивана, и онъ сталъ думать, какъ бы увезти ее. Онъ сталъ спрашивать Ивана, куда онъ думаетъ ѣхать. Иванъ сказалъ, что онъ поѣдетъ въ такой-то городъ. Полковникъ сказалъ, что и онъ туда же ѣдетъ и предложилъ ѣхать вмѣстѣ. Иванъ согласился, и на другой день они отправились въ путь. Прибывши на одну станцію, Иванъ вспомнилъ, что онъ забылъ свои чудные билетики въ гостиницѣ, и сталъ просить полковника, чтобы онъ съ его женою подождалъ его на этой станціи, пока онъ съѣздитъ въ городъ и возвратится обратно. Иванъ поѣхалъ назадъ, а полковникъ повезъ жену Ивана дальше, къ себѣ въ домъ. Возвратившись, Иванъ не нашелъ ни жены, ни полковника, и тутъ же догадался, что она поѣхала съ полковникомъ въ его домъ. Когда онъ пріѣхалъ къ нимъ, то жена стала отъ него отказываться. Послѣ этого Иванъ поступилъ въ солдаты, и къ нему приставили стараго солдата, чтобы тотъ училъ его. Въ то время у царя умерла его единственная дочь, которую онъ очень любилъ. Царь объявилъ, что за

того, кто оживить его дочь, онъ выдастъ ее замужъ и кромѣ того сдѣлаеть своего зятя своимъ наслѣдникомъ. Иванъ отправился къ царю и доложилъ, что онъ можетъ оживить царевну. Царь обрадовался и повелъ его въ комнату дочери. Иванъ привазадь, чтобы всѣ вышли изъ комнаты. Когда всѣ вышли, Иванъ положилъ чудные билетки на мертвую царевну, и она ожила. Царь выдалъ ее за Ивана и объявилъ его своимъ наслѣдникомъ. Вскорѣ послѣ этого царь умеръ, и Иванъ сталъ царемъ. Тогда онъ задумалъ отомстить полковнику, который увезъ у него жену. Онъ призвалъ къ себѣ того самаго солдата, который его училъ, сказалъ ему, что въ такой-то день будетъ у нихъ смотръ, и приказалъ, чтобы онъ вмѣсто бѣлья положилъ въ ранецъ разной рухляди и бутылку водки, и такъ-бы вышелъ на смотръ. Во время смотра царь подошелъ къ этому самому солдату сказалъ ему: „А ну-ка, братецъ, покажи, что у тебя въ ранцѣ?“ Солдатъ снялъ ранецъ и сталъ доставать изъ него разный хламъ, вынулъ и бутылку водки. Царь разгнѣвался на полковника и велѣлъ ему вмѣстѣ съ женою явиться во дворецъ, а солдату налить водки и выпить за царское здоровье. Когда полковникъ явился во дворецъ съ бывшей женою Ивана, царь имъ открылся и велѣлъ ихъ повѣсить за измѣну, а самъ сталъ жить да поживать да добра наживать.

ТРИ ДВУГРИВЕННЫХЪ.

(Чешская легенда, записанная въ городѣ Батумѣ, воспитаникомъ Закавказской учительской семинаріи, Емельяномъ Максимиліановымъ).

Вдали отъ города находился огромный лѣсъ, а въ глубинѣ этого лѣса на большой полянѣ былъ выстроенъ огромный теремъ, окруженный великолѣпнымъ садомъ. Хозяинъ этого терема былъ человѣкъ веселаго нрава и по цѣлымъ недѣлямъ пировалъ съ друзьями. Когда онъ умеръ, то почти все его имѣніе было продано за долги; женѣ его и сыну пришлось жить уже не въ теремѣ, а въ маленькой избушкѣ въ большой бѣдности. Прошло нѣсколько лѣтъ; старуха заболѣла и умерла. Юноша остался круглымъ сыротою. Все наслѣдство его состояло изъ трехъ двугривенныхъ. Взявши ихъ, юноша отправился странствовать. Во время его странствованія встрѣтился ему нищій и попросилъ милостыни. Юноша вынулъ кошелокъ и далъ ему двугривенный; нищій поблагодарилъ и пошелъ далѣе. На другой день встрѣтился ему другой нищій и тоже попросилъ милостыни. Юноша досталъ кошелекъ, далъ и ему двугривенный; нищій поблагодарилъ и пошелъ далѣе. На третій день опять встрѣтилъ юношу еще нищій и попросилъ милостыни. Юноша и третьему не отказалъ и отдалъ послѣдній двугривенный. Нищій поблагодарилъ и пошелъ далѣе. На четвертый день юноша встрѣтилъ четвертаго нищаго; нищій досталъ изъ кармана три двугривенныхъ и сказалъ: „Вотъ твои три двугривенныхъ, которые ты роздалъ тремъ встрѣтившимся тебѣ нищимъ. Это я являлся тебѣ три раза. А такъ какъ ты сжалился надо мной и отдалъ послѣднія свой деньги, то имѣешь право за каждый двугри-

венный просить у меня, чего тебѣ угодно. Чего же ты пожелаешь за первый двугривенный?" спросилъ его нищій.

— „Я желаю, чтобы у меня была особенная скатерть: когда я разстелю, то появлялись-бы разныя кушанья“, отвѣтилъ юноша.

„А за второй двугривенный чего пожелаешь?“

— „За второй я желаю умѣнья лучше всѣхъ на свѣтѣ играть въ карты“.

„А за третій?“

— „За третій я желаю имѣть палку, которая будетъ бить того, кого я прикажу“.

Тогда нищій вынулъ изъ-подъ верхней одежды скатерть, карты, палку, и сказалъ: „вотъ возьми, и все, чего ты просилъ, будетъ тебѣ“.

Юноша поблагодарилъ нищаго и отправился далѣе, пользуясь во время голода скатертью. Послѣ долгаго странствованія онъ подошелъ къ горѣ, на вершинѣ которой находился замокъ. Подымаясь на гору, онъ встрѣтилъ карету, въ которой сидѣлъ король (хозяинъ этого замка). Король, увидѣвъ юношу, спросилъ его, кто онъ и куда идетъ. Юноша отвѣтилъ: „я сирота и хочу войти въ замокъ“. Тогда король сказалъ ему: „я—хозяинъ этого замка, но жить въ немъ не могу, потому что ровно въ полночь съ потолка падаетъ на полъ сперва одна нога, за нею другая, затѣмъ туловище, потомъ одна рука, за нею другая и, наконецъ, голова. Эти части тѣла начинаютъ ползти другъ къ другу, и когда соединятся, то образуется чортъ“. Подумавъ, юноша сказалъ: „я ничего не боюсь, и потому, если можно, дайте ключи,—я тамъ буду жить и стеречь замокъ“. Король, посмотрѣвъ на юношу, далъ ему ключи.

Юноша взялъ ключи, отправился въ замокъ и сталъ отмыкать комнаты. Отокнувъ первую комнату, онъ очень удивился тому, какъ богато она была убрана; отокнувъ другую,

онъ еще болѣе удивился богатству ея; чѣмъ далѣе онъ углублялся въ комнаты, тѣмъ болѣе поражало его богатство. Войдя въ самую заднюю комнату, онъ расположился въ ней. Наступилъ часъ обѣда; онъ разостлалъ скатерть, на которой немедленно появились разные кушанья.

Пообѣдавъ, онъ открылъ книгу, которая лежала на столѣ, и сталъ читать. Наступила ночь. Онъ легъ спать, но, вспомнивъ, что къ нему долженъ прійти неожиданный гость, онъ всталъ, сѣлъ за столъ и сталъ продолжать чтеніе.

Ровно въ полночь на потолокъ раздался шумъ, и онъ видитъ, что съ потолка падаетъ на полъ нога, за нею другая, потомъ туловище, затѣмъ одна рука, за нею другая и наконецъ, голова. Эти части тѣла стали ползти другъ къ другу и, когда соединились, образовался чортъ. Юноша сказалъ ему: „поди со мной играть въ карты“. Чортъ согласился и началъ съ нимъ играть. Сколько они ни играли, все юноша обыгрывалъ чорта и выигралъ у него огромную сумму денегъ. Наконецъ, юношѣ надоѣло играть, и онъ хотѣлъ оставить игру, но чортъ не соглашался; тогда юноша сказалъ ему: „если ты войдешь въ чуланъ и пробудешь тамъ часъ, не говоря ни слова и не крича, тогда я буду съ тобой играть, сколько тебѣ будетъ угодно“. Чортъ согласился и пошелъ въ чуланъ, но какъ только онъ вошелъ, тотчасъ юноша заперъ дверь и приказалъ палкѣ бить его. Не прошло и получаса, какъ чорту стало больно, и онъ началъ кричать: „юноша, пожалуйста, выпусти меня; я больше никогда не стану тебя посѣщать“. Юноша его выпустилъ, и чортъ послѣ этого ни разу туда не приходилъ.

Хозяинъ, узнавъ, что чортъ больше не посѣщаетъ замокъ, переселился въ него со всею семьею, а юношу щедро наградилъ и просилъ его жить съ нимъ вмѣстѣ. Однажды къ юношѣ пришла смерть и сказала: „я послана за тобою“. Тогда юноша взялъ палку и приказалъ ей бить смерть; когда

палка ее сильно избила, смерть ушла. Через нѣсколько времени смерть снова пришла къ юношѣ. Но онъ поступилъ съ нею такъ-же, какъ и въ первый разъ. Когда же она пришла въ третій разъ, то юноша легъ на постель и умеръ.

Когда онъ скончался, душа его отправилась къ раю, но при входѣ въ рай стоялъ ангелъ съ огненнымъ мечемъ и не впустилъ ее, говоря: „помнишь, когда встрѣтился тебѣ четвертый нищій и спрашивалъ тебя, чего ты пожелаешь за первый двугривенный, то ты пожелалъ скатерть; за второй—ты пожелалъ умѣнья играть въ карты, а за третій—волшебную палку. А такъ какъ ты ни за одинъ двугривенный не выбралъ себѣ рая, то въ него не будешь впущенъ. Хотя ты на землѣ и дѣлалъ добрыя дѣла, но за нихъ ты получилъ награды земныя“. Тогда душа отправилась къ аду; у входа въ адъ стоялъ чортъ, который когда-то игралъ съ этою душою въ карты. Онъ повелъ душу въ адъ на назначенное ей мѣсто мученія.

ПОВѢРІЯ, ПРАЗДНИКИ, ПѢСНИ И СКАЗКИ,

въ ст. Ардонской, Терской области.

(Сообщено учителемъ Ардонскаго училища, А Гусевымъ).

У жителей станицы Ардонской установились о небѣ представленія чисто библейскія и научныя; это совершилось подъ вліяніемъ полковыхъ офицеровъ, живущихъ тутъ почти съ самаго основанія станицы, благодаря нахожденію здѣсь штаба Сунженско-Владикавказскаго коннаго полка.

У жителей смежнаго села того-же имени существуютъ уже другія представленія: небо—куполь, надъ которымъ живетъ Богъ, умный старецъ, которому все подчиняется. Небо раздѣляется на семь этажей.

Астрономическія представленія Ардонскихъ жителей весьма скудны. На всѣ, столь интересные, вопросы этой области приходилось слышать самые неосновательные и печальные отвѣты, которые вполнѣ убѣждаютъ, что народъ означенной мѣстности не обращаетъ никакого вниманія на природу и ея явленія. У меньшинства жителей сложились довольно странныя понятія о небесныхъ тѣлахъ.

О солнцѣ. Солнце состоитъ изъ кусочковъ лягушки; оно привязано къ небу волосинкой, которую самъ Богъ выдернулъ изъ головы Евы. Лучи—солнечные глаза.

(Со словъ казака Нестора Коваля).

О лунѣ. На лунѣ находятся два брата, которые поссорились между собою. Разругавшись, они вступили въ драку: младшій братъ поднялъ на старшаго топоръ, старшій-же схватилъ его на вилы, и такъ они остались до настоящаго времени. Предполагаютъ, что эти братья—Кайнъ и Авель.

(Со словъ казака Алексѣя Блохи).

Иначе говорятъ, что мѣсяць есть большая свѣча, передъ которой стоитъ Каинъ и держитъ на вилахъ Авела.

О звѣздахъ. Звѣзды составились изъ рыбьихъ ялицъ. Во время теплыхъ дней изъ воды поднимается паръ; вмѣстѣ съ этимъ паромъ восходятъ къ небу яички, образующія звѣзды. Рожденіе звѣздъ совпадаетъ съ появленіемъ на свѣтъ человѣка. Каждая звѣзда привязывается къ своду небесному льняными или конопляными волокнами. Когда человѣкъ умираетъ, то подъ небомъ дуетъ вѣтеръ, который отрываетъ звѣзду, падающую въ воду.

(Со словъ Н. Коваля).

Звѣзды суть большія свѣчи, которыя на ночь зажигаютъ ангелы, а на день гасятъ.

(Со словъ каз. Корніенко).

Солнце, луна и звѣзды—свѣтильники Бога; они подчиняются Ему; Богъ повелѣваетъ имъ свѣтить сильнее или слабѣе, или вовсе не свѣтить.

(Со словъ О. фонъ-Кубе).

О кометахъ. Кометы, называемыя въ просторѣчій хвостатыми звѣздами, появляются на небѣ по приказанію Бога. Выставляя комету, Создатель пугаетъ людей и желаетъ, чтобы они раскаялись во грѣхахъ. Вообще же кометы предвѣщаютъ большое несчастіе для цѣлаго государства; при этомъ, если хвостъ кометы обращенъ внизъ, то несчастіе настанетъ скоро, а если вверхъ, то бѣда случится черезъ годъ или два или даже три.

Падающія звѣзды. Звѣзды падаютъ по повелѣнію Божию. Какъ только прилетитъ душа умершаго человѣка на небо, такъ Богъ заставляетъ ангеловъ сбросить одну звѣзду, дабы всѣ люди узнали о кончинѣ умершаго и помолились за него. Въ іюль и августъ звѣздъ падаетъ большее количество потому, что въ эти мѣсяцы умирающихъ больше—по случаю

страднаго времени; а каждое паденіе звѣзды соотвѣтствуетъ смерти человѣка.

Грозы зимою не бываетъ потому, что онѣ въ это время неопасны, такъ какъ озимые посѣвы закрыты снѣгомъ, а деревья не имѣютъ ни цвѣтовъ, ни плодовъ. Есть повѣрье, что пожаръ, вызванный ударомъ молніи, если не потухнетъ самъ собою, то можетъ быть погашенъ лишь молокомъ.

На людей, убитыхъ грозою, смотрятъ, какъ на праведниковъ и избранниковъ Божіихъ, душа которыхъ была желательна на небѣ.

Громъ на небѣ происходитъ оттого, что Илья пророкъ скачетъ на колесницѣ и побиваетъ нечистыхъ духовъ. Молнія сверкаетъ вслѣдствіе быстрой ѣзды: когда Илья пророкъ раскатывается по небесамъ, то колеса его колесницы ударяются о твердое небо и высѣваютъ искры, которыя и зовутся молніею, или молоньєю.

Во время вихрей черти производятъ сначала игру, а потомъ кровопролитную драку. Отъ вихрей необходимо убѣгать, потому что попавшій въ средину ихъ становится жертвою бѣсовской силы, которая портитъ человѣка внутренно или, поднявъ на высоту, бросаетъ его и моментально убиваетъ. До сихъ поръ закосѣлые люди увѣряютъ: если бросить въ средину вихря ножъ, то лезвее его покроется сатанинскою кровью.

(Со словъ Алексѣя Блохи и Н. Ковалея).

Въ полночь купаться нельзя, потому что въ это время черти имѣютъ полную свободу почти вездѣ и во всемъ, такъ что отъ нихъ въ означенные часы не открестись, не отмолишься. Купающагося въ полночные часы діаволы увлекаютъ въ самую значительную глубину и потопляютъ.

О сотвореніи міра существуютъ библейскіе разсказы, собственныхъ же толкованій не имѣется.

О вѣтрѣ и морозѣ. Если ночью луна бываетъ въ боль-

шомъ синемъ кругу, то будетъ сильный вѣтеръ; если же луну окаймляетъ небольшой, красный кружокъ, то будетъ морозъ.

(Со словъ Н. Коваля).

О радугѣ. Во время дождя рѣка прибываетъ и разгрызается; появляется радуга и выбираетъ лишнюю воду, вытягиваетъ ее, какъ насосомъ.

(Со словъ Н. Коваля).

О млечномъ пути. Свѣтлая небесная полоса, т. е. млечный путь, раздѣляетъ весь свѣтъ на двѣ половины и показываетъ дорогу въ г. Иерусалимъ, гдѣ была сосредоточена вся дѣятельность Иисуса Христа.

(Со словъ его-же).

О русалкахъ. Если у родителей христіанъ рождается младенецъ женскаго пола, котораго они не успѣваютъ окрестить—вслѣдствіе наступленія скорой смерти, то этотъ младенецъ воскресаетъ и обращается въ русалку. Русалки проводятъ жизнь въ степяхъ. Въ русальнѣй день онѣ собираются для веселья вокругъ болотъ. Въ данный день мимо болотъ проходить весьма опасно, такъ какъ русалки нападаютъ на проходящаго и щекочатъ его. Щевотанье столь продолжительно, что лишаетъ человѣка жизни. Въ русальнѣй день не слѣдуетъ проходить мимо болотъ. Въ случаѣ, если кому есть крайняя необходимость, онъ долженъ за пазуху положить нѣсколько полыни: она, благодаря своему сильному запаху, отгоняетъ русалокъ отъ человѣка, запасшагося полынью. Русалки имѣютъ видъ красивыхъ дѣвушекъ съ очень длинными волосами; онѣ по степямъ бродятъ голыми и питаются различными травами и ягодами.

(Со словъ В. Корніенко и Аѳ. Вискребенцева).

О домовомъ. Домовой есть духъ превращающійся во время своихъ дѣйствій въ сѣдого старика, одѣтаго въ зеленый кафтанъ. Кафтанъ всегда бываетъ разстегнутъ, такъ что свободно видна грудь, покрытая густою и длинною шерстью.

Домовой живетъ въ каждомъ домѣ около дымовой трубы; его называютъ *хозяиномъ*. Когда человекъ переходитъ жить на другое мѣсто, то приглашаетъ съ хлѣбомъ и солью своего домового. Если не позовутъ домового при переходѣ, то онъ остается жить на старомъ мѣстѣ. Когда въ домъ переходитъ другой хозяинъ со своимъ домовымъ, то между двумя домовыми начинаются ссоры и драки, преимущественно ночью на чердакѣ; при переходѣ причитываютъ: „домовой, домовой, не забывай стараго хозяина, иди за мной“. Домовые во время драки разбиваютъ все, что имъ попадается; домохозяину они не даютъ покою шумомъ и стувотнею; кромѣ того, обозлившіеся домовые нападаютъ на скотъ и членовъ семейства, душать и мучать ихъ по ночамъ до тѣхъ поръ, пока не сведутъ въ могилу.

Гдѣ домовой одинъ, тамъ онъ живетъ тихо, любитъ хозяевъ и ихъ животныхъ: членовъ семейства никогда не беспокоитъ, а за скотомъ ухаживаетъ, заплетая косы лошадямъ и приглаживая шерсть прочимъ животнымъ. Если во дворѣ бываетъ порядокъ, и семейство живетъ ладно, согласно, скотина рѣдко падаетъ, то, говорятъ—домовой по двору. Въ случаѣ, если въ хозяйствѣ неурядица и въ семействѣ полное отсутствіе дружбы, то, домовой не во двору. Онъ постепенно сживаетъ со свѣта хозяйскую удобу; самихъ хозяевъ часто душитъ,—душить же перестаетъ тогда, когда пѣтухи запоютъ, или когда разсвѣтаетъ, или-же когда зажигаютъ огонь.

(Изъ дѣтскихъ воспоминаній автора).

О вѣдьмѣ. Вѣдьмами бываютъ женщины, которыя имѣютъ сношенія съ нечистыми духами, дѣволами; онѣ отъ обыкновенныхъ женщинъ отличаются тѣмъ, что имѣютъ коротенькій хвостъ. Вѣдьмы, благодаря сношенію своему съ чертами, свободно могутъ оборачиваться въ кошку, свинью, собаку, колесо, копну сѣна, влукбокъ пряжи, иглу и проч. Вѣдьмы приносятъ людямъ громадный вредъ: онѣ портятъ людей, дой-

ныхъ коровъ и краду ть разные хозяйственные предметы. Всякая вѣдьма, верхомъ на вѣнигѣ или метлѣ, можетъ влетать и вылетать черезъ дымовую трубу. Почти всѣ вѣдьмы живутъ богато, такъ какъ онѣ, оборотившись чѣмъ-либо, свободно могутъ похищать чужое добро. Превращеніе вѣдьмы изъ женщины въ какой угодно предметъ совершается очень быстро, поэтому она не боится никакого оружія. Смерть вѣдьмы довольно мучительна: отходя на тотъ свѣтъ, она сильно бьется, скрежещетъ зубами и страшно кричить.

(Слышано авторомъ въ дѣтствѣ).

О колдунахъ. Колдовствомъ занимаются женщины и мужчины. Дабы сдѣлаться колдуномъ или колдуньею, необходимо въ темныя ночи ходить подъ мостъ или въ баню. Въ означенныхъ мѣстахъ въ глубокую полночь бываетъ сатана съ чертями. Человѣкъ, задумавшій сдѣлаться колдуномъ, нѣсколько ночей ходитъ въ сборище сатаны; здѣсь онъ продаетъ свою душу чертямъ и знакомится черезъ нихъ съ различными чародѣйствами. Колдуны бываютъ весьма серьезны, злы и вредны. Чтобы гарантировать себя отъ опасности, грозящей со стороны колдуна, надо съ нимъ обходиться ласково и чаще угощать спиртными напитками. Всякій колдунъ можетъ поселить внутрь человѣка діавола, который будетъ терзать несчастнаго до тѣхъ поръ, пока онъ не обратится за помощью къ испортившему его. Самый большой вредъ колдуны приносятъ во время свадебъ. Всѣ свадебныя неурядицы, несчастія новобрачныхъ всецѣло относятъ къ вознямъ колдуновъ. Вотъ почему, когда играютъ свадьбу, приглашаютъ на пиръ колдуновъ, сажаютъ въ передній уголъ, угощаютъ отменно и величаютъ по батюшкѣ; все это дѣлается для того, чтобы умиловитивъ колдуна и тѣмъ избавить молодыхъ отъ порчи.

Если замѣтять, что колдунъ сердится и про себя читаетъ губительные приговоры, то сейчасъ-же просятъ грамотнаго прочитатъ: „Да воскреснетъ Богъ“.... Эта молитва уни-

чтожаетъ всякую силу колдовства и заставляетъ плакать са-мого колдуна.

Люди суевѣрные страшно презираютъ колдуновъ, но въ то же время сильно угождаютъ имъ, боясь ихъ порчи.

Знахаря. Не смотря на то, что въ ст. Ардонской есть два полковыхъ врача и множество фельдшеровъ, вѣра въ знахарей и знахарокъ вѣрно держится. Въ рѣдкихъ случаяхъ къ тяжело больному не призываютъ знахаря. Въ знахари попадаютъ преимущественно субъекты пронирливые и лѣнивые. Желая какъ можно легче доставать себѣ дневное пропитаніе и все насущное въ жизни, они съ малыхъ лѣтъ заучиваютъ разныя нашептыванія, собираютъ различныя травы, корни и другіе предметы. Большинство знахарей подмѣчаетъ у докторовъ и фельдшеровъ способы лѣченія и примѣняетъ ихъ, прибавляя къ этому чтеніе молитвы Господней и другой какой-нибудь.

Нѣкоторые собираютъ старыя ключи, зубы, осколки камней, считая ихъ за громову стрѣлу; выучиваютъ какую-либо чепуху,—въ родѣ слѣдующей: „шепчу, лепечу—больного лѣчу; не я лѣчу, а Пресвятая Богородица“. Это причитывается нѣсколько разъ; во время чтенія, больной укалывается влючемъ или громовой стрѣлой, или зубомъ. Знахари и знахарки лѣчатъ отъ разныхъ недуговъ не только людей, но и животныхъ.

Заговоръ отъ червей. „Матушка, трынъ-трава, заломи червей у (такой-то) коровы“ (или другого животнаго). Это прочитывается три раза, при чемъ червивое мѣсто окропляется водою.

Цыганскій заговоръ отъ лихорадки. Господи, Исусе Христе, помилуй насъ! Не я хожу, не я лѣчу, а самъ Исусъ Христось. Лихорадки, лихоманки, оставьте, отпустите раба (говорять имя). Вы, гнѣтучки, знобучки, давучки, трясучки, перестаньте мучать! Васъ семьдесятъ семь, заплачу вамъ всѣмъ:

Машкѣ, Дашкѣ, Гашкѣ, Пашкѣ и Машкѣ; Оенькѣ, Стенькѣ, Дунькѣ, Грунькѣ и Авулькѣ, и вамъ всѣмъ шестидесяти-семи младшимъ сестрамъ“.

По прочтеніи этого заговора, по всѣмъ членамъ больного проводится крестъ яйцомъ, погруженнымъ въ стаканъ съ водою. Это яйцо цыганка уноситъ съ собою, обѣщая его забросить за 77 верстъ.

„Какъ яичко долетитъ, такъ не станетъ ужъ знобить!“ приговариваетъ цыганка.

Заговоръ отъ зубной боли. „Мѣсяцъ на небеси, червякъ Логвинъ въ полѣ, щука въ морѣ. Когда три брата сойдутся хлѣба-соли откушать, тогда у раба (гов. имя) будутъ зубы болѣть“. Этотъ заговоръ читается три раза по молодомъ мѣсяцѣ. Послѣ него прочитывается безъ отдыха три раза молитва Господня.

Заговоръ отъ лихорадки. Больной беретъ суровую нитку, идетъ къ какому-нибудь дереву, привязываетъ къ двумъ сучкамъ эту нитку, и приговариваетъ: „ты меня, лихорадка, держишь! приважу и я тебя! Когда бросишь, тогда и я отвязу“.

Это читается три раза, при чемъ больной не долженъ ни съ кѣмъ разговаривать.

(Со словъ Маріи Кудрявцевой).

Отъ ячменя. Если кого одолѣваютъ ячмени, т. е. нарывы на вѣкахъ, то избавляются отъ нихъ такъ: высматриваютъ, когда будетъ проходить старуха; какъ только появилась, сейчасъ читаютъ; „пустъ нападуть на меня ячмени, когда эта старуха умретъ“.

Отъ вередовъ. Вереда сгоняютъ такъ: сначала высматриваютъ—не ѣдутъ-ли гдѣ двое верхомъ на одной лошади; если увидятъ, то три раза читаютъ: „васъ двое на одной, такъ возьмите-же у меня по чирью (вереду)!“

Заговоръ отъ тоски. Больного выводятъ на рѣчку, гдѣ три раза читаютъ: „Матушка рѣка, ты моешь крутые бере-

га; смой съ раба Божія (произн. имя) тоску-печаль!“ Послѣ этого умывають больного или больную и безмолвно провожаютъ въ домъ.

Отъ изжоги. „Изжога, изжога! Отъ Бога, отъ Бога! Отъ воротъ, отъ воротъ! Пусть ротъ не дереть!

(Со словъ Авдотьи Гусевой),

П р а з д н и к и.

Празднованіе Нового года. Подъ Новый годъ парни и дѣвушки ходятъ щедровать. Подошедши къ какому-нибудь дому молодежь хоромъ кричить: „благословите щедровать!“ Когда пропоютъ щедровку, то за трудъ выносятъ пятачекъ, гривенничекъ, или кусокъ колбасы, или кусокъ пирога. Бываетъ и насмѣшка со стороны хозяевъ: выйдетъ хозяинъ съ большимъ ковшомъ и спроситъ: „кто изъ васъ собираетъ?“ Вотъ дѣвица разставляетъ фартукъ, а онъ и выльетъ цѣлый ковшъ гущи изъ-подъ кваса.

Многіе жители переняли у полковыхъ офицеровъ и мѣстныхъ господъ порядковъ встрѣчи Нового года.

Коляда на Новый годъ (щедровка).

У нашего пана, пана Ивана!

Припѣвъ: радуйся, ой, радуйся, Боже!

Веселися, земля, подъ Новый годъ!

У нашего пана ворота новыя.

Тотъ-же припѣвъ.

Ворота новыя, столбы росписныя.

Припѣвъ.

Какъ на тѣхъ столбчехахъ господа сидѣли.

Припѣвъ.

Господа сидѣли и въ книги глядѣли.

Припѣвъ.

Въ книги глядѣли, Христа вспоминали.

Припѣвъ.

Во домъ Ивана стулья стояли.

Припѣвъ.

А на тѣхъ на стульяхъ семейство Ивана.

Припѣвъ.

Иванъ самъ гадаеть, гостей провожаетъ.

Припѣвъ.

(Со словъ Н. Ковале).

Рождество Христово въ станицѣ Ардонской не представляетъ ничего особеннаго. Здѣсь, какъ и въ прочихъ мѣстностяхъ Россіи, мальчишки встаютъ очень рано и до разсвѣта ходятъ славить Христа.

Коляда на Рождество вечеромъ.

Шла Марія лугомъ, берегомъ.

Аллилуя, аллилуя, аллилуя.

Встрѣтили Марію трое жидовъ.

Припѣвъ: аллилуя, аллилуя, аллилуя.

Эти жида Христа мучили.

Припѣвъ.

Не мы, Марія! не мы, святая! а наши братья!

Припѣвъ.

Пошла Марія на Сіонскую гору.

Припѣвъ.

На Сіонской горѣ князи княжуютъ, церковь будуютъ.

Припѣвъ.

Въ той церкви три гроба стоятъ.

Припѣвъ.

Въ первомъ гробѣ Іоаннъ Креститель.

Припѣвъ.

Въ другомъ гробѣ Дѣва Марія.

Припѣвъ.

Изъ третьяго гроба да вылетѣлъ птахъ.

Припѣвъ.

Да полетѣлъ тотъ птахъ на небеса.

Припѣвъ.

Небеса растворились,—всѣ святые повлонились.

Аллилуія, аллилуія, аллилуія,

(Со словъ Н. Ковалея).

Другая коляда на Рождество.

Паны, господави! да есть-ли кто дома?

Да есть-ли кто дома? Застилайте столы!

Припѣвъ: радуйся, земля, веселися, Боже! Сынъ
Бога родился.

Застилайте столы, кладите калачи изъ яровой пшеницы!

Тотъ же припѣвъ,

Да придуть же къ вамъ три гостя.

Припѣвъ.

Первый гость—Рождество Христово.

Припѣвъ.

Второй гость—свѣтой Василій.

Припѣвъ.

Третій гость—Іоаннъ Креститель.

Припѣвъ.

(Со словъ Аѳанасія Вискребенцева).

Праздникъ Благовѣщенія. Въ день Благовѣщенія не слѣдуетъ вовсе работать, такъ какъ въ означенный день и птица гнѣзда не вьетъ. Есть повѣрье, что павлинья самка убирала своего павлина, хвостъ отлично разуврасила, хотѣла принарядить крылья и голову; но вотъ зазвонили въ утренѣ,—самка должна была прекратить работу. Павлинъ и остался до сихъ поръ съ украшеннымъ только хвостомъ.

Воздвиженіе. Въ день Воздвиженія въ поле ходить весьма опасно, потому что въ этотъ день бываетъ змѣиное сдвиженіе, т. е. змѣи сползаются въ большія общества и совѣщаются о житьѣ-бытьѣ въ предстоящую зиму. Во время этихъ

сборищъ происходятъ и змѣйныя свадьбы: самцы выбираютъ себѣ самокъ, которыя понравятся имъ, потомъ спариваются съ ними, живутъ, производя на свѣтъ подобныхъ себѣ гадюкъ. Человѣку, попавшему нечаянно на змѣйный сборъ, необходимо большое присутствіе духа, чтобы овладѣть собою и спастись отъ преслѣдованія змѣй бѣгствомъ,—такъ какъ онѣ, потревоженные, бываютъ довольно люты.

Женскій праздникъ (бабій праздникъ). Лѣтъ восемь тому назадъ, проживающій въ ст. Ардонской помѣстилъ статью въ „Терекъ“ о поименованномъ праздникѣ; онъ-то и назвалъ его „103-й бабій праздникъ“.

Сообщу коротко о женскомъ праздникѣ. Самое названіе показываетъ, что этотъ праздникъ справляется исключительно одними женщинами. Означенное празднество бываетъ 25 января въ честь иконы: „Утоли моя печали“. 23 года тому назадъ въ ст. Ардонской умирало много людей отъ эпидемической болѣзни. Въ это злополучное время печаловались больше всѣхъ женщины, лишившіяся своихъ близкихъ. Одна интеллигентная особа посоветовала женщинамъ выписать вышеозначенную икону и помолиться, прося утѣшенія у Заступницы Усердной. Мысль пришлась по сердцу: женщины сдѣлали складчину и выписали образъ Богородицы „Утоли моя печали“ за 20 руб. По инициативѣ бывшаго мѣстнаго священника Воскресенскаго установлено праздновать 25 января. И въ настоящее время женщины празднуютъ означенный день съ особымъ торжествомъ. Еще недѣли за двѣ до наступленія праздника, представительницы отъ женскаго общества ходятъ по дворамъ и собираютъ муку, яйца, сало, масло и деньги. Наканунѣ торжества онѣ собираются, совѣтуются и готовятъ на завтра обширный и роскошный обѣдъ. Обыкновенно въ день 25 января священникъ, по просьбѣ женщинъ, совершаетъ божественную литургію, а послѣ нея торжественный молебенъ съ акаеистомъ, по окончаніи котораго благо-

словляется въ оградѣ накрытый столъ, и присутствующіе принимаютъ за общую трапезу. Икона „Утоли моя печали“ жителями сильно почитается. Большинство изъ нихъ въ трудныхъ обстоятельствахъ беретъ ее къ себѣ въ домъ. Были случаи исцѣленія больныхъ.

8. *Масляница* обыкновенно празднуется три дни, но досужіе люди празднуютъ и цѣлую недѣлю. Съ масляницей соединяется общій разгулъ, превосходящій почти всѣ праздники. Ее ждутъ и встрѣчаютъ, какъ дорогую гостью; ее празднуютъ такъ широко, что даже одинъ изъ дней ея называется широкимъ четвергомъ. Ее провожаютъ со скорбію и тужать по ней. О воздержаніи въ дни масляницы и помину нѣтъ, а всякій думаетъ лишь о веселіи и угощеніи.

Въ продолженіе цѣлой недѣли въ каждомъ домѣ пекутъ блины и жарятъ орѣшки. Въ субботу устраивается скачка: нѣсколько удалцовъ выѣзжаютъ верхомъ на лошадяхъ на большую улицу; сюда собирается много любопытныхъ. Нѣкоторые богачи, раздобившіеся подъ вліяніемъ спиртныхъ паровъ, владутъ на землю денсги или какіе-либо предметы. Джигиты на полномъ скаку лошади нагибаются и достаютъ добычу. Одни изъ нихъ, скача во весь опоръ, стрѣляютъ изъ ружей, другіе выбрасываютъ разныя трудныя варіаціи.

На слѣдующій день, т. е. въ воскресенье, картина измѣняется: стрѣльба, крикъ и вообще всякій шумъ стихаютъ; родственники и хорошіе знакомые ходятъ другъ къ другу прощаться, — потому-то этотъ день и извѣстенъ подъ именемъ прощенога. Пришедшіе за прощеніемъ сперва принимаютъ маленькое угощеніе, а потомъ кланяются въ ноги, говоря: „прости, ради Христа!“ Далѣе — лобызаются и уходятъ домой.

Повѣрья и загадки.

- 1) Первый снопъ при жатвѣ становятся на цѣлый день

вверхъ колосьями, чтобы жнецы въ продолженіе всей жатвы не болѣли и стояли такъ бодро, какъ спопъ.

2) По окончаніи жатвы, на полосѣ, или загонѣ, жнецы переувырываются черезъ голову и приговариваютъ: „загонъ, загонъ, отдай мою силу!“

3) Проса не слѣдуетъ сѣять утромъ, потому что много будетъ сажн. Ведѣ утромъ топятъ печки; при топѣй печей образуется много сажн. Есть у земледѣльцевъ предположеніе, что печная сажн влияетъ на просяное зерно. Совѣтуютъ сѣять послѣ обѣда.

4) Быковъ и коровъ продаютъ непременно съ *налыгачемъ* или съ обрывкомъ веревки; иначе покупатель и не возьметъ. Продавшій быка или корову беретъ налыгачъ или обрывокъ веревки, къ которому привязано животное, въ полу и передаетъ купившему тоже въ полу, приговаривая: „пусть служить тебѣ на прибыль и счастье!“—При продажѣ лошади, необходимо ее отдавать съ уздой или недоуздомъ, причемъ поступаютъ какъ и при передачѣ рогатаго скота, но причитаютъ иначе: „На, братъ,—не жалѣю узды и бѣды! Служи, лошадушка, какъ мнѣ!“ При передачѣ хозяинъ самъ выводитъ лошадь за ворота своего двора и говоритъ: „дай, Богъ, чтобы у насъ не переводилось, а у васъ плодилось!“

5) Чтобы скотъ не переводился, при передачѣ отрѣзаютъ кончикъ хвоста и кладутъ въ передній уголъ, т. е. подъ образа.

6) Купившій свотину—кормитъ ее первое время солью на заслонѣй, дабы приручилась къ двору.

7) Когда проносятъ мертвеца или провозятъ падшее животное, то затворяютъ ворота, чтобы не начать выносить со двора умирающихъ.

8) Когда умираетъ человѣкъ, то наливаютъ стаканъ воды и ставятъ на окно или божничку на цѣлые шесть недѣль. Это дѣлается для того, чтобы витающая душа покойника мо-

гла пить. Во все время нахождения покойника, полы в домѣ не выметають, чтобы не вымести всѣхъ людей, живущихъ въ этомъ домѣ.

9) Если покойникъ лежитъ съ открытыми глазами, то онъ высматриваетъ себѣ другого покойника изъ этой же семьи.

10) Во время сильныхъ болѣзненныхъ припадковъ страдающаго накрываютъ вѣнчальнымъ платьемъ или надѣвають вѣнчальное кольцо.

11) Если скотина дома не почуетъ, то закладываютъ въ передней уголъ ножъ или топоръ, дабы ее, скотину, звѣрь не тронулъ.

12) Скупой хозяинъ, не желая, чтобы у него гости много поѣли, затѣкаетъ подъ крышку стола ножъ.

13) Новорожденного владуть на шубу, чтобы былъ богатъ. При благословеніи новобрачныхъ тоже ставятъ ихъ на шубу для указанной цѣли.

14) Черезъ коромысло перепрыгивать нельзя, потому что можно заболѣть сучымъ выменемъ (нѣсколько нарывовъ подъ мышкой).

15) Если курица закричитъ по пѣтушину, то ее ловятъ и начинаютъ мѣрять ею отъ мѣста, гдѣ она закричала, въ порогу дома; если она придется къ порогу хвостомъ, то его отрубають прочь, а если головой, то отсѣкають ее.

16) Въ случаѣ если змѣя держитъ въ зубахъ рыбку, то слѣдуетъ рознять палочкой и беречь эту палочку про всякій случай: если въ судъ пойдешь съ нею, то непременно будешь оправданъ.

17) Если пропадетъ человекъ или какое-либо животное, то его влечуть въ трубу три раза; звать надо одновременно съ выходомъ перваго дыма.

18) Когда корова отелится, тогда изъ того дома ничего не дадутъ; даже если придетъ человекъ за своею собствен-

ностью, то не получить ея. Это дѣлается для того, чтобы телевокъ не издохъ.

19) Если на кого имѣютъ зло, то зажигаютъ восковую свѣчку снизу, желая, чтобы врага также опрокинуло въ верху ногами.

20) Горохъ надо сѣять въ среду или пятницу, а если въ другіе дни, то онъ не будетъ разварчивъ.

Всѣ повѣрья записаны со словъ различныхъ лицъ, но большинство сообщила Марія Бударянцева.

Загадки. 1. На потолокъ, въ уголькѣ виситъ сито, не руками свито (паутина).

2. Стоитъ дѣдъ надъ водой, трясетъ своей бородой (камышъ).

3. Пріѣхалъ гость безъ вѣстей, сѣлъ барана безъ костей; гость сытъ и баранъ цѣлъ (ребенокъ и грудь матери).

4. Костянь-дервянь черезъ гору свиней гналъ (гребешокъ).

5. Черная корова людей поборола (ночь).

6. За бѣлыми межами лежитъ талай (языкъ).

7. Красный пѣтушокъ въ землю полѣзъ (буравъ).

Свадебные обычаи.

Когда родители задумаютъ женить своего сына, то приглашаютъ къ себѣ двухъ или трехъ знакомыхъ и преимущественно пожилыхъ, пользующихся въ обществѣ хорошо репутаціею и уваженіемъ. Этимъ субъектамъ родители сообщаютъ имя и фамилію дѣвушки, которую желаетъ взять за себя ихъ сынъ. Потомъ, предварительно знакомя ихъ со своимъ хозяйствомъ, даютъ имъ хлѣбъ и соль и просятъ ихъ итти сватать. Сватающіе люди известны подъ именемъ сватовъ, или старостъ. Старосты, пришедши въ домъ невѣсты, сперва здороваются, потомъ кладутъ хлѣбъ на столъ и начинаютъ сватать. Вотъ приблизительныя слова, употребляемыя старо-

стами: „вы думаете: мы пришли къ вамъ въ гости? Нѣтъ, мы послы отъ купца! Нашъ купецъ давно замѣтилъ у васъ хорошій товаръ и послалъ теперь васъ поторговаться“. Послѣ этихъ словъ родители невѣсты выспрашиваютъ имя и фамилію купца и его имущественное состояніе. Въ случаѣ, если родители не хотятъ отдать свою дочь за этого парня, они благодарятъ за сдѣланную имъ честь и возвращаютъ старостамъ хлѣбъ и соль. Если хотятъ о женихѣ узнать болѣе подробныя свѣдѣнія и посовѣтоваться съ родственниками, то хлѣбъ и соль оставляютъ, а старость просятъ пожаловать въ назначенный ими день. Иногда старосты ходятъ сватать въ одинъ и тотъ же домъ раза три или даже четыре,—съ одного раза просватывать считается не приличнымъ. Когда родители и невѣста согласятся на бракъ съ извѣстнымъ парнемъ, тогда старосты съ жениховыми родителями и родственниками приходятъ въ домъ невѣсты на сговоръ, состоящій въ слѣдующемъ: родные невѣсты выговариваютъ, сколько женихъ долженъ положить на столъ наличными деньгами, какіе предметы справить невѣстѣ въ свадьбѣ, какіе подарки обязанъ купить невѣстинымъ родственникамъ. Женихова родня торгуется и всѣми силами старается понизить запрошенное. Когда обѣ стороны придутъ къ соглашенію, то заключаютъ устное условіе: если черезъ нѣсколько дней женихъ откажется отъ невѣсты, т. е. не захочетъ ее брать, то за поворъ обязуется уплатить сто рублей; если откажется отъ жениха невѣста, то она ему должна заплатить пятьдесятъ рублей за безчестье и возмѣститъ сдѣланные на сватовство расходы. Какъ только сговоръ оконченъ, тотчасъ начинается *запойка* родители жениха повупаютъ водки, вина; приносятъ изъ своего дома заблаговременно приготовленную закуску и угощаютъ свою и невѣстину родню. Во время *запойки* устраиваютъ *смотрины*, или *лядимы*: жениха и невѣсту ставятъ рядомъ; родня невѣсты хвалитъ невѣсту, а жениха коритъ, говоря, что женихъ нѣмой, глухой,

зосой, хромой и проч. (между прочимъ, никогда не называютъ недостатковъ, которые женихъ на самомъ дѣлѣ имѣеть); женихова-же родня хвалить жениха, а невѣсту корить. Женихъ и невѣста должны доказать, что поименованные недостатки имъ не присущи: когда жениха обзовутъ лѣвымъ, онъ долженъ поговорить о чемъ-нибудь съ присутствующей публикой, когда—хромымъ, онъ перепрыгиваетъ черезъ табуретку или скамейку и т. под. Осмотрѣвъ тщательно жениха и невѣсту и порядочно подтрунивъ надъ ними, ихъ попеременно спрашиваютъ, любятъ-ли они другъ друга, согласны-ли вступить въ бракъ. Получивъ утвердительные отвѣты, заставляютъ ихъ три раза поцѣловаться и съ этого момента считаютъ женихомъ и невѣстою.

Послѣ запойки приготавливаются къ свадьбѣ: шьютъ невѣстѣ и жениху необходимое платье, обувь, бѣлье, закупаютъ подарки, заготавливаютъ потребное количество спиртныхъ напитковъ и съѣстныхъ припасовъ, что должно быть сообразно съ количествомъ имѣющихъ быть гостей.

Приготовление иногда длится недѣли три, четыре. Въ нѣкоторые дни молодежь собирается на вечеринки въ домъ невѣсты; здѣсь особенно интереснаго ничего не бываетъ, лишь только въ громадномъ количествѣ грызутъ подсолнечники, пляшутъ, обыгрываются и поздно ночью расходятся по домамъ. Порядокъ обыгрываній таковъ: каждый парень выбираетъ себѣ дѣвушку, садится съ ней рядомъ и проситъ дѣвушекъ обыграть; дѣвушки поютъ пѣсни, въ которыхъ упоминаютъ имена обыгрывающихся, называя ихъ женихомъ и невѣстою, величаютъ ихъ по батюшкѣ (отчеству). Обыгрываніе кончено,—парень цѣлуетъ дѣвушку три раза, а дѣвицамъ за пѣсню платитъ нѣсколько копеекъ; потомъ на сцену выступаетъ другая пара, третья и т. д., и продѣлываетъ то же самое. Первые всего обыгрываютъ жениха и невѣсту.

Приготовленія приходятъ къ концу: назначается день

свадьбы. Наканунѣ бракосочетанія устраивается дѣвичникъ въ домѣ родныхъ невѣсты. Дѣвичникъ иначе называютъ *последнею вечеринкою*. Во время дѣвичника невѣста бываетъ одѣта въ то самое платье, въ которомъ она будетъ подъ вѣнцомъ. На дѣвичникѣ присутствуютъ женихъ, невѣста, подружки невѣсты, товарищи жениха и родители съ обѣихъ сторонъ. Отецъ и мать невѣсты угощаютъ гостей виномъ и водкою. Дѣвушки поютъ слѣдующую пѣсню:

А у насъ въ огородѣ кудрявая мята,
Кудрявая мята—да вся привалята.

И вой, лёли, лёли!

Она привалята, въ пучки повязата,
Въ пучки повязата, за дворъ побросата.

И вой, лёли, лёли!

За дворъ, за колоду,
За бѣлу березу.

И вой, лёли, лёли!

На другой день, когда обѣ стороны готовы къ вѣнчанью, жениха ведутъ къ невѣстѣ; доведя до ея дома, дружка оставляетъ жениха около дверей, а самъ входитъ въ домъ и говоритъ: „панъ староста, благослови молодого князя въ домъ ввести!“ Отецъ и мать невѣсты берутъ хлѣбъ съ солью, выходятъ къ жениху, благославляютъ его и выпускаютъ въ домъ.

Какъ только появится женихъ на порогѣ, дружка беретъ его за руку, ведетъ прямо къ невѣстѣ, но встрѣчаетъ препятствіе посадить жениха за столъ, рядомъ съ невѣстою: невѣста окружена братьями или близкими родственниками, которые просятъ откупить мѣсто возлѣ невѣсты. Дружка даетъ каждому по гривеннику и подноситъ по чарѣ водки; они уступаютъ мѣсто жениху. Женихъ и невѣста сидятъ рядомъ. Отецъ и мать невѣсты обносятъ гостей водкой и виномъ; потомъ начинаютъ благославлять къ вѣнцу: дружка выводитъ жениха и невѣсту изъ-за стола; отецъ беретъ икону, а мать

хлѣбъ; женихъ молится на икону, цѣлуетъ ее, а богоданному отцу кланяется въ ноги; то же продѣлываетъ и невѣста; далѣе женихъ и невѣста поступаютъ также и передъ матерью. Послѣ благословенія, дружка молодую чету ведетъ въ церковь; ихъ сопровождаетъ масса людей. Если на перекресткѣ попадутся люди, интересующіеся свадебнымъ шествіемъ, то дружка у жениха снимаетъ шапку, и молодые кланяются. Вѣнчанье кончено. Молодыхъ выводятъ за церковную ограду и направляютъ къ дому жениха. Товарищи жениха, называемые боярами, въ продолженіе всего пути, стрѣляютъ изъ ружей, а дѣвушки, подруги невѣсты, поютъ слѣдующую пѣсню:

Ты, порошица, порошица молоденькая,
Ты молоденькая, моложавенькая.
Какъ по этой по порошицѣ
Пролетѣло трое саночекъ:
Двое саней съ козырями,
Третьи—съ вырѣзами.
Какъ во этихъ да во саночкахъ
По семи людей сидятъ;
По семи людей сидятъ,
Одну они рѣчь говорятъ:
„Приворачивай, ребята! къ (фам. жениха) двору;
Въ (фам. жен.)—то дворѣ много пива и вина,
Много пива и вина и сладкаго чихиря,
И сладкаго чихиря,—(фам. отца невѣсты) дочь хороша;
Хороша душа (имя невѣсты);
Она въ сѣнницахъ показывается,
Правой рученькой размахивается.
Ужъ вы бейтесь, башмачки!
Разбивайтесь, каблучки!
Мнѣ не батюшка ихъ спитъ,

Другъ сердечный подарилъ!
Онъ велѣлъ ихъ износить
Да подъ лавку положить.
А и къ этимъ башмачеамъ
Сарафанъ кумачный далъ,
Сарафанъ кумачный
Работы табачной“.

Если на встрѣчу свадьбѣ попадутся почетные люди, то молодые кланяются, а дружка говоритъ: „кланяется молодой князь съ княгинею и проситъ васъ на хлѣбъ, на соль, на рюмку водки!“

Передъ приходомъ молодыхъ въ воротахъ женихова двора сжигаютъ кучу соломы, дабы избавить молодыхъ отъ порчи колдуна. Когда приведутъ отъ вѣнца, то отецъ и мать жениха встрѣчаютъ молодыхъ съ хлѣбомъ-солью, посыпаютъ новобрачныхъ хмелемъ, а молодежь поятъ брагой и разбрасываютъ по двору для нея орѣхи. Молодыхъ сажаютъ за столъ, въ передній уголъ; гости окружаютъ ихъ. Давъ поужинать, молодыхъ уводятъ и кладутъ спать, а гости гуляютъ до свѣта. Передъ свѣтомъ молодыхъ поднимаютъ отъ сна дружка и свашка и удостовѣряются, была-ли невѣста невинна, или нѣтъ. Если невѣста окажется честною, то она, сопровождаемая дружкой и свашкою, входитъ въ комнату и поетъ въ присутствіи всѣхъ гостей:

„Не бойся, матуся!
Червонны чоботцы обуял!
Топчи вороги подъ ноги,
Чтобъ подковцы брищали,
Чтобъ вороги молчали“.

Послѣ этого на крышѣ женихова дома выставляетъ старшій бояринъ красный флагъ и, сидя тамъ, пьетъ горькую и поетъ; гости перевязываютъ руки красными лентами;

по пути, когда свадебная компания идет по улицѣ, бросаютъ елину и давятъ ногами.

Если невѣста нехороша, то ее срамить, а мужъ отпореть и плетвой, — послѣднее бываетъ, конечно, не всегда, потому что взгляды и характеры у людей различны. Не дають спуску и родителямъ невѣсты: надъ ними страшно глумятся, подавая во время выпивки худую посуду; а для усугубленія позора иногда надѣваютъ хомуты.

Нѣкоторые жители поступаютъ нѣсколько иначе: сперва приводятъ молодыхъ отъ вѣнца къ жениху; здѣсь дають имъ немного закусить и отводятъ молодую къ ея родителямъ. Пришедши домой съ молодымъ мужемъ, молодайва садится за столъ, а ея мужъ даритъ *шишки*, т. е. маленькія булочки съ массою шиповъ на верху, и обноситъ водкою. — Потомъ встаетъ молодайва, одѣляетъ всѣхъ своихъ родныхъ подарками, собираетъ свои вещи и снова отправляется въ домъ мужа. По прибытіи, новобрачныхъ опять кормятъ и провожаютъ въ опочивальню. На другой день послѣ свадьбы, преимущественно вечеромъ, у жениха раздается коровай: вносится громадный подносъ, на которомъ лежатъ большихъ размѣровъ хлѣбъ, изрѣзанный на кусочки, и подарки (платки, шали, куски матеріи); дружка беретъ по кусочку хлѣба изъ коровай, по подарку, и одѣляетъ гостей; раздавъ подарки, онъ подноситъ всѣмъ по рюмкѣ водки и приговариваетъ: „дорогіе гостѣчки, подарите молодой четѣ на шило, на мыло и новое построеіе!“ — Послѣ этого воззванія, гости дарятъ новобрачнымъ: одни кладутъ на подносъ деньги, другіе — куски кавай-либо матеріи, третьи общають мѣру или два зерна, четвертые — какое-либо животное, напримѣръ: свинью, телушку, пару гусей и проч. Какъ только коровай розданъ, гости раздѣляются на двѣ партіи и гуляють отдѣльно, а именно: родственники жениха составляютъ одну партію, а родственники невѣсты составляютъ вторую компанію и гуляють независимо

мо отъ первой партіи. Каждая компанія поочередно пируетъ у всякаго гостя, участвующаго въ свадьбѣ. Гульбище продолжается цѣлую недѣлю, а иногда и двѣ.

Вотъ пиръ къ концу идетъ; человѣва четыре переодѣваются, берутъ на себя различные роли (цыганки, охотника, жузнца и др.), ходятъ по дворамъ гостей—участниковъ въ свадьбѣ, бьютъ у нихъ по двѣ—три курицы, потомъ жарятъ, съѣдаютъ ихъ вмѣстѣ. Далѣе, разложивъ большія соломенные кучи огня, прыгаютъ черезъ нихъ, восклицая неистово: „У! У! У!“ Этими и оканчивается свадебное торжество.

Помѣщая ниже нѣсколько свадебныхъ пѣсень, которыя не приурочены къ какому-нибудь моменту, а поются въ продолженіе всей свадьбы сообразно съ собственнымъ желаніемъ веселящихся.

1. Свадебная пѣсня.

Ты, кудрявчикъ мой!
Кудроватая головушка твоя!
А кто-жь тебя, мой кудрявчикъ, спородилъ?
Спородила родна матушка,
Вспоилъ, вскормилъ сударь-батюшка.
Заневолила чужая сторона;
Завила кудри старушка моя.
Завивала, приговаривала:
„Когда рѣчки разольются,
Тогда кудри разовьются“.
Разливались быстры рѣчки по лугамъ,
Развивались русы кудри по плечамъ.
При полку будешь полковникомъ,
При городѣ губернаторомъ.

(Со словъ Алексѣя Блохи).

2. Свадебная пѣсня.

Ты, зоря моя, зоренька, — зоренька вечерняя.

Припѣвъ: лёли, лёли, ой люли!
Высоко восходила, далеко свѣтила.
Тотъ-же припѣвъ.
Черезъ лѣсъ, черезъ поле, черезъ сине море.
Припѣвъ.
Какъ на синемъ на морѣ да лежала жердочка.
Припѣвъ.
Жердочка сосновая, старая еленовая.
Припѣвъ.
Тамъ никто не хаживаль, никого не важиваль.
Припѣвъ.
Шель, пришелъ (сказать имя жениха).
Припѣвъ.
Вель, провель (назвать имя невѣсты)
Припѣвъ.
Переведши, цѣловаль, миловаль и обнималь.
Припѣвъ.
Я тебя, душа, люблю, я тебѣ платокъ дарю.
Припѣвъ.
Платочекъ бѣлѣшенекъ, (имя невѣсты) малѣшенекъ.
Припѣвъ.
Платочекъ батистовый, для тебя расписанный.
Припѣвъ.
Расписанный, размалѣванный (имя нев.) подарован-
ный.

(Со словъ А. Блохи).

3. Свадебная пѣсня.

Балина съ малинушкой на полугорѣ стояла.
Припѣвъ: ой лёли, ой лёли, али-лей-лёли, ай-
лёли.
Сильно добре разсцвѣла, всего только два цвѣта.
Припѣвъ.

Всего только два цвѣта, всего два алыхъ.

Припѣвъ.

Первой-же цвѣточекъ (имя жен.) дружочекъ.

Припѣвъ.

Второй-же цвѣточекъ (имя нев.) дѣвушка.

Припѣвъ.

По конецъ стола стояла;

Припѣвъ.

Въ рукахъ чарочку держала.

Припѣвъ.

Пивомъ, медомъ налита.

Припѣвъ.

Золотомъ облита, бархатомъ накрыта.

Припѣвъ.

Своего батюшку подчивала:

Припѣвъ.

Родимый мой батюшка, изволь чару выпешать!

Припѣвъ.

Мои рѣчи выслушать!

Припѣвъ.

Вотъ я буду говорить, сваво батюшку бранить.

Припѣвъ.

Родимый мой батюшка, не отдавай молоду.

Припѣвъ.

Не завязывай мнѣ голову.

Припѣвъ.

Еще годочекъ посижу, на улицу похожу.

Припѣвъ.

Хороводы повожу, въ косѣ ленту поношу.

Припѣвъ.

Въ косѣ лента алая, сама дѣвка бравая.

Припѣвъ.

(Со сл. А. Блохи).

4. Свадебная пѣсня.

У воротъ, у воротъ рябина стояла.

Припѣвъ: ой лёли, али-лей, лёли, рябина стоя-
ла (2 раза)

Буйный вѣтеръ, буйный вѣтеръ рябину шатаеть.

Припѣвъ тотъ-же.

Шатаеть, валяетъ, къ землѣ приклоняеть

Припѣвъ.

Какъ за той рябиной дубовы столы стоять.

Припѣвъ.

За однимъ столочкомъ молодой писарь сидить.

Припѣвъ.

Молодой писарь имя жениха пишетъ;

Припѣвъ.

Не напишетъ, не напишетъ, бумагу мараетъ.

Припѣвъ.

Бумагу мараетъ, пословъ посылаетъ.

Припѣвъ.

Отъ пословъ невѣста имя не примаеть;

Припѣвъ.

Она не примаеть: самого желаетъ.

Припѣвъ.

Пускай, пускай самъ ко мнѣ прибудеть,

Припѣвъ.

Онъ по этому пушечку, мягкому снѣжочку

Припѣвъ.

Онъ по мягкому снѣжочку, крѣпкому морозцу.

Припѣвъ.

(Со сл. А. Блохи).

Помѣщая ниже пѣсни, наиболѣе любимыя жителями ста-
ницы Ардовской.

Дуня (пѣсня).

Шла Дуня мимо кузницы,

А тамъ молодые кузнецы;
Они вують да Дунишѣ приговариваютъ:
Пойдемъ, Дуня, въ садикъ,
Сорвемъ тебѣ лопушокъ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ.
Носи, Дуня, не марай,
По праздникамъ надѣвай!

(Со словъ кав. Ивана Гончара).

Черный воронъ.

Черный воронъ, что ты вьешься надъ моею головой?
Ты добычи не добьешься: черный воронъ, я не твой!
Для чего ты расправляешь остры когти надо мной?
Ты добычи ожидаешь?... Черный воронъ, я не твой!
Загляни за вустъ зеленый, черный воронъ молодой:
Пистолетъ мой заряженный... Черный воронъ, я не твой!
Завяжу свою я рану подареннымъ мнѣ платкомъ,
Говорить съ тобой я стану о родимыхъ—кой-о-комъ:
Ты снеси платокъ кровавый дорогой моей женѣ
И скажи, была-бъ покойна: я женился на другой;
Взялъ невѣсту тиху, свромну въ чистомъ полѣ подъ
кустомъ.

Сестра шашка была сваха,—славно угощала насъ;
Разомъ, тихо, однимъ взмахомъ положила на земь насъ.
Я тамъ жизнь свою окончилъ. Черный воронъ, я не
твой!

(Со словъ Пантелеймона Братчика).

Свадебная пѣсня.

Но зажигай ты, мать, лампаду!
Зажигай ты поскорѣй!
Засвѣти неугасиму:
Стоитъ невѣста предо мной.
Благослови меня, родная,

Вступить въ законный бракъ;
Не откажи ты, дорогая,
Вѣкъ желаю съ ней прожить.

(Со словъ Алексѣя Блохи).

Пѣсня (Черная Галочка).

Вылетала галочка изъ зеленого садика.
Красная дѣвица змѣю люту жарила;
Брату пиво дѣлала;
Ожидала братика съ поля широкаго,
Изъ края далекаго;
Наливала братику большой подорожничекъ.
„Выпей, выпей, братику,
Ты вѣдь изъ дороженьки!“
„Выпей, выпей, сеструшка,
Себѣ на похмѣльце!“
Но сестра не пьетъ,
А въ рукавъ все льетъ.
Пива братъ не пьетъ,
Коню въ гриву льетъ.
У вороного коника грива загорѣлася;
У родного братика слезы покатилися.
Вѣдь я думалъ, сеструшка,
Что ты добродѣтельна,—
А ты, моя родная,
Душепогубительна.

(Со словъ А. Блохи).

Пѣсня.

Выйду, выйду я на круту гору,
Стану, гляну я на синю хмару.
Высокъ соколъ, сизокрыль орель;
Онъ летитъ, летитъ, распросить хотить.

Ни про стараго, ни про малаго,
Про казаченьку разудалаго.
Вотъ казаченька не убитъ лежить, не зарѣзанный,
Вострой шашечкой пересѣченный.
Ручки, ноженьки въ край дороженьки;
Черва шапочка въ сторонѣ лежить;
Русы кудорьки привалянули.
Никто къ кудорькамъ не приступится.
Приступались да три ласточки,
Три ласточки, да все касаточки:
Перва ласточка—родной батюшка;
Друга ласточка—родна матушка;
Третья ласточка—молода жена.
Молода жена взяла кудорьки,
Понесла кудри во зеленый садъ,
Положила ихъ все подъ вишеньку,
Подъ вишеньку, подъ черешеньку.

(Со словъ казака Игната Ткаченко).

Письма.

По природѣ брови черны. Люблю сѣрые глаза.
Тамъ, далеке, въ чистомъ полѣ убитой казакъ лежалъ;
Его глазки призакрыты; съ плечъ свалилась голова.
Тамъ растеть густая роща; вокругъ ней плелась трава.
Какъ изъ этой густой рощи вылеталъ сизой соколъ.
Ты леги, леги, соколикъ, на родную сторону!
На родимой на сторонѣ да мой батюшка живетъ.
Передай моей мамашѣ отъ меня большой поклонъ:
Отслужилъ твой сынъ любимый службу вѣрную царю;
Онъ нашель себѣ мѣстечко въ чистомъ полѣ на песку,
Въ чистомъ полѣ, при раздолѣ, между трехъ большихъ
дорогъ:

Между Питерской, Московской и Кавказской столбовой.

(Изъ дѣтскихъ воспоминаній автора).

Пѣсня.

Заболѣла буйная головушка: должно, я скоро умру.
Вы, подите, приведите—кого я вѣрно люблю!
Посадите на моей постелюшкѣ: можетъ быть, я оживу,
Вы, копайте глубокую криниченьку у батюшки въ саду:
Не придетъ-ли моя разлюбезная холодную воду брать.
Пришла, пришла моя разлюбезная холодную воду брать;
А за нею молодой казаченька велъ коника напоить.
Просиль, просиль золото ведерочко,—она ему не дала;
Дариль, дариль золото колечко,—она его не взяла.
Подняла ведерки на плечи, запаталася, пошла;
На полгоры взошла, оглянулася назадъ:
Въ глубокой криниченькѣ два орлика воду пьютъ.
Распрелятая дороженька, что травкою заросла:
Разнесчастная дѣвченокка, что замужъ рано пошла.
Знала-бъ, знала-бы, не выходила-бы,
Жила-бъ у матушки одна;
Я не знала-бъ горюшка, никакой заботушки;
Вѣдала-бъ одну заботушку: головушку причесать.

(Со словъ А. Блохи).

Пѣсня (на память Александру II).

Убить Императоръ. Вѣсть эта,
Какъ громъ, пронеслась надъ землей;
Какъ громъ, поразила подсвѣта
Своею ужасной грозой.
И страшно вздрогнули народы
Отъ вѣсти кровавой таковой,
И вроткій податель свободы
Погибъ, какъ преступникъ каковой;
Погибъ онъ въ пучинѣ житейской,
Страдая за счастье людей.
Рукой пораженный злодѣйской,

Паль жертвою пошлыхъ людей.
Кровавое, страшное дѣло;
Но мы не забудемъ во вѣкъ:
Рукой дрожащей, несмѣлой
Запишетъ его человекъ.
Запишите кровавой строкою
На память потомкамъ,
Чтобъ знали—какою цѣною
Мы платимъ людямъ дорогимъ.
Царь русскій, убитый въ Россіи,
Принялъ терновый вѣнецъ.
Конвойцы несутся рядами;
Толпы окружаютъ дворецъ.
Живого сберечь не умѣли,
Теперь же на помощь бѣгутъ;
Живому помочь не успѣли,
Такъ мертваго хотъ сберегли.
Царь русскій, убитый въ Россіи
Рукою-же русскихъ людей,
Лежитъ онъ, страдалецъ, облитый
Священною кровью своей.
За что же нашъ царь православный,
За что же онъ такъ пострадалъ?
За то-ли, что славу отенеству далъ?

(Со словъ Азанасія Вискробенцева).

Пѣсня.

Съ полными сердцемъ торжествуютъ,
Богу славу воздаютъ,
Предъ царемъ, отцемъ, ликуютъ,—
Терцы несело поютъ.
Говорятъ, что слава Богу!
Такъ какъ брашную тревогу
Не забылъ самъ государь.

Самъ своимъ державнымъ словомъ
Онъ наполнилъ весь Кавказъ.
Въ бояхъ смиренъ былъ Суворовъ,
Жизнь воспитывалъ онъ въ насъ.
Гдѣ ходили наши дѣды,—
Прорубили семь дорогъ.
Завѣтъ отдали потомкамъ;
Чтобъ идти по ихъ слѣдамъ.
Въ Дагестанѣ и Чечнѣ,
Гдѣ лилася кровь отцовъ,
Доставалось порою
Нашимъ терцамъ молодцамъ.
Крестъ великій, православный
Мы поднимемъ высоко;
Какъ забьется ретивое,
Его врѣжетъ глубоко.

(Со словъ Аван. Выскребенцева).

Сказки.

Лиса и котъ.

Жилъ старикъ со старухой; у нихъ былъ котъ. Когда котъ былъ молодъ, то очень усердно исполнялъ свою обязанность: ловилъ мышей, крысъ и ласкался къ хозяевамъ. Но вотъ пришла къ коту старость, и онъ не сталъ работать. Не влюбила кота баба и сказала старьбу: „завези ты этого кота и брось куда-нибудь!“

Дѣдъ запрягъ лошадь, посадилъ въ телегу кота и повезъ въ поле. Везъ, везъ и бросилъ съ завязанными глазами кота въ навозъ, а самъ воротился назадъ.

Сидитъ котъ голодный—день, сидитъ другой, а на третій день мимо него проходитъ лиса; она замѣтила отощалые бока, догадалась о причинѣ сворби кота, сжадилась надъ нимъ и завела съ нимъ разговоръ: „Здорово, Котъ-Котовичъ!“—

„Здравствуй, сестра-лиса!“ — „Ты что печаленъ?“ Злополучный котъ излил свою тоску, кручинушку. — „Жаль, жаль, Котъ-Котовичъ! Пойдемъ ко мнѣ жить: у меня хороший домъ съ окнами, занавѣсами и навѣсами“. Котъ согласился. Приходятъ къ лисѣ, а у нея нора заросла травянистыми занавѣсами. Устроились въ норѣ новые друзья. Лиса обратилась съ вопросомъ къ коту: „чего ты желаешь поѣсть?“ — „Гусятины“, сказалъ котъ. Лисичка-сестричка побѣжала и украла гускиньку. Несетъ ее; а на встрѣчу волкъ: „Что ты несешь?“ — „Гусятинку“, отвѣчала лиса. „Я у тебя отниму“, сказалъ сѣрый волкъ. — „Охъ, смотри! Я пожалуйю Коту-Котовичу: онъ тебя косою срубить!“ — „Не буду, не буду! Это я пошутить!“ сказалъ испугавшійся волкъ.

Принесла лиса гуску домой, накормила до-сыта kota и спрашиваетъ снова: „не желаешь-ли еще чего?“ — „Хочу, дорогая, курятинки!“ Лиса пошла, стащила курочку и несетъ ее. Медвѣдь, увидавъ воровку-лису съ курицей, равкнулъ: „Здорово, пройдоха!“ — „Здравствуй, восолапый!“ — „Ты хочешь полакомиться курятинкой? Нѣтъ, врешь: я у тебя отниму!“ — „О; у! бойся, восолапый! Расскажу Коту-Котовичу: онъ тебя косою срубить!“ — „Иди, иди! я тебя нарочно попугаю“, промычалъ оторопѣвшій медвѣдь.

Принесла плутовка и угостила kota курочкой. Потомъ опять спросила: „чего ты еще хочешь покушать?“ — „Хочу попробовать индюшатины!“ — Украла лиса индѣйку и тащитъ къ своей норѣ. Попался ей на дорогѣ левъ и хотѣлъ было отнять, но лиса пригрозила, что его за это котъ косою срубить; тогда левъ отказался отъ грабежа. Котъ съѣлъ и индѣйку; сидитъ себѣ, полизываетъ лапки да разглаживаетъ шерстку.

Напуганные же лисою звѣри — волкъ, медвѣдь и левъ собрались посмотреть kota. — Волкъ говоритъ: „я хорошо умѣю барановъ бить“; медвѣдь молвилъ: — „я люблю битыхъ таскать“; левъ сказалъ: „могу всѣхъ бить и пугать“.

Вотъ волкъ зарѣзалъ пятьдесятъ барановъ; медвѣдь ихъ перетаскалъ подъ дубъ. Послѣ этого просятъ лва: „царь ты нашъ, батюшка! Храбрець дорогой! сыграй роль важнаго посла! Позови лису съ котомъ на обѣдъ!“

Прибѣжалъ левъ, тряхнулъ косматою гривой и говоритъ: „волкъ и медвѣдь тебя съ сожителемъ просятъ на обѣдъ“.— „Очень рада. Благодарю за зовъ. Иди, голубчикъ, скажи левезнымъ знакомымъ: мы сейчасъ придемъ“.

Круто повернулся левъ, величественно потрясъ своей царственной гривой и отправился обратно, отми́ривая по пяти сажень сразу. Приготовили звѣри къ обѣду столъ, а сами, опасаясь неизвѣстнаго имъ звѣря, разбрелись по безопаснымъ мѣстамъ: медвѣдь закопалъ волва въ сухіе листья, самъ залѣзъ на дубъ, а звѣринный царь забрался въ густой ореховый вустъ.

Пришла лиса съ котомъ и начали приготовленную баранину уписывать. Коть жретъ, воситса на лисицу, а самъ причитываетъ: „мало, мало, мало!“

Волкъ хочетъ посмотрѣть, что за Коть-Котовичъ; повернется, а листья зашелестятъ. Коть смотрѣлъ, смотрѣлъ, да какъ шаркнетъ въ тому мѣсту, гдѣ листья движутся. Волкъ вскочилъ на ноги, да безъ памяти удирать. Коть, испугавшись взбудораженнаго волка, прыгнулъ на дубъ. Медвѣдь, изрядно переполюшавшись, вынулся съ дуба, и давай Богъ ноги. Левъ, видя общій переполюхъ, ныркнулъ себѣ изъ вуста, и давай улепетывать за товарищами.

Когда у звѣрей испугъ прошель, то, собравшись въ одно мѣсто, стали другъ у друга про вота спрашивать: волкъ сказаль, что котъ роста малаго, но на спинѣ огромная боса; медвѣдь тоже на спинѣ носу примѣтилъ, а самого вота хорошо не видѣлъ, такъ какъ, прыгнувъ съ дуба, сильно ушибъ пятки. Потомъ освѣдомился у лва: „А ты, царь, видалъ что-нибудь?“— „Кота не видалъ, а васъ и лисаньку видѣлъ.“

Отъ вашего бѣга весь лѣсъ хрустѣлъ, а отъ смѣха лисицъ, обманщицы, весь свѣтъ гудѣлъ“.

(Записана со словъ Нест. Ковалея).

Неблагодарный сынъ.

Жили себѣ старикъ, старуха и сынъ; они жили ладно и были прихѣромъ для другихъ людей. Однажды старуха сильно простудилась, немного полежала и отдала Богу свою добрую душеньку.

Лежа на смертномъ одрѣ, старуха усердно просила мужа и сына ладно жить. Умерла старуха, и пошло въ семьѣ все по новому. Оплакавъ кончину матери, сынъ присталъ къ отцу, говоря: „отдай, отецъ, меня въ работники!“ Отецъ отдалъ. Сынъ заработалъ шесть рублей и купилъ на нихъ по чоботамъ—отцу и себѣ. Когда сынъ еще заработалъ 20 руб., то купилъ отцу и себѣ по шубѣ и шапкѣ. Придѣвшись немного, сынъ и говорить отцу: „дорогой родитель! отдай меня куда-нибудь въ работники подальше, чтобы я хоть свѣтъ посмотрѣлъ“. Около того времени начали послы отъ царя ходить и выбирать въ солдаты. Только услышавъ голосъ пословъ, сынъ и началъ просить: „отецъ, отпусти меня въ солдаты, благослови на вѣрную царскую службу, а я тебя до конца жизни не забуду“. Отецъ сказалъ: „если не забудешь меня, то я съ радостью благословляю тебя на это доброе дѣло“.

Добрый и довѣрчивый отецъ отпустилъ сына на службу. Благословеніе отца не пропало даромъ: черезъ нѣсколько лѣтъ сынъ выслужилъ чинъ генерала. Одно лишь жаль, что большой чинъ затуманилъ голову и отшибъ память: новый генералъ забылъ про отца и данное имъ обѣщаніе. Въ село, въ которомъ жилъ отецъ генерала, пришелъ изъ мѣста службы солдатъ. Отецъ пришелъ къ отпущенному на льготу солдатъ и спрашиваетъ про сына: „Видѣлъ ли ты, служивый, моего сы-

на?" Солдаты сказали: „видѣлъ. Онъ теперь генераломъ“. — „Неужели это правда?“ спросилъ отецъ. — „Да, да“, отвѣтили солдаты. Отецъ, не долго думая, наватылъ сыну письмо, въ которомъ слезно упрашивалъ сына взять его къ себѣ на пропитаніе. Сынъ погордился взять и отказалъ въ просьбѣ. Тогда отецъ, взявъ палку въ правую руку, пошелъ нахрапомъ въ сыну. Старики шель шесть мѣсяцевъ. По истеченіи этого срока добрался до мѣста назначенія.

Какъ только показался онъ близъ генеральскаго дома, то сынъ—генераль, замѣтивши родителя, велѣлъ его выгнать. Несчастный отецъ, выгнанный съ параднаго крыльца, вошелъ со двора и попросилъ себѣ хлѣба; прислуга вынесла ломоть черстваго хлѣба обиженному отцу. Помусоливъ твердый хлѣбъ беззубыми челюстями, отецъ, наконецъ, ожесточился и рѣшилъ насильно ворваться въ покои генерала. Вошелъ отецъ въ комнату и увидѣлъ, что сынъ его переважно сидитъ въ креслѣ и читаетъ газету, не желая привѣтствовать отца. Закипѣла у обиженнаго отца кровь, задрожали руки, понатужился онъ, столкнулъ сына съ кресель и сорвалъ погоню, неистово крича: „а, ты забылъ обѣщаніе! не узнаешь родного отца!“... Сынъ пожаловался государю на вѣроломнаго отца.

Царь издалъ указъ: „Сына разжалываю, а отца жалую въ генералы“.

Долго, долго сынъ оплакивалъ свою долю и всѣмъ молодымъ людямъ совѣтовалъ почитать родителей и строго выполнять данное обѣщаніе.

(Со словъ Николая Джено).

Ворожея.

Жила себѣ старушна. У нея былъ одинъ сынъ, да и тотъ воръ,—гдѣ украдетъ ножъ, гдѣ топоръ, и все несетъ домой и говорить: „мама, я вотъ нашелъ!“ Мать приметъ

вещь и похвалить: „молодецъ, сынокъ! По верхамъ и впредь не гляди, воронъ не лови, а почаще находи“. Потомъ пошлетъ, чтобы онъ еще что-нибудь нашелъ.

Однажды сынъ укралъ быковъ, привязавъ ихъ въ маленькомъ лѣсу, о чемъ сказалъ матери, посоветовавъ ей сдѣлаться ворожеей: „мама, я направлю къ тебѣ хозяина покищенныхъ мною быковъ, а ты ему поворожи, плату въ карманъ положи, а то мѣсто покажи!“ Мать удачно угадала одинъ разъ, другой, третій, и стала извѣстна всѣмъ за хорошую ворожею. Разъ у одного помѣщика пропали большія деньги. Онъ услышалъ, что въ одномъ селеніи есть хорошая ворожея. Приѣзжаетъ къ ней и спрашиваетъ: „можешь ты узнать, гдѣ мои деньги?“ — „Могу, коли захочу!“ отвѣтила ворожея. — „Я все узнаю, но только возьми меня къ себѣ въ домъ и придержи три дня“. — „Пойдемъ“, сказалъ богачъ: „но знай: если не угадаешь въ третій день, только тебѣ и жить“. Приѣхали. Сидитъ ворожея сутки, сидитъ другія. Настали третьи сутки: ворожея обязана отвѣтъ дать.

У помѣщика жили три конюха; вотъ они-то и украли деньги. Укрывъ, зарыли ихъ въ навозъ. Они было уже успокоились, какъ вдругъ узнали, что хозяинъ привезъ такую знаменитую ворожею, которая все узнаетъ, и отъ которой никакія тайны не сокроются.

Конюхи говорятъ между собою: „пойдемъ къ дому и подслушаемъ ее, знаетъ-ли она что-нибудь?“ Только подошли къ комнатѣ, въ которой ворожея, а пѣтухъ звонко закричалъ. Ворожея, услышавъ крикъ пѣтуха, говоритъ: „ага, слава Богу, одинъ есть“. Одинъ конюхъ отскочилъ отъ стѣны и повторилъ послѣднія слова ворожеи: „одинъ есть“. Сидитъ ворожея до вторыхъ вочетовъ, слышитъ крикъ и снова говоритъ: „ага, слава тебѣ Господи, другой есть!“ Услышавъ эти слова, второй конюхъ сказалъ: „угадала и другого! Подождемъ, что будетъ дальше“. Досидѣла ворожея до третьихъ ко-

четовъ и, услышавъ крикъ пѣтуха, съ отчаяннымъ вздохомъ сказала: „вотъ и третій есть!“ Третій конюхъ съ дрожаніемъ въ голосъ сказалъ: „бѣда, угадала и меня!“ — „Дѣло наше плохо“, проговорили наконецъ воры; „лучше пойдемте и со-знаемся добровольно ей, укажемъ мѣсто и попросимъ не говорить“.

Пошли и признались...

Утромъ приходитъ помѣщикъ къ ворожеѣ и спрашиваетъ: „что узнала, гдѣ деньги?“ — „Узнала. Онѣ зарыты около амбара, въ навозѣ“. Помѣщикъ откопалъ деньги по указанію ворожеи, съ радости задалъ большой пиръ, созвалъ на этотъ пиръ господъ со всѣхъ сторонъ.

За столомъ одинъ баринъ поймалъ жучка и обратился съ вопросомъ къ ворожеѣ: „узнай, что есть въ рукѣ?“ Она, замѣтивъ продѣлку господина, сказала: „о жуче, жуче! сидишь ты у пана въ рукѣ!“

Пиръ кончился. Начали ворожку провозжать. Одинъ баринъ, желая еще разъ испытать прозорливость старухи, подложилъ ей подъ сидѣнье куриныхъ яицъ. Но старая варга подмѣтила и шутливо сказала, когда садилась: „вотъ я сяду на яйца и буду—какъ квочка!“ Тутъ всѣ гости гаркнули: „ура—бабкѣ-угадѣѣ!“ Потомъ щедро ее наградили деньгами.

Она и теперь живетъ, но не совсѣмъ счастливо, потому что рѣдко стала узнавать, а о сынѣ вовсе нѣтъ вѣсточки,—вѣроятно, гдѣ нибудь поймался на воровствѣ и сложилъ буйную головушку.

(Записано со словъ Михаила Зеленскаго).

Царь-Змѣй и Ванюша.

Жилъ старикъ со старухою. У нихъ было два сына. Одинъ изъ нихъ скоро умеръ. Оставшійся сынъ ходилъ въ школу. Однажды старикъ поѣхалъ на охоту. День былъ очень жаркій. Старикъ, бродя тамъ и сямъ, сильно захотѣлъ пить,

а воды нѣтъ, и не знаетъ, гдѣ взять. Жажда томить. Старикъ смотритъ по всѣмъ сторонамъ. Вотъ онъ увидалъ вдали кругообразно летающихъ голубей и подумалъ: „можетъ быть, тамъ есть вода! Пойду, посмотрю“. Пошелъ къ тому мѣсту и, дѣйствительно, увидѣлъ колодезь, а въ немъ плавающую чашечку. Старикъ смѣло взялъ ее и напился воды. Жажду старикъ утолилъ, но неожиданную бѣду получилъ: чашечка къ губамъ прилипла. Сталъ дѣдъ отрывать чудную чашечку, но ничего не подѣлаетъ. Началъ старикъ упрашивать: „чашечка,пусти!“ — „Нѣтъ, не пущу!“ — отвѣтила послѣдняя. — „Отдай, что у тебя есть, тогда пущу!“ — Старикъ сказалъ: „возьми, но только, ради Бога, отпусти!“ — Получивъ отъ старика общашіе, чашечка упала въ колодезь, давъ старику запечатанное письмо.

Пришелъ старикъ домой и осторожно спряталъ въ сундукъ письмо.

Вышелъ Ванюша изъ школы, но грамоты не забывалъ: въ свободное отъ работы время читалъ и писалъ. Черезъ пять лѣтъ онъ сталъ уже хорошимъ женихомъ, такъ что дѣвницы частенько заглядывали къ нему въ сѣрые глазки, но, къ ихъ огорченію, его глазки всегда смотрѣли вдали и искали чего-то другого. Однажды онъ сказалъ матери: „мама, засуши мнѣ сумочку сухарей! Пойду искать счастья!“ Мать крайне удивилась, что сынъ задумалъ покинуть родительскій кровъ, но не стала ему препятствовать.

Что толкнуло сына на уходъ? Ивану попало письмо, спрятанное и совершенно забытое отцомъ, въ которомъ сказано про двѣнадцать сестеръ-красавицъ. Вотъ Иванъ взялъ и прочиталъ его. Послѣ разговора съ матерью прошло дня три, Иванъ взялъ сумочку съ сухарями и отправился въ путь-дорогу. Долго шлеть молодой парень; прошелъ онъ открытое поле, вступилъ въ лѣсъ и идетъ узкою тропинкою. Вотъ видитъ большой домъ, а въ немъ обитаетъ змѣй. Ваня смѣло вошелъ въ домъ. Змѣй,

увидавъ Ванюшу, говоритъ: „ага, пришелъ! Вотъ что, милый: у меня есть двѣнадцать дочерей; если ты угадаешь младшую изъ нихъ, то ее за тебя замужь отдамъ; если же нѣтъ, то я тебя съѣмъ“.—Ваня вышелъ изъ дома и залился горькими слезами. Младшая дочь долго изъ окошечка смотрѣла на Ивана. Его тонкіе, черные усики, сѣрые, веселые глаза, розовыя щеки, малиновыя губки и сановитость очаровали ее: она пожелала стать его женою. Каждая капля слезъ его жгла ей любящее сердце. Вотъ она, желая осушить слезы, выѣжала во дворъ и говоритъ ласково Ивану: „не плачь, дружокъ, я тебѣ помогу узнать меня, я положу въ павуку кусочекъ черной нитки“. Иванъ очень обрадовался.

Утромъ вывелъ Царь-Змѣй двѣнадцать дочерей и велѣлъ угадать. Иванъ прошелъ по-надъ рядомъ и замѣтилъ у Елены, младшей дочери, кусочекъ черной нитки. „Вотъ она!“ съ радостью сказалъ онъ. Царь-Змѣй засмѣялся и сказалъ: „теперь иди, пей, веселись, а вечеромъ приходи за приказаніемъ“. Насталъ вечеръ. Вошелъ Иванъ въ царскіе покои и ждетъ приказа. Увидѣвъ Ивана, Царь-Змѣй говоритъ: „завтра своихъ дочерей выпущу голубками; голова у нихъ будетъ въ голову, а перья въ перья. Смотри, узнай!“

Опять опечалился Иванъ. Елена тихонько подошла и говоритъ: „не тужи, Ванюша! Когда насъ выпустятъ голубками и посыплютъ пшена, то я на правой ногѣ подожду средній палецъ“.—На другой день Царь-Змѣй выставилъ своихъ голубокъ и приказалъ узнать. Иванъ, постоявъ немного и увидѣвъ голубку съ поджатымъ пальцемъ, съ восторгомъ крикнулъ: „вотъ она!“ Царь улыбнулся, велѣлъ пить, гулять, а вечеромъ за приказаніемъ приходите. Дождался Иванъ вечера и пошелъ къ опасному повелителю. Вотъ на завтра тебѣ служба: „обучи подъ верхъ моего лихого коня!“

Опять Иванъ, вышедши изъ дома, сильно заплакалъ. Замѣтивъ печаль друга, Елена тайно подошла къ нему, утер-

ла слезы, спросила, какое дано приказаніе, а потомъ предложила совѣтъ: „пойди и скажи отцу, чтобы онъ купилъ двѣнадцать шивъ да столько-же полушивъ,—тогда только обѣщай обучить коня“.—Иванъ такъ и сдѣлалъ.

Царь-Змѣй приказалъ выдать коня, шины и полушины. Елена надѣла мужское платье, сѣла на коня и начала скакать по горамъ и доламъ. Когда конь упрямылся, то она била его по мясистымъ бедрамъ пинами. Побивъ всѣ шины и полушины, она, наконецъ, обучила его и передала обѣщаннаго коня Ивану, а Иванъ представилъ царю. Царь былъ очень радъ; съ удовольствіемъ выдалъ дочь за Ивана, но только это удовольствіе было поддѣльное. Когда свадебный пиръ кончился, то всѣ легли спать. Настала мертвая тишина. Елена не спала: она поднялась съ постели, поплевала во всѣ углы дома, разбудила Ивана и говоритъ: „давай бѣжать, а не то онъ насъ утромъ съѣстъ!“ Иванъ проворно всталъ, взялъ за бѣдную руку свою молодую жену и убѣжалъ съ нею. Долго бѣжала молодая чета. Вотъ Елена и говоритъ: „лягъ, мой милый, на землю бочкомъ да послушай ушкомъ, не догоняютъ ли насъ“.

Иванъ прилегъ къ землѣ, послушалъ и сказалъ: „бѣгутъ и догоняютъ“. Елена живо сдѣлалась полосой проса, а мужъ сторожемъ этого проса. Прибѣжали сестры и спрашиваютъ: „не видаль-ли, дѣдушка, двухъ молодыхъ людей?“ А старикъ только и повторяетъ: „жить, жить, воробцы, съ проса!“—Сестры подумали, что сторожъ дуракъ, и воротившись, рассказали царю о видѣнномъ. Царь побранилъ дочерей, говоря: „почему вы не схватили проса и сторожа? Это они и есть“. Потомъ пустился въ погоню самъ царь. Елена превратилась въ утку, а Ивана обратила въ селезня, и полѣтѣли на море.—Прибѣжали къ морю и Царь-Змѣй—воду пить. Утка, дочь, сказала: „не пей, папаша, а то лопнешь!“ Змѣй не послушался и пилъ до тѣхъ поръ, пока не лопнулъ. Иванъ и Елена выпорхнули

изъ тростника, превратились снова въ людей и отправились въ Ивановъ домъ. Ивановы родители еще были живы; они порадовались счастью сына, узнали отъ него о судьбѣ, предначертанной въ таинственномъ письмѣ, полученномъ старикомъ отъ колодезной чашечки.

Молодые люди покоили и почитали стариковъ; жили здѣсь весь вѣкъ въ мирѣ, любви и полномъ счастьи.

(Сообщена Трофимомъ Галичемъ).

Петръ и Петрушка.

Жили въ одномъ селѣ Петръ и Петрушка. У Петра было три лошади, а у Петрушки одна. Вотъ стали они вмѣстѣ пахать. Однажды они пахали возлѣ дороги; это было въ праздничный день. Народъ мимо проходилъ съ хутора въ сельскую церковь. Петрушка погонялъ лошадей, а Петръ ходилъ за плугомъ. Какъ только подъѣдутъ къ дорогѣ, такъ Петрушка и кричать: „но, кони мои, но!“ Услышавъ это, Петръ и говорить: „ты Петрушка, не кричи, что кони твои“. Петрушка не послушался и опять, когда довели борозду къ дорогѣ и встрѣтились съ людьми, закричалъ: „но, кони мои, но!“ Петръ разсердился и убилъ Петрушкину лошадь.

Петрушка съ убитой своей лошади содралъ кожу, высушилъ ее и понесъ продавать въ городъ. Несъ, несъ, донесъ до деревни. Стало темно. Вотъ онъ вошелъ въ деревню и осмотрѣлся, гдѣ свѣтится. Оказалось, вездѣ темно, но только въ одной избенкѣ слабо мелькалъ огонекъ. Подошелъ Петрушка къ той избушкѣ и сталъ кликать. Вышла хозяйка. Онъ ей и говорить: „любезная, пустите переночевать!“ Хозяйка отвѣтила: „хозяйина нѣтъ дома, а я не зная тебя, боюсь пустить“. Петрушка началъ упрашивать. Хозяйка, наконецъ, согласилась, но лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ сталъ во дворѣ, но не въ избѣ.

Петрушка забрался на сѣно, втащилъ туда кожу и легъ

спать, но спать не долго, потому что его подмывало любопытство, отчего хозяйка не пустила его въ избу, кто у нея есть. Увидѣлъ онъ слѣдующее: хозяинъ пріѣхалъ, а хозяйка въ это время съ возлюбленнымъ гуляла. Услыхавъ скрипъ воротъ, таракѣнные телѣги и голосъ мужа, хозяйка испугалась, засуетилась и спрятала возлюбленнаго въ сундукъ. Мужъ выпрягъ быковъ и сталъ имъ сѣно давать, при чемъ на сѣнѣ увидаль Петрушку и велѣлъ итти ему въ домъ. Петрушка, взявъ кожу, пошелъ. Стали вечерять. Мужъ спрашиваетъ: „это что у тебя въ мѣшкахъ?“ Петрушка отвѣчаетъ: „это волшебникъ, онъ все знаетъ, что у васъ въ домѣ есть“. Хозяинъ засмѣялся и говоритъ: „а ну-ка! спроси его, что у насъ въ домѣ есть!“ Петрушка толкнулъ кожу, свернутую въ видѣ мѣшка, а она и загремѣла. Хозяинъ и спрашиваетъ: „ну, что же волшебникъ твой сказалъ?“ — „Онъ говоритъ, что у васъ есть за печкой водка и жареная курица“. Тогда жена проговорила: „вотъ память-то! Я приготовила для тебя, да и позабыла“. Приготовила-то она для себя и возлюбленнаго, но не успѣли поѣсть. Выпили хозяинъ и гость, закусили курятинкой и немного повеселѣли. Вотъ хозяинъ снова проситъ Петрушку: „а ну-ка, Петруша, спроси, что у насъ еще есть!“ Опять Петрушка толкнулъ кожу, а она затарахтѣла. Выслушавъ шумъ кожи, Петрушка значительно встряхнулъ головою и съ таинственностью сказалъ: „волшебникъ говорить, что у васъ въ сундукѣ завелся чертъ“.

Хозяинъ струсилъ и умоляющимъ голосомъ спросилъ: „Скажи, пріятель, какъ можно его оттуда выгнать?“ — „Если дашь мнѣ мѣрку золота, то выгоню“, сказалъ Петрушка, — „Дамъ, дамъ!“ съ волненіемъ проговорилъ хозяинъ. „Такъ вотъ что, добрый знакомецъ: его надо вмѣстѣ съ сундукомъ свезти въ море“.

Запрягъ хозяинъ лошадушку, поставилъ въ телегу сундукъ, въ которомъ сидѣлъ возлюбленный жены, отсыпалъ

мѣрку золота и поспѣшно проводилъ Петрушку съ мнимымъ чертомъ. Петрушка съ сундукомъ направился къ морю. Дорогой любовникъ сталъ умолять, чтобы его отпустить на волю, а Петрушка сказалъ: „дай мѣрку серебра, тогда пушу!“ — „Съ радостью дамъ, только выпусти душу мою на покаяніе“. Выпустилъ Петрушка изъ сундука разлюбезнаго и поѣхалъ къ нему въ домъ. Любовникъ честно расплатился съ Петрушкой.

Получивъ двѣ мѣрки денегъ, Петрушка отправился къ себѣ въ домъ, Привезъ сундукъ, деньги и посылаетъ сынишку къ Петру за мѣрой (четверикомъ). Петръ спросилъ: „для чего понадобилась мѣрка?“ — „Отецъ не говорилъ мнѣ о томъ, для чего ему нужна мѣрка“. Петръ, намазавъ дно мѣрки кле-емъ, отдалъ мѣрку посланному. Петрушка перемѣрялъ деньги и отправилъ ее назадъ. Ко дну прилипло нѣсколько серебряныхъ монетъ, чего Петрушка не замѣтилъ. Петръ догадался, что Петрушка деньги мѣрялъ, и при случаѣ спрашиваетъ, гдѣ онъ, Петрушка, набралъ денегъ. На это послѣдній сказалъ: „ты убилъ мою единственную лошадь, а я продалъ съ нея кожу за мѣрку серебра“. Тогда Петръ пошелъ, поубивалъ своихъ лошадей, содралъ съ нихъ шкуры и повезъ продавать въ городъ. Привезъ и кричитъ: „кому нужны шкуры!“ Покупатели спрашиваютъ: „да ты почему продаешь каждую?“ — „По мѣркѣ серебра“, отвѣтилъ Петръ. Услышавъ такой громадный запросъ, люди его обругали и назвали дуракомъ. Сколько покупателей ни спрашивало, онъ всѣмъ объявлялъ, что кожа стоитъ мѣру серебра. Конечно, всѣ покупатели его называли дуракомъ. Полиція сочла его сумасшедшимъ и, боясь, какъ-бы онъ чего не надѣлалъ, посадила его въ тюрьму. Когда Петръ выяснилъ, почему онъ запрашивалъ такую цифру, то получилъ полную свободу. Сильно разсердился Петръ, что Петрушка надъ нимъ посмѣялся.

Вотъ ночью пошелъ Петръ убить Петрушку. Петрушка всегда спалъ возлѣ окна, но, узнавъ о намѣреніи Петра, ве-

дѣлъ лечь подлѣ окна тещѣ. Петръ подкрался въ окну и убилъ несчастную женщину. Рано утромъ Петрушка всталъ, проворно запрягъ лошадь, посадилъ на телѣгу тещу, предварительно подперевъ ее палочками, повезъ. Подѣхалъ къ духану, слѣзъ и пошелъ выпить. Выпилъ стаканчикъ, явилось желаніе опрокинуть еще одинъ. Духанщикъ говорить: „надо матери поднести!“ — „Ну, поднеси!“ сказала Петрушка. Духанщикъ подошелъ съ рюмкою въ рукахъ и зоветъ: „Бабушка!“ Она не отзывается. Тогда духанщикъ толкнулъ ее; она упала. Петрушка какъ закричить: „ты что сдѣлалъ? Убилъ мою дорогую тещу!“

Духанщикъ, не на шутку оторопѣвшій, толкая Петрушку, говорить: „молчи, молчи,—мѣрку серебра тебѣ дамъ, а старуху похороню на свой счетъ“.

Петрушка свалилъ съ телѣги закоченѣлую тещу, получилъ мѣрку серебра и поѣхалъ домой. Чтобы перемѣрять серебро, Петрушка опять посылаетъ сынишку за мѣркою къ Петру. Петръ, намазавъ дно мѣры клеемъ, отдалъ посланному. Перемѣрять Петрушка и отправилъ мѣру назадъ, а во дно опять деньги прилипли. Узнавъ, что было мѣряно серебро, Петръ пошелъ спросить, гдѣ взяты серебряныя деньги. Петрушка сказалъ: „Когда ты убилъ мою тещу, то я повезъ и продалъ ее за мѣрку серебра“. Петръ, завидуя Петрушкѣ, пробормоталъ про себя: „если за старуху-тещу отсыпали мѣрку серебра, то за мою жену дадутъ двѣ,—къ тому-же она мнѣ больно не мила“.

Пошелъ Петръ домой, ночью убилъ свою жену и повезъ продавать въ городъ. Вотъ онъ кричитъ: „мертвецовъ, мертвецовъ!“

Полиція услышала, схватила его и посадила на гауптвахту, говоря: „ахъ! ты поганецъ! вздумалъ мертвецами торговать! мы тебя упрячемъ, такъ что и небо съ овчинку покажется!“... Долго, долго просидѣлъ Петръ въ заточеніи. Порядкомъ выжали изъ него соковъ. Но хотя онъ физически осла-

Фѣль, однако душевно бодрствовалъ,—бодрствовалъ на отмщеніе Петрушкѣ.

Когда выпустили Петра на свободу, то онъ, поймавъ Петрушку, посадилъ въ мѣшокъ и понесъ топить въ море.

Несъ, несъ,—донесъ до одной деревни. Въ деревенской церкви шла служба. Петръ поставилъ мѣшокъ около ограды, а самъ пошелъ въ храмъ помолиться. Вотъ слышитъ Петрушка, что старикъ мимо прогоняетъ скотъ на водопой, и говоритъ: „Господи, я еще молодой, а меня несутъ въ рай!“ Позавидовалъ старикъ чужому счастью и сказалъ: „пожалуйста, выльзай изъ мѣшка, бери мой скотъ,—пусть несутъ меня въ рай: мнѣ пора, я довольно пожилъ на бѣломъ свѣтѣ“. Развязалъ старикъ мѣшокъ, выпустилъ Петрушку, а самъ влѣзъ и попросилъ потуже завязать мѣшокъ. Петрушка погналъ старикову скотину къ себѣ въ домъ.

Помолившись Богу, Петръ вышелъ изъ церкви, поднялъ на плечи мѣшокъ и понесъ къ морю; донесъ до морского берега, кинулъ мѣшокъ со старикомъ, только бульбушки виднѣлись, а старикъ вмѣсто рая пошелъ ко дну. Съ спокойною душою Петръ пошелъ домой. Проходитъ мимо двора Петрушки и очень удивляется: Петрушка важно ходитъ возлѣ скота, разглаживаетъ окладистую бороду да посмѣивается. Петръ вошелъ во дворъ и спрашиваетъ: „какъ ты выбрался изъ моря? Откуда взялъ столько скота?“

Петрушка и говоритъ: „ты видѣлъ бульбушки?—Это я изъ моря выбиралъ скотину. У! какъ тамъ много ея!“ Послѣ этихъ словъ—Петръ и началъ просить: „голубчикъ, брось меня въ море!“—„Съ радостью, но я не донесу тебя“, сказалъ Петрушка. „Да я и самъ дойду, лишь бы ты вкинулъ меня“. Пошли; дошли до моря. Петрушка послѣдній разъ услужилъ своему завистнику, бросивъ его въ морскую пучину, а самъ долго смотрѣлъ на волны и слушалъ, какъ онѣ пѣли отходную Петру: „буль, буль, буль, буль, буль!“

Послѣ потопленія, Петрушка свободно вздохнулъ, воротился домой и зажилъ широко, но безчестно.

(Сообщено Нинафоромъ Ковтуномъ).

Мальчикъ съ пальчикъ.

Жилъ старичекъ со старушкой. Они съ молодыхъ лѣтъ и до старости другъ друга очень любили; но вотъ бѣда: въ преклонныхъ своихъ лѣтахъ утѣшенія не имѣли.

Частенько они, смотря на чужихъ дѣтей, завидовали и проливали горючія слезы. Но вотъ одинъ счастливый случай осушилъ ихъ слезы. Въ одно зимнее утро старуха задумала побаловать старичка своего блинками, но дровъ не чѣмъ было поджечь. Догадливый старичекъ схватилъ топорикъ, побѣжалъ подъ сарай, взялъ полѣно и началъ щепки тесать. Вотъ онъ: тяпъ, тяпъ, тяпъ! Вдругъ, топоръ поскользнулся и отрубилъ дѣдовскій пальчикъ, — а изъ пальчика-то и сталъ мальчикъ. Сильна боль у дѣда, но радость еще сильнѣе. Въ старичкѣ два чувства борятся: одно, чувство боли, заставляетъ его плакать, а другое, чувство радости, заставляетъ его умиляться. Но второе чувство побѣждаетъ. Ваволнованнымъ голосомъ старичекъ кричитъ: „старушечка, моя душечка, готовь на руку новязку, а для ребенка пеленку!“ — Изъ руки кровь бѣжитъ струей, но старуха про это забыла, а бросилась сворѣй ребенка свивать и цѣловать.

Пошла жизньъ веселѣй: рана у старика скоро заживала, а малютка лепеталъ и тѣмъ доставлялъ старичкамъ радость. Недолго пришлось пеленать мальчику, потому что онъ умственно ростъ не по днямъ, а по часамъ, хотя тѣломъ не прибавлялся, оставаясь величиною съ пальчикъ.

Зиму и весну старички не спускали малюточку съ рукъ, съ наступленіемъ же лѣта, мальчику, помимо отрады старымъ голубкамъ, началъ помогать въ работѣ. Однажды мальчикъ узналъ, что старичекъ собирается на покосъ, вотъ онъ и

говорить: „батенька, возьми меня съ собой! Будемъ косить въ двѣ косы!“ — „Куда тебѣ, крошка, косить! Вѣдь это самое трудное полевое дѣло. Впрочемъ, приходи, — будешь меня веселить“. — „Хорошо, приду. Но какъ тебя найти? Вѣдь поле очень большое!“ — „Вотъ какъ: отъ нашего поля вплоть до муга я буду новое окоше дѣлать и стружки строгать. Ты гляди на эти стружки и иди. Какъ только стружечный слѣдъ кончится, ты тогда зови меня, а я тебя отыщу“. — Сказано и сдѣлано. На другой день старушка рано разбудила мальчика, хорошенько накормила, дала цѣлую стопу пышекъ, намазанных сметаною, отправила на сѣновозъ. Смотря на стружечный слѣдъ, долго мальчикъ шелъ; наконецъ, слѣдъ кончился; мальчикъ остановился и началъ кричать: „батенька, гдѣ ты?“ Старикъ, глубоко любившій малютку, давно ожидалъ встрѣчи; поэтому, какъ только зазвучалъ нѣжный дѣтскій голосокъ, словно серебряный колокольчикъ, старикъ поднялся на ноги, и не видя за травкою мачъчика-пальчика, началъ звать: „сюда, сюда, я здѣсь!“

Старикъ ѣсть вкусныя пышки, благодаритъ заочно свою хозяйку и ласкаетъ любимчика, посадивъ его на колѣни. — Наѣвшись, старикъ помолился Богу и сталъ хвалить своего сыночка: „молодецъ, понятливъ, послушенъ! Если всегда будешь трудиться и насъ стариковъ почитать, то мы, разжившись мало-малыски, будемъ тебя чаемъ поить и въ раззолоченной одеждѣ водить“. Услышавъ послѣднія слова, мальчикъ возмѣлъ вдругъ сильное желаніе пощеголять. Поговоривъ съ малюткой, старикъ отправилъ его домой, давъ наставленіе идти по стружечному пути. Долго шелъ мальчикъ, во время пути онъ разговаривалъ самъ съ собою, нѣлъ и приплясывалъ. Вотъ: услышалъ онъ сзади себя разговоръ; посторонился съ дороги и прислушивается къ разговору. Идетъ нѣсколько молодцовъ. Изъ ихъ словъ онъ заключилъ, что они воры и собираются обокрасть попа: они разговоръ свой не прерывали,

такъ какъ мальчика въ травѣ вовсе не видали; а онъ, между тѣмъ, шелъ рядомъ. Мальчишъ-пальчишъ хотѣлъ выслушать разговоръ и предупредить попа, но къ сожалѣнію вспомнилъ о блестящей одеждѣ, обѣщанной отцомъ, соблазнился и говорить ворамъ: „братцы, вы, я слышу, воровать собираетесь, такъ возьмите, пожалуйста, и меня!“ — „Да гдѣ ты?“ спросили воры. — „Да вотъ, я рядомъ съ вами иду!“ „Ахъ, какъ ты малъ! но ничего, пригодившись!“ Дождались воры. полночи, вошли въ село и пристуили къ поповскимъ воротамъ, замкнутымъ огромнымъ замкомъ. — Что дѣлать съ этимъ замкомъ? Начать разбивать, — проснутся хозяева и подымутъ тревогу. — Малютка не дремалъ: онъ почти весь влѣзъ въ замочное отверстие, повернулъ рученкой собачку-замка; и ворота къ улугамъ воровъ распахнулись. Били они тройку лучшихъ коней и отправили съ товарищемъ въ лѣсъ, а сами пошли на скотный дворъ; здѣсь они выбрали самаго лучшаго вола, зарѣзали его и раздѣляли на части, чтобы каждый свою часть отнесъ домой. — Мальчишъ-пальчишъ оказался большой проказникъ: онъ задумалъ посмѣяться надъ поповскою семьей. „Братцы, я заберусь въ домъ, а вы мнѣ подайте инкуру и требуху“. Проскользнулъ проказникъ въ пробойную дыру, зажогъ свѣчку и началъ строить проказы: нога съ попадеей мокрой кожей одѣлъ, между поповскими дочками требуху положилъ, двухъ дьячковъ — коса съ косою связалъ; а старушкѣ дудочки въ носъ вставилъ.

Вылѣзъ обратно новый ворышка и проказникъ, попросился съ товарищами по ремеслу, схватилъ часть говядины и поволокъ домой. Съ испугомъ встрѣтили старики своего любимчика, увидѣвъ на немъ цѣлую гору мяса. „Гдѣ ты пропадалъ, голубчикъ? Мы до сихъ поръ глазъ не смыкали: все думали, что тебя звѣрь съѣлъ“. Мальчишъ-пальчишъ подробно рассказалъ свои похождения. Старики дивились смѣливости малыша, но положительно приходили въ испугъ отъ

его продѣлокъ. Вида на лицѣ удивленіе и опасеніе, малютка повлилася съ этого момента честно трудиться, любить и слушаться своихъ родителей.

И до сихъ поръ по селу говорятъ о большой суматохѣ, которую стачалъ мальчишъ съ пальчикъ.

Передъ свѣтомъ попъ проснулся; почувствовалъ на себѣ мокрую кожу, толкнулъ въ бокъ понадѣю и сказалъ грозно: „ты зачѣмъ мокрымъ одѣяломъ меня закрывала?“ — „Нѣтъ, кормилецъ, оно было сухое!“ ... Поповскія дочки, дѣвицы, подняли споръ, указывая одна на другую: „это ты родила!“ — „Нѣтъ, ты!“ уврѣяла другая....

Дьячекъ кричитъ: „зачѣмъ ты меня за косу тянешь?“ — „Я не тяну, а вотъ ты-то зачѣмъ меня тянешь!“

Услыша общій переполохъ, попъ крикнулъ: „бабка, дуй огонь!“ . Вотъ старушка спустилася съ наръ, подошла къ печкѣ, вырыла изъ зола горячій уголекъ, приложила къ нему кусокъ сѣры и дунула; а дудочка въ носу заиграла: „дулы, дулы, дулы!...“ Старуха пустилася въ плясъ. Попъ сердится и еще громче кричитъ: „Ахъ! ты, старая вѣдьма! Тутъ горе, а ты играть до плясать принялася!“ Бабка опять подойдетъ къ уголькву, дунеть, а пищики снова: „дулы, дулы, дулы“ .

Какъ ни ругался попъ, а старуха думкала и плясала, а люди игру своихъ ноздрей до тѣхъ нока, пока само солнышко не взошло и не засвѣтило.

Сказку кончилъ. Теперь прощайте, а мальчишъ съ пальчикъ не забывайте.

(Слышана въ дѣтствѣ отъ бабушки собирателя).

ОТДѢЛЪ II.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

О НАРОДНОЙ МЕДИЦИНѢ,

въ станицѣ Слѣпцовской, Сунженскаго отдѣла, Терской области.

(Составлено завѣдующимъ Слѣпцовскимъ двухкласснымъ училищемъ, П. Семеновымъ).

1. О беременности.

Казачка, у которой есть нѣсколько дѣтей женскаго пола, съ цѣлью произвести на свѣтъ мальчика, прибѣгаетъ къ различнаго рода суевѣрнымъ средствамъ, изъ которыхъ наиболѣе распространены и считаются дѣйствительными слѣдующія: въ теченіе нѣкотораго времени она носитъ на себѣ сорочку своей товарки, которую Богъ щедро наградила дѣтьми исключительно мужскаго пола; старается по возможности большее число разъ побывать кумою въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ родится больше мальчиковъ, при условіи, чтобы кумомъ было лицо, у котораго есть дѣти мужскаго пола; иногда такая баба незамѣтнымъ образомъ старается сунуть свою грудь въ ротъ чужого ребенка мужскаго пола, рассуждая, что средство этого непремѣнно повліяетъ на рожденіе ею мальчика; посидѣть во время уличныхъ времяпрепровожденій на землѣ, на расчищенномъ мѣстечкѣ, гдѣ передъ этимъ только что сидѣла какая-нибудь сосѣдка, обладательница пятерыхъ или шестерыхъ дѣтей мужскаго пола, считается тоже за хорошее средство, помогающее родить мальчика.

Желающая родить дѣвочку отказывается отъ употребленія мясной пищи въ теченіе известнаго срока, избѣгаетъ быть кумой въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ родятся одни только мальчики, во время беременности старается почаще ходить по слѣ-

дамъ тѣхъ, кто имѣеть грудную дѣвочку, и ни за что не рѣшится взять на руки чужого грудного мальчика.

Наоборотъ, если баба совсѣмъ не желаетъ имѣть дѣтей, то она, для предотвращенія беременности, прибѣгаетъ къ слѣдующимъ безобиднымъ мѣрамъ: или пьетъ настой коноплянаго сѣмени (отъ лавъ называемой въ просторѣчїи „холостой“ конопли), или же спитъ въ продолженіе нѣсколькихъ ночей подъ „холостымъ деревомъ“, т. е. такимъ, которое обезплодѣло, перестало давать плоды. Случаи вытравливанія плода весьма рѣдки, и прибѣгаютъ къ этому, разумѣется, только въ критическихъ обстоятельствахъ.

Казачки—большія мастерицы узнавать беременность по внѣшнему виду, даже въ самомъ началѣ. Нужно замѣтить, что многія казачки, стараются скрыть свою беременность отъ подругъ сосѣдокъ. Но бабы по какому-то чутью узнаютъ, что та или другая изъ нихъ беременна, о чемъ и объявляютъ забеременѣвшей, послѣ чего та не старается уже болѣе скрывать свое положеніе.

Такъ какъ во время уличныхъ времяпрепровожденій интересы бабъ слишкомъ далеко не заходятъ, и разговоры ихъ исключительно вращаются въ тѣсномъ кругѣ ихъ повседневной жизни, то онѣ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ ведутъ пространныя сужденія на тему о томъ, кто и когда изъ нихъ забеременѣлъ, высчитываютъ время, остающееся до родовъ и стараются по внѣшнему виду беременной опредѣлить, родить-ли она мальчика или дѣвочку, одного или двойней. Если беременная баба ходитъ тяжело, часто впадаетъ въ сонливость, послѣ исполненія даже небольшой работы чувствуетъ утомленіе и слабость, а голосъ ея повидимому измѣнился, то, по завѣренію бабъ, такая непременно родитъ мальчика; наоборотъ; если баба переноситъ беременность легко, легко исполняетъ всѣ домашнія работы, цвѣтъ ея лица и голосъ не особенно измѣнились, и если она за нѣсколько време-

ни до родовъ чувствуетъ полноту въ грудяхъ—эта, по при-
митамъ бабъ, родить дѣвочку.

Если баба почему-либо чувствуетъ, что роды ея будутъ
тяжелы, она старается заблаговременно проститься съ своими
родными, съ отцомъ, матерью, братьями и сестрами; только
дѣлается это совершенно незамѣтно и какъ-бы мимоходомъ.
Напримѣръ, скажетъ: „прости меня, батюшка!“ или: „прости
меня, матушка, если я когда чѣмъ-либо васъ обидѣла“,—и
только. Если родить сноха, она старается заранѣе примирить-
ся съ тѣми членами семьи, съ какими была въ ссорѣ; толь-
ко не прощается она никогда съ свекромъ и деверями.

2. Роды.

Съ беременной бабой здѣсь какъ-то не особенно цере-
монятся, да и сама-то она, бѣдняжка, не старается себя бе-
речь. Сплошь и рядомъ тяжело беременная исполняетъ такую
работу, какая только подъ силу дюжему парню; подчасъ на
ея долю выпадаютъ такіе зуботычины и булаки отъ любве-
обильнаго мужа или доброхотнаго свекра, какіе только достой-
ны погонщика муловъ; зачастую она, полуодѣтая, при сильномъ
морозномъ вѣтрѣ полощетъ и моетъ бѣлье на обледѣлой
рѣвѣ и по привычѣ продолжаетъ таскать на плечахъ боль-
шія тяжести. Но, какъ-бы то ни было, бабѣ повидимому ро-
ды сходятъ благополучно. Что за бѣда, что однѣ изъ бабъ
навсегда прощаются съ жизнью, не разрѣшившись отъ бремени,
а другія, хотя какимъ-то чудомъ избѣгаютъ этого, но во всю
свою жизнь нѣтъ-нѣтъ, да и чувствуютъ что-то неладное въ
животѣ, ногахъ или „подъ ложечкой“. Такіе случаи прохо-
дятъ вѣдь безслѣдно, а жизнь продолжаетъ идти своимъ че-
редомъ...

Но вотъ баба собралась родить. Никто изъ родныхъ и
близкихъ не знаетъ, какъ ей тяжело; да они и дѣйствительно
не знаютъ, потому что на этотъ случай стараются убраться

куда-нибудь на работу, подальше отъ дома. Передъ родами, если они совершаются днем—стараятся прежде всего сплести со двора на улицу или къ сосѣду дѣтей, переставшихъ вѣрить тому, что они родились подъ капустнымъ листомъ; затѣмъ къ родильницѣ приводятъ простодушную бабу-повитуху, которая отлично знаетъ, что ей слѣдуетъ дѣлать въ подобныхъ случаяхъ и чего нельзя. При родахъ иногда, но вообще рѣдко, присутствуетъ и мужъ, который помогаетъ бабу-повитухѣ, по ея указаніямъ. Всѣ роды безъ исключенія совершаются на полу, въ полусидячемъ положеніи, въ какомъ-нибудь темномъ заброшенномъ чуланѣ, гдѣ и повернуться-то съ трудомъ можно. При родахъ родильница, не смотря на сильныя боли, старается не кричать; дѣлается это съ тою цѣлью, чтобы сосѣди и вообще постороннія лица не провѣдали объ ея положеніи; чѣмъ меньше людей будетъ знать о родахъ, тѣмъ для родильницы, по народному повѣрію, будетъ легче; въ противномъ случаѣ, какъ говоритъ народъ, бабу придется за каждое лицо, провѣдавшее объ ея родахъ, страдать особо. Какъ только бабу-повитуха замѣтитъ, что ребенокъ показывается, она приостанавливаетъ роженницу, которую до того времени за руку водила по комнатѣ, бросаетъ бабу подъ ноги куски тряпья, на что и падаетъ родившійся, если только бабу не успѣетъ его во-время подхватить на руки.

Для ускоренія родовъ бабу заставляютъ прыгать съ какого-нибудь возвышенія (большею частью съ печки на полъ), или перегибаться на рукоятѣ вочерги такимъ образомъ, чтобы точки давленія находились выше мѣстонахожденія ребенка; съ тою же цѣлью заставляютъ больную дуть въ пустую бутылку, чтобы искусственно вызвать потуги. Мѣръ, облегчающихъ роды, не существуетъ. При болѣе трудныхъ родахъ прибѣгаютъ къ такимъ мѣрамъ: на роженницѣ развязываютъ въ платѣ всѣ узлы, въ домѣ отмыкаютъ всѣ замки, вынимаютъ печныя заслонки, заряды изъ оружія, изъ ноженъ вынимаютъ

членики кинжала или сабли, зажигают вѣщальные свѣчи, расплетаютъ у роженицы косы и т. под.

Но, какъ бы то ни было, если только ребенкъ родился, онъ поступаетъ на нѣкоторое время въ полное владѣніе бабви-повитухи; эта послѣдняя въ большинствѣ случаевъ, за немѣніемъ подходящаго орудія, или перерываетъ пуповину или же перегрызаетъ ее своими собственными зубами и затѣмъ уже конецъ пуповины завязываетъ крѣпкою, грубою ниткой или волосами, взятыми изъ косы родильницы. Прикрывши ребенка кое-какимъ тряпьемъ, бабка начинаетъ ожидать выхода дѣтскаго мѣста; чтобы ускорить выходъ сего послѣдняго, родильницу заставляютъ дуть въ пустую бутылку или же ей даютъ въ ротъ концы ея косъ, чтобы вызвать позывъ къ рвотѣ, а черезъ это—потуги. Дѣтское мѣсто не выбрасываютъ; бабка моетъ его въ чистой водѣ и, запрятавъ въ какой-нибудь сосудъ, закапываетъ на скотномъ дворѣ въ потаенномъ мѣстѣ.

Если ребенокъ родится въ сорочкѣ, бабка бережно снимаетъ ее съ родившагося, моетъ, высушиваетъ и, зашивъ въ тряпочку, передаетъ матери. Такъ какъ родильной сорочкѣ придается большое значеніе въ смыслѣ всесохраняющаго и вселщляющаго талисмана, то не рѣдки бываютъ случаи тайнаго похищенія ея бабкой-повитухой. По мнѣнію нѣкоторыхъ простодушныхъ обитателей здѣшняго края, родильная сорочка, какъ талисманъ, можетъ оказать при нуждѣ большую услугу не только прямому ея владѣльцу, но даже постороннимъ, совершенно чужимъ лицамъ.

По внѣшнему виду новорожденнаго родные сообща съ повитухою стараются угадать, на сколько новорожденный будетъ счастливъ въ жизни. Если ребенокъ съ момента появленія на свѣтъ Божій начинаетъ сильно кричать—примѣта, что онъ впоследствии будетъ плакаться на свою злосчастную долю; если у него голова бываетъ покрыта волосами, будетъ

богаты; если родится со сжатыми кулаками, будет скупъ; если родившійся держать руки у головы, будетъ уменъ, и проч. въ томъ же родѣ.

Въ первые дни по рожденіи ребенка, кромѣ близкиехъ родныхъ, никому не показываютъ, чтобы избѣжать вліянія дурного глаза. Если у бабушки-повитухи маленькія дѣти полюбозытствуютъ узнать, откуда взялся родившійся, она въ отвѣтъ скажетъ, что маленькаго брикуна принесла къ ихъ мамѣ на крыльяхъ сорока, или что она идучи вытащила его изъ колодца и изъ состраданія принесла къ нимъ. А малыя дѣти вѣрятъ всему, даже и тому, когда имъ скажутъ, что ребенка нашли подъ комочкомъ земли.

Если ребенокъ родился утромъ или въ полдень, то бабушка, обмывъ его и завернувъ во что-нибудь, въ этотъ же день торопливо тащить его къ „батюшкѣ“, чтобы тотъ нарекъ ребенку имя. Новорожденному стараются дать имя бабушки или дѣдушки или же какого-нибудь умершаго члена семьи; но въ большинствѣ случаевъ имя дается по усмотрѣнію священника, почему въ большихъ семьяхъ не рѣдко встрѣчается два-три одинаковыхъ имени.

Какъ только баба разрѣшится отъ беременности, бабка-повитуха, спустя нѣсколько часовъ, спѣшитъ полубольную роженицу свести въ баню и тамъ хорошенько ее попарить и „выправить“ животъ *). И какъ это ни кажется неправдоподобнымъ, но родильница вскорѣ покидаетъ постель; спустя нѣсколько часовъ послѣ родовъ, она, какъ ни въ чемъ не бывало, принимается за свои на время прерванныя занятія.

3. Крестины, уходъ за новорожденнымъ: мѣненіе заболѣвашаго ребенка, кормленіе грудью; дѣтскіе годы новорожденнаго.

Едва ребенокъ успѣетъ выйти изъ чрева своей матери,

*) Правя животъ, бабка шепчетъ: „поставлю я его на мѣсто, на золотое кресло; тутъ ему не стоять, тутъ ему не лежать, живыхъ костей не ломать, червонной крови не терять раба Вожей такой-то“. При этомъ слышится.

какъ его уже спѣшать поскорѣе окрестить. Если ребенокъ родится наканунѣ праздника, то на слѣдующее утро уже справляются крестины; иногда крестятъ ребенка въ день его рожденія, черезъ какіе-нибудь пять, шесть часовъ по выходѣ его на свѣтъ Божій. Мало того: такого крошку, успѣваго прожить на свѣтъ не болѣе 8 часовъ, услужливая баба-повитуха въ концѣ обѣдни преподноситъ священнику, который изъ ложечки даетъ новокрещенному частичку св. даровъ.

Окрестивши ребенка, кумъ и кума въ сопровожденіи бабьи-повитухи спѣшаютъ въ домъ родильницы. Послѣ короткаго и скромнаго угощенія въ домъ хозяина—отца воспріимники расходятся по своимъ домамъ, а вмѣстѣ съ ними уходитъ и повитуха, которая прощается съ бабой до слѣдующихъ родовъ.

Съ окончаніемъ крестинъ и уходомъ бабьи-повитухи, ребенокъ поступаетъ во власть матери. Нечего и говорить, какимъ уходомъ пользуется новорожденный въ рукахъ матери; въ первые дни его такъ балуютъ купаніемъ въ крошечномъ узкомъ деревянномъ корытцѣ, при весьма невзрачной обстановкѣ, а затѣмъ купанье совершается такъ рѣдко и нерегулярно, что бѣдный ребенокъ всякій разъ истерически кричитъ, какъ только почувствуетъ мало знакомое ощущеніе. Большую часть своей бессознательной жизни ребенокъ проводитъ въ люлькѣ, которая не можетъ похвалиться даже относительной опрятностью.

Простая деревянная рама, обтянутая не слишкомъ туго полотномъ и прикрѣпленная на четырехъ веревочкахъ въ кольцо въ потолокъ—вотъ типъ казачьей колыбели или люльки.

Обычай пеленать ребенка не имѣетъ здѣсь большого распространенія, и пеленаніе вообще продолжается не долго. Ребенка въ большинствѣ случаевъ просто обертываютъ различнаго рода тряпьемъ, носящимъ не соответствующее имя деленокъ. Тѣмъ не менѣе новорожденнаго обертываютъ такъ,

что члены его лишаются свободы движений. Положивъ ребенка въ люльку, мать, будучи занята по хозяйству, рѣдко къ нему навѣдывается въ теченіе дня, почему ребенку частенько таки приходится лежать въ большой нечистотѣ: вокругъ него свопляются неизбежныя зловонія, мокрота, сырость, тѣло его начинаетъ саднить отъ собственныхъ испареній, задерживаемыхъ плотно охватывающими его пеленками. Конечно, мать не замѣчаетъ этого по просту переворачиваетъ загрязненныя пеленки. Хватится послѣ такая мать какъ-нибудь ненарокомъ—анъ у дитяти тѣлце отъ окружающей мокроты покрылось язвинками, стало загнивать, прѣть. „Ну, да это еще не столь велика бѣда“, разсуждаетъ про себя мать: „все это съумѣю вылѣчить сама—вѣдь стоитъ только больное мѣсто присыпать гнилушкой *), а тамъ, и гляди, и заживетъ больное мѣсто, прѣть не станетъ“.

Нельзя сказать, чтобы эти простые люди не любили своихъ дѣтей. Посмотрите-на на мать-казачку, у которой заболѣлъ ребеночекъ! Она вся въ слезахъ; она ходитъ отъ сосѣда къ сосѣду и ищетъ надежнаго средства противъ болѣзни. Болѣе опытная матери спѣшатъ заболѣвшаго ребенка снести къ бабушкѣ-повитухѣ; эта послѣдняя кромѣ чисто аеушерскихъ обязанностей занимается и лѣченіемъ дѣтей. Какъ же не понести матери ребенка къ ней, къ этой бабушкѣ, когда она, говорятъ, вылѣчиваетъ дѣтей отъ крика, дурного глаза, младенческой, грыжи и другихъ болѣзней. Конечно, если бабушка не можетъ помочь, такъ вѣдь это не ея вина—на то воля Божья, такъ Богу угодно—думаетъ бѣдная мать, а съ нею заодно и лѣварка.

Если ребенокъ долго болѣетъ, дѣлается слабымъ, туго растеть, или, какъ говорятъ здѣсь, сохнетъ, то для излѣченія такой сухоты прибѣгаютъ къ мнимой продажѣ его. Дѣлается это такимъ образомъ: мать беретъ свое немощное дитя, не-

*) Гнилушка—сухая пень отъ сгнившаго въ сухомъ мѣстѣ дерева.

сечь подъ окно къ сосѣду и спрашиваетъ: „не купите-ли, добрые люди, моего ребеночка?“ — „Отчего не купить, коли не дорого?“ говорятъ тѣ, догадавшись, въ чемъ дѣло. — „Ну, такъ берите его отъ меня, съ чѣмъ онъ есть, хоть за грошивъ“. И мать продаетъ своего больного ребенка за какую-нибудь мелкую монету. Черезъ нѣсколько минутъ она возвращается, беретъ свое дитя и уноситъ домой, въ полной надеждѣ, что болѣзнь ребенка, сухотка, осталась тамъ, въ домѣ сосѣда.

Мать кормитъ своего ребенка грудью, вообще говоря, довольно продолжительное время, отъ 1 года до 2-хъ лѣтъ и болѣе. О томъ, какъ матери-казачки кормятъ своихъ дѣтей грудью, стоитъ сказать нѣсколько болѣе. Плачетъ-ли ребенокъ, или ему не можется, или его разсердили неумѣстными ласками, заигрываніемъ, сейчасъ же ему въ утѣшеніе суютъ въ ротъ грудь, хотя онъ передъ этимъ только что изрядно накушался. Не спитъ ребенокъ — а матери непременно хочется, чтобъ онъ уснулъ — и тутъ опять является на сцену грудь. Такъ ребенокъ мало-по-малу привыкаетъ засыпать у матери на груди. Впослѣдствіи, когда ребенокъ подростетъ, станетъ нѣсколько смышленѣе, грудь матери служить для него первой игрушкой. Разумѣется, такого ребенка нелегко бываетъ отнять отъ груди.

Ребенка стараются отнять отъ груди въ тотъ день, въ какой было его рожденіе. Отнятый отъ груди ребенокъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней страдаетъ, но не менѣе его страдаетъ физически и мать; чтобы ослабить эту боль, баба прикладываетъ къ больному мѣсту гущу отъ хлѣбнаго кваса, рѣчной иль, иногда простоквашу *).

Одновременно съ отнятіемъ ребенка отъ груди отъ него удаляется и няня, подъ тѣмъ соображеніемъ, что ребенокъ, моля, достаточно подросъ и можетъ самъ располагать своими

*) Рѣдкая баба знакома съ искусственнымъ сцѣживаніемъ молока изъ груди послѣ отнятія ребенка.

силами. И дѣйствительно, получивъ возможность ходить, ребенокъ окончательно выходитъ изъ-подъ опеки своей няни и во всемъ полагается на свои собственные силы. Съ 3—4-хъ лѣтъ онъ начинаетъ участвовать, въ теплое время года, въ дѣтскихъ играхъ. Но то, во что играютъ маленькія дѣти, и игрой-то въ сущности назвать нельзя. Это не игра, а какое-то безцѣльное препровожденіе времени, гдѣ главное мѣсто занимаетъ хожденіе съ кускомъ хлѣба, и это порою равнообразится не большими драками. Въ настоящихъ дѣтскихъ играхъ ребяташки начинаютъ упражняться съ 6-тилѣтняго возраста. Наиболѣе распространенныя дѣтскія игры слѣдующія; игра въ сычку, чуки, чурь-коньки, алычки, чижика-лыся, переѣздъ, ярки и пр. *).

4. Болѣзни, распространенныя въ станицѣ, и ихъ леченіе.

Изъ болѣзней въ станицѣ довольно распространены слѣдующія: лихорадка, корь, поносъ, зубная боль, болѣзнь глазъ, уха; менѣе распространены золотуха, ревматизмъ, огневица, чесотка, заушница. Лѣченіемъ занимается станичный фельдшеръ, въ распоряженіи котораго находится небольшая аптечка, содержащая самое ничтожное количество медикаментовъ. Кромѣ фельдшера въ обширныхъ размѣрахъ практикуютъ народные лѣкаря и лѣкарки; они, по мнѣнію народа, лѣчатъ съ гораздо большимъ успѣхомъ, чѣмъ станичный фельдшеръ или даже самъ „дохтуръ“.

Главной причиной болѣзней народъ считаетъ вліяніе *дурного глаза*. Какую бы болѣзнь человекъ ни заболѣлъ, непременно все въ концѣ концовъ сведется въ *дурному глазу*. Другая причина появленія болѣзней—*повѣтріе*.— „Ужъ поивъ, моя милая, такая боль—одно слово, повѣтріе. Отъ этого ужъ не спасешься—на кого какъ повѣтъ“, объясняетъ какая-нибудь баба-казачка своей сосѣдкѣ по поводу того, что тотъ или дру-

*) Смотри „Сборникъ матеріаловъ, вып. V“, „Дѣтскія игры и забавы“, стр. 119.

гой заболѣлъ. Лихорадку нарѣдъ представляетъ себѣ въ видѣ грязныхъ, безобразныхъ крылатыхъ дѣвъ съ распущенными волосами, съ неумытыми лицами и руками, распоясанныхъ, которыя однимъ своимъ привосновеніемъ вселяютъ въ человѣка боль. По народному представленію эти особы живутъ гдѣ-то тамъ далеко, за морями и отъ времени до времени появляются между людьми; играючи между собою, онѣ отъ нечего дѣлать прикасаются къ человѣку и заражаютъ его хворью.

Народныя лѣкарства не отличаются разнообразіемъ; это цѣлебныя травы, коренья, различныя части отъ растений, нѣкоторые минералы и жидкости. Цѣлебными считаются слѣдующія травы: *подорожникъ* двухъ видовъ — мелколистный и крупнолистный, *ромашка обыкновенная*, *перекати-поле*, *болыголовъ*, *низкорослая колынь*, *коровятникъ* (изъ семейства зонтичныхъ), *шумиха* (разновидность перекати-поля), *куриная слѣпота*, *молочай*, *чистотѣль*, *дымникъ*, *чеснокъ*; цѣлебныя свойства имѣютъ слѣдующія части растений: дубовая кора, цвѣты бузины и барбариса, корень дикаго хрѣна, молодые побѣги черногороднива. На мой вопросъ, отъ какой болѣзни помогаетъ какое-то растеніе, одна деревенская лѣкарка отвѣтила: „Какъ отъ какой? Да отъ всякой, мой батюшка. Противъ всякой боли идетъ“. Точно также мѣдный и желѣзный купоросъ, квасцы, бура, сѣра, сулема, царская вода употребляются для лѣченія самыхъ разнообразныхъ болѣзней.

Если больной продолжительно страдаетъ какою-нибудь болѣзнию и всѣ домашнія средства къ его излеченію истощены, то прибѣгаютъ къ такимъ мѣрамъ: 1) Во время водосвятія (на Преположеніе и въ день перваго Спаса) больного приводятъ на берегъ рѣки; здѣсь, въ самый моментъ освященія воды, въ то время, когда священникъ троекратно погружаетъ вѣреть въ воду, больной, чающій выздоровленія, входитъ въ бѣльѣ въ рѣку и тоже трижды погружается, порою рискуя простудиться. Маленькихъ больныхъ дѣтей тоже выносятъ въ

такое время на рѣку и купаютъ. 2) Другіе стараются передать свою боль или „хворобу“ первому проходящему человѣку такимъ образомъ: выкупавши больного, выливаютъ воду отъ купанія на слѣды того человѣка, которому желаютъ передать болѣзнь; если этого почему-либо нельзя было сдѣлать, то воду выливаютъ просто на дворѣ, приговаривая, чтобъ такая-то болѣзнь перешла на такого-то человѣка, чтобы больной выздоровѣлъ, а здоровый заболѣлъ. Обычай передавать болѣзнь другому распространяется и на животныхъ: остатки пищи и нитя больного даютъ собакамъ или другому животному, въ надеждѣ, что болѣзнь перейдетъ на нихъ. 3) Стараются подкинуть болѣзнь другимъ; съ этою цѣлью во дворъ сосѣда перебрасываютъ часть платья, бѣлья или какую-нибудь бездѣлушку, принадлежащую больному, рассчитывая этимъ путемъ избавиться отъ болѣзни и передать ее другому.

Обычай прятаться отъ такой болѣзни, какъ лихорадка, распространяется только на маленькихъ дѣтей. Нѣкоторые, посѣтивши больного, придя домой, сами на короткое время притворяются больными, съ цѣлью предохранить себя отъ болѣзни. Страдающіе лихорадкой, за нѣсколько часовъ до наступленія пароксизма, притворяются иногда больными съ цѣлью напугать свою „хворобу“, отогнать ее отъ себя и тѣмъ навсегда избавиться отъ ея посѣщенія.

Если больной страдаетъ продолжительно какою-либо болѣзнию или если тяжкая болѣзнь застала его врасплохъ, неожиданно, и ему почему-либо покажется, что онъ не жилецъ на этомъ свѣтѣ, то родные зовутъ священника для совершенія надъ больнымъ таинства елеосвященія. На соборованіе народъ смотритъ, какъ на самое крайнее средство для исцѣленія болѣзни: если оно не поможетъ больному, то его считаютъ большимъ грѣшникомъ, которому Господь не далъ исцѣленія за тяжкіе грѣхи. Нѣкоторые считаютъ за большой грѣхъ лѣчить больного послѣ того, какъ его пособоровали.

Передъ соборованіемъ больной даетъ какой-нибудь обѣтъ: если онъ былъ крутой семьянинъ, бунанъ, тяжелъ на руку, даетъ обѣщаніе по выздоровленіи исправить строптивость своего характера; нѣкоторые даютъ обѣтъ никогда не употреблять спиртныхъ напитковъ, не произносить ругательныхъ словъ, не ѣсть мяса, не ходить въ баню, не участвовать въ какихъ бы то ни было, общественныхъ увеселеніяхъ; иные даютъ обѣщаніе записать въ свое „помянутіе“ имена умершихъ безъ покаянія, утонувшихъ, опившихся, удушившихся и помянуть ихъ наравнѣ со своими умершими родственниками. На соборованнаго смотрятъ, какъ на особеннаго человѣка, считаютъ для него предосудительнымъ заниматься мірскими дѣлами, стараются не заводить съ нимъ разговоръ, не раздражать его, оказываютъ ему всякое почтеніе. Такого человѣка въ семьѣ не принуждаютъ къ работѣ, а заботятся лишь о томъ, чтобы онъ самъ радѣлъ о спасеніи своей души. Если соборованный не исполнитъ своихъ обѣтовъ, станетъ по выздоровленіи жить суетною жизнью, грѣшить, — на него смотрятъ съ сожалѣніемъ, считая его за великаго грѣшника, ибо, по народному разумѣнію, что простится обыкновенному человѣку, то соборованному никогда не простится. Соборуются большею частью лица престарѣлыя, изъ зажиточной семьи; но вообще желающихъ собороваться очень мало, такъ какъ не каждый надѣется выдержать трудный для простолюдина искусь. Въ большинствѣ случаевъ къ больному зовутъ въ домъ священника, который, послѣ краткой исповѣди, причащаетъ заболѣвшаго. Въ этомъ видятъ большое нравственное успокоеніе для больного, и вмѣстѣ съ тѣмъ питаютъ глубокую надежду на физическое облегченіе. Обычай служить благодарственные молебны по случаю выздоровленія больного въ большомъ распространеніи.

Народъ прибѣгаетъ къ лѣченію и такихъ болѣзней, которыя обыкновенно считаются неизлѣчимыми, каковы напри-

жѣръ, чахотка, водянка, бесплодіе, неспособность къ семейной жизни, укушеніе бѣшеною собакой и пр. Какъ бы то ни было, но народъ серьезно вѣрить тому, что есть на свѣтѣ такіе знахари, которые съумѣютъ вылѣчить какую угодно болѣзнь, въ доказательство чего приводятъ примѣры. Такіе лѣвари, какъ говорятъ, есть, и къ нимъ обращаются за помощью за цѣльня сотни верстѣ.

Чтобы узнать, выздоровѣетъ-ли больной, или умретъ, прибѣгаютъ къ гаданіямъ и разнымъ суевѣрнымъ примѣтамъ. Если больной спитъ съ полузакрытыми глазами, или спростонетъ во-ого-либо окликаетъ, плачетъ во снѣ—плохая надежда на выздоровленіе; берутъ руку больного и смотрятъ: если подъ ногтями синева, или на ладоняхъ образовались лишнія складки, морщины, рука потная,—быть смерти; считается за дурную примѣту, если больной обгрызаетъ на рукахъ ногти, ковыряетъ въ носу, вокругъ себя какъ-бы все очищаетъ, жалуется, что ему жестко лежать. Но если больной видѣлъ себя во снѣ въ гробу, что-либо кушалъ, много говорилъ—это считается за хорошую примѣту. Когда больной станетъ замѣтно выздоравливать, то, справляясь о состояніи его здоровья, считается предосудительнымъ говорить, что онъ-де поправляется; нужно сказать, притворясь, что здоровье его ухудшается. Преждевременная радость, по народному повѣрью, можетъ только ухудшить болѣзнь, дать ей обратный ходъ. Нѣкоторые передъ посѣщеніемъ больного стараются сначала въ своемъ домѣ привести все въ порядокъ, прикрываютъ печь заслонкой, закрываютъ окна, выметають изъ хаты соръ, прикрываютъ посуду съ жидкостями, притворяють ворота. Дѣлается это съ тою цѣлью, чтобы при сношеніи съ больнымъ не могла болѣзнь перейти изъ дома больного къ здоровому.

Для предохраненія себя отъ какой-либо болѣзни болѣе суевѣрные и боязливые лица носятъ при себѣ различныя, не имѣющіе никакой цѣнности, талисманы и амулеты, носятъ на

рукъ, ногѣ или-же на одномъ шнурѣ съ груднымъ крестомъ. Одни носятъ цвѣтныя раковинки противъ золотухи и болѣзни уха; другіе—кусочъ змѣиной обліялой кожи противъ лихорадки, и кусочекъ кремня противъ „сглазу“. Носятъ также списанные на клочкѣ бумаги заговоры, предохраняющіе отъ колотья, глистовъ, боли живота, лихорадки и многихъ другихъ болѣзней.

Случая летаргіи здѣсь не было, хотя народъ слыхалъ объ этомъ явленіи и объясняетъ его. Человѣкъ, впавшій въ летаргію, по мнѣнію народа оттого долго не пробуждается, теряетъ чувствительность, что душа его покидаетъ на нѣкоторое время грѣшное тѣло и отправляется путешествовать на тотъ свѣтъ. Пока душа не явится обратно къ своему тѣлу, человѣку невозможно пробудиться отъ летаргическаго сна. Поэтому-то (по рассказамъ народа) впавшіе въ летаргію по пробужденіи рассказывали окружающимъ все, что только видѣла ихъ душа во время путешествія на томъ свѣтѣ, а именно—что она, душа, успѣла побывать въ раю и аду, видѣла блаженство праведныхъ душъ и тяжкія муки грѣшныхъ, видѣла на томъ свѣтѣ такихъ-то и такихъ-то давно умершихъ родственниковъ и знакомыхъ, которые переслали съ него многимъ поклонны и увѣщанія, какъ слѣдуетъ жить безъ грѣха на землѣ. Рассказы эти производятъ глубокое впечатлѣніе на простые умы, не забываются и передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Простой народъ не принимаетъ никакихъ мѣръ предосторожности, чтобы не похоронить человѣка живымъ. Какъ только умирающій испуститъ послѣдній вздохъ, тѣло его тотчасъ обвиваютъ съ плачемъ и причитаніями, затѣмъ надѣвають саванъ и владутъ *подъ святыя*, т. е. подъ образа; на дворѣ въ это время сколачиваютъ гробъ и крестъ.

НАРОДНЫЕ ПРИЕМЫ

ухода за роженицами и новорожденными въ нѣкоторыхъ станицахъ Кубанской области.

(Составилъ завѣдующій Расшеватскимъ двухкласснымъ училищемъ, К. Живило).

Пользуясь программой В. Э. Крузенштерна, напечатанной по распоряженію Закавказскаго Повивальнаго Института, я посѣтилъ многихъ народныхъ повивальныхъ бабовъ и со словъ ихъ собралъ предлагаемый матеріалъ, который рѣшаюсь печатать въ надеждѣ обратить вниманіе тѣхъ гг. врачей, которые не прочь будутъ прійти на помощь несчастнымъ роженицамъ и новорожденнымъ, нерѣдко погибающимъ или уродуемымъ отъ отсутствія своевременной и разумной помощи.

Для всей Кубанской области начало женскихъ мѣсячныхъ очищеній можно принять съ 16 лѣтъ; калебаніе всюду наблюдается между 12 и 17 годами, при чемъ у полныхъ дѣвушекъ очищенія начинаются раньше, а у худыхъ особей позже; за то обиліемъ очищеній отличаются послѣднія. Случается, что очищенія въ началѣ прекратятся года на два и затѣмъ вновь появляются регулярно. Періодъ регулъ бабки называютъ различно: одні говорятъ: „женщина очищается“, другія:— „моется“, третьи:— „краски идутъ“. Слова „менструація“, „регулы“—въ народѣ неизвѣстны. Всюду мѣсячныя очищенія прекращаются между 40 и 50 годами; рѣдко очищенія прекращаются въ 30 лѣтъ, но дальше 50 лѣтъ не бывають.

Во время регулъ женщины, по возможности, надѣваютъ темныя платья, хотя вообще на цвѣтъ матерій не обращается вниманія. Многія женщины носятъ подвязки или штаны; половые органы большею частью закрываютъ только въ концѣ

регуль; лѣтомъ-же замываются часто,—иначе, говорятъ бабки, „тяжко“. Въ періодъ менструацій, напримѣръ, въ ст. Ново-Троицкой, женщины бѣлье не перемѣняютъ, въ другихъ станицахъ изрѣдка. Нигдѣ женщины не отдѣляются отъ другихъ членовъ семьи; пища не перемѣняется. Въ физической работѣ часто наблюдается воздержаніе. Такъ въ станицѣ Прочно-окопской женщины, при очищеніи, не доятъ коровъ, не пекутъ хлѣба, не сбиваютъ масла, не готовятъ кушанья, не касаются восковой свѣчи и ладана, не чистятъ образовъ (раскольники), даже не берутся за иконы и за четки.

Въ ст. Казанской (православные) наблюдается тоже; кромѣ того женщины не зажигаютъ лампадокъ, не пьютъ святой воды, не ѣдятъ просфоръ, не подходятъ ко кресту и подъ благословеніе батюшки. Въ церковь вездѣ не ходятъ, что согласно съ церковными постановленіями. По окончаніи регуль женщины замываютъ половые органы теплой водой; многія это дѣлаютъ въ банѣ. Замѣчательно, что полевья работы для очищающейся нигдѣ не ограничиваются.

Дѣвушки наиболѣе выходятъ замужъ между 16 и 18 годами, рѣдко съ 15¹/₂ и съ 19 лѣтъ; первыя выходятъ съ разрѣшенія Владыки, а вторыя признаются уже „старыми дѣвками“. Въ 19 лѣтъ скорѣе можно встрѣтить вдову, чѣмъ дѣвушку.

Безплодіе въ средѣ женщинъ колеблется между 1—3⁰/₁₀₀. При безплодіи бабки всюду правятъ „животъ“, т. е. матку, предварительно попаривъ женщину въ ваннѣ. Въ воду для ванны кладутъ желѣзнякъ, смоктушку, нехворощу, душицу, семижилникъ и подорожникъ,—все вмѣстѣ или порознь; зимой идетъ сѣнная труха. Послѣ ванны ставятъ „махотки“, горшечки въ родѣ сухихъ банокъ. Внутри даютъ пашатырь съ водкой или съ квасомъ, или вмѣстѣ „щепотки двѣ квасовъ съ водой и квасомъ“, пьютъ сабуръ на водѣ и на водкѣ. Нехворощей парятъ и отъ ломоты (ст. Казанская). Въ

ст. Михайловской правятъ матку безъ ванны; послѣ правленія матки накладывается внизу живота подушечка и весь животъ бинтуется дня на 3—4. Внутри дается настой въ горячей водѣ маточной травы по $\frac{1}{2}$ стакана въ сутки. Маточная трава собирается съ 1 по 9 мая по берегу р. Кубани. Предъ бинтованіемъ животъ натирается киндербальзамомъ. Въ ст. Прочноокоевской женщину сажаютъ въ кадущку, налитую теплой водой, и обкладываютъ сѣнной трухой. Послѣ ванны женщина кладется на койку, и ей дается рюмка водки, настоенной калганомъ, имѣющимъ будто бы свойство „поднимать золотникъ“ — шейку матки; иногда дается водка съ солью; затѣмъ женщина намылывается, растираются обѣ ноги, и бабка руками производитъ разминаніе отъ стопы еверху, къ животу, потомъ растирается животъ и наружнымъ подавливаніемъ правится матка. Въ слѣдующіе дни женщина пьетъ, какъ чай, ромашку, куравую или холодную мяту,—что имѣется подъ рукой на лицо, по рюмкѣ два раза въ день. Дѣлается настой на водѣ изъ слѣдующихъ веществъ: можжевельника, мускатнаго орѣха, висовой травы, семибратской крови (все есть въ лавкахъ) и бѣлаго имбиря. Всѣ эти вещества „по немногу“ съ водкой кладутся въ кувшинъ, который плотно закупоривается и ставится въ легкій духъ на ночь въ печку. Пить даютъ утромъ и вечеромъ по рюмкѣ. Если питье пойдетъ въ пользу, то женщина почувствуетъ „мурашки по тѣлу“; если же пользы не предвидится, то настой „ударить въ голову“, т. е. заболитъ голова и появится тошнота. Въ такомъ случаѣ дѣлается другой настой: берутъ золотникъ сулемы на полъ штофа водки, вливаютъ въ посуду, которую ставятъ въ чугунь, наполненный просомъ, рожью или ячменемъ, такъ чтобъ посуды съ настоемъ не видно было; затѣмъ чугунь накрываютъ сковородой и ставятъ въ легкій духъ въ печку на ночь. На другой день берутъ чайный стаканъ водки и впускаютъ туда двѣ капли настоя съ сулемой; при этомъ

пробують: необходимо, чтобъ кислота была незначительна и „чуть стягивала ротъ“. Согласно этому приблизительному требованію прибавляютъ или убавляютъ количество капель. Пить даютъ утромъ и вечеромъ по рюмкѣ, разумѣется, не настоя, вынутаго изъ печи. Сама бабка способъ этотъ признаетъ опаснымъ, но въ то же время и полезнымъ. Даютъ пить іодистый калий, обыкновенно золотникъ на чайный стаканъ горячей воды, пьютъ утромъ и вечеромъ по столовой ложкѣ. Въ нѣмецкой колоніи Эйгенфельдъ мѣстная бабка въ котлѣ варитъ чобуръ, надъ котломъ ставитъ женщину, а въ котелъ бросаетъ горячіе камни. Женщина стоя парится и при такомъ положеніи правится матка; послѣ этого животъ подвязывается полотенцемъ на 2—3 дня. Интересно, что во многихъ станицахъ встрѣчаются женщины, не рожавшія по 10—20 лѣтъ до лѣченія бабкой и начавшія потомъ рожать послѣ лѣченія. Вообще правленіе матки практикуютъ всѣ бабки.

Въ ст. Расшеватской въ употребленіи симпатическое средство. Бесплодная женщина беретъ нѣсколько зеренъ гороха или ячменя (3—7—10), мочитъ въ холодной водѣ, въ которой предварительно моются рубаха и подвязки въ регулахъ; потомъ зерна мочатся 2—3 дня, обмываются въ той же водѣ и сажаются въ горшокъ съ землею; той же опять таки водой зерна поливаются, пока не появятся ростки. Тогда женщина, очистивъ кожицу зерна, съѣдаетъ остальное. Сколько зеренъ проростетъ, столько у бесплодной родится дѣтей.

Беременной женщинѣ для предохраненія ребенка въ утробѣ матери отъ „хворости“, болѣзни, даютъ пить водку съ выганомъ или деревянное масло (ст. Расшеватская); даютъ беременной ѣсть по 7—12 сладкихъ миндальныхъ орѣховъ въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ; больше ничего не предпринимается.

Часто у беременныхъ женщинъ бабки правятъ животъ съ цѣлью уложить ребенка на мѣсто. Случается, что по неосторожности матери ребенокъ сходитъ съ мѣста, и женщи-

на испытываетъ сильную боль. Бабка сейчасъ-же кладетъ въ чашку сѣнной трухи, сверху горячій камень или желѣзо, надъ чашкой становится больная и накрывается одѣяломъ; дальше бабка льетъ горячую воду на камень, пока женщина „распарится въ пару“. Больная укладывается въ постели на спину, осторожно разминается животъ,—и ребенокъ ложится на мѣсто. Правленіе живота съ этой цѣлью всѣ бабки признають средствомъ непогрѣшимымъ и вѣрнымъ. Нѣкоторыя бабки животъ хоть и правятъ, но не парятъ больную (стан. Ново-Тройцкая). Если бабка полагаетъ, что болѣзнь приключалась „съ глазу“, то больную умываютъ водой и читають молитву „Господи Исусе“. При разминаніи живота руки смазываются мыломъ или деревяннымъ масломъ.

Во время беременности женщина исполняетъ всѣ работы, нѣкоторыя даже косятъ (Прочноокопская), ѣздятъ за дровами въ лѣсъ, прядутъ, ткутъ и т. д. Извѣстно, что лѣтнія полевныя работы вліяютъ на рожденіе дѣтей слабыхъ, умирающихъ въ первый годъ жизни. Считается вреднымъ много сидѣть безъ дѣла. Пищу перемѣняютъ почти всѣ женщины; ѣдятъ соленое, кислое, горькое, мѣлъ, глину, землю, деготь, лукъ, чеснокъ, хлѣбъ съ дегтемъ, даже людскіе экскременты. Бабка колоніи Эйгенфельдъ находитъ, что ѣсть все можно, кромѣ заячьяго мяса, послѣ употребленія котораго непременно послѣдуетъ выкидышъ. Нѣкоторыя женщины, если животъ большой, носятъ повязки на животѣ, перекидывая черезъ плечи; на ночь снимають.

Въ большинствѣ случаевъ трудные роды преобладають, приблизительно 70⁰/₀. По общему отзыву бабокъ, чѣмъ больше беременная работаетъ, тѣмъ труднѣе роды; трудно рожаютъ и физически слабо развитыя особы. Трудными родами считаются тѣ, когда женщина мучается 2—3 дня; легкіе—въ сутки и скорѣе. Встрѣчаются женщины, что рожаютъ въ нѣсколько минутъ, но это исключенія, и почти всѣ рожденія

сопровождаются сильными болями. Нѣмки колонистки рожаютъ легко, всего въ 1—3 часа. Это объясняется лучшей жизнью нѣмецкихъ женщинъ сравнительно съ русскими. Если предъ роженіемъ дитяти идетъ много крови и не остановить ее, то мать умретъ; прекращеніе теченія крови достигается перевязываніемъ обѣихъ ногъ выше колѣнъ. Отъ трудныхъ родовъ ежегодно умираютъ 1—2 женщины въ станицѣ.

Какъ только женщина почувствуетъ приближеніе времени родовъ, не медля посылаютъ за бабкой. Бабка всѣ мѣры принимаетъ, чтобъ люди не замѣтили ея прихода. По мнѣнію бабокъ, чѣмъ больше людей узнаетъ о началѣ родовъ, тѣмъ больше роженица испытаетъ мученій; въ виду этого роженица обособляется, закрываются окна, двери, и бабка упрасиваетъ роженицу не кричать громко. „Скотинка и то скрывается рожать“, говоритъ бабка. Большею частью женщины рожаютъ въ домахъ, но много въ повѣткахъ, въ закуткахъ для свиней и телятъ, словомъ подальше отъ дома, чтобъ люди не слышали криковъ. Случается, разумѣется, въ полѣ, въ дорогѣ и т. д. При родахъ присутствуютъ бабки, мужъ, если „не боится“, и свекровь. Остальные члены семьи удаляются. Вообще приглашаются близкіе родственники женскаго пола, а за неимѣніемъ таковыхъ сосѣдки, но не болѣе одного, двухъ лицъ. По общему заявленію бабокъ, женщины больше рожаютъ ночью, чѣмъ днемъ. Лучшимъ временемъ для родовъ признаются весна и осень; зимою-же холодно, а лѣтомъ жарко, въ обоихъ случаяхъ тяжело для роженицъ. Въ колоніи Эйгенфельдъ женщины рожаютъ въ лучшихъ комнатахъ; бабка идетъ открыто, число присутствующихъ ограничивается по-русски. Къ ученымъ повивальнымъ бабкамъ жители не обращаются, исключая „благородныхъ“. Причина та, что ученыхъ акушеровъ вовсе нѣтъ, если не считать уѣздныхъ бабокъ, обыкновенно безвыѣздно проживающихъ въ центрахъ административныхъ. Двѣ бабки, проживающія не

далеко от акушерки, говорили, что приглашеніе ученыхъ бабокъ обходится очень дорого; кромѣ того онѣ „любятъ работать нашими руками; сидятъ да приказываютъ: это и мы сѣмъ“ . Что станичныя повитухи весьма трудолюбивы и нетребовательны, всѣмъ извѣстно; бабка нѣсколько сутокъ несетъ всѣ работы по хозяйству и по уходу за роженицей и новорожденнымъ, при всемъ томъ остается очень довольна, если дадутъ булку, 10—30 к. денегъ. Подарокъ на рубаху, платье или юбку—рѣдкое событіе для труженницы. Въ этомъ отношеніи никакая акушерка не замѣнитъ простой бабки. Правда, цѣль акушерской помощи заключается не въ уходѣ за хозяйствомъ и проч., а въ подачѣ помощи при родахъ, но пока является потребность и въ томъ и въ другомъ случаѣ.

При трудныхъ родахъ мужа заставляютъ переступить черезъ ноги или черезъ животъ роженицы и класть поклоны; если это не помогаетъ, просятъ священника отворить царскія врата, причѣмъ иногда служится молебенъ. Къ пастухамъ за операцией нигдѣ не обращаются, напротивъ, бабки сами очень часто помогаютъ рожать животнымъ, особенно коровамъ, овцамъ и лошадямъ. Извѣстно, что и животныя часто безъ помощи при родахъ околѣваютъ.

Въ ст. Распеватской и др. станицахъ женщины рожаютъ только „на голой землѣ“, и стоя на колѣняхъ. Лежа рожать считается великимъ грѣхомъ: „Богъ за корову почтетъ“. Всѣ животныя будто-бы рожаютъ лежа, кромѣ свиньи. Лежа рожать для бабки легче, а для роженицы труднѣе. Какой бы холодъ ни былъ, а рожать женщинѣ приходится на голой землѣ,—все это изъ боязни грѣха. Въ другихъ мѣстахъ женщины тоже рожаютъ на голой землѣ, но подъ колѣни подстилается тряпье, для ребенка тоже. Всюду употребляется способъ рожденія на колѣняхъ мужа, когда женщина задней частью (у кончика) касается колѣна мужа, поддерживающаго жену подъ мышки; во всякомъ случаѣ родильница стоитъ на:

своихъ колѣняхъ. „Благородныя“ рожаютъ и на постели. Когда нѣтъ никого въ помощь бабѣ, то привязываютъ къ потолку полотенце, и роженица сама держится за него руками, при этомъ подъ спину кладутся подушки. Случается, при отсутствіи мужа, роженица касается колѣна другой женщины. Приспособленій для рожениць нигдѣ нѣтъ никакихъ. У колонистовъ женщины рожаютъ на койкахъ, диванахъ и на колѣняхъ мужа. Вообще женщины рожаютъ на колѣняхъ, стоя, лежа на спинѣ, на корточкахъ. Роженіе бокомъ встрѣчается въ ст. Ново-Троицкой. Преобладаетъ роженіе на колѣняхъ, при чемъ женщина поддерживается сзади подъ мышки.

Для облегченія родовъ половые органы смазываются коровьимъ свѣжимъ и несоленнымъ масломъ, мыломъ, деревяннымъ масломъ, жиромъ; больную сажаютъ въ ванну или безъ ванны правятъ животъ, который весь разминается руками. Во время обмороковъ впрыскиваютъ водой, даютъ пить холодную воду, спорынью и деревянное масло по рюмкѣ. Крови нигдѣ не пускаютъ изъ опасенія „убить“ роженицу. Въ ст. Старокорсунской еще сохранился способъ запугиванія. Роженицѣ говорятъ: „твой мужъ убить“. Слѣдуетъ испугъ, а иногда и обморокъ. Лишь только родится ребенокъ, а родильница придетъ въ сознаніе, какъ открываютъ про обманъ. Иныя родильницы при родахъ сильно спятъ, просыпаясь только при „натугахъ“—спазмахъ; въ такихъ случаяхъ и бабка вмѣстѣ ложится; вообще бабка всячески старается успокоить роженицу, увѣрить въ отсутствіи опасности, въ скоромъ выходѣ дитяти. Вездѣ при натугахъ обводятъ роженицу вокругъ стола 3—9 и не болѣе 12 разъ. Если родильница стоять не можетъ, то ее поддерживаютъ, а всетаки водятъ. Заставляютъ мужа переступать черезъ ноги жены, а послѣднюю чрезъ порогъ, а мужъ и бабка при этомъ кладутъ поклоны. У колонистовъ роженицѣ даютъ Гофманскія капли, водой не брызгаютъ и вокругъ стола не водятъ, а мужа избавляютъ переступать черезъ ноги и т. п.

При выходѣ ребенка изъ утробы матери всѣ мѣры принимаются къ тому, чтобы не разорвалась промежность. Для этого бабка голой ладонью правой руки или ладонью, покрытой свернутымъ полотенцемъ касается съ задней стороны промежности, которая сжимается пальцами, и ребенокъ подавливается впередъ. Пальцами лѣвой руки слегка раздвигается половая щель, особенно при рожденіи первенцевъ. Впрочемъ искусственное расширеніе половой щели извѣстно не вездѣ. Операций при этомъ не дѣлается никакихъ. Отъ роженицы только требуется выгибать туловище назадъ, а не впередъ или въ бокъ, чтобы не вызвать разрыва промежности.

Искусственно пузырь разрывается рѣдко и только пальцами. Пузырь выходитъ или за нѣсколько часовъ раньше, или впереди головы ребенка; разрываются толстые пузыри, но всегда предпочитается естественный разрывъ, послѣ чего влажная поверхность смазывается желтой жидкостью пузыря, и готовится путь легкому выходу младенца. Какъ только пузырь выйдетъ, „переймы“ — тѣ жъ „потуги“ — спазмы уменьшаются. Если ребенокъ выходитъ неправильно, то бабка рукой дѣлаетъ желаемое положеніе дитяти; появится ручка или ножка, бабка вдавливаетъ обратно; появится одна ножка, бабка ищетъ другую и направляетъ ребенка книзу. Въ ст. Михайловской извѣстенъ случай, какъ одна бабка тянула за ручку, пока не оторвала послѣднюю, отъ чего дитя родилось мертвое. Опытныя бабки предпочитаютъ естественный выходъ и съ своей стороны только помогаютъ правильному положенію ребенка, удобному для выхода.

Трудные роды бываютъ при выходѣ ребенка ягодичной частью, спинкой, плечами съ согнутой къ груди головой. Появленіе головы или обѣихъ ножекъ служить уже явнымъ признакомъ благополучныхъ, легкихъ родовъ.

Если ребенокъ въ утробѣ матери умираетъ, то бабка его

„разминаетъ“ и въ такомъ видѣ отъ потугъ родильницы онъ выходитъ вонъ. Иногда бабка паритъ роженицу, что будто бы помогаетъ выходу мертвого ребенка.

По словамъ Михайловской бабки, ребенокъ выходитъ изъ матки за 40 дней до рожденія, а по словамъ Севастопольской бабки,—черезъ 20 недѣль послѣ зачатія и лежитъ ниже матки. По рожденіи ребенка, наружнымъ подавляваніемъ матку удаляютъ въ сторону и тѣмъ даютъ выходъ мѣсту, чѣмъ будто бы роженица вовсе избавляется отъ излишнихъ страданій, которыя бывають до выхода мѣста. Чтобы ускорить выходъ мѣста, роженицѣ даютъ нюхать нашатырный спиртъ, заставляютъ дуть въ бутылку или просто надуваться, закрывъ носъ пальцами, даютъ нюхать табакъ, глотать свою косу; внутрь принимается деревянное масло. Лучшимъ средствомъ для выхода мѣста нѣкоторыя бабки считаютъ человѣчью вошь, которую роженица проглатываетъ въ пилюль изъ хлѣба; что въ пилюль вошь, роженицѣ не говорятъ. (Ст. Прочноокская). Мѣсто выходитъ чрезъ 10—30 минутъ, а иногда чрезъ сутки послѣ родовъ. Однѣ бабки позволяютъ ходить роженицѣ, другія запрещаютъ, находя, что хожденіе препятствуетъ свободному выходу мѣста. У колонистовъ ходить не воспрещается. Кушакомъ животъ не перевязывается, а если мѣсто долго не выходитъ, то роженица кладется на землю спиной, и бабка „разминаетъ“ животъ. Для скорѣйшаго выхода мѣста, даютъ человѣчью вошь и животнымъ. (Ст. Казанская). При задержкѣ мѣста ставятъ еще на столъ хлѣбъ съ солью, зажигаютъ лампадку и обводятъ роженицу три раза вокругъ стола.

Какъ только выйдетъ мѣсто, сейчасъ же перевязывается пуповина всякими нитками, больше суровыми; на одинъ или на два пальца отъ тѣла и столько-же выше перевязки; больше перевязываютъ отъ тѣла на два пальца, почти $1\frac{1}{2}$ вершка. Если мѣсто задерживается часа $1\frac{1}{2}$, то кишка перерѣзается раньше, конецъ кишки бабка придерживаетъ рукой и въ то

же время другой рукой разминаетъ животъ съ цѣлью ускори-
рить выходъ мѣсту.

При перевязкахъ пуповины нѣкоторыя бабки стараются
не рѣзать желѣзкомъ, находящихся въ кишѣхъ.

Когда пуповина отпадетъ, ее сохраняють и впоследствии
даютъ дитяти развязать узелокъ; если узелокъ будетъ развя-
занъ, то дитя будетъ разумное, въ противномъ случаѣ не вы-
ходящее изъ ряда обыкновенныхъ. Кромѣ того высушенные
пуповины растирають и даютъ пить на водкѣ безплоднымъ,
чтобъ дѣтей рожали.

Послѣ родовъ родильница лежитъ въ покоѣ не долго:
день-два, что зависитъ отъ средствъ. Часто родильница уже
исполняетъ всѣ хозяйственныя работы въ первый или третій
день. Для богатыхъ наибольшій срокъ отдыха 1—2 недѣли.
Вообще же роженицы приступаютъ къ работѣ чрезъ 4—7
дней. У колонистовъ женщина легкія работы исполняетъ съ
3—4 дня, а за всѣ работы принимается чрезъ 6 недѣль, рѣд-
ко чрезъ 4 недѣли.

Бинтованіе живота по выходѣ мѣста—явленіе рѣдкое въ
станицахъ, причѣмъ бинтуются не далѣе трехъ сутокъ; у ко-
лонистовъ животъ родильницъ обязательно бинтуется 7 и не
болѣе 14 сутокъ.

Если женщина родила ночью, то днемъ уже купается
въ ваннѣ или въ банѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ бабка бер-
етъ обѣ ноги родильницы, подымаетъ себѣ до плечъ и слег-
ка три раза „встряхиваетъ“. Баня повторяется чрезъ день
и всякій разъ съ троекратнымъ встряхиваніемъ (ст. Расшеват-
ская и друг.). У колонистовъ встряхиванія ногъ нѣтъ, а мат-
ка правится руками; родильница ни за что раньше трехъ дней
не встанетъ и въ баню не ходитъ, а на четвертый день са-
ма моется.

Послѣ ванны или бани дается отдыхъ, внутрь дается чай,
водка съ калганомъ—все по средствамъ и по немножку.

На третій, седьмой, а иногда и на восьмой день бываетъ „размываніе рукъ“. На томъ мѣстѣ, гдѣ родился ребенокъ, бабка первая льетъ воду на руки родильницы, которая и моетъ ихъ съ мыломъ; сливается трижды; то же дѣлаетъ наоборотъ и бабка, которой воду троекратно сливаетъ родильница. Далѣе руки вытираютъ однимъ полотенцемъ и родильница кланяется бабкѣ въ ноги въ знакъ благодарности, обѣ дѣлаютъ по три поклона и бабка уходитъ.

Въ ст. Казанской „размываніе рукъ“ совершается нѣсколько иначе. Комната убирается по праздничному, зажигается лампадка, на столъ кладется хлѣбъ съ солью, бабка съ родильницей одѣваются въ лучшее платье. На землѣ или на полу кладется заслонка отъ печи, покрывается нехворощей (изъ нехворощи вездѣ дѣлаются вѣнники). Въ чашку съ водой кладется хмель и ложка. Помолившись Богу, бабка беретъ въ правую руку чашку съ водой и хмелемъ, а въ лѣвую ложку; потомъ три раза одна другой сливаютъ воду на руки ложкой; роженица моетъ руки и изъ горсти цѣетъ воду, чтобъ „молока въ груди прибыло“, и затѣмъ умывается. Послѣ кладутъ по три поклона и кланяются другъ другу, поцѣлуются и начинаютъ благодарить одна другую. Бабка говоритъ: „прости меня, дѣточка, може, не хорошо угодила“. Роженица отвѣчаетъ: „благодарю тебя, бабушка, что хорошо приглядѣла“. Затѣмъ бабкѣ дарятъ деньги, на рубаху, на платье, если есть, и булку; „а больше, говорятъ повитухи, нашъ братъ и такъ уходитъ“.

Послѣродовыя заболѣванія наблюдаются рѣдко, обыкновенно на третій день бываетъ лихорадка и затѣмъ родильницы оправляются. Случится же болѣзнь, то бабки признаютъ ее „съ глазу“; для лѣченія берутъ воду, кладутъ въ нее кусочекъ соли, мѣдный крестикъ или просто уголекъ и умываютъ больной лицо, причемъ читаются молитвы: „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво, радуйся“; въ больному мѣсту прикладываютъ крестикъ или рогачъ съ приговариваніемъ.

Ты, рогачь,
Помогаешь кувшинамъ,
Горшкамъ и чугунамъ.
Помоги пораженной,
Молитвенной и крещенной
Рабѣ (имярекъ).

Къ больному мѣсту прикладываютъ и чепъ (колышекъ) отъ бочки съ водой; впрочемъ, чепъ для этой цѣли годится только тотъ, каковой будетъ найденъ на дорогѣ; такіе колышки бабы берегаютъ, какъ нѣкую святыню. Изъ лѣкарствъ даютъ послѣ ванны и правленія живота водку съ калганомъ, медъ (патоку) съ солью, все на тощій желудокъ. Въ колоніи Эйгенфельдъ, по словамъ бабки, принявшей болѣе 3,000 дѣтей за свою 30-лѣтнюю практику, послѣ родовъ женщины не болѣютъ, если только сами не простуживаются. Послѣ родовъ у колонистовъ дается супъ съ сметаной, чай изъ ромашки и простой чай. Капусты, свинины, рыбы, борща, водки съ перцемъ не даютъ болѣе двухъ мѣсяцевъ; слабый кофе дается чрезъ семь дней. Салатъ на сметанѣ можно давать чрезъ три дня по немногу для очищенія крови. Водка дается съ медомъ, съ корицей, мускатомъ, по $\frac{1}{2}$ рюмки 2—4 раза въ день и то тѣмъ, кто желаетъ. Особенно опаснымъ считается пить водку съ стручковымъ перцемъ. По мнѣнію бабки:

Водка съ перцемъ
Мужа на коня погонить,
А женщину—въ гробъ.

Задержаніе мочи у родильницъ бабки объясняютъ давленіемъ плода на шейку мочевого пузыря; поэтому беременныя женщины сами или съ помощью бабки поднимаютъ животъ и появляется моча. Кромѣ того, въ употребленіи—ванны и правленіе живота.

Внутрь даютъ пить разсолъ, нашатырь съ квасомъ, камфору на водѣ или на водѣ. Если моча не держится, то жи-

вотъ перевязывается рушниками и даются въ растворѣ квасцы, или разводятъ три капли острой водки на полштофъ воды съ шалфеемъ, пьютъ утромъ и вечеромъ по рюмѣ. Въ случаѣ, если послѣ родовъ очищеніе прекращается скоро, то кипятятъ кожуру лука и пьютъ утромъ и вечеромъ по стакану, можно и больше.

При трещинахъ сосковъ и воспаленіи груди смазываютъ больное мѣсто свѣжимъ, несоленнымъ коровьимъ масломъ, прикладываютъ на тряпочкѣ спускъ изъ бѣлаго воска, смѣшаннаго съ деревяннымъ масломъ; смазываютъ и козлинымъ жиромъ. Еще берутъ кору волошскаго орѣха, внутренность половинки смазываютъ воскомъ, наливаютъ водки и накладываютъ на сосокъ (колонія), затѣмъ привязываютъ; иногда прикладываютъ прямо тряпочку, напитанную воскомъ. Въ употребленіи встрѣчается свѣжее коровье масло съ пережженными квасцами, смазываютъ три раза въ день. Противъ трещинъ на груди берутъ еще козлий жиръ, чуточку пережженныхъ квасцовъ и бѣлокъ одного яйца,—смѣшать и мазать три раза въ день.

Противъ грудницы имѣется и еще нѣсколько средствъ. Взять мыла съ жаренымъ лукомъ, деревяннаго масла, поточь и на тряпочкѣ прикладывать. Берутъ двѣ части квасцовъ, селитры одну часть, обдать кипяткомъ, дать отстояться, осторожно слить и примачивать на льняной тряпочкѣ, гущу—осадокъ выбросить. Если смазываютъ свѣжимъ коровьимъ масломъ (рекомендуютъ майское), то сверху присыпать мелко-истолоченной сѣрой, душицей, что растеть на навозѣ. Когда рана „зачерепится“, легонько продолжать смазывать однимъ коровьимъ масломъ, и если появится гдѣ жидкость, то присыпку продолжать. Та или другая присыпка, по мнѣнію бабокъ, примѣняется по человѣку: иному „прилюбится“ сѣра, другому—душица; можно смазывать деревяннымъ масломъ съ камфорой, сверху обязательно накладывать только льняную тряпочку.

Новорожденныхъ всюду купаютъ сейчасъ по перевязкѣ пупка; бабка купаетъ три дня утромъ и вечеромъ, а дальше мать дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію. Большею частью купаютъ дѣтей до 40 дней 1—2 раза въ сутки, въ теплой водѣ. Въ воду кладутъ кусочекъ соли и крестикъ, какой находится на шеѣ ребенка. У колонистовъ ребенокъ купается два раза въ сутки, пока не отпадетъ пупокъ, а затѣмъ въ день разъ и чрезъ три дня разъ; въ воду бьютъ одно яйцо, а если дитя слабое, то вливается еще рюмка вина.

Въ казачьемъ населеніи рѣдко накладываютъ на пупокъ бинтъ, но если сочтется кровь, то ребенокъ кладется на спину и накладывается корпія съ деревяннымъ масломъ, пока пупокъ не отпадетъ; больше смазываютъ груднымъ молокомъ матери. У колонистовъ пупочный бинтъ въ употребленіи, чистая тряпочка до отпаденія пупка перемѣняется часто.

Ровняніе головы, въ первый день рожденія, а иногда и до четырехъ дней, употребляется всѣми бабками. Можно сказать, что форма головы есть произведеніе рукъ бабокъ, безъ формировки головы были-бы столбоватыми, говорятъ бабки. Какъ только перевязется пуповина, ребенокъ купается въ теплой водѣ и кладется спинкой на подушку. Бабка аккуратно руками вытягиваетъ носъ, ноги и руки, косточки носа слегка сдавливаются. Черепъ при рожденіи очень мягокъ и поддается механическому давленію рукъ, чѣмъ бабки и пользуются для приданія той или другой формы головѣ. Носъ исправляется матерью до 40 дней. Голову правятъ нѣкоторые бабки и до обмыванія ребенка,—при томъ одинъ только разъ. Соленія и карбованія въ русскомъ населеніи нѣтъ. Бабка ст. Казанской сообщила одинъ случай соленія въ семьѣ армянина. Послѣ купанья все тѣло ребенка обсыпаютъ солью, кромѣ глазъ, обкладываютъ ватой и бинтуютъ; въ такомъ положеніи дитя остается всю ночь; кормятъ въ это время дитя бараньимъ саломъ съ сахаромъ. Утромъ ребенокъ развя-

зывается и моется; тѣло послѣ этого бываетъ бѣлое и твердое. Носъ вытягиваютъ сильно, что во вкусѣ армянъ. Въ ст. Прочноокопской ребенка посыпаютъ солью, чтобъ люди „не сглазили“. По исправленіи членовъ вездѣ ребенка смазываютъ деревяннымъ масломъ и бинтуютъ.

Всюду принято дѣтей пеленать и бинтовать, чтобъ „ростъ ровнѣе“, и съ первыхъ дней ребенокъ кладется въ люльку; въ первые дни люлька не колышется, затѣмъ качаютъ слегка и постепенно ускоряютъ. Бинтуютъ дѣтей отъ 6 недѣль до года. Иногда ребенокъ самъ заявляетъ: „мамо, вази“, иначе спать не будетъ. Колонисты свиваютъ въ теченіе недѣли, дальше,—3—4 недѣли только животъ и грудь, потомъ свободно. Бинтованіе производится такъ: ребенка обутываютъ чистыми пеленками и спирально съ ногъ до шеи свиваютъ бинтомъ, который отрывается съ краевъ сукна или вырѣзается прямо изъ холста. Люльки въ казачьемъ населеніи всюду одинаковы. Дѣлаютъ прямоугольникъ изъ круглыхъ палокъ или изъ досокъ, къ угламъ привязываютъ веревки, связываемыя въ свою очередь въ одинъ узелъ, гдѣ прикрѣпляется деревянный или желѣзный крюкъ; съ помощью крюка люлька прицѣпляется въ петлю; дно только дѣлается изъ холста, который прибивается гвоздиками къ прямоугольнику, составляющему ящикъ люльки. Всѣ бабки подобныя люльки признаютъ весьма удобными, потому что ихъ легко переносить и перевозить съ мѣста на мѣсто. Извѣстно, что женщины, кормящія грудью дѣтей, не избавляются даже отъ лѣтнихъ полевыхъ работъ; случится ли женщинѣ ѣхать въ поле, она беретъ дитя и люльку, которую удобно привязать къ ящику воза или къ треногу, на коемъ вѣшаются котлы для варки пици. Такая же колыбель, какъ у колонистовъ, хороша только для дома и неудобна для передвиженія. Колонисты укрѣпляютъ ящикъ на четырехъ ножкахъ, вбитыхъ въ поперечной части прямоугольника въ два согнутыхъ съ двухъ сторонъ

бруска. Малѣйшее движеніе ребенка или толчекъ няни производятъ легкое качаніе всей люльки. Бѣшенныя толчки, какіе бывають при качаніи простыхъ люлекъ, здѣсь уже невозможны.

Послѣ рожденія ребенка молоко у матери появляется на 3—7 день. Какъ только появится молоко, дается дитяти и грудь. Дѣтей допускають въ груди, для практики, и до появленія молока у матери. До появленія молока даютъ жевки въ соскѣ. Сосокъ состоитъ изъ чистенькой, бѣленькой тряпочки и содержимаго. Въ сосокъ заворачивается свѣжее жеванное яблоко, хлѣбъ съ сахаромъ, жеванное конопляное сѣмя, что, какъ полагають бабки, предохраняетъ дитя отъ грыжи. Конопляное молоко и взрослые пьютъ отъ грыжи. Въ сосокъ вкладуть еще жеванный или тертый на теркѣ буракъ и ржаной хлѣбъ съ солью. Нѣкоторыя бабки буракъ смѣшиваютъ съ бубликомъ. Отъ грыжи даютъ синьку съ булкой, гуцу отъ ввасу, которой мажутъ губы на столько, чтобъ дитя могло немного проглотить. Дѣтямъ мужскаго пола до 6 недѣль не даютъ сладкаго, чѣмъ будто бы предохраняются отъ появленія грыжи; если грыжа появилась въ правомъ лунѣ (яичкѣ), то сережка привѣшивается въ лѣвое ухо и наоборотъ. Въместо соски изрѣдка даютъ ребенку сосать грудь другої женщины.

Чтобъ предохранить дитя отъ плѣсени, со второго дня и до пятаго обмываютъ ему ротъ виномъ или только вытирають тряпочкой, смоченной въ ромашкѣ. Почти вездѣ мать начинаеть кормить грудью съ третьяго дня, но если есть молоко, то и съ перваго дня (ст. Ново-Троицкая).

Матери кормятъ дѣтей грудью отъ 9 мѣсяцевъ до 1—1¹/₂ года, рѣдко до 2—3 лѣтъ, когда дитя само просить „у мамы сисечки“. Старые люди говорятъ: „корми дитя два Великихъ поста, а на третій отними“. При отнятїи отъ груди показываютъ кошку или щетку, которой даютъ наколоть губы, смазываютъ грудь сажей, горчицей, привязываютъ щетку

къ дереву, показываютъ дѣтямъ и приговариваютъ: „это сися кака“. Уходъ матери съ глазъ ребенка считаютъ непрактичнымъ. Колонисты владутъ ребенка спать съ другой женщиной или дѣвушкой и въ особой комнатѣ. Мать туго перевязываетъ грудь полотенцемъ, пока не присохнетъ сосокъ, т. е. не станетъ молока.

Часто прибѣгаютъ къ искусственному кормленію дѣтей; для этого мѣстами употребляется аптечный рожокъ, но больше соски изъ тряпочки. Что сами люди ѣдятъ, то даютъ и дѣтямъ. Чаще въ началѣ, кормятъ кашей съ молокомъ, рисомъ, считающимся, въ сожалѣнію, по дороговизнѣ „роскошью“; даютъ щи, чай и молоко съ сахаромъ и хлѣбомъ, жеванные бублики съ молокомъ.

Недоноски, по увѣренію бабокъ, могутъ рожаться живыми только за 1—2 мѣсяца, —раньше рождаются мертвыми. При рожденіи недоноска живымъ, его прежде всего крестятъ (Казанская), потомъ окутываютъ въ пеленки и владутъ въ рукавъ шубы и на печку „долеживать“. Мать изрѣдка каплетъ въ ротъ молоко изъ груди.

Въ ст. Прочноокопской казачка Оекла Шуваева родила недоноска за 6 недѣль; сейчасъ-же ребенка положили въ пеленкахъ на печку, завернувъ въ овечье руно. Никто потомъ и не заглянулъ въ руно. Когда прошло шесть недѣль, ребенокъ кривнулъ и принялъ грудь матери. Дѣвочку назвали Василисой; она выросла, вышла замужъ и имѣла двухъ дочерей. Умерла за 30 лѣтъ.

Если родившійся недоносокъ издаетъ звуки, то ему въ ротъ впускаютъ нѣсколько капель сахарной воды; губы смазываютъ медомъ. Бабки говорятъ, что живыми могутъ оставаться только родившіеся за 3—6 недѣль, остальные умираютъ.

Повивальная бабка колоніи Эйгенфельдъ увѣряетъ, что разъ она явится къ женщинѣ до рожденія недоноска, всегда

задержать младенца въ утробѣ матери. Средство заключается въ слѣдующемъ. Какъ только обнаружатся признаки рожденія недоноска, бабка беретъ блюдечко, наливаетъ въ него спирту, кладетъ туда чайную ложку соли и спиртъ зажигаетъ. Больная становится надъ блюдцемъ, закрывая его своимъ платьемъ; бабка наблюдаетъ, чтобъ платье не загорѣлось. Когда огонь погаснетъ, больная на спину укладывается въ постель, подъ ягодичные мускулы поделадываютъ подушки, слѣдовательно, голова должна быть ниже задней части; затѣмъ перевязывается животъ полотенцемъ, и узелъ завязывается ниже плода и матки. Внутри даютъ на сахарѣ мятныя капли, капель по 7—12 три раза въ день, и по 7—12 сладкихъ миндальныхъ орѣховъ въ день. Повязки носятъ на животѣ до выздоровленія дней 7—10. Послѣ этого будто-бы недоносокъ никогда не родится до своего времени.

Женщинѣ, которая всегда рождаетъ недоносковъ, совѣтуютъ во все время беременности ѣсть по три раза въ день по 7—12 сладкихъ миндальныхъ орѣховъ. Если-же родится недоносокъ (когда женщина во время не обратится за помощью), то завертываютъ его въ полотенце, кладутъ въ рукавъ и на печь. Даютъ въ сутки два раза по двѣ чайныхъ ложки молока безъ сливокъ.

Въ средѣ православнаго населенія крещеніе совершается въ церкви, въ церковныхъ сторожкахъ и въ частныхъ домахъ.

Въ домѣ крещеніе оплачивается дороже, чѣмъ въ церкви: въ домѣ, напримѣръ 3 р., а въ церкви для казака 40—60 к., а для не казака 1 р.—1 р. 20 к. Вотъ почему всюду крещенія совершаются въ церкви. Нѣкоторые священники крестятъ только по субботамъ, дѣлая исключенія для слаборожденныхъ. Крещеніе всегда совершается въ одной купели и безъ перемѣны воды, даже въ томъ случаѣ, если сразу крестится болѣе десяти дѣтей, нерѣдко страдающихъ разными болѣзнями. Зимомъ всюду въ холодную воду подбавля-

ютъ кипяченной. Въ ст. Прочноокопской раскольники крестятъ только въ холодной, безъ примѣси кипяченной, водѣ, которая берется всегда прямо изъ р. Кубани. Крестятъ только въ молитвенномъ домѣ. Раскольники говорятъ; „нужно крестить живой водой, а кипяченная—мертвая“. Крещеніе нѣсколькихъ дѣтей въ одной купели, безъ перемѣны воды для каждаго младенца особо, раскольниками не допускается. Мнѣ извѣстны православные, перешедшіе изъ раскола, которые, узнавъ, что дитя ихъ въ купель погружалось священникомъ не первымъ, вновь окунали дитя дома съ произнесеніемъ положенныхъ словъ. У раскольниковъ крещеніе совершается только въ молитвенномъ домѣ. У колонистовъ-протестантовъ, бабка креститъ въ домѣ, а учитель въ домѣ и въ киркѣ. При крещеніи дитя не погружается въ воду, и вода съ руки льется на лобъ ребенка. Пасторъ при посѣщеніи колоніи возлагаетъ руки на крещаемыхъ и читаетъ молитвы. Вездѣ крещеніе совершается на 1—6 день послѣ рожденія. Въ ст. Расшеватской дѣтей крестятъ и зимой въ холодной цервви, хотя и въ теплой водѣ; вслѣдствіе этого дѣти сильно забнуть.

Судорожное сжатіе челюстей у новорожденныхъ дѣтей наблюдается очень часто, причѣмъ у мальчиковъ чаще, чѣмъ у дѣвочекъ. Въ другихъ станицахъ это явленіе наблюдается рѣдко. Во время болѣзни дитя накрываютъ чернымъ платкомъ или вѣнчалнымъ, читаютъ молитву „Да воскреснетъ Богъ“ и то разъ, чтобъ болѣзнь не перешла на чтеца (ст. Прочноокопская). Причину этой болѣзни видятъ въ небрежности матерей, которыя позволяютъ себѣ во время беременности толкать ногой кошекъ, свиней, собакъ. Отъ этого и появляется „блать“, т. е. судорожное сжатіе челюстей (ст. Расшеватская). Лѣчатъ молитвами; разводять еще ладанъ на водѣ и обмываютъ спину, лицо въ сутки разъ; купаютъ и въ водѣ съ золой. Зола добывается такъ: берутъ сито вверхъ дномъ, насыпаютъ золу, сито держать кистями рукъ, обращенными ла-

донью наружу, сѣютъ на платокъ, разостланный на изнанку. Затѣмъ воду мѣшаютъ съ теплой водой и купаютъ дитя. Или цѣлымъ куринымъ яйцомъ натираютъ все тѣло ребенка, и потомъ яйцо вкладется на ворота, чтобъ унесли птицы; купаютъ дитя въ тепломъ коровьемъ молокѣ въ сутки разъ. Болѣзнь появляется между 5 и 6 днемъ, если же судорогъ до 8 дней нѣтъ, то болѣзнь и не повторится. Иной ребенокъ лежитъ въ судорогахъ дней 18 и потомъ умираетъ. Вообще же больше выздоравливаютъ. Колонисты больному даютъ пить пережженные перья павлина; добываютъ также изъ головы свиньи извисочной части какую-то косточку въ видѣ зуба. Кость сушатъ, толкутъ мелко, въ порошокъ, и потомъ пьютъ $\frac{1}{4}$ порошка и то только разъ на водѣ; большимъ дается та же порція.

Встрѣчается довольно часто и воспаленіе глазъ у новорожденныхъ. Лѣченіе разнообразное. Больше въ глаза впускаютъ по нѣсколько капель грудного молока, промываютъ мыломъ; мажутъ глаза медомъ изъ бѣлыхъ сотъ, взятыхъ отъ молодыхъ пчелъ; иногда такой медъ перетапливаютъ съ солью и мажутъ глаза перышкомъ; при купаньѣ въ глаза запускаютъ мыло, но это не всегда помогаетъ; смазываютъ теплымъ свѣжимъ несоленнымъ коровьимъ масломъ или жиромъ козла. Если глаза болятъ при золотухѣ, то въ водѣ варятъ корень широколистатаго лопуха; въ этой теплой водѣ купаютъ дитя и моютъ ему глаза. Опрѣлости дѣтей присыпаются гнилью дерева, больше изъ вербы, сухими бѣлилами, навозной душицей, древесной червоточиной, глиной изъ загнитки, тертой сухой травой, называемой материнской, промываются водкой. Плѣсневица во рту лѣчится такъ: мажутъ чернилами, прежде купоросными, а теперь и химическими; берутъ теплый буракъ, выжимаютъ сокъ и смазываютъ перышкомъ; если не помогаетъ, то сокъ выпятыть съ медомъ и продолжаютъ мазать перомъ; вливается въ ротъ не очень кислое вино, чихирь; пережженный купоросъ смѣшиваютъ съ свѣжимъ коровьимъ масломъ и мажутъ

во рту; выжимают соевъ изъ свѣжаго лошадинаго кала и смазываютъ перомъ; смазываютъ и медомъ, смѣшаннымъ съ солью; пережигаютъ ярь съ квасцами и вдуваютъ въ ротъ чрезъ камышинку; послѣднимъ лѣкарствомъ лѣчатъ и цынгу; натираютъ ротъ просто пережженными квасцами; иногда мать вытираетъ ротъ ребенка своей косой или краснымъ кумачемъ, при этомъ приговариваетъ:

Овцы въ ворота,
Плѣснявка въ болота.
Помоги молитвенному
И крещенному рабу
(Имярекъ).

Затѣмъ кумачъ бросается подъ ноги овецъ. Когда свинья ѣстъ, у нея изъ рта брызжетъ; эти брызги собираютъ и моютъ ими ротъ дитяти. При воспаленіи пупка присыпаютъ бѣлилами, прикладываютъ спускъ, смазываютъ деревяннымъ масломъ и присыпаютъ пережженными квасцами. При кровотеченіи изъ пупка смазываютъ деревяннымъ масломъ, накладываютъ вату и завязываютъ; послѣдняя болѣзнь вовсе рѣдка.

Если случится, что ребенокъ родится мертвый, то бабка качаетъ его на рукахъ и кличетъ имя отца, когда дитя мужскаго пола, или матери, если ребенокъ женскаго пола; при этомъ бабка бьетъ ребенка по сѣдалищной части. Случается, бабка кричитъ: „живъ, живъ, Иванъ и Марья! Христось на небесахъ, а душа въ тѣлесахъ!“

Если ребенокъ оживетъ, то говорятъ: „бабка откликла“. У колонистовъ срѣзается пупокъ и пускается кровь, бабка тоже бьетъ ребенка по задней мягкой части и качаетъ; приговариваній нѣтъ никакихъ; вообще нѣмцы не суевѣрны. По замѣчанію бабокъ, если тѣло ребенка темное, синее, то можно „откликать“, а если блѣдное, бѣлое,—нельзя.

Одѣяніе новорожденнаго вездѣ состоитъ изъ пеленокъ, рубашки и чепчика въ видѣ шапочки; для покрытія служатъ

одѣяло. Одѣвать начинаютъ на второй и третій день, съ третьяго дня одѣваніе считается лучше. Пеленать признается лучшимъ голыхъ дѣтей.

Вотъ все, что намъ удалось добыть изъ устъ многихъ и очень многихъ и очень опытныхъ народныхъ повивальныхъ бабокъ, воспринимавшихъ каждая отъ 300 до двухъ и болѣе тысячъ дѣтей, не говоря о томъ, что каждая изъ нихъ мать нѣсколькихъ дѣтей. Хороши ли, плохи ли приведенные народные приемы и средства, но ученые акушерки и врачи, пока не заслужатъ полнаго довѣрія въ средѣ простого народа, не должны пренебрегать ими,—иначе малѣйшее несчастье при родахъ или послѣ родовъ, съ матерью и ребенкомъ будетъ объяснено слѣдствіемъ несоблюденія тѣхъ или другихъ, по видимому, пустыхъ приемовъ и неисполненія народнаго обычая, взгляда, которому слѣпо слѣдуетъ народная масса.

Прилагаемъ списокъ повивальныхъ бабокъ, со словъ которыхъ записаны свѣдѣнія.

Ст. Расшеватская: крестьянка Пелагея Буравлева, по первому мужу Малова, казачка Елена Курбатова, казачка Анна Лопатина.

Ст. Ново-Троицкая: крестьянка Марѳа Комарова, казачка Марія Мерзликина.

Ст. Прочноокопская: казачка Меланья Щипанова, казачка Евдокія Усачева.

Ст. Казанская: казачка Прасковья Птухина, казачка Пелагея Перова и казачка Прасковья Бабалыкова.

Ст. Михайловская: мѣщанка Ирина Болдырева, крестьянка Марина Богданова.

Ст. Севастопольская: казачка Евдокія Путова.

Колонія Эйгенфельдъ: Юліана Вайнштокъ.

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА

въ гор. Ейскѣ (Кубанской области).

(Составлено учителемъ Ейскаго Александровскаго училища, с. Мажниковымъ).

Ейскъ—одинъ изъ юныхъ городовъ Кубанской области. Основанный въ 1848 году, онъ не успѣлъ прожить еще и полвѣка, но не смотря на свою юность, по числу жителей занимаетъ второе мѣсто послѣ своего областного города Екатеринодара. При утвержденіи Высочайшимъ повелѣніемъ Ейска портовымъ городомъ въ немъ считалось около $2\frac{1}{2}$ т. жителей, въ настоящее же время число ихъ простирается свыше 30 т., изъ коихъ болѣе 25 т. мѣщанъ-земледѣльцевъ, а остальные—купцы, ремесленники и служащіе. Такое быстрое увеличеніе народонаселенія города, менѣе чѣмъ за полувѣковое его существованіе, объясняется, конечно, не столько естественнымъ приростомъ, сколько приливомъ извнѣ, главнымъ образомъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи. Изъ года въ годъ тысячи рабочихъ съ женами и дѣтьми проходятъ черезъ Ейскъ на лѣтніе заработки въ Кубанскую область, и многіе изъ нихъ, подыскавши себѣ работу въ самомъ городѣ, остаются здѣсь не только на лѣто, но и навсегда. Первое время такіе пришельцы обыкновенно нанимаются въ услуженіе въ болѣе зажиточнымъ мѣщанамъ или въ хлѣбныя конторы, а скопивши нѣсколько десятковъ или сотъ рублей, приобретаютъ на нихъ себѣ мѣста на окраинѣ города, строятъ домишки, обзаводятся хозяйствомъ и, причисавшись въ мѣщане, становятся полноправными гражданами города. Приливъ народонаселенія въ Ейскъ начался съ самаго его основанія, но въ особенности усилился онъ въ 70-хъ годахъ; съ конца же

70-х годовъ сталъ постепенно ослабѣвать, хотя продолжается и по настоящее время. О причинахъ такого прилива нашего русскаго крестьянства изъ внутреннихъ губерній, какъ въ Ейскъ, такъ и вообще въ Кубанскую область, я не буду говорить, такъ какъ это не касается моего предмета—народной медицины въ г. Ейскѣ. Предпосылая же предыдущія нѣсколько строкъ о народонаселеніи г. Ейска и его составѣ, я хотѣлъ только выяснитъ то обстоятельство, что народная медицина въ гор. Ейскѣ не есть медицина мѣстная, оригинальная, а что она представляетъ собою только сколокъ русской народной медицины.

Несмотря на то, что научная медицина возникла изъ народной, что основаніе ея лежитъ такимъ образомъ въ примитивныхъ попыткахъ лѣченія знахарей и знахарокъ, представители новѣйшей оффиціальной медицины часто съ презрѣніемъ относятся къ своей старшей сестрѣ по профессіи, стараясь выставить на смѣхъ ея иногда вредные, а иногда и бессмысленные приемы врачеванія, и не обращая своего вниманія на средства цѣлесообразныя и полезныя.

Между тѣмъ нашъ народъ, какъ это мнѣ пришлось замѣтить въ Ейскѣ, слѣдуя своей медицинѣ, чутко присматривался и присматривается и къ развитію рациональной медицины и перенималъ, и перенимаетъ у нея, какъ лучшія методы врачеванія, такъ и ея заблужденія. Было время, когда господствующая медицинская школа причиной всѣхъ болѣзней считала порчу крови, и вотъ эту-то порченную кровь стала ручьями проливать у постелей своихъ пациентовъ. Зло скоро было сознано, и лѣченіе кровопусканіемъ почти оставлено. Но простой народъ, перенявши эту методу врачеванія, долго придерживался, да и теперь еще ея придерживается. Точно также научная медицина увлекалась когда-то проносными средствами, считая причиной многихъ болѣзней накопленіе отложеній въ желудкѣ и тонкихъ кишкахъ. Увлеченіе лѣченіемъ

проносными средствами было такъ велико, что нѣкоторыми врачами совѣтовалось принимать слабительныя и здоровыя, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Народъ перенялъ и слабительныя и пичкаетъ своихъ больныхъ и по настоящее время глауберовой солью, сабуромъ, настоємъ александрийскаго листа и т. п.

Въ особенности по вкусу пришлось русскому человѣку заимствованное у господствующей медицины лѣченіе ваннами, и онъ упогребляетъ ванны во многихъ простудныхъ болѣзняхъ, нѣкоторыхъ желудочныхъ, при золотухѣ и во многихъ другихъ случаяхъ, приправляя принимаемыя ванны горчицей и солью. Если же лѣченіе происходитъ въ банѣ, до которой русскій человѣкъ не безъ причины падаетъ, то, кромѣ того, растираютъ все тѣло комфорнымъ спиртомъ, водкой съ солью и другими крѣпкими настоями и растворами. Не малое значеніе придаетъ народъ также лѣченію сухими припарками и шаровыми ваннами.

Относительно лѣкарственнаго лѣченія можно сказать, что во многихъ болѣзняхъ способы примѣненія его, какъ въ научной, такъ и въ народной медицинѣ почти тождественны; разница будетъ состоять лишь только въ дозировкѣ да въ способѣ приготовленія самыхъ лѣкарствъ. Но кромѣ общеизвѣстныхъ и употребляемыхъ нашими врачами лѣкарствъ простой народъ употребляетъ и многія другія лѣкарства, малоизвѣстныя или вовсе неизвѣстныя большинству интеллигентной публикѣ. Эти послѣднія лѣкарства очень часто на первый разъ кажутся сомнительными, а иногда даже просто дикими и смѣшными, а между тѣмъ, по увѣренію лѣчащихся ими, они оказываются цѣлебными. Слѣдовательно о силѣ и цѣлебности этихъ сомнительныхъ и дикихъ лѣкарствахъ мы еще ничего не можемъ сказать до тѣхъ поръ, пока они не будутъ подвергнуты терапевтическому изслѣдованію людей науки. Не такъ еще давно употребленіе вареной печени при

лѣченіи куриной слѣпоты и сушеныхъ черныхъ таракановъ при водянкѣ считалось сомнительнымъ и смѣшнымъ, а между тѣмъ терапевтическое изслѣдованіе доказало, что средства эти дѣйствительно прекрасны при вышесказанныхъ болѣзняхъ и многіе врачи съ успѣхомъ примѣняютъ ихъ въ своей практикѣ. А такихъ средствъ въ народной медицинѣ можно встрѣтить много.

Къ чисто лѣкарственному способу лѣченія многіе представители народной медицины, т. е. знахари и знахарки примѣшиваютъ еще заговоры и нашептываніе различныхъ молитвъ и псалмовъ. Чтеніе молитвъ и псалмовъ, сопровождающее лѣченіе больныхъ, можно объяснить, конечно, вѣрою лѣчащихъ и лѣчащихся во всемогущество Божіе, народною религіозностью, привычкою русскаго человѣка начинать и кончать всякое дѣло крестомъ и молитвою. Что касается заговоровъ, сопровождаемыхъ притомъ утренними и вечерними зорями, то очень трудно сказать, что въ нихъ кроется,—обманъ или гипнотическое внушеніе; но по всей вѣроятности есть и то и другое, такъ какъ большинство лѣчившихся заговорами, по ихъ же словамъ, не получило никакого облегченія, и только нѣкоторые изъ паціентовъ отзывались о заговорахъ, какъ о дѣйствительномъ средствѣ; послѣдняго мнѣнія о заговорахъ были исключительно лѣчившіеся отъ зубной боли и кровотеченій.

При собираніи свѣдѣній о способахъ лѣченія народными средствами, мнѣ между прочимъ пришлось узнать, что нѣкоторые знахари, при лѣченіи заговорами, даютъ своимъ больнымъ въ самыхъ малыхъ дозахъ мышьякъ и другія лѣкарства, сохраняя эти послѣднія подъ ногтями своихъ пальцевъ, но за достовѣрность этихъ свѣдѣній ручаться не могу, такъ какъ въ виду храненія знахарями въ строжайшемъ секретѣ своихъ средствъ, они, конечно, могутъ быть вполне извѣстны только имъ самимъ.

Къ числу сомнительныхъ и даже нелѣпныхъ средствъ въ

народной медицинѣ можно отнести лѣченіе симпатическими средствами, какъ-то: лѣченіе лихорадки—хлѣбными шариками съ забатанною въ нихъ паутиною, ржаной коркою съ надписью на ней „Христосъ“, лѣченіе бородавокъ—узелками, дѣлаемыми на суровой нитѣ и затѣмъ закапываемыми въ гной и мног. друг. Лѣченіе этими средствами основано на вѣрѣ, и тѣмъ, которые вѣрятъ, симпатическія средства очень часто помогаютъ: лихорадки отъ проглатыванія хлѣбныхъ шариковъ съ паутиной и сѣданія ржаной корки съ надписью „Христосъ“ проходятъ, бородавки съ поверхности тѣла сходятъ и т. д.; не помогаютъ симпатическія средства только тѣмъ, которые въ нихъ не вѣрятъ.

Выше было сказано, что народъ во врачевномъ отношеніи у насъ предоставленъ самому себѣ. Такъ въ Ейскѣ, не смотря на то, что въ немъ имѣется восемь врачей, большинство жителей города за медицинской помощью обращается исключительно къ знахарямъ и знахаркамъ. Такое предпочтеніе народнымъ лѣкарямъ и лѣкаркамъ нельзя, конечно, объяснить тѣмъ, что большинство населенія не довѣряетъ научной медицинѣ и ея представителямъ. Главными причинами, заставляющими нашъ народъ обращаться къ народнымъ же представителямъ медицины—являются недостатокъ средствъ заплатить врачу за его визиты къ больному, колоссальныя цѣны за медикаменты, отпускаемые аптечной кухней, и въ особенности взаимное непониманіе медиковъ и пациентовъ изъ простого народа.

Между тѣмъ знахари и знахарки въ большинствѣ случаевъ за свое лѣченіе ничего не берутъ; если же иные и берутъ, то натурою, что несравненно легче бываетъ для пациентовъ; народныя средства можетъ достать каждый, если и не бесплатно у самихъ же знахарей, то за самую дешевую цѣну въ какой-либо лавченѣ; способъ употребленія лѣкарствъ, назначенныхъ знахаремъ, бываетъ доступенъ для пониманія не развитого ума пациента.

Какъ необходимые члены общества, знахари и знахарки пользуются и должнымъ вниманіемъ и уваженіемъ народа, а какъ люди, большей частью бывалые и опытные въ житейской мудрости, они являются, кромѣ того, совѣтниками и руководителями простого человѣка въ его, хотя и не сложной, но богатой приключеніями жизни.

Всѣхъ болѣе извѣстныхъ знахарей въ Ейскѣ 16 человѣкъ; изъ нихъ девять мужчинъ и семь женщинъ *). Все это люди большею частью, пожилые, имѣющіе отъ роду отъ 50 до 100 лѣтъ, и только одинъ изъ нихъ не достигъ еще 50-ти-лѣтняго возраста. По происхожденію своему они выходцы крестьяне изъ внутреннихъ губерній, приписавшіеся въ ейскіе мѣщане, или же отставные солдаты. Медицинскія познанія почерпнуты ими большею частію у родителей еще въ молодыхъ лѣтахъ, такъ что многіе изъ нихъ практикуютъ уже лѣтъ по 20, 30 и даже 40. Между знахарями такъ же, какъ и между лицами, получившими специальное медицинское образованіе, существуетъ подраздѣленіе лѣченія болѣзней по специальностямъ: одни изъ нихъ лѣчатъ только лихорадки, другіе—раны, язвы и вообще навозныя болѣзни, третій—одну только сибирку, четвертые—венерическія болѣзни и т. д., и только три человѣка лѣчатъ различныя болѣзни, какъ наружныя, такъ и внутреннія. Нѣкоторые изъ знахарей, въ силу своей долготѣтней практики довольно хорошо знаемы, практически, конечно, какъ съ анатоміей и физиологіей, такъ и съ фармакологіей и діагностикой. Одна старуха знахарка довольно подробно описала мнѣ устройство глаза и въ своемъ описаніи высказала совершенно правильный взглядъ на значеніе *стеклышка* (хрусталица) и *жилокъ* (прямыхъ и косыхъ мышць), управляющихъ глазомъ. Но въ особенности удивилъ

*) Добровольскій (Американъ), Ромодановъ, Бандура, Чаленко (Балыкъ) Демядовъ, Спиваковъ, Жуковъ, Межлевскій, Милосердовъ, Соловьева, Черникова, Павлова, Корнаухова, Бурякова, Татаринцева и Малофеева.

меня одинъ изъ знахарей опредѣленіемъ въ моемъ присутствіи времени появленія болѣзней у приходившихъ къ нему пациентовъ, причинъ ожесточенія симптомовъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ и, наконецъ, предсказаніемъ облегченія и полного выздоровленія. Опредѣленія времени заболѣванія и причинъ ухудшенія подтверждались самими пациентами, а предсказанія оправдывались большей частью на моихъ глазахъ.

Вотъ объ этомъ-то знахарѣ, стоящемъ выше всѣхъ своихъ коллегъ, какъ по своимъ медицинскимъ познаніямъ, такъ и по обширности практики, извѣстной не только въ Ейскѣ, но и во всѣхъ окрестныхъ станицахъ, я и хочу сказать нѣсколько словъ. Знахарь этотъ потомственный дворянинъ Иванъ Михайловичъ Добровольскій, извѣстный въ городѣ больше подъ кличкой Американа. Свое образование онъ получилъ въ кантонистскомъ училищѣ и, по окончаніи курса въ немъ, былъ опредѣленъ въ военную службу. Прослуживши года три-четыре въ военной службѣ, онъ вышелъ въ отставку; это было еще въ 1869 году, и съ тѣхъ поръ онъ занимается лѣченіемъ больныхъ. Первое время, по выходѣ въ отставку занимался онъ торговлей американомъ, разнося его по улицамъ города, затѣмъ открылъ кабакъ и на лѣченіе больныхъ отводилъ только свободное отъ своихъ главныхъ занятій время. Послѣдніе же 5—6 лѣтъ онъ посвящаетъ исключительно только медицинѣ.

Человѣкъ этотъ въ высшей степени энергичный, любознательный и при томъ одаренный богатой памятью. Съ самаго ранняго утра до поздняго вечера онъ то возится съ больными, то пишетъ письма, то составляетъ прошенія, апелляціи въ суды малограмотному или совсѣмъ неграмотному люду, то приготавливаетъ лѣварства. Какъ человѣкъ интересующійся избранной специальностью, Добровольскій имѣетъ у себя травники, лѣчебники, нѣкоторыя сочиненія по медицинѣ и календары для врачей. Каждый хилый, слабый человѣкъ обращаетъ его вниманіе на себя: онъ его распроситъ, чѣмъ тотъ болѣлъ

или болѣть, давно-ли лѣчился-ли, чѣмъ, у кого и т. д., и сообщенныя лѣкарственныя средства запишетъ въ свою памятную книжку. Для своихъ трудно больныхъ онъ ведетъ особый журналъ, въ который заноситъ время обращенія къ нему больныхъ, назначаема имъ средства и результаты лѣченія. Кромѣ русской грамоты онъ употребляетъ латинскій алфавитъ при рецептахъ, когда приходится брать лѣкарства изъ аптекъ или аптекарскихъ магазиновъ, а также арабскій— для записи въ свой дневникъ тѣхъ лѣкарствъ, названія которыхъ желаетъ сохранить въ тайнѣ отъ другихъ. Ежедневный наплывъ больныхъ у Добровольскаго бываетъ довольно значителенъ и, по словамъ самого же Добровольскаго, доходитъ иногда до двухсотъ человекъ. Не повѣрить ему нельзя, такъ какъ, собирая свѣдѣнія по народной медицинѣ, мнѣ часто приходилось просиживать у него часа по $1\frac{1}{2}$ или 2 и за это время видѣть у него пациентовъ человекъ по 15-ти, 20-ти и болѣе.

Являются къ нему съ самыми разнородными болѣзнями и въ большинствѣ случаевъ тутъ же получаютъ облегченіе, а иные и совсѣмъ выздоравливаютъ. Такъ мнѣ пришлось видѣть у него женщину, больную глазами и лѣчившуюся ранѣе у врачей. Женщина эта, приведенная къ Добровольскому своимъ мужемъ, не могла различать предметовъ, находившихся въ разстояніи 2—3 аршинъ отъ нея; отъ Добровольскаго же пошла домой сама и могла саженьхъ въ ста различать не только людей, но даже и цвѣтъ, и покрой платья. Одинъ молодой парень, привезенный изъ станицы, страдалъ болѣе двухъ мѣсяцевъ подергиваніемъ и сведеніемъ мышцъ голени, такъ что съ большимъ трудомъ могъ ступать на больную ногу; черезъ четверть часа тотъ же парень могъ не только вполне свободно ступать на больную ногу, но и ходить самымъ быстрымъ шагомъ. Одинъ отставной солдатъ, ярославецъ, болѣлъ 19 лѣтъ волчьимъ лишаемъ, расклевывшимся по всему затылку. Лѣчился онъ въ Ярославлѣ, гдѣ ему два раза дѣлали опе-

рацію, затѣмъ въ Москвѣ, въ Маріинской больницѣ, гдѣ также вырѣзали ему пораженныя лишаемъ мѣста, у профессора Синицина, въ клиникѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ въ городской больницѣ и у многихъ другихъ врачей, но все безъ всякаго результата. Отчаяніе больного доходило до того, что онъ, какъ мнѣ самъ передавалъ, нѣсколько разъ собирался лечь подъ поѣздъ желѣзной дороги, чтобы смертью прекратить свои страданія, и только боязнь грѣха удерживала его отъ такого дѣйствія. 21 августа 1892 года я засталъ его лѣчившимся у Добровольскаго третій день и чувствующимъ уже значительное облегченіе; 27-го же сентября я видѣлъ его уже совершенно здоровымъ. Отказывается Добровольскій лѣчить только женскія болѣзни и тѣ, которыхъ не можетъ опредѣлить. Свои средства отъ лишая, а также отъ рака, чахотки и другихъ сложныхъ и упорныхъ болѣзней держитъ онъ въ секретѣ и несмотря ни на какія просьбы, не соглашается ихъ открыть; средства, употребляемыя имъ въ часто встрѣчающихся болѣзняхъ, онъ мнѣ сообщилъ, и я ихъ въ отличіе отъ средствъ, употребляемыхъ остальными знахарями, помѣчаю ниже латинскими литерами.

Переходя къ лѣченію различныхъ болѣзней народными средствами, считаю не лишнимъ упомянуть о болѣзняхъ, часто замѣчаемыхъ въ городѣ Ейскѣ. По числу лицъ, заболѣвающихъ различными болѣзнями, эти послѣднія можно будетъ расположить приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ: глазныя болѣзни, дифтеритъ, жаба, сибирка, ревматизмъ, зубныя боли, рожа, гостецъ, оспуда, гриппъ, крупъ, сифилитическія болѣзни, лишай, экзема, водянка и др., а въ окрестностяхъ Ейска, какъ, напримѣръ, въ старомъ городѣ Ейскѣ, встрѣчается и крымка.

Лихорадка. Простая лихорадка извѣстна въ народѣ подъ именемъ корчи, трясучки, напастницы и пестухи. Болѣзнь приписываютъ исключительно простудѣ.

Лѣченіе: а) Приготавливается настой на $\frac{1}{40}$ ведра водки изъ слѣдующихъ медикаментовъ: сабуру 1 зол., ревеню 5 зол., тинктуры хинаидина $\frac{1}{2}$ зол., нашатырю $\frac{1}{4}$ зол., настоя эвкалиптовыхъ листьевъ 2 зол. Смѣсь принимается предъ пищей; въ первый день три раза по чайной ложкѣ дѣтямъ, и по столовой взрослымъ, на второй—двѣ и на третій—одна. Во время сильнаго послабленія лѣкарства не дается. б) Для того, чтобы вызвать испарину у больного, совѣтуется пить горячій настой малины, липоваго цвѣта и шалфея. Съ тою же цѣлью растирается все тѣло растворомъ хины въ укусуѣ.

с) Внутри дается антифибринъ отъ 1 до 5 гранъ, смотря по возрасту, а все тѣло обтирается прокипяченнымъ укусомъ съ водкой. Средство это употребляется только для пониженія температуры тѣла.

1) На $\frac{1}{4}$ ведра водки вкладется одна пышка кучелебы толченой, отъ $\frac{1}{4}$ до 2 зол. нашатырю, 2 зол. хинной корки и 1 зол. сабуру. Смѣсь выдерживаютъ на солнцѣ сутки. Больнымъ даютъ въ первый день 3 рюмки, на второй—2 и на третій—1. Если это не помогаетъ, то въ смѣси прибавляется мышьякъ въ количествѣ трехъ маковыхъ зеренъ.

2) Приготавливаютъ настой на водкѣ изъ эвкалиптовыхъ листьевъ или травы поползуна. Настой употребляется, какъ и предыдущее лѣкарство.

3) Даютъ больнымъ въ самыхъ малыхъ дозахъ мышьякъ-цѣликомъ или раствореннымъ въ нашатырномъ спиртѣ.

4) Посыпаютъ хлѣбный мякишъ небольшимъ количествомъ мышьяку, приготавливаютъ изъ него пилюли и даютъ больнымъ три раза въ день по одной пилюлѣ.

5) Наставляютъ на бутылкѣ очищенной водки подсолнечный корень, предварительно очищенный и изрѣзанный на мелкіе кусочки или еще лучше—корзинку подсолнечника во время его цвѣтенія. Настой принимается предъ принятіемъ пищи по рюмкѣ; дѣтямъ дается по $\frac{1}{2}$ рюмкѣ.

6) Приготавливаютъ вѣтвѣннѣй настой майской полыни и послѣ пароксизма даютъ больнымъ по чайному стакану предъ обѣдомъ и ужѣномъ въ тепломъ или холодномъ видѣ. Приемъ повторяется дня четыре.

7) Пьютъ утромъ натоцакъ стаканъ огуречнаго рассола съ разведеннымъ въ немъ краснымъ медомъ.

8) Цвѣты ландышей настаиваютъ на водѣ и настой даютъ пить взрослымъ по рюмбѣ, а дѣтямъ по столовой ложкѣ и даже—по чайной, натоцакъ и на ночь. По увѣренію лѣчащихся, является испарина и болѣзнь проходитъ.

9) Для того, чтобы вызвать испарину во время озноба, вырѣзываютъ мякоть изъ лимона, дробятъ ее на мелкіе кусочки, посыпаютъ обильно сахаромъ и завариваютъ 2—3 стаканами горячей воды. Ложась въ постель, выпиваютъ, какъ чай.

10) Закапываютъ въ хлѣбные шарики, въ видѣ пилюль, чистую паутину и даютъ больнымъ проглатывать натоцакъ по шарикѣ.

11) Пишутъ на лоскуткахъ бумаги или корѣ ржаного хлѣба слово „Христосъ“ или девять гіероглифическихкихъ знаковъ, соотвѣтственно числу буквъ, входящихъ въ слово „Христосъ“. Бумажку съ надписью совѣтуютъ смечь, пепель всыпать въ стаканъ съ холодной водой и выпить, корку же разрѣзать на девять частей такъ, чтобы въ каждую часть входила одна буква или знакъ, и принимать три раза въ день по одной части: утромъ, предъ обѣдомъ и вечеромъ. Бумажки и ржанья корки съ надписью „Христосъ“ даются людямъ неграмотнымъ, а съ гіероглифическими знаками—грамотнымъ. Нѣкоторыми знахарями ржанья корки съ надписью „Христосъ“ посыпаются еще небольшимъ количествомъ мышьяку.

12) Кислое садовое яблоко разрѣзываютъ на девять равныхъ частей, въ каждую часть впускаютъ по небольшой дозѣ мышьяку и совѣтуютъ принимать, какъ и ржанья корки въ предыдущемъ рецептѣ.

13) Кладутъ больного вверхъ лицомъ и начинаютъ разминать и вытягивать животъ обѣими руками, дѣлая при этомъ всевозможныя гримасы, желая этими послѣдними вызвать у пациента зѣвоту. Вызвавши зѣвоту, знахарь или знахарка начинаютъ объяснять больному, что у него, молъ, лихорадка приключилась тогда-то и отъ того-то, и что она пройдетъ послѣ нѣсколькихъ ихъ манипуляцій. Если послѣ нѣсколькихъ массажей видятъ, что болѣзнь не только не проходитъ, а все болѣе и болѣе ожесточается, то, боясь потери своей практики, говорятъ, что у больного приключилась другая болѣзнь, а поэтому и отказываются отъ дальнѣйшаго лѣченія.

14) Читаютъ надъ стаканомъ холодной воды псаломъ св. Давида „Живый въ помощи“ и затѣмъ эту воду даютъ больнымъ пить. Если у знахаря или знахарки пациентовъ мало, то лѣченіе повторяется нѣсколько разъ, утренними и вечерними зорями; если же ихъ много, то одну только зорю.

15) Осторожно снимаютъ пленку, покрывающую яичный бѣлокъ, и ею обертываютъ мизинецъ правой руки. Говорятъ, что появится вначалѣ сильная боль въ самомъ мизинцѣ, затѣмъ въ кисти и можетъ распространиться даже на всю руку, но ели больной перетерпитъ эту боль, то пройдетъ и лихорадка.

16) Служать молебны св. Параскевѣ Пятницѣ, считая ее избавительницей отъ всевозможныхъ корчей и трясучекъ.

Тифозная горячка.

Болѣзнь приписываютъ порчѣ, напуску злыхъ людей.

Лѣченіе: Вначалѣ болѣзнь лѣчатъ, какъ простую лихорадку, а затѣмъ:

1) Смачиваютъ глину въ хлѣбномъ квасѣ и прикладываютъ ее къ головѣ и ко всему обнаженному тѣлу.

2) Разрѣзаютъ пополамъ соленые огурцы и прикладываютъ ихъ къ головѣ.

Пятнистая горячка.

Пятнистая горячка известна въ народѣ подь именемъ *жабняка*. Случается очень рѣдко и то лишь лѣтомъ; если же бываетъ зимою, то только послѣ сильной простуды, какъ на-примерь: послѣ протягиванія подь льдомъ отъ одной прору-би до другой субъекта, пойманнаго въ кражѣ рыбы на морѣ.

Лѣчение: 1) Приготовляютъ настой васильковъ на вод-кѣ и даютъ больному нѣсколько разъ въ день по небольшой рюмкѣ. Тѣло растираютъ растворомъ камфоры въ очищенной водкѣ.

Скарлатина.

Болезнь приписываютъ простудѣ и заражѣ.

Лѣчение: 1) Собираютъ свиной балъ, поджариваютъ его на сковородѣ съ льнянымъ масломъ и тепловатымъ приклады-ваютъ къ опухшимъ мѣстамъ. Внутрь даютъ отъ одной кап-ли до чайной ложки фотогену; фотогеномъ же натираютъ и больныя мѣста.

2) Смазываютъ заячью шкуру козьимъ жиромъ или *нутреннимъ саломъ* и прикладываютъ къ опухшимъ мѣстамъ. Средство это употребляется въ томъ случаѣ, если желаютъ вызвать скорѣйшее назрѣваніе и разрывъ опухоли.

3) Тертый бурякъ смѣшиваютъ съ деревяннымъ масломъ и прикладываютъ къ больному мѣсту. Появляется опухоль, которая скоро прорывается, но не скоро заживаетъ.

Борь.

Болезнь приписываютъ простудѣ и заражѣ.

Лѣчение: 1) Смачиваютъ все тѣло водкой и по немногу даютъ водки внутрь.

Оспа.

Болезнь приписываютъ исключительно заражѣ.

Лѣчение: 1) Во время высыпанія прикладываютъ трап-
Digitized by Google

ки, смочены въ жидкости, получаемой отъ выжиманія свѣжаго лошадинаго помета; а во время подсыханія, чтобы уменьшить зудъ, тѣло смачиваютъ водою.

Зубная боль.

Лѣченіе: 1) Натираютъ десны около больныхъ зубовъ деревяннымъ масломъ съ уксусомъ. Масла берется около 15 капель на рюмку уксусу.

2) кладутъ между больнымъ зубомъ и щекою листья кошачьей травы (валерианы). Появляется сильное слюнотечение и боль проходитъ.

3) На рюмку воды вливаютъ отъ 2 до 6 капель карболовой кислоты. Смѣсью полощатъ ротъ, при чемъ держатъ ее во рту нѣсколько минутъ.

4) Насыпаютъ на раскаленные древесные уголья чемерицу, ладанъ, или цинобрій и усаживаютъ надъ ними больного съ раскрытымъ ртомъ.

5) Смачиваютъ вату въ вѣрпкомъ настоѣ гвоздики или гвоздичномъ маслѣ и кладутъ на больной зубъ.

6) Смѣшиваютъ въ равномъ количествѣ уксусъ, соль и спиртъ; обмакиваютъ въ смѣсь вату и кладутъ на больной зубъ.

7) Сушеные корни клубники растираютъ въ порошокъ и этимъ порошокомъ посыпаютъ больной зубъ.

8) Завертываютъ сухіе листья папортника или корешки махорки въ самыя грязныя тряпки, взятыя изъ мусорныхъ ямъ, зажигаютъ ихъ и заставляютъ больного вдыхать дымъ. Сеансъ продолжается до одурѣнія пациента. Средство это продѣлывается исключительно надъ лицами некурящими.

9) Наполняютъ глиняный горшокъ до верху дубовой корой, наливаютъ воды и сверху накрываютъ другимъ горшкомъ; края горшковъ обмазываютъ тѣстомъ и ставятъ въ хорошо истопленную печь на нѣсколько часовъ, пока вода не сдѣлаетъ-

ся густоватой. Затѣмъ воду процѣживаютъ, добавляютъ въ нее чайную ложку квасцовъ и полученной смѣсью полощатъ зубы нѣсколько разъ въ день.

10) Даютъ въ ротъ толченое горчичное сѣмя, запаренное довольно густо и читаютъ „Богородицу“, „Отче нашъ“; затѣмъ заставляютъ больного дунуть и плюнуть на воду.

11) Нѣкоторые знахари кладутъ на больной зубъ вату, смоченную въ капль купороснаго масла и причитаютъ: „Помяни, Господи, Давида и всю кротость его и исцѣли зубы болящаго раба Твоего (имя)“. Причитаніе повторяется до трехъ разъ.

12) Нѣкоторые знахари набираютъ ивановскихъ червячковъ (свѣтляковъ), высушиваютъ ихъ и растираютъ въ порошокъ. Приготовленный такимъ образомъ порошокъ они всыпаютъ въ отрѣзанный палецъ лайковой перчатки или, чаще, въ коровій сосокъ и надѣваютъ на палецъ; съ этимъ пальцемъ или соскомъ они никогда и не расстаются. Щеку, въ сторонѣ которой болитъ зубъ, знахарь слегка потираетъ до тѣхъ поръ, пока зубная боль не утихнетъ, что обыкновенно, какъ говорятъ, слѣдуетъ очень скоро.

Воспаленіе зѣва, жаба и дифтеритъ.

Воспаленіе зѣва и жабу приписываютъ простудѣ, дифтеритъ же—простудѣ и заразѣ.

Лѣченіе: а) Берется на $\frac{1}{2}$ ф. воды 1 зол. бертолетовой соли, 30 капель раствора полторахлористаго желѣза, 4 зол. глицерину. Взболтанной смѣсью горло полощется нѣсколько разъ въ день, и каждое полосканье запиваютъ нѣсколькими (одной, двумя или тремя) каплями глицерину.

б) На $\frac{1}{2}$ ф. воды—2 зол. карболовой кислоты, $\frac{1}{2}$ зол. квасцовъ и $\frac{1}{2}$ зол. дубильной кислоты. Смѣсью горло полощется нѣсколько разъ въ день; запивается нѣсколькими каплями глицерину, какъ и въ предыдущемъ случаѣ.

с) На $\frac{1}{2}$ ф. воды — $\frac{1}{4}$ зол. салициловой кислоты и $\frac{1}{4}$ зол. марганцового калия. Употребляется, какъ и предыдущія два лѣкарства.

д) При дифтеритѣ горло смазывается висточкой смѣсью глицерина съ полторахлористымъ желѣзомъ (по 1 зол.); внутрь же дается чайная ложка глицерину, смѣшаннаго съ одной каплей чистаго іода.

е) Наружная опухоль смазывается смѣсью, состоящей изъ 16 зол. камфорнаго спирту, 2 зол. хлороформу и 2 зол. горчичнаго спирту. Смазываніе производится два раза въ день и ни въ какомъ случаѣ не болѣе трехъ.

1) На стаканъ отвара дубовой коры кладутъ чайную ложку бертолетовой соли и тепловатымъ настоемъ полощатъ горло.

2) На ночь или днемъ накладываютъ на горло, въ родѣ компреса, тряпку, пропитанную чистымъ дегтемъ или керосиномъ.

3) Намазываютъ холщевую тряпочку запаренной горчицей, а сверху посыпаютъ наскобленнымъ простымъ, сѣрымъ мыломъ и прикладываютъ къ горлу.

4) Натираютъ камфорнымъ масломъ горло и железы (*нахалки*) или же, намочивъ камфорнымъ масломъ тряпочку, прикладываютъ къ горлу въ видѣ компреса.

5) Нѣкоторыя знахарки, намочивъ палецъ въ соли или еще чаще въ нашатырѣ, засовываютъ его, какъ можно дальше, въ ротъ и стараются по возможности надавить опухоль. Если же опухоль появляется и подъ языкомъ, то знахарки натираютъ пальцы мѣломъ или посыпаютъ ихъ порошкомъ ванифоли, стараются, какъ можно дальше, вытянуть языкъ и въ это время дѣлаютъ въ опухоли довольно быстро уколовъ двадцать; затѣмъ уколы эти обильно посыпаютъ солью.

6) Ставятъ съ каждой стороны горла по пяти пиявокъ, пока опухоль не достигла еще наивысшаго своего развитія.

7) Приготавливаютъ смѣсь изъ кислаго молока съ нашатыремъ въ небольшомъ количествѣ, смачиваютъ въ ней тряпки и прикладываютъ къ опухшимъ мѣстамъ. Средство это, по отзывамъ самихъ пользующихся лицъ, не особенно дѣйствительно, хотя при первыхъ приступахъ болѣзни иногда и помогаетъ.

С в и и к а.

Болѣзнь известна подъ именемъ *заушницы* и *зинія щеня*.

Лѣчение: а) Смазывается горло іодомъ; ротъ совѣтуется полоскать бертолетовой солью, смѣшанной на половину съ бурой.

б) Смазываются опухшія мѣста камфорнымъ масломъ *).

1. Нѣкоторые знахари отправляются въ степь, отыскиваютъ норку суслика (*зинія щеня*), достаютъ его оттуда и душатъ пальцами—большимъ и мизинцемъ, отъ чего, по народному повѣрью, на этихъ пальцахъ остается разъ навсегда лечащая сила при лѣченіи свинки. Опухоль слегка подавливаютъ большимъ пальцемъ и мизинцемъ сперва за ушами, а потомъ и въ задней части рта.

2. Нѣкоторыя старухи, шептухи, заставляютъ пациента тереть больнымъ мѣстомъ *загнетку* (ребро кириичей предъ входомъ въ печь), или, при шептываніи молитвъ „Богородице“, „Отче нашъ“, вмѣстѣ съ разными безсвязными звуками, изъ которыхъ можно разслышать только *ни* да *нс*, смазываютъ опухоли смѣсью камфоры съ водкой и заставляютъ полоскать ротъ растворомъ буры.

*) Последними двумя средствами съ большимъ успѣхомъ пользовалась мѣстная мѣщанка Соловьева, къ которой обращались не только Ейскіе горожане, но и жители окрестныхъ станицъ. Этими же средствами она лѣчила съ одинаковымъ успѣхомъ, какъ жабу, такъ и дифтеритъ. Въ последнее же время, узнавши способъ ея лѣченія отъ вышесказанныхъ болѣзней, съ такимъ же успѣхомъ пользуется больныхъ и Добровольскій; только при лѣченіи дифтерита послѣдній смазываетъ горло еще глицериномъ или глицериномъ съ анисовымъ масломъ (на 1 ф. глицерину $\frac{1}{4}$ зол. масла).

3. Подкуривают больного бурой и заставляют вдыхать дымъ ея. При этомъ способѣ лѣченія даются внутрь и различныя потогонныя средства.

4. Толкутъ обыкновенное, простое мыло съ прибавленіемъ небольшого количества камфоры и нашатырнаго спирта; затѣмъ смѣсь подогрѣвается на огнѣ и, когда сильно нагрѣется, ею смазываютъ опухшія мѣста.

5. Варятъ льняное сѣмя въ молокѣ и, не давая смѣси остынуть, обмакиваютъ въ ней тряпки и прикладываютъ къ больнымъ мѣстамъ.

6. Опускаютъ тряпку въ кипятокъ, выжимаютъ ее и горячей прикладываютъ къ опухолямъ. Повтореніе слѣдуетъ всякій разъ, какъ только тряпка начинаетъ остывать и пока больной не почувствуетъ облегченія.

7. Въ небольшой мѣшокъ, наполненный хмелемъ, кладутъ сильно нагрѣтый въ печи кирпичъ и прикладываютъ къ опухшимъ мѣстамъ.

8. Берутъ концы просмоленныхъ веревокъ отъ лодокъ, растрепываютъ ихъ, опускаютъ въ горячую воду и, выжавши, прикладываютъ къ опухолямъ.

9. Насыпаютъ въ небольшіе мѣшечки песку, разогрѣваютъ послѣдній въ жарко натопленной печи и, положивши въ песокъ камфоры, прикладываютъ къ больнымъ мѣстамъ.

10. Отвариваютъ листья травы мальвы и теплыми прикладываютъ къ опухолямъ. Послѣднее средство нѣкоторыми знахарями употребляется и при другихъ горловыхъ болѣзняхъ.

Несвареніе желудка и поносы.

Лѣченіе: а) Приготавливается смѣсь изъ слѣдующихъ лѣкарственныхъ веществъ: экстракта чилибухи $\frac{1}{2}$ грана, экстракта опиѳа $\frac{1}{2}$ грана, мятнаго масла 3 капли, ревенной настойки $\frac{1}{2}$ зол. и спирту 6 зол. Принимается три раза въ день по 15 капельъ.

б) Миндальнаго масла 4 зол., гумми-арабику 2 зол., шафрановой настойки $\frac{1}{2}$ зол. и воды $\frac{1}{2}$ ф. Принимается чрезъ два часа по столовой ложкѣ.

с) Настоя кучелебы 1 зол., валеріаны 1 зол. и резорцину $\frac{1}{4}$ зол. Принимается по 20 капель чрезъ каждые два часа на сахарѣ или водѣ. Всѣ три средства употребляются при поносахъ, а послѣднее, кромѣ того, еще при спазмахъ желудка и боляхъ въ маткѣ.

1. Смѣшиваютъ пополамъ уксусъ и водку и совѣтуютъ принимать нѣсколько разъ въ день по полрюмкѣ.

2. Совѣтуютъ пить нѣсколько разъ въ день по двѣ рюмкѣ или стававу церковнаго вина—*висанта*.

3. Совѣтуютъ пить сахарную воду и ѣсть ржаные сухари.

4. Накаляютъ въ кузнечномъ горнѣ до-бѣла подпильокъ самой лучшей стали, пока на немъ не появится накипь; затѣмъ вынимаютъ его изъ горна и сильно встряхиваютъ надъ водою. Собравши же накипь на днѣ сосуда, толкутъ ее въ порошокъ, и на водѣ или водкѣ даютъ пить больнымъ, страдающимъ поносомъ или несвареніемъ желудка. Доза самая маленькая: на рюмку воды или водки порошокъ берется столько, сколько можетъ пристать его къ смоченному концу гусиного пера.

5. Толкутъ мелко сушеный корень кремьяки и порошокъ даютъ принимать на рюмкѣ воды или водки нѣсколько разъ въ день.

6. Приготовляютъ настой на водкѣ изъ деревеня или кравовника и совѣтуютъ принимать нѣсколько разъ въ день по самой маленькой рюмкѣ.

7. Приготовляютъ настой надошника на водѣ или водкѣ. Настой дается только дѣтямъ при поносѣ нѣсколько разъ въ день по чайной ложкѣ.

8. При болѣзненномъ, спазмодическомъ поносѣ на жи-

вотъ накладываются компрессы, состоящіе изъ смѣси перепаленныхъ квасцовъ съ яичнымъ бѣлкомъ. Средство это употребляется и при кровавомъ поносѣ, и при грудныхъ болѣзняхъ, сопровождаемыхъ сильнымъ жаромъ.

9. Выбравъ предварительно зерна, толкутъ рожки, прибавляя небольшое количество корицы и гвоздики. Дѣтямъ дается по $\frac{1}{4}$ чайной ложки порошокъ, а взрослымъ по цѣлой. Совѣтуютъ ѣсть также и цѣлые рожки.

10. Высушивъ, толкутъ въ порошокъ голову селедки или корку ржаного хлѣба и совѣтуютъ принимать порошокъ нѣсколько разъ въ день отъ $\frac{1}{4}$ до цѣлой чайной ложки.

11. Совѣтуютъ ѣсть обильно посоленныя яйца (одну или двѣ чайныя ложки соли на яйцо).

12. При боляхъ въ желудкѣ намачиваютъ тряпки въ сильно посоленномъ дегтѣ и прикладываютъ къ животу. Если это средство не помогаетъ, то къ дегтю прибавляется еще и чеснокъ. Говорятъ, что смѣсь вызываетъ нарвной пузырь и боль въ желудкѣ утихаетъ.

13. Смѣшиваютъ персидскую ромашку пополамъ съ курслѣпомъ, завариваютъ, какъ чай, и пьютъ.

14. Даютъ предъ принятіемъ пици по рюмкѣ настоямяты на водѣ.

15. Совѣтуютъ ѣсть свѣжими огуречныя цвѣтки или пить настой ихъ на водѣ. Поносъ, какъ говорятъ, хотя и прекращается, но у женщинъ вызываются преждевременныя и обильныя менструаціи. Беременнымъ же женщинамъ совѣтъ не даются ни цвѣтки, ни ихъ настой, такъ какъ можетъ произойти выкидышъ.

16. На бутылку водки кладется одна истолченная пышка кучелебы, вливается 15 капель острой водки и прибавляется три маковицы безъ маку. Смѣсь настаивается нѣсколько дней и дается больнымъ по чайной ложкѣ раза 3—4 въ день.

17. Совѣтуютъ пить миндальное молоко.

18. Толкутъ зерна крупныхъ или мелкихъ орѣховъ и варятъ ихъ на винѣ—висантѣ до тѣхъ поръ, пока смѣсь не сдѣлается густою. Остывшее и процѣженное вино дается страдающимъ несвареніемъ желудка или поносомъ нѣсколько разъ въ день по чайной или столовой ложкѣ.

Малокровіе и недостатокъ аппетита.

Малокровіе извѣстно въ народѣ большею частію подъ именемъ худобы и приписывается недостатку аппетита или, какъ выражаются, „*нема тми на ижу*“, а также и порчѣ.

Лѣченіе: а) Берется $\frac{1}{4}$ зол. восстановленнаго желѣза и смѣшивается съ 2 зол. молочнаго сахару; смѣсь дѣлится на 12 порошковъ. Принимать по 3 порошка въ день. Тѣло ежедневно, по утрамъ, обмывается зеленымъ мыломъ.

б) Полынной настойки 2 зол., яблочнаго желѣза 2 зол. и *эликсиръ долгой жизни* 4 зол. Принимается три раза въ день по 30 капель на чистомъ виноградномъ винѣ.

с) Молочнаго желѣза $\frac{1}{2}$ зол., горькаго экстракту 1 зол., корня генціаны 1 зол. Изъ смѣси готовится 30 пилюль; принимается три раза въ день по 3 пилюли.

1. Завариваютъ, какъ чай, листья герани и пьютъ по стакану утромъ и вечеромъ.

2. Совѣтуютъ ѣсть шинкованную или рубленную свѣжую капусту, посыпая ее толченымъ сахаромъ или сахарнымъ пескомъ.

3. Впускаютъ въ чай по 5 капель острой водки съ распущенными въ ней нѣсколькими швейными иголками. Если больной при этомъ начнетъ кашлять, то совѣтуетъ ѣсть горькій имбирь.

4. Пьютъ предъ ѣдой по рюмкѣ настою на водкѣ валерианова корня или другихъ какихъ-либо горькихъ корней.

5. Припаливаютъ на сковородѣ мелко истолченную соль.

вмѣстѣ съ горькимъ круглымъ перцемъ, посыпаютъ смѣсью ржаной хлѣбъ и ѣдятъ его по утрамъ натопакаъ.

6. Настаиваютъ на водкѣ траву трефоль и принимаютъ три раза въ день, предъ пищей, по маленькой водочной рюмкѣ.

7. Настаиваютъ вѣрѣвкую перцовку и принимаютъ, какъ въ предыдущемъ случаѣ.

8. Нѣкоторые изъ знахарей толкутъ мелко сабуръ, посыпаютъ имъ мякишъ ржаного хлѣба, и, приготовивши изъ него пилюли, даютъ больнымъ на утреннихъ и вечернихъ зоряхъ по 3 пилюли. Лѣченіе сопровождается пришептываніемъ, причмокиваніемъ, плевокми и т. п. манипуляціями.

В ѣ т р ы.

Болезнь приписываютъ обжорству и называютъ *чревобысіемъ* и *ропустникомъ*. Нѣкоторыми знахарями иногда, потѣхи ради, вѣтры производятся искусственно, для чего подсыпаютъ въ чай, воду или водку пережонныя пробки или же порошекъ изъ сушеной травы желтаго буркуна (миллиота), съ медовымъ сокомъ и запахомъ.

Лѣченіе: 1. Приготавливаютъ смѣсь изъ сѣры и мѣлу: на одну часть сѣры берется пять частей мѣлу. Порошокъ принимается нѣсколько разъ въ день по чайной ложкѣ на водѣ.

Спазмы или судороги въ желудкѣ.

Болезнь называютъ схватками, „какъ противъ родивъ“ и ея происхожденіе приписываютъ дурному глазу или порчѣ.

Лѣченіе: а) На 16 зол. камфорнаго спирту берется 2 зол. хлороформу и 2 зол. горчичнаго спирту. Смѣсью натирается животъ и покрывается чѣмъ-либо теплымъ.

1. Поить отваромъ на водѣ александрійскаго листа.

2. Совѣтуютъ ѣсть сѣмена *райскаго дерева* (клевцевины).

3. Даютъ больнымъ пить огуречный рассолъ или просто соленую воду.

4. Снимаютъ съ оси колесо и съ одной стороны отверстіе около втулки чѣмъ-либо затыкаютъ, а съ другой стороны наливаютъ воды; эту первую воду выливаютъ, такъ какъ въ колесѣ могутъ оказаться песокъ и другія нечистоты. Затѣмъ отверстіе въ колесѣ наполняется до трехъ разъ одною и тою же водою, которая послѣ этого сливается въ какой-либо сосудъ, куда знахари, при нашептываніи различныхъ молитвъ, бросаютъ три уголька. Такую дегтярную воду совѣтуютъ пить больнымъ при различныхъ схваткахъ желудка. Послѣднимъ средствомъ пользуютъ своихъ больныхъ только мужчины-знахари.

5. На $\frac{1}{4}$ стакана прокипяченной воды всыпаютъ чайную ложку глауберовой соли, размѣшиваютъ и даютъ больному выпить.

И з ж о г а.

Болезнь известна въ народѣ подъ именемъ *ти підъ сердцемъ*.

Лѣченіе: 1. Лѣтомъ ѣдятъ стручки сахарнаго гороха, а въ другое время—черные рожки.

2. Совѣтуютъ ѣсть мѣлъ, глину, магnezію и сахаръ.

3. Принимаютъ на водѣ по 15 капель мятныхъ капель.

4. Если вышепоименованныя средства не помогаютъ, то мечутъ руду, т. е. открываютъ кровь. При лѣченіи изжоги запрещаютъ ѣсть лукъ, чеснокъ, горчицу и др. наркотическія вещества, а также пить квасъ и вообще что-либо кислое.

Р в о т а.

Болезнь приписываютъ отравленію какииъ-либо веществомъ или принятію неудобоваримой (*не по нутру*) пищи.

Лѣченіе: 1. Единственное средство, употребляемое народомъ противъ рвоты—парное молоко; если же молоко, принятое больнымъ, изрыгается назадъ въ видѣ сыворотки, то даютъ пить сыворотку, а за неимѣніемъ ея—кислое молоко.

З а п о р ь .

Запоръ, или, какъ называетъ иногда народъ его, *нико-
лиця*, *нема помету*, приписываютъ надрыву отъ поднятія тя-
жестей.

Личеніе: а) Экстракта изъ сабуру 1 зол., экстракта изъ
ревеня $\frac{1}{4}$ зол., и экстракта изъ слабительной крушины 2
зол., и изъ всего этого готовится 60 пилюль. Принимает-
ся по 4 пилюли два раза въ день.

б) Подофиллину $\frac{1}{4}$ зол., смолы гутты $\frac{1}{16}$ зол., смолы
скамоніи $\frac{1}{16}$ зол. и горькаго экстракту 4 зол.; изъ всего это-
го готовится 60 пилюль и принимается по 3 пилюли
на ночь.

в) Совѣтуется одну чайную ложку свѣжаго прованскаго
масла влить въ стаканъ теплаго молока и выпить.

1. Завариваютъ, какъ чай, александрійскій листъ и теп-
лымъ даютъ пить.

2. На стаканъ кипятку кладутъ $\frac{1}{2}$ ложки кремортартара
и даютъ выпить.

3. Совѣтуютъ ѣсть глауберову соль и запивать огуреч-
нымъ рассоломъ.

4. Завариваютъ, какъ чай, конскій щавель и горячимъ
даютъ пить.

5. Даютъ нѣсколько разъ въ день, до послабленія, холод-
ный настой на водѣ изъ александрійскаго листа и сабура.

6. Ыдятъ свиное сало и сейчасъ же запиваютъ холодной
водой.

7. Пьютъ настой ягодъ жостера на водѣ или ѣдятъ тѣ
же ягоды цѣликомъ.

8. Нѣкоторые знахари, когда видятъ, что никакія сла-
бительныя не помогаютъ, даютъ больнымъ въ небольшомъ ко-
личествѣ порошокъ изъ сушеныхъ сѣмянъ дурмана или по $\frac{1}{2}$
рюмки ихъ настоя на водѣ.

Геморой (дюзжа николиця).

Льчєніє: а) Укропнаго сѣмени 2 зол., укропнаго сахару 1 зол., очищенной сѣры 1 зол. и лакричнаго корня 2 зол. Все это смѣшивается и принимается больными по одной чайной ложкѣ утромъ и вечеромъ.

б) Ревеню 2 зол., магнези 2 зол., кремортартару 2 зол. и тминнаго сахару 4 зол. Смѣсь принимается по одной чайной ложкѣ заразъ на водѣ по утрамъ и вечеромъ.

в) Приготавлиется мазь изъ кокосоваго масла 2 зол., экстракту изъ опиума 2 грановъ, миндальнаго масла 4 зол. и перуанскаго бальзаму 4 зол. Мазью намазываются одинъ разъ въ сутки гемороидалныя шишки.

д) Свинцоваго сахару $\frac{1}{4}$ зол., морфію 1 гранъ, спуску 4 зол. Смѣсь хорошенько размѣшать и два раза въ день намазывать гемороидалныя шишки.

е) Настаивается на бутылкѣ очищенной водки пять стручковъ горькаго, краснаго перцу и принимается предъ пищей, три раза въ день, по маленькой водочной рюмкѣ.

1. Ставить пиявки къ заднему проходу, причѣмъ запрещаютъ ѣсть что-либо горячее и пить водку.

2. Выжимаютъ сокъ изъ 5—6 лимоновъ, прибавляютъ въ него немного воды и выпиваютъ за одинъ или два приѣма.

3. Ъдятъ кислую капусту, слегка поджаривая ее на свиномъ салѣ.

4. При истеченіи крови изъ шишекъ и задняго прохода пьютъ разведенные въ водѣ квасцы, а за неимѣніемъ квасцовъ, даютъ по 15 капель острой водки на стаканъ самой холодной воды.

5. Вводятъ въ задній проходъ свѣчи, приготовленныя изъ козьяго сала и держатъ ихъ тамъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не начнутъ таять. При приготовленіи свѣчей нѣкоторые знахари впускаютъ въ сало по одной или двѣ капли купороснаго масла, а иные небольшое количество ртуті.

Катаръ желудка.

Лѣченіе: а) Приготавливается смѣсь изъ равнаго количества настоевъ цвѣтовъ эйбалиптуса или хинаидина и принимается по 40 капель въ сутки заразъ или за нѣсколько пріемовъ.

б) Смазывается животъ и грудь смѣсью изъ блекотнаго масла и скипидару, взятыхъ по равной части.

с) Растворяется 1 гранъ ляпису въ $\frac{1}{2}$ ф. воды и принимается три раза въ день по столовой ложкѣ.

д) Глауберовой соли 6 зол., очищенной соды 6 зол. и лимоннаго сахару 6 зол. Все это хорошо перемѣшивается и принимается каждое утро натощакъ по одной чайной ложкѣ смѣси на стаканѣ воды.

е) Экстрактъ изъ белладоны 2 грана, ревеню $\frac{1}{2}$ зол. и магнезіи 1 зол. Изъ смѣси готовится 12 порошокъ и принимается по 3 порошока въ день.

ф) Экстрактъ воловита $\frac{1}{8}$ зол., экстрактъ чилибухи $\frac{1}{16}$ зол., сабурнаго экстрактъ $\frac{1}{2}$ зол. и ревеню $\frac{1}{2}$ зол. Изъ смѣси готовится 30 пилюль и принимается по одной пилюль въ день, предъ отходомъ ко сну.

Выпаденіе прямой кишки.

Болезнь называютъ *выходомъ желудка* или *утрунокъ*.

Лѣченіе: 1. Берутъ деревянное масло изъ неугасаемой лампы или освященную іорданскую воду, смачиваютъ тѣмъ или другимъ деревянную, еще не бывшую въ употребленіи, ложку и, поставивши больного на четвереньки, осторожно вводятъ выпавшую кишку на мѣсто, предварительно обмывши ее чистою, тепловатою водою.

Нѣкоторые знахари, вложивши кишку на мѣсто, заплѣняютъ отверстіе задняго прохода нарывнымъ пластыремъ (смѣсь 12 зол. сала съ 1 зол. волчьихъ ягодъ), дѣлая въ пластырѣ небольшое отверстіе для выхода испражнений. Пла-

стырь держать до тѣхъ поръ, пока самъ не отпадетъ, что происходитъ обыкновенно чрезъ сутки.

2. Подбираютъ животъ къ верху, а внизу подвязываютъ полотенцами (рушниками, набожниками) и не совѣтуютъ болному заниматься въ продолженіе цѣлой недѣли никакой физической работой. Пища предписывается только самая легкая.

Воли въ желудкѣ и подъ ложечкой.

Лѣченіе: а) Сѣры очищенной 2 зол., лимоннаго масла $\frac{1}{16}$ зол., сеньетовой соли 2 зол., кремортартару 8 зол. и укропнаго сахару 8 зол. Дѣтямъ дается по одной чайной или столовой ложкѣ на пріемъ въ стаканѣ холодной воды, взрослымъ же—цѣльная смѣсь въ томъ же количествѣ.

б) Ревеню 2 зол., магnezіи 4 зол., укропнаго масла $\frac{1}{16}$ зол. и сахару 8 зол. Порошокъ принимается каждое утро натощакъ по чайной ложкѣ на полный стаканъ воды.

в) Соли Боткина 8 зол. и лимоннаго сахару 4 зол. Одна чайная ложка смѣси всыпается въ стаканъ воды и, когда начнетъ шипѣть, выпивается.

Х о л е р а.

Лѣченіе: а) Какъ предохранительное средство, дается ежедневно по $\frac{1}{4}$ чайной ложки смѣси, состоящей изъ сѣрнаго цвѣта (обыкновенная сѣра $\frac{1}{4}$ зол., нашатырю 1 зол. и 10 зол. сахару).

б) Во время самой болѣзни внутрь дается по одной чайной ложкѣ чистаго бензина, приблизительно разъ семь въ день, при чемъ увеличиваются промежутки въ дачѣ лѣкарства при всякой переменѣ болѣзни къ лучшему. Глотать ледъ запрещается, а совѣтуется, какъ можно больше, пить горячее и въ особенности потогонное.

в) Для дезинфекціи, какъ жилыхъ помѣщеній, такъ и носильнаго платья употребляется подкурва, состоящая изъ рав-

ныхъ частей нашатыря и буры, съ прибавленіемъ небольшого количества цинобрія.

1. Даютъ слабительное и прикладываютъ къ животу и похолодѣвшимъ конечностямъ горячія, сухія припарки изъ золы, отрубей и песку. Тѣло растираютъ летучей мазью, камфорнымъ спиртомъ или крѣпкой перцовкой.

2. При холерномъ поносѣ взрослымъ дается нѣсколько разъ въ день отъ 25 до 40 капель Иноземцевскихъ капель, дѣтямъ же отъ 5 до 15.

3. Въ не луженый мѣдный тазъ всыпаютъ девять столовыхъ или чайныхъ ложекъ нашатырю и одну ложку буры и наливаютъ воды на столько, чтобы она могла покрыть порошокъ. Затѣмъ тазъ ставятъ на огонь и кипятятъ смѣсь до тѣхъ поръ, пока не выкипитъ вся вода и не останутся одни только кристаллы порошка, каковыя и даются больнымъ по щепотѣ нѣсколько разъ въ день.

4. Пьютъ перцовку, ѣдятъ чеснокъ или пьютъ чистый деготь съ чеснокомъ и ставятъ горчичники къ похолодѣвшимъ частямъ тѣла.

5) Одни сажаютъ больныхъ въ холодныя, другіе въ горячія ванны и послѣ ваннъ растираютъ все тѣло перцовкой или горчичнымъ спиртомъ.

Заболѣваніе печени.

Лѣченіе: а) Глауберовой соли 8 зол., соды очищенной 8 зол., поваренной соли $\frac{1}{4}$ зол. и сенъетовой соли 4 зол. Порошку принимается по чайной ложкѣ на стаканъ воды утромъ и вечеромъ.

б) Экстракту изъ белладоны $\frac{1}{16}$ зол., ревеню 1 зол. и тминнаго сахару 2 зол. Смѣсь принимается на водѣ четыре раза въ день.

с) Берется 2 зол. углекислаго натрія и 2 зол. лимон-

наго сахару, дѣлится на 12 порошковъ и принимается по 4 порошка въ день.

Послѣднее средство употребляется отъ камня въ печени, а также и мочевомаъ пузырѣ.

1. Завариваютъ корку крушины и пьютъ, какъ чай.

2. Толкутъ сѣрную печень, завариваютъ ее на молокѣ и горячей даютъ больнымъ пить.

Желтуха.

Болезнь называютъ *желтотлицей* и приписываютъ разлитію желчи.

Лѣченіе: г) Очищенной бычачьей желчи 4 зол., ревеню 2 зол., хлорнаго желѣза $\frac{1}{2}$ зол., нашатырю $\frac{1}{2}$ зол. и слабительной каши 8 зол. Изъ всего этого готовится кашница, которая и принимается утромъ, въ обѣдъ и вечеромъ по одной чайной ложкѣ.

1. Берутъ $\frac{1}{4}$ фунта травы, извѣстной въ народѣ подъ именемъ „кошачьи лапки“, раскладываютъ ее поровну въ двѣ банки и одну изъ нихъ наливаютъ прованскимъ или деревяннымъ масломъ, а другую—водкой, и ставятъ въ теплое мѣсто на нѣсколько дней. Больнымъ даютъ того и другого настоя по столовой ложкѣ, сначала три раза въ день, а потомъ, если будетъ слабѣть, по два и даже по одному разу. Лѣченіе продолжается около 2-хъ мѣсяцевъ.

2. Кладутъ червонецъ въ рюмку и наливаютъ въ нее воды или спирту. Затѣмъ сажаютъ больного надъ рюмкой и начинаютъ что-то нашептывать, а потомъ даютъ выпить содержимое въ рюмкѣ.

3. Закапываютъ въ шарики ржаного хлѣба листочки сусальнаго золота и даютъ больному съѣдать по три такихъ шарика въ день.

4. Кладутъ сусальное золото въ бутылку со спиртомъ и, чтобы листочки золота растворились, подливаютъ туда нѣ-

сколько капель острой воды. Больнымъ даютъ по три рюмки въ день предъ ѣдой.

5. Закатываютъ въ хлѣбныя шарикн по одной или по три живыя вши и въ продолженіе трехъ дней даютъ по три раза въ день съѣдать по одному шарикѹ.

6. Нѣкоторые знахари наливають въ рюмку воды, подсыпаютъ туда какой-то порошокъ, отъ котораго чрезъ нѣкоторое время вода въ рюмкѣ начинаетъ окрашиваться въ желтый цвѣтъ и сажаютъ больного надъ этой рюмкой, предупреждая его все время смотрѣть въ воду. Послѣ нашептыванія нѣкоторыхъ общезвѣстныхъ молитвъ, знахарь спрашиваетъ у своего паціента, не замѣчаетъ-ли тотъ, что вода начинаетъ измѣнять свой цвѣтъ. Паціентъ отвѣчаетъ, конечно, что она начинаетъ окрашиваться въ желтый цвѣтъ. „Это твоя болѣзнь выходитъ, мой милый (или милая)! “ Затѣмъ знахарь развлекаетъ больного разговорами, и, незамѣтнымъ для послѣдняго образомъ, подставляетъ другую, съ чистой водою, рюмку, закрываетъ ее платочкомъ и велитъ больному снова наклониться надъ рюмкой. Прочитавши опять нѣсколько молитвъ, знахарь или знахарка снимаетъ платокъ съ рюмки и приговариваетъ: „Какъ вода изъ желтой опять сдѣлалась чистой и прозрачной, такъ и ты, рабъ Божій или раба Божія, (имя) станешь съ этихъ поръ опять здоровымъ (или здоровой)“.

7. Настаиваютъ на водѣ цвѣты подсолнечника и даютъ больнымъ пить по рюмкѣ предъ пищей, или завариваютъ тѣ же цвѣтки въ чайникѣ и пьютъ, какъ чай. Это-же средство дается и при примѣси крови къ мочѣ.

Запоръ и задержка мочи.

Лѣченіе: а) Приготавливается decoctъ изъ $\frac{1}{2}$ ф. листьевъ медвѣжьяго винограда и 4 зол. мятнаго сиропу. Decoctъ принимается шесть разъ въ день по столовой ложкѣ.

б) Приготавливается порошокъ изъ равныхъ частей глау-

беровой соли, очищенной соды и магnezіи. Порошокъ принимается чрезъ каждыя 2—3 часа по чайной ложкѣ до испраженія визомъ. На нижнюю часть живота прикладываются примочки изъ песку или сухихъ отрубей. Холодное воспрещается; совѣтуется пить только потогонное: съ появленіемъ жюта появляется и моча.

1.купаютъ въ теплой водѣ и затѣмъ обладываютъ дѣтородные члены сухими, распаренными въ печи, отрубями; иные же послѣ ванны совѣтуютъ сосать удъ.

2. Наполняютъ почти до верха мочевой пузырь животнаго (*посекъ, сиула*) горячей водой, вкладываютъ въ него членъ и держатъ до тѣхъ поръ, пока не пойдетъ моча, что бываетъ замѣтно по переполненію пузыря.

3. Совѣтуютъ ѣсть дыни и арбузы.

4. Ёдятъ сырую тертую морковь, добавляя въ нее небольшое количество селитры или камфоры.

5. Отвариваютъ на водѣ огородную петрушку вмѣстѣ съ жорнями, дабавляютъ туда на каждую кварту воды ложку селитры и пьютъ.

6. Берутъ по ровну въ сушеномъ видѣ сѣмена укропа, петрушки, сельдерея, приморской скили и толокнянки, завариваютъ, какъ чай и чрезъ каждыя $\frac{1}{2}$ ч.—1 ч. дѣтямъ даютъ по чайной, а взрослымъ—по столовой ложкѣ.

6. Даютъ пить на водѣ порошокъ ванупера (пухучая садовая травка).

7. Лютъ на дѣтородный членъ тонкой струей теплую воду.

8. Нѣкоторые знахари отыскиваютъ гдѣ-либо двѣ человѣческія косточки и втыкаютъ ихъ въ стѣны передняго угла дома, въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга; затѣмъ даютъ больному въ руки зажженую лучину и заставляютъ ходить во-кругъ этихъ косточекъ, предупреждая, чтобы онъ слѣдилъ за огненнымъ поясомъ, образующимся отъ движенія горящей лучины.

Недержание мочи.

Лѣченіе: а) Если болѣзнь проявляется только по ночамъ, какъ это часто бываетъ съ дѣтьми, то совѣтуется, какъ можно, чаще будить ихъ. При каждомъ же пробужденіи давать по $\frac{1}{4}$ чайной ложки толченаго сахару и заставлять мочиться. Сахаръ дается по большей части только для развлеченія больного. Черезъ 5—6 дней болѣзнь проходитъ. Прохладительные и спиртные напитки воспрещаются; въ особенности совѣтуется остерегаться мочегоннаго, какъ-то: всего селитреннаго, укропа и т. д. При упорной болѣзни, кромѣ того, совѣтуется на ночь вытирать позвоночный столбъ холодной водой и, ложась спать, не укрываться.

1. Дѣтей, какъ только утромъ они проснутся, кладутъ на печную заслонку и слегка сѣкутъ самымъ старымъ вѣникомъ; сѣкутъ также прутьями осины, а если таковой не окажется, то вербой, выращенной изъ вѣтки, принесенной изъ церкви въ день празднованія Входа Господня въ Иерусалимъ.

Каменная болѣзнь (сичъ).

Лѣченіе: а) Приготавливается порошокъ изъ 2 зол. углекислаго натра и 2 зол. лимоннаго сахару, дѣлится на 12 частей и принимается по 3 порошка въ день.

1. Знахари выбираютъ изъ шеекъ раковъ камешки, растираютъ ихъ въ порошокъ и съ примѣсью небольшого количества мѣлу и наговоренной воды даютъ больнымъ пить по утреннимъ зорямъ. Если средство съ перваго разу не поможетъ, то лѣченіе продолжается три зари.

2. Собираютъ щучьи глаза, сушатъ ихъ или поджариваютъ на сковородѣ и даютъ больнымъ или прямо, порошкомъ, или же на наговоренной водѣ. Лѣченіе, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, совершается только по утреннимъ зорямъ.

3. Даютъ пить на водѣ по одной или по нѣскольку капель соляной кислоты, азотной кислоты или острой водки, пред-

полагая, что отъ ихъ дѣйствія камни разрушаются и изгоняются мочей.

4. Собираютъ древесный мохъ, варятъ его до густоты и горячимъ даютъ пить больнымъ, какъ чай, утромъ и вечеромъ.

Водянка яичка.

Болѣзнь извѣстна въ народѣ подъ именемъ *кишкунна*, и ея происхожденіе приписываютъ золотухѣ и рукоблудію въ дѣтствѣ.

Лѣченіе: 1. Толкутъ просо, смѣшиваютъ его съ яичнымъ бѣлкомъ и добавляют небольшое количество камфоры; смѣсью намазываютъ тряпки и прикладываютъ къ больному мѣсту.

2. Прикладываютъ къ больному яичку нагрѣтый солодъ съ небольшимъ количествомъ камфоры.

3. Дѣлаютъ заволоку, т. е. протыкаютъ мошенику иглой съ вдѣтой въ нее суровой ниткой; нитку эту завязываютъ такъ, чтобы она могла свободно двигаться и оставляютъ, пока она не сопрѣетъ и не отпадетъ.

4. Прокалываютъ иглой лѣвое ухо и въ отверстіе продавливаютъ серебряную серьгу съ крестикомъ.

5. Носятъ на указательномъ пальцѣ кольцо или изъ чистаго желѣза, или изъ смѣси желѣза съ мѣдью и свинцомъ.

Г л и с т ы.

Болѣзнь эту объясняютъ употребленіемъ въ пищу гнилыхъ продуктовъ и рыбы.

Лѣченіе: а) Дается вначалѣ слабительное, а затѣмъ въ два приема, утромъ и вечеромъ, смѣсь, состоящая изъ 1 зол. экстракту мужского папоротника и 16 зол. мятной воды.

б) Сантонию $\frac{1}{16}$ зол., сахару 1 зол. смѣшать и раздѣлить на 12 частей; принимать по четыре раза въ день.

в) Куссо 2 зол., цитварнаго сѣмени 2 зол. Смѣсь принимается въ два приема, утромъ и вечеромъ.

d) Каломеля 2 зол., мужского папортника 3 зол. Смѣсь принимается въ три приѣма.

e) На одну кварту воды прибавляется 1 ф. стараго конопляннаго масла, 1 зол. сабуру и 1 зол. мужского папортника. Смѣсь хорошо кипятится и затѣмъ дается больнымъ по столовой ложкѣ 4 раза въ день.

f) На стаканъ воды прибавляется 1 зол. водорослей, 1 зол. мужского многоножника, 1 зол. чернобыльника или дикаго каштана. Смѣсь переваривается и дается больнымъ по чайной ложкѣ отъ 1 до 4-хъ разъ въ день.

1. Даютъ слабительное, а затѣмъ кашицу, состоящую изъ цитварнаго сѣмени, смѣшаннаго съ медомъ.

2. Отвариваютъ на водѣ коренья папортника, траву многоножникъ или чернобыльникъ, настаиваютъ и по маленькой рюмочкѣ даютъ больнымъ три раза въ день предъ пищей. Иные изъ тѣхъ же кореньевъ и травъ приготавливаютъ порошки и даютъ больнымъ по три порошка въ день.

3. Даютъ по утрамъ и вечерамъ по столовой ложкѣ стараго конопляннаго масла.

4. Поджариваютъ тыбвенныя сѣмечки и ѣдятъ ихъ, пока не станетъ противно, иногда до рвоты.

5. Варятъ вощину съ примѣсью цитварнаго сѣмени и пьютъ. При этомъ способѣ лѣченія производится также и массажъ живота.

6. Пьютъ сокъ гранатъ.

С о л и т е р ь .

Болезнь известна подъ именемъ *стѣчєнїя кишокъ* или, какъ выражаются малороссы, *кишки сѣкутця*.

Лѣченіе: 1. Ёдятъ селедки въ продолженіе 12 дней: въ первый день сѣдятъ одну селедку, во второй—двѣ и т. д., прибавляя по одной селедкѣ каждый день. Пить воспрещается, жажду же утоляютъ каплями воды. Если во время лѣче-

нія появится жаръ, то націента сажаютъ надъ тазомъ съ водкой.

2. Покупаютъ въ аптекарскихъ магазинахъ корень ипе-вакуаны, сушатъ его, перетираютъ въ порошокъ и, прибавивши небольшое количество порошка рвотнаго камня, даютъ принимать по щепоткѣ смѣси утренними и вечерними зорями.

3. Настаиваютъ на водкѣ сантонинъ; затѣмъ этотъ настой вливаютъ въ муку, замѣшиваютъ тѣсто и изъ тѣста пекутъ небольшіе шарыки, которые и даютъ больнымъ съѣдать по нѣскольку штукъ въ день.

4. Бьютъ свиное сало и заправляютъ холодной водой. Это же средство употребляютъ при запорѣ. Во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ пользованія больнымъ предварительно даютъ слабительныя, состоящія изъ настоевъ на водѣ или водкѣ конскаго щавеля.

5. Въ продолженіе двухъ дней не даютъ больному ѣсть ничего твердаго и запрещаютъ пить не только молоко, квасъ и т. п. жидкости, но даже воду; въ концѣ же вторыхъ сутокъ даютъ двѣ или три столовыя ложки кастороваго масла. Вмѣстѣ съ послабленіемъ выходятъ, говорятъ, и солитеръ.

Н а с ж о р к ѣ .

Болезнь приписываютъ простудѣ и вліянію кошачьихъ испражнений.

Лѣченіе: а) Бензоевой смолы $\frac{1}{4}$ зол., кубебы 2 зол., карболовой кислоты 3 капли. Смѣсь нюхается по нѣскольку разъ въ день.

б) Поваренной соли 2 зол., камфоры $\frac{1}{8}$ зол., воды $\frac{1}{2}$ фун. Смѣсь втягивать въ носъ раза 3—4 въ день.

в) Танину $\frac{1}{4}$ зол., карболовой кислоты 1 каплю, воды $\frac{1}{2}$ фун. Смѣсь втягивать въ носъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ.

1. Разводятъ кусочекъ сальной свѣчки въ спирту или

одеколонъ, растапливають въ металлической ложкѣ на свѣчкѣ и теплой смѣсью на ночь смазываютъ, какъ переносе, такъ и внутри носа.

2. Втягиваютъ въ носъ разведенную уксусомъ воду, а самый носъ и за ушами смазываютъ или свѣчнымъ, или свинымъ саломъ.

3. Ноги держать въ теплѣ и насыпаютъ въ чулки или носки сухого *кардалу* (горчицы).

4. Кладутъ въ кипятокъ камфору и небольшое количество потасія (*kali iodatum*); затѣмъ сажаютъ больного надъ парами этой воды и держатъ его надъ ними до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ чувствовать запаха камфоры.

5. Поджигаютъ конецъ кошачьяго хвоста и нюхаютъ. Последнее средство въ высшей степени распространено.

6. Нюхаютъ нашатырный спиртъ.

7. Сморкаются (женщины) нижней, задней частью рубахи и нюхаютъ потъ, находящійся подъ сочлененіемъ верхнихъ конечностей.

8. Нюхаютъ ножной потъ, въ особенности между пальцами.

Е а ш е л ь.

Болезнь приписываютъ исключительно простудѣ.

Лѣченіе: а) Совѣтуется принимать по нѣскольку разъ въ день имбирныя лепешки.

б) Наскабливаютъ 1—2 ложки колгану, завариваютъ его, какъ чай, и пьютъ.

в) Взрослымъ дается Доверовъ порошокъ, „пулись-даверусъ“, приемъ котораго совѣтуется залить нѣсколькими каплями глицерину.

д) Срѣзываются листочки молодого жита, завариваются, какъ чай, и въ горячемъ видѣ даются больнымъ.

1. На ночь совѣтуютъ больному выпить смѣсь, состоящую изъ 2 столовыхъ ложекъ краснаго меду, 2-хъ ложекъ прованскаго масла и 4-хъ ложекъ кипятку; затѣмъ лечь въ постель и хорошо укрыться.

2. На стаканъ воды кладутъ 2—3 вол. лаврицы, ложку нашатырю. Смѣсь кипятятъ, процеживаютъ и даютъ больному разъ 5—6 въ день по столовой ложкѣ.

3. Не ѣдятъ ничего соленаго и пьютъ чай съ горькимъ чернымъ перцемъ.

4. Ёдятъ солодковый корень.

5. Приготавливаютъ маковое молоко и даютъ больному пить съ сахаромъ утромъ и вечеромъ по стакану. Иные толкутъ макъ вмѣстѣ съ гнѣздами маковицы, примѣшиваютъ туда точно также немного сахара и даютъ больному по чайной ложкѣ порошку нѣсколько разъ въ день. Вечеромъ же, предъ отходомъ ко сну, даютъ потогонныя, какъ то: настой малины, бузины, ромашки или шалфея.

6. Берутъ по равному количеству имбиря, горькаго перцу, корицы и въ два раза болѣе всего состава меду. Смѣсь поджариваютъ на сковородѣ и полученный такимъ образомъ леденецъ даютъ больнымъ сосать.

7. Дѣлаютъ ножныя ванны съ примѣсью одной или нѣсколькихъ пригоршней сухой горчицы, или же раскаляютъ въ печи кирпичи и кладутъ ихъ подъ сидѣніе больного, укутаннаго со всѣхъ сторонъ одѣялами, и начинаютъ подливать на кирпичи крѣпкій уксусъ.

Если всѣ вышепоименованныя средства не помогаютъ, то болѣзнь приписываютъ чахоткѣ.

Б о к л ю ш ь .

Болѣзнь приписываютъ простудѣ и заразѣ.

Льченіе: а) На полкварти воды кладется $\frac{1}{8}$ ф. леденцу и 8 штукъ чищенной моркови. Смѣсь кипятится, а затѣмъ

день-два настаивается и дается дѣтямъ нѣсколько разъ въ день по чайной ложкѣ.

б) Вббивается съ сахаромъ отъ 1 до 3 яичныхъ бѣлковъ и дается дѣтямъ чрезъ каждые полчаса или часъ по чайной ложкѣ. Къ горлу прикладывается тепловатая вола, въ суконные чулки насыпается сухая горчица, а на ночь, предъ отходомъ ко сну, даются потогонныя средства.

По увѣренію лѣчащаго этими средствами, болѣзнь послѣ трехъ дней проходить и никогда не длится, какъ вообще, 6 недѣль. Во время лѣченія запрещается ѣсть холодное, а въ особенности ледъ, соленое и кислое. Тѣми же средствами лѣчится и крупъ.

1. Завариваютъ богородичную траву, какъ чай, и даютъ больнымъ пить въ горячемъ видѣ. Иные знахари готовятъ изъ той-же травы порошокъ и даютъ больнымъ или въ чистомъ видѣ по 5—6 порошокъ въ день или съ примѣсью кремортартара, сахару и гвоздики.

2. Даютъ сосать дѣтямъ сахарный леденецъ.

Воспаленіе гортани и охриплость.

Болѣзнь называютъ *синузомъ* и приписываютъ простудѣ.

Лѣченіе: 1. Насыпаютъ въ бумажную трубочку мелко истолченнаго нашатырю и вдуваютъ его въ гортань. При этомъ пьютъ чай съ горькимъ чернымъ или краснымъ перцемъ.

Воспаленіе легкихъ.

Лѣченіе: а) Смѣшиваютъ толченныя квасцы съ яичнымъ бѣлкомъ и смѣсью намазываютъ грудь; образуется кора и больной получаетъ облегченіе, а иногда и выздоровленіе.

1. Нѣкоторые знахари больныхъ воспаленіемъ легкихъ дѣтей обмываютъ холодной водой и вспрыскиваютъ съ уголька св. водою, взрослымъ-же на грудь ставятъ горчичники, а иногда и мушки. Во время горячечнаго бреда къ вискамъ прикладываютъ ледъ. Болѣзнь эта вообще трудно распознает-

ся народомъ, а потому и средствъ противъ нея очень мало, да и тѣ не дѣйствительны.

Кровохарканіе.

Болезнь нѣкоторыми называется *верхнимъ гемороемъ* и ея происхожденіе приписываютъ отбитію печенокъ.

Лѣченіе: 1. Приготовляютъ холодныя ванны и опускаютъ туда ноги по колѣна.

2. Насыщеннымъ растворомъ соли полощатъ во рту и по немногу его проглатываютъ. Если кровь идетъ и носомъ, то втягиваютъ растворъ и носомъ.

3. Засыпаютъ горло пережженными квасцами, или полощатъ дубильной кислотой.

4. Прикладываютъ къ груди компрессы изъ квасной гущи.

5. Даютъ пить въ растворѣ острую водку.

При лѣченіи болѣзни строго воспрещается пить водку и другіе спиртные напитки; воспрещается также дѣлать поясные и земные поклоны и поднимать тяжести; если человѣкъ грамотный, совѣтуютъ читать церковныя книги и житія святыхъ, а неграмотнымъ слушать.

Если замѣчаютъ, что болѣзнь не поддается ни одному изъ вышеперечисленныхъ средствъ, то приписываютъ чахоткѣ.

Чахотка.

Лѣченіе: 1. У одного изъ знахарей мнѣ пришлось сдѣлать слѣдующую выписъ относительно лѣченія чахотки: „взять съ пудъ или полтора ячневой муки въ полотнянномъ мѣшкѣ и, вложивъ его въ кошель съ водою, кипятить 24 часа. Такъ какъ вода въ котлѣ выкипаетъ, то, въ одно и то же время, кипятятъ въ двухъ котлахъ, чтобы въ случаѣ убыли воды въ котлѣ съ мукою, можно было-бы добавить воду изъ другого котла (безъ муки). По прошествіи 24 часовъ, въ мѣшкѣ образуется кора, въ видѣ хлѣбной, а внутри размазня, которую и совѣтуется употребить вмѣстѣ съ парнымъ моло-

скомъ недѣли четыре и болѣе. При этомъ запрещается употребле-
ніе спиртныхъ напитковъ и куреніе табаку^а. Далѣе гово-
рится, что при употребленіи этого лѣкарственнаго вещества
были несомнѣнные случаи исцѣленія отъ болѣзни, особенно въ
началѣ ея развитія.

Удушье.

Болѣзнь называютъ *захватываніемъ дыханія* и приписы-
ваютъ надрыву силъ и полнотѣ.

Лѣченіе: 1. Сажаютъ больного на натоленную печь.
даютъ потогонныя и подкуриваютъ просомъ. Когда появится
чиханіе, ставятъ на грудь самыя вѣрныя горчичники и дер-
жатъ ихъ до самаго сильнаго раздраженія, какое только мо-
жетъ вытерпѣть больной, а послѣ горчичниковъ прикладываютъ
холодные компрессы.

2. Посыпаютъ на хорошо натоленную печь смоченную
въ водѣ пшеницу и совѣтуютъ больному лечь на нее грудью.
Внутрь дается, какъ слабительное, настой александрійскаго
листа.

3. Отыскиваютъ пень съ дупломъ и велятъ больному
опустить въ дупло голову, при чемъ приговариваютъ: „возьми,
пень, мое удушье и отдай мнѣ свое радущье“, и затѣмъ оку-
риваютъ больного пасхальными, освященными крошками.

Сердцебіеніе.

Болѣзнь приписываютъ испугу (*зляку*), сильному нервно-
му потрясенію, происходящему при несчастныхъ случаяхъ, и
неумѣренному употребленію спиртныхъ напитковъ.

Лѣченіе: 1. Варятъ лавровыя листья или ягоды и на-
стой ихъ даютъ пить больнымъ.

2. Собираютъ свѣжія вишни, отдѣляютъ отъ нихъ верх-
неплодіе и межплодіе, оставляя около кисточки только неболь-
шое количество послѣдняго; затѣмъ разбиваютъ вѣсточку и
поджариваютъ, какъ ихъ, такъ и сѣмечки на сковородѣ; под-

жаривши, смѣшиваютъ ихъ, толкутъ и даютъ больнымъ по самой маленькой дозѣ порошка, сколько можно бываетъ захватить вопоушкой, три раза въ день. Если болѣзнь происходитъ отъ чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ, то порошокъ дается на маленькой рюмѣ водки.

3. Завариваютъ наперстную траву, какъ чай, и въ горячемъ видѣ даютъ пить. Иные готовятъ настой той же травы на водѣ и даютъ больнымъ нѣсколько разъ по чайной или столовой ложкѣ.

4. Намазываютъ грудь около сердца гумми-арабикомъ и на помазанное мѣсто накладываютъ чистую паутину, а сверху брызгаютъ наговоренной водой.

5. Даютъ глотать маленькими кусочками ледъ или пить небольшими глотками освященную іорданскую воду.

При всѣхъ вышеописанныхъ способахъ лѣченія сердцебиенія строго воспрещается больнымъ употреблять въ пищу что-либо не только горячее, но и теплое.

Головная боль и мигрень.

Лѣчение: а) Приготавливается смѣсь изъ 10 капель горчичнаго масла, 10 капель мятнаго и 3 золотниковъ спирту; смѣсью намазываются лобъ, виски и затылокъ.

б) Бромистаго калия 2 зол. размѣшивается въ $\frac{1}{2}$ ф. самой чистой воды и принимается больными по столовой ложкѣ четыре раза въ день.

в) Ментолу 2 грана, мятнаго масла 1 капля и крѣпкаго одеколону 4 зол.; смѣсью натираются виски.

г) 2 зол. салициловаго натра дѣлится на 6 порошковъ и принимается по 3 порошка въ день.

1. Сильно перевязываютъ чѣмъ-либо голову, а въ вискамъ прикладываютъ порѣзанные ломтями лимоны.

2. Пьютъ горячій и холодный настой травы миллифоли.

3. Нюхаютъ нашатырный спиртъ.

4. Разрѣзаютъ свѣжую рыбу и прикладываютъ къ подошвамъ ногъ.

5. Размѣшиваютъ въ холодной водѣ глину и прикладываютъ къ головѣ.

6. Сажаютъ больного на стулъ и, при нашептываніи различныхъ молитвъ, время отъ времени обрызгиваютъ голову холодной водой.

7. Прикладываютъ къ головѣ разрѣзанные соленые огурцы.

8. Смачиваютъ голову кислымъ молокомъ, бурчаннымъ рассоломъ или холодной водой.

9. Собираютъ майскихъ жуковъ, высушиваютъ ихъ, растираютъ въ порошокъ и, посыпавъ порошокъ квашеное тѣсто, прикладываютъ его за уши. Черезъ нѣкоторое время сдѣлается нарывъ, и боль головы, а также и головокруженіе, если оно только было, проходятъ. Для залѣченія же прорвавшихся нарывовъ посыпаютъ мѣста ихъ крахмальной мукой.

10. Дѣлаютъ крестообразное давленіе Екатерининскимъ крестовикомъ (серебряннымъ рублемъ) на вискахъ и обводятъ имъ вокругъ головы при чтеніи различныхъ молитвъ.

11. Ставятъ за ушами пивви, или въ области лопатокъ — банки. Последнее средство употребляется тогда, когда всѣ предыдущія оказываются неэффективными.

Параличъ.

Болезнь называютъ *родимцемъ* и *мордованемъ*, приписываютъ дѣйствию нечистыхъ силъ и пьянству.

Лѣченіе: 1. На одну бутылку хорошей воды всыпаютъ 5—6 дожекъ толченой, просѣянной красной морской соли и даютъ настояться въ тепломъ мѣстѣ дней 12. Смѣсью растираютъ до-суха пораженные параличемъ части тѣла.

2. При параличѣ рукъ и ногъ натираютъ ихъ французскимъ скипидаромъ и сосновымъ масломъ.

3. Собираютъ муравьевъ и ихъ гнѣзда, всыпаютъ ихъ

въ чугуны или кастрюлю и, подливши туда очищенной воды, замазывают посудину коржомъ и ставятъ въ легко натопленную печь часовъ на 10—12; затѣмъ смѣсь процѣживаютъ и растираютъ ею парализованныя части тѣла.

4. Растираютъ 1 грибъ-мухоморъ съ 10 стручками горькаго, краснаго перцу и полученный порошокъ всыпаютъ въ кварту воды; водеѣ даютъ хорошо настояться и затѣмъ, подливши ее въ запаренную горчицу, размѣшиваютъ и смѣсью растираютъ парализованныя части тѣла.

5. Сажаютъ больного въ ванну часа на два, а послѣ ванны растираютъ тѣло крѣпкой перцовой, щетками изъ грубой щетины и на пораженныя параличемъ части тѣла ставятъ горчичники. Нѣкоторые знахари примѣшиваютъ къ ваннамъ хлѣбныя отруби и пригоршни 2—3 сухой горчицы.

Везсонница.

Болѣзнь приписываютъ душевнымъ волненіямъ (*журибъ*).

Лѣчение: а) Приготавливается смѣсь изъ 2 зол. хлоралъгидрату, $\frac{1}{2}$ зол. лавровишневыхъ капель и $\frac{1}{4}$ фун. воды и принимается по одной столовой ложкѣ на ночь.

1. Дѣлаютъ небольшую подушечку, набивая ее кавказскимъ шафраномъ, и кладутъ подъ голову больного; говорятъ, что послѣдній быстро засыпаетъ.

2. Настаиваютъ цвѣты гвоздики на водеѣ и даютъ больнымъ по рюмкѣ предъ ѣдой.

3. Пьютъ на ночь по стакану холодной воды, разведенной послаще сахаромъ.

4. Пьютъ на ночь по стакану парного молока.

5. Смачиваютъ голову холодной водой или прикладываютъ полотенца, смоченныя въ ней.

6. Кладутъ на голову компрессъ или примочку изъ уюсуса, пополамъ съ водою.

К о ш м а р ь.

Кошмаръ въ большинствѣ случаевъ не считаютъ болѣзнью, а объясняется онъ любезностью или ненавистью домового. Если больной послѣ приступа кошмара проснется съ облегченнымъ, сильнымъ вздохомъ, то считаютъ къ худу: если же—легко, то—къ добру. Точно также, чтобы узнать, къ добру или къ худу давить домовою, отправляются ночью въ хлѣвъ и начинаютъ руками ощупывать животныхъ: если ощупаютъ задъ животнаго, то считаютъ къ добру, если же передъ, то—къ худу; въ послѣднемъ случаѣ приговариваютъ: „домовой, домовой, меня не безпокой!“ и общають кормить его ужиномъ, для чего въ свѣтлицѣ, на покути ставятъ въ чашкахъ по немного разной пищи. Устраиваютъ также пуганіе домового; съ послѣдней цѣлью старшій въ семьѣ выворачиваетъ овчинный тулупъ или шубу и, когда всѣ заснутъ, ходить по всѣмъ комнатамъ.

Льченіе: а) Варится на водѣ хинная корка съ примѣсью толченыхъ миндальныхъ скорлупъ; смѣсь настаивается и дается больнымъ по небольшой рюмкѣ предъ ѣдой. Настаиваютъ точно также хинную корку и скорлупы на водѣ и принимаютъ, какъ и въ первомъ случаѣ.

1. Вливаютъ въ бутылку водки одинъ золотникъ острой водки и владутъ пышечку чилибухи; водку взбалтываютъ и даютъ больнымъ по рюмкѣ предъ ѣдой.

2. Поятъ больныхъ кобыльимъ или овечьимъ молокомъ.

3. Срѣзываютъ съ затылка прядь волосъ, располагаютъ ихъ крестообразно и вбиваютъ въ передній уголъ осиновымъ колышкомъ.

4. Перевязываютъ кисть правой руки суровой ниткой такъ, чтобы концовъ ея не было видно.

З а п о й.

Льченіе: 1. Завариваютъ богородичую траву, какъ чай,

и пьютъ. Иные примѣшиваютъ настой той же травы ко всякой пищѣ, употребляемой пациентомъ-пьяницей.

2. Даютъ больному слабительное и, когда сильно ослабитъ, заставляютъ пить водку, настоенную на какомъ-либо рвотномъ веществѣ, до отвращения.

3. Посыпаютъ порошкомъ ипекакуаны носильное платье на плечахъ и груди. (Говорятъ, что пьяницы не могутъ выносить запаха ипекакуаны). Нѣкоторые знахари, вромѣ этого, смазываютъ голое тѣло плечъ и груди, а также и усы разведеннымъ гумми-арабикомъ и посыпаютъ, какъ и въ первомъ случаѣ, порошкомъ ипекакуаны.

4. Собираютъ дождевыхъ червей, настаиваютъ ими водку и даютъ пить.

5. Подмѣшиваютъ къ водкѣ просяную бузу и даютъ пить.

6. Подмѣшиваютъ ужей безъ желтизны на хвостѣ на солнечномъ припекѣ (по народному повѣрью хвостъ съ желтизной у ужа—признакъ, что онъ уже сдѣлалъ какое-либо зло) и растопившійся жиръ собираютъ въ пузырьки и даютъ пить.

7. На рождественскія святки ловятъ рыбы и, если въ желудкѣ пойманной щуки найдутъ другую щуку, то послѣднюю высушиваютъ, толкутъ въ порошокъ, настаиваютъ имъ водку и даютъ по рюмкѣ предъ ѣдой пьяницамъ. Тотъ же порошокъ, настоенный на водѣ, дается и при упорныхъ лихорадкахъ.

Трясеніе рукъ и ногъ.

Болезнь приписываютъ чрезмерному употребленію спиртныхъ напитковъ.

Лѣченіе: 1. Совѣтуютъ прежде всего бросить употребленіе спиртныхъ напитковъ и затѣмъ пить по нѣскольку стакановъ въ день холоднаго настоя изъ горькихъ травъ: тысячелистника, тремоли (трилистника) и полыни.

Падучая болѣзнь.

Болезнь приписываютъ порчѣ и сильнымъ душевнымъ

волнепіямъ, а у дѣтей, въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ, рублубдію. Относительно этой болѣзни народъ замѣтилъ, что припадкі ея случаются у больныхъ болѣею частію при самомъ высокомъ и самомъ низкомъ стояніи солнца, т. е. утромъ, въ полдень и вечеромъ, и что они бываютъ правильными и точно періодическими, такъ что больные сами знаютъ, когда съ ними произойдетъ припадокъ.

Лѣченіе: 1. Принимаютъ три раза въ день по $\frac{1}{4}$ копушки бромистой камфоры.

2. Во время припадка разрѣзаютъ мизинецъ и туго его перевязываютъ.

3. Кладутъ на грудь упавшаго больного какую-либо перламутровую вещьцу.

4. Читается молитва св. Антонія и больного вспрыскиваютъ изо рта св. водою, принесенной изъ источника, находящагося у пещеры св. Антонія въ Кіевѣ.

5. Прикрываютъ больного какимъ-либо чернымъ платкомъ или кускомъ матеріи.

6. Вспрыскиваютъ нашептанный холодной водою и громко произносятъ: „духъ нечистый и безплотный, оставь раба Божьяго такого-то (имя)“.

7. Возятъ купать въ криницѣ, находящейся недалеко отъ станицы Стародеревянковской. Народное преданіе объ этой криницѣ говоритъ слѣдующее: „еще до занятія русскими этой мѣстности у вышеозначенной криницы жили какіе-то старцы, туземцы, пользующіе криничной водою лихорадеи, падучія болѣзни и головныя боли. Съ появленіемъ же русскихъ и образованіемъ станицы водою этою стали пользоваться отъ вышеупомянутыхъ болѣзней и вновь поселившіеся обыватели“. Говорятъ, что мѣстныя власти не разъ приказывали заваливать криницу землею и навозомъ, но жители всякій разъ опять ее очищали; въ настоящее время она открыта.

Столбнякъ.

Столбнякъ приписываютъ испугу и различнымъ чарамъ злыхъ людей.

Лѣченіе: 1. Ставить на затылкѣ горчишки.

2. Снимаютъ платье и вспрыскиваютъ холодной водой.

Заканіе.

Заканіе приписываютъ или испугу, или же приростанію языка.

Лѣченіе: 1. Если болѣзнь произошла отъ испуга, то стараются испугать больного вторично, искусственно и при томъ такъ, чтобы испугъ этотъ сейчасъ же сопровождается былъ радостью. Кроме того, приучаютъ больного къ протяжному разговору нараспѣвъ или заставляютъ повторять различнаго рода тарабарщину.

2. Если же болѣзнь происходитъ отъ приращенія языка, то слегка подрѣзаютъ его бритвой.

Судороги въ ногахъ (сіпъ).

Лѣченіе: 1. Растираютъ ноги горчичнымъ спиртомъ или крѣпкой перцовкой.

2. Дѣлаютъ теплыя ванны, прибавляя въ нихъ пригоршн 2—3 сухой горчицы и столько же соли.

3. Дѣлаютъ теплыя песчанныя ванны и пьютъ перцовку.

4. Вырѣзаютъ ножницами съ затылка прядь волосъ и тѣми же ножницами втыкаютъ ее въ землю.

Рожа.

Лѣченіе: 1) Смѣшиваютъ порошокъ мѣла пополамъ съ житной мукой, смѣсью посыпаютъ красное сукно и прикладываютъ къ пораженной части тѣла.

2. Посыпаютъ гречневую муку на горящую лучину такъ, чтобы перегорѣвшая мука падала на большую часть тѣла.

3. Посыпаютъ порошкомъ, полученнымъ изъ сушеныхъ лвановскихъ червячковъ.

4. Посыпают пылью (спорами) порховки (гриба).
5. Посыпают крахмаломъ, а сверху прикладываютъ синюю сахарную бумагу.
6. Приготавливаютъ пенку изъ конопли, которая почему-либо не можетъ дать плода, и ею облачиваютъ больныя мѣста; иные, вмѣсто конопляной пенки, прикладываютъ къ пораженной части тѣла растрепанные концы веревокъ.
7. Закалываютъ сосунка-поросенка, обмазываютъ въ крови его теплую или горячую холщевую тряпку и прикладываютъ ее къ больному мѣсту.
8. Подкуриваютъ высушенной травой, которую собираютъ въ ночь подъ Ивана Купала (24 июня); предъ подкуркой траву заворачиваютъ въ самую грязную тряпку.
9. Подкуриваютъ больныя мѣста высушенной трапкой изъ помела.
10. Пережигаютъ цилиндрической плодъ чавана (рогозы) и пепломъ посыпаютъ больныя мѣста.
11. Смѣшиваютъ просяную муку пополамъ съ мѣломъ, смѣсь растираютъ въ яичномъ бѣлкѣ и, когда получится однородная масса, намазываютъ ею тряпку и прикладываютъ къ пораженной части тѣла.
12. Настаиваютъ коренья режен (мальвы, царскаго скипетра) на водѣ или водѣ и даютъ больнымъ по рюмкѣ настоя предъ ѣдой; иные, кромѣ того, еще и подкуриваютъ тѣмъ же кореньями.
13. Наливаютъ въ пузырькъ ртути и имъ производятъ массажъ по больному мѣсту.

Л и ш а и.

Лѣченіе: а) Приготавливается насыщенный растворъ соли въ спирту и имъ натирается мокрый лишай до тѣхъ поръ, пока не появится кровь; затѣмъ лишай посыпается одною

только солью. Если чрезъ три дня лишай не сойдетъ, то лѣченіе повторяется снова.

b) Дается внутрь порошокъ, составленный изъ равныхъ частей девятисильника, сѣры и магнезіи. Дѣтямъ дается по $\frac{1}{2}$ чайной ложки, а взрослымъ—по цѣлой три раза въ день.

c) Больное мѣсто тщательно обмывается зеленымъ мыломъ и затѣмъ посыпается порошкомъ пережженныхъ квасцовъ съ самой малой дозой чемерицы (на 1 ф. квасцовъ 1 грань чем.).

d) На кварту свѣжаго, кислаго (квашеннаго) молока прибавляется $\frac{1}{4}$ ф. чемерицы, и смѣсь кипятятъ, а чтобы количество ея при кипяченіи не уменьшалось, то время отъ времени подливаютъ въ посудину свѣжаго молока. Кипяченіе продолжается до тѣхъ поръ, пока смѣсь не приметъ вида мягкаго сыра, и затѣмъ тепловатой смѣсью начинаютъ облачивать мокрые лишай. Послѣ нѣсколькихъ перемѣнъ массы дѣлается краснота и припухлость, и больной чувствуетъ страшный зудъ, который минутъ чрезъ 20—30 стихаетъ. На больномъ мѣстѣ затѣмъ появляется кора, которая скоро отваливается; за ней образуется вторая и т. д., и когда покажется уже чистое тѣло, бывшая ранка смазывается или одними чистыми сливками, или сливками въ смѣси съ пережженными квасцами.

e) При началѣ заболѣванія сухимъ или мокрымъ лишаемъ, а также и волчанкой, больное мѣсто натирается смѣсью соли съ медомъ, а затѣмъ дѣлается присыпка изъ 1-й части сѣры и 15-ти частей крахмалу. Последняя смѣсь въ небольшомъ количествѣ принимается и внутрь.

1. Смазываютъ сухой лишай сокомъ изъ трубки.
2. Растираютъ разрѣзаннымъ лимономъ, солью, или смазываютъ оеоннымъ потомъ.
3. Смазываютъ порошокъ и имъ растираютъ лишай.
4. Смазываютъ саломъ (*жуželлицей*) изъ-подъ медничнаго веретина.

5. Смазывают куриной желчью.

6. Придавливают липай горлышком бутылки, а если онъ великъ, то стабаномъ.

7. Смазывают на ночь смѣсью чистаго дегтю съ желткомъ куринаго яйца; какъ дегтю, такъ и желтка берутъ не болѣе, какъ по $\frac{1}{2}$ чайной ложки.

Сыпь на тѣлѣ и зудъ на кожѣ.

Лѣченіе: а) Приготавливается смѣсь изъ 2 зол. зеленого мыла, 8 зол. спирту и 4 зол. воды. Тѣло растирается смѣсью два раза въ день, утромъ и вечеромъ.

б) Потасія 2 зол., іоду 1 грань и чистой воды $\frac{1}{2}$ ф. Смѣсь принимается три раза въ день по чайной или столовой ложкѣ.

в) Амидистой ртути $\frac{1}{2}$ зол. и глицерину 8 зол. Тѣло смазывается два раза въ день, утромъ и вечеромъ.

д) Жидкой стираксы 1 зол., миндальнаго масла 8 зол. Тѣло смазывается два раза въ день,—утромъ и вечеромъ.

При упорныхъ сыпяхъ употребляются слѣдующія средства:

е) Корня сасапарели $\frac{1}{4}$ ф., потасія 2 зол., солодоваго корня 16 зол., ревеню 5 зол., толченыхъ сушеныхъ таракановъ 5 зол., $\frac{1}{4}$ зол. каломели, ромашки 4 зол., дубовой коры 5 зол., $\frac{1}{4}$ зол., сабуру 5 зол., нашатырю 5 зол. и $\frac{1}{2}$ фунта сахару. Въ первый день принимается 3 чайныя ложки, во второй—2 и третій—1; если во время приемовъ лѣкарства появится поносъ, то дача его прекращается.

ф) Іодоформу $1\frac{1}{2}$ зол., карболоваго масла 1 зол., спермацетной мази 8 зол., амидистой ртути $\frac{1}{2}$ зол. и $\frac{1}{4}$ зол. сурику. Тѣло смазывается утромъ и вечеромъ.

1) Смазываютъ тѣло въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть сыпь, водкой.

2) Даютъ принимать внутрь по небольшому количеству сѣры.

Парши на головѣ.

Болѣзнь называютъ *шелудихой* и приписываютъ ея происхожденіе нечистоплотности или же заразѣ.

Лѣченіе: а) Амидистой ртути $\frac{1}{2}$ зол., перуанскаго бальзаму $\frac{1}{2}$ зол., карболовой кислоты 5 капель, камфоры $\frac{1}{8}$ зол., салицилловой кислоты $\frac{1}{16}$ зол., окиси цинка $\frac{1}{2}$ зол. и спуска 16 зол. Полученной мазью парши натираются два раза въ день.

1. Берутъ поровну куринаго кала, дегтю, чесноку и сѣры; все это хорошо размѣшиваютъ и въ тепломъ мѣстѣ три раза въ день смазываютъ парши.

2. Если предыдущее средство не помогаетъ, то приготовляютъ поташную мазь, для чего хорошо перетертый поташъ подмѣшиваютъ къ коровьему маслу и взбиваютъ до тѣхъ поръ, пока смѣсь не обратится въ жидкость, на подобіе сметаны. Приготовленной такимъ образомъ мазью смазываютъ парши.

3. Трутъ на теркѣ красный буракъ, прибавляютъ туда небольшое количество нашатырнаго спирту и деревяннаго масла и этимъ составомъ смазываютъ два раза въ день парши.

4. Къ старому коноплянному маслу подмѣшиваютъ небольшое количество поташу и чесноку. Полученной смѣсью парши смазываются два раза въ день.

5. Даютъ предъ ѣдой по рюмкѣ настоя слѣдующихъ травъ: мать-мачихи, братъ-сестры, золототысячница и череды; въ послѣдней, кромѣ того, еще и купаютъ, такъ какъ, по народному повѣрью, отъ купанія въ ней проходятъ всѣ навозныя болѣзни.

6. Приготавливаютъ мазь изъ 3 зол. острой водки, $\frac{1}{4}$ ф. коровьяго масла и 1 зол. сулемы и ею два раза въ день намазываютъ парши.

У г р и.

Появленіе угрей на лицѣ приписываютъ игрѣ крови.

Лѣченіе: а) Македонской мази 8 зол., настойки ратанія 20 капель. Угри смазываются два раза въ день, — утромъ и вечеромъ.

б) Бензойной смолы $\frac{1}{4}$ зол., салицилловой кислоты $\frac{1}{16}$ зол., прованскаго масла 8 зол., желтаго воску 2 зол. Мазь употребляется, какъ и въ предыдущемъ случаѣ.

в) Бѣлаго висмуту $\frac{1}{2}$ зол., камфоры $\frac{1}{16}$ зол., глицерину 8 зол., окиси цинка $\frac{1}{2}$ зол. Угри смазываются два раза въ день; предъ употребленіемъ смѣсь взбалтывается.

г) Сѣрнаго молока 1 зол., глицерину 8 зол., бензойной настойки $\frac{1}{4}$ зол. Мазь употребляется, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ: Если послѣ смазыванія мазями появляется красная гнойная сыпь, то смазываніе прекращается и дѣлается только присыпка: на 1 фунтъ крахмалу кладется чайная ложка толченой сѣры.

1) Наполняютъ бутылку мелко изрѣзанными огурцами, пересыпаютъ ихъ селитрою и затѣмъ наполняютъ водою. Настоемъ смачиваютъ нѣсколько разъ угри, а когда начнутъ сходить, смазываютъ мѣста, гдѣ они были, сметаной или свѣжимъ коровьимъ масломъ.

2) Приготавливаютъ македонскую мазь, для чего берутъ ложку бѣлаго вазелину, $\frac{1}{2}$ ложки бѣлаго воску и 1 зол. свинцовыхъ бѣлилъ, и ею смазываютъ угри. Такая же мазь готовится и желтая, для чего вмѣсто бѣлаго берется желтый воскъ. Средство къ высшей степени распространенное.

Чирья.

Чирья известны въ народѣ подъ именемъ вередовъ, болячекъ, мордованія крови.

Лѣченіе: 1. Прикладываютъ печеный лукъ или пышку (коржъ), намазанную сотовымъ медомъ.

2. Составляютъ спускъ, перетапливая ложку деревяннаго масла съ $1\frac{1}{2}$ или 2 ложками воску и имъ смазываютъ чирья.

3. Прикладываютъ жеванный хлѣбъ, обильно посыпанный мелкой солью.

4. Берутъ по равной части деревяннаго масла, шафрану или цвѣтовъ гвоздики и луку; все это хорошо прожариваютъ, перемѣшиваютъ и чуть теплой смѣсью смазываютъ чирья.

5. Прикладываютъ листочки подорожника, а иные оконную замазку.

6. Обмазываютъ все тѣло и въ особенности чирья кислымъ молокомъ и даютъ слизывать его молодому щенку, который не бросилъ еще сосать.

7. Очерчиваютъ на полу въ комнатѣ кругъ и перваго посторонняго человѣка, вошедшаго въ домъ, просятъ плюнуть въ этотъ кругъ.

8. Прикладываютъ къ чирьямъ старыя мѣдныя иконы или серебряныя рубли.

Сибирка.

Лѣчение: а) Язвы смазываются экстрактомъ изъ белладонны, прикрывается сверху корпѣй и ветошью и поливаются свинцовой примочкой.

б) Инжиръ (винная ягода) или изюмина посыпается нашатыремъ и прикладывается къ язвѣ.

1. Опускаютъ листь свѣжаго табаку сперва въ кипятокъ, потомъ въ крѣпкій уксусъ и затѣмъ, посыпавши его нашатыремъ, прикладываютъ къ язвѣ.

2. Соскребаютъ деготь съ колеса и оси, пересыпаютъ его нашатыремъ и прикладываютъ къ язвѣ.

3. Вмѣсто воды совѣтуютъ пить квасъ съ нашатыремъ (на бутылку квасу всыпаютъ $\frac{1}{2}$ чайной ложки нашатыри).

О г н е в и к ъ .

Лѣченіе: 1. Смачиваютъ порошокъ и имъ растираютъ больныя мѣста.

2. Берутъ въ кузницахъ перегорѣвшее желѣзо (накипь), толкутъ его и посыпаютъ огневикъ. Нѣкоторые же только смачиваютъ ихъ водою, въ которую кузнецы опускаютъ разгоряченное желѣзо.

3. Прижигаютъ искрами, получаемыми отъ удара кресала о камень или окаменѣлую кость.

4. Разбиваютъ чертовъ палецъ, толкутъ его въ порошокъ и имъ посыпаютъ больныя мѣста.

5. Посыпаютъ пережженной синей сахарной бумагой.

6. Пережигаютъ цилиндрической плодъ чавана (рогозы) и пепломъ посыпаютъ больныя мѣста.

7. Поскребки тѣста бросаютъ въ огонь и затѣмъ, прикладывая ихъ въ огневикамъ, приговариваютъ: „огнець, огнець, возьми хлѣбець и мой огневецъ!“

Н о г т о ѡ д ѣ .

Лѣченіе: 1. Поджуриваютъ больной палецъ скургучемъ, рогомъ или гребнемъ.

2. Прикладываютъ печеный лукъ или жеваный ржаной хлѣбъ съ солью.

3. Смазываютъ больной палецъ остатками масла изъ лампы.

4. Дѣлаютъ на ногтяхъ крестообразныя насѣчки ножичкомъ.

О з н о б л е н і я .

Лѣченіе: а) Смазываются перышкомъ отмороженныя части тѣла смѣсью глицерина съ коллодіумомъ, для чего перваго берется $\frac{1}{2}$ зол., а втораго 8 зол.

б) Иоду чистаго 1 гранъ, глицерину 4 зол., карболовой

кислоты 2 капли; все это смѣшать и смазывать отмороженныя части тѣла утромъ и вечеромъ.

1. Оттираютъ ознобленныя части снѣгомъ и затѣмъ укрываютъ одѣялами и шубами. Внутрь даютъ потогонныя.

2. Смазываютъ гусинымъ ливальцемъ (саломъ).

3. Обкладываютъ ознобленныя части тѣла толченымъ льномъ.

4. Пережигаютъ овечій калъ и полученной золою посыпаютъ ознобленныя части тѣла.

М о з о л и.

Лѣченіе: а) Салицилловой кислоты $\frac{1}{2}$ зол., коллодіума 4 зол. и коноплянаго экстракту $\frac{1}{8}$ зол. Смѣсью смазываются мозоли на ночь въ продолженіе двухъ недѣль.

б) Терпентиноваго масла 10 капель, хлораль-гидрату 10 гранъ, салицилловой кислоты $\frac{1}{2}$ зол. и ерѣвнаго спирту 4 зол. Мозоли смазываются два раза въ сутки въ продолженіе двухъ недѣль.

Б о р о д а в к и.

Лѣченіе: а) Салицилловой кислоты $\frac{1}{2}$ зол., алванину 2 грана, коллодіума 4 зол. Бородавки смазываются висточкой два раза въ день въ продолженіе трехъ недѣль.

б) Салицилловой кислоты 1 зол. и коллодіума 16 зол. Смѣсь употребляется, какъ и въ предыдущемъ случаѣ.

1. Приготавливаютъ на водѣ или спирту настой травы бородавника и имъ смазываютъ два раза въ день бородавки.

2. Срѣзаютъ бородавки бритвой и затѣмъ прижигаютъ срѣзанное мѣсто зажженной головкой сѣрной спички.

3. Выжигаютъ царской, или острой водкой.

4. Смазываютъ сокомъ молочая или одуванчика.

5. Посыпаютъ на бородавки порошокъ сѣры и заживаютъ.

6. Прижигаютъ тонкимъ концомъ веретена, слегка по-вручивая имъ по бородавкѣ.

7. Вкладываютъ въ печь сырое осиновое или серебристаго тополя полѣно и, когда изъ него отъ жара потечетъ сокъ, то этимъ послѣднимъ смачиваютъ бородавки.

8. Натираютъ бородавки по нѣскольку разъ въ день, въ продолженіе трехъ дней, печерицами (шампиньонами).

9. Внушаютъ пациентамъ забыть о существованіи у нихъ бородавогъ.

10. Дѣлаютъ надъ бородавками узлы на суровыхъ ниткахъ и владутъ эти послѣднія или въ навозъ, или подъ пятки дверей, воротъ и, когда первыя сопрѣютъ, а вторыя перетрутся, то сходятъ, какъ говорятъ, и бородавки.

Мозоли.

Лѣченіе: 1. Разламываютъ луковицу на мелкія части, владутъ ихъ въ крѣпкій уксусъ и ставятъ въ теплое мѣсто дня на 2, на 3, и затѣмъ начинаютъ прикладывать отдѣльные листочки луковицы къ мозолямъ.

2. Пекутъ чеснокъ и на ночь прикладываютъ его къ мозолямъ., Предъ тѣмъ, какъ приложить чеснокъ къ мозолю, его распариваютъ въ теплой водѣ.

3. Ногу, на которой находятся мозоли, распариваютъ въ теплой водѣ, а потомъ, намазавши мозоли свинымъ саломъ, посыпаютъ сверху табачной золой (махорки).

Чесотка.

Лѣченіе: а) Поташу $\frac{1}{2}$ зол., сѣры 2 зол., ртутной мази 3 зол., настойки іода 1 зол., очищеннаго дегтя 1 зол., свиного сала 16 зол. На ночь больныя мѣста смазываются смѣсью.

б) Ртутной мази 1 зол., цинковаго купороса $\frac{1}{2}$ зол., спуска 8 зол. Смѣсь употребляется, какъ и въ предыдущемъ случаѣ.

е) Сѣрнаго молока 2 зол., свиного сала 8 зол., настойки ратаніи 1 зол. Употребленіе то же.

д) Куриного яала $\frac{1}{8}$ фун., купороснаго масла $\frac{1}{16}$ зол., сѣрнаго цвѣта $\frac{1}{4}$ фун., чистаго дегтя 2 бутылки, чесноку одну головку. Употребленіе то же, только предъ смазываніемъ больныя мѣста обмываются и просушиваются. Внутрь дается три раза въ день по чайной ложкѣ растворъ въ бутылкѣ воды 4 зол. потасія.

е) Сѣрнаго молока 1 зол., поташу 3 зол., дегтю 5 зол., дубильной кислоты $\frac{1}{2}$ зол., свиного сала $\frac{1}{4}$ фун. Больныя мѣста смазываются два раза въ день.

1. Заводятъ больнаго въ жарво натопленную баню и, когда тѣло распарится, обмакиваютъ вѣнчикъ въ соляной растворъ и имъ ударяютъ по больнымъ мѣстамъ. На котелъ банный или разгоряченные камни посыпаютъ также соли.

2. Толкутъ сѣру, подмѣшиваютъ въ нее немного деревяннаго масла и полученной смѣсью смазываютъ больныя мѣста; иные кромѣ того еще подкуриваютъ сѣрою.

3. Подкуриваютъ цинобріемъ, для чего этотъ послѣдній посыпаютъ на разгоряченные древесные угли.

Многими чесотка лѣчится точно такъ же, какъ и парши.

О с т у д а.

Остуду, юстець или кострець, какъ называетъ болѣзнь простой народъ, приписываютъ простудѣ, струѣ холоднаго воздуха на потное тѣло.

Лѣченіе: 1. Натираютъ въ банѣ больное мѣсто солью, обмываютъ теплою водою и затѣмъ растираютъ сѣрнымъ цвѣтомъ пополамъ съ сурикомъ.

2. Даютъ два раза въ день по небольшому количеству сѣры или сѣрнаго цвѣта.

3. Бросаютъ въ квасную гущу ржавое желѣзо и затѣмъ ею растираютъ больныя мѣста.

4. Наставляют на $\frac{1}{2}$ квартъ воды 5 зол. хинной корки и $\frac{1}{2}$ зол. хины. Настоемъ растираютъ больныя мѣста и пьютъ его по рюмѣ предъ принятіемъ пищи.

6. Смѣшиваютъ 12 зол. свиного свѣжаго сала съ 1 зол. ртути и полученной смѣсью смазываютъ одинъ или два раза въ день больныя мѣста.

6. Одинъ золотникъ фуксину растворяютъ въ бутылкѣ водки и полученнымъ растворомъ натираютъ больныя мѣста. Тотъ-же растворъ дается и внутрь по чайной ложкѣ въ день, но какъ только больной почувствуетъ тошноту, даютъ пить теплое парное молоко.

7. Толкутъ свинцовыя бѣлила, добавляютъ свиного сала и полученной мазью смазываютъ застуженныя части тѣла.

8. Въ бутылку воды вливаютъ чайную ложку купороснаго масла; смѣсь взбалтываютъ и ею растираютъ больныя мѣста.

9. Снимаютъ рубаху и той ея частью, которая лежитъ противъ больнаго мѣста вытираютъ лицо, а потомъ и застуженную часть тѣла.

Ревматизмъ.

Ревматизмъ, или ломоту, приписываютъ продолжительному вліянію сырости или на весь организмъ, или на отдѣльныя части его.

Лѣченіе: а) Салициловой кислоты $\frac{1}{2}$ зол., сахару 1 зол. Смѣсь дѣлится на 12 порошковъ и принимается по 3 порошка въ день.

б) Приготавливается смѣсь изъ 12 зол. острой водки, $\frac{1}{2}$ ф. деревяннаго масла и $\frac{1}{4}$ кварты спирта и ею, послѣ бани или теплой ванны, натираются пораженныя ревматизмомъ части тѣла.

1. Сажаютъ больнаго въ теплую ванну, прибавляя туда пригоршни двѣ соли и столько же сухой горчицы. Нѣкото-

рые знахари кладутъ въ ванну еще пережженные кости животныхныхъ.

2. Натираютъ больныя части тѣла послѣ бани или теплой ванны сухимъ бодяномъ или имбиремъ, а иные самымъ крѣпкимъ настоемъ перцовки (на бутылку воды кладутъ около 100 штукъ стручковъ мелкаго, краснаго перцу) и слабый растворъ ея принимаютъ внутрь, по рюмбѣ, предъ ѣдой.

3. Смѣсь изъ порошка сушенаго мухомора, запаренной горчицы и крѣпкаго настоя перцовки хорошо размѣшиваютъ и затѣмъ втираютъ въ больныя части тѣла.

4. Дѣлаютъ настой на спиртѣ изъ молодой полевой лебеды, ворней крапивы и горькаго, краснаго перцу и имъ растираютъ больныя мѣста. Иные завариваютъ ту же смѣсь, какъ чай, и пьютъ.

5. Листки свѣжей, нетомленной махорки обмазываютъ сотовымъ медомъ и прикладываютъ къ больнымъ мѣстамъ, туго ихъ бинтуя. Если при этомъ у больного случится головокруженіе, то листья снимаютъ, промываютъ теплой водой и начинаютъ прикладывать къ головѣ холодныя компрессы.

6. Намазываютъ синюю сахарную бумагу густо запаренной горчицей и прикладываютъ къ больнымъ частямъ тѣла.

7. Во время сильной жары, послѣ дождя, хорошо укрывшись, ложатся въ солончаки (рапу) и ими обкладываютъ больныя мѣста.

8. Раннею весною, когда навозъ въ кучѣ начинаетъ перегорать, его раскапываютъ въ распанное гнѣздо сажаютъ больного и обкладываютъ навозомъ; чрезъ $\frac{1}{2}$ часа, часть, а иногда и 2 часа, больного вытаскиваютъ изъ кучи, одѣваютъ въ шубы и сажаютъ на хорошо истопленную печь.

9. Снимаютъ съ оси колесо, соскребаютъ съ нея деготь и имъ натираютъ больныя мѣста; а сверху накладываютъ синюю сахарную бумагу; носятъ бумагу до тѣхъ поръ, пока сама не отпадетъ.

10. Некоторые чабаны лечат ревматизмъ такъ: шьютъ овчинную одежду шерстью внутрь; послѣднюю вспыскиваютъ гуммиарабикомъ и досыпаютъ толченой сѣрой. Говорятъ, что при ношеніи такого платья болѣзнь проходитъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

11. Растираютъ ноги и руки задеканкой.

12. Берутъ полрюмки воды, полрюмки вѣрнаго уксуса и чайную дожку горчицы; все это смѣшиваютъ и смѣсью до суха натираютъ пораженные ревматизмомъ мѣста.

13. Обкладываютъ сырой, холодной глиной.

14. Сѣкутъ больныя мѣста до пораненія молодой колючкой (дамскимъ капризомъ). Средство—мало практикуемое.

Поясничная боль.

Лѣченіе: 1. Раздѣваютъ больного до нага, ставятъ его противъ печи и, когда тѣло нагрѣется, натираютъ спину и поясницу бензиномъ или фотогеномъ.

2. Даютъ больному прежде всего слабительное, затѣмъ на спину и икры ставятъ горчичники, а послѣ нихъ спину и поясницу растираютъ камфорнымъ спиртомъ.

3. Распариваютъ въ печи гречневую или проспаную врупу до тѣхъ поръ, пока она не обратится въ размазю, и полученной такимъ образомъ кашицей обкладываютъ спину по обѣ стороны позвоночника.

4. Велятъ больному лечь наизничь, и на спину, по обѣ стороны позвоночника, кладутъ небольшія корки хлѣба со вставленными въ нихъ пятю огарками восковыхъ свѣчей и, зажегши послѣднія, накрываютъ ихъ новымъ глинянымъ горшкомъ. Средство это извѣстно въ народѣ подъ именемъ наметыванія горшковъ.

5. Ставятъ по обѣ стороны позвоночника горчичники, цѣлевки, а иныя и банки.

6) Велятъ больному лечь на порогъ, на поясницу кла-

дуть какую-либо широкую щель и на ней остриемъ топоромъ начинаютъ рубить другую щель. Ударивши топоромъ по второй щели три раза, приговариваютъ: „сѣну, сѣну, засѣваю и боль спинную у раба Божія (такого-то) унимаю“. Дѣйствіе это повторяется до трехъ разъ. Затѣмъ на первой щели топоромъ дѣлають крестообразную насѣчку и велеть больному три раза плюнуть за порогъ.

7. Захватываютъ у больного руками кожу на спинѣ, поднимаютъ ее и затѣмъ опять сильно придавливаютъ къ позвоночнику. Массажъ этотъ повторяется трижды по три раза, т. е. девять разъ. Точно такимъ же способомъ производится массажъ и зубами.

З о л о т у х а.

Лѣченіе: а) Ревеню 2 зол., порошка магнесія 1 зол., порошка генціаны 1 зол. Смѣсь дѣлится на 12 порожковъ и принимается по три порошка въ день.

б) Потаси 2 зол., іоду 1 грань, чистой воды $\frac{1}{2}$ фун. комеранцеваго сиропа 4 зол. Смѣсь принимается по три ложки въ день.

в) Травы братъ-сестра 8 зол., травы золототысячника 8 зол.; все это настаивается на $\frac{1}{4}$ кварты воды и принимается три раза въ день по рюмкѣ.

д) Острой воды 3 зол., растопленнаго свѣжаго коровьяго масла $\frac{1}{4}$ ф. Полученной мазью смазываются струпья два раза въ день; лѣченіе продолжается дней 6—7; струпья засыхаютъ и слущиваются.

е) При течи изъ ушей берется отъ 2 до 6 зол. бромистаго калия и растворяется въ бутылкѣ профилированной воды. Дѣтямъ дается по $\frac{1}{2}$, а большимъ по цѣлой чайной ложкѣ.

ф) Спринцуютъ уши растворомъ ромашки два 3—4 въ день. Если же не помогаетъ и это, то добавляется въ растворъ ромашки нѣсколько капель розмаринаго масла.

1) Заваривают траву золототысячникъ или желѣзнякъ, какъ чай, и пьютъ утромъ и вечеромъ.

2. Большинство лечитъ травой чередой, для чего ее завариваютъ, какъ чай, и когда настоится, вливаютъ въ теплую ванну, въ которой икупаютъ больного; кромѣ того, нѣкоторыми дается въ небольшомъ количествѣ растворъ и внутрь.

3. Завариваютъ траву братъ-сестру или мать-мачиху, какъ чай, и пьютъ.

4. Собираютъ самыя ржавыя желѣзныя вещи и кладутъ ихъ въ старую квасную гущу дней на десять; затѣмъ, вывувши желѣзо, гущу кипятятъ почти цѣлыя сутки. Въ приготовленной такимъ образомъ гущѣ купаютъ больныхъ.

5. Собираютъ рыбу чешую, пережигаютъ ее на сковородѣ и порошкомъ посыпаютъ язвы.

6. Посыпаютъ хлѣбъ мелко истолченной сѣрой и даютъ больнымъ ѣсть.

7. Смазываютъ больныя мѣста самымъ раннимъ молозивомъ (молозивомъ).

По народному повѣрью, болѣзнь эта свойственна каждому человѣку и, если ея не бываетъ въ дѣтствѣ, то непременно она проявится въ зрѣломъ возрастѣ и даже въ старости.

О п у х о л и.

Лечение: а) При опухоляхъ на ногахъ или рукахъ готовится слѣдующая мазь: экстракту изъ белладонны $\frac{1}{3}$ зол., ртутной мази 4 зол. Мазь втирается въ руки и ноги два раза въ день.

б) Бѣленого масла 8 зол., настойки изъ опиума $\frac{1}{2}$ зол. Мазь втирается три раза въ день.

в) Ртутной мази 1 зол., опийнаго экстракту $\frac{1}{4}$ зол., свиного сала 8 зол. Мазь втирается въ опухшія мѣста рукъ и ногъ два раза въ день.

д) Ртутной мази и спермацетной по 4 зол. Смазывается

вначалѣ самая опухоль, и мазь втирается досуха, а затѣмъ втираніе производится вокругъ опухоли, постепенно удаляясь отъ болевго центра.

е) При опухоляхъ на животѣ и боку готовится слѣдующая мазь: камфорнаго спирту 16 зол., хлороформу 2 зол., горчичнаго спирту 2 зол. Опухоли смазываются два раза въ день, — утромъ и вечеромъ. Последняя мазь употребляется не только при опухоляхъ на животѣ и боку, но и при всевозможныхъ опухоляхъ.

1. Настаиваютъ подорожникъ на деревянномъ маслѣ дня два или три; затѣмъ смѣсью намазываютъ тряпочку и прикладываютъ къ опухшимъ мѣстамъ. Дня черезъ два, когда смѣсь высохнетъ, снова намазываютъ тряпочку и прикладываютъ къ опухоли и т. д.

2. Намазываютъ тряпочку свѣжимъ коровьимъ масломъ и прикладываютъ къ опухолямъ, при опуханіи головы у дѣтей.

3. Смазываютъ голову камфорнымъ масломъ и затѣмъ укутываютъ ее чѣмъ-либо теплымъ.

4. Составляютъ *пюпельдокъ* (оподельдокъ) изъ ложки камфорнаго спирта, ложки наскобленнаго хорошаго мыла, ложки уксуса, ложки деревяннаго масла, 5 капель розмариноваго масла и 5 капель нашатырнаго спирта; смѣсь кипятятъ и, когда охладится, смазываютъ голову.

5. Прикладываютъ къ головѣ припарку изъ отвара ромашки, съ прибавленіемъ небольшого количества камфоры или 10 капель камфорнаго спирта; отваръ прикладываютъ къ опухшимъ мѣстамъ головы.

6. Подкуриваютъ голову херувимскимъ ладаномъ.

Если всѣ предыдущія средства не помогаютъ, то ѣхать, какъ золотуху.

Водянка.

Диетическіе: а) Вначалѣ больному дается слабительное изъ

настоя ревеня по чайной ложкѣ раза 2—3 въ день или же по 1 грану каломеля 4 раза въ день, а ватѣмъ 1 зол. порошка изъ сушеныхъ черныхъ таракановъ дѣлится на 12 частей, и принимается по 3 порочка въ день.

1. Даютъ больному слабительное, состоящее изъ равныхъ частей лимонной кислоты, соды, магнезіи и глауберовой соли, а потомъ внутрь крѣпваго настоя перца на водѣ три раза въ день по рюмкѣ, и смазываютъ водяночныя мѣста политанью.

2. Даютъ больному до 1¹/₂ зол., въ день порошка, приготовленнаго изъ сушеныхъ черныхъ таракановъ, иные же варятъ этотъ порошокъ въ молокѣ и даютъ пить больному нѣсколько разъ въ день.

3. Совѣтуютъ принимать настой на водѣ можжевельныхъ ягодъ.

4. Подкуриваютъ больному можжевельными ягодами и самыми старыми, грязными тряпками.

5. Сажаютъ больного надъ раскаленными въ печи кирпичами или ядрами, окутываютъ его одѣялами и шубами, на кирпичи посыпаютъ можжевельныя ягоды, а потомъ поливаютъ крѣпкимъ уксусомъ. Когда больной хорошо распарится и пропотѣетъ, его снимаютъ и укладываютъ въ теплую постель. Если послѣ нѣсколькихъ такихъ подкуровъ и сухихъ ваннъ болѣзнь не проходитъ, то смазываютъ водяночныя опухоли политанью.

6. Сажаютъ больного, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, надъ раскаленными кирпичами или ядрами и обкладываютъ распаренными молодыми березовыми вѣтками вмѣстѣ съ почками. Послѣднія достаютъ, обыкновенно, изъ-за Кубани. Послѣ выпотѣнія укладываютъ въ постель. Внутри даютъ пить, какъ чай, настой изъ листьевъ и почекъ березы.

7. Намачиваютъ пшеницу и держатъ ее въ вытопленной

печи въ мѣшкахъ и, когда она распарится и проростетъ, теплою прикладываютъ къ водяночному опухольямъ.

8. Полотна или полотенца грубаго холста намачиваютъ рано утромъ въ колодезь, пока еще никто не бралъ изъ него воды, и ими туго перетягиваютъ больныя мѣста;—средство, довольно распространенное въ народѣ.

9. Закапываютъ больного въ конскій навозъ (совѣтуютъ, лучше въ банѣ). Такихъ ваннъ, какъ говорятъ, достаточно трехъ—четырехъ.

10. На бутылку холодной воды всыпаютъ 3—4 золотника селитры. Воду пьютъ всякій разъ, какъ только появится жажда.

Ракъ.

Лѣченіе: а) На фунтъ воды кладется горсть цвѣтовъ болиголова и $\frac{1}{4}$ зол. адскаго камня, смѣсь кипятится и, когда остынетъ, смачиваютъ ею язву и сейчасъ же, послѣ примочки, промываютъ желтымъ вазелиномъ.

1. Распариваютъ шалфей кипяткомъ и чуть теплый прикладываютъ къ затвердѣнію; траву мѣняютъ всякій разъ, какъ только станетъ высыхать. При этомъ совѣтуютъ пить вмѣсто чая горячій настой изъ молодыхъ вѣтвей калины, а утромъ и вечеромъ—по двѣ чайныя ложки сока изъ ягодъ калины.

2. Промываютъ язву теплою водою и смачиваютъ ее бѣлымъ сокомъ мелочая.

3. Собираютъ старыя кожи, подошвы, переналиваютъ ихъ на огнѣ или скороводѣ и полученнымъ корешкомъ посыпаютъ язву.

4. Прижигаютъ язву адскимъ камнемъ (яписомъ).

5. Смазываютъ язву сперва растворомъ, а потомъ и острой водою или купороснымъ масломъ (сѣрной кислотой). Какъ только вся ранка побѣдетъ, прикладываютъ подорожникъ.

6. Если ракъ не представляетъ еще язвы, а имѣетъ только возвышеніе въ видѣ бородавки, то въ банѣ распариваютъ его до мягкости и знахаръ или знахарка быстро выдергиваетъ опухоль щипцами.

7. Кладутъ въ печь сырое полѣно акаціи и когда изъ трещины его начнетъ выдѣляться дѣна, то собираютъ ее и смачиваютъ язву.

8. Смазываютъ язву свѣжей куриной желчью; смазываніе продолжается 12 дней.

9. Выдавливаютъ сокъ изъ свѣжей моркови и имъ смачиваютъ рану, а сверху прикладываютъ еще тертую морковь. Лѣченіе этимъ способомъ продолжаютъ около 3—4 мѣсяцевъ, при чемъ соблюдается строгая діета: въ пищу употребляется только молоко и супъ съ морковью, хлѣба $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ фунта въ сутки.

10. Разрѣзаютъ шейки раковъ пополамъ, прикладываютъ нѣсколько разъ въ день въ ранѣ. Говорятъ, что язвы, хотя мѣсяца чрезъ $1\frac{1}{2}$ или два и заживаютъ, но затѣмъ снова открываются.

Цынга.

Болѣанъ называютъ *сыной* и приписываютъ ея происхожденіе зараженію крови и продолжительной голодовкѣ; она встрѣчается только между прибывающими на лѣтніе заработки изъ внутреннихъ губерній.

Лѣченіе: а) Совѣтуется полоскать ротъ известковой водой нѣсколько разъ въ день и утромъ, натощакъ, выпивать по стакану молока съ одной ложкой известковой воды.

б) На кварту воды и столько же уксуса прибавляется $\frac{1}{2}$ фун. дубовой коры, 5 зол. гвоздики, 5 зол. корицы и 1 зол. перепаленныхъ квасцовъ. Смѣсь кипятится нѣсколько часовъ, а затѣмъ оставляется также на нѣсколько часовъ въ вѣдномъ духу. Остывшей смѣсью ротъ полощется нѣсколько разъ въ день, до и послѣ принятія пищи.

с). Совѣтуется употреблять кислую, соленую, горькую и притомъ свѣжую пищу. Если же у больного появляется сильная опухоль, то, кромѣ того, совѣтуется принимать и горько-соленныя ванны.

1. Собираютъ молодые усики винограда во время его цвѣтенія, сушатъ ихъ, перетираютъ въ порошокъ и порошкомъ настаиваютъ воду или водку. Настой даютъ больнымъ пить и полоскать ротъ нѣсколько разъ въ день. Свѣжими же виноградными усиками приправляютъ всякую пищу, употребляемую пациентомъ.

2. Приготовляютъ крѣпкій растворъ лимонной кислоты на водѣ или водѣ и даютъ больнымъ принимать по чайной ложкѣ три раза въ день. Иные вмѣсто лимонной кислоты настаиваютъ лимонную мякоть.

3. Перепаливаютъ квасцы въ порошокъ и имъ натираютъ десна и полощатъ ротъ.

4. Перепаливаютъ синій камень и полученнымъ порошкомъ натираютъ десна.

Нежной ногъ.

Лѣченіе: 1. Совѣтуютъ чаще промывать ноги соленой водой комнатной температуры и затѣмъ посыпать смѣсью магnezіи съ нафталиномъ, для чего первой берется стаканъ, а второго—чайная ложка.

2. Послѣ промывки ногъ соленой водой—посыпать порошкомъ истолченной стеариновой свѣчи.

3. Послѣ промывки ногъ соленой водой—посыпать смѣсью обыкновеннаго крахмала съ толченой сѣрой (на 1 фун. крахмала—чайная ложка сѣры).

4. Натираютъ ноги самой сухой глиной и держатъ ихъ нѣкоторое время на солнцѣхъ. Средства эти позаимствованы жителями у рабочихъ, занимающихся мѣшеніемъ глины, на

вирничныхъ заводахъ; говорятъ, что работающіе на заводахъ, иногда не болѣютъ этой болѣзью.

5. Обертываютъ ноги оловянными; чайными листьями; и болѣзнь, по увѣренію многихъ, проходитъ.

Ожирѣніе или тучность.

Ожирѣніе приписываютъ физической бездѣтельности и чрезмѣрному употребленію спиртныхъ напитковъ.

Леченіе: 1. Даютъ пить по нѣскольку разъ въ день настой на водѣ медовой травы—желтаго бургуна (*Millifolium*).

2. Совѣтуютъ чаще бывать въ банѣ и париться въ ней до изнеможенія.

3. Воспрещаютъ всякое употребленіе спиртныхъ напитковъ; совѣтуютъ ѣсть по немногу и чаще сухари.

4. Совѣтуютъ пить квасъ-суровець или разбавленный въ водѣ уксусъ.

5. Совѣтуютъ больше ходить и заниматься физической работой.

6. Совѣтуютъ чаще молиться и при молитвѣ дѣлать, какъ можно больше, пощныхъ и земныхъ поклоновъ.

Трещины губъ.

Леченіе: а) $\frac{1}{4}$ зол. каломеля, 2 грана висмута, 4 зол. спермацетной мази и 10 капель карболоваго масла; все это смѣшивается и полученной мазью смазываются трещины утромъ и вечеромъ. Внутрь при этомъ дается растворъ іодистаго кали въ водѣ (1 зол. на $\frac{1}{2}$ фун. воды). Кислое и соленое воспрещается.

Крышка.

Леченіе: а) Совѣтуется ѣсть пшеничную кашу съ сѣрымъ лѣтвомъ (на фунтъ крупы отъ 1 до 3 зол. сѣраго лѣвта), а сине-багровыя язвы смазывать желтымъ вазелиномъ.

Раны въ заднемъ проходѣ.

Болезнь известна подъ именемъ чижей.

Льченіе: а) Приготавливается на яичномъ бѣлкѣ мазь изъ изъ 5 зол. венеціанской яри и 10 зол. перепаленныхъ квасцовъ. Раны смазываются мазью только одинъ разъ.

Грудная боль.

Болезнь: а) Заваривается въ 2—3 стаканахъ кипятку двѣ чайныя ложки варшавскаго чаю; настѣй пьется, какъ и обыкновенный чай; можно и съ молокомъ.

Опрѣлость у дѣтей.

Льченіе: 1) Присыпаютъ опрѣлыя мѣста червоточиною изъ сосноваго дерева.

2. Присыпаютъ смѣсью крахмала съ мелко истолченной сѣрой (на 1 ф. крахмала—чайная ложка сѣры).

3. Присыпаютъ пудрой и спорами гриба порковика.

Порхоть.

Льченіе: 1. Смазываютъ волосы сбитымъ свѣжимъ яичнымъ бѣлкомъ, а затѣмъ вымываютъ ихъ въ горячемъ растворѣ буры, которой берется одна чайная ложка на каждый стаканъ горячей воды.

Воспаленіе глазъ.

Эту болезнь, въ высшей степени распространенную въ городѣ, приписываютъ вліянію носящейся въ воздухѣ известковой пыли, а также зараженію.

Льченіе: а) Примачиваютъ глаза караутовой примочкой (16 зол. воды, 4 капли витроля, 20 капель шафрановой настойки и 1 капля камфоры) и по 5 капель ея выпускаютъ въ глаза. Послѣ выпусканія въ глаза караутовой примочки, ихъ сейчасъ-же промываетъ лѣтомъ теплою, а зимой комнатной водой.

b) Цинковою кудоросу 2 грана, розовой воды 8 зол. и шафрановой настойки (1 зол. шафрану на 12 зол. воды), 15 капель. Смѣси впускается въ глаза каждое утро и вечеръ по 3 капли.

c) Уксуснаго алюминія 2 грана, воды 8 зол., настойки опиума 2 капли. Смѣси впускается въ глаза по 2 капли два раза въ день при солнечной погодѣ, и три—четыре раза при пасмурной.

d) Глаза смачиваются хинной примочкой, для чего 1 гранъ хинина растворяется въ бутылкѣ прокипяченной воды. Последнее средство употребляется при сильной сверлящей боли въ глазахъ.

e) Засыпается въ углы глаза, въ носу, присыпка, состоящая изъ $\frac{1}{2}$ грана каломеля и $1\frac{1}{2}$ грана тертаго сахару.

f) Совѣтуется промывать глаза настоемъ хорошаго китайскаго чаю и растворомъ танина.

1. Промываютъ глаза водой съ разведеннымъ въ ней порошкомъ витріоля, для чего на стаканъ воды берется 2—3 копоушки витріоля.

2. Приготавливаютъ настой изъ садовыхъ разъ и имъ промываютъ глаза.

3. Круто сваренный бѣлокъ куринаго яйца обильно посыпаютъ сахаромъ и тепловатымъ прикладываютъ къ больнымъ глазамъ.

4. Приготавливаютъ смѣсь изъ сырого яичнаго бѣлка и пережженныхъ квасцовъ и ею смазываютъ вокругъ глазъ и скулы, оставляя несмазанными только вѣки; говорятъ, что жаръ унимается, и воспаление проходитъ.

5. Смачиваютъ глаза водою и впускаютъ каплю ея въ уголь глаза.

6. Прикладываютъ къ глазамъ старыя мѣдныя монеты или оловянные листы отъ чаю.

7. Собираютъ дождевыхъ червей, протираютъ ихъ на см-

тѣ, полученную жидкость тщательно процеживают или фильтруют через бумагу и впускают въ глаза раза два-три въ день по одной каплѣ.

Расширеніе зрачка.

Болезнь встречается только у дѣтей и ея появленіе приписываютъ употребленію ими сѣмянъ дурмана.

Лѣченіе: 1. Прикладываютъ ко лбу разрезанные пополамъ соленые огурцы; внутрь же даютъ вначалѣ рвотное, а потомъ различнаго рода кислоты: лимонную соль, вонскій щавель, уксусъ и друг.

Опухоль вѣкъ.

Лѣченіе: а) Накладывается на глаза компрессъ изъ свицовой примочки, съ прибавленіемъ на каждую рюмку примочки 20 капель вродату.

1. Растворяютъ на ладони въ слюнкѣ немного синяго камня и полученнымъ растворомъ смазываютъ опухлыя вѣки.

Ячмень.

Лѣченіе: а) Больное мѣсто смазывается чистымъ, бѣлымъ вазелиномъ, отнюдь не срывая и не накалывая прыща.

1. Нагрѣваютъ острый конецъ ячменнаго сѣмени и имъ прижигаютъ нарывчикъ.

2. Прижигаютъ нарывчикъ тонкимъ концомъ веретена.

3. Дѣлаютъ холодные компрессы.

Вѣльма.

Лѣченіе: а) 1 зол. гвоздики, 1 гранъ камфоры, 1 зол. сахару и 1 стаканъ висанту; смѣсь варится, тщательно процеживается и впускается въ глазъ по 5 капель три раза въ день.

б) Печется большой ржаной хлѣбъ, и при вытаскиваніи его изъ печи прорѣзывается верхняя корка въ нѣсколькихъ

мѣстахъ; затѣмъ хлѣбъ надрѣзавъ внизъ опускается въ какой-либо поджаренный сосудъ и сверху прикрывается подушкой. Полученный на днѣ сосуда хлѣбный выпотъ впускаютъ въ глазъ по одной или двѣ капли три раза въ день.

Куриная слѣпота.

Лѣченіе: а) Накладываютъ горчичники на лобъ, скулы и переносье, оставляя отверстие только для глазъ; такой же горчичникъ, только жидкій, ставится на затылокъ и по обѣ стороны позвоночника, противъ мечени. Горчичники ставятся по-очередно: первый день на лицѣ, во второй на затылкѣ и въ третій на спинѣ. Послѣ горчичниковъ принимаются глазныя паровыя ванны, для чего больной помѣщается надъ парами горячей воды.

1. Варятъ печень отъ черной курицы и больного держатъ надъ парами уха, а самую печень ѣдятъ.

2. Варятъ пшеничную кашу, сажаютъ больного надъ ея парами и заставляютъ его сѣбать три раза по три зерна свѣжаго проса и послѣ ~~каждого~~ приема прочесть три раза „Отче нашъ“.

3. Водятъ больного подъ насѣсть куръ и заставляютъ его тамъ поднять голову вверхъ; если куры переполошатся, то приговариваютъ: „вы, куры, возьмите вашу слѣпоту, а мнѣ дайте глазную чистоту“. Повторяется это три вечернія вори.

4. Приготавливаютъ яму, закладываютъ ее соломой и вечеромъ, не предупреждая больного о мѣстѣ нахождения ямы, ведутъ его прямо на нее; больной, конечно, падаетъ и болѣзнь, по народному мнѣнію, проходитъ. Лѣченіе это известно въ народѣ подъ именемъ лѣченія *заякомъ* (испугомъ).

5. Варятъ печенку отъ черного быка, держатъ больного надъ ея парами и заставляютъ ѣсть печенку и пить уху.

6. Заставляютъ больного всматриваться въ цвѣтокъ ку-

рослѣпа, и приговаривать: „тю-тю-тю, курослѣвъ, курослѣвъ, возьми мою слѣпоту, возврати мнѣ чистоту“.

7. Сушеные цвѣтки курослѣпа подмѣшиваютъ къ просяной кашѣ и заставляютъ больного ѣсть послѣднюю, наклонившись надъ ея парами. Для того, чтобы не болѣть куриной слѣпотой, запрещаютъ смотрѣть на солнце; если же это бываетъ необходимо, то совѣтуютъ прикрывать глаза ладонью, — иначе будетъ зачтено Богомъ за грѣхъ.

Боль въ ушахъ.

Лѣчение: а) Цинкового купороса 2 грана, глицерину 2 зол., воды 6 зол. Смѣсь впускается въ большое ухо по 5 капель утромъ и вечеромъ.

Течь изъ уха.

Болезнь приписываютъ исключительно золотухѣ и лѣчатъ ее тѣми же средствами, что упоминались и при лѣченіи золотухи.

Глухота.

Болезнь приписываютъ простудѣ или считаютъ слѣдствиемъ другихъ болезней.

Лѣчение: 1. Берутъ чайную ложку нашатырнаго спирту, столько же деревяннаго масла, стаканъ камфорнаго спирту и золотниковъ 6—8 хорошаго толченаго мыла. Смѣсь кипятятъ съ прибавленіемъ небольшого количества воды, но безъ камфорнаго спирта, а этотъ послѣдній прибавляютъ уже послѣ кипяченія. Полученной тепловатой мазью смазываютъ темя, а голову хорошо укутываютъ чѣмъ-либо теплымъ.

2. Нѣкоторые знахари собираютъ въ столярныхъ мастерскихъ самыя чѣшья, спиральныя стружечки, преимущественно отъ приготавливаемыхъ мастерами вѣтовъ для образцовъ и вставляютъ ихъ въ уши больныхъ, предварительно промывши

послѣднія слабымъ настоемъ ромашки и впустивши одну каплю розмарину.

Носовое кровотеченіе.

Лѣченіе а) Дѣлается вдуканіе въ полость нѣва, а если сильное кровотеченіе, то и въ ноздри небольшого количества танина; ноги при этомъ опускаются въ холодную воду.

б) Смачивается тряпочка въ растворѣ полухлористаго желѣза (30 капель желѣза на стаканъ воды) и прикладывается на носъ, а три капли того же желѣза на рюмку воды дается и внутрь.

1. Если кровь течетъ изъ правой ноздри, то поднимаютъ вверхъ лѣвую руку; если же изъ лѣвой, то—правую.

2. Опускаютъ ноги въ холодную воду.

3. Растворяютъ соль въ холодной водѣ и растворъ втягиваютъ носомъ.

4. Завариваютъ, какъ чай, арнику (чайную ложку арники на стаканъ воды) и, когда настой охладится, смачиваютъ въ немъ тряпочки и прикладываютъ къ носу; при этомъ дается по нѣсколько капель этого настоя и внутрь.

Опуханіе носа.

Болезнь приписываютъ простудѣ.

Лѣченіе: 1. Смазываютъ носъ козымъ саломъ.

2. Ставятъ въ ноздри по одной пшавѣ.

3. Смазываютъ опухоль летучей мазью.

4. Втираютъ въ опухоль камфорный спиртъ.

Полипы носа.

Болезнь приписываютъ простудѣ.

Лѣченіе: 1. Прорѣзаютъ острымъ ножичкомъ наросты и сейчасъ же даютъ втягивать носомъ растворъ купороснаго масла (чайная ложка масла на бутылку воды при первомъ

промываніи и чайная ложка масла на стаканъ воды при слѣдующихъ промываніяхъ). Послѣ промыванія вдуваютъ въ ноздри порошокъ, состоящій изъ равныхъ частей перепаленнаго синяго камня, гвоздики и корицы.

2. Полощать носъ растворомъ борной кислоты.

3. Даютъ принимать взрослымъ по столовой, а дѣтямъ по чайной ложкѣ раствора потасія (іодистаго калия) въ водѣ, для чего 2 зол. потасія растворяются въ бутылкѣ воды. Этимъ же растворомъ, только болѣе слабымъ (чайная ложка перваго раствора на стаканъ воды), полощать и носъ.

Извѣявленіе полости рта и языка.

Болѣзнь приписываютъ употребленію кислой пищи и зелени.

Лѣченіе: а) Каломеля $\frac{1}{4}$ зол., висмуту 2 грана, спермацетной мази 4 зол., карболоваго масла 10 капель. Смѣсью смазываются язвы два раза въ день послѣ ѣды.

1. Посыпаютъ язвы пережженными квасцами или пережженнымъ синимъ камнемъ.

2. Посыпаютъ язвы порошкомъ сулемы (*бѣлой землей*), а чтобы пациентъ не отравился, сейчасъ же даютъ полоскать ротъ парнымъ молокомъ и, когда прополосчетъ, даютъ пить его отъ 1 до 3-хъ кувшиновъ въ день,

3. Перепаливаютъ мѣдянку (*яръ*), толкутъ ее въ порошокъ и имъ посыпаютъ язвы, а прополаскиваютъ ротъ или парнымъ молокомъ, или жидко разбавленнымъ медомъ.

4. Смазываютъ язвы глицериномъ или ревеннымъ сиропомъ. Послѣ смазыванія ротъ прополаскивается растворомъ хлористаго желѣза (30 капель желѣза на стаканъ воды) и затѣмъ снова смазывается и уже не прополаскивается. Говорятъ, что болѣзнь дней чрезъ 5—6 проходитъ.

5. Если предыдущее средство не поможетъ, то прикладываютъ къ язвамъ свѣжіе листья медвѣжьяго уха, а за

неимѣемъ свѣжихъ листьевъ посыпаютъ язвы порошкомъ изъ сушеныхъ его листьевъ.

Флюсъ.

Болезнь приписываютъ простудѣ отъ сквознаго вѣтра.

Лѣчение: 1. На опухшія десна ставятъ пиявки.

2. Натираютъ десна обыкновенной поваренной солью, а сверху щеку смазываютъ блекотнымъ масломъ.

3. Посыпаютъ опухшую щеку салициловымъ натромъ.

4. Насасываютъ десна до появленія изъ нихъ крови.

Дурной запахъ изо рта.

Лѣчение: 1. Приготавливаютъ смѣсь изъ равныхъ частей гвоздики, корицы, душистаго перца, имбиря и колгана; смѣсь толкутъ въ порошокъ и имъ натираютъ зубы, десна, а нѣкоторые, кромѣ того, держатъ его еще и за щекой; затѣмъ ротъ полощатъ известковой водой.

2. Приготавливаютъ смѣсь изъ равныхъ частей толченой сѣры и мелкой соли; смѣсью посыпаютъ хлѣбъ и ѣдятъ.

3. Полощатъ ротъ насыщеннымъ растворомъ соли въ спирту.

4. Подкуриваютъ ротъ старыми холщевыми тряпками.

Порѣзы.

Лѣчение: а) Рана промывается свѣжимъ растворомъ полхлористаго желѣза, а затѣмъ заливается коллодіумомъ, но не вся, а оставляется небольшое отверстіе для выхода могущаго появиться гноя: отверстіе это закрывается кнопочкой изъ корпии. Если при вниманіи кнопочки въ ранѣ не замѣчается никакихъ осложнений, то и отверстіе это также заливается коллодіумомъ; при появленіи же нагноенія коллодіумъ снимается, рана промывается, смазывается вазелиномъ и снова опять заливается коллодіумомъ.

б) Въ бутылку очищенной водки вливается 2 вол. острой

водки и 2 зол. ртути; изъ смѣси дѣлаются примочки для ранъ, происшедшихъ, какъ отъ порѣзовъ, такъ и другихъ причинъ.

1. Засыпаютъ раны порошкомъ канифоли.

2. Заливаютъ раны столярнымъ, спиртнымъ лакомъ.

3. Наставляютъ на водкѣ березовыя почки и настоємъ примачиваютъ.

4. Если края раны разошлись довольно широко, то сдвигаютъ ихъ и накладываютъ пластырь, приготовляемый изъ 10 частей воску, 1-й части канифоли и 1-й части деревяннаго масла; по срединѣ пластыря дѣлается отверстие, въ которое время отъ времени вливается по нѣскольку капель настоя изъ березовыхъ почекъ. Раны ежедневно промываются.

5. Небольшия ранки засыпаются слоемъ соды.

6. При появленіи нагноенія въ ранѣ и дурного запаха, ее промываютъ или растворомъ карболовой кислоты или настоємъ на водѣ или водкѣ толченаго круглаго перцу.

7. Истечение крови изъ раны при порѣзѣ останавливаютъ присыпаніемъ толченаго сахару или поливаніемъ на рану раствора соли въ водѣ.

8. Жуютъ мякишъ хлѣба, посыпаютъ его мелкой солью и прикладываютъ къ ранѣ.

9. Накладываютъ на порѣзъ чистую цаутину и забинтовываютъ тряпкой.

10. Небольшия порѣзы закладываются желтой папиросной бумагой.

Уколы.

Если уколъ произведенъ чистымъ, не ржавымъ желѣзомъ, то употребляютъ тѣ же средства, что и при порѣзахъ; если же ржавымъ желѣзомъ, то рану промываютъ квасомъ и прикладываютъ кислое молоко или тертый картофель. При дальнѣйшемъ лѣченіи укола пользуются тѣми же средствами, что и при порѣзахъ.

Вырванные куски мяса.

Раны, происшедшія отъ вырванія кусковъ мяса заливаютъ бѣлкомъ куринаго яйца. Дальнѣйшее лѣченіе ранъ то же, что и при порѣзахъ.

Огнестрѣльные раны.

При огнестрѣльныхъ ранахъ прежде всего стараются вынуть, если это возможно, пулю или дробь, а затѣмъ приступаютъ уже къ лѣченію.

Лѣченіе: 1. Промываютъ рану чистой комнатной водою и останавливаютъ истеченіе крови холодными компрессами, а затѣмъ накладываютъ на рану наскобленную мякоть изъ листьевъ столѣтника (порода кактусовъ) и перевязываютъ ее чистыми холщевыми тряпками.

2. Послѣ промывки раны водою закладываютъ ее мозгами только что убитаго животнаго и перевязываютъ.

3. Закладываютъ раны самымъ чистымъ и свѣжимъ свинымъ растопленнымъ саломъ и перевязываютъ.

Если раны не поддаются вышесказаннымъ способамъ лѣченія, то лѣчатъ, какъ и обыкновенные порѣзы.

Вывихи.

Лѣченіе: 1. Костоправы стараются прежде всего поставить кость на мѣсто. При появленіи же опухоли смазываютъ ее настоемъ арники, блекотнымъ масломъ или же чистымъ деревяннымъ; затѣмъ толкутъ гипсъ, смачиваютъ его водою и полученнымъ растворомъ заливаютъ область вывиха; сверху гипса накладываютъ лубокъ или картонъ и оставляютъ такимъ образомъ на нѣсколько дней.

2. Приготавливаютъ жидкій пластырь, составляя его изъ скобленнаго казанскаго мыла, небольшого количества камфорнаго спирту и настоя арники; смѣсь хорошо размѣшиваютъ, намазываютъ ею тряпку и прикладываютъ на большую часть тѣла, а сверху увязываютъ лубкомъ или картономъ. При этомъ

совѣтують больному держать забинтованную часть тѣла въ полнѣйшемъ покоѣ.

3. Толкутъ глиняные кружки въ порошокъ, прибавляютъ туда просеяной муки и воды и, перемѣшавъ хорошо смѣсь, намазываютъ ею больное мѣсто и убинтовываютъ, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ.

4. При легкихъ вывихахъ перевязываютъ кисть красной шерстяной ниткой такъ, чтобы концовъ ея нельзя было видѣть.

Обжогъ и обвариваніе.

Лечение: а) При обвариваніи намачивается холщевая тряпка въ уксусъ и накладывается на больное мѣсто; сверху же, на мокрую тряпку, насыпается тонкій слой мелко истолченной соли. Какъ только тряпка начнетъ высыхать, на нее поливается уже растворъ соли въ уксусѣ.

б) При обжогахъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ считается овечій калъ. Его немного поджариваютъ на сковородѣ, толкутъ и порошкомъ присыпаютъ обожженное мѣсто. Если получится гдѣ-либо нагноеніе, то смазывается это мѣсто глицериномъ, а сверху опять-таки посыпается порошкомъ овечьего кала.

1. Прикладываютъ къ обвареннымъ мѣстамъ тертый сырой картофель.

2. Посыпаютъ мѣломъ.

3. Смазываютъ яичнымъ бѣлкомъ, смѣшаннымъ съ растительнымъ масломъ.

4. Присыпаютъ вражделомъ или пудрой.

5. Варятъ деревянное масло и постепенно подсыпаютъ туда известки; хорошо размѣшиваютъ и полученной смѣсью смазываютъ больныя мѣста.

6. Присыпаютъ очищенной содой.

7. Смѣшиваютъ известковую воду съ деревяннымъ, льня-

нымъ или блекотнымъ масломъ, смачиваютъ въ смѣси тряпки и прикладываютъ къ больнымъ мѣстамъ.

8. Прикладываютъ первое время квасную гущу, затѣмъ больное мѣсто обливаютъ и посыпаютъ вышесказанными крахмалистыми присыпками.

9. Смазываютъ капустные листья льнянымъ масломъ, а за неимѣніемъ его, деревяннымъ и прикладываютъ къ больнымъ мѣстамъ.

10. Снимаютъ укусное гнѣздо и прикладываютъ его къ больному мѣсту.

11. Смазываютъ хорошо взбитымъ яичнымъ бѣлкомъ.

12. Приготавливаютъ густой растворъ танина и имъ смазываютъ больныя мѣста.

13. Толкутъ льняную макуху (вѣжмѣн), варятъ ее, а послѣ того, какъ остынетъ, смачиваютъ въ жидкости холщевыя тряпки и прикладываютъ къ обвареннымъ мѣстамъ.

14. Прикладываютъ остуженный овсяный кисель, смѣшанный съ картофельной мукой или крахмаломъ.

15. Прикладываютъ сырую тертую морковь.

16. Смачиваютъ чернилами, сваренными изъ чернильныхъ орѣшковъ.

17. Смачиваютъ слюною и соплями.

Ужаленіе гадюки.

Леченіе: 1. Высасываютъ кровь изъ раны и выплевываютъ, а чтобы предохранить ротъ отъ зараженія, его послѣ высасыванія выполаскиваютъ растворомъ нашатыря или укусомъ. Послѣ высасыванія рану засыпаютъ нашатыремъ, а за неимѣніемъ его, мелко истолченной солью.

2. Накалываютъ на восковой свѣчѣ толстую иглу, какою зашиваютъ мѣшки, и при напештываніи различныхъ молитвъ, прижигаютъ сверху рану, а затѣмъ смазываютъ ее гарью изъ чубука.

3. На ужаленное мѣсто владуть какою-либо металличе-скій листъ, имѣющій отверстіе. Затѣмъ берутъ кошку за хвостъ и держатъ ее надъ отверстіемъ такъ, чтобы она могла когтями ухватиться за ужаленное мѣсто; какъ только кошка впуститъ свои когти въ больное мѣсто, ее выпускають изъ рукъ.

Ужаленіе пчелъ.

Лѣченіе: 1. Жало, если возможно, всегда вынимають и ужаленное мѣсто смачивають нашатырнымъ спиртомъ.

2. Смачивають насыщеннымъ растворомъ соли или уксу-сомъ.

3. Смачивають дѣтскою мочою.

4. Подкуривають высушенными и истолченными въ по-рошокъ черными тараканами.

5. Прикладываютъ къ ужаленному мѣсту глину, смочен-ную дѣтскою мочою.

6. Дѣлають крестообразное давленіе въ укушенномъ мѣ-стѣ ребромъ мѣдной монеты и затѣмъ прикладываютъ ее къ больному мѣсту.

7. Присыпають ужаленное мѣсто мелко наскобленнымъ стеариномъ, предварительно смазавши деревяннымъ масломъ.

8. Прикладываютъ вошину или смѣсь воску съ голанд-ской сажей.

9. Смазываютъ укушенное мѣсто сотовымъ медомъ.

Водобоязнь.

Лѣченіе: 1. Приготавливають вѣрнѣй настой травы дрозъ, каковой и даютъ пить больному, сколько тотъ можетъ; суше-нымъ же порошкомъ той же травы посыпають укушенное мѣсто.

2. Даютъ ѣсть чеснокъ до полного отвращенія къ нему и даже до рвоты.

3. Выжимають сокъ молочая и имъ смачиваютъ рану; настой же корня молочая на водѣ или водкѣ даютъ внутрь.

4. Даютъ пить больнымъ крѣпкой настоей сабура до появления сильнѣйшаго расстройства желудка (раза 2—3 въ день) и спазмъ его, а затѣмъ парное молоко; рану же засыпаютъ смѣсью соли съ нашатыремъ.

5. Даютъ пить настоей на водѣ или водкѣ изъ смѣси истолченнаго корня сабура и солодковаго корня; нѣкоторые же даютъ больнымъ смѣсь тѣхъ же корней порошками по нѣсколько разъ въ день. Говорятъ, что солодковый корень прижмивается сахарами къ сабурѣ лишь для того только, чтобы скрыть послѣдній.

Отравленія.

Льченіе: 1. При отравленіяхъ растительными ядами принимаютъ уксусъ, кислое молоко, медъ и рвотный корень.

2. При отравленіи острой водкой—лузь, вѣконь(?)

3. При отравленіи купороснымъ масломъ—магнезію и мѣль.

4. При отравленіи мышьякомъ—рвотный корень и парное молоко.

5. При отравленіи сулемой—рвотный корень, парное молоко и медъ.

Грыжа.

Льченіе: 1. Принимаютъ внутрь три раза въ день по $\frac{1}{100}$ зол. ртути. Для того, чтобы отдѣлить такую малую дозу ртути, берутъ гусиное перо, отрѣзаютъ стержень до опухала и въ остромъ концѣ стержня раскаленной, тонкой швейной иглой продѣлываютъ отверстіе. Затѣмъ вливаютъ въ свободный, открытый конецъ стержня ртуть и залѣпляютъ, какъ его, такъ и противоположное отверстіе воскомъ; обративши теперь перо съ ртутью острымъ концомъ въ ротъ, его сильно встряхиваютъ и маленькая частица ртути проскальзы-

ваетъ чрезъ маленькое отверстіе пера въ ротъ и проглатывается пациентомъ.

2. Принимаютъ три раза въ день по чайной ложкѣ смѣсь сѣры съ магнезіей, для чего на каждую чайную ложку сѣры берется три столовыя ложки магнезіи.

3. При пупочной грыжѣ у дѣтей смазываютъ животъ бобковой мазью.

4. Натираютъ материнскія груди порошкомъ сѣры и даютъ сосать ихъ дѣтямъ.

5. Даютъ разъ въ день отъ $\frac{1}{2}$ чайной до столовой ложки чистаго процеженнаго сока сладкаго, краснаго бурака.

6. Перевязываютъ кисти рукъ и ступни ногъ красной шерстяной ниткой такъ, чтобы концовъ ея нельзя было видѣть.

7. Носятъ серебряную серьгу съ крестомъ въ лѣвомъ ухѣ.

Влѣдная немочь.

Болезнь приписываютъ продолжительному употребленію укуса для приданія лицу своему привлекательной бѣлизны, желанію по какимъ-либо причинамъ покончить со своею жизнью или же продолжительному дѣвству.

Лѣченіе: 1. Совѣтуютъ принимать по одному разу въ день по 1 грану (двѣ копоушки) молочнаго желѣза и заниматься физической работой на открытомъ воздухѣ.

2. Завариваютъ, какъ чай, траву трефоль и пьютъ настою по нѣскольку стабѣновъ въ день.

3. Завариваютъ, какъ чай, траву сколопендрію (?) и пьютъ.

4. Растворяютъ пачку тонкихъ швейныхъ игловокъ въ небольшомъ количествѣ острой водки; затѣмъ берутъ половину чайной ложки этой водки и вливаютъ въ бутылку чистой воды или очищенной водки и даютъ принимать больнымъ по самой маленькой рюмочкѣ предъ принятіемъ пищи. Нѣкоторые знахари добавляютъ въ бутылку воды или водки съ вышеупомянутой дозой острой водки еще пышку чилибухи.

Если при болѣзни блѣдной немочью существуетъ еще и сердцебиеніе, то въ вышеупомянутый растворъ воды или водки добавляють небольшое количество и наперстной травы; иногда эту послѣднюю подсыпають по щепотѣ, и къ чаю.

4. Рубяť мелко свѣжее мясо, посыпають его (если нѣтъ сердцебиенія) перцемъ и ѣдятъ сырымъ или слегка поджареннымъ.

5. Пьютъ теплую кровь только что зарѣзаннаго животнаго.

6. Весною пьютъ свѣжіе соки деревьевъ.

По народному повѣрью, болѣзнь непременно проходитъ со вступленіемъ въ супружество.

Задержка менструацій.

Болѣзнь приписываютъ простудѣ ногъ и желудка.

Лѣченіе: а) Вливается въ бутылку хорошаго вина 9 капель казачьяго можжевельнаго масла или настаивають три дня 1 зол. травы того же можжевельника на винѣ. Растворъ или настой дается три раза въ день по 3 капли.

в) Заваривается, какъ чай, горсть травы розмарина на 3 ставана воды и, когда получится густой настой, даютъ пить. Приемы повторяются до открытія регуль.

с) Заваривають, какъ чай, руту или барвинки и пьютъ по нѣсколькимъ стакановъ въ день.

д) Дается настой ромашки.

Всѣмъ вышеуказаннымъ способамъ лѣченія предшествуютъ ножныя, а иногда и поясныя, соленыя, теплыя ванны съ прибавленіемъ небольшого количества сухой горчицы.

1. Даютъ пить больнымъ отваръ сухихъ листьевъ луковицъ отъ 5 до 10 стакановъ въ день.

2. Даютъ пить настой на водѣ молодой вишневоы коры.

3. Даютъ принимать по одному разу въ день по 6 гранъ (12-ти копоушекъ) хины; иные же совѣтуютъ принимать хину только три раза въ недѣлю.

4. Приготавливают шафрановую настойку, для чего на $\frac{1}{2}$ кварты воды или водки кладется 3 зол. шафрану. Настой принимают три раза в день по небольшой рюмочкѣ, предъ ѣдой.

Если послѣднее средство не помогаетъ, то въ настою прибавляютъ различныя пряности, гвоздику, корицу, имбирь и др.

5. Варятъ толченныя можжевеловыя ягоды на водѣ или приготавливаютъ настой ихъ на водѣ (ставанъ ягодъ на кварту воды или водки) и даютъ пить больнымъ первую во всякое время, а второй три раза в день по рюмкѣ, предъ ѣдой.

Чрезмѣрно-обильныя менструаціи.

Леченіе: а) Совѣтуется принимать три раза в день по 5 капель на винѣ или водѣ полухлористаго желѣза. Употребленіе чаю воспрещается.

в) Настаивается на $\frac{1}{2}$ квартѣ вина 2 зол. спорыньи. Настой дается пять разъ в день по 5 капель на водѣ.

с) На $\frac{1}{2}$ ф. нелюбинской воды прибавляется 4 зол. коричневаго сиропу; смѣсь настаивается и дается больнымъ по 4 столовыя ложки в день.

д) Одинъ золотникъ квасцовъ дѣлится на 10 порошковъ. Больнымъ дается по 5 порошковъ в день. Диета: полнѣйшее спокойствіе и жесткая постель.

1. Кипятятъ въ водѣ сутки, а иногда и болѣе 12 желѣзныхъ ключей, 12 замковъ и 12 лошадиныхъ пугъ; затѣмъ воду процеживаютъ и остуженной даютъ больнымъ пить. Тою же водою дѣлаютъ и спринцованіе матки. Эсмарховскую кружку въ этомъ случаѣ у нихъ замѣняютъ воловьимъ пузыремъ со вставленнымъ въ отверстие его обрѣзкомъ гусиного пера.

Нѣкоторые тѣ же желѣзныя вещи вначалѣ кладутъ на день или два въ квасную гущу, затѣмъ вынимаютъ ихъ оттуда и варятъ, какъ и выше было сказано, въ водѣ; наку-

шесть, смѣшавши красную гущу съ водою, процеживаютъ и острую смѣсь даютъ пить.

2. Сосутъ свѣжіе лимоны, или въ стаканъ холодной воды выжимаютъ сокъ изъ трехъ лимоновъ, прибавляютъ сахару и даютъ пить.

3. Смачиваютъ холщевыя тряпки въ холодной водѣ и накладываютъ на область матки.

4. Въ бутылкѣ холодной воды растворяютъ столовую ложку перешженныхъ квасцовъ. Воду пьютъ рюмками и ею же промываютъ матку.

Волѣзненныя и трудныя менструаціи.

Лѣченіе: 1. Варятъ мелко истолченную корицу въ сахарномъ сиропѣ (одну чайную ложку корицы на стаканъ сиропа). Остуженнаго сиропа принимаютъ отъ 4 до 6 чайныхъ ложекъ въ день.

2. Дѣлаютъ по утрамъ ножныя ванны, а на животъ кладутъ сухія припарки.

3. Въ $\frac{1}{2}$ ф. хорошаго, чистаго вина завариваютъ 2 зол. спорыньи, даютъ настояться и принимаютъ отъ 7 до 15 капель на приемъ 4—5 разъ въ день. Это же средство дается и при потерѣ силъ родильницами.

Кровоточенія изъ матки.

Лѣченіе: а) Дается три раза въ день по 40 капель на приемъ экстракту изъ ванадскаго дерева.

б) Принимается три раза въ день по 10 капель раствора 2 зол. хлористаго желѣза въ 2 же зол. воды.

с) Приготавливается отваръ 2 зол. спорыньи въ $\frac{1}{2}$ фунт. воды и принимается три раза въ день по чайной ложкѣ.

д) Составляется смѣсь изъ $\frac{1}{2}$ зол. танца, $\frac{1}{4}$ зол. квасцовъ и 1 зол. молочнаго сахару, дѣлится на 12 порціевъ и принимается по 4 порошка въ день.

Задержка пота послѣ родовъ.

Лѣченіе: 1. Даютъ потогонныя, какъ-то: настой липоваго цвѣта, шалфея, ромашки и др.

2. На стаканъ воды комнатной температуры впускаютъ одну каплю нашатырнаго спирта и даютъ больной выпить.

3. Оборачиваютъ родильницу смоченной въ комнатной водѣ простыней и хорошо укрываютъ.

Обиліе пота послѣ родовъ.

Лѣченіе: 1) Натираютъ тѣло магнезіей, толченнымъ стеариномъ или же смачиваютъ растворомъ уксуса.

Трещины и ссадины сосковъ.

Лѣченіе: 1. Присыпаютъ трещины и ссадины самымъ чистымъ крахмаломъ.

2. Обмываютъ соски теплой водой и потомъ смазываютъ или глицериномъ, или чистымъ деревяннымъ масломъ.

3. Смачиваютъ тряпочки въ слабомъ растворѣ арники и прикладываютъ къ соскамъ.

Грудница.

Лѣченіе: 1. Обмакиваютъ мякишь ржаного хлѣба въ полурастопленномъ, свѣжемъ коровьемъ маслѣ и прикладываютъ его къ грудямъ. Иные вмѣсто ржаного хлѣба берутъ бѣлый и вмѣсто масла—свѣжее молоко.

2. Отвариваютъ ленъ въ молокѣ и гущу прикладываютъ къ грудямъ.

3. Трутъ на теркѣ сладкій, красный бурякъ, смѣшиваютъ его съ прованскимъ масломъ и прикладываютъ къ больному мѣсту.

4. Прикладываютъ къ грудямъ свѣжую вячую шкуру, намазанную сметаной.

5. Смазываютъ свѣжій листъ табаку медомъ, посыпаютъ его солью и прикладываютъ въ больному мѣсту; а чтобы боль-

ной не сдѣлалось дурно, въ головѣ прикладываютъ холодные компрессы. Листъ табаку держится не болѣе 5 минутъ.

6. Прикладываютъ свѣжіе листья болиголова, намазанные ртутной мазью.

Многіе лѣчатъ болѣзнь точно такъ же, какъ нарывы и вередъ.

Сифились.

Лѣчение: а) Приготавливается смѣсь изъ 2 зол. свиного сала и $\frac{1}{4}$ зол. ртутной мази, дѣлится на 6 частей и втирается въ ноги и руки два раза въ день, утромъ и вечеромъ.

Примѣчаніе: Всѣми мазями, въ которыхъ входитъ ртуть, смазываются первое время больныя мѣста, затѣмъ окружающія, близлежащія и т. д., постепенно удаляясь отъ мѣста боли; послѣ пяти дней смазыванія, дѣлаются три дня сряду, по утрамъ и вечерамъ, горько-соленныя ванны.

б) Приготавливается настой на $\frac{1}{2}$ ф. воды 16 зол. сальсапарельнаго корня и 2 зол. потасія и принимается четыре раза въ день по чайной или столовой ложкѣ.

в) Венерическія, сифилитическія раны присыпаются утромъ и вечеромъ порошкомъ, состоящимъ изъ 4 зол. порошка катеху, 4 зол. гуммиарабику, 3 зол. ирнаго корня въ порошокъ, $\frac{1}{2}$ зол. свинцоваго сахару.

Шанкръ.

Лѣчение: а) Составляется смѣсь изъ $\frac{1}{4}$ ф. нафталину и 10 зол. іодоформу и ею присыпаются больныя мѣста два раза въ день, утромъ и вечеромъ.

б) Карболовой кислоты 15 капель, настоя льняного сѣмени 8 зол. Раны промываются смѣсью два раза въ день.

в) Мѣднаго купороса $\frac{1}{8}$ зол., чистой воды 8 зол. Раны примачиваются ваткой 4 раза въ день.

д) Каломеля одну столовую ложку, известковой воды 1

фунтъ. Смѣсь вбалтывается и ранки примачиваются послѣ
каждаго мочеиспусканія.

Венерическая горловая боль и язвы во рту.

Лѣчение: а) Приготавливается настой на спирту 8 зол. по-
мерандовой корки, 6 зол. сложной хины, $\frac{1}{2}$ зол. сибирской
бобровой струи, 8 зол. воднаго настоя ревеня и 4 зол. лав-
ровишневыхъ капель и дается больнымъ четыре раза въ день
по 40 капель; затѣмъ ранки присыпаются порошкомъ, со-
стоящимъ изъ равныхъ частей дубильной кислоты, корицы и
квасцовъ; иногда порошокъ этотъ вдвухается въ горло.

б) Язвы промываются и затѣмъ два раза въ день, послѣ
ѣды, смазываются смѣсью, составляемой изъ $\frac{1}{4}$ зол. каломе-
ля, 2 гранъ висмуту, 4 зол. спермацетной мази и 10 капель
карболоваго масла.

в) На $\frac{1}{2}$ ф. воды прибавляется 2 зол. карболовой кис-
лоты, $\frac{1}{2}$ зол. квасцовъ, $\frac{1}{2}$ зол. дубильной кислоты. Смѣсью
ротъ полощется нѣсколько разъ въ день и послѣ cadaго по-
лосканія язвы смазываются глицериномъ.

ЗАГОВОРЫ.

Отъ вѣбной боли.

1. Молодиль, молодиль, вась три царя: одинъ на небѣ,
второй на земли, третій у мори, на камени, и когда будете
сбѣжаться, пяти ни гуляти, тоди у меня рожденнаго, враще-
наго (имярекъ) будутъ зубы болѣти.

Проговорить въ первые три дня „Молодица“ по три раза и
за каждыиъ разомъ дунуть (дунуть) и трижды вцолнуть.

2. Идолскія лести упразднилъ еси, Антипо, дьяволь-
скую поправъ силу, предъ Богородицей, дерзновенно. Христа
исповѣдалъ еси; тѣмъ же съ ангельскими чины въ вышнихъ
водворяясь; Владыцѣ всѣхъ славословіе принося; о мнѣ мо-
лебное благодареніе предлагаеши, благодать цѣльбы даруя. Се-

го ради ты чту, священномучениче Антипо, моли Христа Бога, да спасетъ зубы раба Божьяго (имярекъ).

Чтобы зубы никогда не болѣли, необходимо каждый годъ, 11 апрѣля (день памяти святого) служить молебны.

3. Прочесъ три раза „Отче нашъ“ и потомъ: Мѣсяць молодой питався у стараго: „Чи болятъ зубы у мертваго, чи ни?“ — „Ни, у мертваго не болятъ“. Нехай и у мене, раба Божьяго (такого-то), не болятъ. Заболятъ же вони тоди, якъ три рѣчи (предмета) устрѣнутся: рыба у мори, звѣрь у поли и солнце на небѣ.

Прочесъ три раза по трижды три, всего 27 разъ.

Отъ простуды горла.

Складываютъ вмѣстѣ мизинець, безымянный и большой пальцы, слегка подавливаютъ ими горло и читаютъ сперва „Отче нашъ“, „Пресвятая Троице“ и затѣмъ: „Девять отъ девяти, восемь отъ восьми, семь отъ семи, шесть отъ шести, пять отъ пяти, четыре отъ четырехъ, три отъ трехъ, два отъ двухъ, одинъ изъ одного—ни одного. Во имя Отца и Сына и св. Духа. Аминь, аминь, аминь.

Произносятъ три раза и трижды сплевываютъ.

Отъ поруки живота.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь, аминь, аминь.

Пшла Матерь Божія золотымъ мосточкомъ съ золотою нитерцею (палочкой), да раба Божьяго (имярекъ) золотникомъ поправлять, на мѣсто поставять. Золотниче, добрый человекъ! стань на мѣстѣ, на золотомъ крилѣ, гдѣ тебя мати породила, Божія Матерь остановила! Тамъ тебѣ стоять и не болѣти, пороги не заступать, крови не пить, желтой кости не ломить, жилъ не сунуть порожденному, крещенному, молитвенному (такому-то).

При чтеніи заговора производятъ массажъ, проводя руками снизу вверхъ.

Отъ переполоку.

Осѣняютъ больного крестнымъ знаменіемъ и произносятъ: „Во Имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь, аминь, аминь. Переполохъ батьковскій, переполохъ материнскій, хлопчатій, дивчатій, переполохъ человѣчій, переполохъ скотиничій, переполохъ конячій, волчатій, собачій, заячій, кошачій, громовой, водяной, вѣтряной, переполохъ денной, переполохъ ночной, полуденный, полунощный, встрѣчный, поперечный, иди себѣ на озеро, на болота, гдѣ люди не ходятъ, своты не бывають, гдѣ и птицы не летаютъ, гдѣ и гады не ползають, гдѣ и жабы не прыгають“.

Заговоръ произносится по три раза три вечера, при восходѣ луны, лицомъ обратившись къ послѣдней.

Отъ ячменя на глазу.

Складываютъ пальцы въ кукишь (дулю) и, тыча имъ въ больное мѣсто, приговариваютъ:

Ячень, ячень, на тебѣ кукишь!

Что хочешь,—то купишь!

Купи себѣ топорокъ,

Руби себѣ поперекъ!

Отъ укушенія пчелъ.

Задержавъ дыханіе, произносятъ, кто сколько разъ можетъ, слѣдующую фразу: „Лети къ Божьей Матери“, или просто „къ Божьей Матери“. Повторяется три раза.

Отъ истеченія крови.

1. Ишовъ Иисусъ Христосъ мостомъ, за имъ бігло три хорта; білый-білу кровь злизавъ, сірый-сіру кровь злизавъ, рудый-руду кровь злизавъ, (съ руки, ноги или другой какой-либо части тѣла) раба Божьего (такого-то).

2. Шла Богородица калиновымъ мостомъ, на трость возлагала, кровь у раба Божьего (такого-то) замовляла.

Заговоръ повторяется до трехъ разъ.

3. Ёхали св. Юрій и Егорій на бѣлыхъ коняхъ, въ бѣлыхъ мундирахъ и съ бѣлыми ружьями, и стали они сердиться и рубиться и кровь заговаривать: стань, кровь, въ ранѣ, какъ вода въ Иорданѣ, и не больше истечи, какъ сѣвозъ игольныя уши.

4. На морѣ, на океанѣ, на островѣ, на курганѣ стоитъ столбъ латаный; на томъ столбу три ворона черныхъ. Шли три дѣвицы красныхъ до раба Божьяго (имярекъ), шли и пѣсни пѣли, краснымъ шелкомъ рану зашивали, съ его суставовъ, полусуставовъ и съ его жилъ и полужилбовъ.

5. Обмакиваютъ указательный палецъ въ крови, вытекающей изъ раны, и на лбу пишутъ: „О, совершишеса“.

БОЛѢЗНИ И НАРОДНЫЕ ПРИЕМЫ ИХЪ ЛѢЧЕНІЯ

въ мѣстечкѣ Они, Кутаисской губерніи.

(Сообщилъ учитель Рачинскаго Михайловскаго двухкласснаго училища, Джарядзе).

Мѣстечко Они, находясь на высотѣ 2750 футовъ надъ уровнемъ моря, лежитъ верстахъ въ 15—18 отъ подошвы снѣговыхъ вершинъ Шода и Кважа. Вѣчно снѣжная вершина Шоды съ высоты 11 тыс. футовъ съ гордостью сѣдовласаго великана озираетъ окрестности и освѣжаетъ ихъ вполне здоровымъ горнымъ воздухомъ. При такомъ климатѣ мѣс. Они не имѣетъ болѣзней чисто мѣстнаго происхожденія, если не считать лихорадки, встрѣчающейся здѣсь довольно таки часто. По мнѣнію мѣстнаго населенія лихорадка бываетъ слѣдствіемъ жаркаго, удушливаго мѣстнаго воздуха при недоброкачественной теплой питьевой водѣ, каковыя условия называются вообще „Хашми“. Горы, окружающія мѣст. Они почти со всѣхъ сторонъ и заключающія его въ котловину, открытую только съ одной западной стороны, хотя дѣйствительно увеличиваютъ лѣтнюю температуру воздуха, но питьевая вода здѣсь всегда свѣжа и доброкачественна. Главная же причина часто замѣчаемой здѣсь лихорадки, по моему мнѣнію, заключается въ неправильномъ образѣ жизни, въ употребленіи въ пищу неврѣлыхъ фруктовъ и хожденіи босикомъ. Изъ другихъ болѣзней въ мѣст. Они чаще всего замѣчаются слѣдующія слѣдующія: ревматизмъ (ქანკობი), воспаленіе легкихъ (ფილტვების ანთიზი), кровавый поносъ (მუცლად), глисты (ჭიანჭი), болѣзнь зубовъ (კბილუების ტკივილი), истерія у дѣтей (ფლამსია—საყმისწილი), хроническій катарръ желудочно-кишечнаго канала (კუჭის ტკივილი), грыжа (თასქარი) и эпидеміи: тифъ

(სახადი), корь (წითელა), коклюшь (უკუნახველა), оспа (უპ-
პოლი) и скарлатина (ქუბორეშა). Эпидемическія болѣзни на-
зываются вообще (впрочемъ, кромѣ тифа) „ბატონბო“ (госпо-
да). Появленіе ихъ приписывается всегда волѣ Божьей и
во время ихъ народъ исключительно прибѣгаетъ къ моле-
ніямъ, пѣснопѣніямъ и обѣщаніямъ; всѣ-же прочія сред-
ства, по мнѣнію народа, считаются противными и неприят-
ными „батонебамъ“, которыя всегда наказываютъ людей, осмѣ-
лившихся ихъ лѣчить.

Появленіе другихъ болѣзней народъ объясняетъ слѣду-
ющимъ образомъ: ревматизмъ вызывается простудой и во-
обще холодной зимой; кровавый поносъ употребленіемъ въ
пищу незрѣлыхъ фруктовъ, въ особенности же дикой сливы
(ტუბბელი); глисты — употребленіемъ сладкаго сахару, кон-
фетъ и т. п.; болѣзни зубовъ — употребленіемъ вообще вся-
кой горячей и растительной пищи, въ особенности луку,
чесноку и кислой капусты; дѣтской истеріи подвергаются
главнымъ образомъ дѣти, отличающіяся бѣлзной кожи, отъ
употребленія въ пищу матерью и самимъ ребенкомъ сви-
нины, баранины, гуся и т. п. Равнымъ образомъ болѣзнь эта
вызывается всякою болѣзненностью ребенка, когда онъ впа-
даетъ въ жаръ. Грыжа является послѣдствіемъ холода и пост-
ной пищи, въ особенности употребленія лобіи въ большомъ
количествѣ. О воспаленіи легкихъ и катаррѣ желудочно-ки-
шечнаго канала народъ не имѣетъ понятія и называетъ пер-
вое просто жаромъ (სოცხე), а второй болѣзнью живота.

Мѣстныхъ средствъ растительнаго и минеральнаго состава
противъ всевозможныхъ болѣзней въ Рачинскомъ уѣздѣ очень
много, но, въ сожалѣнію, они составляютъ достояніе лишь не-
большаго числа знахарокъ, которыя изъ личныхъ матеріальныхъ
выгодъ, держатъ составъ этихъ средствъ въ большомъ секретѣ
и ни за что не позволяютъ себѣ открывать способъ пригото-
вленія ихъ. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, не смотря на большое жела-

нiе и всевозможное старанiе не удалось добиться отъ знахарокъ ровно ничего и все приводимое ниже записано мною со словъ самыхъ ближнихъ лицъ: родныхъ и знакомыхъ. Только лѣченiе „батоневовъ“ считается у мѣстнаго населенiя безразсудствомъ, всѣ прочiя болѣзни лѣчатся мѣстными средствами и, говоря по справедливости, нѣкоторыя изъ этихъ средствъ оказываются довольно удачными и вѣрными. Такъ, весьма удачно лѣчатъ, если успѣють во время захватить дѣтскую истерию, обыкновенную болѣзнь живота, головной паршъ, глисты и др. Первымъ и самымъ лучшимъ средствомъ противъ всякой болѣзни признается потъ, а потому потогонныя въ большемъ употребленiи. Потогонными вромѣ тщательнаго прикрыванiя больного служатъ: листья ღვალო (шавель конскiй), ჯონის ტყეობა (мать и мачиха), свекловицы и винограда, а также настой липоваго цвѣта, კოლაბუნს (звѣробой каменный) и უჯუწავს (травы).

Противъ застарѣлой лихорадки употребляется *джумлаби* „ჯუღაბი“. Средство это слабительное и вмѣстѣ съ тѣмъ рвотное. Приготавливается оно изъ многихъ лекарствъ, извѣстныхъ подъ общимъ названiемъ „ბატვის წამლები“. *Баррисъ цамлеби* составляетъ необходимое достоянiе каждой знахарки; его составляютъ: черепашье и страусовое яйцо (გუს ჯ სინაქლეკმს კვერცხი), ქაფური (камфора), ქაღახს, ატამხანი (пористое роговое вещество), ჯაგნი დედალ-მამალი (мушкатный орѣхъ), დედალ-მამალი ფუთავალი (тоже), თახვის წამალი (мясо какого-то животнаго, называемаго „тахви“), რეწანდი (корень ревеня), ტუბრეკანდი (твердая земля), წითელი მიწა (земля), ლილა (синька), ჭიის ფერი (кошениль), ზღვის პირული (отвердѣвшая морская пѣна), კიბოს თვალი (глазъ рака), თხმუ-ხათი (земля) и много другихъ. *Джумлаби* иногда надолго освобождаетъ человѣка отъ лихорадки, но принятый въ большой дозѣ, сильно ослабляетъ и даже при плохомъ уходѣ можетъ повлечь за собою смерть больного. *Баррисъ цамлеби*—средство весьма по-

пулярное въ Рачѣ; оно употребляется одинаково почти противъ всѣхъ болѣзней или въ цѣломъ составѣ или частями.

Большого ревматизмомъ купаютъ въ горячемъ отварѣ корня бузины (ახვილი); для этой же цѣли отвариваютъ въ водѣ (смѣшанной иногда съ виномъ) въ заменutomъ сосудѣ дикую мяту (გაყუჯი ჰიტხა); въ этомъ отварѣ купаютъ больного или даютъ ему пить. При кровавомъ поносѣ вѣшаютъ въ помещеніи больного въ сыромъ видѣ козлятину; даютъ больному пить охлажденный отваръ ячменя, а въ пищу — жареную на вертелѣ курицу, смазанную слегка воскомъ. Противъ глистовъ вѣрнымъ и единственнымъ средствомъ считается истолченный „ხვარხანი“ (цитварное сѣмя) съ медомъ. Больные зубы и десна натираютъ порошкомъ изъ пережженныхъ квасцовъ и травы „ძირ-მწკე“. Дѣтская истерія лѣчится составомъ изъ: თხვის წამლი (собачьей и вороньей желчи), ჯელოფლადლანი (травы), корня კატანკის (маунъ) и ჭიის ყუკი (кошениль); смѣсь эту, обращенную въ порошокъ даютъ ребенку въ молоко матери; истолченнымъ корнемъ კატანკის мазутъ также носъ и ушныя отверстія. При грыжѣ хорошимъ средствомъ считаются желчь медвѣдя, волка и собаки (въ особенности черной борзой) разведенныя въ водѣ. Какъ предохранительное средство отъ тифа въ карманъ или подъ мышку зашиваются чеснокъ и кусокъ „ქვის გული“ (громова стрѣла). При коклюшѣ единственнымъ безвреднымъ и лучшимъ средствомъ считается кровь дикой козы (ახვის სისხლი“ и გელამბს. Опухоль лѣчится ქრკ-არღაკანი и მარტაკ მიჯს; камни, вставленные часто въ кольца. Нарывы поврываютъ липовой древесиной (ცაცხვის ცელი), прокипяченной въ молоко, соскобленной тыквенной корой и тыквеннымъ цвѣтомъ. Весьма часто, почти при всѣхъ болѣзняхъ, знахарки при лѣченіи больного прибѣгаютъ къ заговорамъ, въ цѣлебнымъ свойствамъ которыхъ народъ относится съ большимъ довѣріемъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

1) ლოცვა თვალ-ურისსა.

სსხელითა ღვთისათა, მამისა და მისათა და სულისა წმინდისათა. შეგელაგუ თვალ-ურისსა შინაური ქალისსა, შინაური კაცისსა, გარეგანი ქალისსა, გარეგანი კაცისსა, ძღველისსა, უკისსა, აზნაურისსა და თავადისსა. გასკდა შავი კლდე, გამოვიდა შავი კაცი, გამოჭედა შავი ცხენი, შავი ლაგამუნაგინანი, შავის შეგამულაობითა, შეკდა შავ ცხენზედ დადგა შავი გზას, მივიდა შავ წყალს, ჩაყლა შავი ხელი, ამოიღო შავი გველი, გაკურსა შავ-ტარანი დანითა, ამოართვა შავი გველი, გადაჭკრა შავის სივის ქვას და განეთქა. ასემც ქრება, ასემც კვდება ამისი ავის თვალთ შემომხედავი.

1) Заговоръ противъ дурного глаза.

Во Имя Господа, Отца и Сына и Св. Духа. Заговариваю противъ сглаза домашней женщины, домашняго мужчины, чужой женщины, чужого мужчины, священника, мирянина, дворянина и князя. Обрушилась черная скала, вышелъ черный человекъ, вмѣстѣ съ нимъ выбѣжалъ вороной конь въ черной сбруѣ. Человекъ сѣлъ на вороного коня, поѣхалъ по черной дорогѣ, приѣхалъ къ черной рѣчкѣ, опустилъ черную руку, вынулъ черную змѣю, выпотрошилъ ножемъ съ черной ручкой, досталъ черный жиръ, ударилъ имъ по черному быльжнику и расколоть его. Такъ да уничтожится, такъ, такъ да умереть сглазившій его.

Есть много заговоровъ, подобныхъ приведенному и отличающихся отъ него только тѣмъ, что въ нихъ цвѣтъ предметовъ измѣненъ, т. е. вмѣсто черной скалы, вороного коня, черной сбруи, чернаго человека и проч., являются бѣлый, красный, синій или какой другой конь, бѣлая, красная, синяя скала и т. д.

2) შეს თვალთ თვალაკსა, გუ-
ლით არამს თვალში ურისა სი
მუტს ღადარი, გულში სხვას სი
მუტს მასათი, წელში ურტვიას
წმინდა გიორგის ღასკარი. აი რე

2) Глаза недруга твоего, те-
бя сглазившаго, засыпаны ста
горстями горящихъ угольевъ,
сердце проволоото ста горстями
крупныхъ иголокъ, спина про-

რე. გუდიხსა! ჟვარი აჭურობსსა! შენთან რა ხელი აქვს, მისი შესესს, მისი შეჭამოს, შენს თავს ჟვარი დაეწროს. შენს თვალით თვალავს, გულით არამს ავხეხავ, დახეხავ შავ-ტარაბი დანითა, მივდებ, მოვდებ ღობე-უორკესა, ჩავადვამ ქვასა გრკალისასა, დავასხავ წყალსა შხამისასა, ვადუღებ სამსა წელიწადსა, ვაკვრავ ფიწალსა რეინისასა, ვადავუენებ კვდესა ადგილსა, ვაკვრავ და ვავხნიებ ქვესასა, წავადებინებ ზენსას. ასევე ქრება შენი ავის თვალით შამობხედავი.

ლოცვა წითელი ქარისა.

სახელითა ღვთისათა, მამისა და ძისათა. ესე ლოცვა მამინ იყო, როცა ზღვაში საუდარი იყო. ქრისტე ღმერთი უამის სწირავდა უოკელი ჭირის განაქრებლათ. ვასკვლავო მისისა დასავლეთისა. რა ხარ, რა ქარი ხარ? თუთრი ქარი ხარ, წითელი ქარი ხარ, შავი ქარი ხარ, რა ზნის ქარიც გინდა იყო, გამოსავალი ხარ გამოდი, არ გამოსვალ, ვამოგიყვან ელვითა და ქუხილითა, შეგვრავ და შეგებუტდავ, შეგვტვებ სპილენძის კვერ ქვეშა; ვაგლეწავ, ვავხნიებ სპილენძის ფიწლითა, ვადრავ ზენსა ქარსა, მივტვებ ქვენსა ქარსა. მე ვარ მლოცველი, ქრისტე ღმერთი მარტებელი.

бодена вольемъ св. Георгія. Прочь ведьма! Благословение креста надъ нами. Что ей (вѣдьмѣ) до тебя! Пусть свое пьетъ, свое ѣсть, тебя да благословить! Сглажившаго тебя, недруга твоего, на куски порѣжу ножемъ съ черной ручкой, разметая по плетнямъ и оградямъ, положу въ горячій котель, налью ядовитой воды, буду кипятить три года, подберу желѣзными вилами и развѣю на скалѣ при западномъ вѣтрѣ, разнесетъ восточный вѣтеръ. Тамъ да уничтожится посмотрѣвшій на тебя дурнымъ глазомъ!

Моление при рожистомъ воспаленіи.

Во Имя Господа, Отца и Сына. Эта молитва была тогда, когда церковь въ морѣ была. Христось Богъ часы служилъ для уничтоженія всякой болѣзни.. звѣзды солнца западнаго! Что ты, что за повѣтріе? Бѣлое ли повѣтріе, черное ли повѣтріе.. Какое бы повѣтріе ни было—выходи, не выйдешь, выведу молніей и громомъ; свяжу наврѣпко, брошу подъ мѣдную молотилку; вымолочу, развѣю мѣдными вилами. Подыму восточный вѣтеръ, дамъ тебя западному вѣтру. Я моельщикъ, Христось Богъ облегчитель.

შეშინებულის ლოცვა.

სახელითა მამისათა და ძისათა და სულისა წმინდისათა. შეგილოცავ შეშინებულისსა, შინაურისსა, გარეგანისსა, თვალ-მანჩხისსა, თვალ-მავისსა: კაცმა შეგაშინა, ქალმა შეგაშინა, დიდმა შეგაშინა, პატარამ შეგაშინა, დღისით შეგაშინა, ღამე შეგაშინა, ძილში შეგაშინა, მღვიძარი შეგაშინა. ბრ-უტყუმა შეგაშინა, ძალდმა შეგაშინა, დოკმა შეგაშინა—გამოდი, გამოეყარე, სხვა ქალსა და კაცს შეეყარე. დასწერე, დმერთო, შენი ჯგარი, გადააკლე შენი თვალი.

Моленіе для испугавша-гося.

Во Имя Отца и Сына и Св. Духа. Заговариваю против испуга отъ домашнихъ, чужихъ, голубоглазыхъ, черноглазыхъ. мужчина ли испугалъ, женщина испугала, большой испугалъ, маленький испугалъ; днем ли испугался, ночью испугался; во снѣ ли испугался, на яву испугался; животное ли испугало, собака испугала—выходи (боязнь), оставь его, чужихъ женщину и мужчину посѣти. Осѣни, Боже! (большого) Своимъ Крестомъ, оглянись (на него) своимъ окомъ.

Въ мѣст. Они нѣсколько знахарокъ, знахарей же нѣтъ. Народъ къ нимъ питаетъ большое уваженіе и чтитъ ихъ, какъ людей болѣе свѣдущихъ и выше его стоящихъ. Колдуновъ въ мѣстечкѣ также нѣтъ, но въ окрестныхъ селахъ нѣсколько колдуній. Къ нимъ всѣ питаютъ чувства страха и отвращенія.

Примѣчаніе: Переводъ названій незнакомыхъ растений заимствованъ изъ „Краткаго латинско-русско-грузинскаго ботаническаго словаря“ кн. Р. Д. Эрнстова. Изд. 1873 г.

СВѢДѢНІЯ О НАРОДНОЙ МЕДИЦИНѢ

въ станицѣ Курганной.

(Сообщено учителемъ Кургановскаго училища, О. Степановымъ).

Въ станицѣ Курганной, расположенной въ долинѣ рѣки Лабы, среди рощъ и садовъ, изъ болѣзней всего болѣе известна лихорадка; но бывають по временамъ и эпидемическія болѣзни: холера, оспа, корь, дифтеритъ, скарлатинъ; однимъ словомъ, въ станицѣ Курганной бывають всѣ болѣзни.

Коренные жители, казаки, менѣе подвергаются болѣзнямъ, какъ люди, освоившіеся съ климатомъ и имѣющіе хорошее помѣщеніе и питательную пищу; этого нельзя сказать объ иногороднихъ, пришедшихъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, которые при первомъ же своемъ поселеніи на жительство всего болѣе страдаютъ отъ лихорадки, вслѣдствіе своей нищеты и недостатка въ пищѣ и одеждѣ. Нанимаясь на работы, они вынуждены бывають проводить дни и ночи въ полѣ въ скудной одеждѣ въ холодное, ненастное время безъ всякаго крова, а лѣтомъ подъ палящими лучами солнца и при недостаточномъ питаніи. Мясо бѣднымъ мало известно; а сало, иногда употребляемое въ пищу въ видѣ приправы, положительно вредно въ жаркое время. Причины болѣзней прежде всего, какъ было уже отчасти объяснено, заключаются въ рѣзкихъ климатическихъ измѣненіяхъ. Бываетъ слишкомъ жарко, потомъ жаръ быстро смѣняется прохладой, особенно при вѣтрѣ дующемъ съ рѣки Лабы; малѣйшая неосторожность, — и является простуда, которая начинается прежде всего кашлемъ, или воспаленіемъ зѣва, а иногда такъ прямо и лихорадкой. Другая столь же важная причина — неосторожность въ употребленіи воды

на работѣ. При работахъ, домашнихъ-ли или полевыхъ, пришельцы невоздержны; такъ наиримѣрь: въ разгоряченномъ состояніи пьютъ очень много холодной некипяченой воды и чрезъ это подвергаютъ простудѣ желудокъ. Не мало болѣзней является вслѣдствіе употребленія незрѣлыхъ плодовъ, особенно арбузовъ и дынь, которыхъ крестьяне употребляютъ въ пищу весьма много за неимѣніемъ мяса, яицъ и другихъ питательныхъ веществъ. Не менѣе разрушительно дѣйствуетъ на здоровье неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, особенно въ жаркое время.

Въ народѣ почти нѣтъ никакихъ понятій о чистотѣ воздуха, его возобновленіи въ жилищахъ, о гигиенѣ, о переутомленіи во время исполненія работъ и т. под.; но народъ привыкъ приписывать появленіе тѣхъ или другихъ болѣзней не своему невѣжеству, лѣни и пьянству съ распутствомъ, а наказанію Божию за свои грѣхи, не думая въ то же время объ исправленіи своей дурной жизни. Правда, что болѣзни являются, какъ слѣдствіе грѣховной жизни, но бываютъ и другія причины болѣзней, особенно эпидемическихъ: такъ оспа, корь, скарлатинъ, кровавый поносъ, даже холера съ предшествующею ей инфлуенцою, появляются по временамъ и потомъ безслѣдно исчезаютъ почти безъ всякихъ врачебныхъ пособій, если не считать обыкновенныхъ лѣкарствъ: хинина, опія, кастороваго масла, горячихъ и холодныхъ ваннъ. Вообще въ настоящемъ 1892 году, не смотря на грязное содержаніе дворовъ у жителей, отъ холеры умерло изъ 2400 не болѣе 28 человекъ и заболѣло не болѣе двухъ сотъ человекъ. Гдѣ искать причинъ появленія тѣхъ или другихъ чумныхъ болѣзней и почему въ станицѣ Курганной и заболѣваній и смертности было въ пять и даже въ десять разъ менѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ станицахъ, довольно трудно опредѣлить.

Средства къ излѣченію ненавистой лихорадки, (какую ее называютъ многіе) разнообразны. Нѣкоторые обращаются

за пособіемъ къ мѣстнымъ фельдшеру и священнику, у которыхъ получаютъ большею частью хининъ въ порошокѣ (какъ у священника) и въ порошокѣ же или въ растворенномъ видѣ (какъ у фельдшера), съ наставленіемъ отъ обихъ выпить прежде одно что-либо изъ слабительныхъ лѣкарствъ, которыми большею частью служатъ: касторовое и деревянное масла, а также и александрійскій листъ. Но такъ какъ названные выше масла очень слабо дѣйствуютъ на желудки нѣкоторыхъ особъ, то послѣдніа чаще всего прибѣгаютъ къ помощи александрійскаго листа, употребляя его въ видѣ настоя съ чаемъ или кипяченой водой. Другіе же, которые боятся обращаться къ фельдшеру или-же не имѣютъ на то средствъ, какъ бываетъ это у иногороднихъ, которымъ лѣкарства не отпускаются бесплатно, изыскиваютъ другія дешевыя лѣкарства у знахарей; послѣдніе даютъ пить имъ настой полыни или настой осиновою коры на водѣ; пьютъ также крѣпкій взваръ изъ корки калины, по стакану пять разъ въ день. Многіе же, какъ иногородніе, такъ и казаки излѣчиваются отъ лихорадки употребленіемъ настойки изъ хлѣбнаго вина съ чеснокомъ и нѣкоторою долею стручковаго перцу по рюмкѣ пять разъ въ день. Лѣчатъ также лихорадки натираніемъ всего тѣла смѣсью уксуса, спирта и растворенной хины. Употребляется то же, какъ лѣкарство, стручковый перецъ съ солью: послѣ того какъ больной съѣстъ этотъ перецъ съ солью, даютъ ему выпить рюмку водки. По мнѣнію простыхъ людей оказывается, что лихорадка пропадаетъ безслѣдно, если носить на шеѣ бумажку съ написанной на ней молитвой. Бумажка эта должна носиться больнымъ или больною три недѣли. По прошествіи же трехъ недѣль, если не обнаружилась лихорадка, бумажку съ молитвой снимаютъ со шнура и сжигаютъ, что доказываетъ, что лихорадка совершенно исчезла. Молитвы эти бываютъ различнаго содержанія, я привожу одну изъ такихъ молитвъ со словъ знающаго: „Велія вѣры и

исправленія во источницѣ пламени, яко на видѣ упокоенія, святые мученицы (имя ангела своего, или имена другихъ святыхъ), радовахшеса, огнемъ бо всезожжеса, яко хлѣбъ сладкій Троицѣ принесеса; того молитвами, Христе Боже! спаси души наша; и Ты, Пречистая Богородице! преси Господа Бога молитвами о рожденной и крещенной рабѣ Божіей (имя больного или больной) отъ одержимой болѣзни, отъ всѣхъ лихорадокъ. Аминь (трижды)". Многие стараются приобрести себѣ такіа молитвы, однако большая часть населенія совсѣмъ другого мнѣнія объ этихъ заговорахъ и о знахаряхъ: ихъ обходятъ, питають къ нимъ даже чувство ненависти; иногда смѣются имъ, говоря при этомъ: „ ну, твоя молитва помогла такому-то раньше времени сойти въ могилу". Въ точности нельзя опредѣлить сколько имѣется въ мѣстности такихъ личностей, которые занимаются колдовствомъ и заговорами, знахарствомъ занимаются какъ мужчины, такъ и женщины въ старческомъ возрастѣ, при чемъ женщинъ, надо полагать, болѣе чѣмъ мужчинъ.

ЗАМѢТКИ О БОЛѢЗНЯХЪ,

замѣчаемыхъ въ станицѣ Кубанской и о мѣстныхъ средствахъ противъ нихъ.

(Составлено учителемъ Кубанскаго станичнаго училища, Ив. Сободемъ).

Наиболѣе распространенными въ станицѣ Кубанской являются слѣдующія болѣзни: лихорадка, во всѣхъ ея проявленіяхъ, рожистое воспаленіе, извѣстное здѣсь подъ именемъ *бемилы*, боль живота, подкожные нарывы, съ мѣстнымъ названіемъ: *волость*, *килы*, *чирьи*, *дикое мясо*, *свинка-белъ*. Менѣе распространенными являются: зубная боль, головная боль, глазная боль, боль въ поясницѣ и костяхъ, коллики, бессонница-врывсы, водянка, чесотка-*короста*, сибирская язва — *сибирка* и другія, всѣмъ извѣстныя болѣзни. Изъ поименованныхъ болѣзней первое мѣсто занимаетъ лихорадка. Являясь въ различныхъ видахъ, она получила множество мѣстныхъ названій, какъ-то: *лихоманка*, *пропастница*, *корчій*, *сылазъ*, *престрить*, *переполохъ*, *метуха*, *трясуха*, *уразъ*, *трясяница*, *злочка* и проч. По существующимъ въ обществѣ мнѣніямъ и повѣріямъ, причинами большей части болѣзней являются злые люди, которые своими наговорами и взглядомъ поселяютъ въ человѣкѣ ту или другую болѣзнь. Кромѣ того, причинами болѣзней являются—вѣтеръ, вода, роса и проч.

За средствами къ устраниенію намѣченныхъ болѣзней обращаются къ мѣстнымъ знахарямъ и знахаркамъ. Если же послѣдніе не могутъ вылѣчить какой-либо болѣзни, то больного отправляютъ въ станицу Апшеронскую къ дѣду, который, по словамъ многихъ мѣстныхъ жителей, можетъ вылѣчить всякую болѣзнь. Наши знахари и знахарки, вполне надѣясь на силу своей молитвы, не допускаютъ употребленія травъ и минераловъ

противъ болѣзней. По выраженію одной особенно авторитетной знахарки, „травой и другими-прочими снадобьями могутъ лѣчить и настоященскіе докторы, а молитву не всякій знаетъ“. Такой взглядъ нашихъ знахарей и знахаровъ мнѣ казался очень страннымъ, тѣмъ болѣе, что тѣ же болѣзни въ другихъ мѣстахъ лѣчатъ не одной молитвой или заговоромъ, а употребляютъ всевозможныя травы, корни, минералы и проч. Страннымъ также кажется и тотъ фактъ, что здѣшніе знахари и знахарки, въ большинствѣ случаевъ, являются специалистами одной какой-либо болѣзни.

Въ недавнее время, между прочимъ, появились два-три доморощенные лѣкаря, которые сильно вооружились противъ нашихъ коренныхъ знахарей. Признавая себя вполне знающими свое дѣло, эти самородки успѣли снискать къ себѣ расположеніе простаковъ изъ мѣстныхъ жителей, чѣмъ принесли не малый вредъ, злоупотребляя ихъ довѣріемъ. Употребленіе сулемы, сѣрной кислоты, селитры, мѣднаго купороса и прочихъ ядовитыхъ веществъ, хотя бы и въ соединеніи съ безвредными веществами, мнѣ кажется, можетъ неблагоприятно отразиться на состояніи организма. Принимая во вниманіе, что вторая категорія лѣкарей есть корень зла для населенія, я въ краткихъ словахъ объяснилъ нѣкоторымъ жителямъ, какой ущербъ они наносятъ своему здоровью, довѣряя его какому-нибудь проходимцу, который не знакомъ ни съ общей гигиеной, ни фармаціей, ни терапіей, а лѣчитъ на авось, лишь-бы получить желаемый гонораръ. Лучше обратиться съ престритомъ къ бабѣ Осклѣ, отъ боли въ животѣ—къ теткѣ Марѣ, или дѣду Харитону: они только пошепчутъ, да святой водицей вспыснутъ, пожалуй, подкурятъ херувимскимъ ладаномъ и больше ничего; тутъ вреда нѣтъ, хотя и пользы мало. Самозваные же медики могутъ причинить больному значительный вредъ, напоивъ, напримѣръ, растворомъ сѣрной кислоты. При такомъ способѣ лѣченія, я думаю, не

долго будешь наслаждаться земною жизнью, а угодишь какъ-разъ къ праотцамъ. Счастье для нашего общества, что эти лѣвчаря не имѣютъ здѣсь постоянного жительства; они явились сюда, какъ метеоры, неизвѣстно откуда.

Мною уже раньше было сказано, что за средствами къ устраненію нѣкоторыхъ болѣзней, наши жители обращаются къ знахарямъ и знахаркамъ, а потому, для большей характеристики мѣстнаго способа лѣченія болѣзней, привожу здѣсь нѣсколько заговоровъ и рецептовъ, какіе мнѣ удалось собрать отъ знахарей и знахарокъ.

Отъ лихорадки (лихоманка, пропастница, корчій).

„На Сионской горѣ шель Святой Авраамій съ Исаакомъ и Іаковомъ. Встрѣчаются съ ними семьдесятъ семь идорскихъ дочекъ. Святой Авраамій и говоритъ Исааку и Іакову: возьмите свои желѣзныя трости и выбейте идорскихъ дочекъ, чтобы онѣ человѣческаго тѣла не гноили, а крови болѣзною не губили“.—Послѣ этого читается три раза „Отче нашъ“, причемъ одинъ разъ съ конца.

Отъ лихорадки (гнегуха, трясуха, злючка).

При злой лихорадкѣ нужно взять три пяти-копеечныхъ стакана водки, полъ-золотника хины, два золотника нашатыря, два золотника сабура; все это смѣшать и, раздѣливъ на шесть приемовъ, давать больному. Болѣзнь быстро прекратится; не будетъ никакихъ дурныхъ послѣдствій: ни заваловъ, ни шума въ головѣ; желудокъ очистится и потребуетъ пищи.

Отъ лихорадки (сглазь, престрить).

Набравъ въ стаканъ или чашку свѣже-принесенной воды, ставить на столъ. Эту воду наговариваютъ, читая двѣнадцать разъ „Отче нашъ“ и девять разъ „Богородице Дѣво“. Потомъ берутъ наговоренную воду и, при словахъ: „Богородице, всѣхъ скорбящихъ радости, исцѣли раба Божія (имя)“, вспры-

сбиваютъ больного водой, умываютъ ему лицо, руки и ноги, и даютъ напиться.

Отъ боли въ животѣ.

Шла бабка мосткомъ съ серебрянымъ посошкомъ. Встрѣтился съ ней святой Понедѣльникъ и спрашиваетъ ее: „Куда ты бабка, идешь?“ „Иду въ рабу Божію (имя) живота выбирать, золотничка заговаривать“. — „Какъ ты скажешь?“ — „Я скажу: золотниче, Божій человекъ, стань ты на мѣстѣ, на дѣвичьемъ креслѣ: тутъ тебѣ не бывать, желтой кости не ломать, тутъ тебѣ не суглупить, не круглить раба Божія (имя). Аминь. Великій аминь! помоги исцѣлиться страждущему (имя)“.

Отъ зубной боли.

Взять одинъ золотникъ мѣднаго или желѣзнаго купороса и два золотника гвоздики, растереть въ порошокъ, высыпать въ бутылку, добавить чайный стаканъ „крещенской“ воды, поставить въ теплое мѣсто, чтобы хорошо отстоялась и затѣмъ полоскать ротъ. Послѣ третьяго полосканья болѣзнь прекратится, — какъ топоромъ отрубить.

Отъ безсонницы (криксы).

Бабка беретъ дитя и несетъ, а если взрослога, то ведетъ туда, гдѣ куры садятся на ночлеги. Прочитавъ три раза „Отче нашъ“, говоритъ: „куры-кочеты, возьмите свои криксы денныя, ночныя и полуночныя, а намъ дайте сонъ денной, ночной и полуночный. Аминь“. Три раза дунуть и плюнуть.

При порѣзахъ (отъ крови).

„Стань кровь на крови, а кость на кости. Ъхали три купца Кіяна, спекли печенку, печенка спеклась, а кровь улеглась“. Нужно проговорить три раза не отдыхая.

Много есть и другихъ заговоровъ противъ существующихъ болѣзней, но всѣ они по большей части сходны съ приведенными выше. Такими и подобными имъ средствами

знахари и знахарки награждаютъ своихъ пациентовъ. Люди вѣрятъ въ силу заговоровъ, питаютъ къ знахарямъ и знахаркамъ чувство уваженія, если послѣдніе— „славные“, какъ выражается большинство здѣшнихъ жителей. Бываетъ, между прочимъ, и такъ, что одинъ и тотъ же знахаръ пользуется и уваженіемъ и ненавистью, смотря по тому, пользу или вредъ онъ приноситъ обращающимся къ нему больнымъ.

Въ ставицѣ Кубанской, по собраннмъ много свѣдѣніямъ, насчитывается до сорока знахарей и знахарокъ. Знахарствомъ занимаются больше женщины; мужчины-же занимаются этимъ дѣломъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Но за то мужчины-знахари пользуются большимъ довѣріемъ населенія, чѣмъ женщины-знахарки. „Что у тебя болитъ?“ спрашиваетъ одинъ.— „Да, волосъ“, (подкожный нарывъ на пальцѣ руки) отвѣчаетъ другой. „Ты бы сходилъ къ теткѣ Акулинѣ,—она знаетъ отъ волоса“.— „Ходилъ, да ни чего не помогаетъ“. Ну, такъ къ Харитону... онъ, говорятъ, въ три дня вылѣчиваетъ эту напасть“. Изъ этого разговора видно, что къ Харитону больше довѣрія, чѣмъ къ Акулинѣ.

БОЛѢЗНИ И ВРАЧЕБНЫЯ СРЕДСТВА

въ ст. Бекешевской, Кубанской области.

(Составлено учителемъ Бекешевского училища, Товпекинымъ).

Въ станицѣ Бекешевской нѣтъ господствующихъ болѣзней, зависящихъ въ иныхъ мѣстностяхъ отъ климата или другихъ особенностей страны. Болѣзни всѣ заурадные; ихъ можно раздѣлить на дѣтскія, женскія и общія. Всѣ онѣ зависятъ отъ неблагоприятныхъ условій жизни, при полномъ невѣжествѣ народа въ гигиенѣ.

Въ дѣтскомъ возрастѣ замѣчаются слѣдующія болѣзни: плевневка, обопрѣлость промежностей, золотуха, грыжа, болѣзни желудка, бессонница, испугъ. Женскія болѣзни начинаются послѣ замужества, обыкновенно вслѣдъ за неправильными и тяжелыми родами. Къ такимъ болѣзнямъ относятся неправильное отправленіе менструацій, болѣзни матки и сопряженныхъ органовъ, нервныя припадки, нимфоманія. Венерическихъ болѣзней среди населенія не замѣчается. Къ общимъ болѣзнямъ отношу простуду, ревматизмъ, лихорадку, болѣзни желудка и кишечнаго канала, дыхательныхъ путей, глисты, болѣзни кожи, зубную боль и прочія. Опытныхъ лѣкарей изъ простаго народа въ станицѣ нѣтъ, и вся народная медицина находится въ рукахъ нѣкоторыхъ старухъ—повивальницъ, которыя лѣчатъ почти исключительно нашептываніемъ; если-же онѣ иногда и употребляютъ народныя средства, то нерѣдко приносятъ больнымъ вредъ, неосторожно употребляя сильно дѣйствующія лѣкарства. Изъ такихъ лѣкарствъ въ большомъ ходу ртуть, сулема, острая водка и проч., всѣ для внутренняго употребленія, почему нерѣдко происходятъ отравленія. Къ счастью, такія лѣкарства употребляютъ въ дѣ-

до однѣ повитухи, которыхъ народъ считаетъ болѣе свѣдущими. Болѣе дѣйствительныя и часто удачныя лѣкарства отъ несложныхъ болѣзней извѣстны многимъ, перехода въ новыя поколѣнія предаваніями. Къ лѣченію народъ прибѣгать не торопится и обращается за лѣченіемъ лишь въ крайнихъ случаяхъ. Зависитъ это отъ разныхъ причинъ: надежды на благополучный исходъ болѣзни безъ лѣченія, недосуга, бѣдности, смиренія предъ волею Божіею, а чаще по причинѣ отсутствія опытныхъ лѣкарей изъ собратовъ; къ врачамъ питаютъ подозрительность и недовѣріе, хотя при сложныхъ болѣзняхъ могли бы обращаться, такъ какъ врачъ всего въ 40 верстахъ. Непріязнь, по моему мнѣнію, происходитъ, во 1-хъ, отъ кастоваго различія, во 2-хъ, отъ неимѣнія возможности по бѣдности пользоваться дорогими аптечными лѣкарствами, въ 3-хъ, доморощенные лѣкари тому способствуютъ по невѣжеству и съ корыстными цѣлями. Изъ народныхъ средствъ мнѣ удалось узнать слѣдующія:

Плѣсневка. Стираніе плѣсени волосами матери.

Обопрълость. Засыпаютъ гнилушкой.

Грыжа. Пригрызаніе пупка съ нашептываніемъ.

Безсонница. Наговоренной водой умываютъ ребенка.

Испугъ или переполохъ. 1) Наговоренной водой поятъ или умываютъ. 2) Клокъ волосъ ребенка вкатываютъ въ воскъ, пробуравливаютъ надъ головою уха къ двери и забиваютъ въ дыру катышекъ. 3) Переворачиваютъ рубашку пазухой назадъ. 4) Выливаютъ воскъ въ воду. Женскія болѣзни лѣчатъ нашептываніемъ, выбираниемъ живота, питьемъ снадобьевъ изъ сулемы, острой водки, ртути, — глядя по болѣзни.

Лихорадка — полынной настойкой.

Глисты — хлѣбъ съ медомъ, цитварное сѣмя.

Вывихи — костопривствомъ.

Ушибы съ опухолью — водкой съ камфарой.

Чесотка — чистымъ дегтемъ.

Чирей—печенымъ лукомъ.

Огникъ—древеснымъ углемъ.

Молитва отъ бессонницы.

Я Тебя, Господи, просила; я Тебя, Господи, молила: помоги мнѣ, Господи, пособи мнѣ Господи, не зашептывать-вышептывать. Кіевскіе, печерскіе, охтырскіе, монастырскіе, и всѣ угодники Божіи, и чудотворцы, и Николай Угодникъ, и Спаситель. Помози мнѣ, Господи, пособи мнѣ, Господи, не зашептывать-вышептывать, вызывать, выкликать крикливицы, голосовицы; полуденны, полуночны, задуманныя, загаданныя, и встрѣчныя, и насланныя, и вѣтряныя. Идите себѣ на луга да на берега, на мхи да на болота, на сухіе очерета да на тнилыя володы. Тамъ вамъ гулять, тамъ вамъ роскоши заниматься, гдѣ Ангельскій гласъ не заходитъ, и куриный гласъ не находитъ. Луговые дѣды, лѣсовыя бабы! Посвитаемся, поберемся: вы возьмите нашу крикливицу, голосовицу, а намъ дайте сонливицу, дремливицу: нарожденную, крещеную (има).

При станичномъ правленіи имѣется бесплатная общественная аптечка, въ завѣдываніи станичнаго фельдшера. Аптечка эта приноситъ населенію не мало пользы. Къ сожалѣнію, фельдшеръ не обладаетъ особыми познаніями, и по причинѣ ничтожнаго жалованья вынужденъ въ тому-же прибѣгать къ эксплуатаціи.

При училищѣ имѣется нѣсколько медикаментовъ для учащихся. Родители довольно охотно обращаются за лѣкарствами. Нѣсколько удачныхъ излѣченій обратили вниманіе населенія, и многіе обращаются даже за совѣтами. Но медикаменты уже истощаются, а потому невольно приходится отказывать.

СВѢДѢНІЯ О БОЛѢЗНЯХЪ

въ станицѣ Переяславской.

(Собранныя учителемъ Т. Дѣдухомъ).

1) *Бешито* (опухоль на разныхъ частяхъ тѣла). По мнѣнію жителей, эта болѣзнь происходитъ отъ укушеній особаго рода ядовитыхъ мухъ, комаровъ и другихъ насѣкомыхъ, а также и отъ другихъ незамѣтныхъ причинъ. Лѣчатъ наговорами знахарокъ и подкуриваніемъ больного мѣста заткаломъ (мѣстное названіе) изъ трубы. Въ малорусскихъ домахъ стариннаго устройства заткало играетъ роль трубныхъ заслонокъ. Оно представляетъ шарообразный свертокъ разныхъ тряпокъ, которымъ и затыкаютъ проходъ въ трубѣ. При накуриваніи больного мѣста заткало зажигаютъ страстной свѣчей.

2) *Сояшница* (боль въ животѣ). Происходитъ отъ небрежнаго употребленія пищи и отъ другихъ необъяснимыхъ причинъ. Лѣчатъ такъ: комокъ трепаной конопли обмазываютъ свинымъ саломъ, потомъ его зажигаютъ и кладутъ въ пустой небольшой горшечекъ; затѣмъ горшечекъ поспѣшно ставятъ на животъ въ опрокинутомъ видѣ. Даютъ еще больному внутрь смѣсь толченаго пшена, соли и воды.

3) *Корчій* (лихорадка). Происходитъ, между прочимъ, отъ чрезмѣрнаго спанья, злоупотребленія незрѣлыми плодами и другихъ неизвѣстныхъ причинъ. На бумажкѣ выписываютъ молитву „Отче нашъ...“ наоборотъ, начиная съ фразы „отъ лукаваго“ и т. д. до начала. Записку сворачиваютъ, привязываютъ къ шнурку и носятъ на шеѣ. Берутъ 77 зернышекъ пшена (по числу лихорадокъ), идутъ къ рѣкѣ и поворачиваются къ ней задомъ; затѣмъ зернышки перекидываютъ черезъ

голову въ рѣку и произносить: „Васъ 77, и гостинецъ вамъ всѣмъ“. Варятъ куриное яйцо и затѣмъ, очистивъ скорлупу, вѣшаютъ на шеѣ и носятъ. Еще пьютъ настой (на водѣ) травы, называемой „Адамово ребро“. Трава эта растетъ въ степи, преимущественно въ поросшихъ терномъ мѣстахъ. Утверждаютъ жители, что трава эта есть радикальнѣйшее средство отъ лихорадки и въ одинъ или два приема прекращаетъ самыя изнурительныя лихорадки.

4) *Обрѣзы*. Къ порѣзанному мѣсту прикладываютъ земляной духъ (мѣстное названіе). Такъ называется тончайшая паутиная ткань, встрѣчаемая въ круглыхъ отверстіяхъ земли. Прикладываютъ къ ранѣ также особую траву, именуемую—говязь, похожую на подорожникъ. Кромѣ того еще прикладываютъ высушенную верхнюю кожицу огурца.

5) *Плѣсмявка*. (Маленькій прыщикъ на языкѣ, который неприятно зудитъ). Излѣчиваютъ посредствомъ лизанія большой частью языка краснаго сукна, женской косы, синяго камня, горячаго жженого кирпича. Последнее средство признается вѣрнѣйшимъ.

6) *Глазная боль*. Происходитъ отъ жары, засоренія и другихъ причинъ. Лѣчатъ промываніемъ растворомъ синяго камня, промываніемъ холоднымъ чаемъ.

7) *Запорохъ глазъ* (присутствіе посторонняго тѣла). Найденную на колѣѣ дороги палку взять и забросить въ сторону, при чемъ нужно запомнить время сутокъ, когда это дѣлается. Получивъ запорохъ, закрыть руками глаза и произнести про себя три раза: „Сколія, сколія, выкинулъ я тебя въ полдень (или утромъ, вечеромъ; однимъ словомъ, назвать время, когда сбрасывалъ палку съ дороги) изъ колеи, выкинь и мнѣ запороху изъ глаза“. И затѣмъ три раза плюнуть себѣ въ пазуху. Слово „сколія“ очевидно происходитъ отъ фразы „изъ колеи“ (изъ колеи, съ колеи, сколея).

8) *Корь*. Происходить отъ простуды. Больного поятъ ме-

домъ или сладкимъ узваромъ. Больного безусловно сохранять въ тепломъ мѣстѣ.

9) *Простуда*. Больного поятъ смѣсью чаю, воды и перцу. Еще поступаютъ такъ: сѣно, потертое въ мелкія частички, варятъ и затѣмъ въ горячемъ видѣ прикладываютъ въ горлу, а если больной весь простуженъ, то парятъ его въ такомъ же горячемъ сѣнѣ.

10) *Нарывъ*. Къ нарыву прикладываютъ печеный лукъ; прикладываютъ приготовленные на меду лепешки; прикладываютъ намазанные сметаной листья канупера.

11) *Антоновъ огонь*. Соскабливаютъ мелкія частички съ ногтей, копытъ или головного гребня и засыпаютъ ими больное мѣсто.

12) *Понось*. Происходитъ отъ злоупотребленія сытной пищей и отъ другихъ причинъ. Пережигаютъ сухія груши, смѣшиваютъ съ водой и даютъ пить больному. Поятъ еще смѣсью воды и мелко истолченныхъ перегорѣлыхъ сухарей.

13) *Оспа*. Происходитъ, по мнѣнію жителей, отъ простуды. Больного держать въ теплотѣ, не даютъ кислаго и соленого. Поятъ сладкимъ узваромъ.

14) *Горячка*. Происходитъ отъ простуды и другихъ неизвѣстныхъ причинъ. Къ головѣ прикладываютъ кислую капусту, соленые огурцы, или мочатъ голову квасомъ. Къ подошвамъ прикладываютъ разведенный въ водѣ мѣлъ.

15) *Ракъ*. Къ ранѣ прикладываютъ смѣсь свѣжаго мозга пеликана съ воскомъ, деревяннымъ масломъ и лукомъ.

16) *Дифтеритъ*. Происходитъ отъ простуды. Больного парятъ надъ горячимъ картофелемъ, мажутъ внутри горла кериномъ и поятъ настоемъ бѣлаго имбиря.

17) *Лишай*. Въ полѣ отыскать насѣкомое подъ названіемъ „Свинья“ (черное, толстое, изъ породы стрекозъ), сдвинуть его пальцами, и изъ рта его потечетъ сокъ, которымъ и

мазать больное мѣсто. (По мнѣнію жителей, это средство быстро уничтожаетъ лишай). Мажутъ еще острой водкой.

Въ станицѣ Переяславской жители вообще съ уваженіемъ относятся къ знахарямъ и знахаркамъ. Это видно изъ того, что они чаще обращаются, въ случаѣ болѣзни, къ бабкамъ, нежели къ фельдшеру или доктору.

Въ станицѣ насчитывается болѣе извѣстныхъ знахарокъ четыре, а знахарей два. Вообще знахарствомъ болѣе занимаются женщины, нежели мужчины.

НАРОДНЫЯ СРЕДСТВА ДЛЯ ЛѢЧЕНІЯ БОЛѢЗНЕЙ.

(Собралъ учителемъ Ейскаго Александровскаго училища, Павелъ Горбаневъ).

Сояшница (боль живота, подпираетъ подь груди, тошнить, тоска).

1) Заговариваютъ или лѣчатъ сояшницу слѣдующимъ образомъ: предварительно приготовивъ чашку съ водой, молочный кувшинъ, двѣ ложки, два ножа и кусочекъ ваты со спичками, больная ложится въ постель, кладетъ себѣ на животъ чашку съ водой и, зажегши вату, опускаетъ ее въ кувшинъ, которымъ и прикрываетъ вату; вода съ бульканіемъ, какъ говорятъ, входитъ въ кувшинъ; черезъ минуту быстро открываютъ кувшинъ, и больная вдыхаетъ дымъ, образовавшійся въ немъ; это продѣлывается два раза, въ третій-же опускается такимъ-же образомъ кувшинъ въ воду, и въ ней по краямъ чашки кладутся на крестъ двѣ ложки и два ножа, послѣ чего каждымъ изъ этихъ предметовъ проводится 3 раза крестъ по дну кувшина, при троекратномъ чтеніи молитвы „Отче нашъ“. Послѣ черченія 12 крестовъ и чтенія молитвы, вода выливается подь дерево,—этимъ лѣченіе и заканчивается.

2) Найденную на дорогѣ смоляную веревку заливаютъ водой, которую потомъ переливаютъ черезъ отверстіе колеса и даютъ пить больной.

Болѣзнь живота.

1) Нѣсколько капель острой водки (азотная кислота), обыкновенно 3—5, разводятъ на рюмкѣ воды или водки и принимаютъ внутрь; если не дѣйствуетъ, то приемъ повторяется.

Хорошее дѣйствіе такого лѣченія подтверждается слѣ-

дующимъ разсказомъ Θ . Г—ва. „Содержалъ я въ 1883 году гостиницу, въ которой у меня служилъ половой. Вотъ однажды онъ возьми и заболѣй животомъ; сначала не лѣчился, не обращалъ вниманія, а потомъ, когда болѣзнь запустилъ, сталъ обращаться къ бабкамъ и доворотамъ; лѣчился онъ съ годъ: и дома, на квартирѣ лежалъ и въ больницѣ, —ничего не помогало. Приходить, наконецъ, онъ ко мнѣ и просится остаться въ гостиницѣ, такъ какъ весь истратился. Я согласился и вспомнилъ, какъ братъ вылѣчилъ казака острой водкой. Взялъ шкаличный стаканъ, налилъ до половины острой водки и долилъ его простою сивухой; подзываю больного, —а тотъ и до сихъ поръ мучился животомъ, —и говорю: „пей, пройдетъ!“ Онъ выпилъ и, схватившись за животъ, ушелъ въ залъ; нѣсколько минутъ спустя, онъ снова прибѣгаетъ, а у него изо рта пѣна такъ и клубится, а самъ за животъ держится и охаетъ. Я перепугался, да по счастью вспомнилъ про лукъ и кричу: „бѣги скорѣй на кухню и ѣшь цыбулю!“ Онъ такъ и сдѣлалъ, а черезъ нѣсколько времени приходитъ и смѣется: „а я“, говоритъ, „ Θ . А—чь, совсѣмъ вылѣчился, уже у меня ничего не болитъ“. Вижу, что лѣченіе острой водкой дѣйствуетъ успѣшно, и сталъ теперь въ станицѣ многимъ давать ее отъ боли живота, только въ малой дозѣ“.

2) Одна чайная ложка буры разводится въ 5-ти столовыхъ ложкахъ кипятка; когда остынетъ, прибавляютъ 15 капель опія и 10 мятныхъ капель; все это взбалтывается и дается на водѣ и водеѣ по 20 капель на рюмку. Средство испытанное.

3) Пришелъ къ намъ, рассказывала К—ва, одинъ человекъ въ лавку и, воспользовавшись тѣмъ, что хозяинъ отъвернулся, схватилъ фотографическую бутылку и выпилъ половину керосина. Мужъ испугался за него, а тотъ его успокаиваетъ, говоря, что этимъ онъ только и вылѣчится; оназвалось, что онъ давно уже болѣлъ расстройствомъ желудка. Дѣйствитель-

но, на другой день онъ приходитъ и говоритъ, что вылѣчился.

4) Настой на водѣ съдобныхъ рожковъ.

Противъ холеры, сильнаго поноса, боли живота, рвоты.

1) Употребляется крѣпкій настой на водѣ березовыхъ почекъ; пьютъ по рюмѣ разъ или два;—рекомендовалось, какъ испытанное средство.

2) Известковая вода по чайной ложкѣ.

3) Одну ложку известковой воды и столько-же простой переваренной, взболтать и выпить; если не пройдетъ, то повторить.

4) Взять 2 золотника травы базиликъ, заварить въ полномъ стаканѣ горячей воды, и пить вмѣсто чая. (Это-же средство употребляется въ случаѣ прекращенія регуль).

5) „Заболѣли у меня, рассказывалъ О. Г—въ, и моего знакомаго казака дѣти (года $1\frac{1}{2}$ —2) разстройствомъ желудка и рвотой. Сильно ребята болѣли, извелись, не на что было смотрѣть,—кожа до кости; мой такъ и не выдержалъ—умеръ, ребенокъ же казака совсѣмъ высохъ, пискомъ еще подавалъ знакъ, что живой. Кто-то сказалъ отцу, чтобы онъ отнесъ ребенка въ ризницу (бойню) и, когда вынуть требуху изъ зарѣзанной коровы, сейчасъ-же посадилъ ребенка внутрь и замѣчалъ: если ребенокъ будетъ барахтаться, значитъ и лѣчить нечего—онъ умретъ; напротивъ-же, если онъ тамъ заснетъ спокойно, то оставить его тамъ: пусть переспитъ. Казакъ такъ и сдѣлалъ, ребенокъ выспался и сталъ быстро поправляться“.

6) Найти свѣжаго конскаго помета, выжать изъ него сокъ и дать столовую ложку его больному выпить, послѣ чего, какъ говорятъ, уничтожается самый упорный поносъ и рвота.

7) Смѣсь нашатыря, чесноку, травы деревій, разведенную на водѣ, рекомендуется употреблять при тошнотѣ.

Противъ запора у ребенка.

Вкладываютъ въ задній проходъ кусочекъ мыла, и желудокъ скоро очищается.

Холера.

1) Если тѣло начнетъ холодѣть, то холодныя мѣста опускаютъ въ холодную-же ванну и, чѣмъ выше оконченіе происходитъ, тѣмъ глубже опускаютъ больного; когда почувствуется облегченіе, даютъ выпить стаканъ водки.

2) При судорогахъ припарки на животъ изъ отрубей, а внутрь настой полыни съ водкой.

3) Отъ той же болѣзни употребляется или почти горячая ванна, или же обмазываютъ въ кипяткѣ чистыя тряпки и прикладываютъ къ окончѣлымъ мѣстамъ, повторяя это до уничтоженія холода; вмѣсто этого употребляется обыкновенно растираніе щетками, а противъ рвоты даютъ или мятныя лепешки, или мятныя капли.

4) Киндербальзаму на 15 коп. разводятъ на $\frac{1}{2}$ бут. 96° спирта и даютъ взрослымъ по столовой, а дѣтямъ по чайной ложкѣ.

Кривавый поносъ у ребенка.

Въ стаканъ кипятку всыпаютъ нашатырю, пока вода не станетъ соленой, и даютъ ребенку пить по $\frac{1}{4}$ рюмки нѣсколько разъ въ день.

Дѣтскій поносъ.

1) Взять $\frac{1}{2}$ бутылки краснаго вина, разбавить сахаромъ и варить съ мускатнымъ орѣхомъ. Давать пить по чайной ложкѣ нѣсколько разъ въ день.

2) Крѣпкій кофе.

Поносъ.

1) На $\frac{1}{2}$ бутылки натурального конторинскаго вина положить 3 зол. корицы и 3 зол. гвоздики, кипятить до тѣхъ поръ, пока не останется $\frac{2}{3}$ ея, и давать дѣтямъ по чайной ложкѣ, а взрослымъ по рюмкѣ.

2) На рюмку водки пять капель мятнаго масла, хорошо размѣшать и выпить сразу такъ, чтобы масло не касалось зубовъ;—это хорошее, испытанное средство.

При катаррѣ желудка и какъ средство, исправляющее пищевареніе.

1) Употребляется настой на водѣ полыни; нить по рюмочкѣ передъ ѣдой. Обыкновенно на бутылку водки кладутъ золотника три полныи.

2) Съѣдать на тощакѣ блюдечко кислой капусты.

Каттаръ кишекъ.

1) Развести въ бутылкѣ воды или водки золотника $1\frac{1}{2}$ напатырю и пить по немногу.

2) Для исправленія пищеваренія слѣдуетъ ѣсть поджаренныя зерна конопли.

3) Для возбужденія аппетита при болѣзни пить передъ ѣдой по рюмкѣ настою изъ водки и травы трефолю.

Лихорадка.

1) Въ Уманской станицѣ у меня была лихорадка, да какая!—встрясла всего, измучила. Ужъ сколько я той хины попилъ,—вспомнить страшно! Лежалъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, но дѣла не оставлялъ. Однажды приходитъ знакомый и предлагаетъ полѣчиться у знахарки; я хотя и посмѣялся, а все-же согласился. Пришла моя старуха, и начала что-то шептать: шепчетъ одно утро, шепчетъ и другое,—я посмѣиваюсь, а она и замѣтъ. „Чого-жъ це ви, папачъ, смѣтаетесь? Яе шо

будете хихикать, то я и геть уйду". Я сократился и продолжал слѣдить за нею и третій день. Послѣ этого она сказала, чтобы была приготовлена теплая ванна (этакъ градусовъ 31—32 R.); насыпала туда съ горсть проса, положила въ воду цѣлое яйцо и опустила въ ванну червонецъ. Эту ванну заставила она меня принимать три раза, что я и сдѣлалъ,—и выздоровѣлъ: ни желтизны лица, ни слабости—все быстро прошло. (Разсказъ К. Г—то).

2) Совѣтуютъ переѣхать изъ одного города въ другой.

3) Кора вербы, растертая въ порошокъ, замѣняетъ собою употребленіе хины.

4) $\frac{1}{4}$ рюмки лимоннаго сока на $\frac{3}{4}$ водки.

5) Написать на бумажѣ молитву „Отче нашъ“ наоборотъ, такъ, чтобы слово „Отче“ было послѣднимъ, завязать эту записку въ ладанку и носить на шеѣ.

6) Отъ лихорадки мать мнѣ предложила понедѣлничать, т. е. ничего въ каждый понедѣльникъ не ѣсть скоромнаго; я такъ и сдѣлала, не ѣла не только въ понедѣльникъ, но и въ среду и пятницу скоромнаго; съ тѣхъ поръ лихманка меня и бросила, а то иструсила, засушила всю". (Разсказъ П—вой).

7) Отъ лихорадки собираютъ пшеницу послѣ посѣвальныхиковъ, (на Новый годъ ходятъ ребята подравлять по домамъ съ праздникомъ и бросаютъ по комнатамъ зерна пшеницы,—такъ вотъ эту пшеницу собираютъ), трутъ и ѣдятъ.

8) Отъ той же болѣзни стараются найти оброненный или брошенный хлѣбъ на дорогѣ,—этотъ хлѣбъ ѣдятъ по кусочкамъ.

9) Нѣкоторые бабки лѣчатъ лихорадку тѣмъ, что читаютъ молитвы и заставляютъ пить святую принесенную изъ Иордани воду.

10) Берутъ куриное яйцо и извлекаютъ оболочку или пленку его, обматываютъ этой пленкой туго мизинецъ лѣвой

руки,—почувствуется боль до локтя, эту пленку носить нѣсколько времени и лихорадка проходить.

11) Покупають 3 зол. самбуру, 3 зол. нашатыря и 3 зол. острой водки, разводять въ полкварти́в кипятку; принимать слѣдуетъ 2 раза въ день по рюмочкѣ.

12) Какъ вѣрное средство отъ лихорадки рекомендуется сдѣлать настой на $\frac{1}{2}$ квартѣ воды 1 зол. сабуру (въ просторѣчьи самбурь), 1 зол. хины, 1 зол. нашатыря, оставить настояться сутки и пить по рюмкѣ.

13) Самая упорная лихорадка уничтожается слѣдующимъ средствомъ: вырѣзать средину ствола подсолнуха, поврощить его на кусочки и всыпать до половины въ бутылку, а остальное долить водкой; настоявъ двое сутокъ, употреблять 3 раза въ день по столовой ложкѣ.

14) Пьютъ настой на водѣхъ полыни или трефоли.

15) Достаютъ послѣ линянiя кожу гадюки, опускають ее въ воду и эту воду пьютъ.

16) Бросить въ пазуху лягушку, чтобы испугать больного.

Ревматизмъ.

1) Внутрь принимать по 5 капель бѣлой нефти и екоже растирать больныя мѣста.

2) Мазать больныя мѣста очищеннымъ скипидаромъ.

3) Ревматизмъ, происшедшiй отъ простуды, въ особенности, когда провалиться въ полывью, лѣчать очень теплымъ тузлукомъ отъ сельдей.

4) Беруть на 10 коп. терпентину, на 10 коп. летучей мази, 5 коп. бадьяги (вѣроятно, бодяга), $\frac{1}{3}$ чайнаго стакана уксусу, $\frac{1}{3}$ стакана водки, $\frac{1}{3}$ стакана керосина, 2 чайныя ложки сухой горчицы—все это смѣшать и втирать 2 или 3 раза до появленiя сыпи; употреблять только одинъ разъ.

5) Беруть 10 золотниковъ острой водки, 10 зол. спирта и 10 зол. деревяннаго хорошаго масла, вливають въ бу-

тылку, взбалтываютъ, ставятъ нагрѣвать около печи и потомъ смазываютъ больныя мѣста. Непременнымъ условіемъ для достиженія хорошаго результата ставятъ держать больныя члены въ теплѣ день или два. Рекомендуются, какъ вѣрное средство.

6) Зарываются по поясъ въ согрѣвшійся лошадиный навозъ, или-же высушеннымъ теплымъ навозомъ обладываютъ больныя мѣста.

7) Варятъ лавровый листъ въ деревянномъ маслѣ и остывшимъ отваромъ мажутъ больныя мѣста.

8) Найти ногу павшей лошади, разбить ее и, остудивши перетопленный мозгъ изъ костей, втирать въ больное мѣсто.

9) Втирать собственную мочу или-же прикладыватьъ къ больному мѣсту тряпку, смоченную въ уринѣ.

10) Втирать скипидаръ, смѣшанный со свинымъ саломъ.

11) Пить березовый настой.

12) Смазываютъ керосиномъ.

13) Перевязывать больное мѣсто лентой со свадьбы или красной ниткой.

Насморкъ.

1) Очищеннымъ скипидаромъ натирать носъ и также тереть спину между лопатками.

2) Втягивать въ носъ нюхательный табакъ нѣсколько разъ въ день.

3) Нюхать растертую въ порошокъ траву базиликъ.

4) Положить въ чулокъ сухой торчвы.

5) Умываясь втягивать въ носъ холодную воду.

6) Мазать носъ свѣчнымъ саломъ и нюхать іодоформъ.

7) Спринцовать носъ растворомъ соленой воды.

8) Спринцовать носъ по утрамъ растворомъ чайной ложки буры въ стаканѣ кипятку.

9) Нюхать жженое перо.

- 10) Нюхать подпаленный кошачій хвостъ.
- 11) Смазать носъ свинымъ саломъ, а въ подошвамъ поставить горчичники.

Боль въ спинѣ и поясницѣ.

- 1) Перевязываются тою веревкой, которой вяжутъ снопы.
- 2) При первомъ громѣ подбѣжать въ какой-нибудь тяжести, напр. въ дрогамъ, и приподнять ее.
- 3) Срываютъ мышку, т. е. тянуть кожу на поясницѣ, при чтеніи молитвъ.
- 4) При первомъ весеннемъ громѣ подпираютъ спиною заборъ.
- 5) При сиднѣ принимаютъ теплыя ванны; при чемъ въ воду кладутъ ивовою кору.
- 6) Горчичники, растираніе спины ногами.

Геморрой.

1) Я уже 8 лѣтъ страдаю отъ сердцебіенія, которое, вѣроятно, образовалось у меня отъ застарѣлаго геморроя. Иногда взволнуется, захрипитъ въ груди, закроочетъ, да и хлынетъ кровь горломъ, особенно когда нагнешься. Я этого не дѣлаю, стараюсь не кашлять. Прежде кровь сильно шла, но съ тѣхъ поръ, какъ я по совѣту одной бабки началъ пить мяту съ молокомъ, кровотеченіе ослобѣло и даже совсѣмъ прекратилось. Обыкновенно, какъ только начнется хрипѣніе, я беру листья или цвѣточки мяты и кипячу ихъ въ молокѣ, а потомъ пью стакана два; при этомъ я чувствую мягкость въ груди и какое-то пріятное ощущеніе; особенно легко бываетъ послѣ того, какъ укроешься да вспотѣешь. Этимъ вотъ я и держусь, только сердцебіеніе не прекращается (рассказъ Г—ой).

2) Заворачиваются въ простыни, намоченныя холодною водою.

3) Лѣчать геморрой слѣдующимъ образомъ: берутъ 1 зол. сабуру, 1 зол. нашатыря, насыпаютъ въ бутылку съ кипяченой водой и добавляют $\frac{1}{2}$ зол. острой водки, затѣмъ настанваютъ сутки и пьютъ по рюмкѣ передъ ѣдой за часъ, 3 раза въ день; черезъ недѣлю уменьшаютъ до двухъ разъ и продолжаютъ мѣсяць или $1\frac{1}{2}$. Не ѣсть при этомъ чесноку и воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

4) Отъ того же взять 1 ф. коровьяго масла, растопить, слить, прибавить сюда $\frac{1}{2}$ рюмки острой водки, въ которой передъ тѣмъ были растворены одна или двѣ иглы, и этимъ составомъ смазываютъ геморройныя шишки. Это же средство годится и для утоленія ревматической боли.

5) Человѣкъ излѣчился отъ геморроя тѣмъ, что сталъ принимать ежедневно воду съ 10 или 12 каплями соляной кислоты; лѣченіе не быстро шло, но вѣрно. Спустя нѣсколько недѣль у него прошли геморройныя шишки, болѣзнь печени и желудка тоже стала проходить, вареніе пищи происходило самымъ прекраснымъ образомъ, и онъ вполнѣ излѣчился отъ геморроя; болѣе 3-хъ мѣсяцевъ нѣтъ проявленій.

6) Пить деревянное масло съ водкой.

Противъ кровавой мочи.

1) Пыль жженого кирпича, смѣшавши съ водою, употребляютъ внутрь.

2) Ъсть по нѣскольку штукъ (до 10) лимоновъ; лучше всего развести въ $\frac{1}{2}$ стаканѣ воды съ сахаромъ; а чтобы зубы не портились, промывать ихъ щелочью, хоть напр. порошкомъ мѣла.

3) Это средство, кромѣ остановки крови мочою, останавливаетъ и геморройное теченіе крови заднимъ проходомъ; претоговляется такъ: нужно 3 фунта сладкихъ розговъ вылитить въ водѣ до тѣхъ поръ, пока не выйдутъ изъ нихъ

всѣ соки, т. е. пока настой не почернѣетъ, обыкновенно кипятить часа 3. Употреблять нужно отъ $\frac{1}{2}$ стакана въ день и дойти до 3-хъ стакановъ. Средство вѣрное.

4) Противъ кровавой мочи пускаютъ пьявку въ стѣнку воздри; въ нѣкоторыхъ случаяхъ помогаетъ.

5) Пьютъ, какъ чай, слѣдующій настой: на 5 коп. сельдерею, сквиля, петрушечьяго сѣмени, укропнаго сѣмени и грудного чая, каждаго въ отдѣльности тоже на 5 коп., затѣмъ толокнянки, можжевельныхъ ягодъ, травы желѣзняка и солодковаго корня, на 3 коп. каждаго, смѣшать все вмѣстѣ, предварительно растолокши по частямъ, заваривать, какъ чай, немного настоять и пить, сколько угодно; этотъ-же настой дается при катаррѣ шейки пузыря и при рвѣи въ мочевомъ каналѣ.

6) Пить конопляное молоко, приготовленное изъ поджаренныхъ слегка конопляныхъ сѣмянъ. Приготовлять по немвогу, пить по нѣскольку стакановъ въ день.

Недержание мочи.

Втираютъ въ область пузыря провипяченный уксусъ вмѣстѣ съ водою, или же накладываютъ эту смѣсь сюда же въ видѣ компреса.

Боль селезенки и печени.

1) Внутрь дается хина.

2) Ставятъ горчичники, сухія банки, для которыхъ вмѣсто маленькихъ стакановъ или чашекъ употребляютъ просто молочный кувшинъ; послѣ горчичниковъ къ разгоряченнымъ мѣстамъ прикладываютъ до суха выкрученныя мокрыя тряпки, кромѣ того бока смазываютъ горчичнымъ спиртомъ.

Дифтеритъ.

1) Смѣшиваютъ $\frac{3}{4}$ рюмки коньяку и $\frac{1}{4}$ рюмки фотогену и пьютъ.

2) Прикладываютъ часто живыхъ жабъ къ распухшей шеѣ.

3) Излѣчивались тѣмъ, что принимали внутрь веросинъ или спиртъ, пропуская по немногу.

4) Пьютъ чистый сосновый деготь и ѣдятъ чеснокъ; въ трудныхъ случаяхъ вырывали въ горлѣ шишки и излѣчивались.

Скарлатина.

1) Даютъ пить по $\frac{1}{2}$ рюмочкѣ и болѣе настоя на водкѣ стручковъ краснаго перцу.

2) У насъ бабушка, рассказывали мнѣ, прославилась въ Шортъ-Катонѣ (деревня недалеко отъ Ейска) тѣмъ, что излѣчивала скарлатинъ и всегда уснѣшно; даже докторъ интересовался узнать секретъ, и она рассказала ему, что нужно разсѣчь молоденькаго цыпленка, еще окровавленнаго половинки прикладывать къ обѣимъ сторонамъ горла и повторять такъ нѣсколько разъ, т. е. рѣзать цыплятъ и прикладывать внутренними частями къ шеѣ.

К о р ь.

1) Даютъ ѣсть сладкое, особенно медъ.

2) Пьютъ красное вино.

Горловыя болѣзни.

1) При свинкѣ (безболѣзненной опухоли около уха и шеи) прикладываютъ на больное мѣсто тертый бурякъ и перемѣняютъ по мѣрѣ высыхания.

2) При опаденіи нѣба и распуханіи желѣзъ, бабки сажаютъ больного на стулъ, а ребенка между своихъ колѣнъ и двумя большими пальцами обѣихъ рукъ давятъ нѣсколько разъ, приподымая вверхъ небо, а также и пахолки (желѣзны); при этомъ приподымаются и отплевываются.

3) При краснотѣ въ горлѣ смазываютъ больное мѣсто нѣсколько разъ висточкой, обмокнутой въ лимонный сокъ.

4) При болѣзни пахолковъ (желѣзъ) лѣчить человекъ, задушившій „дзинске щеня“ двумя пальцами: указательнымъ и среднимъ; этими-то пальцами онъ и придавливаетъ больное мѣсто при чтеніи молитвы „Отче нашъ“. „Дзинске щеня“ звѣрекъ въ родѣ хорька.

5) При сильномъ жарѣ съ бредомъ, какъ прекрасное средство, употребляютъ обыкновенную глину, смѣшанную съ укусомъ, прикладывая къ пяткамъ.

6) Задушить крота большимъ и безымяннымъ пальцами и этими пальцами, при пахолкахъ, слегка давить троекратно шею, произнося: „Во имя Отца“, и сплевывая.

Р о ж а .

1) Прикладываютъ къ больному мѣсту красное сукно, намазанное мѣломъ.

2) Отъ той же болѣзни лѣчатся дымомъ, идущимъ на больное мѣсто изъ кала свиньи, положеннаго на горячій уголь.

3) Намазываютъ пораженное рожею мѣсто кислымъ молокомъ и перемѣняютъ по мѣрѣ высыхания.

4) Пускаютъ нѣсколько штукъ пчавокъ около больного мѣста и смазываютъ потомъ маслицемъ.

5) Берутъ 0,25% селюмнаго раствора одну столовую ложку на три ложки воды и этимъ мажутъ больное мѣсто; рекомендуется, какъ радикальное средство.

6) Прикладываютъ къ божному мѣсту лепешки изъ желтой глины.

7) Смазывать камфарнымъ или бѣленнымъ масломъ.

Грыжа (грызь).

1) Ставятъ ребенка у притолки дверей, наравнѣ съ его ростомъ просверливаютъ отверстіе и забиваютъ туда колышекъ изъ святой вербы, прочитавъ при этомъ „во имя Отца“.

- 2) Женщина должна прикусывать больное мѣсто.
- 3) Вкладывать въ ухо серебряное колечко съ крестомъ.

Младенческая.

1)купаютъ ребенка въ водѣ, въ которой варили вареники, начиненные овсомъ; вынимать ихъ, т. е. вареники, не нужно.

2) Наеиваютъ ребенка или взрослога чѣмъ-нибудь вѣнчальнымъ или чернымъ, читая молитву.

3) Если ребенокъ болѣетъ часто или безнадежно боленъ, то кто-нибудь изъ знакомыхъ покупаетъ его у родителей, говоря: „продайте! сколько возьмете?“ Тѣ говорятъ какую-нибудь мелкую монету. Торгъ кончается, и ребенокъ, оставленный родителями, начинаетъ поправляться.

Плѣсневка.

Мать беретъ свои волосы на палецъ и вытираетъ ими ребенку во рту, или-же вычищаетъ ротъ пазухой рубахи, т. е. передней стороной, находящейся возлѣ груди.

Корчій.

Берутъ 1 зол. хины и на 10 коп. цитварнаго сѣмени, дѣлятъ первое на 5 частей, а второе на 7, и принимаютъ чередуясь, т. е. послѣ приѣма хины черезъ два часа принимаютъ сѣмя, а оставшіеся два приѣма сѣмени въ концѣ принимаютъ одинъ утромъ, другой вечеромъ, въ началѣ же употребляютъ только два раза въ день. Отъ ячменя на глазахъ лѣчатся кадомъ свиньи, которымъ мажутъ больное мѣсто.

Ячмень.

1) Теплымъ хлѣбомъ придавливаютъ ячмень на глазу три раза, читая за каждымъ разомъ „Отче нашъ“, а затѣмъ отплеиваются и бросаютъ мякишъ собакамъ, или даютъ бесплатно туляшѣ ячменю.

2) Большой ячменемъ долженъ взять три зернышка ячменя, бросить въ горящую печку или на плитку и смотрѣть, какъ онъ будетъ прыгать, читая при этомъ „Отче нашъ“.

Пьянство.

1) Для того, чтобы отрезвить пьянаго, даютъ ему сочному нюхать нашатырный спиртъ.

2) Отъ заноя употребляютъ настой постельныхъ клоповъ на водѣ и даютъ пьяницѣ.

3) При отравленіи алкоголемъ („когда загорится водка въ животѣ“) выдавливаютъ сокъ изъ свѣжаго конского навоза и пьютъ его нѣсколько капель.

Заѣды.

Отъ заѣды (т. е. когда углы губъ начинаютъ болѣть отъ неряшливости) лѣчатъ сѣрой изъ уха или ушными выдѣленіями, этимъ и мажутъ, а то такъ мать вытираетъ своими волосами больное мѣсто у ребенка.

Ракъ.

Выдавливаютъ лимонный сокъ на рану.

Безплодіе.

Пьютъ отваръ травы „Петровъ крестъ“ по чайной ложкѣ ежедневно; траву обыкновенно собираютъ на восходѣ солнца.

Желтуха.

1) Вылѣчивались тѣмъ, что пили лимонъ, т. е. съ водой, чаемъ, водкой, и ѣли самый лимонъ по нѣсколькѣ штукъ въ день.

2) При желтухѣ у новорожденного, купаютъ его въ ваннѣ ежедневно, кладя въ воду вѣнчальное кольцо отца.

3) Слѣдующее средство, какъ ни странно, но отъ нѣсколькихъ приключилась слышать, что оно помогаетъ даже при самомъ сильномъ разлитіи желчи: ловятъ нѣсколько вшей (2—

3), ватываютъ ихъ въ хлебъ, или же выпекаютъ въ пышку и даютъ ѣсть больному, но такъ, чтобы онъ не зналъ.

Золотуха.

1) Листъ свѣжей капусты намазываютъ коровьимъ масломъ и прикладываютъ на затылокъ; это употребляется при золотушномъ заболѣваніи глазъ.

2) Церетируютъ буракъ, смѣшиваютъ его съ медомъ и прикладываютъ на затылокъ, намазавъ смѣсь на тряпку.

3) Носить живое серебро (ртуть) въ скорлупѣ орѣха на шеѣ.

4) Ѣдятъ много сладкаго для того, чтобы золотуха вышла наружу въ видѣ нарыва.

5) При золотушной опухли достаютъ кусокъ заячьей кожи, намазываютъ сметаной и накладываютъ на опухоль шерстью вверхъ до разрѣшенія нарыва, поддерживая лѣчение до совершеннаго истеченія гноя.

6) Отвариваютъ 3 листика лавроваго листа на стаканѣ воды и даютъ въ тепломъ видѣ пить маленькимъ по двѣ чайныхъ ложки, а взрослымъ по 2—столовыхъ, увеличивая приемы съ каждымъ днемъ, для ребенка до небольшой рюмки, а для взрослога до небольшого виннаго стакана; помогаетъ при золотухѣ вообще.

Укушеніе гадюкъ.

1) При укушеніи гадюки, высасываютъ рану и пьютъ воду, въ которой вицятилась дикая герань.

2) Какъ испытанное средство, рекомендуется отъ укушенія тарантула прикладывать на больное мѣсто кислое молоко, перемѣняя тряпку по мѣрѣ высыхания.

Ужаленіе пчелы.

На больное мѣсто прикладывать мѣдную монету, а если появилась опухоль, то носить монету, пока не пройдетъ.

Чихотка.

Принимаютъ кипяченное молоко съ свинымъ саломъ пополамъ.

Гнѣздо (декоктъ).

1) 12 зол. декокту, 4 зол. хиннаго корня, 4 зол. китайскаго ревеня, 4 зол. сабуру, 2 лепешки кучелебы, 4 зол. семиратаской крови, 6 зол. калгану, 4 зол. бѣлаго имбиря, 4 зол. гвоздичнаго перцу, 4 зол. напатыря, 4 зол. фіалковаго корня, 2 штуки мускатнаго орѣха, всыпать въ $\frac{1}{2}$ ведра водки (на $\frac{1}{4}$ ведра половинную часть), посуду замотать, замазать тѣстомъ и поставить на 3 сутокъ въ теплое воздѣхъ, принимать утромъ и вечеромъ по небольшой рюмкѣ, при лихорадкѣ по чайной ложкѣ, при рвотѣ по 5 капель, при поносѣ $\frac{1}{2}$ чайной ложки, при холерѣ дается черезъ каждые полчаса. Употребляется настой при всѣхъ болѣзняхъ и преимущественно венерическихъ, ракѣ, болѣзни почекъ и другихъ внутреннихъ страданіяхъ.

2) При чихоткѣ, кровохарканіи, кровавой мочѣ, брюшныхъ завалахъ, трясеніи членовъ, меланхолиі, берутъ на стаканъ кипятку 4 зол. цвѣточныхъ верхушекъ звѣробоя и настой пьютъ вмѣсто чая; иногда дѣлаютъ настой на винѣ, взявъ двѣ или 3 горсти цвѣтовъ звѣробоя на бутылку вина; при наружномъ употребленіи звѣробой заживляетъ раны и разгоняетъ опухоли, происшедшія отъ ушибовъ.

3) Отъ малокровія, худосочія и другихъ разныхъ болѣзней составляютъ гнѣздо: $\frac{1}{4}$ ф. декокту, 2 штуки мускатнаго орѣха, 5 зол. ревеня, 6 зол. хиннаго корня, 5 зол. калгану, 2 лепешки кучелебы, истолочь и настоять на водкѣ въ теплое духу, употреблять передъ ѣдою и утромъ за 1 ч. или $1\frac{1}{2}$ до вставанья по одной рюмкѣ. Соленого и кислое не ѣсть, въ особенности соленой рыбы.

Вывихъ спинки у ребенка.

Во время купанія ребенка мѣрять такъ, чтобы локоть лѣвой руки прикоснулся черезъ животъ къ колѣну правой ноги, также локоть правой руки прикасается къ колѣну лѣвой ноги, что повторяютъ нѣсколько разъ; позвоночники въ это время хрустятъ.

Опухоли.

1) Прикладываютъ къ больному мѣсту свѣжій буракъ, перемѣняя его по мѣрѣ согрѣванія.

2) Хорошо дѣйствуютъ припарки изъ сухой муки гороха при опухоляхъ яичекъ.

3) Приготовить камфорное масло, бросивъ въ хорошее деревянное масло до насыщенія камфоры, и мазать имъ опухоль.

4) Опухоли желѣзъ или пахолки лѣчатъ придавливаніемъ ихъ къ углу печки, читая при этомъ „Отче нашъ“; давить 3 раза.

5) Какъ хорошее средство при опухоляхъ, употребляютъ мясо, филейную часть, посыпавъ его галуномъ, т. е. толчеными квасцами, перемѣняя, когда сильно согрѣется; говорятъ, послѣ второго раза уже опухоль спадаетъ.

6) Отъ того-же прикладываютъ кислое молоко или кактусъ, срѣзавъ кожицу; въ особенности хорошо дѣйствуетъ кактусовая порода, называемая „оленимъ рогомъ“.

7) При опухоляхъ отъ ушибовъ, прикладываютъ большую мѣдную монету и держать, пока опухоль не сойдетъ, и еще лучше, если монету согрѣвающуюся замѣнять новою.

8) Отъ такой-же опухоли, какъ прекрасное испытанное средство, служатъ кусочки льду или очень холодная вода.

9) Отъ опухоли вообще прикладываютъ иеру, полученную отъ лягушки, разрѣзанной по позвонку, и покрываютъ сверху коллодіумомъ.

10) Отъ того же прикладывать на тряпку свинцовой примочки.

Обжоги.

1) Если кожа на тѣлѣ была обожжена сильно керосиномъ, мазать слѣдующей смѣсью: на $\frac{1}{4}$ ф. деревяннаго или льнянаго масла сбиваютъ два желтка;—это же средство употребляютъ и вообще при обжогахъ.

2) При обжогѣ кипяткомъ слѣдуетъ мочить больное мѣсто водкой или же, наливъ водки въ сосудъ, опустить обожженное мѣсто и держать до тѣхъ поръ, пока не утихнетъ боль.

3) Держать обожженное мѣсто въ очень холодной водѣ сейчасъ же послѣ обжоба,—тогда не останется и слѣда.

4) Взять извести, бросить въ чистую воду, отстоенную воду слить въ сосудъ, влить сюда же или льнянаго, или конопляннаго, или деревяннаго масла и, взболтавъ, мазать этою смѣсью, а черезъ нѣсколько времени смазать фотогономъ.

5) Присыпать порошкомъ изъ перепаленныхъ перьевъ.

6) Засыпать содою или мазать чернилами обожженное мѣсто, а то присыпать солью.

7) Какъ только обварится кипяткомъ, сейчасъ же облить самой холодной водою нѣсколько разъ, а затѣмъ уже присыпать возможно чаще содою.

8) Натираютъ больное мѣсто мыломъ.

9) Прикладывать въ больному мѣсту тертый картофель.

Худоба.

Чтобы пополнить, слѣдуетъ пить много пива или взять 1 ф. ракоуту, варить на молокѣ и пить.

Глисты.

Отъ глистовъ лечатся молокомъ изъ зеренъ тыквы, нѣютъ по ставану на тощакъ; готовится обыкновеннымъ способомъ.

Раны.

1) Отъ воспалительныхъ ранъ рѣжутъ по позвоночнику лягушку и прикладываютъ разрѣзанную часть къ ранѣ.

2) Отъ Антонова огня (гангрены) берутъ 1 золотникъ синяго камня, 2 зол. квасцовъ, пережигаютъ, толкутъ въ муку, дѣлаютъ примочку и кладутъ, перемѣняя чаще, на больное мѣсто; послѣ этого наблюдать: если нѣтъ дикаго мяса (затвердѣнія), прикладывать миндальное молоко или топлённый свѣжій баравій жиръ.

3) Для заживленія ранъ употребляется пластырь, состоящій изъ еловой смолы, сплавленной съ желтымъ воскомъ и свѣжимъ постнымъ масломъ; этотъ пластырь, говорятъ, быстро заживляетъ рану.

4) Чтобы нарвало, размягчило и прорвало на тѣлѣ, дѣлаютъ мазь изъ одной столовой ложки меду, столько-же муки и одного желтка; это хорошо смѣшивается и прикладывается на нарывъ; безболѣзненно прорывается.

5) Намачиваютъ тряпку въ водѣ и прикладываютъ къ ранѣ.

6) При ранахъ и натяжныхъ опухоляхъ, происходящихъ отъ гноя внутри, слѣдуетъ прикладывать листъ кактуса, срѣзавъ предварительно кожу.

7) При ранахъ на ухахъ собакъ и другихъ животныхъ, лѣчатъ заливаніемъ больныхъ мѣстъ свицидаромъ или керосиномъ.

8) Часто у лошадей на спинѣ образуются большія раны отъ тренія сѣдломъ, которыя гніютъ и въ которыхъ заводятся даже черви; въ этомъ случаѣ хорошимъ средствомъ служить мазь, составленная изъ свиного сала и карболки, сбитыхъ до густоты помады. Этою мазью и смазываютъ больное мѣсто.

9) При ссадинахъ и ранахъ у лошадей прекраснымъ средствомъ служить человѣчья моча, которою промываютъ больное

мѣсто, а затѣмъ его присыпаютъ хорошо пережженными и мелко истолченными квасцами.

10) Отъ засѣчки у лошади, т. е. когда лошадь сама себѣ копытомъ дѣлаетъ рану, вѣрнымъ средствомъ служить смѣсь изъ $\frac{1}{4}$ зол. силиумы, $1\frac{1}{2}$ зол. синяго камня, $1\frac{1}{2}$ зол. венецейской яри, столченныхъ и разведенныхъ на шкаликѣ водки. Этимъ примачивать больное мѣсто 2 раза въ день до излѣченія.

Сибирка.

1) Отъ внутренней сибирки, когда человекъ чувствуетъ сильное жженіе подъ грудью и боль, лѣчатся растворомъ нашатыря на водѣ или водкѣ.

2) Ъдятъ чеснокъ и прикладываютъ его къ больному мѣсту.

Волѣзнь уха.

Камфору заворачиваютъ въ вату и вкладываютъ въ больное ухо.

Глазные болѣзни.

1) При воспаленіи глазъ или краснотѣ, глаза нужно мочить или собственной мочей или мочей дѣтей до 7—лѣтняго возраста.

2) Отъ постоянного воспаленія глазъ растворомъ витріоля въ кипяченой водѣ промывать глаза, или же этотъ растворъ впускать въ глаза каплями.

3) Собрать травы мальвы, растереть или растолочь въ ступѣ и, намазавъ на холстъ и обливъ яичнымъ бѣлкомъ, прикладывать къ глазамъ.

4) Промывать глаза морской водой, талымъ градомъ, холоднымъ чаемъ или настоемъ лишаевъ или мху, растущихъ на крышѣ.

5) Мочить глаза жидкостью, выходящей изъ рта лошади,

послѣ того какъ она напьется воды и какъ-бы полощетъ свой ротъ.

Икота.

- 1) Пить холодную воду.
- 2) При появленіи икоты ударить рукой по колѣну.
- 3) Задерживать дыханіе; это считается самымъ хорошимъ средствомъ.
- 4) Постараться внезапно испугать икающего.
- 5) Когда нападеть икота, приговариваютъ: „иколка, иколка! поди до воды, кого хочешь, того напади“.
- 6) Заткнувъ уши, пить холодную воду и приговаривать: „Гапка, Гапка, піди до воды; кого хочиш, того напади“.

Мозоли.

Лучше не срѣзывать мозолей, а распаривъ сдирать или же, намочивъ кусокъ говядины въ уксусѣ нѣсколько часовъ, прикладываютъ къ мозолю на день, а потомъ сдираютъ.

Для роста волосъ.

- 1) Мочать голову ромомъ и натираютъ ее щеткой.
- 2) Втираютъ терпентинъ или фотогенъ.

Коклюшъ.

- 1) Навозить нѣсколько возовъ морского песку и пустить дѣтей играть; пусть будетъ песокъ находится вездѣ: и въ головѣ, ушахъ, носу; черезъ нѣсколько времени самый упорный кашель (коклюшъ) проходитъ.
- 2) Во время приступа кашля поднести горсть сахарной пудры ко рту и вдохнуть ее.

Изжога.

- 1) Ъсть кусочки мѣлу и оставить на время курить.
- 2) Разжевавши штуку четыре гороху, проглотить, повторить, если не пройдетъ.
- 3) Ъдятъ пшено.

4) Когда хлѣбъ рѣжутъ, то часто на ноживѣ остаются прилипшія крохи; эти крохи собираютъ и ѣдятъ во время изжоги.

5) Лизать себѣ ладонь.

Вородавки.

1) Выжимаютъ на пораженныя мѣста сокъ чистотѣла; лѣчать 2 недѣли 3 раза въ день.

2) Срѣзавши ножемъ поверхность бородавки, прижечь нашатыремъ.

3) Обводятъ бородавку ниткой и завязываютъ узелъ; эту нитку закапываютъ, и въ то мѣсто, гдѣ она зарыта, ходятъ мочиться.

4) Мазать свѣжимъ человѣчьимъ каломъ пораженныя бородавками мѣста и омывать мочою.

5) Взять сѣрную спичку, зажечь и быстро приложить къ бородавкѣ, такъ, чтобы сѣра горячая осталась тамъ; или же прижигаютъ растворомъ острой водки и швейныхъ иголокъ. Зажигаютъ еще на бородавкахъ кусочки сѣры.

6) Поймать мышъ, разорвать ее и кровью мазать пораженныя мѣста.

Разнаго рода сыпь.

1) Если во рту и на языкѣ появится сыпь, нужно смѣшать сметану съ синимъ камнемъ, истолченнымъ въ порошокъ, и мазать пораженныя мѣста.

2) Послѣ купанія въ морѣ или послѣ простуды появляется сыпь, которая жжетъ и колетъ человѣка; употребляютъ для лѣченія смѣсь изъ $\frac{1}{2}$ стакана водки и столько же уксуса въ видѣ растирки, послѣ чего вызывается испарина. Бѣлье мѣнять на утро.

3) При сыпи отъ жары употребляютъ, какъ втираніе соду, по 1 разу или по два раза въ день.

Чирей.

1) Прикладываютъ на больное мѣсто жареный лукъ, перемѣняя часто.

2) Вылѣчивались отъ чирея на спинѣ, который разрослся все больше и больше—тѣмъ, что ставили нѣсколько пьявокъ около больного мѣста,—болѣзнь быстро проходила.

3) Прикладываютъ сапожную смолу; кромѣ этого въ другихъ случаяхъ кладутъ пережаренный лукъ, смѣшанный съ мыломъ въ истолченномъ видѣ.

3) Кладутъ медовыя лепешки изъ муки.

Сухотка (англійская болѣзнь).

1) Ѣздить въ бойню и вкладывать ребенка въ требуху (желудокъ) сейчасъ убитой коровы, повторяя это нѣсколько разъ.

2) На заходѣ солнца ходятъ въ степь и набираютъ колючки съ красными цвѣтками, называемыми бодяками, приносятъ безъ корней.

3) На восходѣ солнца берутъ оберemoкъ (вучку) соломы, зажигаютъ на землѣ и черезъ огонь протаскиваютъ колючки, послѣ этого очищенія бросаютъ въ котелъ съ водою и кипятятъ до тѣхъ поръ, пока вода не сдѣлается красною; потомъ кладутъ въ корыто для купанія на крестъ два ножа, наливаютъ изъ котла приготовленный настой, вынимаютъ ножи, вытираютъ ихъ полотенцемъ и начинаютъ въ этой водѣ купать ребенка и вытирать послѣ купанія тѣмъ-же полотенцемъ. Это лѣчение отъ сухотки продѣлывается нѣсколько разъ.

Волось (ногтоѣдъ и костоѣдъ).

1) Какъ самое лучшее средство, практикуется лѣчение свѣжимъ человѣчимъ каломъ, который кладется на больное мѣсто и перемѣняется.

2) Разрѣзываютъ крупный изюмъ и прикладываютъ возможно чаще на больное мѣсто.

3) Отъ волоса въ спинѣ, т. е. когда ребенокъ перегибается и кричитъ якобы отъ того, что въ спинѣ находится волосина, кладутъ древесной золы въ ванну и купають въ ней ребенка—волосъ выйдетъ.

4) Отъ костоѣда кладутъ на больное мѣсто жеванный грецкій орѣхъ.

Безсонница.

1) Слѣдуетъ переложить подушку отъ изголовья въ ноги, чтобы явился сонъ.

2) Воду послѣ купанья ребенка не слѣдуетъ выливать на ночь,—явится безсонница.

3) Стать, вытянувъ руки въ сторону, и держать ихъ нѣсколько минутъ, или же съѣсть на ночь луковичу.

4) Слѣдуетъ выпить стаканъ молока или сосать передъ сномъ сахаръ.

Переложъ (испугъ).

1) Ножницами вырѣзають на крестъ пучки волосъ на лбу, затылкѣ и вискахъ, затѣмъ подводятъ къ луткѣ дверей и непременно къ тому мѣсту, гдѣ прикрѣплены петли двери, и наравнѣ съ головой просверливають отверстие; забиваютъ снятый съ головы волосъ и скатанный въ воскъ, а вслѣдъ за этимъ забиваютъ осиновый колышекъ.

2) Взять кусокъ квасцовъ и очертить кругъ отъ середины лба, черезъ високъ, по бокамъ до пупка, затѣмъ квасцы растопить на сковородѣ и смотрѣть черезъ 2 часа, какая получится фигура. Это называется выливаньемъ.

3) При вскакиваніи перепуганнаго ребенка ночью съ постели, мать накидываетъ свою юбку на голову и на тѣло ребенка и читаетъ молитву „Во имя Отца“.

4) Надѣваютъ рубаху ночную задомъ напередъ.

Сердцебиеніе.

- 1) Въ стаканѣ воды размѣшиваютъ одну чайную ложку житной просѣянной муки и пьютъ натошакъ.
- 2) Выпивать стаканъ холодной воды съ уксусомъ и изъ этой же смѣси прикладывать компрессы къ сердцу.
- 3) Отъ сердцебиенія смѣшиваютъ пополамъ валеріановыя и гофманскія капли, принимаютъ по 10 капель въ водѣ и дѣлаютъ на груди возлѣ сердца массажъ.

Кровотеченіе изъ ранъ.

- 1) Залить свѣжую рану лавомъ.
- 2) Приложить снѣгу на порѣзъ.
- 3) Приложить тряпку (чистую), обмоченную въ кипятокъ.
- 4) Залить полуторахлористымъ желѣзомъ.
- 5) Заливать простою водкою.
- 6) Собрать чистую паутину и прикладывать ее къ ранѣ.
- 7) Сжавъ рану, не давать крови выходить нѣсколько минутъ, а затѣмъ завязать.
- 8) Класть примочку изъ арники.
- 9) Засыпать порѣзъ мелкимъ сахаромъ.

Головная боль.

- 1) Не оставлять остриженные волосы на полу, а собирать и палить ихъ, — иначе будетъ болѣть голова.
- 2) Отъ того-же натереть виски эфирнымъ уксусомъ и съѣсть кусочекъ сахара, на который накапали нѣсколько (1—2) капель эфирнаго уксуса.
- 3) Взять пополамъ мятныя капли съ водою и натирать виски, темя и затылокъ.
- 4) Ставятъ горчичники или нѣсколько штукъ кровавыхъ банокъ.
- 5) Нюхаютъ нашатырный спиртъ и прикладываютъ огурцы ко лбу.

Грудныя болѣзни.

- 1) Умѣренное употребленіе дыни.
- 2) Пить при кашлѣ настой цвѣтовъ бузины на кипяткѣ.
- 3) Отъ боли груди, хрипоты и кашля простуднаго намазываютъ листъ сахарной бумаги саломъ свѣчнымъ и накладываютъ на грудь.
- 4) Грызть бѣлый имбирь или пить чай съ круглымъ перцемъ.
- 5) Намазываютъ тряпку мыломъ сухимъ и прикладываютъ на ночь къ груди, а сверху накрываютъ фланелью или ватю.
- 6) Отъ залежи въ груди мазать грудь саломъ, а отъ простуднаго кашля пить горячую или теплую воду, а еще лучше такое же молоко.

Цынга.

- 1) 3 зол. сабуру, 3 зол. нашатыря, 3 зол. острой водки въ $\frac{1}{2}$ квартѣ кипятку растворить, прибавить 6 зол. квасцовъ и этимъ составомъ полоскать ротъ, предварительно остудивъ, а если и ноги пухнуть, то мазать имъ.
- 2) Ъсть дыню.

Лишай.

- 1) Отъ пузырьчатаго лишая полезно употреблять цинковую мазь копейекъ на 5, тоже годится и отъ прыщей.
- 2) Берутъ остріе иглы, водятъ имъ по вспотѣвшему окну и этою же иглою обводятъ вокругъ лишая, при чтеніи „Отче нашъ“.
- 3) Пораженное лишаемъ мѣсто мазать слюною или же потомъ со стеколь оконъ.
- 4) Если наступить на то мѣсто, гдѣ валялась павшая лошадь, нападетъ лишай, для лѣченія котораго берутъ двѣ части коровьяго масла, приготовленнаго въ маѣ, и часть мелко истолченнаго пороха и этимъ составомъ мажутъ больное мѣсто.

- 5) Натирать лишаё фотогеномъ или терпентиномъ.
- 6) Натирать больное мѣсто солью.
- 7) Растворяють соль въ версианѣ и мажутъ больное мѣсто.

Зубная боль.

1) Наставать на винномъ спиртѣ подорожникъ (лучше собирать во время цвѣтенія впродолженіе 10 дней) и прикладывать ватку, обмоченную въ настой, на больной зубъ; (имъ-же полезно натирать десна у ребятъ во время прорѣзанія зубовъ); принимать внутрь по 4 капли настоя раствореннаго на $\frac{1}{2}$ стаканѣ охлажденнаго кипятка.

2) Наставать на чайномъ стаканѣ водки бокаутнаго дерева на пять 5 коп. и полоскать ротъ во время боли зуба.

3) Прикладывать въ больному зубу чернильный орѣхъ, взятый изъ чернила.

Волѣзни половыхъ органовъ.

1) Отъ рѣзи въ дѣтородномъ членѣ и трипера пить кооплянное молоко, возможно больше.

2) При триперѣ спринцовать краснымъ вяжущимъ виномъ или растворомъ квасцовъ.

3) При той же болѣзни принимать внутрь по двѣ рюмки въ день мистуры изъ 4 фун. переваренной воды, 3-хъ зол. нашатыря, 3-хъ зол. сабуру и 3-хъ зол. острой водки.

4) Одну ложку буры (столовую) на стаканъ кипяченной воды, этимъ растворомъ спринцовать во время трипера членъ.

5) $\frac{1}{2}$ чайной ложки бертолетовой соли на стаканъ горячей воды и спринцовать въ тепломъ видѣ.

6) При мягкомъ шанкрѣ лѣчатся составомъ изъ 1 зол. острой водки, и 2 зол. ртути; когда ртуть растворится, смѣшать со столовою ложкою коровьяго масла; этимъ составомъ мазать язвы.

Угарь.

Мочить голову холодной водой или уксусомъ.

Прыщи.

1) Составить смѣсь изъ одной рюмки водки, бѣлка яйца и селитры на 3 коп., прибавить сюда лимоннаго соку, взболтать хорошо и мазать лицо.

2) Истолочь въ муку 1 дюжину перламутровыхъ пуговиць, всыпать въ крѣпкую бутылку и выдавить сюда одинъ лимонъ; взболтавши и закупоривъ, поставить на сутки; этимъ составомъ мазаться.

3) Взять на 10 коп. говяжяго очищеннаго сала, на 5 коп. селитры и выдавить сюда одинъ лимонъ; селитру растереть въ порошокъ. Растопить и, остудивши, мазаться на ночь.

4) Смѣшиваютъ ртуть съ саломъ и мажутся.

5) На $\frac{1}{2}$ ф. говяжяго масла влить 3—5 капель острой воды и смазывать лицо, — прыщи проходятъ.

Загарь и веснушки.

1) Счистивъ лимонную кожицу и вычистивши осторожно мякоть изъ середины, вывернуть бѣлую оболочку и налить сюда нѣсколько желтковъ (2—3), поставить на ночь; желтокъ вытянетъ лимонную горечь. Затѣмъ, взболтавши въ пузырькѣ, мазаться.

2) Отъ загара мазать лицо кислымъ молокомъ.

Для хорошаго цвѣта лица.

1) Нужно утираться чѣмъ-нибудь бѣлымъ и краснымъ, какъ только загремитъ первый весенній громъ.

2) При заходѣ солнца идутъ въ чистый четвергъ купаться и когда придуть, варятъ въ красѣ яйца на Пасху, которыя потомъ и кладутъ въ чистую воду; этою водою нужно умываться, клеснувъ себѣ въ лицо 3 раза, а затѣмъ схватить эту чашку съ водою и не утираясь бѣжать подъ вербу

и вылить воду, но такъ, чтобы никто не зналъ и не примѣтилъ;—передъ этимъ изъ воды вынимаютъ яйца.

3) Чтобы придать кожѣ бѣлизну, нужно мочить лицо мочею ребенка до 7 лѣтъ.

4) Дѣвцы собираются и идутъ искать въ полѣ разрывъ травы; когда достанутъ, вплетаютъ ее въ вѣнки и носятъ послѣ Троицы три дня; послѣ этого кладутъ вѣнки на три ночи подъ росу, на четвертое утро берутъ ихъ, кладутъ въ посудину и наливаютъ 3 кружками воды. Этою-то водою и умываются подъ радъ 3 раза на ночь, а затѣмъ выливаютъ ее въ „глухій вѣнецъ“, т. е. мѣсто, куда никто не ходитъ.

Огнискъ.

1) Если кто плюетъ въ огонь, то на него нападаетъ огнискъ, т. е. появляются на подбородкѣ, около нижней губы, струны, которые зудятъ, лопаются, и изъ нихъ идетъ кровь. Для лѣченія огниска достаютъ траву *куку* или *роюзу*, сжигаютъ ее и пепломъ присыпаютъ больное мѣсто.

2) Пережигаютъ остатки отъ льняной или конопляной пакли и мажутъ больное мѣсто.

3) Затапливаютъ печь вязяками и держатъ надъ огнемъ влажную выхатъ, или мочалку, которою моютъ посуду, и этою мочалкой затаптываютъ огнискъ, приговаривая 3 раза: „огнискъ до долу, а дымъ у гору“.

4) Пережигаютъ подборъ, золу смѣшиваютъ съ коровьимъ масломъ и смѣсью мажутъ больное мѣсто.

5) Идутъ въ кузницу, насыпаютъ на наковальню пшеницы (арнаутки) правильно, не кучками, и раскаливъ пластинку желѣза, прикладываютъ къ ней пшеницу; пшеница сгораетъ, но послѣ нея на наковальнѣ остается маслянистое пятно; имъ-то, соскобливъ на тряпочку, мажутъ огнискъ.

Каменная болѣзнь.

Пить настой репейника на горячей водѣ.

Заговоры:

Отъ бессонницы: несутъ ребенка въ курятникъ и говорятъ: „куры, куры! нате вамъ бессонницу, а намъ дайте сонъ“.

Отъ криксы, т. е. когда ребенокъ не спитъ и безпрестанно кричить, мать говоритъ: „за моремъ волча, а у меня медвѣча. За моремъ кричить, а у меня молчить“.

Заговоръ отъ зубной боли: „мѣсяцъ молодой, крестъ золотой; насъ три брата: одинъ въ дубѣ, другой въ зубѣ, третій на небесахъ. Крещенный, молитвенный (имярекъ), когда вы сойдетея, у меня зубы заболать“.

Заговоръ отъ зубной боли: „місяц на небі, червь у дубі, медвѣдь у лісу; як сіи трі брата вмисти зидуця, так у раба Божяго (имярекъ) зубамъ не болятъ, як мертвому из гроба не вставать“.

То же отъ зубной боли: „Святой Лазарь, гдѣ ты бывалъ?“ — На томъ свѣтѣ. — „Что ты видѣлъ?“ — мертвыхъ. У мертвыхъ зубы ни болятъ, ни горятъ, чтобы рабу Божьему (имярекъ) зубы не болѣли, ни горѣли“. Послѣ этого читается „Отче нашъ“, или „Во имя Отца“ при чемъ нужно въ сторону плюнуть три раза.

Заговоръ отъ лихорадки: взять кусокъ говядины, разрѣзать на 77 кусочковъ, выйти на перекрестокъ дороги въ сумерки и, бросивъ сразу всѣ 77 кусочковъ черезъ голову, сказать: „Тетушки-матушки, васъ семьдесятъ семь! нате вамъ вечеряти всѣмъ“. Сказавъ, бѣжать безъ оглядки.

Отъ лихорадки: встану я рабъ Божій (имя сказать) благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота путемъ-дорогой къ синему окіану-морю; у этого окіана-моря стоитъ дерево карколистъ, на этомъ деревѣ карколистѣ висятъ Козьма и Демьянъ, Лука и Павелъ!— великіе помощники. Прибѣгаю къ вамъ рабъ Божій (имярекъ), прошу великіе помощники, Козьма и Демьянъ, Лука и Па-

вель! сказать мнѣ: для чего-же выходятъ изъ моря—окіана женщины простоволосыя, для чего-же они по міру ходять, отбивають отъ сна, отъ ѣды, сосутъ кровь, тянуть жилы, какъ червь, точать черную печень, пилами пилятъ желтые кости и суставы? Здѣсь вамъ не житье-жилище, не проходилице; ступайте вы въ болота, глубовія озера, за быстрыя рѣки и темные боры: тамъ для васъ кровати поставлены тесовыя, перины пуховыя, подушки перяныя; тамъ яства сахарныя, напитки медовыя; тамъ будетъ вамъ жилище-переходилище по сей часъ, по сей день. Слово раба Божьяго (имярекъ) крѣпко, крѣпко!“

Отъ зубной боли: перекрестившись, давятъ слегка больное мѣсто рукой и читають три девять разъ (27 разъ) слѣдующую молитву: „въ морѣ камень лежитъ и мѣсяць его видить; въ морѣ камень окаменѣеть, у рожденного, крещенаго (имярекъ) зубы занѣмьютъ!“ Плюють.

Отъ крови: перекрестившись, читають три раза девять молитву: „У поді трі рікі, на тіх ривахъ три чоловіка, і там роза ні цвіте, и кров ни иде з раба Божого (имярекъ)!“ Читая молитву, нужно держать рану, сжавъ ея концы и не давая итти крови.

Заговоръ отъ крови: „На морі-окіанѣ, на островѣ Буяні три брата сиклись, рубились. Сестра Олена пришла, кровь ни пішла, такъ и раба Божого (имярекъ) кровь застыне, якъ у рака на спині!“

Заговоръ отъ звыху: іхавъ Богъ на сывомъ коні, через калыновий лист; лист схитнися, а у того сывого коня суставъ на суставъ натѣнися; такъ и у раба Божого (имярекъ) на правой нозі у колыні (здѣсь надо называть ту часть, которая сдвинута) суставъ на суставъ натѣнуся и увнжися и уменьшися боль; комарь укусывъ, свірбя зажила. Господь на помощь!“

Тоже отъ звыху: „Во имя Отца и Сына и Святаго Ду-

ха. Гдѣсь не здѣсь, на сынему морі, лжжить камінь білий, на білому каміні хтось сидить, высижає, изъ жовтої кості цвилі выкликає: як у льву духъ ни держаця, то що-объ так у жовтої кості раба Божого (имарекъ) звих ни дїржався. Миколаю Угоднику, скорый помощнику; місяцю ясний, князю прїкрасный! стань мині у помощь у первый разъ, у другій разъ, у третій разъ. Аминь!“

Заговоръ отъ колючки; взявъ съ шеи крестъ, прикладывають его три раза на больное мѣсто, читая при этомъ слѣдующую молитву: „Колючка полуночна, колючка полуденна, вітрянна, полуденна, стрїчна и водянна! я тебе вишептую, я тебе выгоню зъ твоїхъ очей, з твоїхъ плечей, з твоїхъ рукъ, з твоїхъ ногъ, зъ твоїхъ сустав: тут тобі ни стоять, тутъ тобі ни ходыть, чорвонной крові ни пьть, жовтої кості ни ломить, білого лица ни сушить!—де солнце ни сходе, де вітір ни заходе и де христіанского голосу ни чуть.

О П Е Ч А Т К И.

Страница.	Строка.	Напечатано:	Слдуетъ читать:
7	5	всрѣчаются	встрѣчаются
—	11	дрохвы	дрофы
12	7	гречичной	гречишной
13	10	возраска	возраста
15	32	вносятъ	вносятъ
16	21	бракосочитавшихся	бракосочетавшихся
19	22	начиняеть	начинаеть
26	17	Зарѣзалъ	Зарѣзавъ
34	18	индѣйки	индѣйки
36	8	прѣсное	прѣсное
46	1	завергиваются	завертывается
66	31	отслужить	отслужитъ
67	13	смерть	смерть
72	21	деревьевъ	деревьевъ
84	2	мѣсяцахъ	мѣсяцахъ
102	8	станичниковъ	станичниковъ
121	4	одното	одного
134	15	въ послѣдствіи	впослѣдствіи
135	4	неизвѣство	неизвѣстно
—	10	катастрафа	катастрофа
144	6	сѣять	сѣять
153	1	защищающимъ	защищающемъ
170	12	похвалятся	похвалятся
204	31	бульжникъ	бульжникъ
207	14	нанести	нанести
223	21	етоить	стоятъ
231	1	разчне	разные
235	5	теченіи	течение
240	11	отъ 10 до 10	отъ 10 до 15
254	22	мал	мало:
266	20	войдетъ	войдетъ
267	27	предвѣщаетъ	предвѣщаетъ
270	23	самага	самого
292	19	подчуеть	почууетъ
308	27	поодадь	поодадь
313	16	кошелокъ	кошелекъ
329	19	денсги	деньги

II

335	27	невѣстою	невѣстою
2	9	вытравливаніи	вытравливаніа
16	4	калебаніе	колебаніе
—	23	очищеніи	очищенія
41	26	публикѣ	публики
50	21	если	если
53	21	Воспаленіе	Воспаленіе
68	1	Геморой	Геморрой
84	27	падуція	падучей
—	28	головныя	головной
131	13	части	часто

